

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

II

Verpanaqr

Министерство Культуры и Туризма
Азербайджанской Республики

Национальная Библиотека Азербайджана
имени М.Ф.Ахундова

**КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА
В АЗЕРБАЙДЖАНЕ**

В 20–60-х гг. XIX в.

Часть II

**ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И
КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ
1827 – 1868 гг.**

А-933684

M.F.Axundov adına
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

«Ренессанс-А»
Баку – 2014

Ответственный за выпуск: *В. Бахманлы*
Редактор: *А. Асадзе*
Художественный редактор: *К. Лидия*
Дизайн и верстка: *А. Алиева*
Корректор: *С. Самедова*

Колониальная политика Российского царизма в Азербайджане.
В 20–60-х гг. XIX в. Часть II. Феодалные отношения и колониальный режим 1827–1868 гг. Баку 2014. "Ренессанс-А". 544 стр.

ISBN 978995221055-2

При издании произведения были сохранены все данные оригинала

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

КОЛОНИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОГО ЦАРИЗМА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В 20–60-х гг. XIX в.

Часть II

ФЕОДАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И КОЛОНИАЛЬНЫЙ РЕЖИМ
1827–1868 гг.

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1936 ЛЕНИНГРАД

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Непременный секретарь акад. Н. Горбунов

Редактор издания И. П. Петрушевский

Составили и подготовили к печати
Н. Г. Богданова и Я. М. Притыкин

Технический редактор И. В. Пошецулин Корректор А. С. Шамбали
Сдано в набор 11/III 1936 г. Подписано к печати 10/VIII 1936 г. Формат 72x110/16. Объем 29 п.
В 1 п. л. 46000 печ. зн. Тираж 3500 экз. Уполн. Главлита Б. 28257 АНИ № 104. Заказ 1256

Набрано в 1-й Образцовой типографии РСФСР треста «Полиграфкнига»,
Москва, Валуевка, 28.

Отпечатано в типографии Академии Наук СССР. Ленинград. В. О., 9 линия, 12.
Заказ № 1877.

ОСОБЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ ПО ЗАКАВК. КРАЮ

Особые предположения по Закавк. краю, представляемые под именем дополнения к образованию сего края.

Выше упомянуто было, // что предположения сии по высочайшей воле сообщаемы были на предварительное рассмотрение фельдм. кн. Варшавскому, и что от него представлены были на оные замечания. Здесь излагаются как предположения сии, так и замечания, во всем их пространстве.

Предположения

§ 1

Закавк. край составлен из разнородных племен, имеющих свой образ жизни, свой особый язык // и свои обычаи, которые столь разнообразны, что нет селения, которое бы не имело чего-нибудь особенного. Общее у них только одно невежество.

§ 2

Господствующие там веры: христианская 3-х исповеданий (греко-российского, католического, армянского) и магометанская.

§ 3

Одна Грузия и Имеретия имели положительные // законы царя Вахтанга, хотя, впрочем, недостаточные и не соответствующие нынешнему общежитию. Одна Грузия представляет

собою страну, имеющую формы гражданства, и сим она обязана введению там правительств русских, на основании учреждения о губерниях; прочие же жители Закавказья составляли почти полудикий народ, едва переступивший первые степени гражданства. //

Управление края

Закавказье край доселе исключительно управлялся главнокомандующими. От них зависело окончательное решение судебных дел по всем магометанским провинциям. Они решали также уголовные дела. С большей части провинций доходы поступают в канцелярию главнокомандующего, и Казенная экспедиция ими не заведывает. В управлении сем // я¹ не мог открыть ни цели, к которой предназначен сей край, ни прочно принятой системы; которая бы вела к чему-либо хотя медленными, но верными путями. Каждый начальник действовал сообразно своему понятию, своим чувствам и своей образованности; и поелику в течение 30 лет бывшие начальники в вышеписанных // отношениях не были одинаковы, то и направление дел при каждом новом начальнике было разнообразно и переменено, и что один находил полезным, то другой отвергал, переменял и уничтожал. Власть их, усиленная указом 1803 г. 9 декабря, которым начальствам грузинским повелено: безусловно исполнять предписания главнокомандующего в Грузии, хотя бы они противны были высочайше утвержденным законам, делала их полными распорядителями Закавказья. Зло, происшедшее от сего, довольно подробно объяснено при ревизии Закавказья. Ни право собственности, ни личная безопасность не были довольно ограждены законами. Без всякого сомнения, что в продолжение 30 лет были действия главнокомандующих и весьма полезные; но поелику они были частные, отдельные, без системы производимые, // то они тонули в хаосе неопредели-

¹ Придаток «я» оставляется здесь и в прочих случаях потому, что сочинителя сей записки, по переданным бумагам, точно определить нельзя. — Прим. подлинника.

ности и почти исчезали, не подвигая общего дела вперед. Из сего исключить должно распоряжения последнего главнокомандующего, который, подчиняя себя законному порядку, всякое новое положение не иначе производил, как с высочайшего разрешения. Он сделал очень много весьма полезных предначертаний, окончание коих может принести особую пользу, ибо сии предначертания имеют систему.

Последствия сего

§ 5

Беспорядки и неразлучные с ними злоупотребления, угнетая народ, пресекали все возможные пути к развитию промышленности, которая там не живет, но едва дышит. Система финансов осталась та самая, какова была при ханах; источники доходов не приведены еще в точную известность, хотя представляются в видах весьма обширных, // одним словом, она та самая, которая была у варварских народов. Народ, оставленный в прежнем положении, чуждается России.

§ 6

Жители Закавказья край весьма в недавних временах составляли отдельные государства и управляемы были неограниченными властителями, которых теперь хотя нет, но владения их представляют доселе отдельные обломки прежних царств, несущих // на себе особый характер; они не соединены с Россией прочными связями гражданства. В сем положении частные и временные учреждения, совсем отличные от учреждений русских, породили во всех тамошних народах мысль, что Россия не имеет решительного намерения упредить сей край за собою. Наследники ханов, мирзы и беки думают об ханах и ханствах; муллы — о присвоении себе власти гражданской, судной и распорядительной, грузинские князья — о восстановлении царя, при коем они делали что хотели, а армянские попы о восстановлении Армянского царства, в котором бы патриарх был властителем, как папа в своих духовных владениях. От сего мо-

рального расстройств происходит беспрестанное противоборство противу мер правительства в душах неблагодарных, во многих случаях обнаружившееся взрывами возмущения. //

Безвыгодность Закавказья для России в теперешнем положении

§ 7

Все сии обстоятельства, действуя в совокупности составляют главную причину, что Закавказье не дает государству настоящих доходов и требует издержек более, нежели приносит. Он не дает ни рекрут, ни сильной помощи к защите, все сии невыгоды время от времени увеличиваются и требуют сильнейших пожертвований. // В денежных расходах и в людях, возросшие ныне до значительности. В сем положении край сей ныне доставляет пользу только в стратегическом смысле, но не потому, чтоб он не имел существенных для удовлетворения столь важной цели элементов.

Средства сделать край сей полезным для России

§ 8

По сим уважениям в поданном мною мнении для общего соображения с бывшим главнокомандующим в Грузии я имел в виду нижеследующие важнейшие предметы: 1, чтобы в предстоящем случае уничтожить навсегда возродившееся мнение о непрочности владения краем, ибо оставлять это без противодействия значило бы питать вредные чувства противу России и продолжать болезнь тела политического до пределов неизлечимости, 2, чтобы сей край не только мог сам себя содержать, но еще вливать в общую массу государственных доходов суммы для прикрытия общих расходов; 3, чтобы край сей мог значительно вспомоществовать к защите своей, а со временем давать рекрут, и, наконец, 4, чтобы оный связать с Россиею гражданскими и политическими узами в единое тело и заставить жите-

лей тамошних говорить, мыслить и чувствовать по-русски. Убежден будучи в совести, что существенную пользу приносят только те приобретенные провинции, // которые управляются одинаким образом, одинакими законами, имеют одни деньги; одним словом те, которые, сливаясь в одно политическое тело, составляют одно целое и имеют единую главу, я предположил систему, следуя которой постоянно, хотя в продолжении времени можно достигнуть предназначенной мною высокой цели. Для сего сверх (вышеозначенного) представленного (мною) проекта изложена была при оном // особая статья, заключающая в себе по моему понятию необходимо нужные политические меры для образования Закавказья. Она суть следующие: I. О укоренении в Закавказье края природного русского дворянства. II. Об учреждении в провинциях магометанского и армянского дворянства. III. О введении ингротации именам дворянским в Закавказье крае. // IV. О колонизации русских. V. О предотвращении недоразумений и злоупотреблений на счет прав владения именьями в провинциях магометанских, армянских и от Турции приобретенных. VI. О преимуществах чиновников, служащих в Закавказье крае. VII. О магометанском духовенстве.

I. О укоренении в Закавказье крае природного русского дворянства

§ 9

Природное русское дворянство, преданное престолу своих государей, посвящает всю жизнь свою его службе, сначала военной, потом гражданской, а живущие в деревнях отставные дворяне составляют самую бдительную и верную полицию, заменяя тем недостаток земской полиции, о которой по справедливости можно сказать, что она более числится, нежели существует. Тишина и внутреннее спокойствие зависят от бдительности русского дворянства.

§ 10

Закавказье не имеет русского дворянства, ибо, хотя в Грузии и Имеретии и существует дворянство, но оно доселе несет печать азиатского характера, верность его к русскому правительству всегда находится в относительной пропорции к выгодам, истекающим от правительства, таковая верность не может // быть надежна: она продажная. Следовательно, русское правительство не имеет здесь твердой и незыблемой опоры своего благосостояния, для чего необходимо нужно ввести природное русское дворянство. Оно одно в состоянии отвратить величайшее неудобство избрания в нижние и в средние места к службе годных и честных чиновников. Оно одно в состоянии составить верный надзор, политическую и гражданскую // связь между Россией и Закавказьем. Оно живым примером научит туземцев жить и чувствовать благомерно по-русски. Самым удобным средством к сему я полагаю нижеследующее:

§ 11

Раздать все конфискованные имения и земли, населенные и не населенные, гражданским и военным чиновникам, природным русским дворянам, заслужившим особенное внимание правительства. // В случае же недостатка такого рода имений, отделить на сей предмет некоторую часть из казенных.

§ 12

В сей разряд включаются и не природные дворяне, но дослужившиеся до штаб-офицерского чина, самого отличного поведения и особенно показавшие услуги государству.

§ 13

Менее 25 дворов участка не назначать, но более определять по важности чина и заслуг; назначение производить по усмотрению правительства.

§ 14

Получившим имение не позволяется продавать иначе, как

русскому с вышеозначенными в § 11 правилами.

§ 15

Имение сие должно переходить по наследству к детям мужского пола.

§ 16

Если остаются одни девочки, то они наследуют не иначе, как с условием // выйти замуж за русских, в противном случае они обязаны продать, имение русскому чиновнику, имеющему вышестоящее право.

§ 17

Имение между наследников раздробительно не делится. Впрочем, в раздел могут поступать имения, в особых деревнях состоящие, но при всем строго наблюдается, чтобы оно было не менее 25 дворов и чтобы не было чрепослосного владения земляных угодий. Это есть // зло, причиняющее упадок дворянам, источник раздоров и ссор и препятствие к извлечению из земляных угодий тех польз, которые представляют они по своему существу.

§ 18

Помещикам, получившим имения, предоставляется право покупать на вывод людей из России, причем в поощрение к сему избавить их от крепостных пошлин и преподать вспомоществование от правительства // в препровождении купленных людей за Кавказские горы.

§ 19

Права на переведенных людей остаются одни и те же, какие были в России.

Замечания кн. Варшавского. Мне кажется, что при переселении за Кавказ крепостных людей из России неудобно будет оставить помещикам те же над ними права; ибо крепостного права во всех закавказских провинциях,

мусульманами населенных, не существует. Странно было бы, если бы между магометанами одни русские христиане подлежали крепости. Еще неуместнее, если б // предполагаемое магометанское дворянство имело крепостных христиан. Кажется, правительство имело уже в виду сии неудобства, ибо законом постановлено, что люди, переведенные в Бессарабию, освобождаются от крепости.

§ 20

Русским дворянам предоставляется право во всех провинциях закавказских населять приобретенные ими земли на основании изданных для Грузии постановлений // свободными людьми, а также покупать у грузин, и имеретин, и у прочих туземных владельцев имения, но перепродажа их подчиняется правилам, в § 14 изложенным.

II. Об учреждении магометанского и армянского дворянства

Дворянство есть необходимая принадлежность самодержавного государства. Большая часть Закавказья составляется из магометанских // провинций, где никогда не было сего благородного сословия. Там было 2 состояния: хан и его рабы, семейства хана по ближайшему родству, по богатству своему, а более насильем старались выказать себя выше других, но также никаких особенных прав и преимуществ, законами определенных, не имели. Ныне, когда власть ханов упала, когда насилью положен законами предел, то сии принцы // крови также упали в ничтожество и смешались с черным народом.

§ 22

Естественно, что таковая перемена судьбы должна быть для них тягостна и оскорбительна. Их гордость и самолюбие препятствует им чистосердечно предаться русскому правительству.

§ 23

Главная моя мысль клонится к тому, чтобы провинции сии

и народы, // колико возможно, сблизить между собой и с Россиею, а потому все то, что пререкает сему намерению, должно быть изменено, ослаблено и уничтожено. Вследствие сего я считаю необходимым, как в магометанских провинциях, так и в армянских, учредить сверх русского и туземное дворянство. Сии новые дворяне, восчувствовав права и преимущества сего звания и быв воздвигнуты из ничтожества рус//ским правительством, непременно возлюбят таковое правительство.

Замечания кн. Варшавского и а § 21 и 23.

Хотя справедливо, что у магометан потомки бывших владетельных ханов, султаны, беки, аги, агалары и мелики у армян не имеют // особых преимуществ, законами постановленных, но фамилии их пользуются уважением между народом и теми правами, которые приобретаются временем. Впрочем, т. к. невозможно, чтобы целый народ, к государству присоединенный, составлял низший класс, то учреждение магометанского и армянского дворянства на правилах, в проекте изложенных, было бы и необходимо и полезно, ибо и политика // требует, чтобы правительство отличало и старалось привязать те фамилии, которые народ уважает.

§ 24

Мера сия заставит их быть верными России, ибо передавшись магометанскому правительству, они должны будут непременно потерять права дворянства, поелику в магометанских державах дворянства нет.

Сверх того дети их, по званию дворян, обязаны будут определяться в службу и преимущественно в военную, что доставит в руки правительства самые надежные залогов в верности отцов; но дабы еще более усилить сие моральное влияние, то необходимо утвердить в Тифлисе воспитательное заведение для детей дворянства. Из сего училища по научении их начальным основаниям русского языка, арифметики и прочему, в средних училищах преподаваемому, и по достижении // ими 12 лет, отсылать их для окончательного образования в Москву или Петербург в корпуса, академии и другие училища. По выпуске из

сих заведений они должны 5 лет прослужить в России, и тогда перемещать их можно за Кавказ. Отлучка, воспитание и служение среди россиян обрусит их и даже ослабит магометанство, которое ныне составляет немаловажную преграду в сближении // их с русскими.

§ 25

Но дабы общим пожалованием не умножить до излишества числа дворян и не выйти из должной соразмерности к прочим состояниям, произвести сие на нижеписанном основании.

§ 26

Всякий должен оставаться в том звании, в котором он был во время присоединения страны к России; из сего исключаются те, которые приобрели // высшее звание законным образом по службе.

§ 27

Права дворянства грузинского определены трактатом 1783, манифестом 1801 и указами 1824 и 1827 гг.; но по прочим провинциям магометанским и армянским сего еще не сделано, а потому —

§ 28

При учреждении в магометанских провинциях дворянства права на оное должны разделяться по пра//вам лиц на 4 категории а) Члены фамилий прежних владетельных ханов до внучат должны быть почтены князьями наравне с грузинскими, и тем справедливее, что они всегда были повелителями сих последних. б) Лица, заслужившие чины, дающие дворянство, должны почтены быть дворянами. в) Беки, аги и султаны, имеющие таляги от своих ханов и от персидских шахов, дающие им прямо сие звание, //суть дворяне. г) Беки, аги и султаны, не имеющие письменных доказательств, но могущие доказать до третьего колена по восходящей линии свое достоинство, по признанию Верховного закавказского правительства возводятся в дворян-

ство, но дотоле остаются в прочих, ниже сего поименованных, состояниях. д) Прочие беки, в сем звании признаваемые гражданами, и коих деды носили такое же звание, именуются // почетными гражданами, им можно предоставить некоторые права перед простым народом, назначая из них преимущественно в старшины волостей и в земские заседатели.

§ 29

Правило, на сей мысли составленное, держать в секрете, и, следуя оному, дать чины, дающие дворянство, каждому по разбору и применению лиц к вышеписанным основаниям, так же поступить // и с детьми их.

§ 30

Ханов по крови возвесть в княжеское достоинство, также не общим наименованием, но по лицам.

§ 31

Предварительно собрать под рукою сведения о числе лиц, могущих по вышеозначенным правилам воспользоваться предлагаемыми достоинствами.

§ 32

Такою же системою руководствоваться и во введении дворянства в Армянской // провинции и между переселенцами из Турции.

§ 33

Право владения недвижимым имением без доказательств вышеописанных не дает право на дворянское достоинство, но владение землями не уничтожается.

§ 34

Достоинство отца получают законные дети, от законного супружества прижитые, но не все, без чего по множеству число их будет бесконечно. // О сем нужно сделать особое постановление.

§ 35

Законным супружеством почитается то, которое освящается по обрядам магометанской религии и признано гражданским правительством.

§ 36

За измену владелец и его семейство лишаются прав политических. Сие признается нужным для удержания их от измен, к коим они весьма склонны. Любовь родительская // к детям гораздо сильнее всех гражданских уставов удержит их от попользования к сему.

§ 37

Член семейства, донесший заблаговременно об измене, изымлетя от опалы и наследует половиною имения виновного.

Замечания кн. Варшавского. Мусульмане закавказские действительно склонны к измене, особенно по влиянию соседних единоверцев: персиян, турок и горцев. Потому меры строгие против // изменников необходимы. Но в § 37 надлежало бы для ясности определить, что член семейства, только по прямой восходящей и нисходящей линии, донесший заблаговременно об измене, изымлетя из опалы и наследует половиною имения виновного. В противном случае много зла и клеветы встретиться может.

III. О введении ингрессации по имениям дворянским в Закавказском крае

§ 38

Послику учреждение нового закавказского дворянства представляет важные для государства пользы, и послику чем прочнее будет существование дворянства, тем продолжительнее и вернее будут и выгоды от сей меры проистекающие, то дабы оградить новое закавказское дворянство от тех бедствий и разорения, которые постигли дворянство российское по неограниченной безрасчетности, // вовлекшей их в неоплатные

долги, учредить здесь ингрессацию имения на том основании, на каком она учреждена в Курляндии и Лифляндии.

§ 39

Сие принесет еще другую пользу. Дворяне, не имея возможности жить на счет несоразмерного с состоянием своим кредита, обратят особое внимание и деятельность на устройство имений, к чему климат представляет самые блистательные виды. // Через сие в самое короткое время при малом пособии заведутся полевые тропические плантации, улучшится хлебопашество и разовьется быстро промышленность. Труд, выгоды и капиталы денежные и умственные сделают сие предначертание верным.

IV. О колонизации русских

§ 40

История веков и народов представляет нам разительные примеры чудесного и скорого преобразования диких племен в гражданство через переселение народов образованных. Атика и Беотия образовались переселением египтян. Иония через колонии греческие, и в новейшие времена возникла новая посвященная страна среди дикарей в Северной Америке.

§ 41

Колонии приносят с собою нравы, обычаи, язык, ремесла и художества своих метрополий и, приняв в недра образованности своей туземных дикарей, сохраняют с тем вместе к прежнему своему отечеству чувства детской привязанности и верности.

§ 42

В нынешнем положении Закавказья край весьма похож на прежнюю Америку; там нет никакой промышленности мануфактурной, даже сельская в ничтожество, там нет самых простых мастерств, нет плотников, // столярей, каменщиков,

2-835684

M.F. Axundov 17
Azərbaycan Milli
Kitabxanası

печников, слесарей и кожевников. От сего там нет ни домов, ни сельскохозяйственных инструментов, и некоторые племена доселе живут в помещениях, похожих более на пещеры, а некоторые в норах, в земле вырытых, как дикие звери.

Примечание. Из сего исключаются некоторые города и селения в Грузии и прочих провинциях. //

§ 43

Приняв за основание вышеизложенные суждения, я полагаю необходимым для блага России и утверждения власти ее в Закавказье учредить поселения русских, распределяя их в удобных, здоровых и важных пунктах, по положению своему относительно общей системы безопасности края и сего выгод. //

§ 44

Поселения сии должны быть военные и сельскохозяйственные.

О военных поселениях

§ 45

Пункты для военных поселений назначать, соображаясь с военным положением Закавказья.

§ 46

В сии поселения причислять всех отставных солдат из Грузинского корпуса с их детьми. //

§ 47

Для усиления сих поселений уменьшить число лет служащих в Грузии нижних чинов, от 5 до 10 лет.

§ 48

С отставных солдат селить в городах или при городах, также при местах пребывания приставов особыми слободами, снабдив их нужным количеством земли и сельскохозяй-

ских орудий, избавить их от всех // податей и повинностей впредь до времени, но поставить в обязанность быть всегда готовыми в крайних случаях явиться, куда прикажут, с оружием, которым они снабжаются при отставке; в воскресные же дни после обедни несколько времени, но не более часу, детей своих и прочих нижепоименованных они будут приучать к легким приемам ружья и правильному шагу.

§ 49

Служба требуется от них только до времени, положенного законом к чистой отставке; но после они освобождаются от оной и считаются ветеранами. В самых крайних только случаях употребление их после сего срока допускается, и то к легким занятиям на месте. //

§ 50

Из сих поселенцев составить особый класс людей, под названием военно-земских поселян, образуя их на подобие казаков с тем отличием, что они должны служить в вышеозначенных случаях пешие. Из сего состояния до времени не позволять ни в какое другое состояние выходить и выписываться.

§ 51

Селения их делятся на сотни и десятки, образ управления в сих селениях должен быть сообразен, сколько возможно, с управлением военным, но не стесняя их домашних занятий.

§ 52

Они состоят в зависимости городничего или коменданта, если поселены при городе, и пристава, если в дистрикте. //

§ 53

В сие состояние позволяется записываться всякого зания свободным людям христианского исповедания, но с неперемменною обязанностью поселиться в слободе и подчинить себя уч-

реждаемому тут установлению о воинских поселениях.

Сии военно-земские поселения из солдат, привыкших к ружью, составят оплот от мятежей и вспоможение, готовое в крайности. // Со временем они поверстаются в крестьяне и наравне с прочими будут нести все повинности и давать рекрут, но рекрут акклиматизированных.

Польза от сего будет неисчислимая. Остальные солдаты, возвращаясь в прежние жилища на север, гибнут от перемены климата и, наоборот, приходящие из севера мрут в Закавказье.

§ 57

Сии поселенцам должно предоставить право заниматься всяким промыслом, не исключая и самой торговли беспешинно впредь до времени.

Замечания кн. Варшавского. Военным поселенцам можно будет предоставить свободу торговли // такой только мере, чтобы она была сообразна с рахтарными и акцизными сборами, ибо сборы сии составляют наибольшую часть доходов закавказских. Во всеподданнейше представленном проекте хотя и предполагалось ослабить рахтары, но только в отношении первых потребностей жизни.

Об учреждении поселений русских крестьян

§ 58

Поселения сии учредить около городов и при домах дистриктных приставов. //

§ 59

Также учреждаются они при больших дорогах и преимущественно на удобных местах Военно-Грузинской дороги, по крайней мере в 3 пунктах.

§ 60

При городах учреждать от 100 до 300 дворов; при дистриктах от 50 до 100 дворов и более, по удобству.

§ 61

При губернских городах или в близости оных селить наиболее людей, к промыслу привыкших из Ярославской, Владимирской и Костромской губерний, а наипаче разумеющих // каменное, плотническое, столярное, печное дело и выделывание кож, особливо лосиных.

§ 62

Весьма полезно было бы около Тифлиса в Коджорах, или другом удобном по климату месте завести поселян, искусных в шелковых тканях из живущих в значительном числе в деревнях Московской и Владимирской губерний.

Средства к населению

§ 63

Чтобы скорей и удобнее все сие выполнить, то людей для поселений можно приобрести // рекрутским набором, принимая их в сем случае с недостатками в росте, с поврежденными членами, кривоногих, беззубых, с бельмом и имеющих до 40 лет, для сего из каждого рекрутского набора отделять от 3 до 5 тыс. человек для поселения. Сие принесло бы двойную пользу: во-первых, облегчило бы рекрутские наборы и, во-вторых, ускорило бы самое население.

§ 64

Общества, с коих будут взяты таковые рекруты, в замену таковой льготы от рекрутской повинности обязаны на каждого // рекрута сверх рекрутских обыкновенных снабжений дать по 250 руб. на обзаведение его; деньги сии в руки рекруту не давать, а препровождать к начальству для водворения его.

§ 65

Представить обществам назначать к сему набору из селений и неочередных.

§ 66

Сим средством поселение сие ничего не будет стоить казне, а поселяне будут в изобильном состоянии.

§ 67

Врать их с казенных селений с семейством беззачетно; но частным владельцам предо//ставить право отдавать из семейств, назначенных к сему набору, на произвол их с положением справедливого вознаграждения.

§ 68

Всех членовредителей препровождать в Грузию; туда же переселять и помещичьих людей, определенных на поселение.

§ 69

Всех беглых и бродяг, но в преступлении не изобличенных, также препровождать на поселение в Грузию.

§ 70

Само собою разумеется, что закавказскому начальству предварительно каждого транспорта должно знать о числе переселенцев, дабы оно могло сделать нужные приготовления для водворения их, как-то: построить для них дома и даже сделать засев полей.

§ 71

По климату, по отдаленным видам важнейших выгод, по здоровому положению, по изобилию всех нужных угодий, к таковым поселениям преимущественно удобна возвышенность, идущая по правой стороне р. Алазани, на коей находится Телав, Сигнах и//штаб полка кн. Варшавского, гр. Паскевича-Эриванского.

Замечания князя Варшавского. К статье о средствах населения Закавказья (§ 63-71) можно б // прибавить, чтобы крестьян помещичьих и государственных, ушедших из России за Кавказ и поселившихся там своими средствами,

на прежнее жительство не возвращать, а оставлять на месте, выдавая за них помещикам или обществу рекрутские квитанции или полуквитанции, смотря, по числу лет переселенца, на общем основании. Сим средством заселен был Новороссийский край.

V. О предотвращении недоразумений насчет прав владельцев в Закавказье

§ 72

Всякая собственность остаться должна в том виде и в том праве, какое имел владелец во время присоединения страны к Российской державе. Магальные наибы и прочие чиновники, имевшие права на владение именьями, к званию их привязанными, с упразднением звания должны лишиться // и именья, ибо оно не собственность их.

§ 73

На недвижимую собственность свою всякий владелец должен представить доказательство в назначенное время.

§ 74

Доказательства сии двояки: 1. Акты от прежних владельцев. 2. Давность владения, которая ограничивается временем приобретения области.

§ 75

К сему должно приступать не теряя времени, отдельно от образования, ибо действие сие при//надлежит к распорядительным мерам правительства; неисполнение сего в Грузии породило множество фальшивых грамот, которые привели в замешательство целый край и из простого дела составили дело государственное уголовное, имеющее погубить несколько сот виновных.

VI. О преимуществах чиновников, служащих в Закавказье

§ 76

Трудность служения в Закавказье требует непременно возмездия, почему я полагаю // сверх ныне законами предоставленных выгод предоставить служащим здесь еще другие существенные.

§ 77

Все судьи вообще в России получают весьма мало жалованья, но дать большее правительство едва ли находится в возможности.

§ 78

Как суды и судьи судят большею частью дела частные, то справедливость требует, чтобы частные же люди оплачивали труды судей, а не правительство, на основании чего я думаю, что весьма справедливо и // весьма полезно во многих отношениях было бы определить несколько процентов по цене процесса с тяжущихся в пользу суда, как сие делается в других государствах.

§ 79

Проценты сии брать с тяжущихся при начале, а выдавать не иначе как по решению дела; сей распорядок конечно более всех побуждений будет действовать к скорейшему окончанию дел //

§ 80

Ежели бы благоугодно было принять сию мысль, то начертать подробные для сего правила не составит никакого затруднения.

Замечания кн. Варшавского. Хотя в некоторых случаях введение акциденции может быть полезно, но многое также можно сказать и против сего учреждения, ибо если она будет служить к скорейшему окончанию дела, то она же

будет причиною размножения оных. За Кавказом же, кажется, особенно было бы полезно приостановиться лет на 5 или 10 сим нововведением, чтобы мусульман приучить к нашим судам, не увеличивая издержек просителей и наблюдая, как само собою разумеется, чтобы в судах не было злоупотреблений.

VII. О магометанском духовенстве

§ 81

При осмотре магометанских провинций я заметил, что магометанское духовенство там бесчисленно. Оно // слывет под разными наименованиями: муллов, ахундов, сендов, улемов и так далее, и послыку нет ни места, ни власти, облекающей магометан в сии звания, то принятие оных зависит от произвола каждого, а между тем с ними сопряжены преимуществы, весьма тягостные для народа и весьма вредные для русского правительства. Люди сии не по праву, но по насилью, превратившиеся в обычай, берут с жителей десятую часть произведений. Они со всем семейством освобождают себя от всяких податей и повинностей; из них же составляется несправедливый и корыстолюбивый суд шаро. Таким образом, смешав свои выгоды с религиозными, они сделались властелинами душ магометан и их имущества. Магометанство делает их совершенными злодеями России. Все возмущения, все восстания противу русского правительства имели тайными пружинами заговоров и крамол магометанское духовенство. Нередко они лично предводительствовали шайками бунтовщиков. //

§ 82

Предусмотрительная осторожность требует принятия мер к уничтожению силы сего духовенства, но при сем случае нужно произвести сие постепенно, нечувствительно и с тем притом, чтобы каждое введение, клонящееся к уменьшению влияния муллов, представляло явные выгоды народу. На сем основании в проекте о преобразовании предположен мною земский сло-

весный суд, где дела и претензии жителей будут рассматриваться выбранными старейшинами от жителей без письменного производства, без всяких приказных обрядов, по их обычаям, и без всякого мздовоздаяния, следственно, без всяких расходов для народа. Таковые выгоды тяжущихся непременно отвлекут их от суда шаро, а с ним вместе муллы потеряют важнейшее основание их власти и влияния на народ.

§ 83

Поступая таким образом далее: а) звание муллов, ахундов, сендов и прочих духовных на сей раз должно оставить до времени в том положении, как оно существует, но бдительно смотреть, чтобы вновь ни/кто без ведома не принимал самопроизвольно сих званий; б) все ныне налицо состоящее духовенство привести в известность; в) от всякого из них на носимое их звание потребовать доказательств; причем можно принять те же правила, какие постановлены выше о беках.

§ 84

По учинении вышеозначенного разбора и распорядка внушить жителям из-под руки, чтобы они кроме штатных муллов, другим десятины не давали, а, смотря по расположению умов, всех штатных или не // доказавших своих прав, обложить повинностью наравне с прочими сословиями.

§ 85

Постановить постоянным правилом, чтобы в каждой волости было не более 2-х муллов, и чтобы они были утверждены нашим правительством, гражданским или военным. Само собою разумеется, что люди сии должны быть преданы нашему правительству и таких качеств, чтобы могли быть органами одного и орудиями к исполнению предначертаний его. Я полагаю, что за недостатком с подобными // качествами людей, лучше не иметь никаких муллов, нежели иметь злодеев и возмутителей. А между тем, не терять из виду высокой и благотворительной цели; чтобы озарить жителей лучем православной веры

христианской, к чему я не предвижу больших затруднений, ибо закавказские магометане нисколько не имеют того дикого фанатизма, который отличает константинопольских турков, и с уменьшением влияния муллов нынешних и определим муллов, мною предположенных, сей цели мож//но достигнуть непродолжительно и легко. Примером сего может послужить прекращение 800 турков в Ахалцхском пашалыке. Я убежден, что прежде, нежели ожидают, воссияет животворящий крест на развалинах измаилизма.

Замечания князя Варшавского. Устройство магометанского духовенства требует, по важности предмета, особых подробнейших соображений. Влияние его на народу конечно, вредно для России по религиозному фанатизму; суд шаро, хотя и не столь несправедливый, как предполагается в рассматриваемом дополнении к проекту, но действительно также вреден, отчуждая народ от правительства и укрепляя влияние молл. Но то и другое основано на религии магометан или на коране, в котором заключается вся их религия. Потому устройство сей части должно быть производимо со всей осторожностью. Для сего я в Тифлисе еще/учредил Особый ком-т, который не успел окончить своих занятий. Я предполагал для удобнейшего надзора и для ближайшего влияния правительства на мусульманское духовенство все управление концентрировать в особых духовных присутственных местах, вроде наших консисторий, назначив в каждое из них русского чиновника в виде блюстителя или прокурора со стороны правительства; а главою духовенства—миштенда с 4 или 6 моллами. С окончанием занятий Ком-та, думаю, что проект сей принесет желаемую пользу. Итак, не говоря об общих предположениях, в подлежащей бумаге изложенных, считаю долгом заметить только по § 83, что разбор молл по письменным доказательствам произведен быть не может, ибо никаких документов у них нет, и по § 85, что назначение только 2-х молл в каждой волости будет слишком недостаточно по обрядам религии мусульман, особенно алиевой секты. Применяясь к сим об-

рядом, надобно оставить по крайней мере 2-х или 3-х// молл в каждой мечети, а мечеть назначить одну на 500 дымов.

Впрочем кн. Варшавский признает, что предположения, в сей записке изложенные, почти согласны с проектом, всеподданнейше представленным от него и от сенаторов.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1834 г., № 2. «По отношению военного мин-ра к гос. секретарю с препровождением, для внесения в Гос. совет, журнала Ком-та по предположениям о преобразовании Закавказья края и основных правил положений для сего края, Ком-том составленных», на 440 листах; лл. 7-61, 131-171 об. Датировано на основании содержания документа.

23. 1837 г. сентября 19—1838 г. февраля 2, —О злоупотреблениях упр-щего Тальшинским ханством П. Луценко и главного пристава Шалишадильской дистанции Герсеванова.

1-1837 г. не ранее октября 13. —Доклад военного мин-ра гр. А. И. Чернышева Николаю I.*

Секретно.

Председатель комиссии, высочайше учрежденное для составления положения об управлении Закавказья краем, т. с. бар. Ган, на основании Инструкции, данной комиссии, препроводил ко мне 3 записки о беспорядках по некоторым частям управления в Грузии. Записки сии доносителями подписаны и касаются следующих предметов.

1. Заготовки провианта интендантскими чиновниками. Доноситель удостоверяет, что заготовки провианта в Грузии сопровождается чрезвычайными злоупотреблениями, в явный ущерб казне и в крайнее стеснение жителей. Торги, производимые на поставку провианта, не имеют успеха потому, что после торгов цены понижаются в кабинете главноупр-щего, заготовление предоставляется на коммерческом праве комиссионерам, которые собирают хлеб с жителей, дозволяя себе всякие неспра-

* Документы II—IV являются приложениями к данному документу, почему они и расположены не в хронологическом порядке.

ведливости и особенно обмер. Комиссионеры сии все армяне, и один из них, // Зубалов, подобными изворотами, явно покровительствуемыми местным начальством, приобрел в короткое время огромное состояние.

По секретным разысканиям, произведенным членами Комиссии с с. Калиновским и полк. Вронченкоу, в особенности, подтвердилось показание насчет употребления комиссионерами незаконной меры.

2. Противозаконных действий бывшего главного пристава Шамшадильской дистанции отставного майора Герсеванова...

Следует содержание документа IV.

3. Противозаконных поступков лейкюранского коменданта и упр-щего Тальшинским ханством подполк. Луценко...

Следует содержание документа III.

По сему обвинению Абдул Гуссейн-хан был взят и посажен в Метехской замок, где он и умер скоропостижно. Причина внезапной кончины его по сие время не открыта. Между тем подполк. Луценко, посланный на усмирение магалов хана, ограбил оные, увел из них весь скот и употребил при сем случае насилие, вырывая у ханских жен серьги из ушей.

По сему предмету производилось в штабе Отдельного кавк. корпуса еще в 1833 г. военное дело, которым Луценко оправдан. Дело сие вследствие доноса, поступившего к шефу жандармов неизвестного Добромислова, было вытребовано от командира Отдельного кавк. корпуса и поручено рассмотрению аудиториатского деп-та, // который, полагаясь на обстоятельства, в деле изложенных, признает и с своей стороны подполк. Луценко невинным. Доклад его по сему предмету, поступивший ко мне в одно время с отношением сен-ра бар. Гана, еще не утверждён.

Всеподданнейше представляя вашему и. в. самое отношение сен-ра бар. Гана и приложенные к нему записки, я обязываюсь присовокупить, что и прежде сего, к сожалению, доходили сведения о расстройстве частей управления в Грузии. Тем не менее, я считал бы неудобным приступить к формальному исследова-

нию оных. С одной стороны, весьма труден выбор лиц для следствия, столь важного и многосложного в отдаленном краю, а с другой, — следствие это непременно обхватит большой период протекшего времени и коснется, если не всех, то большей части лиц местного военного и гражданского управления. Удаление их, предание суду и назначение вместо их новых чиновников будет крайне затруднительно, может произвесть остановку в течении дел и едва ли доставит правительству // полезные результаты в каком-нибудь отношении. Напротив того, в видах внешней политики оно решительно вредно. Иностранцы, смотря с завистью на распространение владений наших в том краю, дающее нам столь решительное влияние на дело востока, воспользуются сим, чтобы выставить в самом неблагоприятном виде местное управление в том краю, столь долго терпимое. Во всяком случае я считал бы невозможным поручать подобное следствие находящейся в Тифлисе комиссии и даже обнаруживать, что самые донесения поступили сюда посредством ее председателя. Это поставило бы комиссию в крайнее затруднение по данному ей поручению, скорейшее исполнение коего в видах правительственных столь необходимо."

По всем сим соображениям я полагаю бы на сей раз ограничиться только требованием от главноупр-щего в Грузии объяснений по означенным 3-м предметам, сказав, что об оных полуценны вашим и. в сведения во время // высочайшего посещения Закавказья, и, по получении его отзывов, дать каждому делу особое направление, какое по обстоятельствам окажется более приличным и удобным.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1837 г., № 44- «По отношению сен-ра бар. Гана о разных злоупотреблениях по заготовлению провиантскими чиновниками провианта и фуража для войск Отдельного кавказского корпуса и о действиях подполк. Луценки и майора Герсеванова», на 210 листах.

Датировано на основании сопоставления датировки I и современных документу сроков доставки почты из Тифлиса в Петербург.

** На полях помета Николая I: Теперь — уже это неуместно.*

II.—1837 г. сентября 29.—Отношение за № 3 председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавказья бар. П. В. Гана из Тифлиса военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

Согласно с высочайше утвержденною для комиссии инструкцией я отклоняю от себя все просьбы и жалобы, которые со дня моего прибытия приносили мне многие лица, указав им обратиться к г. главноупр-щему или к кому следует.

Однако же из числа их я должен был исключить докладную записку, при сем прилагаемую. Важность содержания ее, всеобщие жалобы по этому же самому предмету, неизмеримо быстрое и огромное богатство, приобретенное провиантскими комиссионерами Завриевым, Шаровым, Гамазовым, Питовым, Аргутинским-Долгоруковым и в особенности, Зубаловым, соединение всех казенных поставок, построек и подрядов в руках одного Зубалова должны были обратить мое внимание, тем более, что в // инструкции поставлено в обязанность уведомлять из Тифлиса о замеченных неурядицах по делам, особенно важным и экстренным, в коих от упущения времени может последовать явный вред и расстройство.

Прежде однако же представления этой записки вашему с-ву я долгом поставил удостовериться в действительности тех предметов, которые входят в круг занятий комиссии. Для этого я поручил сперва члену комиссии генерального штаба полк. Вронченку, а потом с.с. Калиновскому при разъездах для местных обозрений, которые были на них возложены, удостовериться в какой степени основательны изложенные в записке обстоятельства.

Полк. Вронченко после обозрения Осетии, Карталинии и Кахетии, словесно объяснил мне, что покупка у жителей хлеба действительно производится почти на том основании, как изяснено в записке, что в Кахетии есть мера чинах, утвержденная местным начальством; и что с большею подробностью об этом

предмете он донесет по возвращении из Имеретии и Гурии, куда отправлен он комиссиею для местного обозрения: можно ли из этих 2-х провинций образовать //одно целое для сосредоточения управления. Член же комиссии с. с. Калиновский представил, что изъясненные в записке беспорядки даже не считаются здесь противозаконными или отступлениями, а вошли в обычай, и некоторые из них утверждены распоряжениями начальства. Рапорт его с приложениями считаю обязанностью иметь честь представить при сем на дальнейшее благоусмотрение вашего с-ва.

Другие 2 записки, здесь прилагаемые, заключают также большую в себе важность. Из числа многих мне поданных я счел долгом принять их, т. к. последствия изложенных дел прострались на целые общества и притом с такою силою, что часть жителей Талышинского ханства бежала в Персию. Не смею ничего сказать, в какой мере достоверны изложенные в них обстоятельства, потому что я не имел возможности в том удостовериться; но не менее того, одной важности предмета достаточно показалось мне для того, чтобы не умолчать об них перед вашим с-вом.

С отличным почтением и совершенной преданностью честь имею быть вашего с-ва покорнейший слуга бар. Павел Ган.

См. легенду к № 23, I; лл. 1-2 об.

III.—1837 г. сентября 19. —Записка тит. с. И. Томашевского о злоупотреблениях П. Луценко.

В конце 1832 г. по вступлении в должность коменданта и упр-щего Талышинским ханством подполк. Прокофий Луценко требовал от кап. Абдул-Гусейн-хана, владетеля в Талышинском ханстве Себидашским и Уджарлинским магалами с делегардинскими жителями, положенные с них казенные подати, но как подати сии были Абдул-Гусейн-ханом уплачены прежде бывшему коменданту Карсенке, то хан, предъявля надлежащие в том квитанции, от взноса вторично одних и тех же податей ре-

шительно отказался. Луценко, предприняв жестокое противу хана намерение, чтобы нанести ему беззачинное разорение, сделал на него несправедливое донесение посредством упр-щего мусульманскими провинциями ген.-лейт. Краббе г. главноупр-щему в Грузии бар. Розену 1-му, что хан вместе с жителями будто бы взбунтовался, а его высокопр-во донес о сем происшествии государю императору; между тем временем сделано распоряжение, чтобы //батальон войска из Шуши и 8-й линейный, бывший в Ленкоране под командою Луценки, двинуть на усмирение хана и жителей его владений, самого же хана стараться захватить и доставить в Тифлис, что весьма легко было исполнить, ибо хан по требованию начальства тотчас явился в Ленкоран и тогда же под строгим караулом отправлен в Тифлис; здесь же посажен как важный преступник в Метехскую крепость; вместе с тем в начале 1833 г. назначенные войска и довольное число казаков под командою Луценки двинулись на усмирение жителей означенных магалов.

Сие мнимое усиление жителей кончилось тем, что от них без всякого сопротивления множество отнято разного скота, в том числе и лошадей — всего 22 000 и разного рода вещей на сумму 20 000 руб. сер., как жители впоследствии показали, причем употребляемы были ужасные насилия, как-то: вырывали серьги из ушей у женщин, снимали одеяния до наготы, не щадя далее и жен хана, от каковых насилий и грабегей тогда же часть жителей убежала за границу, в Персию, и государство лишилось надлежащих податей.

Вслед за сим последовала высочайшая воля государя императора, чтобы обследовать, в чем именно виновен кап. Абдул-Гусейн-хан. Это следствие поручалось 44 Егерского полка кап. Грекулову, // (служащему ныне майором в Мингрельском егерском полку) и назначен за депутата от Луценки из 8 линейного батальона шт.-кап. Смолин (ныне майор, находящийся в депешном корпусе). Они забирали сведения о поведении хана от управляв-ших мусульманскими провинциями генералов Раля, Жуковского и от других лиц, которые все единогласно удостоверяли, что хан со времени присоединения Талышинского хан-

ства к России всегда был непоколебимый в верности российскому правительству, и что он не только никогда в возмущениях не участвовал, но еще всемерно старался содействовать к прекращению беспорядков. Когда же следователь прибыл на место жительства, тогда о всех действиях Луценки и отряда его поданы были на бумаге от жен хана и жителей все сведения с жалобами на Луценку. Следственное дело составилось на 540 листах.

Во время доклада сего дела впоследствии, умершим аудитором Поляковым г. главноупр-щему в Грузии бар. Розену 1-му, в выписке коего, извлеченной из дела, по 16 пунктам Луценко, по каждому порознь, должен был по всей справедливости лишиться чести и имения, но бар. Розену угодно было сказать Полякову, что он нападет на Луценку, и что будто бы сей последний, по его мнению, прав, и тогда же приказал дело вместе с выпискою оставить у него в кабинете. Наконец, хан, томся в заключении, по прошествии некоторого времени, в Метехской крепости каким-то случаем помер. О смерти его доведено было до сведения государя императора. Таким образом, хотя по следствию кап. Абдул Гусейн-хан и оказался виновным, но по случаю его смерти дело предано забвению. Итак 7 жен хана и 20 человек детей с ограбленными жителями остались в самом бедственном положении. Ежели до сего времени не поступили от них по сему предмету жалобы государю императору, то им препятствовала в том учрежденная в комнатах Луценки письменная почта, под управлением его же унтер-офицера, ибо вся корреспонденция подвергается строгому осмотру и прочтению писем, билетов же от него никому из жителей не выдается, в особенности тем, от коих он опасается жалоб.

Во всех вышеобъясненных мною обстоятельствах можно в точности удостовериться из подлинного дела, истребовав оное от г. главноупр-щего в Грузии, будет находится в целости, сверх сего могут это свидетельствовать и следователи Грекулов и Смолин.

Подлинную подписал тит. с. Иосиф Томашевский.

См. легенду к № 23, I, лл. 20–21. Копия.

IV.—1837 г. сентября 20. —Записка тит. с. И. Томашевского о злоупотреблениях Герсеванова.

По ходатайству грузинского гражданского губ-ра кн. Палавандова определен был в 1833 г. главным приставом в Шамшадильскую дистанцию из грузин отставной майор Герсеванов, не сведущий ни в законах, ни в российском языке, и даже не знающий никакой справедливости.

Он по врожденному корыстолюбию руководствовался по должности главного пристава не российскими, но ханскими правами и, надеясь на покровителя своего кн. Палавандова, собирал отряд воинов из мусульманских жителей для отправления в Варшаву из первых агаларских домов втрое более противу числа, какое следовало из Шамшадильской дистанции, с намерением извлечь из сей порученности пользу себе. Это удостоверяется тем, что он, освобождая излишних мусульман от службы по своему произволу, брал значительные с них суммы; сего не довольно, — он налагал непомерные денежные поборы и разного рода // подати, по показанию самих жителей, на сумму до 100 тыс. руб. сер. Жители означенной дистанции, дабы избавиться от его управления, вынуждены были жаловаться господам грузинскому гражданскому губ-ру и главноупр-щему в Грузии, прося у них защиты от Герсеванова.

Жители остались без удовлетворения, и даже строго подтверждено было им, чтобы они не смели более жаловаться на Герсеванова, а Герсеванов вместо того, чтобы получить достойное за поступки свои наказание, по ходатайству грузинского гражданского губ-ра получил награждение — орден св. Станислава 3 класса и циркулярно опубликован по Грузии для примера другим, как отличный чиновник.

А как жители Шамшадильской дистанции не преставали искать себе защиты от Герсеванова беспрепятственными жалобами, то начальство для обледования или, лучше сказать, для обличения оных законною только формою, командировало в Шамшадиль бывшего елисаветпольского окружного нач-ка подполк. Степанова, который тогда же был предварен, чтобы

не обвинять Герсеванова. Г. Степанов, чиновник осторожный, приступив к порученному ему следствию и увидя, что не может оправдать Герсеванова и, опасаясь гонения, ибо Герсеванов за свои поступки подвергается ответственности, уклонился от производства следствия под предлогом болезни, почему на место его командирован был состоявший в Закавказском корпусе ген.-майор Степанов, но и сей, не желая навлекать на себя неодобрения за строгое производство возложенного на него следствия, также отказался под разными предложениями.

После его командирован для сего же дела полк. Юферов с назначением к нему в переводчики служашего ныне в Ахалцыхе учителем армянина Бабаджа-Лазарева, которому Герсеванов присылал в подарок 100 руб. сер., дабы он при производстве следствия скрывал истину в показаниях, какие будут отбираться от жителей знающих российского языка, но Лазарев от сего подарка отказался. Наконец, полк. Юферов окончил производством следственное дело, по которому точно открылось, как жители показали, до 100 тыс. руб. сер. претензий их на Герсеванова по разным предметам. По докладу сего дела г. главноупр-щему в Грузии, оно оставлено им без внимания, жители остались без удовлетворения и Герсеванов уволен от службы по его прошению без всяких с него взысканий.

Тит. с. Томашевский.

См. легенду к № 23, I; лл. 18-19.

V.-1837 г. ноября 10. - Представление за № 730 главноупр-щего Кавказом бар. Г. В. Розена военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, гр. Александр Иванович!

Главноначальствующий в Азербиджане принц Каграман-мирза при письме прислал упр-щему Талышинским ханством, подполк. Луценке, саблю, украшенную камнями и с золотым наконечником, в знак признательности за старания его к сохранению спокойствия на границе Талышинского ханства и к удержанию пограничных жителей от хищничеств.

Сообщая о сем вашему с-ву, честь имею покорнейше просить вас, м. г., не оставить исходатайствовать высочайшее его и. в. благоусоизволение на принятие подполк. Луценкою присланной Каграман-мирзою сабли.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть вашего с-ва покорнейший слуга бар. Григорий Розен.

Изложение резолюции Николая I гр. Чернышевым: Высочайше повелено: разрешение сего представления отложить до окончательного рассмотрения производящегося над подполк. Луценкою дела, по которому он обвиняется в разных противозаконных действиях. Москва, 25 ноября 1837 г.

Гр. А. Чернышев.

См. легенду к № 23, I; лл. 29-29 об.

VI. -1838 г. февраля 2. - Доклад военного мин-ра гр. А. И. Чернышева Николаю I.

Председатель комиссии, учрежденной в гор. Тифлисе для составления положения об управлении Закавк. краем., сен-р бар. Ган в октябре минувшего года препроводил ко мне между прочим записку тит. с. Томашевского о противозаконных действиях бывшего главного пристава Шамшадильской дистанции отставного майора Герсеванова.

Ваше вел-во по всеподданнейшему о сем докладу высочайше повелеть соизволили: спросить ген.-адъют. бар. Розена, не поступало // ли к нему каких либо жалоб или доносов на действия майора Герсеванова, были ли эти жалобы исследованы, кем именно и чем дело кончилось.

Во исполнение высочайшей воли сей ген.-адъют. бар. Розен доставил мне ныне подробные объяснения свои о ходе дела и копии с донесений к нему по оному грузинского гражданина губ-ра и исполнительной экспедиции Верховного грузинского правительства.

Из всех сих бумаг видно:

1) Что жители Шамшадильской дистанции жаловались на

майора Герсеванова, во-первых, на разные с них поборы, до 7 тыс. руб. сер. простирившиеся; во-вторых, на взыскания с них на каждого всадника, отправляющегося в Варшаву, по 100 руб. сер.; в-третьих, на притеснения, делаемые им будто поверенными поставщика в казну провианта кн. Абхазова, заключающиеся в том, что жителям по вытребовании к Герсеванову, насильно розданы деньги под поставку хлеба по низким ценам; и, наконец, в-четвертых, на требование им с татарского общества 6 тыс. чт. хлеба ценою по 1 руб. 60 коп. Кроме того, агалар Али-бек жаловался на деласмые ему Герсевановым притеснения и оскорбления.

2) Для исследования сих // жалоб, ген.-адъют. бар. Розен первоначально командировал подполк. Степанова, который произвел оное совокупно с губ. секр. кн. Тумановым. Но как между тем жители не переставали жаловаться на майора Герсеванова, объясняя между прочим, что при производстве следствия Герсеванов не допускал их к оному, являвшихся же научал показывать в свою пользу, то бар. Розен признал необходимым командировать вновь в Шамшадильскую дистанцию подполк. Юферова и колл. асс. Молнева, кои и окончили это дело. Кроме того, исследование жалоб агалара Али-бека // было поручено подполк. Беренсу.

3) Из произведенных как подполк. Степановым, так и подполк. Юферовым следствий оказалось, что жители, первоначально жаловавшиеся на майора Герсеванова, не только отказались от своих показаний, но отзывались довольными Герсевановым, кроме весьма немногих, которые не могли впрочем ничем доказать справедливости своих обвинений; в других же отношениях жалобы жителей найдены совершенно ложными, а в некоторых случаях хотя и должно было претензии их признать заслуживающими вероятия, но доказательства их одни подтверждались // показаниями прикосновенных к делу лиц, а другие основаны на свидетельстве без присяги, что по закону не принимается в уважение.

4) Произведенные следователями дела ген.-адъют. бар. Розен обращал на рассмотрение исполнительное экспедиции Верхов-

ного грузинского правительства, которая, не находя достаточных причин для обвинения Герсеванова и имея в виду, что он прежде рассмотрения дела был уволен от должности главного пристава, положила: «Герсеванова от суда и следствия освободить». Заключение это утверждено ген.-адъют. бар. Розеном.

Помета: Доложено его величеству 2 февраля.

См. легенду к № 23, I, лл. 196–198 об.

24. 1837, не позднее сентября 29. – Докладная записка председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавказья краем бар. П. В. Гана Николаю I о состоянии управления и положении жителей Закавказья, с проектом необходимых, по его мнению, преобразований.

До заключения славных для России мирных трактатов в Туркменчае и Адрианополе, которые распространили пределы и положили нынешние границы Закавказья, российские владения по сию сторону Кавказа были собственно не что иное, как военные пункты, доставлявшие правительству более или менее выгод, смотря по административным способностям главных правителей и по мере того, более или менее благоприятствовали им обстоятельства. Всегда озабоченные отражением набегов горцев, которые иногда доходили до самого Тифлиса, прекращенном возмущений, уничтожением замыслов многих вассалов России и партий, подстрекаемых турками и персиянами, они почти не имели возможности приступить ко введению правильной администрации. Пребывание их здесь было как бы временное, поэтому и по всегдашним опасностям и особым местным потребностям, они не обращали наблюдения за правилами управления и формами судопроизводства и были в необходимости сосредоточивать в своих руках и отправлять все власти.

Только со времени заключения последних мирных трактатов с Персией и Турцией // Закавказье край получил благоустройство определенностью в отношении естественных границ, пространства и единства земель и водворением внутренней без-

опасности. Те пункты в прежнем пашалыке Ахалцхском, области Армянской, ханстве Тальшинском и самой Грузии, которые более открыты, скоро сделаются совершенно безопасными с устройством крепостей, которые быстро воздвигаются.

Впрочем на оконечности Кахетии случаются еще неважные грабежи и хищничество от партии лезгин, которых часть уже покорена, но и эти беспорядки прекратятся, коль скоро туземная милиция, // обязанная охранять границы, будет вполне обращена к своему назначению.

Если уже в 1823 г., блаженные памяти императору Александру благоугодно было повелеть ген. Ермолову заняться устройством управления в закавказских провинциях, которые находились в подданстве России, то тем сильнее впоследствии чувствовали эту необходимость. Кн. Варшавский, сен-ры гр. Кутайсов и Мечников, ревизовавшие край, были поражены несчастным его положением и злоупотреблениями всех родов, простиравшимися от соеднения властей, безотчетного произвола // в отправлении их и отсутствия строгого наблюдения, которое бы не зависело от влияния местного правительства; следствием этого было поручение им в 1830 г. составить проект, который бы мог отвратить все эти невыгоды.

Сколь бы ни было велико несходство мнений этих сановников с мнением ген.-адъют. бар. Розена насчет крайней необходимости дать здешнему управлению более или менее правильности, как бы ни были не согласны представляемые бар. Розеном данные с статистическими выводами и изысканиями о средствах к умножению и извлечению богатств // края, развитыми в обозрении российских владений за Кавказом, но не менее того справедливо:

1. Что обширные и плодороднейшие земли за Кавказом еще не возделаны и мало населены, что сельское хозяйство и скотоводство младенчествует, что обрабатывание винограда, шелку, хлопчатой бумаги, табаку, индиго, марены, масляных растений или требуют улучшения или даже нововведений, так же как искусства и орудия для удовлетворения первых потребностей.

2. Что прежняя система правления, признанная кн. Варшав-

ским и гг. сенаторами //разрушительною для доходов государственных, губительною для благосостояния края, благоденствия и духа ее обитателей, продолжаясь с того времени, не могла оттого измениться в сущности и принести хороших плод.

Эти важные вопросы комиссия постарается разрешить по мере приобретения достоверных сведений через местные разыскания. Ограничиваясь на сей раз только фактами, какие представляет Закавказье край в отношении географическом, политическом и торговом, своего естественного богатства, более или менее обширного, различия народов по происхождению и вероисповеданию, легко дойти до заключений, из // которых ясно выведутся единообразные начала для всех частей государственного управления; применение их упрочит вместе и благоденствие закавказских провинций и выгоды самой империи.

Закавказье край омывается с запада Черным и с востока – Каспийским морями, обильно орошается 3-мя большими реками, которые принимают множество других рек; соединяя на разных пунктах все поясы и температуры, он способен для разведения растений, начиная от тропических до самых северных, и может в течение немногих годов освободить Россию от необходимости // получать большую часть произведений извне. Заключая в себе до 150 тыс. вер., он легко может вместить гораздо большее число народа, составляющее ныне около миллиона душ, – слабый остаток населения, уцелевшего от истребления турками, персиянами и горцами, от потерь, целыми массами народа через пленение и продажу в неволю, от опустошения чумы, холеры и голода; этот край представляет вернейший, кратчайший и удобнейший торговый путь между Европою и Азиею. Будучи, так сказать, вдвинут в Азию, он представляет России, при ее сильном влиянии на народы верхней Азии, верные средства отомстить, в случае // надобности, Индии несоблюдение прав народных и употребление во зло силы морской.

Если теперь уже, когда эти прекрасные владения не доставляют еще России никаких выгод, иностранные державы, тревожимые завистливым предчувствием, наполняют трибуны и газеты своими толками против возрастающего могущества Рос-

сии и скрытым, но не менее того вероломным образом питают в горах непризванный дух сопротивления, каковы же будут действия и тайные интриги этих недоброжелательных держав, когда животворная воля государя императора даст // устройство и учреждение краю, сообразные с местными потребностями, и тем положит твердое начало к развитию всех богатств и выгод, которых государство в праве ожидать от этих прекрасных владений.

Отдаленность края от центра империи и особенно трудность сообщения в продолжение нескольких месяцев в году, фанатизм и чувство народности, которое враги России желали бы пробудить в обитателях Закавказья, даже самые слабости в характере и властолюбивые замыслы будущих правителей, — все это будут такие предметы, которыми неприязненность и дух интриги могут воспользоваться, чтобы на//нести государству беспокойства в такое время, когда все его внимание и все силы будут заняты другими пунктами.

Как бы мало ни был правдоподобен успех таких замыслов, однако же не должно терять их из виду в то время, когда высочайшая воля повелевает начертать на месте проект управления этою страной, — это значило бы преступить долг верноподданного, тогда как представляется возможность уничтожить в основании все подобного рода покушения, если в круг нового устройства войдут предметы, относящиеся до различных вероисповеданий, народного просвещения, // торговли и промышленности края.

Различные части управления, образующие целое, расходясь от одного центра, как лучи солнечные, действуют сильно тогда только, когда их свойства, расположение и видоизменения простирают из одного источника и направляются одним умом.

Главнейшая основная мысль при новом устройстве должна быть так, чтобы внушить обитателям Закавказья истинную привязанность к правительству установлением мудрого законодательства, правосудия и управления, основанного на потребностях страны, соединении выгод народа вообще и важнейших классов его в особенности с выгодами государства.

// Благосостояние и богатство, плоды пробужденной сельской промышленности, развитие естественных средств края, установление свободного сбыта в Россию вместе с благотельными действиями духовного и гражданского образования связывают пароды столь крепкими узами, что никакие ухищрения, интриги и золото иностранцев не могут их разорвать.

Эта мысль получит полное развитие и представится в настоящем своем виде, если применить ее к различным частям, составляющим управление.

Обитатели Закавказья разнятся между собою // вероисповеданием, происхождением и предшествовавшими политическими переворотами. Рассматривая однако предметы с высшей точки, не теряя в ученых вопросах и разысканиях, отстраняя все мнимые затруднения, вымышленные с неблагонамеренностью и принимаемые робкими и ограниченными умами, можно разделить здешних народов на 3 главные поколения*: грузин, армян и татар, прочие же племена рассеяны между ними почти незаметно. Каждое из них составляет около трети всего населения и, кроме неважных исключений, занимает особую часть края.

Эти самые 3 отдела были // приняты за главное основание при составлении многообразных проектов нового устройства края, представленных на высочайшее благоусмотрение.

Оставляя дальнейшее рассмотрение этого предмета со всеми подробностями до вывода результатов из тех разысканий, которые возложены на комиссию, достаточно будет для настоящей цели изъяснить, что только грузины, армяне и мусульмане должны преимущественно обратить на себя внимание правительства в отношении их веры, народности и устройства здесь управления.

Народы грузинского происхождения обитают на южной покатости Кавказа, т. е. в Грузии, // в Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии, большая часть их исповедует православную греческую веру. К армяно-католическому вероисповеданию принадлежит не более 4000 и лютеранскому — около 1040 душ.

* Так в подлиннике.

Они преданы правительству, более образованы, а потому вполне признают всю благодетельность наших постановлений.

Грузины, привязанные к России, как к державе единой, постигают, что только русскому оружию обязаны они миром и спокойствием, которыми они теперь наслаждаются после опустошений и грабежей в течение многих веков. Преданность их к правительству несомненна, и если в 1811 и 1823 гг. были в некоторых // провинциях беспокорства, то причины оных не должно искать в отвращении к нашим постановлениям, в которых они ясно видят защиту прав общих и собственности каждого, но в злоупотреблениях власти исполнителями воли правительства.

Будучи храбры, расточительны, преданы удовольствиям, любя оружие и скачки на лошадях, грузины предоставляют выгоды промышленности тонким армянам; впрочем, сами они занимаются возделыванием полей, но по дурной методе и чрезвычайно несовершенными орудиями.

Дворяне, исключая немногих, разорены. Бедственное свое положение они относят, во-первых, к тому, // что их земли за ничтожную плату заняты под пастбища и сенокосные луга в количестве, несравненно превосходящем законные нужды войска; во-вторых, к обременению земскими повинностями, которые под видом государственной пользы часто служат к выгоде некоторых лиц; в-третьих, к отклонению их стеснительными распоряжениями от прямых сношений с казною по поставке для войск хлеба, отчего они лишены средств сбывать свое главное произведение по выгодным ценам, какие назначает правительство, а принуждены по необходимости продавать хлеб по низким ценам комиссионерам, коим предоставляются все выгоды и содействие (это, впрочем, сколько известно, относится также // к агаларам и целым обществам казенных поселен), притеснения, как при раскладке хлеба, так и при приеме комиссионерами на произвольно установленную ими¹ меру, не изъясними, тогда как по распоряжению правительства должны быть введены русские клейменные меры; в-четвертых, к недостаткам уло-

¹ Иногда утвержденную местным начальством. — *Прим. подлинника.*

жения царя Вахтанга, воспрепятствующего раздел между наследниками недвижимого имущества; в-пятых, к неразмежеванию земель, которые, не говоря уже о всех простирающихся от того вредных последствиях, есть главная причина быстрого истребления лесов и, в-шестых, к неопределенности прав собственности и пр. Крестьяне и владельцы домов вопиют против чрезмерных налогов и повинностей, // которые, по их словам, не будучи подчинены строгой проверке, не все обращаются в пользу правительства.²

Наконец все классы народа недовольны отправлением правосудия, оттого, что оно не имеет довольно независимости от власти посторонней.

Не делая заключения, какое влияние все это имеет на благосостояние дворян и в какой степени они сами виною своего разорения, нельзя однако же не признать справедливым, что грузинское дворянство склонно к расточительности и что все весьма основательно укоряют его в помрачении своего прекрасного характера, воинственного, приятного и веселого, недостатком порядка, бережливости и уклонением от постоянных трудов для приобретения богатства. //

Армяне обитают преимущественно в области, получившей от них свое название, в которой находится и Эчмиадзинский монастырь — главное место армяно-грегорианского исповедания, в Карабахской провинции, пашальке Ахалцыхском и городах Грузии. Впрочем, они рассеяны по всему Закавказью. Значительность их капиталов, наклонность к промышленности и дух братства между собою, проявляющийся в отношениях с иноплемениками, способствовали им овладеть почти исключительно всею торговлею и самыми мелкими ремеслами. К хитрости и чрезмерному корыстолюбию, вошедшим в пословицу, они присоединяют большую гибкость // ума и понятливость: поэтому-то они направляют свои умственные способности ко всему тому, изучают и предпринимают все то, что, по видимому,

² Некоторые подробности об отягощении повинности жителей, поселенных по Военно-Грузинской дороге, наложены в записке полк. Вронченко о горцах, населяющих северную часть Грузии. — *Прим. подлинника.*

обещает им пользу или какой-нибудь выигрыш. Отличаясь этим от прочих азиатцев, у которых целые века не произвели изменения в нравах, обычаях, не ввели и не развили никаких отраслей промышленности и вообще сельского хозяйства, — армяне жаждут познаний и под просвещенным и твердым правлением могут с большим успехом служить к развитию естественных здесь богатств, промышленности и торговли. При своей преданности к правительству русскому, как виновнику освобождения их от ига турецкого и персидского, они по // сношениям и влиянию своему во всех частях Азии могут быть верными и отличными посредниками и исполнителями видов нашего правительства.

Разыскания, которые нужно произвести на месте, покажут, действительно ли и в какой степени основательны жалобы жителей Армении, Нахичевани и Ордубата на отягощающую систему налогов, на притеснения, причиняемые им в особенности начками округов и так называемыми наибями, на недостаточное покровительство законов, — вместе, с тем раскроют основания для составления порученных комиссии проектов управления, которые будут в состоянии // отвратить те злоупотребления и неудобства, какие признаются действительными.

Здесьние мусульмане, большую частью татарского происхождения, следуют учениям Алиа и Омара. Они обитают преимущественно в 3-х округах, называемых татарскими дистанциями, которые с давних времен составляли часть Грузии, и управляются ныне приставами, зависящими от грузинского губернского начальства, в прежнем пашалыке Ахалцыхском, Армянской области и составляют господствующее племя в прочих провинциях, лежащих на южной и северо-восточной покостях Кавказа и на Куринской равнине. Трудолюбивые, мужественные, // исполненные фанатизма, не расположенные к перемешан и нововведениям, народы эти, в отношении характера, нравов и обычаев сходны со всеми другими мусульманскими племенами, обитающими в России; им свойственны те же недостатки и похвальные качества, однако, нельзя столько же полагаться на их спокойствие и преданность.

Не распространяясь о существенных невыгодах соединения всех властей в руках одного лица и отсутствия строгой отчетности, должно сказать, что коменданты в этих провинциях заключают в себе всю власть прежних ханов // и нашей, исключая право определять смертную казнь. Они никогда не могут удовлетворить нуждам управляемых ими народов потому, что народ видит в них христиан и, следовательно, убежден, что они не признают святости корана, источника всех духовных и гражданских законов для магометан. К этим важным причинам недовольствия должно присовокупить: 1. Ненависть народа к бекам за их усилия распространить свои права и власть на поселения: вводя продажу, мему и раздел, — они стараются через то привести их, по примеру грузинских крестьян, в крепостное состояние, невидя на то, что крестьянство противно духу магометанской // религии и постановлению Ком-та гг. мин-ров, высочайше утвержденному 20 января 1825 г. 2. Безосновные и неопределенные права магальных наибов и агаларов, которые в своих округах и деревнях отправляют суд, собирают подати и заведывают полицией. 3. Покровительство, оказываемое этим лицам переводчиками при высших властях в их домогательствах на владение поселениями и в таких требованиях, которые клонятся ко вреду имений и упадку доходов государственных. Все эти притязания наибов, беки и агалары стараются подкреплять фальшивыми документами, мнимым // правом 10-летней давности и весьма часто ложными присягами, которые не считаются у мусульман преступлением, в случаях, где нужно подкрепить магометанина перед правительством иноверческим. Здесь же можно присовокупить, что тайному покровительству самих беков единогласно приписывают тайные грабежи и разбои, которые в мусульманских провинциях более и более увеличиваются и за которые здесьне начальство не без основания признало судить военным судом."

Это суть отчасти те причины, кои произвели всеобщее недовольствие в упомянутых выше провинциях. Они так сильны, что народ может пожалеть о владычестве персидском, когда он

* *Помета на поле:* N В. Противоречие. Записка против статей отчета.

видел правителей столь же самовластных, но по крайней мере едино//верных, когда имел более удобств прибегать к верховной власти, которая была менее отдалена и к которой доступ не был столь затруднен местными стеснениями, когда ханы побуждались собственным интересом не делать излишних притеснений, чтобы не приводить в разорение своих областей, которыми владели наследственно. В доказательство этого мнения приводят: 1) Обнаружившиеся прошедшей весной беспорядки по случаю формирования мусульманских полков и беспокойства в настоящее время в провинции Кубинской, происшедшие не столько от нераსположения жителей к военной службе и правительству, ибо кубинская конница наравне с другими участвовала в походе против турок и дагестанцев, употреблена была в 1831 г. при усмирении Тальшинского ханства, – сколько от разных других мер и обстоятельств, которые так сильно обвиняют начальство, что без обстоятельного дознания нельзя решиться сделать о них заключения; 2) Тайные и усиленные побегии переселившихся в наши пределы из Турции и Персии армян, невзирая на то, что в этих государствах управление осталось в прежнем состоянии, и что они возбудили гнев его охотным* вступлением под скиперт российский. Для предупреждения и прекращения этих побегов вынуждены прибегнуть к вооруженной силе. Это всеобщее неудовольствие, которого, впрочем, // никто не отвергает, требует, по мнению начальства, оставить военное управление, тогда как другие напротив полагают, что неограниченная, нераздельная и безотчетная власть комендантов и других лиц есть главная причина дурного управления и всеобщего негодования.

Говоря о мусульманских провинциях, нельзя умолчать:

1. О поселениях там русских раскольников: претерпеваемые ими лишения всех родов и отвод для поселения земель, известных по своему зловердному климату, могут сделать и из них новые элементы беспокойства и самых возмущений. 2. О сальянских рыбных промыслах, // составляющих казенную собственность, от которой доход поступает введение главного

* Так в подлиннике.

здешнего начальства. Справедливо, что доход от них в последнее время казенного управления значительно возвысился по сравнению с прежним, но не менее того ясно обнаруживается, что лов рыбы при усиленных средствах умножился от устройства в р. Куре сплошных забоев, что от этого верховья реки обеднели рыбою, так что за шекинские рыбные ловли, с которых доход поступает в государственное казначейство, предлагают откупа вместо 9 тыс. только 3 тыс. руб. сер. Наконец, что жители расположенных на р. Куре селений чувствуют от этого // чрезвычайное стеснение, лишаясь средств к пропитанию. 3. О казенном хозяйстве в некоторых провинциях, а особенно в Ширванской, дающей доход также в ведение главного начальства: оно состоит в посевах пшеницы, ячменя, сорочинского пшена и других растений и до крайности тяготит народ, ибо поселяне принуждены бывають оставлять собственные полевые работы, бросать хлеб на корне и отправляться иногда за 100 и более верст для уборки этих произведений, как говорят, большею частью без всякого вознаграждения; притом же недостаток строгого и верного контроля дает комендантам возможность показывать доход от хозяйства в количестве произвольном.¹

Недостаток земли в закавказских провинциях, приводимый в оправдание малого наделения оною разных колоний, основан на последствиях разысканий по этому предмету, сделанных именно с этою целью. Он может показаться с первого взгляда правдоподобным, если настоящие причины не известны, но когда указывают на прекрасные и обширные невозделанные земли, изобильные водою, которая теряется, не принося пользы, то на это дают убедительный, по мнению здешнего начальства, ответ, что они или составляют собственность частных лиц или что принадлежность их еще не определена. Неопределительность владений в здешнем крае имеет источником // неблагоприятную цель тех лиц, которые хотят ими пользоваться: они употребляют все средства, чтобы отдалить, к ущербу правительства, окончательное определение владений.

Русское правительство при покорении этих стран постано-

* Так в подлиннике.

вило, что каждый будет пользоваться теми землями, которыми владел в течение 10 лет. Но настоящие владельцы или пользующиеся только землями не хотят считать 10-летней давности до владычества русского, а полагают ее перед тем временем, когда права собственности будут окончательно // подвержены рассмотрению.

Остается еще одно замечание, которое можно присоединить к этому поверхностному исчислению бедствий, тяготящихся над прекрасными областями закавказскими. Здесь и поныне сохраняется во всей силе азиатский обычай давать и принимать пшеницы или подарки, этот обычай служит источником разорения жителей и портит нравственность чиновников, тем более, что он освящен теперь и временем и даже самими установлениями начальства.¹

Владельцы князья, // беки, магальные наибы и агалары со всею неограниченностью пользуются сим обыкновением, чтобы иметь возможность приобрести покровительство управляющих лиц, которые со своей стороны умеют всегда прикрывать сии сборы благовидным предлогом кизенной пользы, а между тем наибы и агалары вознаграждают эти подарки новыми поборами с народа. Истребление этого азиатского обычая формальным запрещением, как это существует в русских законах, будет благодетельно для народа. Он благословит ту руку, которая уничтожит источник его бедствий, а честные и благонамеренные служители // правительства освободятся от тех оскорбительных подозрений в пристрастии и лихоимстве, кои теперь тяготеют над ними.

Вышеозначенные 3 поколения, хотя принадлежат к разным вероисповеданиям, однако все проникнуты глубоким религиоз-

¹ В положении о способах содержания агаларов сказано: «кроме позволенных выгод от жителей, агалары ничего не должны от них требовать, разве бы кто из жителей, во время женитьбы или праздника байрама, по доброй воле своей сделал агалару подарок, что не только не запрещается, но еще напротив, те, кои, быв в хорошем состоянии, при подобных случаях по существующим издавна обычаям не сделают агалару никакого подарка, останутся в худом у начальства замечании, за чем и обязаны смотреть главные приставы – Прим. подлинника.

ным чувством. Восток – колыбель рода человеческого и источник всех вероисповеданий – доныне все основывает на начале духовном; там правление заключается в церкви, установления религиозные связаны и слились с законами гражданскими и духовными. Оттуда перешли на запад и вера и первое просвещение, но это не помешало западу превзойти восток в образованности, и, если бы все предприятия не были столь // ясно запечатлены побуждением расширить владычество и торговлю, то можно бы сказать, что запад старается заплатить своему образователю священный долг, – так он силится в продолжение многих веков распространить на восток свои познания, обычаи и произведения промышленности. В отношении видов своих на владычество и торговлю более или менее он достиг своей цели; но усилия исторгнуть восток из усыпления и заставить принять участие в умственных подвигах остались без всякого успеха единственно от того, что он не знал сильного влияния там духовенства и пренебрегал этим // влиянием. Султан был бы счастливее в своих попытках преобразовать и просветить народ, если бы вместо того, чтобы неутомимо продолжать свое намерение без содействия духовного класса, старался просветить сначала духовенство, которое, сделавшись образованным, не испытыв стеснения своих выгод, оскорбления самолюбия, распространило бы просвещение между народом без всяких потрясений. Этот путь, хотя дальний, но зато верный, тогда как теперь духовенство старается ниспровергнуть нововводимое образование в самом его начале, как произведение чуждое для него и как противное правилам веры.

Приняв эти поучительные // уроки истории и применив их к стране, которая нас занимает, ясно увидим, что только посредством воспитания в христианском духе можно уничтожить преграду, поставленную исламом и деспотизмом прежних владетелей к распространению в Закавказье крас образования и русского владычества.

В этом-то духе эзкарх Грузии, достойный служитель православной церкви, ревностно заботится о введении истинных порядков богослужения, образовании духовенства и о

пробуждения веры христианской в Абхазии и Осетии, где свет ее затмился язычеством и исламом. Однако же, сей досто-почтенный архипастырь // встречает большие препятствия в крайнем невежестве тамошнего духовенства, особенно в гражданском устройстве Мингрелии и Абхазии, которых владетели не выпускают из оков рабства даже тех, кои посвятили себя духовному званию, и тем более имеют причин удалять от выполнения священных обязанностей, чем более духовные лица оказывали успехов в семинарии и через то сделались достойными служителями алтаря.

Отеческое попечение вашего и. в. о благе подданных осчастливит всемилоштивейшим воззрением восподданнейшие ходатайства относительно содействия благочестивым // усилиям экзарха образовать духовенство и сделать миссионеров православной греческой церкви в Осетии и Кавказских горах способными достойно совершить сие священное дело, которого успех равно важен и для христианства и для видов государственных. Что же касается до мер, которые должны быть приняты для достижения этого в Мингрелии, то обязанность требует сказать, что упомянутые препятствия и неудобства тесно соединены там самым духом и правилами правления. Они в совокупности со всеми невыгодами для государства, произтекающими из одного и того же // источника, достойны особенного внимания и заслуживают рассмотрения совестного и более обстоятельного.

Относительно армяно-грегорианской церкви и обеих сект исламизма – и шиитов и сунитов – не должно упускать из виду, что при образовании их церковей особенного внимания заслуживает влияние духовенства на своих единоверцев. Это тем важнее, что: 1) народы сии составляют за Кавказом 2/3 всего народонаселения, отличаются воинственным духом и находятся в тесных и постоянных сношениях с единоверцами в прочих частях Азии, и 2) в константинопольских армянах, при их тонкости и склонности к интригам замечено некоторое // расположение, возбужденное и поддерживаемое иностранными агентами, мечтать о древнем царстве, армянском, между тем как русское правительство всемогущим действием веротерпи-

мости и просвещения не успело еще охладить фанатизма здешних магометан подобно тому, как этого достигло уже у мусульман в прочих частях империи.

Все эти важные причины, кажется, указывают правительству при избрании мер для устройства сих исповеданий несусыпно заботиться: 1) привлечь на свою сторону духовное сословие предоставлением ему значительных выгод, стараясь нечувствительно, хотя бы даже с собственной потерей, сколько // позволяют приобретенные ими права, заменить недвижимые их имения ежегодными выдачами от правительства. Чтобы приобрести искреннее содействие духовных особ, которых необходимо сменить без уважительных причин, можно назначить им независимо от доходов по службе ежегодные награждения по мере содействия их благотельным видам правительства; 2) при учреждении главного коллегиального правления сих исповеданий, контроля, который бы способен был наблюдать за его действиями, и заведений для воспитания и образования их духовенства, установить, чтобы желающие занять важнейшие духовные места приобретали // потребные для того высшие сведения в заведениях, учрежденных в России. Путевые издержки и расходы на содержание в них молодых священников бедного состояния и с хорошими способностями будут достаточно уже вознаграждены тем, что сношения закавказского духовенства с иностранными государствами прекратятся и что правительство будет иметь тогда рассадник духовенства, воспитанного в России в духе нашего правительства; 3) основать семинарию или нормальную школу, где духовные лица всех вероисповеданий будут подвергаться испытанию согласно с учением их церкви и оставаться до вступления их в должность священников или мулл, чтобы пройти практический курс // сельского хозяйства и приготовиться быть учителями в элементарных школах; 4) основать или на казенных землях, которых здесь достаточно, не смотря на то, что многие из них находятся в руках частных лиц, или на землях, принадлежащих владельцам и деревенским обществам, приходские школы, которые всегда должны состоять под ведением священника, воспитанного в нормальной

школе, состоящего под присмотром духовенства и главным надзором правительства.

Малая ценность земель в некоторых местах Закавказского края, причина коей объяснена выше, не затруднит устройства школ, которые бы содержались из доходов от земель, им отведенных. Изобилие в материалах разного рода облегчит постройку // зданий простых и дешевых сообразно со вкусом и обычаями страны.

Таким образом, правительство усилив, более впрочем по нужности, доходы и вес духовенства, приобретет его привязанность. Народ охотно и с полной доверенностью будет принимать от него сообразное с нашим духом образование, которое вместе с примерами во всех родах промышленности принесет прекрасные плоды и истребит в самом корне суевёрие и фанатизм. Тогда каждый поселянин в состоянии будет сам собою знать волю высшего правительства; через это учредится контроль, положится преграда хищничеству местных властей, которые под предлогом необходимого для казны пользуются // покорностью и терпением несчастных поселян. Единственно тогда только житель Закавказья вполне почувствует счастье быть подданным лучшего и величайшего государя, присоединит свое благословение и теплые молитвы к тем, которые русский ежедневно воссылает ко всевышнему о благоденствии и славе вашего и. в.

Как учреждение и постройка этих училищ не падают на счет казны, то остаются только издержки на постройку и содержание семинарий, — они легко могут быть отнесены на счет земских повинностей, коль скоро из числа сих последних исключатся статьи излишние, тягостные и противозаконные, которые ныне увеличивают количество их.

Высочайшими указами вашего и. в. повелено учреждение, постройка и содержание гимназии в Тифлисе и училищ среднего разряда в городах здешнего края, и как нужные для того суммы определены, то надлежащее их употребление, точное выполнение высочайших повелений и соблюдение означенных высокою мудростью предначертаний, заключающихся

в высочайшем рескрипте от 21 мая текущего года на имя г. мина нар. просвещения, облегчат дворянам и чиновникам способы воспитания, приличного будущему их назначению по гражданской и военной службе, равномерно доставят средства детям купцов // и граждан к приобретению сведений сообразно с их званием. Наконец, щедротами и попечениями вашего и. в. положено основание воспитанию той части ваших подданных, которые, как матери и как супруги, занимают столь сильное влияние на своих мужей и новое поколение. Институт для девиц существует в Тифлисе и при благоприятнейших обстоятельствах может более достойным образом отвечать своему высокому назначению и принести обильные плоды, которых государство и общество от него ожидает.

Говоря о, способах образования разных классов народа, должно сказать, что здесь чрезвычайно ощутительна необходимость завести в Тифлисе коммерческое // училище, в котором юношество армянское могло бы развивать способности свои к торговле и тем соответствовать великому торговому предначинанию сей страны.

Это училище может быть основано тогда, когда капиталы, определенные на воспитание армянского юношества, будут обращены к своему назначению. Не столь общее желание иметь школы для искусства и ремесел, но тем не менее, они необходимы для доставления жителям начальных познаний и орудий первой необходимости, дабы тем удовлетворить нуждам жизни образованной. Такие школы можно будет учредить тогда, когда имущества и доходы общественные выйдут из произвольного заведывания местной полиции, и когда распоряжение // ими будет вверено городским обществам подобно тому, как в России.

Упрочив на таком основании образование всех классов народа, можно дозволить богатым родителям посылать своих детей в Россию для усовершенствования в высших познаниях, бедные же, отличающиеся способностями, прилежанием и хорошим умом, воспользуются в виде награды от щедрот вашего и. в. путевыми издержками и содержанием для обучения в уни-

верситетах и других заведениях империи.

Кроме того, что эти издержки никогда не сравниваются с суммою, потребною для учреждения в Закавказье училища высших наук, государство будет иметь ту великую выгоду, что молодые люди с хорошим состоянием // и с талантами, исключительно составляющие важные элементы всякого общества, приобретут национальное русское образование и возвратятся на родину, исполненные любви и признательности к высокому их благодетелю.

Одна из главных обязанностей всех учебных заведений в Закавказье, к какому бы разряду они ни принадлежали, должно составлять основательное обучение русскому языку. Желательно также, чтобы правительство имело по возможности более русских чиновников, которые бы знали татарский язык, как общеупотребительный в здешнем крае, через что избавится [от] необходимости иметь переводчиков из среды народа, которые вообще заслуживают // мало доверия. Дабы не упустить ничего, что относится до обширного и чрезвычайно важного предмета – народного просвещения в Закавказье, признается не излишним обсудить вопрос: действительно ли необходимо и полезно распространить преподавание грузинского и армянского языков далее того, сколько потребно для обыкновенного познания их в обществе и на службе? С того времени, как оружие и торговля открыли Европе ученые рудники Востока, пора убедиться, что произведения, коими обогатилась область наук, несколько не соответствовали ожиданию. Следовательно, желать поощрять грузинское и армянское юношество примерами ученых изысканий, углубляться в исследование // о происхождении их языков, об отечественной истории и бедной их литературе, значило бы без всякой пользы для науки, во-первых, возбудить их только к мечтаниям о ложной народности – причине беспокойства и смятения, во-вторых, отдалить смещение этого прекрасного и богатого надеждами юношества с народностью русской, к которой одной они должны стремиться для истинной пользы своего края.

Если такая система народного просвещения и в состоянии

благоприятствовать извлечению и развитию естественных богатств края, однако же правительство должно дать им направление, устранить другие, встречающиеся препятствия, // оживить существующие ныне различные по сей части заведения и создать новые.

Разнообразие и богатство в Закавказье произведений при малых даже трудах и без пожертвования больших капиталов обещают огромные выгоды; поэтому правительство, кажется, должно ограничиться поощрением исключительно одного земледелия во всех его отраслях и разведения сырых материалов, свойственных здешней почве и климату. Заведение же фабрик и мануфактур отнимет только силы, столь необходимые для земледелия, и без всякой выгоды для здешнего края будет вредить промышленности и торговле России, ибо отечественные фабрики благодаря мудрой прозорливости // правительства так распространились и достигли такого совершенства, что обработка произведений обходится недорого, и что они одни в состоянии потреблять шелк, бумагу, масляные растения, красильные вещества и другие богатые произведения Закавказья. Здешние жители, будучи уверены в выгодном сбыте произведений своей земли, привыкнут к русским мануфактурным изделиям, тогда сношения, основанные на взаимных выгодах, увеличатся и вместе с сближением вкуса и потребностей Азии с европейскими необходимо родят в здешних народах искреннюю привязанность к России. Для достижения сего правительство, не делая никакого пособия для заведения фабрик, должно ограничиться поощрением училищ для искусств и ремесел, усовершенствованием ботанического сада и находящейся близ Тифлиса образцовой фермы, извлечением от них надлежащей пользы, учреждением ферм в других местах, раздачею земель с условием завести плантации полезных растений, назначением премий для поощрения или для введения новой усовершенствованной системы земледелия.

Рассуждая об этих поощрительных мерах, не должно скрывать препятствий, которые встретятся при исполнении и средстве к отвращению их; ибо если промышленность развивается тогда,

когда несомненно безопасность частных лиц и их имущества, то и земледелие требует так же определенных законов о земельной // собственности, о размежевании, о неколебимости крепостных актов потому, что никто не решится предпринять что-либо на таких землях, на кои права сомнительны.

Для сего необходимо: 1. Привести прежде всего в известность законным разбирательством права собственности и определить границы земель по средствам измерения и межевания.

2. Внести в крепостные книги все земли с показанием границ, и кому принадлежит, как в селениях, так и городах, означить числящиеся на них долги.

3. Учредить кредитное или конкурсное установление для того, чтоб в случае, ежели даже долги превысят ценность имений, они могли бы быть // немедленно проданы для удовлетворения заимодавцев по старшинству их залогов.

4. Права владения недвижимыми имуществами в мусульманских провинциях и Армянской области еще менее определены, нежели в Грузии. Основание их совершенно то же, на каком существовали в Европе раздаваемые во владение поместья (les fiefs).

С пресечением мужского колена, если имение дано было в потомственное владение, со смертью владельцев, если оно давалось только в пожизненное управление, а в обоих этих случаях за измену и злоупотребление власти, имения поступали опять к ханам или в казенное ведомство.

Право отобрания их ничем не было ограничено. Русское правительство, // завладев этими провинциями, оставило всем и каждому права и имения, которыми они в то время пользовались, но оно никогда не помышляло обратить состоявшие в управлении их имения в собственность, а еще менее стеснить права среднего сословия. Между тем такие владельцы, или беки, с того времени всячески старались давать этим жалованным имениям вид наследственных, обращая нечувствительно сословие поселен из вольного, как оно есть, в крепостное, расширять пределы своих имений и под разными предлогами несправедливо присваивать пастбищные места. Потери

государственных имуществ, состоящих собственно // из этих имений, неудовольствие народа, который видит угрожающие ему лишние свободы и стеснение средств существования, потому что скотоводство у этих полукочующих жителей совершенно зависит от обилия пастбищ, — заслуживают особенного внимания и требуют неотложного исправления.

Торговля, столь сильно содействующая народному богатству, необходима здесь не только для того, чтобы вывести обитателей Закавказья из усыпления, дабы они воспользовались тою же блистательною участью, которую наслаждается Россия, возбудить их деятельность и промышленность меною их произведений на изделия русских мануфактур и сбытом их в Азию, но и упрочить России // через счастливое географическое положение закавказских провинций торговлю обеих частей света. Здесь для торговли Европы с Азией Россия имеет 2 моря, из коих на одном исключительно развевается ее флаг, и сухопутную дорогу самую кратчайшую, вернейшую и менее стоящую. Эти пути послужат России или через допущение транзита извлекать для себя выгоды от европейской промышленности или воспользоваться удобствами своего местного положения для доставлений исключительно произведениям собственной мануфактурной промышленности сбыта на рынках верхней Азии. В том и другом случае открываются богатые виды, которые не здесь подлежат рассуждению, но для // исполнения которых необходимы следующие меры:

1. Независимо от того, что уже выше признано полезным для оживления промышленности, нужно ввести муниципальную систему в Тифлисе и других городах, которые найдены будут достаточно для того приготовленными.

2. Учреждение коммерческого суда, открытие биржи с комитетом, установление денежного курса, преис-курантов, публичных весов, маклеров а браковщиков разных произведений.

3. Открыть в Тифлисе отделение коммерческого банка, которое прекратит лихву и облегчит предприятия, доставляя в то же время выгоды казне.

4. Устройство и улучшение торговых // путей, назначение

пастбищ для скота, употребляемого к перевозке товаров, поощрение заведения постоянных дворов отводом для того безденежно земель.

5. Издание в Тифлисе на русском языке Закавказских ведомостей, посредством которых туземцы будут знать об указах и объявлениях правительства, а Россия будет иметь сведения о всем том, что может занимать ее в закавказских провинциях, до сих пор слишком мало известных ей по всем отношениям.

6. Наконец, учреждение собраний, где дворяне и купцы могли бы собираться вместе с военными и гражданскими чиновниками. // Кроме пользы удовлетворить потребностям общества, вводить через обмен понятии ко дворам тегеранскому и константинопольскому моды, вкус и обычаи нашей северной столицы, в этих обществах весьма удобно через легкий при-смотр предупреждать порчу в юношестве нравственности от распутства и азартной игры, тогда как теперь оно лишено всяких общественных увеселений и даже мест для гулянья.

Так как проект разделения Закавк. края, начертание положения об администрации, финансовой и судебной части, верховного суда и главного правления комиссия обязана представить Ком-ту об устройстве Закавк. края для // поднесения вашему и. в., то было бы преждевременно излагать здесь те предметы, которые должны быть рассмотрены предписанным порядком и не прежде, как по собранию комиссией на самых местах потребных для того сведений.

Таким образом, нужно только изыскать причины тех явных недостатков нынешнего управления, протекающих из самого его образования, чтобы показать меры к их исправлению. Меры сии означены со всею проницательностью в проектах об устройстве сего края и в тех замечаниях, которых они были предметом.

Разделение властей, иерархическая // подчиненность всех мест, равно независимость финансовой и судебной частей от исполнительной власти поставлены в них главным основанием и учреждение верховного суда, в который бы поступали на ревизию дела судные и апелляционные; чтобы исполнительная

власть строго наблюдала за действием законов и постановлений во всех местах; чтобы она сосредоточивалась в верховном совете правления, в котором главноуправляющий имел бы того решительный, дабы, с одной стороны, придать силу охранительным действиям его и возможность отвращать властью своею все неблагоприятные случаи, а с другой, — чтобы он беспрепятственно мог иметь и неусыпный надзор за всеми местами // и вполне благотельно действовать на все части управления, которые должно вести, или, по крайней мере, все усовершенствовать. Таким образом, все власти будут действовать единодушно и сообразно с законами, каждый в своем определенном кругу, завися от центральной власти в С.-Петербурге, будут подчинены строгой отчетности, не исключая даже вверяемой главноупр-щему власти по части полиции и распорядительной, которой действия должны приводиться в исполнение, но не менее того в то же время должны быть доводимы до сведения того лица или места, которые для его указыны будут высочайшею волею вашего и. в. в С.-Петербурге. // Таковые правила служат основанием для занятий комиссии. Чем более будет уметь она постигнуть потребности края, чем подробнее и вернее узнает бедствия, обременяющие народ, причины их и средства к исправлению, тем ближе достигнет к высокой мысли, руководившей при начертании инструкции, тем более проект положения об управлении, который она обязана составить, ускорит благоденствие и развитие богатства закавказских провинций, укрепит преданность и привязанность народа к престолу — виновнику сих благоденствий, и через то доставит государству способы наслаждаться теми выгодами, которые гений Петра Великого стремился ему доставить, и // которые предназначено осуществить оружием и высокой мудрости вашего и. в.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1837 г. №15, «По допесению высочайше учрежденной Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем, о прибытии оной в Тифлис и о открытии там своих действий, согласно с данною ей в руководство высочайше

утвержденной инструкции», на 244 листах; лл. 62–98 об. Датировано на основании письма Гага к военному мин-ру гр. А. И. Чернышеву от 29 сентября 1837 г. (там же, лл. 58–61). Документ не подписан, заголовок сделан рукой Гага, – возможно, отпущ.

25. 1837 г. октября 8. – *Рапорт председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П.В.Гага из Тифлиса Николаю I о работах Комиссии и состоянии системы управления в Закавк. крае.*

Комиссия открыла свои действия 20 июля с. г. Прежде всего она обратилась к главноупр-щему с просьбою о доставлении проекта предполагаемого им устройства управления Закавк. краем, равно как и других материалов, изъясненных в отношениях его к военному мин-ру от 19 декабря 1836 г. и 12 апреля текущего года.

Получив 12 августа только карту с означением предполагаемого разделения края, штаты присутственных мест и некоторые проекты, составленные как // существовавшим здесь Особым ком-том, так и местными начальниками, комиссия вслед за тем испрашивала у главноупр-щего пояснения побудительных причин к предполагаемому разделению края, а равно и всех сведений, на коих основан его проект устройства края, который, по смыслу упомянутых отношений к военному мин-ру, долженствовал бы быть конченным.

Главноупр-щий, доставив некоторые из этих сведений вполне, а некоторые только частью, как, например, причины отделения Имеретии от Грузии, а Гурии от Имеретии, отозвался, что остальные пришлются после проезда вашего и. в., некоторые же, как, например, проект инструкции разным правительственным местам // и лицам, признал он относящимися уже не к нему, а к занятиям комиссии.

Между тем, комиссия дала своим членам поручение сделать обозрение некоторых мест края, чтобы видеть на месте ход дел и узнать, до какой степени соответствует нуждам народа и вы-

годам государства настоящее управление, везде более или менее от общих государственных постановлений отклоняющееся. Члены со стороны министерств: вн. дел, финансов и юстиции, обозрели присутственные места в Тифлисе и татарскую Борчалинскую дистанцию; член со стороны мин-ва военного посетил часть Кахетии и Карталинии, также осетинцев, хевсуров, пшавов и тушинцев, часть Имеретии и сообщение Имеретии с Гуриею (стр. 1–292). //

После проезда вашего и. в. подобные обозрения будут протерты на мусульманские провинции и другие части Закавк. края, так что комиссия будет в состоянии с помощью работ, уже произведенных, составить предварительный план проекта управления не далее, как через 2 месяца, если не замедлится, как доставление от главноупр-щего сведений о поступающих в его ведение доходах, так и разрешение на сделанное г. мин-ру финансов представление о необходимости преобразований в распределении налогов и образе их взыскания.

Испрошение сведений, инструкции, данные комиссию членам ее для обозрений, и самые обозрения края не подали повода ни к какой жалобе и ни к какому неудовольствию со стороны главноупр-щего. //

Следствием занятий комиссии с 20 июля по сие время было раскрытие положения, как самого края так и его управления, приобретенное не ревизиею, вовсе не входящее в круг ее действий, а из донесений местного начальства и внимательного взгляда на все происходящее; оно порождает следующие замечания: отсутствие всякого или по крайней мере деятельного надзора за властями низшими подает сим последним повод к бесчисленным злоупотреблениям, особенно при взимании податей натурою и разных повинностей (стр. 8, 19, 62, 76, 85, 98–104, 395–400).*

Присутственные места находятся, не исключая тифлисских, в жалостном положении, как по наружности, так и в сущности (стр. 50, 64, 80, 87, 167, 195, 211, 224). Гражданской тюрьмы нет в целом Закавк. крае (стр. 53, 65, 327–331), – местом содержания арестантов // служит в Тифлисе крепость, а в других городах га-

* Здесь и далее указания на стр. подпечатка.

уптвахты, которые, таким образом, чрез несоблюдение устава о тюрьмах делаются гнездом разврата и для подсудимых и для стражей их (стр. 329–330).

Полицейские постановления соблюдаются весьма небрежно, что в особенности предосудительно в Тифлисе, где на сей предмет назначены весьма достаточные суммы: ужасным примером тому служит пожар гимназии в августе текущего года (стр. 391–398).

Настоящая система финансов, недостаточная сама по себе, вовсе не соответствующая выгодам ни народа, ни правительства, делается еще разрушительнее от ничтожности власти Грузинской казенной экспедиции над подчиненными ей местами и лицами. В особенности коменданты, распоряжаясь разными // отраслями доходов, состоящими в ведении экспедиции, исполняют только те предписания ее, которые достигают до них через главноупр-щего (стр. 144, 325, 326). Поэтому экспедиция не имеет основательных сведений о казенных имуществвах, о состоянии управления разными весьма важными отраслями государственных доходов, (стр. 223, 236), о раскладке и взыскании налогов; финансовые учреждения, клонящиеся к пользе платящих сословий, не соблюдаются; замедляется многими годами доставление шнуровых книг на ревизию, начиная с тех, которые ведутся по статьям, состоящим в ведении главноупр-щего, по сальянской рыбной ловле и другим, по которым обороты сумм простираются на миллионы (стр. 226). И должно заметить, что если в Казенной экспедиции, находящейся // равномерно в дурном устройстве, остается 1817 книг не обривизованных, по которым в распоряжении главноупр-щего состоящая сумма превышает десятки миллионов и то по 1835 только год, начиная с которого книги на ревизию вовсе еще не поступали, вина того не может быть отнесена к вице-губ-ру, вступившему в свою должность в феврале текущего года. Народ жалуется весьма справедливо на обременяющие его подати и повинности (стр. 57–59, 71–73, 110, 148–158), несмотря на то, что налоги по положению весьма умеренны, и требуемая с народа сумма по малости своей нисколько не соразмерна с богатством края.

Достоинство его пожирается по дурному образу сбора и по безнаказанному хищничеству взимателями (стр. 45, 57–59, 66); сумма недоимок возросла уже до миллиона без причин уважительных; // акциз – налог тяжелый для народа и взимаемый неудобно, решительно не дает действительного дохода (стр. 86, 230–232).

Сколь ни пространно поле действия, открываемое ябедничеству и злонамеренности смешением ваханговых законов с российскими, неопределилостью границ недвижимых имений, прав на звание и собственность, невежеством чиновников, отсутствием доверия и всякой крепостной системы, одним словом, всем хаотическим расстройством судебной части в крае, но зло возрастает еще более от увеличивающегося числа разбоев и покушений против личной безопасности. Перетолкование главноупр-щим высочайшего вашего и. в. повеления, изъясненного в указе 13 июня 1836 г. о суждении преступников // татарских дистанциях военным судом, породило и в исследовании и в производстве уголовных дел именно ту медленность, которую отвратить желала мудрая воля вашего и. в. (стр. 125–126, 131, 133); и, действительно, жалобы на ненаказанность преступлений столь же всеобщи, как и на бесконечную медленность дел гражданских. В тифлисской полиции, напр., находится нерешенных дел 1133, в Тифлисском уездном суде – 556.

В мусульманских провинциях жалобы восходят к главноупр-щему, составляющему последнюю инстанцию, а, между тем, жителям отправиться в Тифлис не позволяют те же самые власти, на которые оказываются неудовольствия. Не обозрев еще дальних провинций, комиссия не может сказать // утвердительно, столько ли справедливы и доходящие оттуда жалобы, сколько те, которые слышимы в местах края, уже обозранных.

К сему изложению должно прибавить некоторые обстоятельства, о коих умолчать невозможно, приняв в уважение их важность и бедственное влияние на положение края. Таковы:

1. Проект правил для размежевания земель находится с 1835 г. в общем собрании Верховного грузинского правительства без всякого рассмотрения; подобным образом занятия комиссии для рассмотрения грузинских царских документов на зва-

ние и имения, начатые пред сим за 7 лет, должны, кажется, продолжиться весьма значительное время (стр. 301–311); оттого произошла неопределенность прав, выгодная только для владеющих // без основания достоянием казны и для тех, которые называются князьями без права на сие звание; а, между тем, истинные владельцы теряют на счет своих имений уверенность и доверие, столь необходимое для выгод сельского хозяйства, и истинные члены княжеских фамилий смшаны с самозванцами, находящими подпоору в губернском предводителе дворянства ген.-лейт. кн. Багратионе-Мухранском, который сознается в своих проступках, стараясь прикрывать их своею неспособностью к делам (стр. 289–300).

2. Все предприятия, все откупа сосредоточены в руках Зубакова (стр. 281–285, 334).

3. Через несоблюдение правил о публичных торгах отчуждается совершенно от подрядов дворянство (стр. 241, 243), которое таким образом подчиняется касательно // сбыта хлеба нескольким барышникам. Если совершенно справедливы обстоятельства, изложенные в бумагах, отосланных к военному мин-ру (стр. 59, 60, 74, 333–380), то зло это столь же тягостно для народа, сколько для торговли, и через прекращение его получит казна весьма значительную прибыль.

4. Введение весов и мер российских, предписанное мнением Гос. совета 20 августа 1831 г., не приведено в действие и поныне, потому, что главноупр-щий не изъявил еще донесение своего согласия на представление о том Грузинской казенной экспедиции от 30 января 1833 г. (стр. 246–247). Эта, столь замедленная в исполнении мера, одним разом прекратила бы доход обманщиков, грабящих платящий класс народа, но в то же время // и всяк бы для местных властей один из источников их дохода.

5. Сосредоточение всякого рода власти в одних и тех же руках простерто до того, что даже отклоняется контроль, который ваше и. в. изволили предоставить самому себе: если уже гражданский губернатор подвергает свои всеподданнейшие донесения предварительному рассмотрению, сам главноуправляющий поправляет их своею рукою (особо приложено), то какой

можно и должно ожидать независимости в исполнении своих обязанностей от других, низших чиновников Закавказья.

Комиссия, следуя прямым путем к цели, назначенной ей высочайше утвержденною вашим и. в. инструкцією, // прекласс в то же время об исполнении другой своей обязанности – извещать министров о замеченных в крае по их частям явных беспорядках и неудобствах: им сообщено все то, что или не касается непосредственно до цели ее занятий, или по важности влияния на выгоды казны и благосостояние края не должно терпеть отсрочки.

Государь! Настоящий порядок вещей в Закавказье тягостен для народа, разорителен для казны и по своим последствиям противен пользам государства.

Можно ли ожидать, чтобы горцы положили оружие, если в таком случае переход от разряда грабителей к разряду угнетенных // для них неизбежен? Можно ли приобрести любовь и уважение азиатцев при таких обстоятельствах? Можно ли не бояться, чтобы справедливое неудовольствие народа, распространяясь и возрастая постепенно, не вспыхнуло, наконец, образом противузаконным и насильственным?

Государь! Беспokoйства в Кубе суть последствия управления военного, столь же обременительного для народа, сколько и слабого; беспokoйства сии скрывают под собою, быть может, более, нежели простые местные неудовольствия.

Государь! Не стыки храбрых войск наших воспрепятствовали сим беспokoйствам различия по всему пространству Закавказья; не они вышибли оружие из рук возмущившихся: это произведено ожиданием твоего прибытия, доверенностию, питаемому народом к твоему милосердию, твоей справедливости и твоей мудрости.

Сен-р бар. Павел Ган.

ЛОЦИА. Собственная его и. в. канцелярия, I отделение. № 6186, 1837 г. «Рапорт бар. П. Гана с представлением записки о действиях Комиссии для составления положения об управлении Закавказья краем», на 13 листах; лл. 2–10. Рапорт в конверте.

26. 1837 г. Октября 26 – ноября 29. – О положении и настроении населения Кубинской провинции перед введением русской системы управления.

1.–1837 г. октября 26. Отношение за № 202 председателя Комиссии для составления положений об управлении Закавказья бар. П. В. Гана флигель-адъют. гр. И. И. Васильчикову, расследующему причины восстания в Кубинской провинции в 1837 г.

Милостивый государь, гр. Илларион Илларионович!

Пользуясь изъявленной вами готовностью сообщить мне сведения относительно состояния народа и настоящего управления в тех провинциях за Кавказом, которые ваше с-во посетите по обязанностям службы, я обращаюсь к вашему с-ву с покорнейшею просьбою уведомить меня о следующих предметах по Дагестану, с такою подробностью, сколько позволят ваши занятия.

1. Можно ли обитателей Бакинской в особенно Кубинской провинции, а также Дербента, считать на одной степени гражданственности с жителями мусульманских провинций и Грузией? //

2. В какой степени прилична духу и образованности тамошнего народа настоящая система управления по всем частям, как-то: исполнительной, судебной и финансовой, какие она представляет выгоды и невыгоды для правительства и для народа? По соседству кубинцев и дербентцев с вольными народами, не представляется ли необходимость дать им управление военное, основанное на правилах положительных?

3. Не замечается ли в тех провинциях каких-либо важных неурядиц и беспорядков, какие из неурядиц проистекают от самой системы управления, и какие от правительственных мест и лиц?

4. В какой степени народ тамошний приготовлен к принятию нового порядка, приближающегося к русскому, // какими глазами смотрит он на настоящий образ управления и действи-

тельно ли в духе народа, а не в самой системе нынешнего управления и не точном исполнении существующих теперь правил заключается причина могущих встретиться препятствий для преобразования, т. е. здешнее главное начальство уведомило комиссию, что «не только в землях, имеющих своих владельцев, нельзя делать преобразований, равно и между вольными общинами нельзя вводить какие-либо управления, но даже в провинциях, решительно нам покорных, не только какое-нибудь принуждение, но и каждое нововведение может произвести неприятное последствие, чему служит доказательством вторичное в сем году беспокойство, возникшее в некоторых магалах Кубинской провинции собственно потому, что с ней, наравне с прочими провинциями, требовалось 35 всадников для Конно-мусульманского полка в Варшаву; и что для прекращения сего беспокойства и дабы не распространять его в соседственные провинции, // оно вынуждено было послать в Кубу войска для составления действующего отряда».

Наконец, 5. В Дагестане находится много вольных обществ; считающихся нам более или менее покорными, и земель, управляемых своими владельцами, как, например Койсо-бу[л]и Дарга, Андала, Каракайтга, Табассеран, Кубачи, Сурга, Мюра, Рутуль, Ахти, Доккус-Пара, Алтон-Пара, Казыкумыкское, Кюринское ханство, Аварское, Тарковское владение; может быть, по пребыванию вашему в Дагестане, сделаются вашему с-ву известными какие-либо подробности о состоянии сих народов, об отношениях их к правительству, а равно владельцев к народу и правительству. Все, что по этим предметам, столь важным для комиссии, соделается вам известным, и что ваше с-во изволите мне сообщить, я приму с особенною признательностью.

С отличным почтением и преданностию честь имею быть вашего с-ва (подписано) покорнейший слуга бар. Ган.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1837 г., №38, «По отношению к флигель-адъют. гр. Васильчикову о доставлении сведений о состоянии дагестанских провинций и управления в них», на 34 листах; лл. 1–2. Копия.

II.—1837 г. ноября 29. — Донесение флигель-адъют. гр. И.И.Васильчикова из Тифлиса председателю Комиссии для составления положения об управлении Закавказьям. краем бар. П.В.Гану.

Милостивый государь, бар. Павел Васильевич!

Получив почтеннейшее отношение вашего пр-ва от 26 октября, я старался, сколько позволяли мне занятая по возложенному на меня поручению, выкинуть в те предметы, о коих изложено в вашем отношении. Имею честь сообщить вашему пр-ву следующие мои наблюдения и занятия:

1. Не имея случая и возможности ближе ознакомиться с обитателями Грузии и мусульманских провинций и составить себе полное понятие о степени их гражданственности и направлении духа, я не могу сравнить с ними в этом отношении бакинцев; но, во всяком случае, должен сказать, что жители Бакинской провинции, и особенно гор. Баку, стоят на весьма изрядной степени гражданственности и даже образованности: миролюбие, преданность, торговля, промышленность, покорность начальству составляют отличительные // черты в этом народе. Может быть, сама необходимость по причине бедной почвы земли обратила их внимательность и все усилия на сельские и торговые занятия, которые мало-помалу действовали на смягчение нрава и произвели на них благотворное влияние. Нельзя того же самого сказать о кубинцах; прежде всего надобно заметить, что Кубинская провинция по естественному своему положению делится на 2 части: одна занимает равнину, прилежащую к морю Каспийскому, а другая — заключается в горах, составляющих в южной части провинции главный хребет Кавказа. Обитатели равнин в некоторой степени могут подходить к жителям Бакинской провинции: занимаясь с успехом земледелием и шелководством, они также смягчились в своих нравах, будучи в большом соприкосновении с управлением, нежели жители горских магалов, они, невзирая даже на обременительные требования, исполняют все распоряжения начальства. Воинский дух, которым доселе еще дышат кубинские горцы, в них исчез и уступил ме-

сто // наклонностям миропобивым. Жители верхних магалов, особенно лежащих близ так называемых вольных обществ, гораздо более преданы прежним своим обычаям, тверже характером, грубее, более напитаны воинским духом и вольностью. Отношения их к управлению не близки и состоят более в подачах, которые вносятся всегда исправно. Вообще же о народе кубинском можно сделать более хорошее заключение, нежели невыгодное.

К сожалению, не могу ничего сообщить вашему пр-ву о дербентах, потому что занятия мои не позволили мне быть в Дербенте.

2. Настоящая система управления в дагестанских провинциях может казаться некоторым образом приличною духу и образованности тамошнего народа, единственно по сходству с прежнею ханскою системою, которая основывалась на одном произволе ханов, чужда была всяких форм, держала народ в постоянном угнетении; но эта система, при всех недостатках, при всем безобразии своем, представляла ту выгоду, что хан располагал провинцию как собственностью и угнетал // народ без умысла, а только по своей необразованности. В настоящее же время коменданты соединяют в себе все власти: от них назначаются все требования повинностей; они вполне завладевают полицейскою частью в городе и провинции; по их распоряжению производятся следствия, под их председательством решаются следственные и тяжёбые дела; они делают раскладку податей. И при всей важности этой должности, при обширности власти и круга действий, коменданты не имеют определенных правил в руководстве; также точно в этом отношении, как прежние ханы, они основывают все свои действия на собственных соображениях более или менее, но всегда произвольных. От этого проистекает само собою одно из 2-х следствий: при благонамеренности коменданта народ всегда должен быть доволен своею участью, ибо дух нашего правительства представляет все средства к тому; напротив, при своекорыстных видах, при ограниченности способностей и познаний коменданта, который может сделать все безотчетно, народ // страдает.

И как к несчастью реже, встречаются на этих местах люди первого разбора, то выгоды такого управления, не ограниченного правилами, безотчетного, отрицательные. Те недостаточные формы, которые теперь введены в управлении комендантском и городских судов, более тяготят народ, ибо не ограждают его от произвола, а только замедляют ход дел. Положительно можно сказать, что при настоящей системе управления, которая, как я уже имел честь выше объяснить, сообразна с духом народа, представляя ту систему, к которой он приучен веками, если бы коменданты действовали в благих видах нашего правительства, народ без всякого сомнения чувствовал бы все выгоды быть подданными державе просвещенной; но еще повторю, что в самом деле, нынешний образ управления вреден обоюдно и для народа и для правительства. Полагают, что это управление, нося вид военного, сильно имеет возможность держать народ в порядке; но я имел случай убедиться, сколь оно слабо само по себе, и как мало иных средств к надзору за народом: во время бывшего в Кубинской // провинции возмущения местное начальство не имело в свое время сведений о собраниях народных, спустя несколько недель узнавало о том, что бунтовщики давали присягу действовать против его распоряжений.

При устройстве управления в Кубинской провинции нужно иметь в виду разность в характере и нраве у жителей равнин и верхних магалов; по моему мнению, Кубинской провинции может быть дано совершенно то же управление, какое признается полезным для Бакинской, исключая того, что ближайшее заведывание горскими жителями, занимающими Юхарибашинский, Хиналыгский, Будухский, Анызбаринский, часть Бармахского и Сыртского магалов, должно быть несколько сильнее потому только, что они граничат с некоторыми вольными обществами Дагестана, которые доселе не обратили еще близкого на себя внимания здешнего местного начальства.

3. В отношении неурядиц и беспорядков по управлению я не имел возможности вникнуть в подробности, однако же считаю нужным приложить // при сем записку, поданную мною г. главноупр-щему о некоторых неурядицах и о мерах к исправ-

лению их.

4. Вышеизложенные замечания показывают, что народ совершенно приготовлен к водворению управления благоустроенного, которое бы обеспечивало личность и собственность каждого, ограждало произвол управляющих и определяло покорительно* обязанности жителей к правительству. Этого мало, — он жаждет его, чувствует необходимость и примет с восторгом и признательностию. Не полагаю, впрочем, полезным для правительства и удобным для народа введение порядка на том же основании, как в России; но думаю, что преимущественной заботливости требует устройство распорядительной части и в особенности — земской и градской полиции, чтобы установить близкий надзор за жителями и постоянно направлять их к единожды установленной цели; предоставление жителям избирать деревенских старшин, истребление звания наивов, которые считают эти места как бы арендами, составление из известного числа деревень округов, // которыми заведывали бы доверенные от правительства люди, определительное объяснение жителям обязанностей их, приведение в порядок и требование действительно необходимых повинностей, как деньгами, так и натурою — будут, с одной стороны, полезны для правительства, а, с другой, послужат к спокойствию, благосостоянию жителей и уничтожат все те произвольные действия, какие допускаются местным начальством и питают в народе дух неудовольствия.

Судебная часть, по моему мнению, должна быть предоставлена по магометанским обычаям духовенству; но чтобы не дать оному большой власти и сильного влияния на народ, необходимо учредить российское судебное место, в которое бы обращались все недовольные судом духовным. Что касается до уголовного суда, то я даже не разделяю необходимости судить преступников военным судом, ибо думаю, что не столько потребна строгость наказания, сколько нужно предупреждение преступлений, кои в настоящее время умножаются от недостатка земской полиции, которая // заключается в магалных

* Так в подлиннике.

набях, не отличающихся нимало от простых поселян и видящих в сем звании только средства удовлетворять своему ко-рыстолюбию.

Хозяйственная часть также теперь представляет много средств к злоупотреблениям, как по недостаточному образованию своему, так и действиям исполнителей. Большая определенность и точная известность народу, что именно следует от него правительству, порядок в сборе и приеме податей отвратят то и другое.

Я уже выше изложил мнение свое о легкой возможности сделать в дагестанских провинциях полезные преобразования; остается сказать, что возмущение в Кубинской провинции никак не может служить доказательством противного, потому что причины, возродившие его, происходят совсем из другого источника, как выставляемое в отношении вашего пр-ва, и требование всадников служило подстрекателям сих беспорядков только предлогом, что легко доказывается тем, что в самое возмущение 2 кубинских бека, не выходя // из города в течение 9 дней, приготовили 20 всадников, которые по несогласию народу* местным начальством не были приняты.

Не имел я возможности избрать достоверных сведений о разных вольных обществах в Дагестане; однако же, считаю не излишним сообщить вашему пр-ву те известия, которые до меня дошли. Койсобулинцы никаких повинностей не вносят; впрочем, говорят, что ген. Фези возложил на них платеж по одному барану в год, или по 1 руб. сер. с дома.

Дарга, Андали, Кубачи, Сурга теперь совсем не платят податей, хотя и платили небольшую дань при ген. Ермолове и при фельдмаршале. Мера, Рутул, Ахти и Докус-Пара платят подать не всегда, а только при усиленном побуждении со стороны начальства. Ныне так как 3 последние находились при кубинских возмущениях, предложено мною ген.-адъют. бар. Розену взыскать с них силою оружия следующую с них дань с давних времен.

Каракайтаг разделяется на 2 части: на вольный, не платящий // податей и не несущий никакой повинности, и на низовой

или береговой, который, наравне с нижнею Табасаранью, отбывает повинность почтовую – около 1 руб. сер. с дома. Верхняя Табасарань никакой повинности не несет и даже никого к себе не допускает.

В шамхальстве Тарковском повинность только почтовая и для проходящих войск; доставление провианта для войск и проч. производится за плату.

Все сии владельцы разбирают дела сами, некоторые из них, как говорят табасаранский Ибрагим-бек, в случае разбирательства между своими и соседними обращаются к местному начальству.

3 магала, принадлежащие владельцу Ибрагим-беку, Нитрик, Дирчи и Соок сделались вольными, и правительством никаких меры не были употреблены для отклонения их от сего. Между тем, Ибрагим-бек отбывает повинность за 6 магалов, т. е. и за те, которые оную нести отказались.

С большею готовностью поставил бы я долгом собрать более подробностей о сих предметах, но не имел // возможности, будучи занят поручением. Сообщая вашему пр-ву сии сведения, имею честь приложить 2 докладные записки кубинского коменданта, копию с предписания ген. Краббе относительно беков и казня и записку о замечаниях моих по Кубинской провинции, препровожденных г. главноупр-щему.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть вашего пр-ва ваш-всепокорный слуга гр. И. И. Васильчиков.

См. легенду к № 26, I, лл. 3–8 об.

III. –1837 г. ноября не позднее 29. –Докладная записка за № 56 и. д. кубинского коменданта Ищенкова флигель-адъют. гр. И. И. Васильчикову.

Вся Кубинская провинция разделена на 10 магалов. Шабранский имеет деревень 81, домов 1452, Шишпаринский 26 деревень и 1231 домов, Мишкурский 51 деревень и 479 дворов,

* Так в подлиннике.

Типский 37 деревень и 1730 домов, Юхарибашинский 17 деревень и 615 домов, Сыртский 18 деревень, 732 домов, Анагдаринский 9 деревень и 190 домов, Хиналугский 6 деревень и 1 020 домов, Будугский 19 деревень и 843 домов и Бармакский 26 деревень и 1112 домов; число же всех домов, состоящих на подати во всей провинции, простирается до 9 404.

В Кубинской провинции никогда никакого размежевания не было, воля хана в сем случае, как в других, была основание всего. Бывали случаи, что беки, // которые получили в свое распоряжение деревни, пользуясь распоряжением хана, прибавляли таковым землю от других деревень, отчего происходят ныне жалобы, распри и споры о землях между обществами деревень и лицами.

Здесь, как вообще в мусульманских провинциях, находятся 2 главнейшие состояния – платящие подати и не платящие.

Но 2 сии отдела имеют в Кубинской провинции множество подразделений. В ханское правление подати платились более натурою, нежели деньгами, потому что хан для содержания себя со свитою своих чиновников имел надобность в произведениях земли. К доходу его присоединялись также пошлины, наложенные на промышленность, ремесла и торговлю; за услугу разных лиц вместо жалованья или за некоторую сумму денег отдавались им для собирания доходов некоторые ветви налогов; давались для // услуг и работ несколько сельских семейств, под именем речбаров, или целые деревни, которые обязаны были служить им так, как надлежало по их обыкновению. Подати в то время расположены были неодинаково на все магалы, ибо не все магалы состояли в одинаковой зависимости хана. Горные магалы – Юхарибашинский, Хиналугский и Будугский и граничащие с некоторыми вольными народами лезгинского племени, с провинциею Шекинскою и Ширванскою, почти ничего не платили хану, исключая незначительного количества хлеба. Кроме того, множество разного звания лиц получали увольнения – потомственные или пожизненные от податей и повинностей, посему податное состояние всех вообще магалов представляло многие разряды людей: плативших более

или менее податей и отбывавших повинности и не плативших вовсе податей, // а отбывавших только повинности, наконец, плативших подать, но не отбывавших никаких повинностей. Сие разнообразие осталось в части и с поступлением Кубинской провинции в русское управление. Прежние подати, платившиеся с произведений земли, приведены в деньги и разложены на все магалы подомно,⁶ причем и хлебная подать сделана подомно; прочие же многочисленные пошлины и налоги, существовавшие при ханах, составили особую статью доходов и отдаются ныне на откуп для собирания таковых утвержденными давними обычаями. Платящий класс людей составляют:

1. Поселяне. Они платят с каждого дыма по 1 руб. 50 коп. сер., а хлебную подать не одинаково: в Хиналугском и Будугском магалах взъяскивается по одной рубле ячменя с дому, потому что горная сторона их к земледелию не весьма удобна и пшеница часто не родится; в Юхарибашинском – // по одной рубле пшеницы, в Анагдаринском по 2 рублы ячменя, а в прочих магалах по одной рубле пшеницы и половине ячменя с каждого дыма. Число поселян, которые вносили подать в 1836 г., составляет:

в Шабранском	1135 домов
в Шишпаринском	1011 »
в Мишкурском	409 »
в Типском	954 »
в Сыртском	649 »
в Юхарибашинском	518 »
в Анагдаринском	171 »
в Хиналугском	991 »
в Будугском	800 »
в Бармакском	1050 »
в Жидовской-слободе	676 »

Итого

8364 домов

2. Кетхуды, или старшины деревенские платят по 3 руб.

⁶ В подлиннике дом и дым употребляются в одном и том же значении.

50 коп. сер., но свободны от хлебной подати и всех повинностей; число их 300.

3. На мн а у з ы платят от 2 до 20 руб. сер., но не вносят хлебной подати // и не отбывают повинностей; число их ныне 118 домов.

4. Р а ч б а р ы. а) Одни из них не несут ни податей, ни повинностей; они давались за заслуги бекам и другим лицам для разных работ и запихивания его полей, б) Другой род рачбаров, данный в услужение, платит в казну по 4 руб. сер., но освобождается от повинностей. Хотя класс рачбаров свободен от повинностей, по обязанности его в отношении беков и других лиц чрезвычайно тягостны. Одно из несчастнейших состояний сие состояние рачбаров. Общкновенно в рачбары избирались лучшие богатейшие семейства, но часто случалось, что после нескольких лет семейства сии приходят в совершенное разорение. Это служит убедительнейшим доказательством, как тягостно сие звание. Беки или вообще владельцы, не находя выгод удерживать такие семейства, прискивали случай замснить их новыми, // и было время, что к перемене таковой не было никакого затруднения. Бывший главноупр-щий ген. от инф. Ермолов ограничил сие: число рачбаров ныне простирается – не платящих до 350 и платящих казне подать до 200 домов. Здесь должно заметить, что на основании распоряжения г. ген. Ермолова каждому наибу и главному казию (епископу) дается 20 рачбаров, от казенных податей свободных.

6. Евреи, живущие в подгородной слободе и дер. Шабрань, платят семейные – по 1 руб. 50 коп., а холостые – по 75 коп. сер., число домов 676, в том – семейных 437 и холостых 239, от хлебной подати свободных, которые наравне с городом отбывают земские повинности. Из платежного состояния некоторые имеют особенные обязанности, и те освобождаются от платежа податей и отбывания повинностей. //

1) Военные нукеры, или караульные, они избираются из поселян на один или несколько годов для содержания постов по р. Самуре от горских народов. В случае военного времени часть их отправляется в поход, всегда же для конвоирования команд

арестантов и проезжающих. Учреждение сей внутренней стражи последовало в 1819 г. Число их простиралось прежде до 600, а ныне находится 420, кои содержатся на собственном иждивении. В каждой сотне есть старшина, из которых каждый имеет по одному рачбару, платящему в казну подать. 2) Есаулы, состоящие при комендантском управлении для приведения в исполнение приказаний, рассылок и прочее, числом 28. 3) Садовщики. 4) Табунщики. 5) Нефтщики. Все они по большей части с ханских времен представлены к своим должностям и состоят в ведении откупщика садов, пастбищных мест и нефтяных // колодезцев. Табунщиков полагают 14, садовщиков – 35 и нефтчиков – 3 дома. 6) Поселяне, избавляемые от платежа податей и отбывания повинностей по причине бедности, малолетства, старости или увечья. Число таковых поселян непостоянно и изменяется со временем. В настоящее время находится 1881 домов.

К неподатному состоянию принадлежат: 1) беки, число их 319 домов; 2) ахунды и муллы, число 289 домов; 3) сенды, их находится 250 домов; 4) жители гор. Кубы, пользующиеся донныне привилегиями ханских времен не нести никаких податей, но от повинностей не изъемлются. Число городских жителей, исключая беков и духовенства, 680. Вот все разнообразные состояния народа в Кубинской провинции.

Подать разделяется на окладную и неокладную. Разделение сие произошло оттого, что прежде подлинное число домов не было известно, с // каждым годом число по спискам увеличивалось, а с тем вместе и количество подати. Подать, которая должна была поступить в казначейство с известных уже домов, названа окладною, а та, которая поступила со вновь открываемых домов, называлась неокладною. Окладная подать, состоящая до сего времени из 12375 руб. 95 коп. сер., числится с 1823 г., в 1836 же количество денежной подати вообще простиралось до 12973 руб. 75 коп. сер. и 3654 рубов пшеницы, 3208 рубов ячменя – окладной, а 1637 пшеницы и 1262 рубов ячменя – неокладной.

Кроме сей подати есть еще налог, существующий со времен ханских с некоторым изменением в настоящее время. При ханам

собиралось со всех поселян, плативших денежную и хлебную подать по одному ханскому абазу (20 коп. меди) от рубля серебром и половине кили с рубы ячменя, переведенной в недавнем времени на деньги в 60 коп. медью, // на содержание есаулов (десятников), а ныне по совершенной нехватке городской суммы обращаются сии деньги на удовлетворение вольнонаемных писцов, переводчиков и мирзов комендантского управления и есаулов.

К Кубинской провинции причислено несколько обществ вольных народов, которые хотя обложены данью, но находятся в сомнительной преданности. Дань с следующих обществ поступает в общие доходы: с Тархалского 300 руб. сер., Ахты-Пара и Докус-Пара по 184 руб. сер. Кроме сих положена подать на вольные общества Рутульское и Сургинское: на первое – 500 руб., а второе – 400 руб. сер., обращаемых в экстраординарные суммы, но по отдельности сих обществ и по малой покорности недоимка считается за ними с 1830 г., всего 6014 руб. сер.

В вознаграждение за услуги даны некоторым бекам, прежде ханским, а ныне нашим // правительством деревни в управление потомственно и пожизненно. Из числа бекских деревень есть такие, которые, будучи обязаны податями и повинностями казенными, должны сверх того отбывать подати и повинности бекам на основании положения, данного для сего г. ген. Ермоловым, коим предоставлено: 1. От урожая всякого хлеба бек в пользу свою получает 10-ю часть. 2. С каждого двора по 2 арбы дров. 3. Каждые 2 двора дают беку в год 2 воза сена. 4. 10 дворов должны дать по требованию бека одного работника. 5. Бек имеет право всеми жителями управляемой деревни построить дом, и они обязаны работать 6 дней. 6. Бек может требовать с 10 дворов, в случае его командировки начальством, одну лошадь под съезд. 7. Каждый двор обрабатывает беку по 3 рубли // сорочинского пшена. 8. Жители обязаны по требованию бека давать подводы под своз хлеба из деревни в город. 9. Беку предоставляется взять из своей деревни к себе одного прислугу,^a одного земледеля и одного конюха.

^a Так в подлиннике.

Нельзя также умолчать, что вообще жители и все сословия обязаны, кроме казенных податей, по древним обычаям давать в год главному казною заклет по назначению его самого, который по народонаселению определяет от одной до 3-х рубов пшеницы, ячменя, проса и сорочинского пшена; ахундам, муллам и бедным разделяется взысканная с поселян 10-я часть с урожая всех хлебов и скота, в разделе коего участвует и казий; из сего последнего определено от всяких 40 шт. давать по одной, а выше 100 – по 2 с барашками и телянками, сеидам же все сословия обязаны давать наличными деньгами от 6 шт. – одну той же монеты, с чего уделается и бедным. //

На поселян Кубинской провинции лежат следующие казенные повинности: 1. Почтовая, для содержания почтовых станций и поправок постов. На сие собирается из платящих казенные подати нужная в год на сие сумма по раскладке, утвержденной г. главноупр-щим, сумма сия не простирается никогда более 5 тыс., иногда причитается с души 73 коп. сер. 2. Выставка подвод по казенным надобностям помагально, с наблюдением очереди. 3. Доставка лесу и рабочим при необходимых случаях для произведения каких-либо казенных построек местными средствами. 4. Доставка дров для отопления казенных зданий и выдачи оных проходящим командам. 5. Ежегодная расчистка каналов, состоящих на откупе вместе с пахотными землями. 6. Высылка чапаров или просто рабочих с Будугского и Хиналугского магалов, как они менее // противу прочих обложены хлебного податью, коих доньше наряжалось не более 7 человек каждые 10 дней для разных надобностей по усмотрению коменданта и 7. Устройство больших дорог, проходящих чрез Кубинскую провинцию от Баки до Дербента и Шемахи.

Соединив все сии обстоятельства, ясно увидеть можно, до какой степени тягостно положение поселян, которым по какому-либо случаю достанется быть в управлении у беков, что также должно разуметь в отношении рачбаров. Неравенства обязанностей, и, тем более, излишних пред другими, в отношении частных лиц при равенстве прав особенно тягостно. Не только беки туземцы, но беки бакинские, дербентские и да-

гестанские пользуются управлением кубинских деревень. Есть деревни, которые, находясь по дорогам в Дербент, Баку и // Шемаху, подвергаются сверх обыкновенных повинностей, общих для всех деревень, особенно по случаю движения войск и поездов, – сии повинности немаловажны, таковы деревни: Дивичи, Игрых, Ростов, Алханы, Сейтлар, Муганлы, Даразарат, Фидиган, Кунахкент и Мулла-Каманлы. Из них первые 5 принадлежат бекам, и почти все лишены нескольких дымов, отданных в рачбары, несмотря на распоряжения ген. Ермолова, который, предвидя сие, воспретил из таковых деревень давать рачбаров.

Кубинские откупные статьи: 1. Казенные пастбищные места, коих всего летних 111 и 328 зимних, ныне на откуп у прап. Шергилова по контракту, заключенному в Грузинской казенной экспедиции на 4 года (по 1838) с платежом каждогодно по 4 565 руб. сер. Откупщику по сей статье предоставляется // по контракту право делать сбор баранов в году 2 раза. В зимних и летних пастбищных местах от 100 штук за зимнее по 2 барана с барашками, и за летние – по одному; сверх того, с магалов Хиналугского и Будугского за отвод пастбищных мест для стад от 500 до 1000 и более баранов по 7 руб. ханскими деньгами, а с имеющихся менее 500 баранов – по 3 руб. 50 коп.; с Бармакского, Шабранского и Мишкурского за сие же с 500 баранов и более по 10 руб., а менее 500 – по 5 руб. Кроме сего, со всякого стада сих 4-х магалов по одному барану, а с верхних, Юхарибашинского и дальних Ахтыпара, Докус-Пара и мискинжинцов со всякого стада, сколько выдоить можно в день молока, по 1 руб. и по 1 козленку. За летние пастбищные места около горы Шахдах со стада по 2 батмана масла и по 1 туллуку сыру, с хиналугских, будугских и прочих // горских народов со всякого хода за отвод летних пастбищных мест от 2 до 3 руб. ханскими деньгами. Откупщик не должен взыскивать ничего с беков и другого звания людей, освобожденных от сего ханами. Отдаваемые на сем основании в распоряжение откупщика пастбищные места не все составляли собственность хана, многие из них были собственностью некоторых деревень и занимались ими частью под посевы, частью под пастьбу скота.

Ханские пастбищные места, – часть отдавалась бекам, и другим лицам на разных основаниях – одни пользовались ими не только для своих стад, но, если пространство позволяло, могли давать часть оных, посторонним людям за положенную плату; другие могли только пасти своих баранов, а остальные служили для жителей Кубинской провинции за известную // плату, поступавшую в доход хана. Сей подати, подвергались более горские народы, потому что деревни, расположенные на равнине, многие имели таковые места для пастьбы, за которые не платили ничего. Когда Кубинская провинция поступила в русское управление и когда приводимы были в известность имущества хана, то и настоящие пастбищные места поставлены в число ханских и записаны в число казенных имуществ; таким образом, сделано основание к отступлению от прежде существовавшего порядка, и, должно справедливо заметить, отступление сие клонилось к стеснению жителей. Беспорядки сии отчасти по неведению местного начальства, отчасти, может быть, по желанию сдать откупа за выгоднейшую для казны цену, сделались основанием и утвердились на будущее время. Как граница сих мест не была никогда определена, то впоследствии старания откупщиков // распространяли их более и более насчет пахотных земель, принадлежавших деревням, от сего происсекали выгоды, что пастбища делались обширнее и могли помещать больше баранов, а оставшиеся незанятыми места отдавались жителям для посевов из 10-й части. Все сии обстоятельства сделали то, что жители по недостатку земель запахали несколько казенных пастбищ. Это было следствием необходимости и причиною многочисленных жалоб жителей на откупщиков, а сих на поселян, имевшую основание по контракту, в коем неозначение границ, неясное и несоответственное местности в настоящее уже время и прежним обычаям положение, а также неуказание, с каких именно мест и лиц поскольку взыскивать откупщик должен, было главным источником отступлений и притеснений жителей. По контракту, откупщики находящихся в Кубинской провинции баранов, где бы они не паслись, не только в границах сей провинции, но если в Ширванской или // других, не изъ-

емлются от платы, контрактом ему положенной. Многие из жителей оставляют стада свои на зиму в своих деревнях и кормят их сеном, другие отравляют в Ширвань, и как те, так и другие, не изъемлются от платежа откупщику. Из сего следует, что правительство отдает будто бы на откуп не свои имущества — пастбищные места, а имущества, принадлежащие жителям, — баранов, так понимали откупщики сию статью и так по контрактам направляли все свои действия по оной. Хотя ныне по распоряжению г. главноупр-щего производится размежевание в Кубинской провинции, но за всем тем статья сия требует на себя ближайшего внимания Казенной экспедиции; необходимо определить права откупщика и обязанности хозяев стад, а также предписать именно казенные пастбищные места, дабы земли, // принадлежащие деревням, не подвергались произвольному влиянию откупщика. Если все сие не будет приведено в исполнение, то можно ожидать, что откуп сей (вместе с другими, каковы: сбор шелку и казенные земли) совершенно утеснят жителей в их земледелии, скотоводстве и промышленности; может быть, доходы казне возрастут, но возрастут на счет всеобщего разорения и бедности народной.

2. Сбор 10-й части от общего урожая шелка в Кубинской провинции, который находится тоже на откупу у прап. Шергилова с платою в казну ежегодно 3193 руб. сер. Предоставляется откупщику по сей статье доходы получать в пользу свою на прежнем ханском положении, а именно: сколько кем из жителей по всем местам Кубинской провинции выделано будет шелку — по 10-й части, исключая людей, уволенных от сего ханами, но кого именно, по неуказанию откупщику экспедициею, происходят также многие // жалобы, ибо он, простирая свое право на всех, выделяющих шелк, требует положенного по контракту, чем, однакож, многие не удовлетворяют его, отзываясь увольнением себя и фамилии, в которую нередко зачислены вовсе посторонние лица.

3. По статье мизанные веса, состоящей у того же прап. Шергилова за 1315 руб. сер. в год, предоставляется собирать в пользу свою доходы по сей статье, а именно: кто будет покупать

продаваемый в Кубинской провинции разного звания лодьми шелк, взysкывать с покупателя от каждого фунта по 5 коп. меди, а если еврей продават будет шелк, то как с покупателя, так и с него по столько же для того, что народ сей обыкновенно приобретает шелк покупкою в деревнях, а по правам ханским закупленный во всех местах Кубинской провинции шелк должен быть доставляем в Кубу для перевески и платежа откупщику вышеозначенной пошлины равномерно. Ему взysкать тоже и за провоз из других чрез Кубинскую провинцию сию же пошлину.

4. Рыбные ловли, 5. Фруктовые сады содержат на откупе прап. Шергилов на 4 года с платою в год за первые по 595 руб. сер. и имеет право на берегу Каспийского моря в Кубинской провинции ловить с своими работниками рыбу; вторые за 400 руб. с предоставлением пользоваться всеми фруктами.

6. Хлебопахотные земли у подпор. Джафар Кули-ага Бакиханова и поверенного общества Сараза и Ибрагим 1677 руб., с предоставлением сеять и пользоваться урожаями.

7. Сбор за убой для народного продовольствия скота у кубинского жителя Курбан Нефталиева за 390 руб. в год. По сей статье предоставляется откупщику собирать доходы следующие: кто будет резать скот в Кубе и предместий сего города или покупать для сего с выгоном из Кубы, тот платит от каждой штуки барана или // овцы по 20 коп., а рогатого скота — по 30 коп., а за выгон первых по 10 коп., а второго по 20 коп. ханскими деньгами.

8. Казенное строение, как-то: караван-сарай, баня, 9. Крайняя статья у Гаджи Алекпера. Первая за 420 руб., вторая 300 руб. и третья 1000 руб. сер. в год с предоставлением получать доход с уговором с торговцами товаров, по второй получать должен то, что приходящие платить будут добровольно, а по третьей предоставляется получать за окрашивание синим цветом с аршина по 20 коп. сер., а светлым по 12 коп. меди.

10. Нефтяные колодцы у Исмаил Мамед-Кулия с уплатою в год по 80 руб. с предоставлением собирать доставляемую природою нефть.

11. Горшечная статья в ведении полицеймейстера, с коей обр представляется им в городовую сумму, и

12. Мукомольная мельница у городского жителя Зайнала // за 160 руб. в год, поступаемых в ту же сумму с предоставлением выручать за перемол от граждан по существующим обычаям от каждой четверти 24-ю часть.

Корпуса жандармов майор Ищенко.

См. легенду № 26, I; лл. 21–33.

27. 1837 г. не ранее ноября 22 – не ранее декабря 19. – Записки члена Комиссии для составления положения об устройстве Закавказья. края Нефедьева о системе управления, злоупотреблениях администрации и положении населения в Нахичеванской и Карабагской провинциях с приложением прошений жителей.

I.–1837 г. не ранее ноября 22. – Записка Нефедьева о Нахичеванской провинции.

Нахичеванская провинция

Общий взгляд на состояние провинции в отношении к народу и управлению.

При самом въезде моем в пределы Нахичеванской провинции в первой деревне, Кеврах, составляющей мулык хана, в 32 вер. от города, встречен был я одним из нукеров его, султаном, который с толпою всадников вызвался провожать меня. Опасность пути в ночное время по берегу Аракса, на противоположном берегу коего повсюду расположены были огни кочующих заграничных курдов, заставила меня принять это предложение. По приезде в Нахичевань мне большого труда стоило отделаться от привязчивых султанов, которые непременно хотели взять меня в дом хана, уверяя, что хан приготовил мне у себя квартиру, что в городе нет другого помещения, и что хан обидится, если я остановлюсь не у него. Я видел, что все это клонится к тому, чтобы отдалить меня от народа, и вообще считая неприличным жить у хана, предоставил себе избрать приют, где

мог быть свободнее.

Сначала я почти лишился надежды приобрести здесь какие-либо сведения. Квартира моя окружена была людьми // хана, и никто из жителей не смел ни со мною, ни даже с переводчиком моим входить в разговоры. Но мало по малу, приблизив к себе некоторых из чиновников, которые внушали мне более доверенности к их благонамеренности, и обогрев дела полицейского или окружного управления, городской полиции и провинциального суда, я достаточно постиг положение провинции.

Полк. Эксан-хан управляет городом и провинциєю, можно сказать, неограниченно. Он непосредственно заведывает сбором денежных податей и вообще земскою управою, для чего из нукеров своих учредил мирболкоков, поручив каждому из них по несколько селений. Суд и расправа принадлежат ему одному, и этим объясняется причина, по которой в городском управлении у полицеймейстера вовсе не бывает судно-полицейских дел, а в полицейском, или окружном управлении – весьма мало и только по предметам важных уголовных преступлений, которые не могут быть совершенно безгласны.

Пристав при хане, пор. // Кириллов, по всей справедливости может считаться более нукером его, нежели представителем правительства хотя в некоторой степени. Он прежде был приставом же при брате Эксан-хана, правителе Ордубата Ших Али-беке; но не понравился ему и был удален от должности, год оставался без места в крайности. Тут он получил настоящую должность. Наученный опытом, что прочность службы его зависит от благосклонности хана, он, повидимому, не имеет другой цели, кроме раболепства, и, занимая пост пристава, не только безмолвно смотрит на все действия хана, но, как обнаруживается, находит выгодным содействовать ему.

Полицеймейстер, определенный в помощь хану по управлению городом, подпор. Оржеховский, человек способный, и сколько можно заметить, с правилами, ограждающими его от жалоб и нареканий. Он также был в Ордубате в подобной должности, не мог сносить самовластия хана Ших Али-бека и, уволенный оттоле по желанию назад тому другой год, назначен

сюда для того только, // чтобы носить имя полицмейстера, ибо устраняемый в сущности от прямого влияния на город и имея кварталных и десятников, избираемых из жителей по произволу хана, он занимается исключительно одною многосложною и по существу своему ничтожною перепискою с разными местами и лицами. Офицер этот не скрывает горькой необходимости угодать хану, ссылаясь в том на положение безусловной подчиненности, в какой он поставлен к хану, и на личные приказания о том начальства. Притом здесь все веруют в могущество хана: одной строки, одного слова его высшему за Кавказом начальству достаточно, чтобы уничтожить безгласного чиновника.

В таком положении чиновники, пристав и полицмейстер не только не могут здесь поддерживать достоинства русского правительства, но к прискорбию, невольно унижают его.¹

Провинциальный суд, будучи под влиянием того же деспотизма, — состоянием своим оскорбляет чувства. Место это существует здесь как будто для того только, чтобы в глазах // персиян и вообще жителей, новых подданных империи, представлять всю ничтожность русского правосудия.

В этом суде председательствует одно и то же лицо — пристав при хане, пор. Кириллов. 2 заседателя из туземцев — один из армян, другой из персиян, не приносят никакой пользы и уже могли бы быть терпимы, если бы не причиняли вреда; но последний из них, Исая-султан, наперсник хана, бессменно около 10 лет заседая в суде для того только, чтобы получить жалованье, есть первое страшилище для жителей. Он, совершенно владея волею хана и управляя всеми делами его, присвоил себе столь много власти над другими, что без него никто не осмелится ни начать, ни окончить дела, ни приобрести доступа к хану. По понятиям, какие внушены здесь народу, обратиться с просьбою в суд — значит оскорбить хана и навлечь гнев его, тяжкий по своим последствиям для людей беззащитных.

¹ Подпор. Оржеховский, о котором все жители Нахичевани и Ордубата отзываются с отличной похвалою, после проезда моего неизвестно почему уволен от должности. — *Прим. подпизника.*

Впрочем, суд провинциальный иногда вовсе перестает существовать здесь. Так, напр., в нынешнее лето / нач-к Армянской области, удовлетворяя ходатайству пристава, разрешил, чтобы суд на время жаров выехал из города (в полном однако ж составе) в горные места, но пристав отправлялся и переходил с места на место с одним секретарем, без членов, и, следовательно, дела были брошены; журналы же за все время составлены и подписаны впоследствии, по возвращении пристава в город. Подобные отлучки не могут быть благовидными и извиняемы никакими предлогами и ссылками на вредный городской климат, ибо климат нахичеванский сносен, и прочие чиновники находят же здесь возможным жить постоянно, даже при меньших пред приставам способах в отношении к удобству помещения. Неразлучно с тем, за отсутствием пристава и хана или наиба, который также за весны до осени ведет кочевую жизнь, дела полицейского управления теряют всякой порядок, и Нахичевань, важнейший пункт на границе персидской, вообще с провинциею остаются без наблюдения. В это время происходят здесь, не говоря о частных случаях, убийствах и проч., происшествия особенной важности. Так, напр., в мае // нынешнего года возникло было в здешних местах явное волнение жителей по случаю шарлатанства в Ордубатском округе одного муллы, который выдал себя за пророка, фанатическими проповедями своими привлек к себе тысячи народа и взволновал умы жителей Нахичевана и всех окрестностей. Все было в опасности; к счастью, тогда хан и пристав не отправились еще на кочевье, и прибытие сюда начальника области предупредило гибельные последствия. Рассматривая положение здесь границ, нельзя не удивляться слабому охранению их. Внутри самого государства каждый уездный город имеет более средств к наблюдению за тишиною и безопасностью как по устройству градской и земской полиции, так и по состоянию там инвалидных команд. В Нахичевани, как повторить должно, большую часть года за отсутствием местных властей остается один беспомощный полицмейстер, и наряжаемый за 60 вер. отсюда из Бичанак, где находится штаб-квартира // линейного № 4 батальона, караул

из 80 человек, который не имеет собственно для себя порядочного приюта, помещаясь в недавно исправленных развалинах частного дома после какого-то бежавшего жителя. А так как по причине дурного помещения и жаров половина людей бывает больны, то вся военная сила, состоит не более как из 40 человек.

Узнав секретно желание жителей видеть меня инкогнито и не имея средств исполнить это в городе, я под видом любопытства отправился за 12 вер. от Нахичевани, на Аракс в Аббас-Аббадскую крепость, причем мне вновь надобно было употребить усилие против кингерлицев хана, из которых некоторые, узнав намерений мое ехать в Аббас-Аббад, непременно хотели сопроводить меня в виде охранной стражи. Между тем, на пути к крепости, в армянской дер. Яхмана, состоящей из персидских переселенцев, кроме старшин этой // деревни, ожидали меня несколько человек, выехавших из города и других ближайших деревень. При всей скромности и осторожности моей в объяснениях с ними мне трудно было умерить восторг их и чувства живейшей благодарности к монарху, забываясь об их участи. Они открыли мне, что пред высочайшим прибытием в здешний край государя императора хан объявил, что если кто имеет надобность просить о чем-либо монарха, обращались бы с просьбами к его величеству не иначе, как посредством его, хана. На вопросы мои о податях, с них собираемых, они единогласно объявили, что с них кроме подымной подати, земского сбора земных произведений и сбора за мелочные произведения, значащихся в выданном им за подписом нач-ка области свидетельстве, постоянно собираются деньги за бостан (т. е. дыни и арбузы) не по числу сих произведений, а по количеству халваров земли, исчисляемых глазомерно, причем описатели продают им снисхождение свое в исчислении;¹ что при недавнем устройстве на здешнем пункте почтовых домов хотя // отпущена на это сумма от казны; но с их собрано на сей предмет по 50 коп. сер. с дыма, что недавно также собрано и по 50 коп. сер. с дыма на постройку в Нахичеванс дома для при-

¹ Между тем, в облагательной табели о податях в Армянской области о сборе (за) бостаны ничего не сказано. — Прим. подлинника.

става Кириллова; что сборы сии производились Исай-султаном и стирались со всей провинции каждый раз до 700 туманов, 2 300 руб. сер., что кингерлицы (ханские татары), приезжая к ним с объявлениями о взносе податей, берут с каждой деревни по рублю серебром, что они отягощены сборами на наем рабочих по устройству дилижанской дороги, и что хан поставил над ними мирболоков, которых также надобно задабривать. При сем представлено мне несколько квитанций в сборе денег на постройку домов для пристава и для почт, которыми явно доказываются незаконные поборы и ложное удостоверение пристава, что б жителей, кроме сбора на земскую повинность, других денежных сборов никаких нет. Вообще же бедные поселяне заключали жалобу свою тем, что они во время последней войны русских с персиянами, // бросив свои дома и принеся в жертву привязанность к родине в одной надежде освободиться от ига мусульман, стремились водвориться в российских владениях и искали владычества русских, но здесь вновь находят себя под тем же игом персиян, которое столь тяжело, что даже в самой Персии, как говорят они, было им лучше.

Этого мало, что они находятся здесь в руках персиян по управлению, самые земли, на которых они поселены здесь, по незнанию их присвоены ханами, беками или султанами в тиул или по праву мультыдарства, которые и пользуются кровавыми их трудами. Есть деревни, обложенные податями за такие земные произведения, кои засеваются не жителями, а мультыдарями, но налог или подать за это падает на жителей.

Они решительно не воспользовались льготами, при переселении высочайше им дарованными. Сверх того, армяне-переселенцы неоднократно были обворованы или ограблены татарами, лишились последнего // принесенного сюда из Персии достоинства, и у местной власти, находящейся здесь в руках хана, мусульманина же, не обретает никакой защиты.

Словом, армяне терпят здесь, кажется, более, нежели жида в Турции. Слова их сопровождалось глубоким изъявлением скорби. Таинственность этого объяснения, ужас, связывающий языки, и просьбы, чтобы не узнал об этом хан, все в совокуп-

ности потрясло чувства, и я, проникнутый состраданием, едва мог скрывать волнение души моей.

После поездки моей в Аббас-Аббад начали являться ко мне и другие поселяне, не исключая даже самих персиян, с изъяснением тех же жалоб. Общий голос не столько противу хана, как противу Исая-султана; жители говорят, «что хан во всем слушает Исая, разоряющего всех». 22 ноября явились ко мне братья хана: майор Ферадже-ага и пор. Мехти-ага; они горячо жаловались на Исая-султана и сына его кап. Зейнал Абди-султана. Они утверждали, что этот Исая // пользуется многими титулами, не оказавши никаких заслуг правительству и был при отце их последним из нюкиоров служителей, он не только стесняет народ, но и их, братьев хана, делая между ними расстройство. Недавно, после и, кажется, в последствие проезда персидского посольства, бежали отсюда из Нахичевани хорошие люди, имевшие тут большой вес: Гали-султан и прап. Алакпер-бек и Наджаф Кули-султан, единственно от нестерпимых притеснений Исая-султана. Сии братья хана, повидимому, люди благонамеренно служившие нам в делах против турок и горцев, говорят, что они при настоящем порядке вещей сами не могут жить здесь и желали бы, чтобы им позволили жить в Тифлисе, или – где-либо, дав средства к содержанию. Они имеют ограниченное жалование: 1-й 250 руб. сер. в год; 2-й тоже 250 руб.

Исая-султан занимался прежде, до облагательной подати, глазомерным описанием урожая, описывал вдвое, грабил и составил себе огромное состояние, а с тем вместе известность и силу. //

Все, что говорили братья хана, вполне утверждали кап. Ейнал-султан и прап. Мамат Таги-султан, Кара-бек-султан и Касум-султан. Все они, особенно же первый, получающий ежегодно пенсии 900 руб. сер., люди, оказавшие услуги правительству, устранены от всяких обязанностей. Их не допускают к службе по выборам, и тогда как Исая-султан, этот бич Нахичеванской провинции, постоянно заседает в суде, некоторые из помянутых лиц, удостоенных звания русских офицеров, в рус-

ских эполетах, нанимаются в караульщики лавок, чтобы снизывать себе пропитание. Они, не исключая братьев хана, явно отзываются, что если настоящий порядок продолжится, то им придется, по примеру других, бежать в Персию.

Формальное исследование всех здешних злоупотреблений и особенно через закавказских чиновников едва ли может обещать успех, с одной стороны, потому, что хан имеет полную возможность заставить каждого жителя отказатьсь от своего показания // или несколько раз переменить слова, а с другой, – потому что здесь в глазах всех остается примером дело по жалобам, принесенным еще ген.-фельдм. кн. Варшавскому от нахичеванского жителя Матоса Татосова, который обнаружил важные злоупотребления и преступления в управлении Эксан-хана и брата его, правителя ордубатского Ших Али-бека. По доносам сего Татосова с 1830 г. назначено следствие, но оно перешло из рук в руки между чиновниками особых поручений Армянского областного управления, доньне не получило окончания и находится без движения у чиновника же особых поручений Весеча. Между тем, Татосов вынужден был удалиться на житье в Тифлис, и не смеет уже сюда показываться.

Независимо от поборов жители здесь стесняются в самом земледелии. Вода здесь составляет всю драгоценность, ибо от избытка ее зависит плодородие земли и, следовательно, благосостояние земледельца; но хан, Исая-султан и вообще нисчисляемая его прислуга, беки и нюкиры, год от году // распространяя повсюду земледелие свое, отнимают воду для своих посевов и сильнее, нежели палящий зной солнца, иссушают нивы поселян. Жители Хаши-Абад, армяне, объявили мне, что мираб их, Фарзали-бек, в распоряжении которого находится вода, явно говорит им, что ему грех было бы уменьшить воду, необходимую правоверным мусульманам, и что они кяфиры (неверные) должны быть довольны тем, что он, мираб, дает им из милости. Следствия: народ и казна беднеют, а хан с любимцами своими богатеет. Доказательством сего служит то, что хан получает от своего хозяйства до семи и восьмисот батманов хлопчатой бумаги (до 23 халв. эриванского весу),

т. е. почти то же количество, какое казна получает со всей провинции.¹

На пути от Нахичевана к Ордубату лежит армянская дер. Кузнут, в которой при персидском правительстве было много жителей, // и которая давала тогда большой доход; ныне же деревня сия с трудом уплачивает казне 56 халв. пшеницы, 19 халв. ячменя, 1 халв. 56 батм. хлопчатой бумаги эриванского весу. Причиною сего то, что вблизи находится урочище Чесмабасар, которым на праве мульткодара владеет хан, и для орошения которого Кузнут лишается воды. Чесмабасар сам по себе участок неважный, но хан при настоящей власти его успел присоединить к нему землю от смежных деревень Кузнута и Неграма. Доход казне с земли Чесмабасар (10 халв. пшеницы, 1 халв. ячменя и 50 батман хлопчатой бумаги) платят жители неграмские, между тем, как хан, владея настоящим Чесмабасаром, увеличенным еще землею постороннего, и получая значительные выгоды, лишает казну следующего ей лично от него дохода.

Кочевка хана в свою очередь служит также, тяжким бременем для провинции. Каждое лето с весны до осени хан, // оставляя город, кочует и разъезжает по разным местам, причем каждая деревня, где он останавливается, должна продовольствовать огромную его свиту, простирающуюся от 40 до 70 человек прислуги и от 70 до 150 лошадей. В Даралагезском (горном) магале хан обыкновенно собирает значительную дань, с жителей Карабаха за дозволение кочевать на землях сего магала, — доход, следующий казне.

По многим достоверным слухам известно, что полицейское управление неправильно представляет иногда начальству о побеге из провинции жителей только для того, чтобы по исключению их на оклада пользоваться с них податями хану.

Ропот на ненаказанность грабежей и убийств, и на то, что при следствиях истина затмевается, а если этого по гласности и очевидности преступлений нельзя сделать, то преступникам

даются средства к побегам, и они, считаясь пропавшими, находят средства жить дома, заставив меня обратиться с особенным вниманием к уголовным // происшествиям нынешнего года. В полицейском управлении нашел я 7 деп. оконченных и несовершенных.

1. О смертоубийстве татарина дер. Хан-ага Аллаверды Тор Вердыоглы. Произведенное о сем следствие представлено областному нач-ку от 31 марта с донесением, что один из подсудимых, Баба Калбалай Сафар Али-оглы, отдан на поручительство, за кого поручился и сам нахичеванский наиб г. полк. Эксан-хан, а прочие: 1) Дульяли Али Мамад-оглы, 2) Тор Агалар-хан Мамад-оглы и 3) Джафар Гули-оглы содержатся на гауптвахте; но вслед за тем, от 6 апреля донесено нач-ку области, что означенные преступники бежали. Сделаны отношения по форме о разыскании их и получены отзывы, что их не оказалось; а между тем нач-к области от 25 мая дал знать, что он предписал освободить из-под караула унтер-офицера и 2-х рядовых, задержанных за упуск арестантов, подтверждая о скорейшем окончании по сему предмету следствия. Следствие это, как узнал я, окончено; причем один из рядовых оказался или // найден слабоумным, другой, будто бы, раненым бежавшими арестантами, хотя знак этой раны был сомнителен.

2. Об ограблении жителя дер. Карабаглар, Ага Кеши-ага Гасан-оглы. Следствие отослано к нач-ку области от 12 мая с донесением, что хищники: Магарам Якуб-оглы, Худа Вердыага Пей Карабалай-оглы, и Баба Аллаверды бежали с гауптвахты вместе с вышеозначенными преступниками.

3. О нападении неизвестных татар на дер. Каралали-оглы, грабеже и поранении жителей ее. Следствие представлено нач-ку области от 27 апреля с донесением, что о разыскании виновных сделано надлежащее распоряжение, сообщено всем местам и пр.

4. О поранении неизвестными хищниками 4-х человек жителей дер. Баканияр и Мятах. Следствие представлено нач-ку области от 7 июня. Из черновых отпусков видно: а) что пристав, пор. Кириллов, в это время в отсутствии для указания гра-

¹ По obligательной табели 27 халвар. Хан продает свою бумагу сроком на 5 лет по 233 руб. сер. халвар, что составляет с одной этой статьи ежегодного дохода до 4500 руб. сер.— *Прим. подписчика.*

ниц между Даралагезским магалом и Карабахскою // провинциею; б) что полицейское управление сообщило врачу Добржанскому об освидетельствовании раненых обще с майором Фараджею (человском честным); но как Фараджи не мог исполнить этого за болезнью, то свидетельство сделано одним врачом, и в) что до возвращения из Даралагеза Кириллова не через кого было дознать истину его происшествия, которым впоследствии по поручению управления произведено настоящее исследование, открывшее, что хищники удалились через Аракс в пределы Персии. Меня уверяли, что Кириллов производил следствие не на месте, а в Даралагезе, куда требовал нужных для сбора людей, верст за 100 от их жительства.

5. О грабеже и поранении в ночи с 29 на 30 июля неизвестными 2-мя татарами жителя Даралагезского магала, армянина Бабы Ахвердова. Следствие о сем не окончено. Из него видно: а) полицейское управление, получив о сем важном происшествии рапорт мирбалюка 5 августа, несмотря на то, что здесь нет коллегияльного порядка, которому местное закавказское начальство приписывает // медленность, дало приставу Кириллову предписание об исследовании не прежде как 10 августа, сообщив, между тем, от 8 числа нахичеванскому врачу Добржанскому, чтобы он вместе с Кирилловым освидетельствовал раненого, но Кириллов от 12-го сообщил командиру линейного батальона о командировании к нему для сей надобности лекаря со стороны военной, по случаю отсутствия Добржанского в Эривань; б) по свидетельству 13 августа, как написано в оном, оказалось: «рана на левой височной стороне головы, с разрывом наружных покровов и височной кости, отчего часть мозга на том месте находится совершенно обнаженной, впрочем без повреждения паутинной оболочки, рана значительной величины на левом боку с разрывом 2 нижних ребер; также найдена незначительная рана на левой руке ниже локтя; и, как явствует, все вышеописанные раны нанесены острым оружием». Примечательно, что раненый в показании того же 13 числа указал признанного им из числа грабителей, ранившего его Даралагезского магала жителя дер. // Сес, татарина Джа-

фар-Кули Шахбаз-оглы, открывая и побудительные причины варварства его, но в свидетельстве и вообще по делу говорится о ранах, нанесенных неизвестными людьми; в) при отношении полицейского управления от 5 октября к врачу Добржанскому возвращено ему второе свидетельство, сделанное им раненому 31 августа с замечанием Добржанскому, что т. к. за отсутствием его свидетельство было уже произведено, то он и не должен был приступить к новому освидетельствованию без полицейского чиновника.¹

и г) следствие производится с 10 августа и по сие время, т. е. по 15 ноября, в продолжение 3-х месяцев. Сие производство заключалось в спросе 14 человек, чем занимался пристав Кириллов по 27 августа, а с того времени все действия по сему делу состояли в том только, что 31 августа сделаны, а 6 ноября повторены требования 2 священникам, на которых сослался раненый, что они слышали угрозы, // деланные ему Джафаром.

Таким образом, следствие, за недостатком от священников отзыва, остается без движения; между тем, раненый умер, а подозрительный, подозреваемый по другому подобному делу, отправлен в Ордубатское управление, где содержится под стражею.

6. О поранении в сентябре месяце жителями дер. Кеврах линейного № 4 батальона унтер-офицера Сейнова вилами. Отчего Сейнов впоследствии умер. К исследованию о сем на месте еще не приступлено по недавнему доставлению нужных от командира линейного батальона сведений.

Взгляд на все эти дела оправдывает некоторым образом господствующее здесь невыгодное мнение о слабости мер в искоренении злодеяний. Побег арестантов вообще в Армянской области как будто вошли в употребление, и по ходу следствий очевидно какою-то странное хладнокровие к случаям убийств и грабежей. Последнее дело в особенности возбуждает чувства негодования: Оно показывает дерзкое // зверство здешних жителей. Здесь русский унтер-офицер заплатил жизнью за то, что

¹ Я видел свидетельство штаб-лекаря Добржанского, оно полною своею и описанием жестокости ран, признаваемых смертельными, показывает первое свидетельство слишком слабым. — *Прим. подписчика.*

срвал в поле на дороге арбуз. Татарин, нанеший ему удар, житель дер. Кеврах, которая принадлежит на праве мукьодарном Эксан-хану и составляет часть племени кенгерлинцев, об отличных доблестях коих хан свидетельствовал перед императором, ходатайствуя об исключении их из податного оклада, как людей воинственных. Не смея ничего сказать о пользе или вреде, могущих произойти от образования здесь из этого класса людей особого военного сословия я должен отозваться, что они при особенном расположении хана, происходящего из их племени, отличаясь свесовольством, не внушают о себе доброго мнения. Во время мирное они бесполезны; во время войны с Персиею они могут быть вредными, ибо на верность их нельзя полагаться ни на одну минуту. Их считается 1200 семейств, но когда нужно, нельзя набрать и 150. Если выставляют, что они охраняют иногда кордонную линию, это неправда. Кроме того, // что на них, как повторить должно, странно было бы надеяться, они за безделицу отпрашиваются от постовых начальников или казаков и живут дома. Гораздо лучше, если оставить их на чреде земледельцев, брать с них обыкновенную подать, и взамен того усилить кордонную линию настоящими служивыми.

Когда собранные мною сведения дали мне возможность убедиться во всем вышеизложенном, и когда нельзя было сомневаться, что мне довольно много известно, пристав Кириллов решился объявить мне откровенно, что если здесь есть как-либо беспорядки, то все это происходит от неограниченной власти хана, и что по высочайше утвержденному для управления Армянской области штату, хотя сказано, что нахичеванский наиб и при нем пристав составляют власть окружного начальника по управлению провинцией, но все права по сему управлению существенно принадлежат одному хану, ибо сему последнему внушено от начальства, // что пристав есть лицо, совершенно ему подчиненное, которым он может вполне распоряжаться и даже подвергать аресту. Сверх сего пристав в подробности объяснил мне стесненное его положение. Быв определен в 1831 г. кн. Варшавским приставом в Ордубат к наibu Ших Али-беку, он находился там до 1836 г. В 1834 г. от

6 октября донес он надв. с. Шопену (который за отсутствием кн. Бебутова управлял Армянскою областю), о разных злоупотреблениях и противозаконных действиях Ших Али-бека, и донесение о сем подкрепил частным письмом к г. Шопену. По случаю возвращения тогда кн. Бебутова в Эривань, бумаги сии, адресованные на имя Шопсна, получены им. На донесение о поступках Ших Али-бека, который успел с своей стороны войти с жалобой, Кириллов получил выговор; а вслед за тем, от 3 ноября г. главноупр-щий Грузиею предписал областному нач-ку уволить Кириллова от должности за то, что он//в письме г. Шопену «наводит какое-то злоупотребление на наiba Ших Али-хана и указывает на терпимые будто бы жителями стеснения от страха». Впоследствии, от 15 декабря 1834 г., кн. Бебутов доносил главноупр-щему, что Ших-Али-бек производит с жителей некоторые поборы не насильно, а чрез добровольное согласие жителей, которые тоже отозвались, что не чувствуют никакого стеснения и не имеют за то претензий. Оправдывая таким образом Ших-Али-бека, кн. Бебутов тут же ходатайствовал и за Кириллова, одобряя вполне службу его тем, что он всегда умел оправдывать ожидания начальства, был чужд пронырств, и, наконец, что одно излишнее усердие его лишило его должности. Вообще, бумаги сии столь любопытны, что я не лишним считаю приложить с них копии. Они ясно показывают, что если бы в чиновниках здесь и были благородные порывы в исполнении своего долга, то порывы эти в минуту подавляются. // Кириллов уверяет, что когда за донесение начальству против Ших Али-бека удален он был от должности, то Ших Али-бек, торжественно указывая на сей случай жителям, в защиту коих было представление Кириллова, уверял их, что ему, Кириллову, угрожает Сибирь за дерзость противу него, Ших Али-бека.

На вопросы мои о том: какие правила предписаны от начальства к руководству пристава и вообще по производству дел в полицейском управлении, предъявлено мне предписание кн. Бебутова, последовавшее к Кириллову во время бытности его ордубатским приставом, от 10 августа 1834 г. В этом предписании сказано, что разбирательство жалоб принадлежит наibu на

основании предписания фельдм. кн. Варшавского; что посему пристав не в праве отменять законных решений наиба и г. наиб не должен его допустить к тому; что само собою разумеется, что в случае отступления пристава от предоставленной ему власти, // он, наиб, обязан в то же время довести о том до сведения областного начальства, которое не оставит принять меры к удержанию пристава в границах его обязанности, и что все бумаги по полицейскому управлению должны докладываться наибу и с его разрешения и резолюции исполняться под строгою, в противном случае, ответственностию пристава и письмоводителя; в заключение же вновь поручается наибу Ших Али-беку, буде со стороны пристава или кого-либо другого замечено будет какое-либо отступление от предписанных правил, то в то же время донести ему, нач-ку области.

Рассматривая это наставление, оказывается: 1. Что предписание кн. Варшавского, коим представлялось одному наибу рассматривать жалобы, не могло устранять от участия в том пристава, который назначен по высочайшему штату в помощь наибу уже после распоряжения кн. Варшавского. 2. Что безусловное исполнение резолюций Ших Али-бека//персиянина, не имеющего никакого понятия о русских законах, не всегда могло быть совместным с должностию пристава и пользами народа и правительства, и 3. Что при повторении^о прав наиба доносить начальству на пристава ни слова не сказано о том, чтобы пристав с своей стороны доносил на наиба в случае неправильных его действий. Словом, здесь непостижимо уже, какая обязанность оставлена приставу, кроме слепого повиновения наибу.

Жители ропщут, что пристав, русский чиновник, не оказывает им в просьбах их никакого удовлетворения; а пристав отзывается, что он не в праве ни что вмешиваться, и отсылает их к наибу. Наиб делает, что хочет. Недовольные жалуются иногда нач-ку области; начальник этот в справедливости жалоб предоставляет удостовериться тому же полицейскому управлению, на которое изъясляется неудовольствие, и получает све-

^о Так в подлиннике.

дения, разумеется, // не в пользу просителя. Вот слабый очерк здешнего управления и порядка в делопроизводстве!

При явном недоразумении о правах и обязанностях пристава предмет сей в предписании г. главноупр-щего об удалении пристава Кириллова определяется тем, что главная обязанность его, пристава, есть наблюдение за действиями наиба токмо в политическом отношении; следовательно, пристав должен быть при наибе в качестве чиновника дипломатического, тогда как Нахичеванская провинция и округ Ордубатский не составляют владений отдельных.

Колл. сов. Нефедьев.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1837 г., № 45. «Сведения, собранные членами Комис-сии при личных обозрениях разных мест Закавказья», на 807 листах; лл. 329-344 об. Датировано на основании содержания настоящего документа и X.

II.—1837 г. ноября 12.—Помета на ведомости об арестантах, содержащихся на Нахичеванской городской гауптвахте.

Тюрьма похожа на хлев. В ней нашел я 4-х арестантов, кроме означенных 2-х еще 2 за долги. Один из них, татарин Аллах-Кули, объявил, что он назад тому 20 дней содержится по воле Исая-султана; но полицмейстер и не знал об этом. Хан объявил, что он посажен по его воле за долги ему. Итак, содержание в тюрьме здесь есть дело неуказное, не подчиненное никаким формам и законам.

Нахичеванский пристав пор. Кириллов.

См. легенду к № 27, I; л. 441.

III—1834 г. июня 2.—Прошение жителей дер. Гараханбеклы.

В 1827 г. избавились мы от ига персидского, незаконного правления, и переселились в Армянскую область под всемило-

стивейшую защиту августейшего российского монарха. Мы принудили себя забыть родину, оставить все наши имущества и, жаждущие благоденствия, последовали за войсками и военачальниками российскими на поселение в области Армянской. Вслед за сим предоставлена была нам с высочайшей воли 7-летняя льгота от всякого рода податей и повинностей, но исполнение сей высочайшей воли мы не видели и вносили всякую подать и повинность наравне с прочими старожилами. Ежегодно взносимая нами подать и повинности состоят в следующем: на устройство почтовых станций 40 руб. сер.; на заготовление дров 20 руб. сер., 100 рабочих или поденщиков. Хлебная подать состоит в 27 халварах пшеницы, за которую с нас взыскивают по 11 руб. сер. за халвар, тогда как между нами продается халвар пшеницы по 5 руб. сер. // В ныншнем году за произведенные в Дилижанских ущельях разработки дорог с нас взыскано 100 руб. сер., в продолжение последних 3 лет денежной подати вносили мы по 150 руб. сер. в год, соседственные молькодары, производя хлебопашество в несоразмерном количестве, отнимают наши земли и отводят воду на землю, отчего мы лишаемся средства посеять хотя немного хлопчатой бумаги для своих семейств. Сверх всего этого, хищники производят разбой во всякое время, днем и ночью, в деревне нашей и на дороге убивают и грабят поселян. Объяснив все сие, мы просим установить для нас на будущее время правило, коим бы руководствовались при взносе податей и повинностей, с нас следуемых.

Подписали: Метик... Далее следует 7 неразборчивых подписей.

См. легенду к №27, I, лл. 480—480 об. Перевод с армянского. Подлинник там же.

IV. —1837 г. октября 29. — Прошение кенгерлица кап. Зйнал-султана.

Чин капитана и пенсия 900 руб. сер. пожалован мне за оказанную мною усердную службу. Ныне я нужным считаю довести некоторые обстоятельства до сведения вашего, т. к. вы присланы для обозрения здешнего края, потому нужным счел

объяснить вам следующее. 1. Какие только жители терпят большую крайность и недостаток в воде, и если некоторые из них находятся в бегах, тому причиною суть Иса-султан и сын его Зейн Абдин-султан, которые стараются довести бедных жителей до последней нищеты, а сами стараются приобретать богатство, до чего они уже и достигли. 2. Селения Шах-Тахти, Шах-Баги и Юртучи они приобрели себе титулом, от коих получают они в год 1 000 туманов, но во время сына персидского шаха Абаз-мирзы они не имели титулов, а были платящие подати, как // и прочие крестьяне. Вышеупомянутыми же деревнями он с недавнего времени завладел. 3. В бытность здесь гр. Паскевича-Эриванского, кн. Варшавского, он изволил приказать всем жителям, что какие только имеют они документы от Абаз-мирзы насчет титула, обязаны они представить в Армянское временное правление, равно и из правлений обязаны получить бумагу, но вышеозначенный Иса-султан не имел от Абаз-мирзы никакой бумаги, но за всем тем успел он означенными деревнями воспользоваться. В доказательство сего я вас убедительно прошу потребовать от Исай-султана документы. Если у него таковые окажутся, то можете поступить со мною, как с ложным доносчиком. В случае неимения им никаких документов, не оставьте признать просьбу мою истинною и справедливою. // 4. Иса-султану поручено было в течение 3-х лет делать глазмерное описание урожая земель и облагать податями жителей, в сем случае он, как сам воспользовался частью, так давал и другим, после же 3-х лет, хотя были обложены жители податью, но и тут успел воспользоваться большею частью. Обстоятельство сие тоже могу подкрепить тем, что, в случае назначения кого-нибудь для описания урожая и облажения податью, дозволить находиться мне при нем для открития такового злоупотребления. 5. С жителей взыскиваются квартирные, дымные, под названием кизил-пулы и земские повинности деньгами, и тут он, Иса-султан, вместо того чтоб собрать с жителей следуемое, собрал гораздо больше. 6. Для постройки дома приставы и почтовой станции собрано около 500 туманов, а на постройки издержано не больше 200 туманов,

остальные же остались у него, и 7. Нелишним считаю // доложить и то, что при персидском правительстве Иса-султан происходил из простого звания, а настоящим званием, т. е. султанским, воспользовался при российском правительстве.

Шабан 29 дня 1253 г., т. е. 29 октября 1837 г.

Место печати Эйнал-султана.

См. легенду к №27, I, лл. 472–473 об. Перевод с тюрко-азербайджанского. Подлинник там же.

V. 1837 г. октября... – ноября... – Прошение жителей г. Нахичевани, прапорицков Мамед Таги-султана, Кара бек-султана и Касум-султана.

Как деды и прадеды паши, так и [мы] суть кенгерлинцы и всегда находились на службе при персидском правительстве; с открытия же российского правительства, т. е. около 12 лет, как служим и исполняем приказания начальства, за что были мы произведены в чины, и мы обязаны с усердием выполнять все приказания начальства. Ныне нужным считаем довести до сведения вашего некоторые обстоятельства, и именно:

1. Иса-султан и сын его Зейн Абдул-султан есть грабителя и разбойники, таковое название приписываем к тому: 1. Что жители Нахичеванской провинции почти все через них в жалком положении. 2. 2 чиновника, именно: Аббаз Али-султан и 2-й, Али Акпар-бек, находясь с нами на службе, получили чины, но по случаю притеснения Иса-султаном и Зейнал Абдул-султаном бежали за границу, нас, остающихся // в Нахичеване чиновников, таким же образом притесняют, цель же их есть то, чтобы и мы бежали за границу. 3. Мы обязаны были прописать все действия их, но не могли беспокоить вас, вы сами впоследствии узнаете о их поведении, и даже просьба жителей дойдет до сведения вашего, а потому и примем смелость вкратце доложить вам, что коль скоро они притесняют нас, то, само собою разумеется, бедных жителей гораздо более притесняют, нежели нас. 4. Иса-султан с сыном при персидском правительстве сим званием не пользовались, а пользуются с открытия российского

правительства несправедливо. В заключение сего имеем честь покоришше просить исходатайствовать, у кого следует, воспретить, как Иса-султану, // так и сыну его, чтоб они в судебных дела не вмешивались, равно и не притесняли, как нас, так и бедных жителей, дабы могли мы находиться в совершенном спокойствии, и уверить тех, кои ныне находятся через них в бегах в Персии, чтоб они могли возвратиться, не менее того мы просим сих 2-х лиц, т. е. Иса-султана с сыном переселить из нашей провинции.

Майор Фарадж-ага свидетельствует.

См. легенду к № 27, I, лл. 469–470. Перевод с тюрко-азербайджанского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

VI. – 1837 г. октября... – ноября... – Изложение прошения жителей Даралагезского магала.

Даралагезских жителей, в коем изъясняют, что они находятся в притеснении со стороны здешнего начальства, просьбы их остаются без внимания, и требования денежные бесконечные, с нас взято с каждого дыму по 80 коп. на устройство квартир и почтовых станций; сверх сего взыскано деньгами за рабочих для Абас-Абата на Делижанское ущелье, для конницы, бостанные, дровяные.

Объясняют нам, что чрез 4 дня должны дать // пшеницу в Сардарабат, и мы, будучи не в достоянии, принуждены были нанять вместо себя здатчика, и каждый халвар обошелся по 12 руб. сер. Каждый кенгерлинец, объявляющий нам требования начальства, при въезде в деревню с каждой берет в пользу свою по 2 или по 3 руб., хотя при переселении нашем сюда мы избавлены были к платежу податей, // но с нас все взыскано; почему просим дать нам свидетельство, какие именно мы должны платить в казну повинности; и поставить над нами начальника из христиан, а не из неверных, от которых мы бежали, и теперь разбойники разоряют наши дома, убивают людей и просьбы наши остаются без внимания; в настоящее время требуют от нас

деньги // выданные нам от казны в пособие, большая часть людей померло, а многие остались без куска хлеба. Если с нас взыщут, то мы исчезнем.

См. легенду к № 27, I; лл. 475–476 об. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

VII. –1837г. октября...– ноября... – Изложение прошения жителей селений Корадиз и Алмалу Даралагезского магала.

Даралагезских жителей селений Корадиза и Алмалу, состоящих в тиульном владении Шах Али-хана, ордубатского наиба, в коем изъясняют, что они со дня переселения из Персии терпевают нищету и бедность единственно чрез притеснение сына его, Шах Али-хана, Мамед Садых-бека, который берет с них, кроме податей, разные денежные сборы, почему просят о дозволении им переселиться куда-либо, дабы избавиться от ига неверного.

См. легенду к № 27; I; л. 482. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

VIII. –1837 г. октября... – ноября... – Изложение прошения жителей Халилского магала.

Халилских жителей, в коем изъясняют, что Исай-султан отнимает у них воду и тем лишает их способов заниматься хлебопашеством, о чем ими неоднократно было докладываемо здешнему наибу, полк. Эксан-хану, но просьбы наши остаются без внимания. Они не сеют чалтыку, но следуемую часть одного требуют с них деньгами в казну; с них взято по 80 коп. сер. на устройство для пристава квартиры, и за бостаны взыскано с нас 40 руб. сер. и другие разные требования.

См. легенду к № 27, I; л. 484. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

IX. –1837г. октября...ноября... – Изложение устных жалоб жителей Нахичеванской провинции.

1. Подгородной дер. Аджавад, состоящей в числе городских жителей из 15 дымов, что они ежедневно обременяются требованиями подвод на все надобности и посылки.

2. Хами-Аббес, что они обложены в подать чалтыком, сорочинским пшеном, хотя посева его не производят, а сеют оный Исай-султан, Худадат-бек, Мехти Фердзали-бек, Наврузлиага, Фарзали-бек. Жители не только платят подать за этих людей, которые сеют чалтык на их счет, но посевами их лишаются воды, необходимой для собственных полей, ибо мираб, татарин, говорит, что ему грех было бы для них, христиан, уменьшать воду мусульман, и что они, последние должны пользоваться вполне всем, а они, христиане, могут довольствоваться тем, что им и даст он из милости. //

Переселенцы, оставившие в Персии мельницы, земли и т. п. собственность на важную сумму, жалуются, что персидское правительство запрещает там покупать их имения, между тем, как люди, переселившиеся или ушедшие отсюда в Персию, приехали сюда, продали с дозволения нашего начальства свою собственность, взяли деньги и уехали. Некоторые сделали только вид продажи, но, живя в Персии, пользуются доходами с имений в России посредством лиц, принявших на себя мнимую покупку.

См. легенду к № 27, I; лл. 486–486 об. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

X. –1837 г. не ранее декабря 19. – Записка Нефедьева о Карабагской провинции.

Секретно.

В Карабахской провинции главный город кр. Шуша. Провинцию управляет комендант майор кн. Баратов; по части административной и хозяйственной он имеет при себе канцелярию, так называемое комендантское управление и каз-

начейство; по судебной он председатель провинциального суда, который состоит из избираемых жителями заседателей.

Кн. Баратов был прежде комендантом в Шуше; был устроен начальством, и смеее нежелю через год достал вновь это место.

Общий голос народа обвиняет кн. Баратова в неимоверном самовластии и злоупотреблениях, в чем при безотчетном управлении содействуют ему магальные наибы и разного рода агенты, люди преимущественно низкие, употребляемые им для назначения подати с земных произведений, для сбора разных рхатарных повинностей с оброчных статей и пр.

Вообще злоупотребления и беспорядки, обременяющие до крайности народ и вредящие правительству, имеют в Карабахской провинции 3 главные начала: //1 настоящее устройство и самовластное управление; 2 влияние, или, лучше сказать, владычество ханов и беков, и 3 удручение жителей, кроме податей и налогов, тяжкими повинностями по раскладкам коменданта, не подлежащим никакому контролю. Все это излагается здесь с подробностью.

1. Настоящее устройство и самовластие управления. А. Наибы

Карабахская провинция разделяется на 11 магалов, которыми заведывают так называемые магальные наибы. Такое разделение служит ни к чему иному, как только к умножению наивов, а цель наивов — одни виды корыстолюбия.

Военно-окружный нач-к мусульманских провинций ген.-лейт. Краббе еще от 21 июля 1832 г. входил с представлением к главноупр-щему в Грузии о вредном влиянии наивов об учреждении из 11-ти 5-ти магалов. Представление о сем сначала признано было уважительным; но после оставлено без разрешения, и число наивов осталось прежнее. Все они, исключая двух, служат без жалованья, не только содержат себя, но наживают деньги на счет народа.

Наибы не имеют никакой инструкции, и сущность обязанностей их тем непостижимее, что они не производят по происше-

ствиям следствий и не участвуют в описании урожая для сбора податей. Комендантское управление сообщило мне, что наибы наблюдают за тишиной и порядком в магалах; но повсеместное воровство и ужасные грабежи и убийства и всегдашние побегии преступников не только не оправдывают сего, а более придают вероятности общему в провинции мнению, что наибы покровительствуют преступлениям, извлекая из того свои выгоды.

Сверх сего, наибы позволяют себе всякого рода поборы с жителей при побуждениях к исполнению разного рода повинностей. Вот образец системы этих злоупотреблений: набив присылает мелику (сельскому старшине) приказ о наряде в работу людей для постройки постов на Араксе и т. п. — Мелик, который обыкновенно в связи с набивом, объявляет жителям, что нужно рабочих примерно 50 человек, высылает их и потом с дороги отпускает, за взятки от 1 до 2 руб. сер. с человека, // а за сим действительная потребность работников удовлетворяется 10-ю человеками. Такое же зло происходит при наряде вьючных подвод для перевозки провианта и при других подобных случаях. Обыватели говорят, что всякое требование начальства, доходя к ним чрез наивов, есаулов и меликов, возрастает вдесятеро и за деньги в той же пропорции уменьшается.

Есаулы наива причиняют жителям неимоверные притеснения. По приезде в деревню есаулу тотчас делается угощение: приносится все, что может усладить его, но он отказывается, говоря, что не будет пить и есть до того, пока не дадут ему дишкрия, т. е. не заплатят за работу зубов, что и исполняется. Потом, если есаулу нужно ехать в другую деревню, он берет обывательскую подводку, оставляя свою лошадь на попечение кого-либо из жителей и этот должен кормить ее и чистить до возвращения есаула. Если же по возвращении есаула покажется ему, что за лошадью его худо смотрели, то неизбежны побои, ибо здесь всякое лицо, носящее признак // власти, первым условием и достоинством ее полагает бить и наказывать обывателей во имя правительства.

Наиб, не имея постоянного местопребывания, разъезжает со свитою своею по деревням. Посещения его обходятся обы-

вателям очень дорого. На каждый обед наиба требуется один баран, одна литра сорочинского пшена, пол-литра масла, повару его застряпно 5 руб. сер., слуге 4 руб. сер., мирзе 12 руб. и самому наибу 50 руб. сер. При наибе бывает до 10 нукеров, которые ездят на обывательских лошадах и в свою очередь побираются деньгами. Слова жителей по сему предмету, где мне случилось проезжать, более или менее совершенно согласны, и в справедливости их я имел случай убедиться некоторым образом при встрече в Зангезурском магале (самом обширном и богатом) с наибом, полк. Фараджуллоу-беком. Наиб этот, в котором жители, несмотря на настоящее звание его, не перестают видеть // одного из главных изменников 1826 г., ехал по службе верхом с толпою нукеров, с ястребами и собаками.¹

При таких видах весьма понятным делается стремление людей хитрых искать мест наивов, и, несмотря на то, что с этою должностью не сопряжено ни жалованья, ни почестей, ее приобретают, как все убеждены, не без пожертвований. Обыватели сетуют на частые перемены наивов; они говорят: «не успеем мы накормить одного, дают нам другого голодного, который с новою жадностью стремится к поборам».

В Зангезурском магале, кажется, навсегда сохранится память о злоупотреблениях недавно бывшего наибом пор. Аглинцова.

Ген.-майор Краббе от 22 июня 1835 г. доносил ген.-лейт. Фролову, что беспрестанные жалобы жителей всего магала на Аглинцова произвели в народе почти ропот, и что посему и по случаю возникшего следствия он, ген. Краббе, признал необходимым устранить Аглинцова от управления магалом. В ответ на сие г. главноупр-щий Грузиею от 19 июля дал знать, что как г. Аглинцов назначен в должность наиба им, то и удаление от

¹ Фараджулла-бек, сын Огурлу-бека, который при Ибрагим-хане карабахском был джулат, т. е. палач. Фараджулла, в 1826 г. присоединясь к Аббаз-мирзе, действовал против русских и уже после поражения персиян явился к услугам русскому начальству. Тут он за турецкую кампанию получил прямо чин полковника и награжден орденом, далее же дано ему имяние. Теперь он служит близ года наибом из 360 руб. жалованья и достраивает в Шуше дом, который, по замечанию жителей, до настоящего времени течение 10 лет был возведен не выше аршина. — Прим. подлинника.

оной зависит собственно от него, и что он, г. главноупр-щий, оставляет распоряжение о временном устранении Аглинцова в своей силе потому только, чтобы не уронить власти ген. Краббе в глазах народа. Вместе с сим предписано: 1. На будущее время наивов без разрешения его, главноупр-щего, не увольнять и 2. Следствие об Аглинцове окончить, как можно скорее и с мнением представить к нему, //г. главноупр-щему. Следствие кончилось в пользу Аглинцова и г. главноупр-щий, по рассмотрении оног, найдя, что жалобы жителей не доказаны, от 31 января разрешил удовлетворить Аглинцова жалованьем и допустить в тот же Зангезурский магал наибом, а минбашам и жителям, подписавшим жалобы на него, строго внушить, чтобы не смели отговариваться неведением того, к чему подписываются; посианского же и чондаурского минбашей, более других стремившихся (слова решения) к составлению жалобы, подвергнуть аресту на Шушинской гауптвахте на одну неделю.

Но что Аглинцов был самой дурной и вредной человек, и жалобы на него были справедливы, это не замедлило подтвердиться при новом вступлении его в должность, ибо ген.-лейт. Краббе не далее как от 22 августа 1836 г. доносил главноупр-щему, что в Зангезурском магале он лично удостоверился в неудовольствии жителей на Аглинцова, что они // при нем самом толпами жаловались на притеснение и поборы, самим им и окружающими его производимые; что все это порождает явный ропот; что жители не смеют однако ж жаловаться формально, боясь обвинения за это, и что, наконец, адъютант его, Краббе, подпор. Савицкий открыл поборы Аглинцова и другие важные злоупотребления; а посему ген. Краббе убедительно просил уволить Аглинцова для собственного его спасения от гибели, которая при формальном следствии была бы для него неизбежна. На сем основании Аглинцов уволен, собравши с жителей в свою пользу в полгода до 17 тыс. руб. сер. Следствие или розыскания об этом брошены, и жители убеждены молчать и претензии свои оставить, в каком увещании принимал особенное участие жандармский офицер Аленич, который приводил в Шушу Аглинцова, ибо сей последний до того был

виноват, что, оставя должность прежде увольнения его от оной, бежал в Тифлис.

В настоящее время состоит наибою отставной подпор. Корганов, // лицо также замечательное. Прежде он был в Шуше полицмейстером. 9 января 1834 г. вступили на него от лица жителей города безыменные доносы о разных предосудительных действиях Корганова. Ген. Краббе собрал к себе жителей и вследствие объяснений с ними дал знать коменданту, что жители, отвергая сущность доноса, отозвались довольными Коргановым, который, по словам г. Краббе, в отъезде коменданта всегда отличался усердием и похвальным поведением. Постигая вероятно, что начальство не видит и не хочет видеть действий Корганова, жители, наконец, в числе 200 человек 29 ноября того же года подали коменданту формальную жалобу на Корганова во взятках и поборах. Посему Корганов в то же время удален, а о поступках его наряжено следствие. Просители вообще изъявляли начально подозрение на следователей, просили переследования, и, наконец, большая часть от жалоб своих отказались. Г. главноупр-щий, к коему представлено было следствие 20 июля 1836 г., решил дело тем, что, как большая часть претензий оказались вымышленными, // то он полагает оставить все без дальнейшего производства, а просителей обивать подпискою, чтобы они впредь от подобных жалоб удержались под опасением строжайшего взыскания. Таким образом, жителям оказано еще снисхождение противу меры наказания, какое присуждалось по мнению местного в Шуше начальства. Корганов же в январе 1837 г. определен наибою в Игермидортский магал, где находится и ныне.

Приводимые здесь 2 случая об Аглинцове и Корганове могли вполне убедить жителей Карабаха, что начальство не расположено преследовать злоупотребления; что они должны переносить все безмолвно или страшиться еще наказания за жалобы, от которых сами они пристрастием следователей и отвлечением их во время следствия от домов и хозяйства вынуждены бывають отказаться. Чиновники же, напротив, видя явные примеры ненаказанности, более и более увлекаются пре-

досудительными видами, // считая службу не чем другим, как средством наживать деньги.

Шушинское полицейское управление. В Шуше управляет полицию полицмейстер, отставной пор. Долуханов, с одним помещиком из татарских беков и 12 десятниками из жителей. Полицеймейстер, несмотря на то, что занимает должность, которой по общему высочайше утвержденному положению присвоен особенный мундир, постоянно, т. е. и при отправлении обязанностей звания его, носит грузинскую чуху и папаху в на первом шагу в город одним уже костюмом своим представляет неблаговидное доказательство неуважения к порядку. Таким образом, имея несвойственную полицмейстеру наружность, он и действия свои облекает беспорядками самовластия потому особенно, что ему не дано никакой инструкции и никакого правила, кроме одного: исполнять волю коменданта. В полиции, которая помещается по отводу в 2 комнатах какого-то ветхого строения, письмоводством занимается один нанятый полицмейстером писарь. // Дела или бумаги лежат на полке в совершенном беспорядке без всяких описей. Впрочем, все дела сии составляют одну ничтожную переписку с комендантом и провинциальным судом; других же сношений полицмейстер ни с какими местами и лицами не имеет, ибо его приличнее можно назвать чиновником особых поручений коменданта, к которому во всех случаях по гор. Шуше обращаются начальственные и другие требования.

При полиции содержатся арестанты, сажаемые под стражу полицмейстером или комендантом, жители города или присылаемые от последнего обыватели провинции для содержания и наказания, по причинам, которые остаются для полиции тайною.

Вообще арестанты при полиции не получают никакого содержания и пропитываются милостынею, ходя для сего за караулом.

Арестанты-подсудимые содержатся // на гауптвахте в одной казарме, их было при мне 57 человек. Помещение тесно и до крайности неопрятно; воздух тяжкий. К довершению той отвратительной картины, какую представляет толпа людей в ру-

бицах, людей, не освежаемых ни воздухом, ни омовением, по стенам казармы развешено разного рода имущество их, музыкальные инструменты, как-то: балалайки и т. п.; тут же разбросана всякая посуда и всякой хлам.

Впрочем, здесь строится чрез подрядчика Зубалова каменное здание для содержания арестантов. О полицмейстере все говорят весьма дурно. Он делает притеснения и поборы. Поводом к последним, между прочим, служат штрафование жителей деньгами. Нечистота против дома и проч. дают к сему неисчислимыя предлоги, а // между тем, учитывать полицмейстера ни в этом, ни в других, переходящих чрез руки его деньгах, нельзя; ибо он по должности не ведет никаких денежных книг и не дает ни частных, ни общих срочных отчетов.

У жителей Шуши, равно как и вообще в этой стране, сохраняется древнее обыкновение при свадьбах веселиться, проходя чрез город с национальною их музыкою. Право этого обыкновения теперь непременно должно быть куплено за порядочные деньги или особые подарки, иначе вся свадебная процессия попадет в тюрьму за нарушение благочиния, и тут все уже заплатят полицмейстеру или деньгами или спиною. Вообще на пор. Долуханова жалуются, что он при разбирательстве взаимных спор о претензии, при дозволении каких бы то ни было построек и починок зданий, // словом, при всяком случае, до должности его относящемся, ничего не делает даром, не взявши денег.

Кроме многих, обременяющих жителей Шуши, налогов, они отягощены последней крайности двумя повинностями: квартирною и подводною. В Шуше почти все присутственные места и канцелярии гражданского и военного управления и даже училище помещаются в обывательских домах, равно как все чиновники и служители. Порядочные дома, можно сказать, все отняты у жителей; те же, где нельзя ничего поместить, каждый год облагаются сборами. Отвод квартир производится без всякой разборчивости и уравнительности: сборы денег по части квартирной безотчетны. Чтобы убедиться в первом, стоит привести в пример то, что по принесенной мне жалобе от обывателя Гасан Калбалай Имам-Верды-оглы я лично удостоверился, что

у него 2 // года уже взят полицмейстером дом под постой портного жидя Гродненской губ. Вениамина Нахимовича; с другой стороны, повинность подвод столь тяжка, что гор. Шуша каждый месяц по требованию полицмейстера выставляет от 100 до 170 и более лошадей. Те из жителей, которые не имеют средств по доходящей очереди дать лошадь, платят от 50 коп. до 2 руб. 50 коп. сер. Лошади же употребляются, между прочим, для возки воды полицмейстеру и для разезда братьев его из Шуши в их дер. Чинахчи. По счету, доставленному мне самим полицмейстером, за сентябрь месяц 1837 г. видно, что от жителей Шуши взято на разные потребности 139 лошадей, которые, как уверяет пор. Долуханов, требуются ни не иначе, как по запискам коменданта или его канцелярии. Жители Шуши, не исключая самых почетных, ведущих значительную // торговлю, не ограждены от произвола полицмейстера подвергать их телесному наказанию. Это крайне оскорбляет их и производит унылый ропот, стесненный потерею всякой надежды на какую-либо защиту. Они говорят, что им известны русские законы, ограждающие каждого, что у них последние приказчики и работники в Москве и других городах России живут покойно, а здесь они не могут себе ручаться ни за один день спокойствия своего и безопасности от наказания. Перед самым приездом моим в Шушу на базаре прибит был полицейским даргою или десятским Абдул-Керимом один из почетных жителей города, Михайло Тарумов. По жалобе его комендант Баратов приказал полицмейстеру Долуханову отрешить даргу от должности, но Долуханов тут же по выходе от Баратова приказал посадить Тарумова в полицию, надел на него кандалы и после наказал его розгами за то, что он осмелился мимо его жаловаться на даргу коменданту. На это принесена от Тарумова письменная жалоба упр-шему мусульманскими провинциями Краббе, но она не имеет никаких последствий. В тоже почти время другой из значительнейших граждан Шуши, Али-бек Погос Барычев, по общему уверению жителей, в бытность мою в Шуше от жестокости наказания лежал в тяжкой болезни.

На вопрос мое, сделанный полицмейстеру из любопытства

о том, на каком основании производятся такие наказания, он отвечал, что по обыкновенному праву полиции, по местным обстоятельствам и обычаям. Полицейские десятичники, избираемые комендантом из людей праздных и более других склонные к бесчинствам и дерзости, расхаживал // с длинными палками, до селе есть не что иное, как те же ферраши, которые во времена ханов совершали наказания и были пугалами для народа.

Комендантское управление. Карабахскую провинцию, как сказано выше, управляет комендант креп. Шуши майор кн. Баратов, сделавший себя известным в провинции еще со времени бытности его там магальным наибом. Должность эта, которую он занимал прежде, как будто приготовляла его к занятию места коменданта, в лице которого сосредоточивается здесь власть главного наиба.

Посему кн. Баратов, зная все виды управления, умеет вполне ими пользоваться. Он действует на провинцию и посредством магальных наибов и через особо доверенных от него людей. Те и другие приносят ему обильную жатву. Первые обязаны делиться с ним своими приобретениями, чтобы удерживать за собою места свои и быть терпимыми; // вторые – суть орудия временные. Это люди, ежегодно посылаемые по всем селениям провинции для приведения в известность урожая разного рода земных произведений и определения сообразно сему по принятой здесь системе части казенной подати, собираемой теми же произведениями. По словам всех жителей описатели урожая никогда не принимают на себя труда исчислять количество урожая (что и невозможно), а они приезжают в каждое селение для того только, чтобы торговаться с жителями, сколько сии последние дадут за то, чтобы меньше наложить на них подати и для сего показать менее урожая. Операция такого рода, вредная для правительства и тягостная для жителей, служит одним из главных источников обогащения коменданта и людей, ему содействующих. Налог денежный в Карабахской провинции также // непостоянен и разнообразен. В одной деревне жители платят с дыма более, в другой менее, и назначение изменяется ежегодно. Основанием этого порядка служат местные обстоятельства, как-то:

худой урожай хлеба, убыль людей и т. п. Старшины всех селений каждый год в назначенное время съезжаются в Шушу повергать на уважение коменданта сказанные местные обстоятельства и принимать раскладку податей, которая тогда же делается, смотря по мере убеждения в необходимости уменьшить или увеличить назначение. Судя по форме, видно, что раскладка составляется провинциальным судом, т. е. комендантом вообще с четырьмя заседателями по выборам из городских жителей, но известно, что заседатели по невежеству и безгласности участвуют во всем // только именем, а не делом.

Далее, в Шуше или Карабахе в виде оброчных статей существуют разные сборы, избобретенные и введенные еще алчностью прежнего ханского управления. Некоторые из сих сборов известны под именем статей: а) бойной, или резничей, б) кожаной, в) красильной, г) мизанной и маренной, д) капанной и мелочной сборы (юмса) е) сбор с иногородних купцов за мелочную торговлю. Существо сих сборов изъясняется подробно в особой о карабахских оброчных статьях ведомости. Здесь должно, однако же, объяснить, что по означенным статьям берется: резничей – со всякого, кто зарежет для пиши скот, какого бы роду ни было, а равно и за выгон скота из города на продажу, // с кожаной – со всякой кем бы то ни было выделанной кожи, красильной – со всякой ткани, с шелку и хлопчатой бумаги, кем бы и в какую бы краску все это окрашено ни было; мизанной и маренной – пошлина с веса и по количеству выюков товара; капанной и мелочной – со всех провозимых в Шушу товаров и продуктов, не исключая масла, винограда, муки, дынь, арбузов, яблоков, груш, луку и т. п. и за сельские деревянные изделия – сбор частью деньгами, а вместе с тем и известною частью сих самых произведений; наконец, с купцов за мелочную торговлю товарами по 2 коп. с рубля.

За отдачею прочих оброчных статей в откупное содержание все вышепоименованные состоят на вере у коменданта, т. е. сборы вверены лично ему. Кроме того, до 1837 г. у него же на вере // были, статьи даргабазарная – сбор деньгами и натурою с ремесленников, с лавок, с рыбы, мяса, капусты, свежих фрук-

тов, дров, калачей, словом, со всего, что продается на рынках, и билетная и рахтарная — сбор за билеты. Обе последние статьи уничтожены главноупр-щим в конце 1836 г.

Все эти сборы комендант производит и производит чрез шушинских жителей: Ату Григорьева и Григорья Михайлова. Люди сии каждый месяц доставляют сборы коменданту, а комендант отсылает в казначейство. Сборщики обладают полною возможностью вносить коменданту из собранных доходов сколько хотят; комендант в свою очередь может препроводить в казначейство тоже сколько вздумается по усмотрению. Жители Шуши замечают, что доверенные от коменданта // сборщики, избранные им из людей ничтожных, не имевших никакого состояния, видимо и ощутительно разбогатели в короткое время. Все это может изъяснять причины упадка доходов по оброчным статьям Карабахской провинции.

Во времена ханов существовало в Карабахе звание угурлу-бек, т. е. начальник воров, который вместе был и палач. При поступлении Карабаха в подданство России звание угурлу-бек на некоторое время было исчезло, но потом возобновилось и в настоящее время поддерживается комендантом, и цель этого звания теперь собирать по провинции пригильный или прибулудный скот, т. е. блуждающий без хозяина, неизвестно кому принадлежащий; но в натуре, как уверяют, совсем другое. Жители говорят, что угурлу-беки // в связи с ворами, что они ловят мнимых и настоящих воров, обирают и отпускают сих последних, а скот всякого рода под видом прибулудного доставляют коменданту, который отсылает его под своим тавром в Грузию и свое имение. Желая ближе ознакомиться с столь новым предметом, как учреждение угурлу-беков, я просил кн. Баратова объяснить мне, кто назначает их и какое производится им за службу их жалованье, и получив ответ, что угурлу-беки назначаются для всей провинции иногда из беков, а иногда из людей простого состояния, не более 2 или 3 по собственному распоряжению местного начальника, т. е. самого его, и что они никакого жалованья не получают, а пользуются частью из пригильного скота, по его, кн. Баратова, // усмотрению. О ко-

личестве отысканного пригильного скота и о том, куда он поступает, по словам коменданта, в отношении ко мне представляются от него отчеты упр-щему мусульманскими провинциями; но в канцелярии сего последнего, как отзывался мне секретарь, таковых отчетов нет и не было.

Прибулудный скот ежели может быть, то не в одной Карабахской провинции, однако ж угурлу-беков, сколько известно, нет нигде, и ближайшая забота охранять такого рода скот, а вместе и принимать меры к возвращению его хозяевам или представлять, куда следует, могла бы, кажется, принадлежать по общему порядку более сельским и магалным начальникам, нежели коменданту, обремененному и без того по управлению провинциею делами распорядительными, финансовыми и судебными.

Все, что в частности сказано о магалных наибах и полицмейстере, отражается и на особе коменданта. Жители уверяют, что и у него все можно сделать за деньги, и ничего без денег; что он по делам, собственно в комендантском управлении производящимся, а равно под председательством его в провинциальном суде из видов своих снисходит виновным и в особенности сквозь пальцы смотрит на поступки беков, коих содействием во многом пользуется.

По делам гражданским жители страшатся даже предьявлять ко взысканию долговые документы из опасения, что вместо взыскания долга они передаются должникам. Доказательство: 18 июля 1833 г. шушинский армянин Сергей Бегарбегов представил кн. Баратову вексель армянина же Аррапета // Ананьева в 800 руб. сер. и просил о взыскании, но вексель возвращен должнику. Получаю о сем сведения от Бегарбегова при обозрении комендантского управления, я желал видеть дело по сему предмету, но мне начально сказали, что дело разбиралось и кончено на словах, а потом через несколько дней секретарь коменданта показал мне отысканные бумаги по претензии Бегарбегова. Бумаги сии, при неизъяснимой небрежности в производстве в хранении их, показывают странный порядок движения и решения искового дела. Комендант, получа просьбу и вексель, поручил

разбор между истцом и должником заседателю провинциального суда армянину Умриеву. Умриев представил коменданту несколько писем, доставленных ему от должника и писанных к нему последнему от разных лиц, которые по разным // случаям уведомляли его, что он, как им известно, в число долга Бегарбегову заплатил 600 руб. Противу столь нелепых изворотов не истребовано от истца никаких возражений, дело, по сумме иска довольно значительное, не передано в суд и решено резолюцией кн. Баратова, написанною на рапорте заседателя Умриева: «отказать в иске и возвратить расписку».

Вследствие сего заемный документ возвращен должнику с роспискою, а истец потерял и деньги и самый акт. Должник, как уверяет Бегарбегов, хвалился ему, что он выкупил свой вексель у коменданта за 400 руб.

Так поступлено в деле, где был заемный акт; но бывают случаи, где без всяких доказательств долги взыскиваются комендантом со всею строгостию. В Шуше // есть жительница вдова Паря Аванесова. Муж ее умер назад тому более осьми лет, и в продолжение этого времени никто не предъявлял исков на имя умершего; но недавно какой-то татарин объявил, что муж Аванесовой был должен ему 45 червонцев и хотя в подкрепление сего не имел ни росписки, ни свидетелей, но комендант Баратов, неизвестно чем убежденный в пользу татарина, непременно требовал уплаты, и в число 45 червонцев насильственно взыскал половину, т. е. 22½ червонца, поставя к Аванесовой в дом экзекуцию из 20 есаулов и угрожая продать имущество ее. На это принесена ген. Краббе жалоба, но последствий не видно.

Наказания делаются комендантом по совершенному произволу. Он живет в доме, который принадлежал прежде // хану и устроен на манер азиатский, в виде замка. На дворе этого дома толпятся праздные есаулы, которых при коменданте около 30, и по мановению его каждый день наказывают когнибуль палками, чему в особенности подвергаются бедные поселяне, которых жестокость и неограниченные поборы вынуждают искать защиты у коменданта.

Между тем комендант не уполномочен на все это не только

законами, но и самым местным постановлением о городском суде, составленным в 1823 г. ген. Ермоловым для управления Шушею. Там именно сказано: ст. 8—«маловажные преступники за дела уголовные наказываются употреблением в работу или взысканием в пользу обиженного или в пользу бедных денежного штрафа»; и ст. 21—«в разбирательстве городских дел, кроме // городского суда, никто другой из посторонних людей и чиновников не должен участвовать». Положение это поныне существует и хранится в провинциальном суде для того, что нужные для суда статьи из него и при действии общих законов, где надобно искать отступления от них, приводятся в основание, — но комендант не стесняется ни тем, ни другим. Для него закон — собственная его воля.

Провинциальный карабахский суд. Провинциальный суд в Шуше состоит под председательством коменданта из 4-х заседателей, избираемых жителями из беков и граждан. Подробности о составе, цели и предметах суда изъяснены в прилагаемом у сего между прочими бумагами положении ген. Ермолова, которое изменилось теперь только в порядке делопроизводства, сближенным с общим порядком в государстве и в ослаблении власти суда, присвоенной лично себе комендантом. Провинциальный суд по учреждению своему есть место: а) судебное, по делам маловажным, уголовным и по делам тяжбыным; б) хозяйственное, заведывающее доходами провинции, и в) распорядительное, по охранению вообще порядка; но в настоящем положении все сии предметы более или менее принадлежат одному коменданту, а суд провинциальный существует так сказать, лишь для проформы. Где надобно репить или окончить дело, комендант делает это письменно или словесно своим лицом, как видно из вышеприведенных примеров; где же нужно запутать или отдалить развязку, дача производится чрез провинциальный суд, о положении которого комендант уже не // заботится. Он решительно никогда не бывает в суде, а заседатели и по глубокому невежеству и по незнанию не только русской грамоты, но и русского языка — все равно, что есть, что нет. Дело их состоит в

том, чтобы притти в суд для приложения своих печатей к статьям журналов, что они и исполняют большею частью задним числом, вдруг за несколько месяцев; а некоторые из них, более других расторопные и умеющие, соглашать поступки свои с желанием коменданта, занимаются производением следствий. Впрочем, имя суда употребляется там, где неизбежно нужны приличие и осторожность действовать из-за других. Так например, из дел явствует, что раскладка податей производится и утверждается судом, хотя она // приносится в суд готовой из кабинета коменданта. Оброчные статьи и сборы считаются также под ведением суда, хотя он в сущности не имеет на них ни малейшего влияния.

В провинциальном суде, оставленном, можно сказать, собственной его судьбе, накопилось, как видно из прилагаемой ведомости, по 1 декабря 1837 г. слишком 500 дел, в том числе 165 следственно-уголовных. Большую часть из всех дел нельзя назвать иначе, как вопиющими, и особенно дела уголовные и имеющие связь с казенным интересом; но конца им не видно. Все дела обыкновенно начинаются следствиями через заседателей, которые производя их на армянском или татарском языке без всякого понятия о порядке, не объясняют, а более запутывают предметы; потом переводы этих следствий, непрерывные дополнения // и забвение их в суде есть общая участь почти всякого процесса. Рассматривая подробную ведомость суда о делах решенных и нерешенных, заменяющую здесь настоятельные⁹ регистры, нельзя не удивляться многочисленности и убийств и грабежей в Карабахской провинции, а вместе и тому, что преступники по каждому делу — одни не отыскиваются, другие, уже известные, постоянно скрываются. По делам, возникающим из притязаний беков к присвоению казенных имений, усилia суда всегда стремятся в пользу частных людей, невзирая не только на очевидный недостаток, но даже на самую фальшивость прав их, как это доказывается особыми сведениями, доставленными мною в комиссию по делу об имении Ханлар-аги.

В 1833 г. учреждено было особенное временное отделение //

⁹ Так в подлиннике.

при карабахском суде для окончания старых дел; оно существовало 3 года, и из 599 дел окончено только 264, а 335 переданы вновь в суд. Настоящее количество и положение дела необходимо требует немедленного учреждения вновь временного суда в Карабахе с тем, чтобы для лучшего достижения цели он не состоял под председательством коменданта.

Порядок судопроизводства по делам гражданским близок к общему. Главные черты особенностей состоят в том: а) тяжущиеся не вызываются к прочтению записок; б) дела решаются, даже однородные в существе своем, различно: одни по законам русским, другие — по местным обычаям; в) решения объявляются по журналам без составления протоколов с наблюдением общих сроков на изъявление неудовольствия // и перенос дела во вторую инстанцию, которую заменяет здесь управляющий мусульманскими провинциями; г) апелляция представляется по всякому делу без изъятия; д) управляющий провинциями может восстановить право апелляции, если бы и сроки были пропущены, и е) на решение управляющего провинциями приносится апелляционная жалоба главноупр-щему, который решает всякое дело окончательно, и на его решения жалобы никогда не допускаются.

Весь этот порядок изобретен местными начальствами и с первого взгляда на его подробности представляет всю свою невыгоду — медленность и произвол судящих. Управляющий провинциями и главноуправляющий по несколько раз возвращают дела к дополнению или требуют сведений // и отдают окончание дел на несколько лет. Тяжущиеся относят это к секретарям помянутых лиц, имеющим по их соображениям сношения между собою о том, какое дело как надобно решить, или, по крайней мере, — как говорится, протянуть.

С другой стороны, смешение законов и обычаев, из которых в основание решений принимаются те или другие, составляет важную невыгоду и самое зло, явно постигаемое жителями. Пример: карабахский провинциальный суд решил дело о разделе между наследниками Аббас Али-бека и по правам шарията или по обычаям земли постановил, что все наследники т. е.

братья и сестры, должны разделить между собою все имение по равной части, каковое решение признали правильным управляющий провинциею и главноупр-щий Грузию, как видно из предписания сего последнего от 23 июля 1834 г.; но другое дело подобного рода по иску шушинских жительниц Абаят Эдигаровой и Сагарнас Шихназаровой наследства из имения кн. Мадатова вопреки постановлением провинциального суда и заключению управляющего провинциями, главноупр-щий от 8 августа 1837 г. решил тем, что Эдигаровой и Шахназаровой по обычаям следуют равные с братьями части только из движимого имения, а из недвижимого не следует. Самое убеждение в существовании и правильности обычаев выводится здесь не из примеров, а из отзывов магометанского казия и нескольких беков. Примечательно, что когда по последнему из означенных дел главноупр-щий потребовал от провинциального суда сведений насчет обычаев, то казий и беки дали 2 // разнообразных свидетельства в пользу каждой тяжущейся стороны. Эдигарова и Шахназарова уверяют, что казий и беки сначала были одного мнения в пользу их, но, как на стороне противной был из тяжущихся полицмейстер Долуханов, то по влиянию его и коменданта означенные лица должны были изменить свое заключение. Вот на чем основываются здесь решения о важном праве собственности, и от чего зависит благосостояние жителей. После этого нельзя сомневаться, чтобы они не желали законов взамен мнимых обычаев, которые играют правосудию. Жители в один голос говорят, что у них нет ни суда, ни законов. На вопрос: почему они не жалуются начальству? они отвечают: во-первых, что в Тифлис для сего их не пускают и не дают видов; // во-вторых, что письменных просьб из опасения никто им не пишет, и, в-третьих, что многими примерами убеждены они, с одной стороны, в бесполезности прошений, а с другой, — в том, что для выиграния процесса надобны не прошения и справедливость, а совсем другое.

Что касается до дел уголовных, то и они имеют ход чрезвычайно странный и тяжелый. По произведении заседателем провинциального суда следствия, по дополнении и предела

решаются в суде под председательством коменданта и представляются управляющему провинциями, который одни из них решает сам с утверждения главноуправляющего, другие же, и большую часть, передает в Военно-судную комиссию, где, мимоходом сказать, всю канцелярию составляют аудитор и один кантонист, и где // презус и ассесор, как лично видел я, по целым месяцам не подписывают журналы и допросы подсудимых. Комиссия требует к передопросу людей, хотя бы прикосновенных было до 50 человек, делает дополнения и, решив дело, представляет коменданту. Комендант делает свое заключение и представляет все управляющему провинциями. Управляющий провинциями полагает свое мнение и вносит дело к главноуправляющему. Объяснив этот порядок, не нужно говорить о том, скоро ли оканчиваются, таким образом, дела. Даже там, где содержатся под стражею подсудимые, самый счастливый из арестантов едва ли дожидается решения о нем дела в год. А т. к. род наказаний здесь один и тот же, как и по приговорам гражданских судилищ // в Грузии, т. е. за важные преступления наказание — шпицрутен, а за все другие — палками, то трудно постигнуть, в чем тут состоит преимущество суда военного пред судом уголовным гражданским. Нельзя не удивляться и тому, что здесь ссылка в Сибирь за воровство или оставление на месте жительства зависит не от степени воровства и положительной силы закона, а от воли главноуправляющего.

Военноокружный начальник, управляющий мусульманскими провинциями. В Шуше имеет пребывание упр-щий мусульманскими провинциями: Карабахскою, Шекинскою, Ширванскою и Тальшинскою — ген.-лейт. Краббе, который заведывает делами управления по части военной и гражданской. Обозревая дела канцелярии его, не трудно удостовериться, что ген. Краббе имеет самое слабое влияние на комендантство, и что ко//менданты, достигающие интересных мест своих, по особому к ним вниманию и доверенности главного начальства, слишком прочны в своих должностях, чтобы смотреть на местное начальство. Доказательством сему, между прочим, служит переписка ген. Краббе с главноупр-щим о ко-

мендантах Рейтере и Капилети и вышеприведенный пример относительно магального наиба Аглинцова, за устранение которого от должности по случаю злоупотреблений ген. Краббе получил замечание.

Военно-окружный нач-к по делам гражданского управления и по делам судебным составляет здесь вторую инстанцию, а по-сему жители во многих случаях обращаются к нему с жалобами на комендантов или про//винциальные суды в медленности или неправосудии. По просьбам делаются предписания, но коменданты за несколькими разве подтверждениями отвечают на это, а исполняют еще реже. Отсюда следует то, что жители явно говорят, что «комендант делает что хочет, а ген. Краббе все равно, подавать ли жалобы или нет, ибо они бесполезны». К этому еще присовокупляется то, что секретарь его, чиновник Озерский, по единогласным отзывам жителей не примется даром за перо, чтобы дать движение какой-либо бумаге, где есть в виду просители. Метода сия при существующем порядке судопроизводства, при произвольном праве отказывать и восстанавливать апелляцию, решить или отдалить на известное время всякое гражданское и уголовное дело, // как уверяют, доставила Озерскому довольно значительное состояние. Озерскому в особенности приписывается покровительство бывшему полицмейстеру, а ныне магальному наибу и содержателю почт по Карабахскому тракту пор. Корганову потому более, что они в тесных и даже родственных связях между собою и с комендантом Баратовым.

2. Ханы и беки карабагские

В настоящее время в Карабагской провинции находятся бывшие владетель ген.-лейт. Мехти Кули-хан, племянник его, сын прежде бывшего Ибраим-хана, полк. Джафар Кули-ага, родственники их и множество беков. Не говоря уже о членах ханских фамилий, все беки и далее нукеры их владеют доньяне большею частию провинции, присвоив при нашем правительстве в потомственную собственность имения, т. е. // деревни и земли, прежде по ханским талагам, в виде аренд им данные.

В представлении моем от 19 декабря 1837 г. по делу об имении Ханлар-аги изложил я подробные сведения о том, на каком основании ханы давали бекам имения и каким образом ныне владельцы присваивают себе права помещиков, не упуская к тому никаких средств, и даже самых подлогов в приписках на талагах. Главным поводом к домогательству беков, а местному начальству к желанию удовлетворить их служит высочайший рескрипт от 13 июля 1830 г. на имя фельдмаршала, коим повелено: имения, поступившие в казну после бежавших за границу и после изменников, казенных смерти или умерших в ссылке, возвратить оставшимся после них семействам или ближайшим их наследникам, без присвоения владельцам каких//либо политических прав управления. Из этого образовалась здесь мысль о неотъемлемом праве наследства и породила множество наследников – искателей. Высочайшее повеление доселе приводится в исполнение. Вообще, теперь в Карабахской провинции 169 владельческих фамилий, коим из 20 тыс. семейств жителей принадлежит до 12 тыс. семейств и сверх того, как видно из доставленного мне сведения, идут дела о возвращении бекам многих имений.

В 1822 г. по удалении Мехти Кули-хана в Персию, по распоряжению ген. Ермолова сделано было в Карабагской провинции д. с. Могилевским описанием всем имениям Карабаха. Обширное описание это старался я поверить с взятым мною сведением о настоящем количестве имений владельческих и частию о правах // сих последних. Прилагаемая у сего сравнительная ведомость показывает, что теперь некоторые владеют тем, чего прежде не имели. Деревни, находящиеся во владении Мехти Кули-хана, (ведом. № 1), по праву владения ими разделяются на 3 разряда: одни из них (числом 7), показанные в описании казенными, отданы ему кн. Варшавским на 4 года вместо выведенных им из Персии бедных 204 семейств, едва ли впрочем, существующих, а в 1833 г. генерал бар. Розен предписал оставить те деревни за ханом уже бессрочно; другие считаются, по описанию Могилевского, принадлежащими в удел Мехти Кули-хану и, наконец, третьи значатся по описанию за казною

и разными владельцами, но состоят у Мехти Кули-хана потому, как мне объяснили, что поселяне разделяли побег его в Персию и по возвращении остались за ним.

Сверх того, как за Мехти Кули-ханом, так за Джафар Кули-агою и пр. (ведом. № 2), есть деревни, кои по описанию вовсе не значатся. Об них обыкновенно говорят, что они поселены после описания, выходящими из Персии. Тем же самым отозвался мне заседатель подпор. Хандамиров о показанных за ним (№ 57) 9-ти семьях, предстая на право вывода их из Персии и владения ими фирман Аббаз-мирзы; но фирман этот нигде не предъявлен.

Полк. Фераджулла-бек (ведом. № 4) владеет, между прочим, дер. Каравенд, которая, как отмечено в описании Могилевского, отдана была Мехти Кули-ханом отцу Фераджулли именно только в управление.

Фатали-бек и Гуссейн Кули-ага (№ 10 и 11) владеют имениями, // с которых представлена им была некоторая часть доходов.

Кап. Осман-бек (№ 20), между прочим, владеет дер. Халфорадаклу, о которой в описании Могилевского сказано, что в пользу Исмаил-бека предоставлены были некоторые доходы.

Кап. Мирза Адюгюзал (№ 21) имеет во владении деревни, о которых в описании сказано, что права Мирзы Адюгюзала подлежат рассмотрению; но тут же в другой почищеному написано: принадлежит подпоруч. Мирзе Адюгюзалу. Бывший комендант Степанов заметил тут своею надписью, что это сделано не без умысла.

Каграман Бек Мамед Али-бек-оглы (№ 27) и мирза Аллах-Кули (№ 39) владеют деревнями, с которых даны были некоторые доходы.

Шихали-бек, сын Ибраим-хана (№ 35), владеет имением, о котором отметка двоякая, // в одном месте описания сказано: принадлежит, а в другом: в управлении.

Азарья Бахтамов (№ 40), владеет имением, показанным за казною.

Сулейман-бек, сын Ибраим-бека (№ 146), владеет деревнею, о которой у Могилевского сказано: «помещик, не имеет ханской талаги».

Уверяют, что все те сомнительные или непрочные права, кои обращают на себя внимание, были рассматриваемы и утверждены главноуправляющими.

Хотя в высочайшем рескрипте сказано, чтобы владельцам не присвоить политических прав управления, но они, владельцы, есть неограниченные деспоты поселян; следовательно, воля их здесь сильнее всякого другого управления. Они налагают величайшие подати деньгами и произведениями земли и разоряют штрафами, которые служат предлогом вымогательства. // С армян-христиан владеющие ими мусульмане берут унижительные и скорбительные для человечества налоги, например: за право иметь священника, за право иметь в хозяйстве свиней и пр., как это объяснено в бумагах об имении Ханлар-аги.

Владельцы за отказ в исполнении алчных требований своих кроме штрафов наказывают подвластных, стригут им бороды и пр. Поселяне не смеют жаловаться никому, ибо тысячу раз испытали, что самовластие владельцев никем не обуздывается, и что всякий подобный случай послужил бы только новым убеждением в совершенном бессилии русского правительства, на которое им здесь указывают.

Комендант-грузин, и все чиновники потеряли здесь всякое уважение в глазах народа; // а беки, не говоря уже о ханах, ставят их ни во что. Впрочем, первые и последние ладят между собою насчет благосостояния жителей, имея общую цель — корыстолюбие.

Говоря, однако ж о сем, нельзя не заметить, что в настоящем положении вещей другого порядка здесь быть не может потому, что распространение власти беков на имения, мало-по-малу предоставило им такое владычество в провинции, которое составляет высшее за Кавказом начальство в угождении им и в самых послаблениях искать хотя временного спокойствия края. Азиатцы, по свойствам их, не понимая, чтобы сильный мог быть кроток и снисходителен, обыкновенно приписывают эти

слабости и позволяют себе более и более. Мехти Кули-хан не перестает видеть в себе хана, а Джафар Кули-ага // — наследника карабагского: оба они имеют большое влияние на народ, сколько по единоверию, столько же по присхождению и продолжающемуся могуществу их. Всякое требование к ним местного начальства, какою бы деликатности ни сопровождалось, считают они несовместным с их достоинством, и у них тотчас готовы жалобы к высшему начальству, которое, к сожалению, связало себя губительною политикою по необходимости благоприятствовать таким жалобам и всегда обвинять чиновников в том, что они не умеют обходиться с почтенными ханами и беками. Отсюда неизбежно происходит явный вред в управлении. Ханы и беки, замешанные в разных злоупотреблениях, особенно многие из последних, участвуя в воровствах и грабежах, // не хотят знать ничего и по делам не дают даже ответов. В Карабахском провинциальном суде с 23 июля 1833 г. лежит в производстве дело по жалобе жителей дер. Горок на полк. Джафар Кули-агу в разных поборах и сокрытии из корысти смертоубийства. Следователь, подпор. Савицкий, от 12 июля. 1834 г. просил от полк. Джафар Кули-аги ответов, но он не только не дал на сие никакого отзыва, но даже на 2 побуждения коменданта, полк. Степанова, не отвечал ни слова и прислал ответ уже на требование провинциального суда слишком через 2 года, 20 сентября 1836 г. Сущность ответа: крестьяне жаловались по недовольствию и по научению бывшего коменданта Рейтера, но после, «когда его с-во кн. Баратов потребовал к себе помянутых // просителей для исследования по сему делу, и при сем случае жители заметили, что он, Баратов, не имеет с ним, Джафар Кули-агою, никаких личностей, как майор Рейтер, то с ведома его, князя, крестьяне мои, пришедши ко мне, просили извинения в ложной жалобе».¹ На сем дело остановилось и с 20 сентября 1836 г. остается без всякого движения.

Вообще жители Карабаха и особенно Шуши изумляются успехам беков, быстро приобретающих имена и превращаю-

¹ Выше изложено, что комендант в подобных случаях имеет полное средство быть для бедных поселян убедительным. — *Прим. подлинника.*

щихся в помещиков, несмотря на то, что все они в последнюю войну при первом появлении персиян ознаменовали себя изменою и что многих из них братья и родственники донные служат персидскому шаху. Жители Шуши указывают доселе на некоторых беков, которые, желая оказать Аббас-Мирзе преданность свою, пробовали сабли свои на головах русских пленных, и которые теперь, осыпанные милостями и обогащенные, угнетают народ, до первого случая измены. Между тем, обыватели Шуши, армяне, с глубоким унынием произносят, что преданность их русскому правительству оставлена без внимания, потому что о сем не было доведено до сведения монарха. И действительно, известно, что жители Шуши, осажденной в 1826 г. огромными полчищами персиян, с величайшим самоотвержением выдержали 50-дневную блокаду. Они, поддерживая ничтожный гарнизон, состоявший из одного батальона, употребили весь свой скот и хлеб на его продовольствие, и сами лично // день и ночь разделяли труды и опасности на крепостных стенах. Жены и дети их приносили им туда пищу и в домах своих приготавливали для защитников оружие, пули и т. п. Ни угрозы врагов, ни хитрые обещания не поколебали твердой, героической преданности шушинцев, и за всем тем они остались без всякого вознаграждения, далсе без милостивого слова царя, которое, конечно, было бы для них всего дороже, и свидетельствуя доблесть отцов, одушевляло бы в детях чувства подражания. Обстоятельство это довольно важно, ибо по всему вышеизложенным доводам, на будущее время, если бы встретились подобные обстоятельства, едва ли можно ожидать от бедных жителей столь же пламенного усердия, которое раз, в случае столь критическом, нисколько не оценено, и которое хитрые беки обращают в иронию.

3. Подати и повинности, отбываемые казне

Всему тому, что сказано выше о существе и порядке назначенных денежных и хлебных податей, могут служить пояснением относительно наименования прилагаемые у сего сведения, составленные в Карабахском комендантском управлении. Си-

стема податей сих остается та же и под теми же наименованиями, какие существовали при владычестве ханов; но с тою разницею, что тогда при ближайшем надзоре со стороны хана система эта, будучи полезна для него, не могла быть средством обогащения для служителей его, т. к. ныне, при русском правительстве, это делается при полной безотчетной возможности назначать в пользу казны не столько, сколько действительно следовало бы, а сколько по взаимной сделке с жителями положено будет. Магальный наиб Аглинцов, собрав с жителей деньги на отправление // в Варшаву всадников и на уплату подрядчикам за вывозку бревен, оставил их у себя, а вместо того обыватели подвергнуты особым сборам по тем же предметам.

Особые разного рода повинности, по разным случаям начальством назначаемые и но неопределительности своей подающие повод к бесчисленному злоупотреблению, тяготят жителей несравненно более, нежели самые подати; главнейшие из сих повинностей, кроме квартирной и подводной в гор. Шуше, о чем сказано выше, вообще в провинции составляют: подводы, рабочие люди, кордонная стража, вырубка и возка леса.

На кордонную линию назначается ежегодно до 150 человек; наряд их и содержание не подлежит никакому контролю.

Подвод в 1836 г. по разным случаям истребовано было // от жителей до 3500.

Для постройки штаб-квартиры полка кн. Варшавского вывезено бревен 7 250 и сверх того еще назначено для привоза в тот же штаб леса 3 900 пар быков, кроме бревен, доставленных для штаб-квартиры 7-й легкой батареи 21-й артиллерийской бригады близ селения Саракашин.

Для исполнения сих тяжелых повинностей жители отвлекаются от обрабатывания полей, а при самом исполнении лишаются рабочего скота, терпят притеснения в сдаче леса под предлогами, что он не той меры, какая следует, и проч. Полуочковые обитатели горных магалов, несмотря на отсутствие всех способов к вывозке леса, разделяют эту повинность большими жертвованиями. При нарядах, чтобы избавить обывателей от хлопот, являются к ним подрядчики и с ведома начальства бе-

рутся доставлять бревны, получая за // каждое до 6 руб. сер.

Переселенцы из Персии при взыскании сделанных им от правительства пособий стесняются принимаемыми к тому мерами и за деньги покупают отсрочки.

Но едва ли не всего страннее видеть отдаваемые доселе на откуп или состоящие у комсданта на вере доходы с разных статей, о коих было сказано выше, и которые подробно значатся в прилагаемых сведениях. Хань, владевшие провинцією, предоставляли родственникам своим доходы с разных статей торговли, промышленности и даже с самых необходимых потребностей жизни, так что на базарах не были избавлены от налога деньгами и натурою калачи, лук, огурцы и тому подобное, никто не смел резать для пищи овцу, окрасить ткань, сделать для себя мыло, привезти на рынок // какое-либо изделие и проч., не заплатя подати, за чем на каждом шагу смотрели десятки сборщиков. Порядок этот вполне остается и доньше, за исключением немногих только статей, уничтоженных русским правлением, из коих, впрочем, за некоторые казна платит тем, кому они при ханах принадлежали.

Как сущность сборов, так и способы крайне неблагоприятны. У ворот Шушинской крепости день и ночь стоят на страже смотрители комсданта и откупщиков; они останавливают каждого жителя, смотрят, что он везет, и как никакой продукт, никакое изделие не освобождены от налога, то снимают с привезшего часть платья или оружия в роде залога для того, чтобы по продаже привезенного явился, куда следует, для расплаты. Сцены такого рода при въезде // в Шушу ежеминутны и поразительны. В самом городе и в селениях откупщики красильных статей имеют агентов, которые подглядывают и преследуют жителей в домашнем их быту для охранения выгоды откупа.

Между прочими откупными статьями есть одна, называемая ч о б а ш и : это право брать деньги с пастьбы жителями скота на землях казенных. Но как земли казенные в известность не приведены, то начальство само не знает, что отдаст на откуп, и откупщик при покровительстве начальства берет чоббашу повсюду, где вздумает назвать землю казенною, а посему едва ли

сто из жителей не платит чоббашу.

Все это не только стесняет, но убивает сельское хозяйство и промышленность и никогда не даст ей развиваться, не/смотря ни на климат, ни на богатые произведения Карабахской провинции, которая, будучи покрыта виноградными садами, шелковицей, и вообще лесами и редкими растениями, носит в этой стране название сада. Карабах значит: черный сад. По странной политике здесь обременены налогами все произведения, при сбыте из первых рук поселянину, а торговцы, покупающие и перепродающие все из барышей и торгующие даже предметами роскоши, ничего не платят, кроме сбора таможенного – и весового или вьючного.

Уничтожение большей части поименованных сборов и замена того сборами за право торговли на гильдейском положении принесет жителям сей провинции большое благоденствие: они, как производители, избавлены будут от налогов и налогов они чрез класс торговый без отягощения – нечувствитель/но распространятся на потребителей. Этого требует справедливость, достоинство и, наконец, самая польза русского правительства.

Колл. сов. Нефедьев.

См. легенду к № 27, I, лл. 387–422 об. Датировано на основании содержания настоящего документа и I.

XI. – 1837 г. ноября 25. – Прошение переселенцев из Персии жителей селения Уз.

Нас из Персии переселил гр. Паскевич-Эриванский и, поселив в сей провинции, дал нам на каждое семейство по 1 чт., по 1 быку, по 1 корове, и мы один год провели хорошо. После этого начальники наши сделались волками и начали расхищать нас, один за корову взыскал 30 руб. сер., другой за пшеницу 20 руб., третий за быка 40 руб. Потом начали взыскивать все подати и повинности и за рабочих людей взыскали с нас 30 руб., наконец, заставили нас возить бревна. С того времени и поныне мы не знали, сколько с нас ежегодно следует податей и повинностей, которых с нас взыскивают, сколько хотят.

А посему просим определить ежегодно отбываемые нами подати и повинности и искоренять те излишества, которыми нас обременяют.

См. легенду к № 27, I, л. 575. Перевод с армянского. Подлинник там же.

XII. – 1837 г. ноября 26. – Прошение жителей дер. Паркают Зангезурского магала.

Начальники наши, подобно волкам, нашедшим на стадо, раздрают наше благоденствие разными притеснениями. Требования начальства взноса каких-либо податей или повинностей при объявлении нам наибом всегда умножаются до двойного количества. Комендант, пребывающий постоянно в кр. Шуше в своем доме, за стол свой ежедневно берет по 1 руб. сер. Чрез каждые 6 мес. наобы у нас сменяются. На каждый обед наоба требуется 1 баран, 1 литра сарачинского пшена, пол-литра масла, повару за страпанье 5 руб. сер., слуге 4 руб. сер., мирзе 12 руб. и самому наобу 50 руб. сер. У наоба бывает 10 нукеров или слуг, которые на наших лошадях ездят и при возвращении берут по 1 руб. сер.

Просьба сия подана всеми жителями дер. Паркают.

См. легенду к № 27, I, л. 573. Перевод с армянского. Подлинник там же.

XIII. – 1837 г. ноября... – декабря... – Прошение жителей дер. Герюс Зангезурского магала.

Кроме того, что по описанию урожая с нас взыскано податей, мы еще отбывали следующее: 40 чт. сальяна,¹ 20 чт. калантарлыг, 4 чт. шарбатани и 4 чт. мирзаяна. У нас нет ни садов, ниже посевов хлопчатой бумаги и сарачинского пшена, поля наши не поливные – если дожди бывают, то урожай бывает хороший, если же нет, то урожай вовсе не бывает. Ежегодно от начальства посылаются к нам 2 бека для описания урожая, они без сообра-

¹ Сальяна – хлебная подать, калантарлыг – хлебная ж в пользу наоба, мирзаяна – в пользу ханского мирзы. – *Прим. подлинника.*

жения при хорошем и при дурном урожае одинаковой податью хлеба нас налагают и сверх того берут с нас деньги в свою пользу. В нашей деревне 96 семейств, из коих с каждого денежной подати берут по 5 руб. 20 к. сер., тогда с других деревень взыскивают по 3 руб. с дыма. Мы не можем своих лошадей или ослов употребить для себя, так они всегда употребляемы бывают то для коменданта, то для наива или же самими есаулами; т. к. деревня наша на самой дороге, то почти всегда есаулы, оставляя своих лошадей, ездят на наших, зимою же своих лошадей кормят в нашей деревне и нашим ячменем, на что сжегодно у нас выходит до 200 руб. сер., сверх того 200 руб. выходит на пшено, масло, ковку лошадей, вино и водку и проч. в год по 100 рабочих отбывает на нашем хлебе, 100 руб. Тир-кули 20 руб. на стол наива, в деревне нашей 20 домов взято под магазин с тех пор как [как] русские у нас. Мимад-бек силою наши посевы уничтожает, так как пахотные наши поля среди дороги, то кочевья в числе 8000 человек приходят, и скот их съедает наши посевы. Из нашей деревни податной хлеб // везут в другой магазин, а из других деревень в здешний магазин. Каждую четверть податного хлеба принимают от нас в 8 п. 10 ф. Прибегаем к вам с просьбою об искоренении всех сих злоупотреблений.

См. легенду к № 27, I, л. 577. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

XIV. 1837 г. ноября... – декабря... – Прошение группы крестьян гор. Шуши.

Мы, в числе 14 семейств, принадлежали некоторое время Ханлар-аге, по смерти коего нас силою предоставили брату его, Ахмет-хану, истого времени в течение 4-х лет служим ему. О генваря месяца прошлого года поныне с нас беззаконно взыскал он, Ханлар-ага, 200 руб. российским сер., и мы не можем знать, в подать ли взысканы эти деньги или в штраф, или же по векселю состояли ему должными. Мы все ремесленники и по мере состояния и трудов наших доставляли пропитание нашим семействам, ныне же он, Ахмет-хан, до такой крайности нас

довел, что мы лишены всяких средств, кроме того, чтоб заложить наши дома и имущества, дабы быть в состоянии выполнять все требования его, Ахмет-хана. По бедности нашей потеряли между народом всякое доверие, и помощи ниоткуда ожидать не можем; кроме всех сих // бедствий, нами претерпеваемых, и другие повинности довершают нашу крайность. К кому мы не обращались с просьбою об облегчении нашей участи, – просьба наша бывает отвергнута.

Посему принужденными нашлись прибегнуть к защите вашей и просить рассмотрения нашей просьбы – доставить нам удовлетворение.

Подписались 14 человек.

См. легенду к № 27, I, лл. 579–579 об. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

XV. – 1837 г. ноября... – декабря... – Прошение армян гор. Шуши.

Во время владения Карабагом Мехти Кули-хана мы управлялись собственно им, принося ему всякого рода жалобы и от него самого получая в них удовлетворения, вместе с тем каждый из нас соответственно тому уважению, которым пользовался в обществе и, по мере услуг своих бывал почитаем и самим ханом; никто из беков никакой власти над нами не имел. Во времена же нахождения здесь российских войск при управлении провинциею тем же ханом, мы по возможности отбывали всякого рода повинности до 1826 г., когда крепость наша была обложена персидскими войсками. В сие то время вместе с находившимися в осаде российскими войсками мы от мала до велика с готовностию пролить кровь свою за веру и отечество отражали нападение неприятеля, в последнем случае многие из нас на крепостной стене были убиты неприятелем. В течение 40-дневной блокады крепости мы не переставали оказывать всякую услугу войскам, доставляя пропитание и самые снаряды военные до того времени, пока крепость была освобождена от осаждавших персиян. После сего при нападении уже российских войск на неприятеля

по приказанию бывшего военно-окружного нач-ка кн. Абхазова мы также снабдили войска все нужным, за такие наши услуги, по уверению самого военно-окружного нач-ка, мы ожидали лестной награды от правительства, но вопреки ожиданию это не исполнилось, и мы с того времени и поныне более претерпевали тяжесть налогов и разного рода повинностей, кои отчасти будут ниже сего описаны. Обитаемое нами место по возвышенности своей представляет многие неудобства, не говоря уже о недостатке в воде, и поэтому промышленность для бедных// жителей, ежедневными трудами достигающих себе пропитание, становится вяще затруднительною, и самые коммерческие обороты для среднего класса людей становятся затруднительными, потому, что они почти всегда должны быть производимы вне крепости, а на значительную сумму в отдаленных губерниях России и за границу в Персии, из чего нам в течение года весьма малое время достается жить в своем городе.

1. При ханском управлении здесь существовала мыльная оброчная статья, за которую откупщик, принимающий на себя право продажи мыла, платил от 20 до 30 руб. сер., а жители по мере надобности варили для себя мыло без всякого за то платежа; ныне же в продолжение истекших 7 лет ежегодно собирается по сей статье с жителей по 533 руб. российским сер.

2. Прежде за виноделие и за привоз в крепость вина никакого взноса не существовало, и бедные жители на расстоянии 40 или 50 вёр. от крепости откупали сады и привозили вино на продажу, составляя из сего собственную промышленность, чего они ныне лишены по случаю взноса за привозимое вино, которое здесь к удивлению нашему теперь при взъяснении акциза вешается.

3. В Российской империи за перевозимые из одной губернии в другую товары пошлины не взимаются, но мы за отвозимый отсюда шелк пошлину платим вдвойне, как здесь, равно и в Елисаветополе.

4. Мы по закону следуемые с нас подати и повинности во всякое время с излишеством даже отбываем, но оградить честь свою от учиняемых нам обид и бесчестия; мы называемся

//гражданами, но ничем нас не отличают от мужиков и по примеру их нередко не только от самых начальников, но и от подвластных их бываемо телесно наказываемы без всякого суда, несмотря ни на возраст, ни на состояние, ниже на заслуги наши.

5. По распоряжению начальства отбываем квартирную повинность, но не соразмерно состоянию, — один большую часть дома, другой же нисколько, иные же от насильства начальства совершенно почти лишены дома своего; нередко отводят квартиры и тем, которым вовсе бы не следовало и без всякой наемной платы; от тех же, которые не имеют по тесноте в домах своих постоя, взыскивают квартирные деньги, сколько заبالغоразсудится, но куда их употребляют, нам неизвестно.

6. В течение одного месяца с нас берут деньги за лошадей от 80 до 120 [руб.], каковыя деньги мы платим за каждую лошадь от 1 руб. 60 коп. до 2 руб. 50 коп. сер., точно так за бесчисленное множество людей рабочих мы отбываем деньгами.

7. О приезжающих по торговым делам других городов в наш город никакого взъяснения не делают, с нас же, по приезде в гор. Тифлис по делам нашим и по объявлении наших видов, взыскивают какие-то деньги по раскладке болес или менше, без разбирательства состояний."

8. По побеге Мехти Кули-хана в 1823 г. последовало от ген. Ермолова повеление. // которое было в то же время опубликовано, дабы денежная подать была с нас взыскиваема по 2 руб. 55 коп., но теперь взыскивают по 7 и по 6 руб. 60 коп. сер. с дома, причина сей перемены нам неизвестна. Из всего изъясненного вы убедитесь, что еще многого роду есть притеснения, о которых мы умалчиваем.

В заключение покорнейше просим отворотить от нас всю излишнюю тягость притеснений и предоставить нам благоденственную жизнь под защитою мудрых российских законов.

Подписано 23-мя человеками.

См. легенду к № 27, I; лл. 581— 582 об. Перевод с армянского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

* В подлиннике пропуск.

* Помета на полках: Спросить, какой сбор в Тифлисе.

XIV. — 1837 г. ноября... — декабрь... — Прошение жителей дер. Тулусы Сальянского магала.

После персидской войны нас гр. Паскевич-Эриванский переселил, и мы поселились в Сальянском магале в дер. Тулусы; находившиеся там армянин Торос и брат его, священник Тер-Саркис, уверили нас, что деревня сия есть казенная; на таком основании мы там и остались. В последствии времени Сафар Али-бек объявил нам, что он владелец той деревни, и мы должны ему служить; по сему предмету мы неоднократно просили начальство, но удовлетворения не получили. По прибытии сюда на должность коменданта подполк. Степанова мы просили и его об освобождении нас от крестьянства Сафара Али-бека и присуждения в казну; хотя он и сделал по сему должное распоряжение, но довершить не мог по случаю увольнения своего от сей должности, и затем мы опять остались во владении того ж Сафар Али-бека.

Покорнейше просим войти в рассмотрение сего и доставить нам удовлетворение.

См. легенду к №27, I; л. 594. Перевод с армянского. Датировано на основании I и X. Подлинник там же.

XVII. — 1837 г. ноября... — декабрь... — Прошение жителей Карабагской провинции Николаю I.

Да сохранит и защитит нашего царя царей всевышний промысл в совершенном здравии и благоденствии, да управит дела его на все благое, и да исполнятся все цели и благонамерения мудрейшего монарха, клонящиеся к общественному благоденствию для славы высочайшего его имени. Вознеса теплые молитвы наши о державнейшем покровителе нашем ко всевышнему, мы, нижеименованные, карабагские жители просим о нижеследующем.

Когда русские войска проникли в нашу Карабагскую провинцию, и взяли оную победоносным оружием своим, то владельцы в оной, Мехти Кули-хан и Ибрагим-хан, отлучились

оттуда в Персию навсегда. Правление сих ханов было для нас самое кроткое и благодетельное. После, как утвердилось над нами русское начальство, тогда уже мы начали взносить самые несносные тяжбы и повинности нашему местному начальству; несколько раз для облегчения в оных повинностях, куда // ни обратились, ничуть не были уважаемы, никто не обратил надлежащее внимание на наши просьбы и жалобы. Наконец, мудрейший царь наш, убежище и пощитель бедных рабов своих, с целью узнать все состояния своих верноподданных самым подробным образом, всеильною и неограниченною властью своею, отеческим внушением, дает нам смелость и побуждение объяснить всякого рода тяжбы, коих мы оживленным сердцем своим излагаем ниже сего нашего общественного прошения.

Не безызвестно русскому правительству, что мы поселены на таком каменистом и бесплодном месте, где не можем получить достаточных ежегодных доходов для обеспечения своих бедных семейств. Несмотря на то, переносим чрезмерные потребности и насилия со стороны нашего местного начальства до такой степени, что мы, истощив все имущества и состояния свои, ныне находимся в самом жалком положении нищеты, — самые богатые из нас живут // в неисчислимых долгах. Сими обстоятельствами будучи отягощены, в прошлых годах мы просили высшее начальство облегчить нас несколько в настоящих неудобноносимых потребностях и вместе с тем удовлетворить нас деньгами за прошлые подводы и пшеницы, кои взнесены нами в казну. Вследствие нашей просьбы начальство разрешило так: что теперь время не дозволит удовлетворить нас вполне по вашему желанию; впрочем, вперед не будете взнести то, что прежде, чего и исполнилось, так что с того времени несколько облегчены от разных излишних потребностей, но деньгами за прошлые подводы и разные предметы, кои по положению нам следует, не удовлетворены. Посему мы, верноподданные русского правосудного царя, в бессмертной надежде всеподданнейше просим удостоить между прочих и нас, презренных даже в физическом отношении, той благодетельной милости, которая подобно теплому солнцу, согревает не только своих, но

чуждых народов, узрев на сие // наше прошение, определить нам такие умеренные подати и повинности, коих бы мы по силе возможности могли взнести ежегодно казне без всякого роптания и жалобы на судьбу свою, и притом удовлетворить нас следующими нам деньгами за вышеупомянутые подводды и другие предметы, кои взнесены давно уже нами к казне. Они суть следующие: в 1826 г. 300 рабочих, подводды 74; сарачинскую пшениу 610 пудов, [18]27 г. 450 рабочих, подводды 590; [18]28 г. рабочих 599, подводды 699; [18]29 г. рабочих 359, подводды 455; [18]30 г. рабочих 359, подводды 644, [18]31 г. на постройку крепости: рабочих 3 626, подвод 416, еще подвод 215; [18]32 г. рабочих 5200, подвод 160, еще подвод 215; [18]33 г. рабочих 710, подвод 227, [18]34 г. рабочих 252, подвод 137; [18]35 г. рабочих 900, подвод 300, еще подвод 515, на постройку полицейстерского дома рабочих] 200; [18]36 г. раб[очих] 900, еще раб[очих] 200; [18]37 г. раб[очих] 900, под[вод] – для полицейстера 300, под[вод] 515.

См. легенду к №27, I, лл. 587–588 об. Перевод с торко-азербайджанского. Датировано на основании содержания I и X. Подлинник там же.

28. 1840 г. декабря 25 – 1841 г. января 26. – О введении в мусульманских провинциях Закавказья положения 10 апреля 1840 г.

I. – 1840 г. декабря 25. – Запись речи председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гана к депутатам уездов Каспийской области в Шемахе.

Гг. беки, купцы и граждане!

История ваших прекрасных стран представляет собою длинную цепь бедствий и опустошений, происходивших от нападений внешних и беспорядков внутренних, до того счастливого времени, когда, чрез свое присоединение к великой Российской империи, они поставили необоримую преграду для возобновления этих ужасов. Закавказские провинции были всегда предметом постоянного пощения наших великодушных

государей, но самым счастливым и достопамятнейшим для них событием, без сомнения, должно считать высочайшее прибытие сюда его величества государя императора в 1837 г. Наш великий монарх подверг себя беспокойствам продолжительного путешествия и опасностям морского плавания в осеннее время // для того, чтобы лично узнать ваш край, его жителей и их нужды. Его мудрость и отеческая заботливость о вашем благе даровали вам новое учреждение 10 апреля 1840 г. Печатные объявления на вашем языке, разосланные во все города и во все деревни, показали вам основания этого учреждения.

Новое управление будет сильно и деятельно для поддержания порядка и предания правосудию всех тех, которые осмелились бы его нарушать; оно обеспечит с тем вместе собственность и защитит права всех классов народа от притеснений и превышения власти его чиновников. Государь император во все милостивейшем попечении своем о предоставлении вам всех выгод и почестей службы его величеству, не ограничился дозволением принимать вас в мусульманские полки, а детей ваших в школы, заведенные в закавказских городах. // Ему благоугодно было допустить и к участию в гражданском управлении тех из вас, которые соделаются того достойными своим хорошим поведением и преданностью к правительству. Эта высочайшая милость, даруя вам средства к существованию, служит ручательством, что ваша ревность к службе, верность ваша и способности откроют вам ход и к должностям высшим.

Гг. депутаты уездов Каспийской области, торжественное открытие общего областного управления, при котором вы присутствовали, и совершившиеся уже прежде сего устройство присутственных мест и властей в уездах составляют залог учреждения 10 апреля. Всякой из вас, возвратившись к своему месту, должен объявить своим согражданам, что права и собственность всех и каждого из них находятся под покровительством законов и новоустановленных // властей, что повинование сим властям есть первая их обязанность, что достойный нач-к Каспийской области будет наблюдать за их благонамеренностью и точным исполнением благой воли августейшего монарха; что

главноупр-щий всего Закавк. края ген. Головин, которого просвещенная заботливость о вашем благосостоянии известна вам из всех его действий, сочтет за счастье всеподданнейше повергнуть к подножью трона уверение, что все сословия Каспийской области понимают благодеяния, на них изливаемые, что они достойны этих благодеяний, соперничествуя с другими подданными обширной империи своею любовью, преданностью и признательностью к самому великому, самому благому и справедливному из всех государей.

Верно: член. Гос. совета бар. П. Ган.

ЛОЦИА. Кавк. Ком-т. 1841 г. № 119, ч. 2, «По донесению ген. Головина и бар. Гана об успехах нового гражданского управления в Закавк. крае», на 641 листах; лл. 20–21 об. Датировано на основании содержания IV.

П. – 1840 г. не ранее декабря 25. – Прошение депутатов уу. Каспийской области председателю Комиссии для составления положения об управлении Закавк. краем бар. П. В. Гану.

Ваше высокопр-во в речи, прочитанной вами, изволили объявить нам высочайше утвержденное положение, к нашему благосостоянию клонящееся, и мы, видя из его положения особенную к нам милость государя императора и отцовское к нам попечение его величества и видя, что оно послужит к улучшению нашего состояния, успеху нашей торговли и земледелия, неприкосновенности прав и собственности всякого сословия, словом, вообще к нашему благоденствию, мы остались уверенными, что народы, находящиеся в подданстве чужих держав, будут завидовать нашему счастью и благоденствию и считать за особенное блаженство находиться, // как и мы, под державным скипетром такого милостивейшего монарха, каков наш государь император.

После чего мы с особенным усердием и верностью, следуя правилам вышеупомянутого постановления, в необходимых случаях не только не должны пожалеть для пользы службы и нашего края жизни и имущества, но даже должны стараться еще более сего заслужить милость государя императора.

Ныне покорнейше просим ваше высокопр-во вместе с г. главноупр-щим Закавк. краем ген.-от-инф. Головинным 1-м представить о сем нашем усердии и верности к государю императору и исходатайствовать у его величества соизволение нашим депутатам, имеющим быть нами избранными, прибыть к высочайшему порогу для личного изъявления от нас государю императору нашей благодарности за доставленное нам счастье и всеподданнейшего испрошения принять поднесенный нами в признательность к означенному важному постановлению ничтожный подарок в 5500 руб. сер. и повелеть употребить его на какое-нибудь полезное строение, которое и украсить высочайшим своим именем.

Уезд Ширванский: подполк. Гусейн-бек, шт.-кап. Ага Киши-бек и кавалер Аджы Ага Рагим-бек, приложены печати их; подписали по-татарски и по-армянски: 14 класса Атанес Лялев и Петрус Нерсесов.

Уезд Карабагский: майор Сулейман-хан, пор. Мустафа-бек и купец Гаджи-Гусейн, приложены печати их.

Уезд Шекинской: Керим-ага, сын Фет Али-хана, Керай-бек, сын Ширинбека и купец Гаджи-Сафар, и приложены печати их.

Уезд Бакинский: подписал по-татарски и по-русски шт.-ротмистр Усейн Али-бек Ханларов, Агасар-бек, Гаджи-молла // Зейнал, купец Гаджи-баба и 14 класса Мирза Абдул Раим-бек, приложены печати их.

Тальшинский у.: пор. Мир Гусейн-бек, Мир Абдул Самад-бек и купец Машади Риза, приложены печати.

Уезд Кубинский: прап. Адил-бек, Машад-бек, сын Мустафы бека и купец Аджы-Паша приложили печати.

Уезд Дербентский вместе с Каракайтагом и Табасараном подписали по-татарски и по-русски владетель табасаранский майор Ибрагим-бек Карчагский и подпор. Исмаил-бек, шт.-кап. Гаджи Касим-бек и купец Гаджи Зейнал-Абидин приложили печати.

С татарского языка перевел Мирза Фет-Али Ахундов.

См. легенду к 28, I; лл. 18–19 об. Перевод с торко-азербайджанского. Датировано на основании содержания IV.

III. — 1840 г. декабря 30. — *Донесение нач-ка 6-го округа корпуса жандармов А. А. Скалона из Тифлиса шефу корпуса жандармов и главному нач-ку III отд. собств. его и. в. канцелярии гр. А. К. Бенкендорфу.*

Секретно.

Милостивый государь, гр. Александр Христофорович!

В начале сего года в бытность мою в Петербурге, я имел счастье лично представить вашему с-ву 2 записки. В первой изложил главные условия достижения цели государственной на Кавказе, а во второй объяснил опасения мои о препятствиях, которые ожидали там исполнение готовившегося нового учреждения. С чувствами беспредельной преданности к государю императору, я, не колеблясь, высказал глубокие убеждения крайнего моего разумения о крае, вверенном моему наблюдению; я исполнил долг чести и присяги по званию, которым облечен милостивою доверенностию // вашего с-ва. Записки мои удостоились лестного внимания вашего, сиятельного графа, и сподобились высочайшего воззрения. Я вполне был счастлив, — высочайше утвержденное учреждение 10 апреля об управлении Закавказья. Краем взойшло блестящее зарею грядущего благосостояния для закавказцев. Они приняли его, как дар счастья, исполненный им монархом-благодетелем, как искупление от зол, их терзавших. Назначение члена Гос. совета, сен-ра бар. Гана было для всех верным залогом, что великое дело преобразования совершится, что гражданственность вырвется из железных рук воинственности, что священная воля великого государя не укуонится в своем осуществлении никакою сопротивною силою.

Ген. Головин и сен-р бар. Ган дружно приступили ко // введению нового учреждения, быстро вели исполнение и с блистательным успехом совершили это важное дело во всем Закавказье. Краем к назначенному сроку. Формальное совершенное согласие между ними не прерывалось, невзирая на усилия начальника штаба ген.-майора Коцебу, обер-квартирмейстера ген.-майора Менда и партии их возмутить оное, укуонить исполнение учреждения в прямом его смысле и давать ход делам в прежнем духе. Возникли жаркие прения, в особенности, по замещению мест,

по направлению дел, напр., заготовлению продовольствия для войск, по определению отношений между военным и гражданским начальством, по преследованию открывавшихся вопиющих злоупотреблений, по принятию мер в чрезвычайном случае появившейся чумной заразы, по натуральным земским повинностям и пр.; но все они, к великой заслуге избранных сановников, разрешались в прямом смысле учреждения и законов. Но, невзирая на все, им удавалось склонить ген. Головина и сделать исполнение // по некоторым делам в сопротивном их духе. Так противно высочайшему повелению, 30 июня объявленному циркулярно г. мин-ром вн. дел, о предоставлении полной свободы хлебной торговле, на точном основании существующих законов, которое было предписано здесь в августе месяце к точному исполнению и соблюдению, ген.- майор Коцебу успел склонить корпусного командира дать в копии прилагаемое при сем предписание упр-ществу мусульманскими провинциями и Талышинским ханством ген.-майору Тараканову от 5 сентября за № 1598. Из него ваше с-во изволите усмотреть, что, основываясь на одном рапорте дистанционного комиссионера, изменена высочайшая воля по столь важному предмету, каков есть свободный торг хлебом, и это по штабу, без всякого совещания ни с бар. Ганом, ни в Совете главного управления, и тогда как на самом // деле никакого возвышения цен не было, ибо они не были дороже в истекающем году, как от 1 руб. 40 коп. до 1 руб. 60 коп. медью пуд муки, и от 1 руб. 30 коп. до 1 руб. 50 коп. медью пуд сарачинского пшена. Это послужило к пользам заготовляющих комиссионеров с их покровителями, местного начальства и к крайнему стеснению несчастных жителей. Вслед за распубликованием этого запрещения в Ленкоране тамошняя таможня задержала хлеб, который вывозился по дозволительным свидетельствам талышинского коменданта.

Ген.-майору Коцебу и Менду удалось еще исполнить по штабу дело, клонящееся к возмущению и расстройству введенного по учреждению 10 апреля нового гражданского порядка в Нахичеванском у., столь важным по пограничному положению своему с Персией. Из прилагаемой при сем копии с предписания

г. корпусного командира // на имя ген.-майора Эксан-хана от 29 прошедшего ноября за № 1350, ваше с-во изволите усмотреть, что и это важное по сущности своей распоряжение сделано по чистому произволу, противно учреждению 10 апреля, и также без всякого совещания ни с бар. Ганом, ни в Совете главного управления. Быв недавно на самых местах, я с полным убеждением могу судить о вреде, который произойдет от подчинения кенгерлинцев, в числе 1400 семейств, бывшему нахичеванскому наibu ген.-майору Эксан-хану. Это послужит к несчастью самого этого племени и неминуемо поведет к столкновениям, возмущению и расстройству нового гражданского порядка, учреждением 10 апреля предписанного. Это дело тем более изумительно, что ген. Головин в прошлом году еще // успел склонить ген.-майора Эксан-хана добровольно отказаться от управления Нахичеванской провинциею и писал об этом к г. военному мин-ру, как о важной перемене и первом шаге, сделанном им в смысле заключений сен-ра бар. Гана по сему предмету. И действительно, эта перемена была благодетельна для того края, ибо нахичеванский и ордубатский наибы, ген.-майор Эксан-хан и брат его Ших Али-бек до конца прошедшего года ханствовали там во всей силе слова к злополучию народа, а единственные представители русского правительства в тех провинциях пристава и полицейстеры были в глазах жителей первыми нукерами или служителями ханов и зависели решительно от низкого им угождения.

Противная партия доходила даже до того, что утрашала ген. Головина возмущениями и восстаниями, которые // возбуждятся введением учреждения 10 апреля, уверяли его, что с удалением ген. Анрепа из Джаробелоканской области все там восстанет. Между тем закавказский народ, как бы предчувствуя возобновление гнусной на него клеветы, везде более, нежели когда-нибудь, пребывал спокойным и являл трогательные знаки признательности к отцу государю и сочувствия к святым его намерениям. В Александрополе, и Баку, в Шемахе благодарные жители наперерыв предлагали дома свои для безвозмездного помещения в них присутственных мест и сделали на этот предмет значительные пожертвования.

Никогда подати и недоимки не поступали с такою быстротою. В Белоканском у., где угрожали восстанием, и д. уездного начальника собрал в короткое время до 40 тыс. руб. сер. При мне гокчинский участковый заседатель с // одним есаулом привез в Эривань 21 тыс. р. сер.

Тяжко было областным начальникам и комсидантам расставаться с совокуплением всех властей в их руках, а штабу – с влиянием и вмешательством в гражданские дела. Сей последний доселе еще не передал по принадлежности производившихся в нем гражданских дел, что было двукратно высочайше повелено, а один из первых, ген.-майор Эспехо, всемерно усиливался удержать за собою управление Имеретиею, хотя до 1 января. и замедлил введение там нового гражданского порядка, что, наконец, возложено было исправить на члена Совета главного управления, с. с. Легкобытова, а ген. Эспехо, оставив многие тысячи дел своей канцелярии без сдачи и надзора, уехал с негодованием из Кутаиса в Тифлис. // Все гражданские чиновники, чувствуя милости монарха, даровавшего им новым учреждением большие преимуществва, с беспредельным усердием, и самоотвержением содействовали ко введению нового гражданского порядка.

Я с удовольствием должен здесь упомянуть о заслуге по сему делу директора канцелярии г. главноупр-шего колл. сов. Тимофеева, о котором я по прежней его службе невыгодно отзывался вашему с-ву в С.-Петербурге. С возвращением отсюда он действовал здесь как нельзя лучше и много споспешествовал к успешному исполнению преобразования, в особенности к сохранению доброго согласия между ген. Головиным и бар. Ганом и противодействовал противной партии, стремившейся увлечь ген. Головина в свою сторону. Прежнее управление передало край новому учреждению в виде, достойном // безобразия и произвола, которыми отличалось толикие годы хаотическое состояние дел, и положение жителей не описанно.* Новые гражданские власти собирают от жителей сведения о том, что должны были указать дела. О положении жителей

* Так в подлиннике.

ваше с-во изволите усмотреть отчасти из записки моей о положении Эриванского и Нахичеванского уу., в копии с сим вместе представляемой.

Люди, закоснелые в злоупотреблениях и напитанные прежним духом управления, продолжали их до крайности. Я возбудил моими представлениями в последнее время несколько следствий, по которым открылось несравненно более того, что я указал. Так, некоторые из тифлиских граждан, употребляя во зло кредит московских купцов, делались безнаказанно злостными банкротами на сотни тыс. руб. сер. // при покровительстве здешнего суда и полиции; нухинский комендант, подполк. Якубович и елисаветпольский окружный нач-к, подполк. Харламов бесчинствовали и с неистовством грабили народ, а полк. Орел, управлявший сальянскими рыбными промыслами, нещадно расхищал казну. Невзирая на преступления таких людей, отъявленных пред народом, штаб, не изменяя сопротивленному духу своему и тогда, как их отдают под суд, усиливается доставить им места по военной части: Якубович предназначается комендантом в Хунзах, а Харламов – военным начальником в Ахалцах.

По сведениям моим возбуждено было также исследование притеснений, претерпеваемых жителями от заготовителей продовольствия по насильственной закупке хлеба и приему одного. Вместо // вольной покупки хлеба заготовители с некоторыми местными начальниками по прежним примерам употребляли реквизицию и вместо четверти в 7 п. 14 ф. принимали ее в 11 п. Я лично в этом удостоверился от самых жителей в поездку мою в Эривань. О принятием участия в этом деле бар. Гана это зло пресекалось. Оно снесало этот край. Жители, которые и для себя покупают хлеб, принуждены были по наложенной на них комиссионерами реквизиции или покупать его дорогою ценою или отдавать деньгами вдвое против того, что получили. Корпусный командир разделяет теперь по этому предмету мнение бар. Гана, но прежде комиссионеры получали сильное содействие, о котором можно судить из рапорта главного борчалинского пристава грузинскому гражданскому губ-ру от 19 сентября 1839 г. за № 2100, в котором // он доносит, что, по сло-

весному приказанию г. главноупр-шего, с жителей селения Больших Шулавер взывается двойная пропорция хлеба, в казну покупаемого, против той, какая бы с них противу прочих деревень следовала, за то, что они отказались продать хлеб и сверх того жителям многих деревень внушили неблагонамеренные мысли о непродаже. Это было в поездку г. корпусного командира с начальником штаба в Армянскую область, где он также разрешил, словесно принимать комиссионерам податей хлеб непосредственно от жителей. Об этой операций, гибельной для народа, ваше с-во изволите прочесть в записке моей об Эриванском и Нахичеванском уу.

Преобразование совершенно, новый гражданский порядок везде и во всей силе действует, гражданская часть вполне // отделена и совокупляется с военною только в лице главноуправляющего и корпусного командира. Новая финансовая система составленная бар. Ганом, по утверждению ее государем императором довершит преобразование Закавказья, но исполнение ее не может быть так быстро, как нового управления. Касаясь самых живых интересов правительства и народа, оно должно будет совершаться постепенно, с крайнею осмотрительностию и осторожностью. Каждый шаг в управлении должен соображаться с ходом ее.

Со введением нового гражданского устройства по учреждению 10 апреля все дела по преобразованию обратились в поток текущих дел и с ним слились. Следовательно, ген. Головин, действовавший по делам преобразования совместно и с соглашением с бар. // Ганом, должен будет с 1 января 1841 г. совещаться с ним по всякому текущему делу, немногочисленному, ибо все преобразовалось, и не будет уже существовавшего до того различия между делом текущим и делом преобразования. Государю же императору угодно было, чтобы бар. Ган по введении нового учреждения оставался еще 4 месяца для наблюдения за ходом одного.

Ген. Головин, находя положение, в котором он с 1 января будет находиться в отношении к бар. Гану, невыносимым, по случаю окончания преобразования собирается, как я знаю, пи-

сать к г. военному мин-ру и просить его доложить о сих уважениях его и. в., присовокупляя к тому, что предстоящий ему поход в Дагестан // и Чечню не затруднит его по гражданскому управлению, ибо все важные дела по оному будут присылаться к нему в экспедицию. Здесь все с нетерпением выжидают отъезда бар. Гана. Одни, чтобы действовать по обычному произволу; другие, чтобы возратить утраченное влияние на гражданскую часть; третьи, чтобы ускользнуть от ожидающего их справедливого наказания; четвертые, чтобы получить утраченные места, которых не заслуживают; пятые, чтобы начать привычный грабеж. – я потерялся бы в исчислении всех ожиданий.

Сиятельнейший граф! В беспредельной преданности к государю моему, я с обычною откровенностию и правотою в сердце скажу, что новый гражданский порядок как быстро был введен, так же быстро может расстроиться. Я не скрою от вашего с-ва крайних опасений моих о будущности нового устройства, ему грозит прежний сопротивный дух, который здесь закоснел и теперь только притаился. // Все зависит от того, в каком духе поведется управление. Для вкоренения в этом крае нового устройства нужна сильная воля и светлое разумение гражданского дела. Даже и при этом условии оно не процветет вполне и может укосниться от двойкого естества в главном лице. Я повторю здесь, что сказал в начале года. Венец благосостояния – развитие и упрочение гражданственности в Закавказье – будет совершенное отделение гражданской части от военной и в главном лице, как они разделены теперь в других. Без того юное древо, насажденное великим монархом в вертограде его, не успеет и не принесет ожидаемых плодов, сладких для сердца его.

В столь важный момент для судьбы Закавказья края я имел счастье доложить вашему с-ву строгую истину и глубокие убеждения крайнего моего разумения. Я выполнил долг звания // моего и удовлетворил гласу совести моей.

С глубочайшим высокопочитанием и такового же преданностию имею честь быть вашего с-ва покорнейший слуга А.Скалон.

См. легенду к № 6, 1; лл. 2–13. Копия.

IV. – 1841г. января 12. – Донесение за № 13 главноупр-щего Кавказом Е.А. Головина и председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавказья. – краем бар. П.В. Гана в Ком-т об устройстве Закавказья.

По представлении Ком-ту в Донесении нашем от 7 декабря отчета в постепенном развитии преобразования Закавказья края нам остается теперь довести до сведения оного о мерах, принятых нами для совершенного окончания всего устройства в полном объеме, требуемом положением 10 апреля минувшего года, к назначенному его и. в. сроку.

I. Об устройстве Грузино-Имеретинской губ.

Ген. Головин, удостоверившись, что все распоряжения наши к учреждению Палаты гос. имуществ, изложенные в упомянутом представлении от 7 декабря под № 7, 8 и 9, получили полное и окончательное исполнение, открыл Палату 26-го минувшего месяца в своем присутствии по предварительному данному им церемониалу, с приличным молебствием, совершенным высокопреосвященным экзархом Грузии архиепископом Евгением с духовным // причтом, при соборании многих высших военных и гражданских чиновников.

С открытием этой палаты, начавшей свое действие с 1 сего января, устройство Грузино-Имеретинской губ. получило окончание во всех частях, ибо все прочие палаты, присутственные места второй инстанции и другие власти, как известно Ком-ту из предшествующих представлений наших, уже учреждены и действие их согласовано с положением 10 апреля.

Содержание полиции во всех городах Грузино-Имеретинской губ. обеспечено городскими доходами сообразно с местными источниками.

Комитеты земских повинностей как губернский, так и уездные, равномерно открыты, и первый производит уже свои дела и счета по книгам, на сей предмет нами утвержденными. Совет главного управления по получению необходимых сведений вошел уже в рассмотрение общего постановления о земских

повинностях, дабы определить, какие изменения потребуются здесь в оном по местным обстоятельствам края, и не замедлит представить Ком-ту заключение свое по этому предмету вместе с мнением о мерах, которые следует принять для обеспечения продовольствия войск, не нарушая государственных учреждений // касательно продажи и покупки хлеба.

Тифлисское городское управление, необходимость которого была признана всеми лицами, управлявшими Закавказьем, устроенное 21 августа прошедшего года, было осмотрено нами во всех подробностях. Мы были совершенно удовлетворены законностью и особенным порядком, найденными нами в делах этого нового учреждения, действия которого, более или менее счастливые, должны иметь большое влияние на все города Закавказья. Такой успех приписать следует способностям назначенного нами для приведения городского управления в устройство чиновника на дв. с. Смиттена и усердию, с которым он исполнил все наши предписания; за всем тем, однако же, нельзя было бы надеяться на получение таких благоприятных результатов без содействия и неограниченного старания головы и других членов управления. Справедливость требовала изъявить им нашу благодарность; а ген. Головина, украсив городского главу и двух наиболее достойных членов медалями, ободрил и почтил начальную, но трудную их службу, не имеющую никакого денежного вознаграждения.

Новое учреждение 10 апреля постепенно производит самые удовлетворительные последствия как для пользы службы, так равно и для жителей, которые с каждым днем более и более начинают понимать его благотворительную цель. В том убеждают нас удостоверение местных властей, быстрый и правильный ход дел по всем отраслям управления и, наконец, донесения чиновников, ревизовавших уезды, как прежние, так и последнее, доставленное полковником Вронченко об уездах Белоканском и Елизаветопольском.

Ген.-майор Скалон, ездивший по поручению ген. Головина в Эриванский и Нахичеванский уу., где жители доведены до нищеты и бедствий по причине падежа скота, дурного урожая и

землетрясения, в донесении своем, отличающем // знание дела и верность взгляда, говорит следующие: «Среди всех сил действий введение нового учреждения взмогло зарею лучшей будущности для жителей Армении. Я читал на их лицах верные надежды на лучшее и слышал от них полную доверенность к новым своим земским властям; они повторяли мне, указывая на своего заседателя или уездного начальника: «Начальник наш расскажет вам наши нужды. Молва о введении нового порядка вещей, распространившаяся за границу, возбудила в бежавших туда желание возвратиться снова в наши пределы, и они начали присылать поверенных на сей конец».

Грузино-Имеретинской губ. // предводитель дворянства от всего сословия изъявил нам для всеподданнейшего представления государю императору чувство глубочайшей благодарности за благодеяние, оказанное его величеством дарованием нового учреждения, присвокупив, что дворянство сочло бы себя счастливым, если бы через депутатов из среды его дозволено было повергнуть изъявление тех же чувствований к подножью престола.

II. Об устройстве Каспийской области

Через несколько дней после отъезда бар. Гана из Тифлиса для обзора Каспийской области и // открытия в Шемахе палат, и д. тамошнего областного начальника, полк. фон-Ашеберг в представлении от 7 декабря донес ген. Головину, что чиновники, посланные им в уезды для наблюдения за сдачею дел от упраздненных присутственных мест и должностных лиц для правильного распределения сих дел между местами и лицами, вновь учрежденными на основании положения 10 апреля, для введения всех форм и окончательного устройства уездного управления, возвратились в Шемаху (из них двое больших), и представили ему донесения о полном и точном исполнении своих поручений. // Бар. Ган, объехав уезды Дербентский, Кубинский, Бакинский, Ширванский и Нухинский, удостоверился лично в правильном устройстве уездных присутственных мест и в самом точном введении всех предписанных положением 10

апреля форм. Признав все принятые предварительно меры к устройству в Шемахе палат равно удовлетворительными, найдя притом помещения для всех мест совершенно готовыми и превышающими всякое ожидание, он открыл там 25 декабря Областное правление, палаты: уголовного и гражданского суда, казенную и гос. имущество.

Открытие совершилось после // божественной литургии со всеми церковными обрядами и большою торжественностью в присутствии назначенных от уездов Каспийской области депутатов, множества почетных лиц из беков и духовенства, горцев и многочисленной толпы народа, привлеченного желанием участвовать в торжестве. После принесенного в здании Областного правления молебствия было пето многолетие его величества государя императора. Последовавшие за сим 3 ружейных залпа линейного батальона и полковая музыка, игравшая гимн «Боже, царя храни» были заглушены громкими восклицаниями // лиц, наполнявших комнаты, и народа, толпившегося на площади и на крышах соседних домов. Бар. Ган в речи к депутатам, в копии здесь приложенной, объяснил им все благодеяния, которые государь император в отеческом попечении о благосостоянии своих верноподданных на них изливает. Речь эта была повторена на татарском языке подполк. Аббасом Кули-агою. Новые восклицания уверения в любви и верноподданнической преданности к государю императору, просьба о дозволении послать в С.-Петербург людей доверенных для личного всеподданнейшего изъяснения у подножья трона благоговейных чувств, одушевляющих все народонаселение Каспийской области, умолкли только с удалением бар. Гана и возобновились в мечетях, по которым разошлись депутаты с толпами народа, для принесения благодарных молитв.

Обеды и собрания для депутатов, чиновников и других наиболее почетных лиц из туземцев, народные веселения в азиатском вкусе продолжались 3 дня. Они имели цель оставить в воображении народа сильное впечатление, соответствующее важность настоящего события. //

На другой день после описанного торжества депутаты

вручили бар. Гану адрес на татарском языке, который мы считаем доягом при сем представить в подлиннике вместе с переводом, впрочем, весьма слабо выражающим преданность и благодарность, коими проникнуты все классы народа за оказанное для них благодеяние дарованием нового учреждения. Этими чувствами одушевлено все вообще народонаселение городов и деревень, жители которых сотнями ожидали на дороге проезда бар. Гана единственно для того, чтобы изъяснить ему, сколь они чувствуют себя счастливцами, считая свою личность и собственность под защитою нового учреждения, основания которого, изложенные в печатных объявлениях, препровожденных Ком-ту от 5 сентября и разосланных потом во все деревни, совершенно для них понятны, и сколь искренни молебны, посылаемые ими на небо за великодушного виновника этих благодеяний. Если нужно еще более доказательств счастливого исполнения преобразования, совершившегося в одно время во всем Закавказье, крае, то не благоугодно ли будет Ком-ту обратить внимание на то, что полное и совершенное преобразование // края на основании положения 10 апреля совершилось не только без какого-либо неповиновения или беспорядка со стороны жителей, или же остановки по какой-либо отрасли службы, но, напротив того, число преступлений заметно уменьшилось; все подати жителями собираются с легкостью и вносятся с большою готовностью; число мусульманских мальчиков, воспитывающихся в уездных школах, значительно увеличивается, как напр., в Шемахе, где 70 просьб о помещении новых учеников не могли быть уважены по неимению вакансий; наконец, множество туземцев изъявляли желание вступить в службу. // Удовлетворение сего желания, столь согласного с видами правительства касательно сближения закавказских туземцев с Россией, встречает в существующих постановлениях некоторые затруднения по неопределительности еще до сих пор различных словесий. Эти предметы будут рассмотрены нами в Совете главного управления, и о заключении его в свое время донесется Ком-ту особо.

Представляя Ком-ту сей отчет о последних мерах, принятых

нами для полного образования Грузино-Имеретинской губ. и Каспийской области согласно учреждению 10 апреля, применение которого вполне соответствовало местным обстоятельствам, нам остается еще предать на благоусмотрение Ком-та следующее.

1. Для приведения в определительную известность границ всех уездов Закавк. края, с разделением уездов на участки, составляются географические карты. Для 5-ти уездов уже таковые составлены, по окончании же всех и по снабжении оными, кого надлежит, один экземпляр будет доставлен в МВД.

2. Вместе с сим мы доносим Правительствующему сенату об окончательном и действительном приведении исполнения // высочайшего учреждения 10 апреля и просим о повсеместном опубликовании, что Грузино-Имеретинская губ. и Каспийская область вполне образованы, и что как губернские и областные места, так и все части уездного, управления, учреждением и штатами определенные, открыты и вошли в полный круг действий, законами предписанный, и что все прочие места и власти, доселе существовавшие и со введением учреждения в исполнение подлежавшие уничтожению, как-то временные областные правления Гурийское, Имеретинское, Ахалцыхское, Джароблоканское, Армянское и Талышинское, Управление // по доходам и казенным имуществам в бывшей Армянской области, все комендантские управления, провинциальные, городовые и окружные суды, военно-окружные начальства – дагестанское и мусульманских провинций – упразднены, дела, в них производившиеся, рассортированы и по принадлежности переданы; уездные города Сигнах и Душет получили наименование заштатных, а все прочие города и местечки, в учреждении поименованные, приняли настоящее свое наименование.

3. За сим мы делаем по принадлежности сношение с министерствами об утверждении всех тех чиновников, которые допущены нами в разные должности, и // утверждение которых зависит окончательно от высшей власти.

4. Что не следует ли изменить герб Грузино-Имеретинской губ., в состав которой вошло несколько новых уездов, Каспий-

ская же область, равно как и все уезды закавказские, герба не имеет.

5. Что мы ожидаем только некоторых сведений для представления Комитету подробного счета произведенным нами расходам по предмету введения нового образования. Между тем мы можем доложить, что // из суммы 100 тыс. руб. сер., ассигнованных на этот предмет в ваше распоряжение, мы издержали менее 1/5 части оной, т. е. менее 20 тыс. руб. сер.

Главноупр-щий Головин.
Член Гос. совета бар. П. Ган.

См. легенду к № 28, I; лл. 5–16.

У. – 1841 г. января 26. – Отношение за № 13 председателя Ком-та об устройстве Закавк. края гр. А. И. Чернышева главноупр-щему Кав-казом Е. А. Головину.

Милостивый государь, Евгений Александрович!

Ходатайство вашего высокопр-ва о дозволении жителям Закавк. края повергнуть пред государем императором чрез депутатов своих чувства верноподданнической благодарности и, в ознаменование оной воздвигнуть здание, я имел счастье представлять на высочайшее благоусмотрение.

Государь император, всемилостивейше соизволяя на сей раз принять сказанных депутатов, // в самом однако же ограниченном числе, высочайше повелел мне уведомить вас, м. г., что его величество считал бы удобнейшим предполагаемое жителями пожертвование обратить на покрытие издержек, предстоящих им по случаю отправления депутатов.

С совершенным почтением и таковою же преданностью имею честь быть вашего высокопр-ва покорнейшим слугою.

Подписал гр. А. Чернышев.

См. легенду к № 28, I; лл. 24–24 об. Копия.

I.— 1841 г....— «Извлечение из донесений офицеров корпуса жандармов».

Полк. фон-Ашеберг, и. д. областного начальника, обвиняется: в пьянстве, корыстолюбии, грубом обращении с подчиненными. В городе он почти никогда не показывается, и жители не слышали от него приветливого слова; в церкви не бывает даже в высокочернокопные дни. Чиновники не иначе определяются им к исправлению должности, как по получении дани благодарности через квартального надзирателя Попова. Собранию почетных граждан неуместно объявил он, что корпуса жандармов не страшится, и никто не смеет вмешиваться в дела его управления. В подтверждение этих обвинений подполк. Педяш приводит следующие факты: 1) Котунского участка Гоузского магала бывший наиб пор. Адиль-бек приговорен был за разные злоупотребления к пене 400 червонцев, в содержании 2 месяца на гауптвахте и к неопределению вперед ни к каким должностям; Ашеберг, взяв с него 300 червонцев, препятствовал ширванскому уездному // нач-ку привести в исполнение определение суда и дозволил Адиль-беку ехать в Дагестан. Равным образом из корыстолюбивых видов не уважил жалобы уездного нач-ка о своевольной отлучке в экспедицию помощника ханчобанского участкового заседателя Заид-бека. 2) Назначил помощником баргушетского участкового заседателя подпор. Нур-Мамед-бека, бывшего в Шемахе полицмейстером, известного взяточника, на которого жители предъявили претензии до 25 тыс. сер. 3) Допустил к исправлению должности сальянского участкового заседателя тит. с. Терлива, лишенного за пьянство звания уездного прокурора. 4) Бывшего частного пристава в Шемахе губ. секр. Тибукина, человека приверженного к крепким напиткам, определил участковым заседателем в Шушу. 5) Произвел ропот и неудовольствие в народе, не удовлетворив справедливой жалобы фабрикантов,

приказав полицейским и казакам бить всех просителей без разбора и заставив многих почетных граждан чистить улицы.

Торнау, вице-губ-р, обвиняется в покровительстве переводчика шемахинского полицмейстера Али Акпера, строившего ему дом; причем Али Акпер безнаказанно обижал и притеснял подрядчиков, мастеровых и возчиков. //

Колл. сов. Лысенко, председатель Казенной палаты обвиняется в грубом обращении с подчиненными, что заставляет многих искать службы в других местах, и ныне из 50 чиновников остались в палате только 20. Гонения его преимущественно обращены на губернского контролера надв. с. Флавицкого, человека честнейшего и отличной нравственности, которого Лысенко, минуя непосредственно начальство; представил г. мин-ру финансов к удалению от должности.

Сакварелидзе, областной казначей (состоит под судом за утрату заемного письма в 2 тыс. руб. сер. в бытность его эриванским полицмейстером), обвиняется в том, что взял он с отставного чиновника 14 класса кн. Шилказарова 50 червонцев и персидскую шаль за обещание определить его в Шушу уездным казначеем, тогда как чиновник сей по предписанию главноуправляющего к исправлению подобной должности допущен быть не может.

Гернграсс, упр-щий Палатою гос. имуществ, человек неопытный и не приносящий никакой пользы на своем месте. Обвиняется в запущении дел и в действиях, противных мнению прочих членов палаты. Получив донесение о незаконном // сборе талышинским уездным нач-ком с персидских подданных, кочующих в Муганской степи, по червонцу с кибитки, Гернграсс не обратил никакого внимания на это дело. Ему известны также незаконные действия ленкоранского уездного нач-ка, продавшего бакинскому жителю Езнову податной ячмень по 34 коп. сер. за пуд, когда были желающие дать 36 и 40 коп. сер.; действия сии остались без всякого исследования.

Тит. с. Антонов, ширванский уездный судья, и заседатель Свидерский обвиняются в притеснении жителей и продаже пра-

восудия. Уездный суд не может, впрочем, действовать как следует, потому что во всяком деле открываются злоупотребления 16-летнего управления фон-Ашеберга.

Немирович-Данченко, ширванский уездный нач-к, обвиняется в смене участковых заседателей, от которых не получает дани благодарности, в укрывательстве мошенников, удовлетворяющих корыстолюбие его, чему служат доказательством отрешение от должности бывшего котупского участкового заседателя прап. Автарова, знающего русский, армянский и татарский языки, и определение на его место объявленного мошенника и человека // безграмотного. Вообще участковые заседатели, особенно Долгополов, делятся во всем с Данченко, ездят даром на обывательских лошадях и отправляют на них свои пожитки и баядерок.

Тюбукин, карабахский участковый заседатель (бывший частный пристав), подозревал одного отставного солдата, георгиевского кавалера, в краже 25 руб. сер., привязал его к столбу на площади и, надев на него дурацкую шапку с надписью на русском и татарском языках «вор и мошенник», в таком положении продержал его 8 часов.

Блаватский, шемахинский полицмейстер, не разбирая жалоб, приносимых жителями на беспорядки в полицию, обращается с ними дерзко и без всякого уважения к лицам. Обвиняется в явном потворстве мошенничествам состоящего при нем переводчика Али Акпера.

Губ. секр. Вишнеvский, частный пристав 2 части, обвиняется в намерении наказать розгами без всякой причины тифлисского купца Арутюнова и в дурном с ним обращении за то, что тот в 12 часов ночи не хотел впустить его в свою лавку.

Квартальный надзиратель Попов, письмоводитель при полицмейстере Ягубов и // переводчик при полицмейстере Али Акпер обвиняются в отобрании в свою пользу части контрабандного товара и в держании при себе отъявленных мошенников, которым поручают исправление должности десятников, в дурном обращении с шемахинскими купцами и их женами, в

домах коих производили они обыск. 3 эти чиновника подозреваются, как главные участники в грабежах и разбоях, произведенных в Шемахе в ноябре и декабре месяцах прошедшего года.

Подпор. Мадатов, баргушеский участковый заседатель, и помощник его подпор. Нур Мамед-бек обвиняются во взыскании с жителя гор. Шуши Абдулы за конфискованный товар 90 руб. сер., в присвоении себе значительной части сего товара и в отдаче Абдулы под караул жителю селения Измаил Бабе, приказав ему смотреть за арестантом не так строго, от чего Абдула в скором времени бежал.

Смотритель Шемахинского уездного училища, не имеющий классного чина, обвиняется: 1) В удержании в свою пользу 40 руб. сер. из 50 пожертвованных кн. Аргутинским на покупку книг. 2) В продаже ученикам за двойную цену учебных книг. 3) В полу//чении денег и подарков за прием в училище исключенных уже за неспособность к наукам. 4) В переводе из высшего в низший класс недостойных. 5) В употреблении казенных сумм для помещения своего семейства. 6) В удержании в свою пользу 100 руб. сер. из 350 платимых за наем дома для училища. 7) В покупке дров по высоким ценам и, наконец, 8) в мужеложестве с учениками.

Колл. секр. Конопляно, областной почтмейстер, обвиняется в грубом и неприличном обращении с подчиненными, в особенности с станционными смотрителями, из которых одного препроводил в полицию с связанными руками; в удержании части квартирных денег, следующих чиновникам.

С. с. Тимофеев, член Совета главного управления, обвиняется в покровительстве родственнику своему, областному нач-ку полк. фон-Ашебергу при производстве ревизии в Каспийской области.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1842 г., № 181, «Сведения, сообщенные жандармским начальством, о разных злоупотреблениях, существующих в Закавказье», на 22 листах; лл. 18—21. Черновик.

II. — 1841 г. декабря 30. — *Донесение штаб-офицера корпуса жандармов Педьяша из гор. Старой Шемахи и. д. нач-ка 6-го округа корпуса жандармов Викторovu.*

Вашему высокоблагородию имею честь почтеннейше представить разные сведения на благоусмотрение ваше.

1. Около 25 ноября житель гор. Шуши, купец по имени Абдулла, вез в Шемаху контрабандный товар, неизвестно сколько, но, как говорят, в значительном количестве. Проезжая Ширванский у. был арестован помощником баргушедского участкового заседателя, подпор. Нур Мамед-беком (сей бек был в Шемахе до переобразования полицмейстером, поступки моего доносителя в обзоре моем вашему высокоблагородию от 21 октября), который доставил заседателю одного участка, отставному подпор. Мадатову, согласясь вместе конфисковали весь товар, взыскали с него до 80 руб. сер. наличными деньгами и самого хозяина товара отдали под караул того же участка селения Исмаиллы жителю Бабе, приказывая ему смотреть за ним не так строго, и посему арестованный на другой день бежал, неизвестно куда, что повидимому, того Мадатов и Нур Мамед-бек желали. Тогда они, отобрав значительное // число лучшего товара в пользу свою, а остальную часть отправили в Джеватскую таможену, донесли нач-ку Каспийской области, что подобного товара много ввезено в гор. Шемаху. На основании сего здешняя полиция по приказанию областного нач-ка 17 числа сего месяца с нижними чинами здешнего батальона, числом 36 человек, частные пристава и с полицейскими десятниками приступили к обыску лавок и каравансараяв. Нечаянность сего обыска торгующих купцов перепугала, кои, желая избавиться, во-первых, от ответственности, во-вторых, скрыть сколько-либо товаров, и с приближенными своими людьми отправляли в свои дома, не знаяши того, что доверенная особа шемахинского полицмейстера колл. асс. Блавацкого переводчик Али Акпер с десятниками полиции и другими, назвавшими себя таковыми же, были выставлены во многих местах улиц базара, принормый товар отбрали в свою пользу, брали с них деньги,

дабы не быть посаженным в полицию, которых сим отпускали. При этом случас письмоводитель шемахинской полиции колл. рег. Ягубов, как носяется слухи, получил от десятников часть отобранного товару в пользу свою и, дабы скрыть от зрителей, // положил оные в мешок, засыпав сверху саманом, отправил в свой дом. Обыск этот был похож на грабительство, этому беспорядку явный был умысел полиции. Такому распоряжению ее доказательством служат то, что солдат потребовали без офицера, которые находились под распоряжением ее, не хотели выставить их там, где были выставлены означенные служители полиции, которые отбрали товары в пользу свою, но солдаты были все почти вместе в роде резерва, выставляли там, в каких лавках оказывался контрабанд; всего в 7 первых лавках по обыску оказалось на сумму 800 руб. сер., но более, нежели на половину его, было вынесено из прочих лавок, которым сканзанные десятники воспользовались. Того же числа в 12 часов ночи письмоводитель полиции Ягубов, действия которого я доносил в обзоре моем, представленном вашему высокоблагородию от 21 октября, переводчик полицмейстера Али Акпер с десятниками и другими мошенниками, известными в Шемахе поведениями своими, которых держат они при себе за десятников, а именно: Гусейн Алием Магарам-оглы, Гуссенном Ашпаз-оглы, Али-султаном, Зейналом, Османом-хан Мамед-оглы, Алием Мамед Кули-оглы (сей // последний пользуется доверием колл. рег. Ягубова, переводчика Али-Акпера и квартального надзирателя Попова, с которыми всегда участвует в разных мошенничествах) вошли в дома жителей гор. Шемахи: Гаджи Аллавердия, Али Верди-оглы, Гаджи Али-Аскра, Ибрагим Пир Верди-оглы, Садыха Али Верди-оглы, Мешади Мансура Аливерди-оглы и Гаджи Джовмарда, поставив у них у дверей десятников, объявили им, что в домах их хранится контрабандный товар, и что по воле нач-ка области они должны сделать обыск, самовольно приступили к обыску, ругая их семейства неприличными словами, били жен, которые не позволяли брать им вещи, но они насильно забирали у них находящиеся в сундуках с разных имуществ вещи и денег. Что именно у кого из них за-

брата, много показывается подробно в ведомости о жалобах за декабрь месяц сего 1841 г. При таком грабеже у одного из тех жителей, по имени Садыха Али Верди-оглы, ударили жену, которая, будучи беременная, и находится больною. На другой день сего происшествия письмоводитель Ягубов просил некоторых купцов, в том числе и Ага-бека Гаджи Али-оглы о том, чтоб они успокоили обиженных жителей, и принесли б никому жалобы, обещаясь возвратить им вышепрописанные ограбленные вещи. На третий день после сего условия Ягубов, неизвестно почему, отказался от удовлетворения, посему означенные жители вынуждены были обратиться с прошениями о своей обиде по начальству, но никто их не принимал; тогда они явились ко мне, и я тотчас должил о сем нач-ку Каспийской области. Он принял от обиженных жителей прошения, а мне сказал, что он не замедлит приказать чиновнику особых поручений при нем состоящему, прап. Тимофееву, его родственнику, произвести следственное дело. Но письмоводителя Ягубова и его сообщников в грабеже не арестовали, тогда как должно было и удалить их от должностей, как явных нарушителей блага общественного порядка, и тогда немедленно приступить к следственному делу. А теперь слышно, что письмоводитель Ягубов с своими сообщниками готовят дело к оправданию своему ложных свидетелей, что жалоба означенных жителей не справедлива, и подобно сему дать веры, ибо до сего времени медлится следствие, и жители не получили еще удовлетворения. Что же будет далее, буду иметь честь донести о сем вашему высокоблагородию. //

2. 7 числа прошлого ноября месяца зарезали жителя гор. Шемахи Джабара Байрам-оглы и сестру его Кандию. Это случилось в доме их в 12 часов ночи, причина такового убийства есть то, что женщина Кандия имела значительное число денег и другие вещи. Убийцы хотели оными воспользоваться, но нашли только 50 червонцев, носимые ею на шее. Полиция, являсь на место происшествия, нашла на улице и дальше города кровавые следы, из них квартальный надзиратель Попов, пройдя по оным следам дальше, нашел разбитый сундук и платье, принадлежащие убитой. По делу сему полиция, сделав

слабый розыск, не открыла убийцев. По приезде же моем из Тифлиса в Шемаху узнал я стороною, что означенное убийство сделал с товарищами своими житель гор. Дербента, некто Джафар Кули, который жил кое-где в Шемахе в части Имам-Махласи 6 лет без письменного вида, коего знает шемахинский житель Кара-Азиз, он иногда жил в части Пиркулауш в доме Зейнала Ирза-оглы. В ночь происшествия он ранен вруку, неизвестно, своими ли товарищами или убитым. Будучи раненым, отлучился из гор. Шемахи с умыслом тем, чтоб скрыть себя и товарищей своих, и слышно, что он теперь скрывается в Нухинском или Дербентском уу. Жители в городе говорят, // что если бы был пойман Джафар Кули, за всеми признаками его рана, и тогда может быть скрытым, если не будут удалены следующий чиновник и служители полиции: колл. рег. Ягубов, переводчик Али-Ахпер и квартальный надзиратель Попов (действия сего последнего поместил я в обзоре моем вашему высокоблагородию от 21 октября). Означенные лица, если не участвовали сами, то верно, знают о том, доказательством служит то, что они знали сказанного Джафар-Кули, проживавшего в городе без письменного вида, который прежде сего несколько раз был сажаем в полицию за воровство и опять отпущен. Они ему покровительствовали. Но особенно увеличилось в городе воровство по последствию означенного убийства так, что почти не проходило ни одной ночи, чтоб не было обворовано лавка или дом. Полиция не могла прекратить это зло, а сделала свои распоряжения, чтоб жители не ходили б ночью по городу не иначе, как с фонарями. И сей случай – лучший для мошенников, они в темноте занимались воровством, а, увидя огонь, удалялись, далее самый обход в полиции посылается по городу с фонарями. Воровство продолжалось до VI числа декабря, как значится в 1-м пункте сей записки, явный грабеж, произведенный письмоводителем Ягубовым, и с того // времени воровство в городе совершенно прекратилось, что оправдывается молва народа, как говорят, что означенные лица сами занимались воровством, какие только были в городе. По случаю сему нельзя не думать, что полиция с умыслом держит при себе мно-

гих мошеников, наименовав их десятниками, как штрафованных, и под сим именем извлекают в свою пользу пропитания, ибо многие из них служат без жалования. Имена всех их суть следующие: Гусейн Ашпаз-оглы, Гасан, Ата-Киши, Гусейн Магарам-оглы и многие другие.

3. Переводчик Али-Акпер и Степан Попов оба есть жители гор. Шемахи, и они до переобразования находились при бывшем полицейстере подпор. Нур Мамед-беке помощниками, которые вместе с упомянутым беком делали в Шемахе большие денежные поборы, о чем донесено мною в обзоре моем вашему высокоблагородию, но после переобразования первого из них взял к себе в переводчики настоящий полицейстер колл. асс. Блавацкий, а последнего, как не умеющего русской грамоты – писать и читать, – нач-к Каспийской области полк. фон-Ашеберг в скором времени назначил его в гор. Шемахе квартальным надзирателем. В апреле // месяце с. г. на обоих их неоднократно жители принесли мне жалобы, (каковы помещены в числе других, в ведомости, представленной мною 3 октября № 174). О сих жалобах мною также словесно был сделан доклад г. фон-Ашебергу. Полицейстер Блавацкий покровительствует переводчику Али-Акперу потому, что он имеет связь, как слышно, с сестрою Али-Акпера, которая известна в Шемахе распутным поведением своим. Али-Акпер, пользуясь слабостию его, употребляет во зло неограниченную уверенность его так, что жители все, кто имеет жалобу, обращаются к Али-Акперу; он их судит, бьет, берет взятки в пользу свою. Фон-Ашеберг велел Али-Акпера удалить от полицейстера, но он все находится при нем. Полицейстер Блавацкий, живя в согласии с вице-губ-ром колл. с: Торнау, рекомендовал Али-Акпера, как знающего хозяйственную часть; Торнау поручил ему смотреть за постройкою дома его, покупать разные материалы, не оставляя свою должность переводчиком при полицейстере, и с того времени находится он при этих двух особах. Целое лето никто не в праве был в Шемахе из жителей покупать прежде его нужные для постройки своих домов материалы, чрез что // встречали они большие затруднения, ибо Али-Акпер с полицей-

скими десятниками каждый день ездил в кирпичные заводы, воспрещал, чтобы они без ведома его никому не продавали кирпичей до тех пор, пока не будет иметь надобности для домов г. Торнау и приятеля полицейстера, аптекаря Эйхлера, который также строил дом. Таким же образом поступал и с извозчиками камней и лесу, не давал покупать жителям. Сии последние хотя терпели много недостатков, но из боязни к вышесказанным двум особам никто не смел принести жалобу. Из жителей Ширванского у. Личского участка несколько человек, приезжая в Шемаху, жаловались нач-ку области, что переводчик Али-Акпер, приезжая к ним, купил у них для дома Торнау насильно по дешевой цене лесу и досок, что он, Али-Акпер, взял с них подписки в том, что они получили удовлетворения настоящую цену; почему нач-к области отправил их к Торнау, но жители вместо удовлетворения получили угрозы и так отправились в свои дома. Али-Акпер сделал следующий поступок: месяц тому назад отобрал насильно у армянина Арутюна Хачатурова на базаре 1 руб. сер., прибив своеручно проживающего в Шемахе // кирпичного дел мастера, персидскоподданного Тагия Кербалай Зейнал-оглы, потом наказал его плетью на базаре за то, что сей последний потребовал от него за кирпичи плату, и теперь некоторые из заводчиков и извозчиков не получили от него за кирпич и камни удовлетворения. Письмоводитель полиции Ягубов, родственник уздному нач-ку, тит. с. Немировичу-Данченко. О действиях сего последнего доносил я вашему высокоблагородию в обзоре моем. Полицейстер Блавацкий, как видно, человек бескорыстной, но слаб здоровьем, редко выходит с квартиры своей, доверчив к другим, без разбора предоставляет управлять полицию означенным особам, нач-к области к нему не благоволит, но почему он не может его сместить, причина тому не известна, ибо всякий знает, что в полиции никто не находит правосудия, кроме притеснений и обид. Торговля от неплатежа должниками долгов прекратилась, на жалобы никто не обращает внимания, можно сказать, что для порядка полиции не существует. Обо всех вышеописанных обстоятельствах известен областной нач-

к полк. фон-Ашеберг. Всякий чиновник, // служащий в полиции, имеет неограниченную власть, оттого что с них не взыскивается, кто б из них что не сделал. Доказательством служит следующий случай: частный пристав 2-й части губ. секр. Вишневский в прошлом ноябре месяце за отсутствием моим в Тифлис, ночью в 12 часов, пришел в лавку проживающего в Шемахе тифлиского купца Соломона Тер-Арутюнова, требовал отпереть дверь лавки его. Сей последний, полагая, что как в городе часто случается воровство, не пришли ли к нему воры, боялся отпереть лавку, но когда узнал по голосу частного пристава, страшавшего ломать дверь, отворил ему оную, а сей последний, войдя к нему и за то, что не скоро отворил, ударил его несколько раз своеручно по лицу, потом, взяв его в полицию, не объявляя ему причину вины его, готов был уже наказывать розгами. В это время другой частный пристав 1-й части, узнав о сем, пришел туда, приостановив, велел освободить его. Вообще можно сказать, что в полиции служащие чиновники, не говоря о десятниках, все они дурного поведения, взяточники, нельзя ожидать порядка, пока не будут удалены все и этим самым успокоить жителей города, которые не видят справедливости, // кроме обид, ропщут не на беспорядки полиции, а на правительстве «нового учреждения», ибо, к кому они не обращаются с жалобами своими, остаются без всякого внимания.

4. В Ширванском уездном суде не соблюдается по закону судебных должного благочиния, в доказательство того, что судья, тит. с. Антонов (действие которого донесено мною в обзоре моем вашему высокоблагородию) 2 месяца тому назад ударил рукою пред открытым зеркалом шемахинского жителя, бедного сироту Гусейна Керим-оглы при заседании Свидерском, секретаре и переводчике за то, что он, Гусейн, представляя к нему, ко взысканию по делу своему, разные долговые росписки, оставшиеся после смерти отца его, жаловался на ответчиков и опекуна своего мулла Сулеймана, что сей последний, поддерживая сторону ответчиков, не согласен был подобные записки его представлять в суд.

5. Каспийский областной почтмейстер колл. секр. Конопляно с чиновниками Шемахинской почтовой конторы поступает весьма грубо и дерзко, в особенности с станционными смотрителями, которые в чинах 14-го класса; одного из них прибил, а другого, завязав руки, препроводил в полицию // и одного по представлению разжаловал в почтальоны, на сих днях наделал неприятностей своему помощнику, тит. с. Сосееву, и контролеру, крича, говорил им, что он свяжет им руки, отправит в полицию. Чиновникам своим не дает квартирные деньги, положенные по штату за то, что они нанимают квартиры гораздо дешевле. Эти чиновники почтовой конторы, вышедши из терпения, 20 числа сего декабря принесли о том жалобу нач-ку Каспийской области полк. фон-Ашебергу, который обещался сделать о сем с своей стороны представление в почтовую департамент.

Подполк. Педяш.

См. легенду к № 29, I; ял. 2–8 об. Сохранены особенности подлинника.

30. 1841 г. июля 31. – Рапорт за № 603 тифлиского военного губ-ра М. Г. Брайко военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву о наложенной на жителей Тальшинского у. повинности по постройке Ленкоранской крепости.

По распоряжению главноуправлявшего в Грузии г. ген.-адъютант. бар. Розена жители Тальшинского у. с 1834 по 1841 г. назначались и выслались на крепостные работы с производством им зато установленной платы и казенного провианта.

Тальшинский уездный ком-т о земских повинностях, руководствуясь означенным распоряжением, поныне неотменным, вследствие требования строителя Ленкоранской крепости инженер.-кап. Оберга, распорядился нарядить и в нынешнем году из жителей уезда по 100 человек ежедневно на крепостные в Ленкорани работы и, донеся об этом Каспийскому област-

ному ком-ту, присовокупил, что отбывание повинностей, подобная этой, при повинностях денежных, крайне обременительно для жителей, а потому просил распоряжения на отмену упомянутой натуральной повинности.

Каспийский областной ком-т о земских повинностях, представляя это к г. главноупр-щему от 31 марта с. г., испрашивал предписания в подтверждение вышеизъясненного распоряжения ген.-адъют. бар. Розена, если признано будет нужным оставить в действии это распоряжение и на будущее время. //

Совет главного управления Закавказья, рассмотревши которого передавал я обстоятельства дела сего, нашел, что построение крепости ни по общему закону, ни по постановлению Совета 29 марта, основанному на общих правилах, не составляет повинности обывателей. Ко всем этим уважениям Совет главного управления журналом 1 минувшего мая состоявшимся, положил: распоряжение Талышинского уездного и Каспийского областного ком-тов о наряде жителей на крепостную работу в Ленкорани, как неоснованное на законах и несогласное с положением Совета 29 марта сего ж года, отменить, и впредь не допускать, предоставив, кому следует, производить постройку сию наймом, по вольным ценам или другими установленными для того способами, и о том дать знать областному ком-ту и уведомить нач-ка штаба Отдельного кавказского корпуса.

Не приводя означенного постановления Совета в исполнение, я на основании 24 § // учреждения для управления Закавказья, краем представлял об этом г. главноупр-щему с тем, чтобы, для сокращения времени, его высокопр-во сам предложил Каспийскому областному ком-ту привести в действие помянутое положение Совета, если он утвердит его.

Г. главноупр-щий, находя, что с прекращением высылки жителей Талышинского у. на работы по Ленкоранской крепости все крепостные работы неминуемо должны приостановиться, а потому почитая предположение это неудобным в настоящее время к исполнению, предложению от 24 минувшего июня за № 126, поручил оставить на нынешний год дело сие в настоящем его положении, предоставляя мне по сношении с военным

ведомством изыскать меры к удовлетворению означенной потребности на будущее время.

Предложение его высокопр-ва за № 126 представлял я Совету главного управления, который по журналу, 16 сего июля состоявшемуся, за силою 1 пункта 59 § // учреждения 10 апреля 1840 г. не считает себя в праве сделать в настоящем деле какое-либо новое заключение относительно приведения в действие предположенной г. главноупр-щим меры, отменяющей прежнее единогласное постановление Совета, основанное на законе и совершенно согласное с журналом 29 марта.

Представляя обстоятельства эти на благоусмотрение вашего с-ва, имею честь приложить здесь копии с журналов Совета главного управления, 1 мая и 16 июля с. г. состоявшихся, и присовокупить притом, что в ожидании разрешения Ком-та об устройстве Закавказья края и в исполнение предложения г. главноупр-щего, я распорядился вместе с сим означенную повинность в Талышинском ханстве оставить на нынешний год в прежнем положении.

Ген.-лейт. Брайко.

В должности директора колл. сов. Де Симон.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1841 г., № 162. «По рапорту тифлиского военного губ-ра о наряде жителей Талышинского у. на постройку Ленкоранской крепости», на 29 листах; лл. 1-2.

31. 1842 г.... - Извлечение из докладной записки пор. корпуса жандармов Гагаджеева о злоупотреблениях администрации Карабагского у.

Нач-к уезда г. Слинко. Подает сам повод к волнению народному, не принимая прошений или жалоб ни от беков, ни от простых жителей, иным возвращая с ругательствами, других угрожая взять их назад (коль скоро жалоба касается до Ашеверга или переводчика его). В прошлом году в начале июня при возмущении жителей дер. Джафар-Кули-Али потребовал их к

себе в комнату, уговаривал не повиноваться хану своему и научил жаловаться на его притеснения, тогда как хан 2 года уже никаких оброков не брал. Причина возмущения – участковый заседатель Зил, подговаривавший их к бунту за то, что от хана не имел подарков; это оказалось из следствия, произведенного чиновником Штукиным, состоящим по особым поручениям при Ашеберге. После того Зил переведен в Нуху в том же звании; г. Слинко простигает корыстолюбие до бесстыдства. Доказательством служит известное происшествие с шушинским армянским архиепископом, у которого г. Слинко наглым образом отнял бриллиантовое кольцо под предлогом небывалого русского обычая получать подарок от того, кто даст новорожденному молитву. Взял 50 червонцев у Бегрон-бека Шахназарова за представление сына его в помощники участкового заседателя, 100 червонцев у пор. Монос-бека, помощника дживанширского участкового заседателя, 100 руб. сер. у мирзы Ахмета, помощника // челокурского участкового заседателя. Равным образом получает со всех переводчиков, назначаемых им к участковым заседателям, и все это делает чрез мирзу Каспара, своего переводчика. Когда ген.-майор Мехти Кули-хан послал просить уездного нач-ка о смене опекуна, поставленного над имением его племянницы, дочери покойного Фетх-Али-хана, то г. Слинко велел ему сказать: прежних начальников хан осыпал золотом, дарил лошадей, шали, а меня ни в грош не ставит, этого не забуду. За опекуном же ничего дурного не вижу. Побудительная сему причина то, что г. Слинко получает от опекуна Мамед Гаджи Юсуф-оглы большие деньги. Г. Слинко постоянно притесняет и обременяет во всех частях Мехти Кули-хана; в положение прочих жителей тоже никогда не входит. Участковые заседатели грабят их до неимоверности, особенно при сборе податей. Огромные взятки берет Мирза-Фараджи, переводчик при варандинском участковом заседателе, и все жалобы на то остаются без внимания.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1843, № 214, «По ревизии Карабахского у. Здесь же статистическое описание оного», на 42 листах: лл. 3–30 об.

32. 1842 г. апреля 5. – Из «подробных сведений о состоянии государственных имуществ в Бакинском у.», приложенных к рапорту за № 100 бакинского уездного попечителя гос. имуществ И. Квартано из Баку упр-щему VI врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позену.

Крестьяне Бакинского у. все без изъятия магометанской веры секты шии и наблюдают строго обряды, предписанные им кораном.

Алчные к деньгам, как все жители Востока, они готовы скривить душою во всяком деле, где вмешивается личная их выгода, поэтому на свидетельства и оказания их при приведении в известность какого-либо предмета, касающегося до их интереса и до собственности поселяня, никак полагаться нельзя; в этом отношении встретят чиновники на каждом шагу недоумения и затруднения при исполнении какой-либо подобной порученности. Впрочем, поселяне кротки правом, послушны и понимают в // полной мере выгоды, предоставляемые им русским правительством, и истинно отеческое попечение об них начальства. Привязанность к Персии здесь решительно искоренилась, хотя они себя по старой привычке и называют не татарами, как во многих уездах области, но персиянами, сохранив веру, обычай и одежду своих предков. Смертоубийства, разбой и воровства здесь весьма редки, как во всех краях, где промышленность и торговля процветают, где варварские обыкновения уступают выгодам покойной, тихой жизни, нравственной в полицейском отношении, но в моральном заслуживающей еще упрека алчности к деньгам и бессовестности, где только дело касается до личной выгоды поселянина, как уже сказано. Военный дух народа исчез; дороги совершенно безопасны; посетитель Закавказья не может не удивляться при въезде в Бакинский у. безоружным поселяням, большою частью не носящим даже кинжала, с германскою беспечною, без всех мер принадлежности* совершающим в соседние уезды путешествия с туземными произведениями и с товарами, привозимыми из

* Так в подлиннике.

других мест. Деятельности земской полиции, обходительности уездного начальника и силе его убеждения, наконец, и топографическому положению уезда должно приписать это счастливое обстоятельство, в Закавказье край нигде по встречающееся. //

По управлению гос. имуществами

Наименование статей	На сумму в год сер.		
	Руб.	Коп.	
Оброчные:			
Рыбные ловли и тюленные промысла по Каспийскому морю и по его берегам	2	1101	—
Состоящие на вере:			
Казенные сады	1	42	75

Казенные сады, принадлежавшие бежавшим за границу измещникам, приносят доходу, смотря по урожаю фрукт, которые здесь весьма дешевы. Эти, произведениями бедные сады предполагаются к продаже; проценты выручаемого тогда капитала заменили бы получаемые ныне доходы, и поселяне избавились бы от повинности ежегодно произвести весенние и осенние работы и очистить сады от песку, наносимого частыми и сильными ветрами (повинность весьма тяжкая).

Казенных мельниц вовсе нет, водяных по неимению рек и канав; ветренных потому, что бури, здесь часто свирепствующие, не допускают их устройства. В селениях это неудобство заменяется маленькими домашними мельницами, приводимыми в движение силою лошади, быка или зшака.

Имений, состоящих во временном владении казны, в Бакинском у. вовсе нет. //

Сравнительные выводы о доходах гос. имуществ

Государственные имущества	Доходы						
	1839 г.		1841 г.		Против 1839 г.		
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Более	Менее	
Серебром							
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Оброчные статьи	1020	—	1101	—	81	—	—
Статьи, состоящие на вере	61	90	42	75	—	—	19 15
Итого	1081	90	1143	75	61	85	—

Недоимки со дня переобразования управления в Бакинском у. не допускаются.

В этой ведомости* число дворов и семейств согласно с старым камеральным описанием, на верность коего полагаться нельзя; платящих семейств всего 3032; по составлению нового камерального описания настоящее число поселян и их состояние должно быть приведено в известность, и тогда в числе платящих семейств умножится и государственный доход.

Раскладка податям и повинностям делается Бакинским уездным ком-том о земских повинностях и утверждается Каспийским областным ком-том, поселянам предоставляется между собою разделить, сколько кому следует отдать сельским стар-

Подати и денежные повинности

Число сел	Название сел	Число дворов	Число семейств	В 1841 г.				Против 1840 г.			
				подать	повинность	итого	болше				
				Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
Серебром											
				Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.		
1	Маштаги	469	474	923	72	400	67 1/2	1324	39 1/2	469	22
2	Нардаран	139	139	271	8	123	61 1/4	394	69 1/4	134	17 1/2

* См. ведомость на стр. 395.

3	Бельги.....	90	90	183	62	79	28 1/4	262	90 1/4	87	44 1/2	
4	Бузовни.....	166	166	332	11	121	15 1/2	453	16 1/2	175	22 1/2	
5	Шаган.....	36	36	78	54	28	98 1/2	107	52 1/2	36	55	
6	Мардакан.....	46	46	97	69	35	80 1/2	133	49 1/2	47	37	
7	Кала.....	161	161	363	46	142	36 1/4	505	82 1/4	156	6 1/4	
8	Зыря.....	43	43	101	71	45	18 1/4	146	89 1/4	37	75 1/2	
9	Турк-кент.....	65	65	104	51	26	42 1/4	130	93 1/4	80	43 1/2	
10	Гоусан.....	86	86	158	31	35	80 1/2	194	11 1/2	105	84	
11	Курд-кент.....	11	11	23	38	5	96 1/4	29	34 1/4	12	75 1/2	
12	Сурахани.....	40	40	93	65	32	39 1/2	126	4 1/2	40	47	
13	Романи.....	51	51	118	26	42	62 1/2	160	88 1/2	50	91	
14	Забрат.....	33	33	76	6	23	87	99	93	34	98	
15	Магомеди.....	50	50	106	17	49	44 1/2	155	61 1/2	45	59	
16	Курдаханы.....	86	86	178	24	83	54 1/2	261	78 1/2	79	15 1/2	
17	Пиршага.....	41	41	104	74	44	33	149	7	35	26	
18	Городил.....	29	29	60	25	23	17 1/4	83	26 1/4	29	60 1/2	
19	Фатмаги.....	142	142	276	94	122	76	399	70	139	64	
20	Дигья.....	46	46	116	24	46	88 1/4	163	12 1/4	42	13 1/2	
21	Баладжары.....	77	77	160	90	58	82 1/4	219	72 1/4	79	83 1/2	
22	Бинагады.....	72	72	152	55	48	59	201	14 1/4	78	25 1/2	
23	Науханы.....	196	196	381	74	154	30 1/4	536	4 1/4	198	43 1/4	
24	Джарат.....	66	66	140	72	53	70 1/4	194	42 1/4	66	61 1/2	
25	Сарай.....	120	120	241	30	92	92 1/4	334	22 1/4	123	67 1/2	
26	Масазыр.....	45	45	100	45	44	33	144	78	41	181	
27	Хурдалан.....	42	42	92	87	37	51	130	38	40	58	
28	Гюкмели.....	53	53	128	75	59	67 1/2	188	42 1/2	44	25	
29	Коби.....	68	68	151	34	69	90 1/2	221	24 1/2	60	49	
30	Гаджи-Гасан.....	38	38	81	81	32	39 1/2	114	20 1/2	37	58	
31	Сабунчи.....	43	43	93	81	35	80 1/2	129	61 1/2	42	93	
32	Булбули.....	43	43	83	31	34	10	117	41	43	96	
33	Амираджан.....	119	119	259	7	112	53	371	60	111	25	
34	Зых.....	50	50	101	57	37	51	139	8	52	28	
35	Гюзлек.....	40	40	97	60	38	36 1/4	135	96 1/4	37	12 1/2	
36	Ахмедли.....	50	50	98	17	29	83	128	1/4	56	56 1/4	
37	Кишлы.....	55	55	110	42	33	24 1/4	143	66 1/4	61	94 1/2	
38	Балаханы.....	182	182	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Кочевья.....	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	Перекушкул.....	-	20	29	24	10	12	-	39	36	39	36
	Итого.....	3209	3214	6274	302	297	71 1/4	8772	1 1/2	3056	89 1/2	

щинам, обязанным сумму, начальством от их обществ требующую, представить прямо в Бакинское уездное казначейство, где они получают о взносе податей или повинностей квитанцию.

В 1840 г. состояли: подать в 1840 руб. 50 коп.; повинность в 3874 руб. 62 1/2 коп., всего 5715 руб. 12 1/2 коп.

В 1841 г. поселяне избавлены от повинности добывать бесплатно соль для дирекции минеральных промыслов, но зато обложены сверх обозначенного податного оклада 1840 г. еще 4433 руб. 80 коп. Повинность со/стояла в 1850 руб. 91 1/2 коп., из коих 27 руб. 63 1/2 коп. для избежания при раскладке мелких дробей были взысканы с поселян сверх суммы, утвержденной Каспийским областным ком-том о земских повинностях, и остается к зачету на 1842 г. Снаряжение всадников, отправленных в мае месяце 1841 г., на службу в Варшаву, обходилось поселянам в 646 руб. 80 коп.; без сомнения, не доставало бы этой суммы, если бы, по влиянию уездного начальника, городские зажиточные жители не сделали бы значительные пожертвования; таким образом состоялись в 1841 г.: подать в 6274 руб. 30 коп., повинность в 2497 руб. 71 1/2 коп., всего взыскано с поселян 8772 руб. 1 1/2 коп. сер. за 1841 г.; к зачету на 1842 г. они имеют 27 руб. 63 1/2 коп., как уже сказано.

Селение Балаханы освобождено от платежа податей и от отбывания денежных и натуральных повинностей, зато обязывается добывать нефть по раскладке и по распоряжению дирекции минеральных промыслов; поселяне того села добывают ежедневно нефть зимой и летом, нефтяные колодцы расположены кругом Балаханы, а вознаграждение за труды получают те поселяне от дирекции минеральных промыслов ежегодно: за добывание нефти // 1474 р. 56 к., за доставку ее в местные амбары, где она само собою от воды и грязи отделяется, 648 р. 88 к. (эти амбары в самом селении); за вычерпывание и доставку от колодцев в селение Балаханы, в местные амбары, белой нефти: 38 руб. за доставку в кр. Баку на расстояние 14 вер. 11500 халв. нефти (каждый халвар имеет 25 п.) 3407 руб. 11 коп.; за доставку в Баку 300 халв. (принадлежащей частным лицам) бейбатской нефти, в 4 вер. от крепости добывае-

О казенных селениях, из которых разные
теми селениями,

Чины, имена и фамилии тех лиц	Число	Названия селениям	Число рабочих мужского пола
Преп. Багир-бек Салимханов	1	Банагади	176
	2	Гоусан	227
Пор. Касым-бек Минаф-бек-оглы	3	Магомеди	115
	4	Дигья	129
Эйбат-бек Султан-бек-оглы	5	Бельги	256
	6	Булбули	156
Мешади Магмед-кули-бек	7	Шаган	110
Гаджи-бек Магмед-бек-оглы	8	Сабунчи	150
Джефар-бек Мешади Алим-бек-оглы	9	Кала	511
Преп. Аскер-али-бек-оглы	10	Сураханы	311
Гусейн-бек Абдул Гусейн-бек-оглы	11	Зых	119
	12	Курд-Кент	18
Абдула и Эскендер, дети Искандер-бека ...	13	Сараи	440
	14	Джарат	181
Мелик-бек	15	Баладжары	255
Пор. Гасан-бек Салимханов	16	Мардакан	149
	17	Ноуханы	616
Магмед-кули-бек Ханларов	18	Хурдалан	77
	19	Масазыр	71
Пор. Касым-бек Минаф-бек-оглы	20	Пир-Шага	181
	21	Забрат	76
Преп. Багир-бек Салим-ханов	22	Фатмаги	339
	23	Курдаханы	256
Ашяр-бек Гаджи-Гусейн-бек-оглы	24	Городил	35
	25	Турк-кент	117
Машади-Магмед-кули-бек	26	Вузовни	640
	27	Зыр	135
Готия Пир-оглы	28	Агмедли	137
	29	Амираджан	335
Готия Пир-оглы	30	Романи	155
	31	Кашлы	151
Готия Пир-оглы	32	Гаджи-Гоусан	104
	33	Гюкмели	130
Готия Пир-оглы	34	Коби	195
	35	Гюзлек	103

Некоторые из этих лиц обеспечены правительством пожизненными

лица, пользующиеся названием управляющих
извлекают доходы

Примерная оценка доходов	Серебром		На чем права тех лиц основаны	В чем состоят доходы
	Руб.	Коп.		
	88	—		
113	50	—	—	
57	50	—	—	
64	50	—	—	
128	—	—	—	
78	—	—	—	
55	—	—	—	
75	—	—	—	
255	50	—	—	
155	50	—	—	
59	50	—	—	
9	—	—	—	
220	—	—	—	
90	50	—	—	
127	50//	—	—	
74	50	—	—	
308	—	—	—	
38	50	—	—	
35	50	—	—	
90	50	—	—	
38	—	—	—	
179	50	—	—	
118	—	—	—	
17	50	—	—	
58	50	—	—	
320	—	—	—	
67	50//	—	—	
68	50	—	—	
167	50	—	—	
77	50	—	—	
75	50	—	—	
52	—	—	—	
65	—	—	—	
97	50	—	—	
51	50	—	—	

пенсиями.

* Так в подлиннике.

мой: 160 руб. Всего получают поселяне селения Балаханы от дирекции минеральных промыслов ежегодно 5728 руб. 55 коп. сер.; сверх того занимаются они, за плату же, очисткою амбаров от грязи и воды, починкою строений и разными постройками для дирекции минеральных промыслов. На своих арбах и лошадях и в собственных бурдюках перевозят они нефть в кр. Баку, когда бы то Управление минеральных промыслов не потребовало. Несмотря на беспрепятственные занятия поселян по добыче и доставке нефти, они устроили между собою очередь этим работам, успевая обработать свои поля и заниматься сельским хозяйством.

Кочевье Перекушкул до 1841 г. не было обложено ни повинностями, ни податями. //

Никакие натуральные повинности поселянами не отбываются без журнального определения Бакинского уездного ком-та о земских повинностях.

...Бакинский уездный попечитель гос. имуществ Николай Квартано.

В должности письмоводителя Сергей Аветов.

ЛОЦИЯ. Кавк, ком-т, 1842 г., № 218. «По ревизии Бакинского у. Здесь же статистические сведения о сем уезде, на 69 листах; лл. 48—57 об. В таблице на стр. 175 сохранены, не всегда точные итоговые данные подлинника.

33. 1842 г. июня 9. — Из статистического описания Шекинского у., составленного помощником шекинского уездного нач-ка Константиновым.

Учреждение по сбору доходов. Источники доходов

Источниками государственных доходов служат подати и оброчные статьи. //

Подати в Шекинском у. разделяются на денежные и натуральные. Первые поступают прямо от плательщиков в Нухинское уездное казначейство; а вторые, в продуктах, принимаются попечителем государственных имуществ, по продаже которых

с публичного торга выручаемые суммы вносятся покупщиками в казначейство; но большая часть пшеницы и ячменя поступает в магазины для продовольствия войск.

Денежные подати

Постоянные денежные подати в Шекинском у. следующие: 1) Шекинские ханы по трактату 1805 г. платили дани российскому правительству 7 000 червонцев; но впоследствии, при поступлении провинции в подданство России, были исключены бежавшие семейства и затем по окладным ведомостям, составленным в 1819 г. ген.-лейт. Ахвердовым и д. с. Могилевским, поступает теперь ежегодно 6953 червонца, а на серебро, дани 20861 руб. 03 коп. сер. 2) Тоуджи, или денежной подати, поступавшей прежде ханам и внесенной в те же окладные ведомости 1819 г., 14 914 руб. 93½ коп. сер. 3) При ханском правлении шекинцы платили куллух, тырнахлых, или ногтяную подать слугителям, кечетчикам ханским за труды и за то, что при приеме подати стирали себе ногти. Подать эта не была внесена в окладные ведомости при поступлении провинции в подданство России, но в 1821 г. шекинский комендант, подполк. Старков, предписал Шекинскому казначейству от 9 декабря 1821 г. за № 937, внести ея в оклад, и с тех пор она ежегодно поступает в казначейство в числе 1033 руб. 92½ коп. сер. 4) При ханском правлении к каждой деревне приставлен был дарга¹, или смотритель. Ему дозволялось засеять в свою пользу определенное количество пшеницы, ячменя и чалгыка; сверх того поселяне добровольно, без всякого принуждения, дарили дарге яйца, масло, кур, мякину для корма лошадей и прочие мелочи; при поступлении же провинции в подданство России доходы дарги были примерно исчислены и внесены в окладные ведомости 1819 г. под названием тарухского дохода в числе 4621 руб. 71½ коп. сер. 5) Для обработки Мелик-Архского поля ханы на-

¹ Дарга, смотритель, юзбаш, староста. Обязанность его была смотреть за ханавами, посевами, не токмо в деревнях рачбарских, но даже и в общественных; должность эту давали ханы приближенным своим из беков, маафов и нукеров.— Прим. подлинника.

значали 500 сох, 2484 жнецов и 2812 быков. Но как такого количества слишком было много и для поля в 4 раза обширнейшего, чем Мелик-Архское, то за остальное число от действительной потребности взыскивались деньгами; за лишних 1984 человека – 1831 руб. 38½ коп. сер., а за лишних 2000 быков – 936 руб. 92¼ коп. сер. Поле это орошалось единственно канавою, проведенною из речки Аджегана, и если б его употреблять под посевы, то нижние деревни лишились бы воды; поэтому, на основании имения шекинского коменданта подполк. Старикова, утвержденного командовавшим войсками в Грузии ген.-лейт. Вельяминовым предписанием от 20 октября 1821 г. запашка Мелик-Арха уничтожена; а назначенное ханами число сох, // жнецов и быков обложено в постоянную подать в 5895 руб. 71 коп. сер. 6) Ханы взыскивали с жителей 5000 вьюков мякины для корма лошадей; при поступлении провинции в подданство России подать эта обращена в постоянную денежную и внесена в окладные ведомости 1819 г. в количестве 2307 руб. 69½ коп. 7) По обычаю, принятому здесь, в праздник, называемый курбан-байрам, ханы допускали к себе поселян с поздравлениями и при этом случае принимали от них дары от богатства селянина: кур, яйца, барашков, сыр, масло, и дары эти были подносимы без всякого принуждения, по желанию каждого. При поступлении провинции в подданство России доход этот оценен в 1112 руб. 30½ коп. сер. и зачислен по окладным ведомостям 1819 г. в постоянную подать. 8) Поступавший ханам мустамирный или окладной чалтык обращен при составлении тех же окладных ведомостей 1819 г. в постоянную подать в 1308 руб. 76½ коп. сер. 9) С деревни Ляки, одной только во всем уезде, при ханах платили чалтычные полосы визирлуху тому, который описывал урожай чалтыка; что при составлении окладных ведомостей обращено в подать в числе 25 руб. 64 коп. сер. 10) Во время ханов при описании малджегата взыскивалось с каждой сохи по 60 коп. в пользу чиновника, делавшего описание; а при российском правительстве это причислено к податям, и количество изменяется от количества посевов; в 1841 г. сбор за сохи простирался в 370 руб. сер. 11) За шелкомотальные

машины на ханском положении взыскано по числу употребленных для размотки шелка 1841 г. 200 руб. сер. 12) В продолжение 1841 г. акцизного сбора поступило 299 руб. 85 коп. сер. //

А всего податей и дани с Шекинского у. поступает ежегодно 52951 руб. 57½ коп. сер.

В 1841 г. поступило в уездное казначейство гербовых пошлин 721 руб. 51¼ коп.

Порядок сбора и взноса податей. Сроки взносов

Дань и подать раскладывают в каждой деревне старшины по состояниям и вносят в Нухинское уездное казначейство, которое в получении денег каждой деревне выдает квитанции. Не доимок от прежних лет и за прошлый 1841 г. нет. Но как взнос денег определен в 2 срока – первый с генваря по 1 марта, а второй – с октября по 15 декабря, то при первом, когда поселяне не имеют ни денег, ни продуктов, должны обращаться с займами к ростовщикам и получают от них деньги за проценты по 40 и 60 на 100 на 4 месяца, до сбора произведений. Если б можно было определить взнос податей в один срок, в октябре месяце, когда шелк уже размотан и продан купцами, когда чалтык собран с полей, плоды убраны, и хлеб обмолочен, то поселяне не должны были бы прибегать к разорительным займам, и платеж податей для них был бы не так ощутителен.

Натуральные подати

Податной шелк.

При ханах платили малджегатный шелк или 5-ю часть всего сбора только Агдашский и Арешский магалы, для чего ежегодно урожай шелка описывался, а в 1826 г., по распоряжению командовавшего войсками в Грузии ген.-лейт. Вельяминова, сделан постоянный склад в 180 баты. 3½ стилия.

Магалы: Куткашский, Хачмазский, Бумский и Шекинский при ханах малджегатного шелку не платили; но в 1825 г., по предписанию ген.-лейт. Вельяминова, // обложили их тоже

окладным шелком в 305 батм. и 36 стилей; к этому платежу склонил жителей ген.-лейт. кн. Мадатов. Всего малджегатного шелку с уезда получено в 1835 г. 379 п. 73½ зол., в 1837 и 1835 гг. по 376 п. 35 ф. и 25 зол. Но в 1840 г. сделана новая уравни- тельная раскладка податного шелка, и как по оной прибави- лось еще до 5 п., то, по предписанию нач-ка Каспийской области от 16 ноября 1840 г., она принята за основание на бу- дущее время. С 1836 г. податной шелк поступает Об-ву распро- странения шелководства за Кавказом по средней цене 5-летней сложности до 1836 г., полагая пуд по 84 руб. 1 коп. сер. с набав- лением на оный по 20%, что составляет 100 руб. 81 коп.

1836 г. сдано Об-ву	353 п. 10 ф.	¾ з.	35611 руб. 15 коп.
1837 » » »	376 » 35 » 25 »	37993 »	42½ »
1838 » » »	376 » 35 » 25 »	37993 »	42½ »
1839 » » »	378 » 19 » 70 »	38153 »	91 »
1840 » » »	383 » 16 » 54¼	30673 »	64 »

Всего в 5-летней сложности казна получила за податной шелк от компании 184425 руб. 55½ коп. сер. Да за особо про- данный в 1836 г. поступивший после сдачи шелка Об-ву за 25 п. 30 ф. 73 зол. 2 692 руб. 85 коп., итого за шелк 5-ти лет 187118 руб. 40½ коп. сер.¹

Податной хлеб.

Податной хлеб разделяется на 3 разряда: первый называется мустамирным, или окладным, взыскиваемым на основании окладных ведомостей 1819 г., второй, // наложенный вместо малджегата или десятины, а третий, малджегатный или десятая часть с урожая, описываемого ежегодно за посев на казенных землях. В 1841 г. поступило всего мустамирной, или окладной податной пшеницы 338 тагар 9½ чинахов, мустамирного яч- мени 311 тагар² 7½ чинахов, малджегатной, окладной пше- ницы, вместо десятой части, 251 тагара, ячменя 86 тагар,

¹ Податной шелк 1840 г. продан тоже Об-ву шелководства, но не по преж- ней цене, а на основании указа. Палаты гос. имуществ, от 15 октября. 1841 г. по 80 руб. сер. за пуд.— *Прим. подлинника.*

² Тагара пшеницы заключает в себе 18 п., а тагара ячменя 15 п.— *Прим. подлинника.*

малджегатной пшеницы, или десятой части с урожая за посевы на казенной земле, 366 тагар 24 чинаха и ячменя 119 тагар 3 чи- наха. Всего пшеницы 978 тагар 12 чинахов, на сумму, считая четверть в 3 р. 37 к. по цене, по которой сдана она в провинант- ские магазины, всего на 8 258 р. 90½ к. сер., ячменя 519 тагар 10½ чинахов, всего на сумму, считая за четверть по 2 р. 79 к., 3 368 р. 56 к. сер.

Казенное хлебопашество

Казенное хлебопашество в уезде состояло из посевов на ка- зенных землях пшеницы, ячменя и чалтыка. Но указом Прави- тельствующего сената от 31 августа 1832 г. казенные посевы пшеницы и ячменя, как обременительные для поселян и не при-носящие большой выгоды казне, уничтожены, а земли отдаются частным лицам с платежом 10-й части урожая. В прошлом 1841 г. описано такового малджегата: пшеницы, 22 тагары 9½ чинах и ячменя 2 тагары и 18 чинах, проса 1 тагара 12 чинах. Остались одни чалтышные посевы. В разных местах уезда находится ка- зенной чалтышной земли примерно на 1566 тагар посева, что составляет около 6264 дес. земли. Казенных рачбаров чалтыш- ных нет, но ежегодно назначаются они обществами // деревень, причисленных к казенным полям. Поселянам этим выдаются от казны семена, и они уже должны их высеять собственными средствами, своим скотом, собрать урожай и хранить у себя до продажи. Только в 2-х деревнях, по обширности посевов, дается им в помощь для жатвы 700 человек жнецов со всего уезда по наряду; да в округности города для свозки чалтыка 800 вью- ков; для очистки водопроводных канав нарядается ежегодно с уезда до 1400 человек.

Раздел чалтыка между казною и поселянами в разных ме- стах различествует в немногом; в Арешском участке, с каждого рачбара берется по 2 коисов¹ водопроводчику, а из остального чалтыка 2 части отделяются рачбару, а 3 казне; из казенной доли 10-я часть отдается смотрителю посевов в жалованье и еще

¹ В тагаре заключаются 10 коисов; тагара чалтыка 13 пуд. 35 ф.— *Прим. подлинника.*

отделяются семена для будущего года; остальной затем чалтык продается с публичного торга. В семилетней сложности, чалтышные посевы принесли казне чистого дохода 54 877 руб. 27 коп., а в год 7 908 руб. 41 коп. сер.

Из казенных чалтышных полей в 1841 г. по указу Палаты гос. имуществ от 27 августа 1841 г. Об-ву шелководства за Кавказом в число высочайше дарованных ему 5000 дес. отдано Юганархское поле, имеющее 1 264 дес., доставившее казне в 7-летней сложности 9576 руб. 17 коп., а в год 1368 руб. 03 коп. сер.

Если 6 казенные чалтышные посевы уничтожить, // отдав земли и воду под шелковичные сады кочевьям или желающим на них селиться, а годовой доход от чалтыка 7908 руб. 41 коп. разбить на 52081 руб. 72½ коп. сер. подати и дани, то на каждый рубль оклада пришлось бы прибавить немного более 15 коп. сер. Эту раскладку жители приняли бы с радостью на место повинности, которую отбывают теперь для очистки канав, посева и обработки полей, жатвы, обмолотка, свозки и долгого хранения чалтыка в своих домах под ответственностью. Повинность эту едва ли можно оценить в 10000 руб. сер., потому что жнецам и очистщикам канав в самое дорогое время нужно покинуть свое собственное хозяйство и идти часто за 40 и 60 вер. на 15 дней.

Оброчные статьи

Многие оброчные статьи, существовавшие при ханах и крайне отяготительные для народа, уже уничтожены; затем остались еще следующие:

За казенные ханские сады, в разных местах уезда находящиеся, поступило

откупной суммы	1332 руб.
» казенные мельницы, откупа	715 »
» пастбищные места	3897 » 33 коп.
» рыбную ловлю в р. Куре	4000 »
» перевозки чрез эту реку	3180 »
» казенные лавки в караван-сарас	2000 »
» мизанную статью	16000 »

» маренную » »	275 »
» табачную » »	153 » 86 »
» мыльную » »	830 »
Всего за оброчные статьи* //	

Общий итог доходов

Все количество доходов с Шекинского у. в 1841 г. составило сумму 136265 руб. 79¼ коп. сер.

Расход

Расход в 1841 г. был следующий:

Уездное управление штатной и канцелярской суммы израсходовало	6141 руб. 51½ коп.
4 участка	6937 »
Уездный суд	9617 » 19¼ »
Казначейство	2036 »
Попечительство гос. имуществ	2966 »
На медицинских чиновников	1384 »
» уездное училище	1761 »
Акцизное управление	550 »
Эфендиям и моллам вместо малджегатного хлеба, который получали они с ханских времен	246 руб. 14¾ коп.
На пенсии азиатцам	2993 » 91 »
Водопроводчику в укреплении Нухе	19 » 23 »
Итого расхода в 1841 г. было	34 651 руб. 99¼ ½ коп. сер.

Итого расходов

Следовательно за расходом осталось чистого дохода 101613 руб. 79 коп.

Земские повинности

Денежная.

Земская повинность в уезде разделяется на денежную и нату-

* В подлиннике обшего итога за оброчные статьи нет.

рально. Первая в 1841 г. простиралась в 9409 руб. 05 коп. сер. Действительная потребность, как видно из расходов казначейства, была в 8839 руб. 45 коп. сер.

На 1842 г. по раскладке Областного ком-та земских повинностей и утвержденной Советом главного управления, взыскивается по 1 руб. с дыма со всего уезда, за исключением города, что составляет 13012 руб. сер.

Действительная потребность по Шекинскому у. // на основании сметы, утвержденной на 1842 г., 11 701 руб. 10½ коп. сер.

Натуральная. Число подати и повинности на каждую семью в общей массе.

Натуральные земские повинности состоят в исправлении дорог и мостов, в даче подвод, выюков и дров проходящим через уезд войскам; в очистке казенных чалтышных канав, наряде жнецов для уборки чалтыка и выюков для его перевозки. Как повинность эта весьма значительна и притом в рабочие дни поселян, то она и оденима, примерно, в 15000 руб. сер. Итак, подати, дань, оброчные статьи, за исключением рыбной ловли, пастбищ, мельниц и вообще не падающих на жителей, земские повинности, денежные и натуральные, вместе с городскими доходами и повинностями составляют в год до 160283 руб. 42½ коп. Следовательно, на каждую семью или дым, по числу значащихся в уезде по отчетности 1841 г. приходится приблизительно по 10 руб. сер.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1842 г., № 229, «По ревизии Шекинского у. Здесь же статистическое описание оног», на 68 листах, лл. 44-49.

34. 1845 г. — Из отчета Каспийской палаты гос. имуществ. Подати и повинности в 1841 г.

Подати и повинности

Подати и повинности государственных крестьян суть следующие: а) подати деньгами окладные и неокладные, б) подати натурою, т. е. разными произведениями земли, окладные и неокладные, и в) земские повинности деньгами и натурою. //

Казенные. Казенные повинности состоят из подъемной подати.

Земские сборы. Общие земские сборы определены утвержденною Советом главного управления Закавказья сметою по 63 коп. сер. с дыма и сверх сего по Карабагскому у. на содержание кордонной стражи взыскивается с дыма по 1 руб. сер., и кроме того взыскано на 200 всадников мусульманского полка, отправленных в гор. Варшаву, со всей области 43076 руб. 16 коп. сер.

Общественный и мирский сборы. Общественного и мирского сбора в 1841 г. не существовало.

Подати подъемные. Податей подъемных по 1841 г. состояло в недоимке 96714 руб. 89 1/21 коп. сер., которые и следовали к действительному поступлению на 1841 г.

На 1841 г. следовало // оклада 217736 руб. 21 2/32 коп. Из сего: поступило в счет недоимок 26649 руб. 40 1/32 коп. Внесено в счет оклада 158937 руб. 76 1/2 коп. Приостановлено взысканием 9817 руб. 74 коп. Осталось в недоимке 119046 руб. 20 1/2 коп. А с приостановленных взысканием 128863 руб. 94 1/4 коп.

Большее число недоимок считается в Карабагском у. по 5 руб. 42 коп. на дым, меньше в Бакинском у. — до 3 коп. на дым. Вообще сложное число податных денежных недоимок по всей области до 59 коп. на дым.

Значительная часть недоимок считается в классе препятственных^{*}, а именно: 9131 руб. 12 коп. сер., считающиеся по передаточным ведомостям бывшего карабагского коменданта подполк. Кия без означения, на каких именно селениях они числятся, насчет // дознания о чем идет переписка; и 686 руб. 62 коп., излишне показанных бывшею грузинскою казенною экспедициею на Шекинском у. за 1841 г., о сложении которых идет переписка. Отчего все означенные недоимки произошли при бывшем местном начальстве, Палате неизвестно, но ко взысканию оных приняты самые деятельные меры как со стороны Палаты, так и областного начальства. Сверх сего на поселянях Каспийской области считалось в недоимке по 1 января

^{*} Так в подлиннике.

1841 г. податей натурою: пшеницы 220072 п. 15 ф., ячменя 106128 п. 3 ф. 17 зол., чалтыка 9742 п. 1 ф. 3 зол., сорочинск. пшеница 772 п. 25 ф., проса 6146 п. 30 ф. 80 зол., шелку 13 п., 4 ф. 44½ зол., полушелку 2 п. 7 ф. 55¼ зол., барамы 169 п. 6 ф. 2 зол., хлопчатой бумаги 1088 и 22 ф. // 32 з., масла коровьего 17 п. 36 ф., баранов 86 штук, быков 54 и лошадей 3, и вина 1510 ведер. Все сии недоимки следовали ко взысканию в 1841 г.

Кроме того следовало на 1841 г. оклада: пшеницы 134849 п. 27 фунта, ячменя 66967 п. 3 ф. 16 зол., чалтыка 7254 п. 18 ф., сорочинского] пшеница 517 п., проса 169 п., шелку 426 п. 73½ зол., полушелку 30 ф. 71 зол., барамы 50 пуд., хлопчатой бумаги 32 п. 37 ф. 48 зол., масла коровьего 23 п. 10 ф., баранов 289 шт., быков 168 шт. и вина виноградного 188 вед. 5 кварт., всего на сумму примерно 86807 руб. 32 коп. сер. Из сего поступило в счет недоимок: пшеницы 135262 п. 2 ф. и ячменя 50247 п. 8 ф., шелку 451 пуд. О взыскании же за прочие произведения деньгами по справочным ценам Палата вошла с предоставлением в Совет главного управления Закавказья, краем, и до получения на сие разрешения взнос податей произведениями приостановлен по тому случаю, что большая часть жителей согласилась вместо хлеба, шелка и прочего весть в казну деньги.

Общие земские сборы. Общих земских сборов к 1841 г. состояло в недоимке 17067 руб. 92½ коп. сер.

В сложности на каждый дым до 25 коп. Следовало недоимок к поступлению на 1841 г. — 17067 руб. 92½ коп., оклада 70379 руб. 54 коп. Из сего: поступило в счет недоимок 6126 руб. 24 коп., внесено в счет оклада — 55599 руб. 74 коп., осталось в недоимке к 1842 г. — 25721 руб. 48½ коп.

Общественные, частные и мирские сборы. Общественных и частных мирских сборов в Каспийской области не существует. //

Меры ко взысканию недоимок

Распоряжения по взысканию податных недоимок изъяснены выше.

В отношении взысканий недоимок общего земского сбора

приняты тоже такие меры, как и по взысканию податных недоимок.

О расщорках и сложении недоимок. Расщорки сложения недоимок в 1841 г. не происходило.

Натуральные повинности. Отправление государственных крестьянами натуральных повинностей производилось повсеместно и без остановок.

Сии повинности с прочими сельскими обывателями, сколько позволяла местность края и обстоятельства, уравниены по возможности.

Сколько в продолжение 1841 г. поставлено государственных крестьянами обывательских подвод для передвижения войск и тому подобного, а равно выставлено работников // для исправления мостов, дорог и переправ и на какую сумму примерно, Палата на основании § 38 высочайше утвержденного в 5 день января 1841 г. Учреждения об управлении государственных имуществами в Закавказья, крае, требовала о том сведения от Каспийского областного комитета о земских повинностях, но Ком-т таковых сведений Палате не доставил, отзываясь неполучением оных от уездных комитетов.

При уездных управлениях находилось постоянно 82 рассыльных, вообще конных, состоявших на жалованья из земского сбора; сельские пути сообщения здесь весьма плохи, ибо езды по пересылкам другой нет, кроме горных тропинок для верховых. Гати, мосты и переправы в необходимых местах существуют и устраиваются самими жителями. Обывательские почты в случае надобности отправляют верхом. Подводы для войск наряжаются в крайней необходимости по большому военным дорогам.

Повинность рекрутская. Рекрутской повинности в Каспийской области не существует; но всякие 3 года наряжается по 200 конных всадников в Варшавский мусульманский полк, вооружение которых производится на счет земского сбора и обошлось по 215 руб. 38 коп. на человека.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г., № 853, «Отчеты Каспийской палаты гос. имущества за 1844— 1843 и 1841 гг.», на 255 листах; лл. 83— 99. Датировано на основании общей датировки архивного дела.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1817 г. июля 18. — Предписание кубинского коменданта ген. Тихановского бекам Кубинской провинции, уточняющее их права и обязанности по отношению к населению подвластных им деревень.

В течение времени, как я имею честь быть здесь определенным по воле государя императора над вами начальником, открылось мне, что порученные в заведывание ваше казенные деревни в том уверении, что вы, как верноподданные государю императору всероссийскому, будете жителей деревенских предохранять от нарушения той клятвы, которую они дали перед богом всемирлостивейшему государю Александр/у Павловичу, и заблаговременно, в случае их злого какого намерения, обязаны давать немедленно знать российскому начальнику, находящемуся в Кубинской провинции, и, дабы более к тому вас поощрять, то позволено за то пользоваться от деревни на тех правах, какие издревле в здешней провинции существуют. Но, к величайшему моему удивлению, вместо ожидаемого добра, согласия между беком и народом, доходят беспрестанно ко мне жалобы либо от беков на жителей, либо от жителей на беков, а сие происходит от // того, что нет границ, сколь далеко простираться может право беков, ибо они, как самовластные особы, поступали и хотят так непременно поступать и теперь с деревенскими жителями, не принося, впрочем, правительству никакой пользы, почему вынуждаюсь чрез сие объявить каждому из беков, как я нахожу за нужное положить правила между правом вашим и правом казенного народа в предупреждение всех недоумений, могущих быть между вами.

1. Дозволяется беку, разумеется, в тех деревнях, где всегда существовали дарги, и где и ныне находятся...⁴ 1) со всякого посева, как-то: пшеницы, ячменя, чалтыку и прочего 10-ю часть, 2) с каждого мужика по одной рube ячменя, 3) с каждого току по одной рube пшеницы, но только с мужиков, 4) каждый

двор 2 арбы в год должен дать дров, 5) каждые 2 двора дают в год одну арбу мякины или сена, 6) 10 домов должны дать // одного рабочего во время рабочей поры, 7) бек, которому пожалована в управление деревня, то должно ему иметь одного рачбара, мейтера и нукера, но не иначе, как с позволения начальства, 8) если бек вздумает строить себе дом в городе или в деревне, то обязаны мужики беспрекословно выстроить, однако бек не может далее употреблять их, как только 6 дней насобственном их содержании, 9) если бек будет послан в поход, то деревня должна дать одну лошадь вьючную, а когда возвратится из похода, то обязан ту лошадь отдать обратно деревне в целости непременно, 10) для молотбы деревня должна дать также одну лошадь, но, кончивши перемол, возвращает опять деревне, 11) беку не возвращается просить всю деревню пособить ему пахать и собирать хлеб, за что он от себя обязан им делать праздник, и, наконец, 12) если вместо бека будет представлен от него человек собирать следующую // ему повинность, то деревня обязана кормить его и его лошадь, но только до тех пор, пока собирается все, следующее беку, а по окончании не давать ему никакого содержания, да и он требовать не может под опасением телесного наказания. Расчет сей не иначе должен производить, как со старостою деревни.

II. Судя по сим выгодам, кажется, бек уже довольно награжденным быть должен за его службу и верность ко всемирлостивейшему государю императору, и, следовательно, есть великая верноподданная обязанность служить интересам его и. в. до последней капли крови. Не шадя живота своего, должен каждый бек усугубить ревность свою и усердие к российскому правительству, здесь учрежденному и впрямь могущему быть учреждаемому и, во-первых, жителей не утеснять, от злых намерений удерживать и немедленно доносить российскому начальству, воровские партии стараться всемерно истреблять // и ловить подозрительных людей, приходящих в деревню, как для распущения вредных слухов или возмущения с письмами или словесно, таковых людей ловить, невзирая ни на какое лицо, и представлять ко мне, или, если время не терпит, то волостному начальнику, которому всякой бек есть во всякое нужное время первый помощник; жителей

⁴ Одно слово не разбрано.

заставлять все то, что касается до службы государственной, исполнять в точности; буде ж станут противиться и оказывать в нужных случаях неповиновение, то о сем объявить волостному беку или прямо мне, но, если по разобрании дела окажется, что бек по каким-либо неудовольствиям своим личным станет напрасно утешать жителей, и чрез то выйдут беспорядки, то я в обязанности поставлю предупредить чрез сие каждого бека, — от такового будет непременно отнята деревня, и с нею вместе и тех выгод лишится, какие с оною были сопряжены. //

III. Строго запрещается, кроме тех выгод, какие в первом пункте объяснены, отнюдь ничего от жителей заведываемой им деревни не требовать, что, если вопреки сему окажется кто-либо неисполнительным, то по разбирательстве дела за все то, что возьмет с жителя или деревни, взыщется с бека все сполна и отдастся тому, у кого взял, да по оценке, что все то будет стоить, в пользу городского суда для употребления бедным; менее ж всего не позволять приставленным от беков людям входить в распоряжение по деревне: ему более истинной обязанности, как только собрать беку следующую долю, а по собрании представить оную своему беку. Если бек считает за нужное иметь в какой деревне своего человека, то не иначе, как на собственном своем во всем содержании, и от жителей ему да и самому беку, кроме доброго их желания, отнюдь ничего не требовать, для чего позволяется беку во всякой порученной ему деревне заводить свое хозяйство. //

IV. Кто противу сего из беков учинит слушание, то, невзирая ни на какое лицо, в пример другим, строжайшим образом будет наказан, ибо чрез необыкновенные требования всего от жителей для собственной своей корысти деревенские жители не в силу сносить того бремени, какое чувствуют от беков, выходя же из послушания идут беспрестанно на них с просьбами ко мне или в городской суд.

V. Обязанностью поставлю еще беку здесь упомянуть, что если он будет обращаться так с мужиками, [как] с детьми своими, тогда надеюсь, что они будут к нему признательны, к службе усердны и любить его так будут, как дети доброго отца, тогда правительство, над всеми поставленное от всемирно-высшего государя Александра Павловича, императора всерос-

сийского, будет уверено, что в Кубинской провинции водворится спокойствие такое, какое вы уже давно не видели, и почувствуете пользу и выгоду свою в полной мере и без обиды бедных жителей, которые вам также будут с усердием служить, // как вы сами будете привязаны к начальству, и по мере исполнения тех поручений, какие на вас возложены будут.

VI. Вот вам мое наставление, здесь вкратце изобразженное, по которому вы обязаны в совершенной точности поступать. В нем, кажется, довольно достаточно вам представлено ваша обязанность к начальству, право ваше на пользование выгодами от тех деревень, которые по воле высшего начальства вам поручены в заведывание, и также положены границы, от чего должны удерживаться. Кто сие не исполнит в самой точности, то никому вреда не причинит, как только себе самому, тогда пусть вину свою возложит на самого себя. Но кто из беков будет в точности исполнять, будет отличаем от других, и по мере усердных его заслуг оказываемо будет и более отличия.

VII. Я вижу из прав ваших, что вся собственная выгода ваша происходит от мужиков, ровно и вся государственная повинность более лежит на тягости бедных мужиков, следовательно, по всей справедливости должно оказывать более им снисхождения, от того будет всяк к вам признателен и благодарен. Само собою разумеется, что если мужик в хорошем состоянии, когда у него хорошо родится хлеб и протчие, кровию, а не трудами им обрабатываемые, тогда он с радостью должную подать государю и беку часть заплатит, тогда не может никакого быть несогласия ни с которой стороны. Обратите все свое внимание, сколько благ господь и милосердный государь Александр Павлович, который желает всем сердцем своим, дабы все верно подданные его насытились в полной мере благоденствием своим под сильную державою его, вам более ничего не остается, как только познать свое благополучие и свои истинные выгоды.

Помета: Представлено от ген.-м[айора] Тихановского из Кубы июля 18 1817 г., № 651, как инструкция, которая была дана кубинским бекам.

Архив АН СССР. Фонд Н. Ф. Дубровина (ф. 100, оп. № 1), №411, лл. 16–20. Копия.

I. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К КЛАССУ ФЕОДАЛОВ (т. н. ВЫСШЕМУ МУСУЛЬМАНСКОМУ СОСЛОВИЮ.)

1.-1843 г. июля 12. – Донесение полк. корпуса жандармов В. Викторова из Тифлиса шефу корпуса жандармов и нач-ку III отд. собств. е. и. в. канцелярии гр. А. Х. Бенкендорфу о положении «высшего сословия» и успехах мюридизма в «мусульманских провинциях» Закавказья.

Милостивый государь, гр. Александр Христофорович!

Более полугодя учрежден в Тифлисе Комитет с целью определить: чем заменить лишение прав агаларов над подвластными им и вообще права Высшего сословия прочих мусульманских провинций.

Для сего последнего предмета из дел прежнего управления Закавк. краем, хранившихся в архиве, и других пособий составлена Ком-том выписка сведениям, какими правами пользовались означенные сословия при ханских правлениях и во время присоединении провинций с их к Российской империи, и вызваны из всех уездов депутаты с целью, как полагать должно, и от них лично, как владеющих документами, могущими положительнее прояснить это дело, потребовать по предмету сему тоже сведений, с доводами.

Но Ком-т, не приняв в соображение, что допущение депутатов, хотя бы и косвенно, к участию в делах правительства всегда требует величайшей осторожности и благоразумной предусмотрительности, сделал ошибку: вместо того, чтобы от них потребовать сведений с подкреплением документами, он сам раскрыл пред ними свою архивную компиляцию, составленную из донесений от лиц различных способностей, в разное

время, без единства цели доставленных и, как видно, даже без проверки одного другим; а что всего неосмотрительнее – собственный вывод в начале IV главы, как общее правило, что «определятельных прав состояний по несуществованию резкого раздела сословий не было и не могло быть» и проч., отнес к сведениям, полученным от полк. Аббас-Кули-аги Бакиханова, //избранного тоже от уездов Бакинского и Кубинского депутатом. – Это все повело к тому беспорядочному началу сего дела с последствиями, которые в подробности изложены мною в представляемой при сем вашему с-ву особой докладной моей записке под №86 с приложениями.

В подобных важных обстоятельствах следовало бы иметь в виду не одно успешное окончание дела на бумаге, но стремиться к тому, чтобы расположить умы принять безропотно устанавливаемое: тогда только оно и может усвоиться свободно народу, и для достижения этого нужно было остеречься не раздражать депутатов ко вреду предпринятого.

Хотя с возвращением в Тифлис г. главноупр-щего – по обозрению им черноморской береговой линии – все пришло по Ком-ту сему в стройность и порядок, но как то, что раз возникло, //может иметь свои следствия, – а потому считаю долгом о происшедшем довести до сведения вашего с-ва.

Теперь беру смелость обратиться благосклонное внимание ваше, сиятельнейший граф, на излагаемые обстоятельства края, среди каковых возникло это неловкое начало, на коем будет основано одно из важных постановлений правительства, должствующее в будущем объяснить участь подвластных российскому престолу магометан, – столь щекотливое по внешней уже недоверчивости предшествовавшими событиями с агаларами – высшему сословию остальных провинций, которое от него получит и самое значение, свое в народе, а по сему и ждет нетерпеливо, чем все это кончится.

Чтобы, полнее очертить настоящее положение Закавк. края, я коснусь несколько протекшего.

Страх, внушенный в обитателей этого //края российским оружием и надежда под благотворным и кротким правлением

на улучшение их участи были всегда главными причинами, что каждая мысль и воля правительственных лиц исполнялась всеми с безусловною покорностью и безропотно. Но время, обнаружившее постепенно злоупотребление местных властей по видам корысти, быстро от ненаказанности развившееся, ослабляло доверие народа к надеждам своим. Посещение страны сей государем императором вновь возродило, веру в лучшее.

Вслед за тем, время пребывания здесь члена Гос. совета бар. Гана, по общему мнению, было единственное и удобнейшее для преобразования административных оснований, способных изъять народ от тяготеющих на нем злоупотреблений без резкого изменения векового порядка разбирательств их между собою, обратившегося в обычай, // принятого их нравами. Ускорить только ход правосудия, облегчив к нему доступ, – в чем существенная и была только потребность.

Но когда с доверчивым терпением ожидавший того народ увидел, что приведенное в действие положение 1840 г., затруднив доступ к покровительству законов от обид, не пресекло злоупотреблений, а, умножа число чиновников, которых жадность к стяжанию с трудом удовлетворяли, часто без всякой развязки делу; когда, наконец, власть и права агаларов над подвластными им были уничтожены, а по Каспийской области не полагалось дворянского депутатского собрания, по высшему сословию той области запала недовольность к тому, что их права останутся неприкосновенны. – Это время, сиятельный граф, было близкое к общему неудовольствию и беспорядку. Обнаружиться тому не допустил только // приезд г. военного мин-ра и статс-секретаря Позена, успокоивших снова край. Народ видел в этом залог пламенного желания и всегдашней отеческой заботливости государя императора о их благоустройстве, и сделанные тогда же некоторые распоряжения к упрощению порядка и доступа в разбирательствах много способствовали утвердить их в мысли, что, близко время перелома участи их к лучшему. Ожидание это держит все и теперь в покое.

Приступая к изложению настоящего, скорблю душою, что осужден говорить вашему с-ву мало отрадного.

Большую часть чиновников занимают виды и дело преступного стяжания и необходимые для того интриги, – а не благородное стремление к тому, чтобы порядком управления и правотою суда водворить столь нужное спокойствие. //

Замещение на должности несравненно более прежнего сделалось продажным, а как при этом способности и личные качества – вещь уже сторонняя, то смены, будучи выгодны, сделались столь часты, что заплатив, каждый спешит только не остаться в накладе; даже по недостатку у искателя наличных денег дают для сего вперед в счет жалованья, если не доверяют слову. Отсюда то, что корысть сделалась почти общою руководительницею к успеху при разбирательстве полицейском и судебном.

Таковое поведение чиновников, не быв способно внушать доверие и уважение, довело некоторых до унижительного состояния отчувствовать крайнюю степень народной забывчивости, о чем официально хотя, кажется, молчат, но народ не скрывает, что было таких 2-3 случая. – К чему же поведет это?!

Купечество негодует, что появилось прежде небывалое у них умышленное банкротство, которое от потворного-преследования^а приметно увеличивается в подрыв тех, кто торгует на чистый капитал, распродажею по самым низким ценам товаров, набираемых в долги у московского купечества российской фабрикации, в дальние сроки, с заплаатою лишь самой малой части наличными деньгами, почему умышленному объявить себя банкротом всегда выгодно – лишь бы только скорее сбить весь набранный в долг товар по ценам низшим даже против контрабандных, каковыми наводнено Закавказье, без боязни преследования и стыда, обдуманного вероломства, влекущего расстройство дел своих кредиторов.

Разбои по всем дорогам усиливаются, так что составившиеся партии от 20-40 человек, раздробясь, производят грабежи и самые убийства, пойманных//же отпускают, даже известных разбойников. Для прекращения грабежей сг. главноупр-щий решился уже на меру объявления прощения, кроме убийц, тем, кто в течение одного месяца добровольно явится,

^а Так в тексте.

прочим же жителям объявлена награда: за поимку убийцы 100 руб. сер., а за простого грабителя 50 руб. сер. Это одно обнаруживает слабость полицейский мер. При сем предоставляю вашему с-ву копию с такового объявления.

Если принять в соображение еще то, что Шамиль, этот неуспынный и умный возмутитель горских племен, поняв выгоду центрального своего положения, видя силы военные наши, разметанные на пространстве около 2 тыс. верст кругом горного разбойничьего оазиса, действует набегами: и 2 или 3 дня по его воле собираются партии, нередко до 10 тыс. человек, // для верной удачи выжидают лишь нашей неосторожности или утомления войск, стоящих, так сказать, на бесценной страже. Между тем властью железной воли своей и фанатизмом убивая демократические начала горских племен и продолжая спокойно внутреннее устройство, паяет племена в одну компактную массу, принимающую незаметно начала какого-то калифатства. При сем имею честь представить вашему с-ву образчик одного из средств, какими действует он, когда примечает, что его власти его становится невыносимо: это копия, как уверяют, с подложного приказа к нему Ибрагима паши на арабском языке, я получил ее из гор и из опасения, чтобы не распространить содержания его в магометанских наших племенах, решился без перевода представить, ее в том виде, как получил. Об этом приказе я докладывал и г. главноупр-щему и получил // отзыв, что содержание его ему уже известно.

В дополнение наружной нашей обстановки имею честь представить также докладную записку, составленную из сведений заграничных, ахалцыхским штаб-офицером майором Юрковским мне доставленных. По важности предмета я их тотчас представил и г. главноупр-щему. Дай бог, чтобы это были одни неосновательные толки заграничной черни!

Истина и совесть обязывают меня на смелость доложить вашему с-ву, что между властями и народом не стало сочувствия, а впечатление страха, издавна победоносными войсками нашими глубоко врезанное в обитателях, после претерпленных в последние 6–7 лет военных неудач, сглаживается.

Г. главноупр-щий, сколько убеждаюсь, исполнен правоты, строг, неуспынно деятелен, глубоко вникает до малейшей подробности в самую суть представившегося ему дела и неуклонно волею даст правильное направление, желая, чтоб оно на самом деле было так исполнено; но он один, трудно уследить ему за исполнением при бездне дел, при свойственной ему точности поглощающих все время его. Вы изволите видеть, в какие руки большую часть попадает дело, получившее правильное от него направление. Бесспорно есть, как исключение, небольшая часть людей благородных и способных, но их так мало, что один раз в доверчивом со мною разговоре, месяца 2 тому, сам г. главноупр-щий изволил определить числом до 20-ти. Прибавилось ли в понятии его это число или убавилось — не знаю.

Излив из души пред великодушным сердцем вашего с-ва все, что по наблюдению моему представило мне, как истина, с спокойной совестью исполнившего // святой долг звания и как русской, буду ожидать в будущем лучшего.

С глубочайшим почтением и совершенною преданностью имею честь, пребыть вашего с-ва всепокорнейшим слугою, Владимир Викторов.

ЛОЦИА. Как. ком-т 1843 г. № 474. «По отношению шефа жандармов ген.-адъют. Бенкендорфа о настоящем положении дел в Закавказье (в 1843 г.). Имеет связь с делом об устройстве высшего мусульманского сословия» на 11 листах, лл. 2–8. Копия.

2. — 1843 г. ноября 17. — Отношение за № 6639 мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву о возвращении ширванскому беку Таймур-беку имени, взятого в казну после бегства его отца в Персию.

Г. военному мин-ру

Главноупр-щий Закавказья край статс-секретарем Позеном просьбу сына ген.-лейт. Мустафы-хана, пор. Таймур-бека о возвращении ему 2-х наследственных деревень, поступивших в казенное ведомство после побег отца просителя в Персию.

Из собранных по просьбе сей сведений видно, что Мустафахан во время полно//властного обладания ханством до побега в Персию, подарил жене своей дер. Кюрт-Кенды и кочевье Караведлы, состоящие—первая из 65, а последнее из 52 дворов крестьян, имения эти впоследствии переданы матерью сыну, означенному просителю Таймур-беку, но после побега всего семейства Мустафы-хана поступили в казну, которая ежегодно получает с разведенных при Кюрт-Кенды садов до 45 батманов сухой барамы или коконов и до 120 батманов чистой хлопчатой бумаги, а жители сей деревни в начале хотя платили казенную подать деньгами по 32 руб. 86 коп. сер. и хлебом по 30 батманов пшеницы в год, но впоследствии с обращением их в казенные речбары для обработки означенных садов они освобождены от // платежа этой подати, с кочевья же Караведлы поступает и до сего времени в казну по 59 руб. сер. и по 20 батманов пшеницы.

Возвратившись из Персии в 1837 г. с разрешения главного местного начальства, Таймур-бек тогда же обращался к начальству с просьбой о возвращении ему деревни и кочевья на основании высочайшего рескрипта 13 июля 1830 г., данного на имя ген.-фельдм. кн. Варшавского, гр. Паскевича Эриванского о возвращении прежним владельцам конфискованных в казну имений. Но главноуправлявший Закавказья краем ген. Головин, приняв в руководство предписание вашего с-ва от 24 декабря 1837 г. за № 54, с изъяснением высочайшего // повеления, чтобы при возвращении из казны изменнических имений не стесняться помянутым всемилостивейшим рескриптом, означенную просьбу Таймур-бека оставил без удовлетворения.

Хотя сделанный ген. Головиным отказ и основан на вышеприведенном высочайшем повелении, принятом в смысле, решительно воспрепятствующем дальнейшее действие всемилостивейшего рескрипта 13 июля 1830 г., но, по мнению ген.-адъют. Нейдгардта, запрещения этого в нем не содержится, так как и самая цель высочайшего повеления была единственно та, чтобы остановить безусловный возврат имений и отвратить могущие вкрасться от того беспорядки, — во всяком //же случае он полагает, что сила сего повеления не должна иметь обратного дей-

ствия на тех, кои, возвратясь в наши пределы, до того времени вошли уже с прошениями об отдаче принадлежавших им имений. По сим уважениям и принимая во внимание права Таймур-бека на претендуемые имения, знатность происхождения его по близкому родству с бывшим владетельным ханом, отличия, оказанные им в действиях против горцев и в отправлении должности магального наиба, находясь в которой он истребил значительную шайку разбойников, образовавшуюся в бывшей Ширванской провинции и, наконец, недостаточное состояние, главноуп-рший Закавказья Краем признает справедливым, ежели //по видам правительства в настоящее время возврат имения окажется неудобным, предоставить ему, Таймур-беку, соответственное вознаграждение назначением пожизненного пенсионера по 300 руб. сер. соразмерно доходу, какой он получал с того имения; об исходатайствовании чего от щедрот монарших ген.-адъют. Нейдгардт и просит распоряжения.⁴

Имея в виду, что в удовлетворении ходатайству Таймур-бека о возвращении ему родового имения отказано было на основании, объявленного вашим с-вом от 24 декабря 1837 г., высочайшего повеления касательно возвращения из казны изменнических имений, и что проситель состоит в ведомстве вверенного вашему с-ву управления, я считаю долгом об изъясненном отношении ген.-адъют. Нейдгардта сообщить вам, м. г., на зависящее по усмотрению вашему распоряжение.

Мин-р вн. дел Перовский.
Директор Ржевский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843 г., № 518. «По отношению военного мин-ра по просьбе сына ген.лейт. Мустафы-хана, поруч. Таймур-бека о возвращении ему 2-х наследственных деревень, поступивших в казенное ведомство после побега отца просителя в Персию. Тут же о продолжении пожизненного пенсионера вдове Таймур-бека. Тут же выписка о водворении в России вышедшего из Персии Мустафы-хана ширванского с семейством и провер-

⁴ По докладу М. П. Полева об этом Николаю 1, 27 декабря 1843 г. последовала резолюция царя о производстве Таймур-беку пожизненного пенсионера по 300 р. сер. в год.

женцами и об определении содержания ему, жене и детям его», на 29 листах, лл. 2-5.

3. —1843 г. декабря 18 — 1844 г. января 14. — О репрессиях по отношению, к крестьянам селения Зарданашии Карабахского у., отказывающимся повиноваться своему владельцу прап. И. Мадатову и местным властям.

1. — 1843 г. декабря 18. — Представление ми-ра вн. дел гр. Л.А.Перовского Ком-ту об устройстве Закавк. края.

Изложение дела

Жители Карабагского у. селения Зарданашин, принадлежащего прап. Иосифу Мадатову, принесли в 1841 г. жалобу на владельца своего за обременение их будто бы повинностями. По произведенному о сем исследованию жалоба оказалась совершенно несправедливою и приказано было жителям повиноваться. Приказание это и все убеждения местной полицейской власти нисколько не подействовали, // почему дело было передано судебному рассмотрению, вследствие которого по решению Каспийской палаты уголовного и гражданского суда, состоявшемуся 20 марта 1842 г., 12 главных зачинщиков буйства и непослушания были подвергнуты месячному содержанию в тюрьме на собственном их иждивении с подтверждением, что если они еще осмелятся оказать подобное неповиновение, то поступлено будет с ними по всей строгости законов. Несмотря, однако же, //на это, зарданашицы остались при прежнем упорстве, и никакие кроткие внушения начальства, ни строгие меры не могли заставить их исполнять обязанности к владельцу Мадатову, которому они решительно и навсегда отказались повиноваться, оспаривая притом законность прав его владения. Пример их начинал возбуждать и в прочих поселениях дух неповиновения, почему к отвращению вредных от того последствий главные // виновники в числе 17-ти человек по распоряжению главноуправлявшего Закавк. краем ген. от инф. Головина преданы были военному суду.

Комиссия военного суда приговорила: виновных в неповиновении своему владельцу и начальству жителей селения Зарданашии 13 человек, и именно Каспара Багдасарова, Аракела Петисва, Арзумана Матисва, Мартироса Минасова, Гукаса Гауриева, Осипа Степанова, Акопа Даниелова, Кани Кониева, Карамана Саакова, Дада Аветисова, Микиртича Пеюниева, Каспара Арютинова и Ованеса Крикорова на основании 233 ст. Св. военноуголовных законов — лишить прав состояния и, наказав шпицрутенами, сослать в каторжную работу; 4-х же человек: Кюка Ованесова, Асри Саркисова, Кяпи Мартиросова и Мартироса Оганова — сослать в каторжную работу по старости лет без наказания.//

С решением этим согласился управлявший областью с тем, чтобы 13 человек подсудимых наказать шпицрутеном чрез 500 человек по 2 раза каждого.

По представлении приговора на утверждение к главноуправляющему Закавк. краем ген.-адъют. Нейдгардту, он признал необходимым для полноты дела исследовать справедливость отзывов жителей, будто бы прап. Иосиф Мадатов несправедливо владеет ими, не имея на то никаких прав, тем более, что они изъявляли // готовность повиноваться, если правительство признает права Мадатова действительными. По произведенному вследствие того исследованию оказалось, что Мадатов есть настоящий законный владелец селения Зарданашин, жители которого, как отцу его Петрус-беку Мадатову, так и ему самому до 1841 г. повиновались беспрекословно, исполняя все к нему обязанности.

Главноупр-щий Закавк. краем, доводя о сем до сведения моего, присовокупляет, что он по рассмотрении обстоятельств сего дела и по// соображении с 261 ст. 15 г. Св. зак. (изд. 1842 г.) полагает из числа подсудимых 13 человек, не изъятых от телесного наказания, наказать шпицрутеном чрез 500 человек каждого по одному разу и потом, как их, так и остальных 4-х человек, освобождающихся от наказания, сослать в Сибирь на поселение.

Заключение мин-ра вн. дел

Соглашаясь с таковым заключением ген-адъют. Нейдгардта, я имею честь представить о сем на благоусмотрение Ком-та по делам Закавказья края.

Мин-р вн. дел Перовский.
Директор Ржевский.

Помета: Доложено Ком-ту в заседании 29 декабря 1843 г.

Упр-щий делами В. Бутков.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1843 г. № 527. «По записке мин-ра вн. дел о людях, принадлежащих прап. Мадатову, сужденных за неповиновение», на 10 листах; лл. 2-4.

II. — 1844 г. января 14. — Отношение за № 28 упр-щего VI Врем. отд. собств. е. и в. канцелярии М. П. Позена мин-ру вн. дел гр. Л. А. Перовскому.

Милостивый государь, Лев Алексеевич!

Ком-т по делам Закавказья края в заседании 29 минувшего декабря слушал записку вашего высокопр-ва от 18 декабря, № 5718 о людях, принадлежащих прап. Мадатову, сужденных за неповиновение.

Ком-т нашел предмет представления вашего высокопр-ва во многих отношениях весьма важным. Право владения крестьянами в мусульманских провинциях наших до сих пор не признано окончательно правительством. Населенные имения // состоят там во владении частных лиц не на тех правах, как владеют сими имениями помещики в России, но на правах так наз. бекских. Посему возникает вопрос: следует ли применять к сим имениям общие в империи законы о неповиновении крестьян помещикам? С другой стороны, Ком-т не может не согласиться, что оставление без строгого взыскания неповиновения крестьян установленной власти, в какой бы форме она ни являлась, может иметь вредные последствия и послужит опасным примером для

прочих крестьян. По сим соображениям Ком-т положил: предоставить вашему высокопр-ву рассуждения сии секретно сообщить // главноупр-шему Закавказья краем с тем, чтобы он сам определил и разрешил меру наказания участвовавших в неповиновении крестьян селения Зарданашин, по роду преступления и степени участия их заменив для некоторых из сих преступников, менее виновных, телесное наказание и ссылку в Сибирь отдалею в ближайšie арестантские роты на срочное время.

Государь император в 12 день генваря высочайше соизволил утвердить таковое положение Ком-та.

Сообщая о сем вашему высокопр-ву к надлежащему исполнению, имею честь быть и проч. Подписал: М. Позен.

См. легенду к № 3, I; л. 9-10. Копия.

4. — 1844 г. июля... — 1845 г. января. — О судебном разборе дела об освобождении крестьян селения Таг, Варандинского участка, Карабагского у. Топия и Оганеса Аванесовых (Оганесовых) от отбывания повинностей дашалтынской уездной Аврааму Погосову.

I. — 1844 г. июля... — Доклад за № 549 нач-ка IV отделения деп-та МЮ Шестунова по деп-ту.

Г. главноупр-щий Закавказья краем в отношении к вашему с 8 сего июля полученном, пишет, что в № 4 «Закавказья Вестника» с г. напечатано было, что Каспийская палата уголовного и гражданского суда вызывает жителей Карабагского у. дер. Каракютюк и наследников Мирзы-Юзуфа, Мир Гашима и Гаджи-бека для выслушания последовавшего в оной решения по делу об отыскании первыми от последних свободы. Имея в виду, что до сего времени по всем актам правительства и по решениям высших судебных мест существование крепостного права в мусульманских провинциях не признавалось, он, главноупр-щий, нашел принятый палатою порядок несоответственным, и так как не основывался ни на каком распоряжении начальства, а установлен, как видно из объяснения палаты, ею

самою потому, что она не знала, какое другое название дать подобным делам, то он предписал ей к руководству, чтобы на будущее время дела по спорам крестьян о неподлежащем отбывании ими повинностей бекам и другого, равного с ними, звания людям, производила не порядком об отыскании свободы из крепостного владения, а тем, какой: установлен по спорам о крестьянах между казною и частными лицами, установленным в 4 отделении 2 главы IV раздела VI книги Св. гражд. зак. Ныне получен им, главноупр-щим, и Каспийскою палатою уголовного и гражданского суда указ Правительствующего сената по 4 деп-ту от 8 мая с. г., которым, разрешая представление // его о восстановлении жителям Карабагского у. Варандинского участка селения Таг, Тонию и Аванесу Оганезовым, права апелляции по иску к ним дашалтынского жителя Авраама Погосова, предписывает Палате, чтобы решение бывшего Карабагского провинциального суда объявлено было, как помянутым Оганезовым, так и карабагскому уездному прокурору на точном основании законов и тем порядком, какой существует по делам о людях, ищущих волиности из помещичьего владения. Так как предписание это противоречит вышеозначенному распоряжению его, ген. Нейдгардта, и он остается при прежнем мнении, что указанный Правительствующим сенатом порядок не должен быть применяем к жителям мусульманских провинций впредь до определения там прав состояния, то настоящие обстоятельства сообща на благосмотрение вашего с-ва, просит о последующем его уведомить.

Справка из дела Аванисовых

Из истребованного из Правительствующего // сената определения, по коему последовал упоминаемый в отношении ген.-адъют. Нейдгардта указ, видно: Главноупр-щий Закавк. краем, получив прошение жителей Карабагского у. Варандинского участка, селения Таг, Тония и Оганеза Аванесовых о восстановлении им права апелляции на решение бывшего Карабагского провинциального суда, присудившего их во владение дашалтынского жителя Аврама Погосова, тогда как они в числе про-

чих крестьян пожалованы бывшим владельцем Карабаха Мехти-Кули-ханом ген.-лейт. кн. Мадатову, каковос решение с разрешением Каспийской палаты уголовного и гражданского суда, за пропуском наследниками кн. Мадатова Долухановыми апелляционного срока, приведено в исполнение, требовал сведений о ходе сего дела и вследствие того нашел, что бывший Карабагский, провинциальный, а потом // уездный суд неправильно обращались с вызовом о явке к выслушанию решения к Долухановым, иск которых о наследстве не получил еще окончания, и которые, по распоряжению главного там начальства, устранены от всякого распоряжения по имени кн. Мадатова, управление коим и защита вверены особой по распоряжению правительства учрежденной опеке, куда и должен был суд послать свой вызов, тем более, что по сему делу суд имел уже сношения с опекою и получал ее отзывы. Посему, признавая просьбу крестьян Аванисовых уважительною, он, главноупр-щий, испрашивал разрешения Правительствующего сената на отмену неправильных распоряжений уездного суда, палатою утвержденных с тем, чтобы решение суда было объявлено и принадлежности опекунам имени кн. Мадатова с предоставлением им права апелляции.

До поступления сего представления, // в Правительствующем сенате последовало определение по делу, следственным порядком производившемуся: а) о разделе недвижимого имущества, оставшегося в Грузии после умершего ген.-лейт. кн. Мадатова между родственниками и вдовою его и б) прав казны на оное имение. По сему делу Сенат, имея в виду 2387 ст. Св. губ. учрежд. (изд. 1832 г.), повелевающую дела мусульманских провинций решать по местным обычаям, находил, что по существующим в Карабагской провинции обычаям, действующим донные вместо закона и подтвержденным в сущности их со стороны закавказского местного начальства, оставшееся там после умершего кн. Мадатова недвижимое имение, не может быть отдано в распоряжение родственникам его боковой линии, и что только одна вдова кн. Мадатова имела бы // право на участие в распоряжении, но как она от права сего отказыва-

ется добровольно, для того Правительствующий сенат, согласно с мнениями главноуправлявшего Головина, мин-ра гос. имуществ и товарища его, полагает: 1) оставшееся по смерти кн. Мадатова недвижимое имение, обозначенное в записи хана, признать принадлежностью казны и обратить в непосредственное заведывание оной, а движимое имение оставить у вдовы кн. Мадатова и детей, 3-х родных его сестер, возложив на обязанность их соразмерно полученным ими частям удовлетворить казенные и частные его долги, если таковые еще не пополнены; 2) вдову кн. Мадатова вознаградить за вошедшие в оценку земли четвертою частию оценочной суммы, предав сие на высочайшее с. и. в. благоусмотрение и уважение и 3) о принадлежности кн. Мадатову участков, исключенных из // оценки, произвести местное исследование, и, буде по оному окажется, что земли те действительно принадлежали Мадатову по планам и ханской талаге и находились в его владении, сдлав им оценку, если споров предъявлено не будет, представить оную, с заключением главноупр-щего в Сенат, в противном же случае передать дело судебному рассмотрению. Определение сие утверждено высочайше подтвержденным в 14 день февраля сего 1844 г. мнением Гос. совета.

Засим Правительствующий сенат, рассмотрев представленное главноупр-щего Закавказ. краем, который ходатайствовал, чтобы решение бывшего Карабагского провинциального суда, по которому Аванисовы присуждены во владение Абрама Погобова, объявлено было опекунам имения кн. Мадатова с предоставлением им права апелляции и, имея в виду, что существовавшая над имением кн. Мадатова опска, за поступлением имения того на // основании высочайшего утверждения в 14 день февраля 1844 г. мнением Гос. совета в казну, должна быть закрыта, положил: по уважению изъясненных в рапорте г. главноупр-щего причин предписать Каспийской палате уголовного и гражданского суда, чтобы решение по изъясненному делу бывшего Карабагского Провинциального суда объявлено было как жителям селения Таг, Тонию и Оганезу Аванисовым, так и карабагскому уездному прокурору на точном основании

законов тем порядком, какой существует по делам о шлоях, ищущих вольности из помещичьего владения, и чтобы затем в дальнейшем ходе дела сего поступлено было по законам.

Справка из дела о имени кн. Мадатова

Из бывшего 9 деп-те производства об обращении в казну имения, принадлежащего кн. Мадатову в Карабагской провинции, и о назначении вдове его пожизненного пособия между прочим видно:

Комиссия, высочайше учрежденная для разбора просьб, поданных в 1837 г. с. и. в. в Закавказ. крае, при рассмотрении просьб крестьян имения Мадатова, жаловавшихся на наследников // его за обращение их в крепостное состояние, равно письма вдовы Мадатова о том, что наследники мужа ее и она сама не имеют права на пожалованное ему имение, принимала в соображение:

1-е. что высочайшим рескриптом 23 августа 1821 г. предоставлено ген. Ермолову допустить кн. Мадатова принять предложенное ему Карабагским ханом имение в вечное и потомственное владение;

2-е. в указе Правительствующего сената 19 ноября 1835 г., последовавшем в Грузинскую исполнительную экспедицию, постановлено: дело о разделе имения кн. Мадатова между его наследниками оставить в законном течении;

3-е. хотя высочайший рескрипт 23 августа 1821 гг. и не определяет на каком именно основании должен владеть потомственно кн. Мадатов имением, но ханский акт, которым совершена отдача имения, вовсе не утверждает поселян в крепостном состоянии, которого нет в целой Азии, исключая Грузинского края и которое противно самому корану; по смыслу этого акта жители отданы кн. Мадатову на том же основании, как отдавались от хана беком с тою разницею, что должны были переходить во владение потомственное, и он мог пользоваться от них доходом по обычаю страны, но не имел права продавать; законные наследники его также могли не более, как получать доходы, но едва имели бы право на раздел;

4-е комиссия приняла во внимание, что имене могло бы перейти в потомственное владение тогда только, если бы после кн. Мадатова остались прямые законные наследники, т. е. дети; родственники же побочной линии не должны бы иметь на него ни малейшего притязания по обычаю земли, которым вместо закона в мусульманских провинциях всегда руководствовались.

Вследствие сих уважений Комиссия, повергнув просьбы поселян и письмо кн. Мадатовой на всемілостивейшее государя императора воззрение, положила: предоставить рассмотрению вместе с просьбами самое // дело во всей полноте, заслуживающее тем более внимания, независимо от настоящего случая, что нововводимое предоставление крепостного права на жителей мусульманских провинций, где таковое право вовсе не существовало, может иметь вредное влияние на умы жителей по всему Закавказью.

Заключение

IV Отделение, имея в виду, что и Комиссия, высочайше учрежденная для разбора просьб, поданных в 1837 г. е. и. в. в Закавказье, именно указывала на то, что в Азии, исключая Грузинского края, крепостного состояния нет, что это противно самому корану и что введение крепостного права в мусульманских провинциях может иметь вредное влияние на умы жителей по всему Закавказью, находит основательным настоящее Мнение главноуправляющего, что предписанный законами порядок производства дел о людях, ищущих вольности из помещичьего владения, не должен быть применяем к жителям мусульманских провинций, посему // полагала бы внести в Комитет по делам Закавказья записку с тем, не благоудно ли будет оному испросить высочайшее повеление, чтобы все дела по спорам крестьян мусульманских провинций о неподлежащем отбывании ими повинностей разного звания людям, впредь до определения прав состояния в Закавказье производимы были порядком, установленным по спорам о крестьянах между казенною и частными лицами, и чтобы Правительствующий сенат, согласно с сим, сделал распоряжение по делу жителей Караба-

ского у., Варандинского участка, селения Таг Оганезовых с дашалтыньским жителем Погосовым.

Начальник отделения Шестунов.

Резолюция: «Немедленно исполнить». 13 августа.

ЛОЦИЯ. МЮ, отд. IV, ст. 1, 1844 г., № 4376. «По отношению главноуправляющего Закавказья относительно восстановления жителей Карабагского участка селения Таг, Тоншо и Аванесу Оганезовым права апелляции по иску к ним дашалтыньского жителя Авраама Погосова», на 31 листе; лл. 5-11.

II. — 1845 г. января. — Доклад за № 3 нач-ка IV отделения деп-та МЮ Шестунова по деп-ту.

По производившемуся в бывшем Карабагском провинциальном суде Каспийской области делу о присвоении дашалтыньским жителем Абрамом Погосовым жителей Карабагского у., Варандинского участка, селения Таг Тоншо и Оганеса Аванесовых, последовало решение, присуждающее Аванесовых во владение Погосова. Решение сие объявлено наследникам ген-лейт. кн. Мадатова, косму означенные жители пожалованы бывшим владельцем // Карабага Мехти-Кули-ханом, и за пропуском наследниками апелляционного срока решение провинциального суда приведено в исполнение.

Главнуправлявший Закавказьем, имея в виду, что дело о наследстве Мадатова не получило еще окончания и что самое имене состоит в ведении опеки, и посему признавая, // что провинциальный суд неправильно обращался с вызовом к наследникам Мадатова, входил с представлением в Правительствующий сенат, испрашивая разрешения, чтобы приговор провинциального суда был объявлен по принадлежности опекунам имене кн. Мадатова с предоставлением им права апелляции.

Правительствующий сенат, усматривая, что после означенного представления дело о разделе имене Мадатова получило окончание, и имене это, на основании высочайше утвержденного в 14 день февраля 1844 г. определения Сената поступило в

казну, и, признавая, что существовавшая над сим именем опека должна быть закрыта, предписал Каспийской палате уголовного и гражданского суда, чтобы решение по означенному делу бывшего Карабагского провинциального суда объявлено было, как жителям селения Таг, Аванисовым, так и карабагскому уездному прокурору, на точном основании законов, тем порядком, какой существует по делам о лодях, // ищущих вольности из помещичьего владения, и чтобы затем в дальнейшем ходе сего дела поступлено было по законам.

Между тем, главноуправлявший Закавк. краем, усмотрев из «Закавк. Вестника», издававшегося в 1844 г., что Каспийская палата уголовного и гражданского суда вызывает жителей Карабагского у. дер. Каракутюк и наследников Мирзы Юсуфа, Мирзы Гашима и Гаджи-бека для выслушания последовавшего в одной решения по делу об отыскании первыми от последних свободы, и, имея в виду, что до сего времени по всем актам правительства и по решениям высших судебных мест существование крепостного права в мусульманских провинциях не признавалось, нашел принятый палатой порядок не соответственным, и так как оный не основывался ни на каком распоряжении начальства, а установлен самою палатою потому, что она не знала, какое другое название дать подобным делам, то он, главноуправлявший, предписал ей руководство, чтобы на будущее время дела по спорам крестьян о неподлежащем отбывании ими повинностей бекам и другим, равного с ними звания людям, производила не порядком об отыскании свободы из крепостного владения, а тем, какой установлен по спорам о крестьянах между казною и частными лицами, установленным в IV отделении 2 главы IV раздела VI книги Св. гражд. зак.

Засим главноуправлявший, получив указ Правительствующего сената по делу жителей Аванисовых, усмотрел, что предписание Сената противоречит распоряжению его, главноуправлявшего, относительно порядка производства дел по спорам крестьян о неподлежащем отбывании ими повинностей бекам и другого, равного с ними звания, людям, оставаясь, однако, при прежнем своем мнении, что указанный Правитель-

ствующим сенатом порядок не должен быть применяем к жителям мусульманских провинций впрямь до определения там нрав состояния, он, ген.-адъют. Нейдгардт; обстоятельство это сообщил на усмотрение г. мин-ра юстиции.

Его с-во, находя основательным мнение, ген.-адъют. Нейдгардта, что предписанный законами порядок производства дел о лодях, ищущих вольности из помещичьего владения, не должен быть применяем к жителям мусульманских провинций, 21 августа 1844 г. представлял Ком-ту по делам Закавк. края об испрошении высочайшего повеления, что бы все дела по спорам крестьян мусульманских провинций о неподлежащем отбывании ими повинностей разного звания людям впрямь до определения нрав состояния в Закавк. крае производимы были порядком, установленным по спорам о крестьянах между казною и частными людьми, и чтобы Правительствующий сенат согласно с сим сделал распоряжение по делу жителей // Карабагского у., Варандинского участка, селения Таг Аванисовых с дашалтынским жителем Погосовым.

26 октября стат-секретарь Позен сообщил вашему пр-ву к надлежащему исполнению, что означенное заключение г. мин-ра юстиции Ком-том по делам Закавк. края утверждено, и что государь император в 23 день октября высочайше повелеть соизволил: исполнить таковое положение Ком-та. Об изъясненном высочайшем повелении ваше пр-во изволили предложить Правительствующему сенату к надлежащему дополнению и об оном уведомили, главноуправлявшего Закавк. краем.

Ныне, вследствие отношения деп-та МЮ доставлена из 4 деп-та копия с определения, состоявшегося в Правительствующем сенате, который заключил о должном и немедленном исполнении по сему высочайшем с. и. в. повелении предписать указом Каспийской палате уголовного и гражд. суда и г. главноупр-щему Закавк. краем, равно Грузино-имеретинской палате уголовного и гражд. суда.

Справа в ка. В апреле 1843 г. г. стат-секретарь гр. Блудов сообщил г. мин-ру юстиции высочайшее повеление о доставлении во II отделении собств. с. в. канцелярии всех узаконений, кои

на основании высочайше утв. 16 декабря 1834 г. мнения Гос. совета принадлежит к общему сведению и исполнению и по существу своему следуют ко внесению в продолжение Свода законов.

З а к л ю ч е н и е. IV отделение полагало бы на основании высочайшего повеления, сообщенного г. мин-ру юстиции в апреле 1843 г. главноупр-щим II отделением собств. е. в. канцелярии, доставленную из Правительствующего сената копию с определения его, состоявшегося вследствие высочайшего повеления о порядке производства дел по спорам крестьян мусульманских провинций о неподлежащем отбывании им повинностей разного звания людям, препроводить к г. стат-секретарю гр. Блудову.

Начальник отделения Шестунов.
Столоначальник.^а

Помети: «Согласен. 11 генваря. Упр-щий деп-та (подпись)».

См. легенду к № 4, 1 лл. 27–30.

5.–1845 г. марта 16. – Записка кап. Генерального штаба Пружановского о положении населения, национальной, классовой и религиозной дифференциации, и политических группировках в Карабаге.^б

1. **Народонаселение.** По камеральному исчислению в Карабаге состоит 25 986 дымов с 73 273 душами мужского пола. Из них по примерному исчислению можно положить армян: дворянства с небольшим 606 душ мужского пола; горожан и сельских жителей до 30 тыс. душ мужского пола; из мусульман секты сунни до 10 тыс. душ мужского пола, в том числе несколько беков; из секты шиитов, составляющих ныне господствующий народ в Карабаге, беков до 2 тыс. душ мужского пола, а горожан и сельских жителей до 30 тыс. душ муже-

^а Подпись не разобрана.

^б Записка была представлена главноупр-щему Кавказом А. И. Нейгардту 17 марта 1846 г. /отправлена им военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву в 4 апреля т. г. доложена Николаю I.

ского пола. Но такое исчисление весьма неверно: в Карабаге население гораздо больше; можно почти с достоверностью прибавить еще 10 тыс. дымов, тогда население Карабага в 36 тыс. дымов будет ближе подходить к настоящему населению. Сообразно с этим можно положить число душ в разных сословиях следующее: городского и сельских жителей: армян с небольшим 30 тыс. душ мужского пола, мусульман секты сунни до 12 тыс., а шиитов до 50 тыс. душ мужского пола. //

П р и м е ч а н и е. В это исчисление карабагского народонаселения не входят небольшие земледельческие колонии из русских раскольников, в весьма жалком состоянии находящихся, а также военное население женатой роты Грузинского линейного батальона № 6, которое в довольно цветущем состоянии.

2. **Армяне.** С незапамятных времен в Карабаге армяне составляли господствующий народ. Еще в конце первой половины XVIII столетия Карабаг разделялся на магалы, из коих оседлыми правили мелики (армянские первостепенные дворяне) и были повелителями края, кочующие же магалы курдов, персиан и других находились, под заведыванием старшин из мусульман.

Один из таких старшин, Панаг-юзбаши Саржалинский, своим удалством в хищничестве и разбоях сделался страшным не только для Нухинского и Ганджинского ханств, но был известен таким в самой Персии.

Во время Юзбаши-Панага завязалась вражда и междоусобная брань меликов Шах-Назаров, мелик Варандинского магала, просил помощи Панага, получил ее, но с тем вместе последний подчинил себе как Шах-Назарова, так и других меликов, и мало-по-малу сделался // господином целого Карабага и, пользуясь сильными в то время политическими переворотами в Персии, успел в 1743 г., исходатайствовать для себя шахский фирман на титул независимого хана карабагского.

Вот первый хан Карабага и начало преобладания там мусульманам над армянами. Естественно, что последние, как христиане, сделались рабами первых, обогащая вместе с тем господ своих как народ оседлый и трудолюбивый.

При преемнике Панаг-хана, его сыне Ибрагим-хане, возросла надежда в армянах к скорому облегчению участи своей, когда хан этот в 1805 г. по трактату, заключенному с главным упр-щим кн. Цициановым, принес присягу на верноподданство российскому императору. Армяне имели право мечтать что под покровительством великой христианской державы возвратят свои права, утерянные ими лишь за 57 лет тому назад. И таковые ожидания оказались⁴ еще легче исполнятся, когда Мехти-хан, сын и преемник Ибрагима, заступивший место отца, бежал в Персию⁵, и когда вместе с тем согласно высочайшей воле, было объявлено ген. Ермоловым, // что ханства Карабагского более не существует, а оно только составляет провинцию обширной русской монархии.

Наконец, в 1826 и 1827. гг. все карабагское мусульманское бекское сословие изменило государю императору и пригребло под покровительство Аббаз-мирзы, наследника Фет-Али-шаха, вследствие чего и все под властные бекам армяне сделались казенными крестьянами. Так сбылась надежды одноверцев наших, но недолго наслаждались они своим счастьем.

После персидской кампании изменники были прощены, и они вместе с ханом своим, Метхи-Кули, приняты в пределы России с правом вступить во владение теми поместьями, коими владели до измены по талагам (документам) карабагских ханов. Милость правительства к этим изменникам была беспредельна и даже дошла до того, что большая часть христианского народонаселения из армян (около 16 тыс. обоего пола), всегда преданных русскому правительству и в особенности доказавших это в те же 1826 и 1827 гг., вновь сделались рабами изменников России.

Таким образом, жизнь карабагского // самостоятельного ханства не продолжалась более 80 лет и только под владычеством 3-х ханов: Панага, Ибрагима и Мехти-Кули, следовательно, знаменитость карабагской аристократии очень юна. Этим самым, не вдаваясь в разыскание других причин, объ-

⁴ Так в подлиннике.

⁵ В 1822 г. — Прим. подлинника.

ясняется, с одной стороны, почему и ныне в Карабаге в большом уважении армянское дворянство, а с другой, что мусульманам неприятно видеть, что армяне занимают ныне должностные места, о чем говорено будет ниже.

Ныне все армяне живут оседлою жизнью и, за исключением горожан, почти все обитают в горной части Карабага, в местах крепких и способных в обороне. Армяне трудолюбивы, довольно зажиточны, а между горожанами есть даже капиталисты, обладающие капиталами от 30 тыс. до 80 тыс. червонцев. До такового цветущего состояния дошли они только в настоящий период владычества над ними России, за 40 же лет были в совершенной нищете, подвергаясь грабительству ханов и бекв.

Армяне преданы русскому правительству и не могут изменить нам. Живут покойно, не занимаются ни грабежом // ни разбоем, за исключением весьма редких примеров, только страсть к обману, корыстолюбию и разного рода факторства, страсти, свойственные всем армянам, не чужды карабагским.

3. Мусульмане секты сунни. Мусульмане секты сунни первоначально пришельцы из Турции, ныне почти на половину оседлые, а остальные кочующие. Они, в особенности Мигринского участка, не занимаются ни обманом, ни грабежом, ни разбоем, труд — скотоводство и преимущественно земледелие составляют их занятие. Они более знакомы с догматами исламизма, чем шииты, и честность не чужда им. Сунни в душе враги шиитам и в делах последних никогда не принимают малейшего участия. И потому правительство наше еще может рассчитывать на верноподданство суннитов карабагских и, в случае восстания Карабага, они, подобно армянам, до последней возможности будут держаться стороны русских.

Сунниты могут и должны повиноваться христианскому монарху, но самому их толкованию корана, ибо в книге Магомета в главе «Женщина (сурэ-и Ниса) // сказано: «Повинуйся богу, пророку и царю («Атлу Улла-хии, ве атлу-Рассули, ве ули амер). Сунни слова «Повинуйся царю объясняют так, что должно повиноваться всякому государю, будет ли он магометанин, или христианин, или другой веры, только бы не нарушал

шариата, ибо в их толковании корана тоже сказано: «Мусульманин, беги с той стороны, где закон твой будет преследуем». Шиянты же объясняют те же слова «повинуйся царю» иначе, — они говорят, что здесь царь разумеется магометанской веры, а не другой какой-либо, и только государю-магометанину можно безгрешно повиноваться.

Уже эти религиозные мнения 2-х магометанских сект говорят более в пользу суннитов, чем шиитов. Впрочем, эти мусульмано-богословские уточненности не касаются карабагских шиитов, как не понимающих и не ведающих даже самых коренных законов алкорана, всегда неприятных для них по великому развращению нравов.

4. Господствующий в Карабаге народ — шииты. Господствующий в Карабаге народ — шииты, последователи Алия. Только в весьма ограниченном числе живут оседлою жизнью, // а то все кочевые. Как они переносят кибитки с места на место, и как вообще непостоянен образ жизни их, так и непостоянны нравы шиитов: обман, грабеж, разбой, по их обычаю и даже убеждению, суть похвальные качества.

Населяя провинцию, пограничную с Персией, карабагские шииты не могут быть истинно верноподданными русского правительства, при малейшем политическом перевороте готовы будут восстать против нас не потому, однако, что они магометане, — закон пророка, как сказано выше, для них весьма мало известен, их скорее можно почтить народом, не верующим ни во что. Далее, не потому, чтобы они ненавидели русских, нет, — родовая страсть их к буйной свободе, к грабежу, разбою и склонность к всякому беспорядку, всегда благоприятствующему беспокойному их характеру, делают их ненадежным народом. Карабагские шииты происходят потомственно от вероломных отцов и предков, всасывают из груди матери всю язву разврата, а от колыбели воспитываются только в одних правилах бесчестия. //

Есть кочевые общества, между коими умирающий дома, на постели не от насильственной смерти, вместо того, чтобы видеть в окружающих сострадание к себе, слышит одни упреки, то он

осрамил род свой, умирая не от кинжала и пули, что для него нет рая в будущей жизни, и мулла неохотно пойдет на его могилу. Напротив, труп павшего на разбое и грабительстве сопровождается рыданиями родственников, друзей и целого общества.

Для юноши, который приобретает насыщенный хлеб и самое состояние путем истины, трудолюбием своим, а не воровством и разбоем, для того прегражден даже путь к любви красавицы. Похитить девушку и при сопротивлении в этом убить хотя брата или даже самих родителей ее и потом жениться на ней — составляет похвальное молодецество. Преступник тщеславится пред народом таким геройством своим и становится предметом удивления и зависти для карабахского юношества.

Но как ни гнусна нравственная сторона карабахского господствующего народа, однако же, в течение 23-летнего полного над ними владычества русских он мог бы мало-по-малу исправить ее, если бы не препятствовало тому карабагское мусульманское сословие беков, а наше правительство было бы строже в управлении. Для народа мусульманского, особенно развратного и бесчестного, привыкшего жить под игом высшего деспотизма, чуждого часто самого правосудия, не могут до известного времени быть применены к их управлению законы, под коими живут и благоденствуют народы, христианские, знающие честь, любящие своего монарха и боящиеся суда божьего.

5. Бек и Беков считается до 2 тыс. душ мужеского пола, конечно, при ханах большая половина их не принадлежала к этому сословию, а появилась таковая масса при русском правительстве. Ныне рожденный от отца простолюдина и матери бекского рода тоже считается беком. Все племя карабахских беков можно разделить на 2 класса: на высший, аристократию, и низший класс.

К первому классу принадлежат: ханская фамилия и малая часть именитых беков, возвысившихся заслугами отцов, лично своими или богатством при хане, а потом при нашем правительстве. Бек в этом // классе, кроме ханской фамилии, более благомыслящи. В особенности отличаются в этом Ахмет-хан (брат Мехти-хана), полк. Фараджулла-бек, Азат-бек, братья Ру-

стам и Ага-беки, Бейок-хан, Абдулла-бек Кемберлинский¹ и капитан Мирза Адегюзаль, несмотря на то, что каждый из них, за исключением первого и последнего, был запятнан изменою против русского правительства. Но и на них, кроме Ахмет-хана по его ничтожеству, и кап. Мирзы Адегюзалья, по вкоренившейся в нем преданности к русскому правительству, нельзя полагаться на будущее время.

Между высшим и низшим классами карабагских беков только та разница, что мелкое сословие беков бедное, постоянно жаждет беспорядков и готово волновать народ и принимать в волнении живейшее участие из одних хищническо-корыстолюбивых видов, а высшее, хотя тоже всегда готово изменить правительству и пристать к низшему классу и быть их руководителями, но только при обстоятельствах более положительных, когда увидит более возможности к успеху. //

6. Виды беков на будущее время. Полковник Джафар-Кули-ага Дживаншир по возвращении своем из России говорил однажды в собрании многих беков, что когда он жил в Симбирске, то имел случай познакомиться с казанскими татарами, некогда сильными, и между коими были богатые и значительные люди, ханы, князья и дворяне, в роде карабагских беков, но русские всех их уничтожили, а потому того же самого и им должно ожидать, а для предупреждения этого им нужно не упускать ни одной возможности так действовать противу русского правительства, чтобы оно на каждом шагу боялось и находило нужду в содействии их, и что таковая мера необходима для личной их защиты.

Кажется, умствование это имело сильное влияние на умы карабагского мусульманского сословия беков. И вот почему беки, а в особенности ханская фамилия, твердят: «разбой и грабежи существуют и в России, из чего же начальство хлопочет здесь в Карабаге, и с какой стати нам преследовать хищников, когда мы имеем от них чистую выгоду, а народ упражняется // в ловкости, хитрости, предприимчивости, что, может быть, со вре-

менем окажется необходимым для Карабага».

7. Участие карабагских беков в предпологаемом замужестве дочери Мехти-хана. Должно полагать, что по этому расчету карабагские беки принимают живейшее участие в будущем замужестве дочери Мехти-Кули-хана. У Мехти-хана нет сына, а одна 16-летняя дочь, и в настоящее время как его, так и всех беков занимает мысль, чтобы девушку эту выдать в замужество за кого-либо из ханской фамилии, находящейся и поныне в Персии, при условии, что зять обязан навсегда оставаться в Карабаге и жить при хане, наконец, при этом случае исходатайствовать у правительства утверждения ханских именов за дочерью его потомственно в ее роде, ибо Мехти-хану по возвращении из Персии, даны поместья только пожизненно, а по смерти должны поступить в казну. Во исполнение всего этого Мехти-Кули-хан дал бекам почти клятвенное обещание.

Карабагские беки принимают живейшее участие в деле этом по чисто-политическим видам на будущее время, // а не из преданности к лицам ханской фамилии, коих они презируют. Цель состоит в том, чтобы не прекратилось поколение бывшего владетельного хана, и, если у него нет сына, то в зяте хана и во внуках его иметь на случай свою надежду и опору. Самые благомыслящие карабагские беки держатся той мысли, чтобы всегда кто-либо был главою над ними. Так точно, когда в прошлом году опустили в могилу бранные остатки ген.-лейт. Мустафы-хана ширванского, то, раздался возглас в народе: «теперь переломилась спина наша». Ширванцы менее имели право говорить это, ибо после Мустафы осталась целая толпа сыновей, по смерти же Мехти-хана уже точно переломится спина Карабага.

Ахмед-хан, брат Мехти-хана, хотя по случаю ныне имеет сыновей, но на них беки не рассчитывают, они еще дети, а пока сделаются совершеннолетними и способными стать в главе общества, пройдет большой промежуток времени. Притом, дети // Ахмет-хана родились от незаконной, хотя простительной, связи его жены с 2 нукерами, о чем знает весь Карабаг, а этого

¹ Есть Абдула-бек и в Барандинском участке, только отъявленный злодей. — Прим. подлинника.

уже достаточно, чтобы они никогда не воспользовались своими ханскими преимуществами.

Племянник Мехти-Кули-хана, полк. Джафар-Кули-ага Джаваншир, имеет 3-х сыновей, но он, как чадолюбивый отец, всех трех прогнал от себя. Двое из них постоянно живут в г. Тифлисе, а потому сделались далекими от своего влияния на карабаский народ, 3-й же сын, также недавно бежавший от угнетений отца, довольно глуп. Вот почему беки и их не принимают в расчет. Им нужен прямой наследник Мехти-Кули-хану и взросший в Персии при заблуждениях относительно могущества России и пользы быть под покровительством русского правительства, а не переобразовавшийся, переродившийся в мнениях и обычаях под влиянием русских.

8. Мечты карабаского мусульманского сословия беков. На вопрос, какими мечтами заражено карабаское сословие беков, ответ будет заключаться в том, что все карабасцы еще не вполне уверены, что русские // навсегда утвердили могущество свое над их краем. Мусульмане говорят: «Мы кочуем в кибитках, но все же мы господа в Карабаге, а армяне – рабы наши. Русские – тоже, кочующие в Карабаге, но только не в кибитках, а по квартирам, они гости в нашем крае, как, бывало, персияне, только долее засиделись. Если бы русские думали навсегда остаться в Карабаге, то они имели бы здесь и подвластных, а из 150 тыс. монет годового сбора со стороны уделали бы хотя часть для построек себе церквей, домов, каравансараяв, фонтанов, чинили бы дороги, проводили бы канавы и проч., а этого ничего не делается ими».

Изложив кратко о состоянии народного духа в Карабаге, как в нравственном, так равно в религиозном и политическом отношениях, можно будет приступить к объяснению происшествий, случившихся в Карабаге в 1844 г., а также причин почти постоянных внутренних в том крае беспорядков от воров и разбойников.

9. Волнение в кр. Шуше в 1844 г. Известно, что до явного отложения своего изменник Даниель-бек, бывший елисейский султан, имел преступнические // сношения с нухинцами,

карабагцами, ширванцами и отчасти с нахичеванцами, даже с подполк. Сулейман-ханом нухинским и, наконец, связан был тесно дружбаю с главным нухинским казим Абдул-Латифом-эфендием. Известно также, что Сулейман-хан был в коротких сношениях с кап. Рагим-беком, в особенности же с теткою своею Гевгар-агою и шушинским казим Абдул-Касумом.

Сулейман хан довел султана до восстания, обещая содействие свое, рассчитывая на помощь временно благосклонного к нему персидского правительства, или же султан увлек Сулеймана до преступной мысли при случае изволновать южные провинции Закавказья. Край, трудно положительно сказать по незнанию настоящего поведения Сулеймана-хана во время пребывания его в Персии, наверно известно только то, что посредником между султаном Даниелем и Сулейман-ханом был общий их друг, нухинский казий Абдул-Латиф-эфендий, который, и был главным деятелем, а, может быть, главною пружиною измены султана // и Сулейман-хана.

Есть показание, что султан был настроен к измене и думал о ней с давнего времени, но изменнические сношения всех трех упомянутых лиц усилились после взятия Шамилем Гергебиля осенью 1843 г. Тогда Абдул-Латиф вместе с полк. Исмаилом Куткашинским посетил султана, потом отправился в Ширван, а в декабре того же года был в Карабаге, прожив в кр. Шуше более 10 дней.

Абдул-Латиф как человек весьма умный и осторожный, не желая открыто вступить в дела, коих успех зависит от случайных обстоятельств, исходатайствовал для себя в конце марта 1844 г. разрешение отправиться в Иерусалим. Он со всеми своими богатствами в деньгах и вещах выехал в марте из г. Нухи в сопровождении людей своих да еще 10 или 12 нукеров елисейского султана. Но он ехал не торопясь, пробыл в Шуше дней 14 и столько же в уезде.

В Шуше Абдул-Латиф сблизился // с тамошним главным казим Мирзою-Абдул-Касумом, коему и доказывал, что необходимо и далее согласно с требованиями корана, дабы суннитам в Дагестане, Елису и Нухе было оказано содействие

и мусульманами алиевой секты в деле общем для всех мусульман, противоборствовать русским христианам, и убеждения его склонили казю Кассума.

Абдул-Латиф, как говорят, желал склонить на свою сторону муллу Абдул-Рагима и, кажется, это была главнейшая его цель, но не мог совратить с пути истины этого муллу, любимца всего, карабагского народонаселения как мусульманского, так и христианского, уважаемого за его неукоризненную жизнь и правоту великой редкости между шинитами.

Далее, нухинский казий посещал многих шушинских граждан, и в особенности было им обращено внимание на полк Джафар-Кули-агу, коему постоянно доказывал, как много терпит народ от вражды его с дядею Мехти-Кули-ханом, и, напротив, если бы жили в согласии, то легко могли бы // расположить в свою пользу народ, беков и чрез то без затруднения ослабить местную полицейскую власть. Но, вероятно, Абдул-Латиф, поняв ничтожество в народе Джафара, не открывал настоящих видов своих, так что последний, не постигая настоящей цели нухинского казю, не отказался от своей вражды к Мехти-хану и не согласился на убеждения Латифа.

В конце февраля, как говорят в Карабаге, Абдул-Латиф отправился через Нахичевань в Табриз, сколько же времени пробыл в пути, неизвестно.

Конечно, ему легко было склонить казю Абдул-Кассума, отчасти уже посвященного в тайные замыслы Сулейман-хана, но для Кассума было совсем другое дело склонить на свою сторону карабагский мусульманский народ, который всегда видел и видит в нем корыстолюбца и неправосудного судью. А потому ему надо было испытать хотя горожан, в какой мере наклонны они к волнению, и можно ли что произвести в них через фатализм исламизма.

Для этого самого, как все подтверждает казий Кассум, чрез малое число своих // приверженцев, во людей легкомысленных и преступных, в главе коих находился Гаджи-Гуссейн-Келбалай-Мустафа-оглы, приготовил шушинских жителей к волнению под предлогом, что армяне будто представили для

насмешки религиозный обряд мусульман шиитов (наз. шах-сеем), совершаемый ими в воспоминание о страданиях шаха Гуссейна, между тем, этого шахсея, как оказывается, не было представляемо армянами.

Таковое действие Кассума может подтвердиться и тем, что во время начала драки мусульман с армянами он тотчас послал приказание чрез Гаджи-Гуссейна запирать лавки, как бы для предохранения оных от грабительства. Ясно, что такая мера не могла успокоить народ, а должна была еще более взволновать жителей и заставить их присоединиться к своим партиям. Потом казий Кассум явился в мечети и с фанатизмом говорил к народу о поругании, причиненном христианами мусульманской религии. Когда же в это время вошел в ту же мечеть мулла Абдул-Рагим и старался успокоить народ, // то казий и подученные им люди дерзкими угрозами заставили его оставить мечеть.

Шиниты в продолжение трех дней торжествовали и били армян, и последние для собственной защиты готовы были приняться за оружие, но были от этого удержаны местным начальством. Если бы для усмирения народа уездный начальник потребовал солдат (коих в достаточной силе нельзя было выставить), тогда неизвестно, до чего бы дошли шушинские беспорядки и какие бы могли они иметь последствия, а надобно полагать, что всего этого желали казий Кассум с Гаджи-Гуссейном, согласно видам наставников и приверженцев.

Наконец, когда ни местное начальство, подвергавшее себя большой опасности, ни Абдул-Рахим, любимец народа, не могли приостановить волнение, более и более усилившееся, в особенности на одной из площадей города, казий Абдул-Кассум, видя благоразумную осторожность в происшествии этом местного начальства, а, с другой стороны, отчасти удовольствовавшись своим успехом, явился на площади; и с этим все успокоилось: драка прекратилась (от коей несколько // армян померло, изувечено, а многие слегли в постели от сильно нанесенных им побоев; был побит и один квартальный и проч.). Народ начал расходиться. Не должно ли из этого заключить, что подученные Кассумом люди, подстрекатели черни, повино-

вались своему наставнику; сверх того, это доказывается обстоятельством, что казий Кассум приостановил это волнение в самом разгаре его, а, между тем, накануне того дня, когда были еще не так сильны беспорядки, на предложение начальства принять участие в успокоении народа казий отвечал, что не в силах заставить народ слушаться его.

Должно заметить, что в этом шушинском происшествии никто из карабагских беков, повидимому, не принимал ни малейшего участия, даже в дни волнения почти никто из них не показывался ни на улицах, ни на площадях шушинских, а это самое весьма подозрительно, зная страсть их быть свидетелями всякого рода происшествий. Но можно ругаться, что если бы шушинское волнение приняло более суриозный вид, то не малое число из мусульманских беков // присоединилось бы к нарушителям покоя.

Несчастный оборот дел для султана Даниеля и, кажется, откровенно правительству легкомысленные мечты Солеймана заставили казия Абдул-Латифа-эфендия после 60-дневного пребывания его в Табризе и далее, может быть, после известия о разбитии султана под Елису, направить свой путь через Карс, Ерзерум и Трабзонт в Константинополь, где и поныне находится, и сомнительно, чтобы когда-либо без особых побуждений возвратился на родину. Те же обстоятельства заставили и шушинского казия подумать о себе самом и, по возможности, скрыть и запутать дела свои, которые, рано или поздно, должны были обнаружиться. Для сего Кассум и признал за лучшее выставлять себя в глазах начальства как бы из преданности к правительству, преследователем муллы Абдул-Рахима, находящегося по его проискам в подозрении начальства. Но, как он до этого мог достигнуть только имея значительное влияние в народе, то ему и было необходимо примирить полк. Джафар-Кули-агу Джеваншира, своего покровителя, с ген.-майором Мехти-Кули-ханом карабагским, благосклонным к Абдул-Рагиму, ибо казий рассчитывал, что тогда чрез содействие умного Джафара // успеет заставить Мехти-хана лишиться своего доверия Абдул-Рагима и склонить старика хана писать доносы на по-

следнего, в противном случае, поставить в подозрение и самого хана, как бы находящегося под вредным для правительства влиянием Абдул-Рагима.

10. Примирение полк. Джафара-Кули-аги с ген.-майором Мехти-Кули-ханом. Чрез настойчивость казия Кассума Джафар-Кули-ага сделал первый шаг к примирению с Мехти-Кули-ханом, но не с целью Кассума, а в смысле представлений Абдул-Латифа-эфендия, т. е., чтобы жить в согласии с Мехти-ханом и, действуя с ним заодно, приобрести больший вес в народе, склонить на свою сторону беков и других граждан, а чрез то, ослабив в глазах народа местную полицейскую власть, сделаться самому нужным человеком для правительства, представителем и ходатаем народа и, поставив себя в такое отношение к местному начальству, он рассчитывал иметь возможность удовлетворять своему корыстолюбию.

11. Последствие примирения ханов. С примирением Джафара с Мехти начались частые их между собою посещения и нередко приглашение к себе беков. В своих беседах рассуждали они о настоящем управлении Карабага, о положении граждан и о видах правительства и вспомнили о // трактате 1806 г. заключенном карабагским ханом Ибрагимом с г. главноупр-шим Цициановым и который удостоился высочайшего утверждения.

По этому трактату Карабагское ханство поступило под покровительство Российской державы, а хан по 8-му артикулу того трактата обязывался ежегодно вносить в государственную казну 8 тыс. и содержать на свой счет один батальон войск наших, расположенный вкр. Шуше.

Вследствие этих совещаний Мехти-хан и Джафар-ага решились составить что-то в роде адреса и оным просить правительство, дабы в силу сказанного трактата на имение, как их, так и всех карабагских беков, сделан был налог в 8 тыс., а затем были бы освобождены от всех земских повинностей, и чтобы было дозволено во всем произвольно распоряжаться в своих имениях.

Потом главным предметом рассуждения было то, что армяне, занимая должностные места, вредят отчасти благосостоя-

нию мусульман, а главное, что постыдно для карабахской фамилии и беков, что местная полицейская власть в руках армян, которые, по их мнению, недавно были рабами их. Согласились составить и по этому предмету адрес от всего карабагского мусульманского дворянства об удалении армян от должностей. //

Из сказанного в начале этой записки видно, что в Карабаге армяне не за давнее время были господствующим народом, а их дворянство древнее и почетнее мусульманского, существующего менее столетия и потому таковая претензия совершенно неосновательна, и удовлетворение такой просьбы неминуемо повлекло бы за собою весьма дурные последствия.

Армянские чиновники всегда преданы правительству, а с другой стороны, большею частью корыстолюбивы иногда, до грабительства, но из этого нельзя делать вывода, что уже все армяне без исключения не могут занимать полицейских должностей, между ними всегда найдутся люди, полезные для службы по способностям, по честности и отличной нравственности, ибо в племени каждого народа есть достойные люди.

Карабагский уездный начальник подполк. Кулебякин, следя за всем происходящим в выше прописанных собраниях карабагского мусульманского сословия и беков и находя весьма неуместным, даже вредным, толки их об администрации Закавказья, о правах их, значении трактата и проч., а тем более желая не допустить представление адресов, он, с большим искусством и ловкостью, оставаясь в хороших отношениях как с Мехти, так и с Джафаром, // умел поссорить обоих, что скрытым образом достиг при содействии кап. Адегюзала, вследствие чего кончились сходы, забыты трактаты, армяне и проч.

12. О мнимом волнении умов, в Карабаге будто вследствие распространившейся власти Шамиля в Дагестане. Как ни склонен карабагский народ к различного рода беспорядкам, как ни мало можно полагаться на преданность его к правительству нашему однако, во всяком случае, возмутительные идеи Шамиля и целого Дагестана мало занимают его, но успехами Шамиля пользуются беки, однако, не из тех видов, чтобы взволновать народ и принять участие в

делах дагестанцев, а для поощрения воров и разбойников, в добыче коих они имеют свою долю. Малый успех Абдул-Латифа подтверждает малую склонность беков к личному участию в дагестанских волнениях. Вместе с тем нельзя и не сознаться, что если бы Даниель-султан имел успех под Елису, то восстала бы вся Нуха, может быть и часть Ширвани,¹ а Карабаг, не вставая противу правительства, сделался бы вертепом разбойников.

Только разве если бы Персия явилась в это время враждебного к нам державою, тогда, конечно, все беки с своими ханами и подвластными стали бы противу нас.

В настоящее время страшно в Карабаге не волнение умов вследствие могущества Шамиля, как ложно доносили о том исправлявший должность карабагского уездного прокурора Абдул-Керим Ахвердов и дядя его, главный шушинский казий Мирза Абдул Кассум, а, напротив, страшны постоянно умножающиеся с 1841 г. грабительства и разбои, против которых, если правительством не будут приняты строгие меры, чуждые основанию российского законоположения, то мы будем вынуждены действовать вооруженною силою для охранения края разбойнических шаек и целых обществ.

13. Причины постоянно усиливающихся грабежей и разбоев. Причины сильных грабежей и разбоев в Карабагском у. и постоянно усиливающихся заключаются: а) в покровительстве всем мошенникам карабагскими беками и ханскою фамилиею, б) в большем населении края кочевыми народами и, наконец, в) в безнаказанности преступлений: а) карабагские беки, за исключением 8 или 10 человек, словом, весьма малого числа из 2 тыс. их мужского // пола, все остальные, более или менее, покровительствуют воров и разбойникам — скрывают их от преследования законов, давая им убежище не только в своих поместьях, но даже собственных домах, ходатайствуют о них пред начальством и лжесвидетельствуют, для

¹ Есть также показание, что к делу епископского султана или Сулейман-хана был соприкосновен и покойный ген. лейбт. Мустафа хан ширванский, что будто бы даже и Карабаг были получаемы возмутительные письма его, но не имея последних в руках своих, нельзя сделать положительного заключения на счет действительного показания. — *Прим. подлинника.*

защиты преступников, подвластных своих побуждают ко всякого рода мошенничеству, а многие поощряют их своим примером. В особенности отличаются таковыми качествами, все члены ханской фамилии, к ее родословному древу принадлежит и известный разбойник Канлы-Исмаил.¹

К передержательству преступников наиболее способствует бекам то, что каждый из них владеет числом подвластных гораздо более, иные даже вдвое, чем известно по камеральным описаниям, и та же причина чрезвычайно затрудняет местную полицейскую власть открыть скрывающихся преступников без содействия самих помещиков. б) Кочующие племена весьма известны своим буйством и безнравственностью, склонностями к неповиновению начальству и к всякого рода своеволию. Перекочевывая в горы, а потом из оных в долину Куры и Аракса, ознаменовывают путь свой потравой хлебов и пастбищ, воровством и разбоем между оседлыми жителями. При перекочевках жители всех участков перемешиваются между собою, и тогда, уже без того слабая в правах своих полицейская власть в крае совершенно прекращается, своеволию кочующих нет предела.

Кочующий, заключая все свое богатство в стадах и мало занимаясь земледелием, имеет с излишком много свободного времени, а еще более нужды в приобретении денег, одежды, орудия, а потому от праздности и необходимости пускается на воровство, а потом на разбой. Летом скрывают их от преследователей карабагские неприступные горы и дремучие леса, зимою же исчезает след их под покровительством беков.

Оседлый еще может опасаться, что за преступление, им учиненное, лишат его дома, сада, имущества, которых он скрыть не может, оставить же оные на произвол нелегко решиться.

Напротив, кочующего не связывают эти обстоятельства: его дом в войлочном шатре или в шалаше из тростника да в не-

¹ Канлы-Исмаил убит в прошлом году своим соучастником в разбое Кюль-Мамедом, который для жертв был страшней самого Канлы-Исмаила. Кюль-Мамед решился убить своего атамана по наущению бейов, кои опасались, что при поимке Канлы-Исмаил откроются все уголовные преступления их. — *Прим. подлинника.*

скольких коврах и паласах; все его имущество даже с самою кибиткою может быть поднято на 3 или 4 вьюках, его богатство в рогатом // скоте, столь же подвижном, как и он сам, и ничто не препятствует ему скрыться далее со всем семейством и имуществом. в) Безнаказанность преступлений — вот главнейшая причина, что с 1841 г. постоянно увеличиваются в Карабаге грабительства и разбои.

Со времени преобразования системы управления Карабагом в 1841 г. можно сказать без большого преувеличения, что почти ни одно преступление по грабешам и разбоям не было дознано следственным порядком со всеми законными при этом требованиями, кои необходимы для обвинения преступника, а потому с тех пор почти ни один обиженный не получил удовлетворения, а преступники избегали наказания и остались только под сильным подозрением; они смеются над таковым наказанием и охотнее предаются, хищничеству и разбою, будучи готовы 100 раз выслушать подобное, приятное для них определение Палаты гражданского и уголовного суда и тем хвалиться пред всеми товарищами и склонять итти по их следам.

14. Причины, по коим законным следственным порядком почти невозможно уличить преступника в грабешах и разбоях, удовлетворить обиженного. Чтобы следствие о преступлении имело законную силу, обвиняющую преступника, то, между прочим, главнейше необходимо: а) снять допрос с преступника, б) иметь свидетелей его преступления и в) получить собственное в том сознание его. Этим то // трех обстоятельств или, по крайней мере, одного, всегда не будет доставать в следственных делах о преступлениях карабагских шиитов.

а) Сделавший преступление тотчас бежит от места своего жительства, но побег его не дальний, он скрывается в соседственном кочевье или обществе, а часто в доме какого-либо бека или хана и по произволу посещает свою семью. Знают все и самое начальство, что преступник наличо, знают и передержателя его. Но местная слабая полицейская власть никогда не успеет схватить преступника, который всегда будет предупреж-

ден об этом; обвинить же передержателя преступника также можно только после формального следствия, которое тоже никогда не будет полное и дело всегда кончается тем, что преступник не пойман, передержатель не обвинен, снять допроса с преступника нельзя, и преступление остается без наказания, а обиженных без удовлетворения.

б) В грабежах и разбоях, какие могут быть свидетели? Подобные дела не творятся при очевидцах. Если же отыскиваются свидетели, то из 100 случаев один раз, а потому судья будет иметь пред собою только преступников и обиженных. Между тем, нет ни одного преступления подобного рода, // коего ход и самые виновники не были известны по общему народному голосу.

в) Что может заставить преступника мусульманина, да еще шиита, сознаться в своем преступлении, — когда он наверно знает, что чрез заперительство свое он освобождается от заслуженного наказания? По самому толкованию корана шиитами обмануть христианина, дать ему присягу на коране и потом изменить ей почитается делом богоугодным.

15. Замечание о некоторых лицах из карабагцев.

1. Главный шушинский казий Мирза Абдул-Кассум. Не надо долго жить в Карабаге, дабы убедиться во всенародном ропоте противу казиза этого за его корыстолюбие и кривые решения в суде шаро; и последнее дошло до того, что просители не хотят передавать дела свои этому духовному суду мусульман. При том, таковое неправосудие казиза Кассума усиливается по мере благосклонности к нему начальства. Настоящий уездный нач-к, подполк. Колюбакин желал различными мерами, весьма сообразными с обстоятельствами, остановить Кассума в его неправоте, но, кажется, не имел успеха. Шушинский главный казий, как по своему неправосудию, так и сильному корыстолюбию, наконец, по участию его в делах нухинского казиза Абдул-Латифа-эфендия, // о чем было выше изложено, и шушинском волнении, им произведенном, не должен далее оставаться казием и вообще оставаться в Карабаге.

Было бы полезно, если бы низвержение Кассума с должности казиза последовало после поверки действий его старшим над

ним ахундом, если таковой-есть в Тифлисе, только при непрременном условии, чтобы ахунд тот был человек, вполне заслуживающий доверенность правительства и известен своею честностию; в противном случае полезнее, не доверяя ему такового разбирательства, самому начальству распорядиться удалением казиза Кассума.

2. Абдул-Керим Ахвердов, секретарь Карабагского уездного суда. Он — племянник казиза Кассума и деятельный соучастник во всех интригах своего дяди, и, как уверяют многие, и по поверке действительно оказывается, что просители, в особенности бедные люди, не имея надежды найти справедливое удовлетворение по суду шариа, боятся и уездного суда, в котором секретарь, по справедливому мнению их, будет стараться нести дела так, как угодно дяде его, казизу Кассуму.

Ахвердов, в другой должности и в другом уезде, вероятно по способностям своим, при бдительном надзоре начальника // был бы хорошим чиновником, но в Карабаге, как туземец и родственник казиза, главного лица в суде шаро, не должен быть секретарем суда.

При этом можно с утвердительною сказать, что еще вреднее и даже ни с чем несообразно, что секретарь суда часто в чине 14 класса, а иногда без чина, наконец, туземец и родственник председателя суда шаро, за отсутствием уездного прокурора, заступает место его, столь важное по своему назначению, и имеет право указывать и напоминать обязанности уездному - начальнику и другим местным властям, не отдавая отчета, что побуждает его к тому, а только по праву прокурора, играя священными для каждого из нас словами: «по долгу присяги, по долгу верноподданства государю императору». По этому праву Ахвердов сделал известный донос о примирении Мехти-Кули-хана с Джафар-Кули-агою, как бы подозревая в этом тайный замысел их, имеющий связь с делами Дагестана, и по тому же праву он не отвечал уездному начальнику, на чем основано таковое подозрение его.

Между тем, как по внимательному дознанию оказывается, что донос Ахвердова был следствием желания дяди его казиза

Кассума с целью напугать местное начальство примирением ханов, мнимым волнением умов в Карабаге, вследствие преобладания Шамиля в Дагестане и чрез то, во-первых, свою преданность к правительству и иметь право при случае на заступничество за своего дядю Кассума, а, во-вторых, поставить пред начальством в подозрение Мехти-Кули-хана, сильно благоприятствующего мутле Абдул-Рагиму, к коему Кассум с давнего времени питает непримиримую вражду.

3. Гаджи-Гуссейн-Кейбалай-Мустафа-оглы. — Он до настоящего года был депутатом в кр. Шуше от мусульманской стороны.

Гаджи-Гуссейн, человек весьма недобросовестный и постоянно ревностный соучастник во всех делах шушинского казая Абдул-Кассума. Он отличается редкою способностью составлять в свою пользу партию и склонять ее, если надо ему, к возможному беспорядку. Он во всех отношениях вредный человек для шушинских граждан, а еще более для правительства и потому непременно должен, для предупреждения могущих чрез него произойти беспорядков, вредных в политическом отношении, быть по крайней мере удален из Карабага, если не захотят наказать его строго по всей справедливости за деятельное участие его в шушинском волнении.

4. Мулла Абдул Рагим, ревностный мусульманин, умен, честен, беден, благомыслящий и пользующийся доверенностью и уважением не только всего карабахского как мусульманского, так и христианского народонаселения, но и между всеми последователями секты Алия в прочих наших мусульманских провинциях.

Из всего мусульманского духовенства, доселе известного в Закавказье, мулла Абдул-Рагим имеет наиболее, право на то, чтобы когда-либо быть главным ахундом над всем мусульманским духовенством алиевой секты, при условии, чтобы местопребывание его было в Тифлисе. Польза была двоякая: первая, мы бы поставили главою и судьей над большею частию мусульманского духовенства человека, косяму могли доверять народ и правительство, и чрез него наложить невидимые оковы на необузданное ныне умственное своеволие мусульманского

духовенства. Вторая польза была бы в смысле отрицательном на том основании, что все-таки не бесполезно удалить духовное мусульманское лицо, каково бы оно ни было, из того края, коего жители видят в нем нечто святое. Но удаление Абдул-Рагима из Карабага под каким бы то ни было другим предлогом за то, что народ его обожает, было бы высшею несправедливостью противу него со стороны правительства.

5. Кап. Рагим-бек. Он состоял в конно/мусульманском полку в Варшаве, одно время с Солейман-ханом нухинским. Они жили вместе и были друзьями, каковыми остаются между собою до сего времени. Однако, едва ли можно полагать, что Рагим-бек был бы соприкосновен к зятям Солеймана, может быть, отчасти что-либо знал, но не более.

Рагим-бек довольно хорошо изучил русский язык и, имея, вероятно, случайное столкновение в Варшаве и Петербурге с любителями рассуждать о политике, хотя не понимавшими ее, тоже, и весьма неудачно заразился этою болезнью. Возвратившись на родину, конечно, он резко отличался от своих соотечественников, желая же быть судьейю всего и всех, до того наскучил им, что потерял всякое значение между ними.

Рагим-бек, как друг Солейман-хана, находился до сего времени в тесных сношениях с казием Кассумом Ахвердовым и Гевгар-агою. Удалять Рагима из Карабага нет причины как человека при малейшем надзоре за ним местного начальства совершенно безопасного.

6. Гевгар-ага, сестра Мехти-Кулу-хана. Она, как с ним, так в особенности с Джафар-Кули-агою, находится в непримиримой вражде. // Эта женщина, красавица своего времени, от самых юных лет предана распутству и сделала известную своими любовными интригами с многими благородными русскими и высокостепенными мусульманами. Она тетка и наложница Солейман-хана нухинского, и ныне, будучи уже в летах, предана ему со всем пылом страстной молодой женщины.

Говорят, что Солейман-хан пал в заблуждение чрез наущение Гевгар-аги, но за верность такового показания нельзя ручаться, можно только то утверждать, что женщина эта в

настоящее время не заслуживает, чтобы на нее было обращено внимание как на политическое лицо. Она ныне живет отдельным бытом, в Карабаге не имеет никакого влияния и из беков никто не посещает ее, кроме казая Кассуа Ахвердова и кап. Рагима, да и последнему недавно старший брат его полк. Фараджулла запретил ходить к ней.

7. Полк. Джафар-Кули-ага Джеваншир, племянник Мехти-Кули-хана, есть настоящий наследник Ибрагим-хана,¹ а это самое составляет основание старой телерешней и непрерывной на будущее время вражды его с Мехти-Кули-ханом.

Джафар-Кули-ага, человек весьма умный, обжившийся в России и образовавший себя в петербургском английском клубе, которым и поныне бредит. Он в душе не мусульманин, а без всякой всры, готов выказать себя ревностным приверженцем исламизма и стать в то же время на колени при христианском молельстве. Далее, Джафар-Кули-ага користолобив до низости, развратен, как сатрап, игрок при страсти к игре и алчности к деньгам. Он ищет благосклонности местного начальства, чтобы тем показать в народе значение свое и заставить оный искать в себе, ибо это доставляет ему возможность брать взятки в виде вознаграждения за ходатайство его пред начальством, хотя бы в делах бесчестных. Джафар-Кули постоянно покровительствует контрабандистам, воров и разбойникам, наконец, он нелюбим народом, презираем беками и несносен для местного начальства. Другого более об этом человеке ничего сказать нельзя, разве в добавление, что он весьма дурной отец семейства, а в его пользу служит то, что он в политическом отношении совершенно не опасен, даже если бы вздумал изменить нам.

8. Ген.-майор Мехти-Кули-хан карабагский, бывший до 1822 г. самостоятельным ханом Карабага.

¹ Отец Джафар-Кули-ага как старший сын ген.-лейт. Ибрагим-хана был признан нашим правительством наследником своего отца и был пожалован блаженной памяти императором Александром медалью для ношения на шею с надписью: «Наследнику Карабага». По смерти же его право наследства с медалью перешло к Джафар-Кули-аге. Но Мехти-Кули-хан, младший сын Ибрагим-хана, частью по своим проискам, частью по видам самого правительства, сделался ханом помимо законного наследника. — Прим. подлинника.

Нелегко характеризовать этого человека, но не по числу знаменитых подвигов его жизни и не по богатству нравственных в нем достоинств, а потому, что скромность и приличие не позволяют ни на словах, ни на письме высказать всей гнусности развратной жизни его. Едва ли что может быть ничтожнее престарелого Мехти-Кули-хана, а все-таки народ видит в нем бывшего самостоятельного хана, государя своего; и по тому самому всякой ищет его покровительства, особенно в незаконных делах, и хан не отказывает прибегающим под его покровительство всякого рода мошенникам.

Мехти-Кули-хана все оскорбляет, он никем и ничем недоволен, и ничто не может успокоить его. Был он недоволен уездным начальником подполковником гр. Стейнбоком; скоро начальство получит жалобы хана и на пресмика гр. Стейнбока, подполк. Колюбакина, хотя последний до сего времени в отличных отношениях с ханом и та же участь до смерти Мехти-Кули ожидает и последующих местных начальников в Карабагском.

Одним словом, никогда Мехти-Кули-хан не может ладить с местным начальством, которому, напротив, будет всегда противодействовать, как действительно есть, ибо ему нелегко хладнокровно смотреть, как в его прежнем царстве распоряжается другое лицо, а он ничего не значит.

Склонность же Мехти-Кули-хана к ябедам и доносам, кажется, в самой крови его, таковым он был в Персии после бегства своего из Карабага и, проживая в Тавризе, сделался несносным наследнику персидского престола Аббас-Мирзы по беспрестанным жалобам, приносимым его величеству шаху, что Аббас-Мирза убедительнейше просил отца государя своего удалит из Тавриза или его или Мехти-Кули-хана карабагского. После возвращения своего в Карабаг Мехти-хан до того наскучил фельдм., гр. Паскевичу-Эриванскому, своему благодетелю, что его светлость был вынужденным предложить хану сидеть смирно, ибо в противном случае вышлет его туда, откуда вывел, что для хана было весьма неприятно. Потом ген.-адъют. бар. Розен был тоже вынужден формально предписать ему ни во что не вмешиваться и не писать доносов и жалоб своих. Ка-

жется, высокостепенный хан и ныне ожидает повторения подобного предписания.

Конечно, во всем должно винить лично самого хана, однако, как он во всю жизнь свою по настоящий день был под влиянием приближенных своих, которые и делают с ним все, что хотят, а потому все дурное творится ханом по наущению других, не имея силы и смелости отказать просьбам любимцев своих или льстецам-поклонникам.

Не распространяясь более о незаслуживающем ни в каком отношении малейшего внимания Мехти-Кули-хане, нельзя удержаться, дабы не высказать справедливое убеждение благомыслящих людей, что было счастливое время для Карабага, когда (какими бы то ни было путями) Мехти-Кули-хан был выгнан в Персию, а Джафар-Кули-ага Джеваншир выслан в Россию, но, когда после персидской кампании 1826 г. и 1827 г., мы согласились сделать величайшую ошибку, дозволив воротиться в Карабаг как Мехти-хану, так и Джафору Джеванширу, холере и чуме, как называет их народ, то уже не их, а себя самих должны мы обвинять за те затруднения, кои на каждом шагу встречаются в устройстве края, и что мы обязаны снисходительно смотреть на дела Мехти и Джафара, причиняющие действительный вред краю. Одно счастье, что по книге судеб уже недолго остается жить на свете как 76-летнему Мехти-Кули-хану, так и 62-летнему Джафар-Кули-аге.

И уже по самому последнему обстоятельству следует дозволить, как Мехти-Кули-хану, так и Джафору Джеванширу, дожить в Карабаге век свой, и не должно высылать их оттуда, как некоторые предполагают, далее и потому, что таковая мера произвела бы весьма дурное впечатление на карабагцев и породила бы неблагоприятные толки, как в соседственных с Карабагом провинциях наших, так и в самой Персии, и, наконец, дабы этим двум лицам, в настоящее время ничтожным по значению в народе, не дать вес и не обратить на них внимание карабагцев.

Подписал: Генерального штаба кап. Пружановский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1846 г., № 743. «По представлению ген.-адъют. Нейдгардтом составленной Генерального штаба кап. Пружановским записки о положении Карабаха на 26 листах, лл. 2-24. Копия.

6.-1845 г. мая 12- июня 22.- О денежной компенсации земли г. Кубы Мамед-эфенди за отобранные у него в казну 2 семейства речбаров.

1.-1845 г. мая 12. - Представление за № 1141 мин-ра гос. имуществ гр. П. Д. Киселева Кавк. ком-ту.

Главноуправлявший Закавказьем сообщил мне от 26 января 1844 г., что в бытность военного мин-ра в Закавказье краситель г. Кубы Мамед-эфенди, сын Гаджи Мамед-Али-эфендия принес просьбу о возвращении ему 2-х семейств речбаров, отобранных в казну по приказанию бывшего кубинского коменданта подполк. Ищенко. Просьба эта была препровождена к нач. Каспийской области который донес, что Мамед-эфендий действительно, по пожалованию бывшего кубинского Ших-Али-хана, владел 2-мя семействами речбар в деревне Хучь Кишлаги, которые по распоряжению ген. Ермолова в 1824 г. оставлены были за ним с платежом в казну за каждое семейство по 4 руб. сер., но в 1838 г. бывший кубинский комендант, подполк. Ищенко, отобрал их от Мамед-эфендия без всякой причины, по одному только личному неудовольствию к просителю и что по сему предмету никаких письменных распоряжений в делах бывшего комендантского управления не имеется. Доход же, который получал Мамед-эфендий с тех речбаров, был следующий: они своими буйволами и лошадьми запахивали и засеивали поля его, молотили хлеб и из полученного урожая давали ему четвертую часть; в прочее же время года лично служили при доме владельца, что все в сложности составляло от 16 до 20 руб. сер. в год с каждого речбара. К сему ген.-адъют. Нейдгардт присовокупляет, что он находит претензию Мамед-эфендия справедливою, но, не считая вместе с тем удобным воз-

вращать ему отобранных речбаров, полагает в вознаграждение его производить ему из гос. казначейства пожизненно по 30 руб. сер. всякий год, т. е. сумму, равняющуюся той пользе, какую он получал от речбаров, удовлетворив его по сему расчету, и за все прошедшее с 1838 г. время.

Из доставленных затем Каспийскою палатою гос. имуществ дополнительных сведений видно, что упомянутые 2 семейства речбар со времени отобрания их от Мамед-эфенди обложены в казну податью по 1 руб. 60 коп. сер. каждое; кроме же сего, вносили и вносят в пользу казны каждое семейство определенное количество пшеницы и ячменя, стоящее по настоящим ценам 10 руб. 76. коп. сер.

Мне и е. Не находя со стороны Мин-ва гос. имуществ препятствия к удовлетворению выше изъясненного ходатайства ген.-адъют. Нейдгардта о производстве Мамед-эфенди ежегодно по 30 руб. сер. из казны взамен отобранных от него речбаров, я имею честь представить об оном на благоусмотрение и разрешение Кавк. ком-та.

Мин-р гос. имуществ ген.-адъют. гр. П. Киселев.
Директор В. Хилинский.

Помета: «Доложено Ком-ту 22 июня 1846 г. Ст.-с. В.Бутков».

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1845 г., № 776. «О денежном производстве из казны кубинскому жителю Мамед-эфенди взамен отобранных от него 2-х семейств речбаров», на 4 листах; лл. 2-3 об.

II.—1845 г. июля 1. — Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та от 22 июня 1845 г.

Слушана записка Мин-ра гос. имуществ от 12 мая № 1141 о денежном производстве из казны кубинскому жителю Мамед-эфенди взамен отобранных от него 2-х семейств речбаров.

Ком-т положил: представление ген.-адъют. Нейдгардта по этому делу утвердить.

Положение Ком-та в 30-й день июня, удостоилось высочай-

шего е. и. в. утверждения.

Подписал: Упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 6, 1; л. 4. Копия.

7. — 1845 г. сентября 30—декабря 13. — О назначении содержания сыну бывшего ширванского хана Агаси-хана Исмаил-беку и о возвращении его сыновьям садов и мельниц из имения Исмаил-бека отобранного у него после его бегства в Персию в 1820 г.

I. — 1845 г. сентября 30. — Отношение за № 822 заместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Ставрополя председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Исмаил-бек, сын бывшего ширванского владетеля Агаси-хана, в бытность вашего с-ва Закавказом, обращался к вам с просьбою о возвращении ему на основании всемилостивейшего рескрипта 13 июля 1830 г. имения, взятого в казну по случаю бегства его в 1820 г. из Ширванской провинции в Персию, или о назначении ему от казны приличного содержания.

Из сведений, истребованных противу сей просьбы, оказалось, что Исмаил-бек при ханском управлении действительно владел деревьями и другим имуществом, доставшимся ему по наследству и по покупке от частных лиц. По оставлении же им Ширвани, // имение это поступило в казну. Он возвратился из Персии в 1833 г. и по разрешению начальства поселился в Ширванском у., но имения ему не возвращено, о причине чего в делах прежнего времени никаких сведений не имеется. Сам же проситель объясняет, что от главноуправлявшего Грузиею, покойного ген.-адъют. бар. Розена было ему объявлено, что имение его будет ему возвращено не прежде как по оказании им правительству услуги. Нач-к Каспийской области доносит, что семейство Исмаил-бека состоит из 4-х сыновей, сам же он, лишенный зрения (бывшим кубинским владетелем Фет-Алиханом,) удручен летами и совершенного нищетою.

Из составленного ген.-лейт. кн. Мадатовым и т. с. Могилевским описания поступившему в казну имению Исмаил-бека видно, что прежде годичный доход с имущества его простирался до 6866 руб. 62½ коп. сер., а ныне, по донесению Каспийской палаты гос. имуществ, поступает с того имения в казну: податей 1896 руб. 4 коп. за переправу чрез реку Куру в Зардобе, Альванте и Джевате 1400 руб.; с пастбищ 10860 руб. и с мельниц и садов 262 руб. 89 коп. — всего 14 397 руб. 93 коп. Кроме того, жители обязаны платежом в казну малджегата, или 10-й части с урожай хлеба и других произведений земли.

Сообщая о сем вашему с-ву, имею честь присовокупить, что просьбу Исмаил-бека я нахожу совершенно уважительною потому, что когда все другие беглецы получали обратно свои имения, то нет основания оставить его без всякого обеспечения, тем более, что он, будучи насильственно лишен зрения, находится ныне в преклонных летах и в совершенной нищете, и что сыновья его, без сего не имея никаких средств к жизни, легко могут сделаться людьми вредными для правительства, да и происхождение просителя из влиятельного рода заслуживает внимания. А потому считаю долгом покорнейше просить ваше с-во исходатайствовать высочайшее е. и. в. соизволение на возвращение сыновьям Исмаил-бека в потомственное владение принадлежавших ему деревень с садами и мельницами, в препровождаемой при сем ведомости показанных с тем, однако, чтобы подать казенная с них попрежнему поступала в казну, а самому // Исмаил-беку взамен пастбищ, и переправ назначить пожизненно по 600 руб. сер. в год. О последующем же не оставьте почтить меня вашим уведомлением.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности

Кн. М. Воронцов.

Помета: «Дело это доложено Ком-ту 13-декабря 1845 г.». Ст.-с. В. Бутков.

ЛОЦИА. Кавк. ком.-т., 1845 г., № 859. «О возвращении име-

ния и назначения денежного содержания сыну бывш. ширванского владетеля Агаси-хана Исмаилу-беку», на 46 листах; дл. 1—2 об.

II.—1845 г. не позднее сентября 30.— Ведомость имению Исмаил-бека.

Ведомость имению, находившемуся во владении сына бывшего ширванского владетеля Агаси-хана Исмаил-бека, а ныне состоящему в казне.

Ханчобанского участка

Селения. Кючегеды, Муратхан, Муразели, Ляля Агметлы, Каравеллы Ага-Мамед. Переправа чрез реку Куру в Зардобе, Альванте и Джевате.

Зимние пастбищные места.

Сады шелковичные. Три при селении Шихмазит, один при селении Альвент.

Сады фруктово-виноградные. Три при селении Шихмазит, столько же при селении Кучегеды.

Мельницы водяные. Две при селении Шихмазит.

См. легенду к № 7, 1; л. 3.

III.—1845 г. декабря 22. — Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та от 13 декабря 1845 г.

Слушаны отношения: кавказского наместника от 30 сентября № 822, товарища мин-ра гос. имуществ от 30 октября № 3961, мин-ра финансов от 7 декабря № 4164 на счет возвращения имения Исмаил-беку.

Ком-т. нашел, что основанием как просьбы Исмаил-бека о возвращении ему имения, так и ходатайства о сем же главного местного начальства Закавказ. края служит то, что всем беглецам, возвратившимся в этот край из-за границы вследствие прощения, объявленного в 1830 г., отданы имения их, поступившие в казну, а Исмаил-беку имение его, по неизвестным причинам,

доселе не отдано. Ком-т, не видя из дела, в какой мере Исмаил-бек может подлежать тем снисхождениям, кои были обещаны в 1830 г. жителям Закавказья, бежавшим за границу, в случае добровольного // возвращения их на родину и думая, что главное начальство Закавказья в продолжение 12 лет после возвращения Исмаила-бека не отдавало ему имения по причинам, вероятно, уважительным, не полагает со своей стороны удобным возвращать ему теперь это имение все вполне. Но, принимая в уважение как ходатайство об Исмаил-беке кавказского наместника, так и знатность происхождения этого бека, Ком-т считает возможным оказать ему не в виде права, но в виде особой монаршей милости следующие пособия:

1. Исмаил-беку, взамен поступивших в казну пастбищ и преправ, производить из гос. казначейства, по смерти его, ежегодно 600 руб. сер.

2. Сыновьям его отдать в потомственное владение принадлежащие отцу их: а) сады, находящиеся при селениях: шелководные: 3 – Шихмазите и 1 – Альвенте, и фруктово-виноградные: 3 – Шихмазите и 3 – Кучегеды и б) 2 водяные, мельницы при селении Шихмазите. Если статьи сии находятся ныне в оброчном содержании по контрактам, то до окончания срока контрактов выдавать им из казны получаемый с сих статей доход и

3. Состоящих в ведении казны населенных имений, принадлежавших Исмаил-беку, сыновьям его не возвращать. При этом случае Ком-т находит, однако, возможным назначить им взамен сих имений некоторое денежное от казны производство. Не видя из представления кавказского наместника как велик доход, получаемый теперь казною не со всего вообще бывшего имущества Исмаил-бека, но с одних принадлежавших ему населенных имений, Ком-т не может теперь определить размер этого производства, а потому и положил предоставить ген.-адъют. кн. Воронцову предварительно собрать сведения: как велик доход, получаемый казною с принадлежавших Исмаил-беку 5 селений, и какое количество податей и повинностей должно поступать с сих селений в казну, если бы они состояли не в ее ведении, но в

бекском управлении. По получении здесь этого сведения можно будет назначить сыновьям Исмаил-бека денежное производство никак не свыше половины дохода, получаемого казною с означенных селений, за исключением из этой суммы тех податей и повинностей, кои поступают в казну с бекских имений Каспийской области, имеющих то же число дымов и угодий, как селения, бывшие во владении Исмаил-бека.

Государь император таковое положение Ком-та высочайше соизволил утвердить.

Подписал упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 7-1; лл. 15-16 об. Копия.

8-1845 г. ноября 26-1847 г. февраля 17. – О возвращении наследникам кубинского бека Ага-бека Садыкова отобранного, у них казной имения.

1. – 1845 г., ноября 26. – Письмо наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

По поводу предположения Совета главного управления Закавказья, 24 марта 1841 г. состоявшегося об отобрании от беков в Каспийской области имений, в управлении их находящихся, и о денежном их за то вознаграждении, предписано было и. д. нач-ка Каспийской области привести в известность и денежную ценность все доходы, получаемые ныне беками с управляемых ими имений, причем препровождено к нему для руководства и исполнения (т. е. к приведенно в известность доходов) в списке означенное положение Совета, // но каспийское обл. начальство, приняв положение это обязательным к исполнению и в отобрании имений, распорядилось отобрать от наследников умершего полк. Садыкова отданные ему ген.

Тормасовым во владение на правах бекских 8 деревень в Кубинском у.

На это распоряжение вдова Садыкова, Хейраниса, принесла жалобу. По истребовании по оной объяснения, главноуправлявший краем, признавая действие обл. начальства произвольным и совершенно несправедливым, ибо положение Совета, послужившее оному поводом к отобранию имения, не было предписано к исполнению и при том как не утвержденное высшею властью не подлежало никакому руководству и, имея в виду распоряжение вашего с-ва об оставлении прав беков во владению неприкосновенными впредь до общего об них положения, входил в сношение с г. мин-ром гос. имуществ о возврате // из казны наследникам (вдове и сыну) полк. Садыкова отобранного у них имения. Ком-т до делам Закавказья, края, в который внесено было представление о сем мин-ра, находя вообще неудобным возвращать частным лицам имения, поступившие в казну и признавая возможным в случаях, особенно уважительных, определять денежное из казны производство на счет доходов из тех же имений, полагал предоставить ген. адъют. гр. Киселеву, по сношению с главноуправлявшим, внести в Ком-т следующие сведения: 1. На каком основании и каким актом отданы были имения полк. Садыкову ген. Тормасовым? 2. Когда и по какому распоряжению отобраны сии имения, от самого ли Садыкова или от его наследников? 3. Какой доход приносят сии имения казне? 4. Какие уважения представляются к возвращению имения? и 5. Можно ли при настоящих обстоятельствах края и в особенности Кубинского у. назначить вместо возврата имения пожизненное денежное производство и в какой мере?

Во исполнение такового положения, удостоенного высочайшего утверждения в 12. день января 1844 г., истребованы надлежащие сведения и по оным оказалось:

1. Имение, заключающееся в 8 деревнях в Кубинском у. в числе 218 дымов, отдано было во владение полк. Ага-бека Садыкова на правах бекских в августе 1811 г. ген. Тормасовым за усердие его, Садыкова, к службе русскому правительству и взамен «отнятого у отца его бывшим кубинским ханом. С того вре-

мени Садыков владел оным постоянно до самой своей смерти, в 1840 г. последовавшей.

2. Обращено это имение в казну по смерти полк. Садыкова по распоряжению, как выше о том сказано, каспийского областного начальства, принявшего в руководство выводы Совета главного управления в журнале 24 марта 1841 г., якобы все имения в мусульманских провинциях должны быть признаны состоящими лишь в пожизненном владении беков, составляя казенную собственность.

3. Имение сие по расчету нач-ка Каспийской области приносило полк. Садыкову доходу на сумму по оценке до 6000 руб. сер., плата в то же время казне денежную, хлебную подать и земские повинности на сумму 5269 руб. сер. в год. с поступлением имения в казну поселяне остались только при платеже последней суммы, в отношении же доходов, бекских Палатою гос. имуществ не сделано никакого распоряжения, и оны никуда не поступают, оставаясь в пользу самих же крестьян.

Сведения эти и все обстоятельства дела переданы были на предварительное соображение и заключение Совета главного управления, который находит, что полк. Садыков владел имением по пожалованию русского правительства // на общих правах, коими пользуются беки в мусульманских провинциях. По смерти его каспийскому областному начальству следовало на точном основании § 39 высочайше утвержденного в 5 день января 1841 г. положения об управлении здесь государственными имуществами, не делая собственно властью никакого распоряжения, испросить разрешение главноуправляющего краем на оставление имения во владении наследников. Напротив, оно, отстранив наследников от пользования доходами, обратило имение в казенное ведомство, приняв в основание предположение, не утвержденное высшею властью и не предписанное к исполнению, между тем, как предположение это впоследствии отвергнуто и прочие беки до сего времени остаются при своих правах по владению недвижимыми имениями. За сим, имея в виду, что доходы о имения Садыкова, на которые можно бы обратиться вознаграждение наследников его, по упущению Каспий-

ской палаты гос. имуществ, в казну теперь не поступают, облагать же вновь оными поселян во всякое время, тем более при теперешнем состоянии Кубинского у., граничащего с театром военных действий в Дагестане и обремененного большими повинностями по доставлению войскам разных потребностей, неудобно, то в настоящем положении дела, в которое оно поставлено неправильными и неосмотрительными действиями обл. начальства, Совет не видит другого средства к удовлетворению справедливого домогательства наследников полк. Садыкова, как назначить им содержание на счет государственного казначейства в количестве, равняющемся, по крайней мере, половине доходов, которые умерший Садыков получал с деревень, во владении его бывших, т. е. по 3000 руб. сер. в год, не обращая, однако, содержания сего в потомственное впредь до общего о бекских имениях постановления.

Вполне убеждаясь таковым заключением Совета главного управления, я имею честь покорнейше просить ваше с-во участь престарелой и беспомощной вдовы полк. Садыкова и ее сына повергнуть всемилоостивейшему государя императора воззрению, испросив высочайшее соизволение на производство им от казны содержания по 3000 руб. сер. в год впредь до общего о бекских имениях постановления. Ведомость о доходах, которые получал полк. Садыков из бывших во владении его имений, при сем прилагается.

Покорнейше прошу принять уверение в совершенном моем к вам почтении и преданности.

Кн. М. Воронцов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1943 г., М 529. «О возвращении из казны наследником полк. Садыкова 8 деревень в Кубинском у.», на 27 листах, лл. 9–12 об.

II. —1845 г. не позднее ноября 26. — Ведомость о доходах, получавшихся Ага-беком Садыковым с его имения.

Ведомость о доходе, получавшемся полк. Садыковым с бывших в управлении его 8 деревень и особо 18 семейств речбар

№ н/н	Название доходов	Оценка сер.	
		руб.	коп.
С 8-ми деревень			
1	С урожая всякого рода хлеба — десятая часть.	2601	—
2	С каждого двора по 2 арбы дров	558	—
3	С каждых 2-х дворов по одной арбе саману или сена	647	—
4	С каждых 10 дворов по одному работнику	640	—
5	Каждый двор обязан обрабатывать по 3 рубль чалтыка в чистое пшено	270	—
6	Жители обязаны собственный хлеб бека на деревень возить в город	64	70
7	Каждая деревня давала беку одного прислужника, земледельца и конюха. Повинность сия стоила: деревне Кевханы	45	—
	Мирза-Мамед-Али-кишлаги	45	—
	Зергерлы	45	—
	Падар	45	—
	Худат	45	—
	Гасан-кала	45	—
	Геиды	45	—
	Зюграилы	45	—
8	С имеющихся в деревне Худат плугов	302	44
С речбар			
9	С 18 семейств речбар	270	—
Итого		5722	14

Примите, м. г., уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к №8, 1; лл. 26–26 об.

III. – 1847 г. февраля 17. – Отношение наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

На почтеннейшее отношение ко мне вашего с-ва от 22 декабря 1846 г. за № 1061 касательно содержания наследникам полк. Ага-бека Садыкова имею честь ответить, что именование его признаю принадлежащим к категории тех, которые на основании 2 пункта высочайшего рескрипта в 6 день декабря на мое имя последовавшего, должны быть возвращены из казенного ведомства, и в таком случае не будет уже надобности давать движение делу о назначении денежного содержания наследникам Садыкова. О возвращении же им этого имени я сделаю надлежащее распоряжение.

9.–1846 г. января 5–августа 24. – О назначении пожизненной пенсии Бадир-Джахан-бегум и Хуриш-Банум-бегум, – жене и дочери умершего бывш. карабагского хана Мехти-Кули-хана.

I.–1846 г. января 5. – Доклад за № 3 нач-ка гражданского управления Закавказья краем П. А. Ладинского наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

Рассмотрев бумаги и дела, относящиеся к записке о правах семейства ген.-майора Мехти-Кули-хана карабагского на его пенсию и именование, нахожу необходимым прежде заключения моего припомнить некоторые обстоятельства на счет самого хана.

Мехти Кули-хан был полновластным владельцем Карабага, в котором права его были признаны и по присоединении сей провинции к русскому государству.

Он, как и другие, был вытеснен отсюда и унес с собою дан-

ное ему наименование беглеца и изменника нашему правительству. По связям со многими важными и влиятельными лицами в Персии и по родству с самим шахом, у которого сестра его была одною из любимейших жен, а равно и по высокому уважению, которое он сохранял к себе во многих пограничных и воинственных племенах, Мехти-Кули-хан во время войны мог в особенности много вредить успехам наших военных действий, но, сознавал в себе невинность пред нашим правительством и уверенность, что она рано или поздно откроется, он не только со смирением переносил свое положение и не способствовал Персии, как другие ханы, менее кроткие, но даже возвратился к нам с своим семейством среди военных действий и вывел с собою из Персии в наши пределы около 3-х тыс. семейств кочующих жителей, наиболее тревоживших пограничные наши владения своими нападениями и грабежами.

После этого, если б за Мехти-Кули-ханом и считалось какое-либо умышленное преступление, его надобно было забыть, ибо польза от его возвращения к нам была повременна и по влиянию на умы слишком важна, чтоб можно было считать его не заслужившим права на признательность, которая и была ему изъявлена вследствие представления ген.-фельдм. кн. Варшавского, гр. Паскевича-Эриванского. Его светлость, излагал в отношениях своих к бывшему нач-ку Главного штаба с. и. в. и к вице-канцлеру иностранных дел от 12 июня 1827 г. за № 62 и 63 всю важность заслуги Мехти-Кули-хана и отдавая полную справедливость характеру его и преданности его к России, ходатайствовал ему 4 тыс. червонцев в год содержания и права управления выведенными им из Персии кочевыми семействами, что и было высочайше разрешено, с возвращением ему прежнего ген.-майорского чина, со всеми милостивейшим пожалованием бриллиантового пера.

Таким образом, Мехти-Кули-хан в собственном своем владении оставался с тех пор в качестве пенсионера и частного владельца, сохраняя всю кротость своего нрава и не показывая никакого властолюбия. Впоследствии времени часть выведенных им из Персии кочевых семейств, согласно его собственному

желанию, была взята в казну и взамен того назначены ему 14 деревень в Карабаге, но в пожизненное владение. Весьма естественно, что Мехти-Кули-хан, не довольствуясь этим ограничением, просил предоставления ему потомственных прав на сии деревни и на остальные кочевые семейства, каковое домогательство учрежденная по сему случаю особая комиссия признала справедливым. Но главноуправлявший ген. Головин, находя раздачу здесь населенных казенных имений вредною, по неприведению еще в известность казенной собственности, заключил оставить за ханом право пожизненного владения, говоря, что хотя он и имеет одну только дочь, но весьма достаточно обеспечен пенсионом и доходами с имения.

Но здесь не было вопроса ни об участии семейства хана, в случае его смерти, ни о мере справедливости на основании в заключении на счет неудобства раздачи казенных имений, иначе, конечно, не могло не представиться соображению, что со смертью хана вдова его и дочь лишались всех способов к существованию, и что в распространении прав владения именьями на потомство хана не было никакой неудобной раздачи казенных имений, ибо там, где он сам жаловал по своей власти таковые владения в потомство, за которым оставляет их и наше правительство, отвергать таковые же права одного лишь семейства самого властелина и тогда еще, как со стороны его были оказаны нам весьма важные услуги, было бы несправедливо и весьма, неприлично достоинствам нашего правительства и великодушью монарха.

Основываясь на таковых сведениях и убеждениях, я обращаюсь теперь к заключению о способах обеспечения вдовы и дочери Мехти-Кули-хана, в мае месяце 1845 г. скончавшегося в Карабаге. Из пенсиона, производившегося Мехти-Кули-хану, я бы полагал назначить: а) 1000 червонцев в год вдове его Бадир-Джаган-бегум по смерти и б) 1000 червонцев дочери ее, девице Хуршид-Банум-бегум потомственно, а если потомства у нее не будет, т. е. она умрет до выхода замуж, или по выходе замуж, но бездетно, тогда прекратить производство и сей суммы.

Что ж касается до имения, бывшего // в пожизненном вла-

дении Мехти-Кули-хана и заключающегося: а) в 32 кочевьях с 612 дымами, выведенными им из Персии, и б) в остальных, отданных ему деревнях и кочевьях с 703 дымами, или же, как видно из доставленных начальником Каспийской области ведомостей: а) в 942 семействах, выведенных из Персии кочевых жителей и составляющих 41 кочевье, и б) в 373 дымах жителей в 7-ми отданных ему деревнях, итого, по тем или другим сведениям 1315 дымов со всеми находящимися ныне в пользовании их землями, пастбищными местами зимовых и летних кочевьев и другими угодьями отдать в потомственное владение дочери Мехти-Кули-хана Хуршид-Банум-бегум на том же самом основании, на котором признает наше правительство права подобного владения вообще в мусульманских провинциях Закавказья, т. е., чтоб крестьяне, считааясь казенными, отбывали повинности по земле, которою пользуются и которая составляет собственно потомственное поместье владение. Если же она умрет до выхода замуж или в замужестве, но бездетно, или же выйдет замуж за границу, в таком случае все это имение оставить в пожизненном только пользовании матери ее, Бадир-Джаган-бегум, ежели она будет оставаться в живых.

Таковое предположение признавая сколько для них удовлетворительным, столько же и милосердию нашего правительства приличным, имею честь предать его милостивому благоусмотрению вашего с-ва.

Ген.-лейт. Ладинский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1846 в., № 824. «По отношению наместника кавказского о назначении пенсии семейству умершего ген.-майора Мехти-Кули-хана, владельца карабагского», на 49 листах; лл. 8-11.

П. -1846 г. сентября 3. - Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та, от 24 августа 1846 г.

Слушаны: отношение наместника кавказского от 26 января № 144 и при оном особый доклад начальника гражданского управления Закавказья. края о способах обеспечения участи вдовы

и дочери покойного владельца карабагского, ген.-майора Мехти-Кули-хана, а также мнения по этому предмету, изложенные в отношениях мин-ров: финансов от 27 февраля, № 862 и госуд. имуществ от 16 марта, № 905.

Ком-т, сообразив это дело во всей подробности, вполне согласился с мнением наместника кавказского о назначении вдове покойного ген.-майора Мехти-Кули-хана карабагского, Бадир-Джаган-бегум, пожизненной пенсии по 1000 червонцев в год с тем, чтобы ей был выдан на уплату долгов весь пенсион умершего ее мужа со дня его смерти по 1 января 1846 г., и затем с этого уже числа началось бы производство пенсии по 1000 червонцев, собственно ей назначаемой.

Что же касается до обеспечения участи дочери покойного Мехти-Кули-хана, девиц Хуршид-Банум-бегум, отдачею в потомственное ее владение тех имений, кои были в пожизненном пользовании ее отца, и производством ей потомственной пенсии по 1000 червонцев, то Ком-т не мог не обратить внимания на следующие обстоятельства: во-первых, Мехти-Кули-хан, хотя и был полновластным владельцем Карабага, но впоследствии бежал в Персию и, когда возвратился, то ему были даны имения, но не потомственное, а только в пожизненное владение; во-вторых, если Мехти-Кули-хан пользовался ими пожизненно, то едва ли было бы и удобно и даже справедливо, имения сии отдавать в потомственное владение его дочери; и в-третьих, вопрос об образе владения, так называемыми бекскими имениями еще окончательно не разрешён, а потому невозможно имения, бывшие в пользовании Мехти-Кули-хана, отдать дочери его в потомственное владение на тех основаниях, которые окончательно еще не утверждены. Имея все это в виду, Ком-т в настоящем положении дела признал возможным: все вообще недвижимые имения, кои находились в пожизненном владении и пользовании покойного ген.-майора Мехти-Кули-хана карабагского, отдать во временное владение и пользование дочери его, Хуршид-Банум-бегум, на том самом основании, на коем они находились во владении и пользовании ее отца. Предоставив, таким образом, Хуршид-Банум-бегум достаточные, по

мнению Ком-та, способы для ее существования, Ком-т не считает уже засим нужным назначать ей особую потомственную пенсию, тем более, что производство подобного рода пенсий чрезвычайно обременительно для госуд. казначейства, составляя непрерывный его долг на бессрочное время.

Государь император на журнал Ком-та в 3 день сентября высочайше соизволил написать собственноручно: «Исполнить».

Подписал упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 9, I; лл. 27–28. Копия.

10. — 1846 г. февраля 16– 1847 г. декабря 4. — О выработке законоположений о правах, обязанностях и взаимоотношениях землевладельцев и крестьян в мусульманских провинциях Закавказья.

I. — 1846 г. февраля 16. — Докладная записка нач-ка гражданского управления Закавк. краем ген.-лейт. П. А. Ладинского наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

В записке по делу об устройстве участи агаларов и вообще высшего сословия в мусульманских провинциях, представленной мною вашему с-ву при рапорте от 6 июля 1845 г. за № 29, приняв во внимание благотворную попечительность вашу о народном благосостоянии здешнего края, имел я честь изложить свое мнение и основания, по которым полагал необходимым не только права личные, вещественные и обеспечение агаларов сравнить с преимуществами сословия беков, но, имея в виду высочайшую волю, определить оные и пожаловать тем и другим одновременно. Кроме того, пожалованию прав личных должно предшествовать, утверждение за одними беками и меликами только в мусульманских провинциях их поземельной собственности в тех границах, в которых она теперь находится.

Агалары же, по определению Совета главного управления, состоявшегося в феврале 1841 г., когда в заседаниях его присутствовал т. с. бар. Ган, лишены всех прав вековой своей собственности. Такая же участь готовилась и бекам мусульманских провинций, из коих у некоторых фамилий уже отняты имения

без судебного рассмотрения, по случаю лишь смерти владельца, как например, у наследников полк. Садах-бекова, за которых ваше с-во изволите теперь ходатайствовать пред государем императором. Но окончательное нарушение там прав бекских было остановлено военным мин-ром во время пребывания его здесь с особою, высочайше предоставленною ему властью, и только тем успокоено было тревожное состояние умов в тех провинциях. Тогда кн. Чернышев указал главному начальнику края и бедственную будущность агаларов поручил оному озаботиться о скорейшем устройстве их участи, которая тем более требовала достаточного обеспечения, что они собственных к тому способов были раньше лишены, несмотря на то, что ни в личных, ни в имущественных права они никогда не были ниже беков, ибо, если беки удержали за собою имения, пожалованные им от ханов, то агалары были жалюемы деревнями от царей грузинских, шахов персидских и султанов турецких.

Особый образ тогдашнего воззрения на сословие агаларов был тем более односторонен и ошибочен, что упущена была из виду важность их посредства между правительством и чернию. С самого начала открытия здесь нашего управления я первые 23 года моей службы провел в Грузии и в мусульманских провинциях. Ближайшие служебные соотношения мои с народом и знание языков его близко меня ознакомили с его нравами, и я убедился опытом, что грубые понятия мусульманской черни, привыкшей смотреть на вещи только наглядно, могут быть руководимы не иначе, как сильным и ближайшим влиянием своего высшего сословия, а влияние агаларов, собственными интересами привязанных к пользам уважавшего их правительства, было в народе всегда столько действительно, что при нашествиях на Грузию враждебных соседей и при малочисленности наших тогда здесь войск управляемые агаларами татарские дистанции шли за нас против собственных единоверцев и совершали вообще самые важные услуги правительству; тогда как после официального, но, конечно, недействительного, потому что это невозможно, устранения влияния агаларов, умножились там всякого рода беспорядки, и оказываемо было иногда со сто-

роны народа даже непослушание начальству. Но не одни эти татарские дистанции, а все, вообще закавказские племена по свойствам и политическому своему подразделению таковы, что правительство, как для их блага, так и, конечно, для собственной пользы, должно не унижать, но поддерживать среди их издревле образовавшееся высшее сословие, ибо правительству легче привязать к себе несколько частных лиц и, пользуясь их влиянием на народ, действовать по своим видам без крутых мер, нежели непосредственно управлять самою чернию, которая без того представляет всегда много затруднений по ограниченности понятий и дикости нравов, доселе не изменившихся.

Однако ж, несмотря на это, права агаларов в 1841 г. были уничтожены, и это было основано не на рассмотрении их документов, которые напротив должны были повести к укреплению оных, но произошло из постановления Совета 28 февраля 1839 г., по которому агалары были устранены прежде всего от управления армянскими деревнями по различию вер, тогда как само правительство в начале 1842 г. отдало 7 армянских деревень Шекинского у. в пользование Самед-беку Гаджи Садрадин-бекову следовательно различие вер не есть основательная причина к нарушению древних прав. Уничтожив, таким образом, права агаларов по неправильному взгляду на это сословие, бывшее всегда верным исполнителем в татарских дистанциях требований начальства, правительство выиграло только: а) касту людей, крайне недовольных, но сохраняющих в народе нравственное влияние; б) беспорядки, которые день ото дня увеличиваются среди бывшего под началом агаларов населения и к отвращению которых требуются ныне крутые меры, о чем ваше с-во изволите иметь от меня особое донесение 22 января сего года за № 9; в) производство агаларам денежного содержания, которое нисколько не может быть названо для них вознаграждением и, наконец, г) множество притязаний на агаларское право, которых не могло быть при правильном взгляде на происхождение этого сословия. Одним словом, правительство не только ничего этим не приобрело, но даже расстроило, если можно так выразиться, свой нравственный

капитал, привязанность действующего в народе сословия, а капитал сей, смею думать, далеко драгоценнее состоящего в звонкой монете. Ныне в пользу сего правственного капитала может потребоваться некоторое пожертвование со стороны казны в сложении с поселян части податного оклада, надбавленной на производство агаларам содержания за лишение земель, на которые они имели неотъемлемое право.

Сколько справедливость, достойная благих намерений и отеческих попечений государя о подданных его могущественной державе, столько и святость императорского слова, торжественно произнесенного в высочайших манифестах 18 января и 12 сентября 1801 г. о соблюдении в неприкосновенности всех прав преимуществ и собственности, каждому принадлежащей, в добровольно отдавшемся России Грузинском царстве, требуют окончания обширной переписки и разнородных суждений, происходящих с 1842 г. об изыскании способов к обеспечению агаларов. В этом убеждении, руководствуясь высочайшею волею, сообщенною покойному ген.-адъют. Нейдгардту 29 сентября 1844 г. о том, чтоб «изыскать верные способы к обеспечению существования агаларов, и к возможному уравнению как взаимных выгод их в частности, так и вообще всего сословия агаларов с сословием беков, равных им по происхождению и политическому значению в народе, я бы полагал, если вашему с-ву угодно будет; одобрить определяемые для беков имущественные права, то при испрошении высочайшего оным утверждения исходатайствовать соизволение е. и. в. и об устройстве участи агаларов на тех же основаниях. Тогда отвратятся неудобства от ожидания предположенной для сего съемки земель в татарских дистанциях, что может продолжиться на несколько лет, ибо мне неизвестно, сделано ли даже распоряжение о выписке требующихся инструментов, а, между тем, агалары каждый просительский день являються во множестве к вашему с-ву и вопиют о своем несчастном положении.

Самое же главное, смею представить вашему с-ву мою уверенность, что таковое определение и высочайшее утверждение за беками и агаларами имущественного права, устраняя воз-

можность к нарушению оного на будущее время при переменах главного начальства края, как это делалось по настоящее время, совершенно успокоит высшее здесь в мусульманском народонаселении сословие. Тогда преданность этого сословия, обеспеченного положительно и связанного личными выгодами с пользами правительства, которое упрочило их благосостояние, утвердится и послужит примером для беспокойных теперь племен Дагестана. Они сообщают, что ни при каком азиатском владычестве не могут пользоваться такими правами и неприкосновенностью веры, и, конечно, не замедлят выйти из настоящего своего заблуждения, будто бы правительство ищет гибели их единоверцев.

В проекте об обязанностях поселян и владельцев по земле, при сем вашему с-ву представляемом, объяснено, какие имения не поступят в потомственное владение, а также упомянуто, что земли, отобранные в казну после 1840 г. без судебного решения, на одном только основании, указанном воззрением на сей предмет т. с. бар. Гана, будто бы ни беки, ни агалары не имели права потомственного владения, будут возвращены прежним владельцам и в прежнем виде. Если же кто из них получает в настоящее время пенсии и другие пособия за отнятые на том основании имения, то, по их возвращении, все таковые вознаграждения будут прекращены. Обращаясь по сему случаю к коренному закону, в 1071 ст. IX т. зак. о состояниях изложенному, по которому крестьяне, однажды объявленные казенными, не могут быть возвращены помещикам, следует заметить, что этого закона не должно применять даже к владениям грузинским, как потому, что здесь неоднократно по высочайшей милости были возвращаемы населенные имения, и эта мера никогда не производила никакого неприятного впечатления в народе, так и потому в особенности, что безусловному действию этого закона должно предшествовать и совершенное введение всех в империи общих прав состояния, а этого здесь не сделано, потому что существуют местные права владения, достаточно определенные в грузинских законах царя Вахтанга. Тем менее можно распространять действие означенной статьи IX тома на мусульманские

провинции, где крепостного права вообще не существует: бекам, агаларам и меликам предоставляется только потомственное право на земли и все угодья, доселе в их управлении бывшие, а поселяне остаются на жительстве в роде обязанных поземлепovinностию, с подчинением их полицейскому в некоторой степени надзору самих владельцев земли для лучшего успокоения края; следовательно, возвращением отнятых без основания земель прежним владельцам будет явлена им со стороны правительства достойная справедливость и вместе с тем сохранятся в пользу казны производимые донные денежные вознаграждения, от которых, сколько можно, следовало бы уклоняться, оставляя их только в одних родах владетельных, христианских и мусульманских, вручивших владения свои великодушному монарху; но бекам, как теперь, так и на будущее время всегда удобнее вместо денежных вознаграждений давать земли, обязывая их службою за получение оных и живущих поселян поземельною им повинностию, установляемою правительством. Этим только средством можно привязать их к оседлой жизни и обратить к добыванию себе и семейству своему пропитания из недр богатой здесь земли, щедро вознаграждающей труды; теперь же они, получая денежные вознаграждения, ведут жизнь почти кочевую и, от праздности припоминая свои права, увлекаются буйными страстями в разные пороки, приходят в крайнюю нищету и делаются людьми не только бесполезными, но и вредными обществу. Некоторые из них, по кротости своих характеров, конечно, заслуживают сожаления, но многие развращаются и предаются неприличным промыслам.

В мусульманских провинциях в настоящее время находится 3 рода права владения имуществом:

1. Мюльк-халисе, т. е., где земля и поселенные на них люди, речбары (прикрепленные к земле), прежде были собственностью ханов и пожалованы бекам со всеми доходами, или где земля, издревле принадлежала частным владельцам и населена ими из пленных и беглых других провинций, тоже называющихся ренджбарами. Те и другие в обоих случаях ныне

казне податей не платят. Закон мусульман вообще запрещает им владеть людьми на крепостном праве, за исключением кулл из идолопоклонников (находящихся в малом числе только у древних фамилий Каспийской области) и потому ренджбаров не следует считать крепостными, но они некоторым образом лично зависимы от владельцев, имея особые обязанности и будучи подчинены воле господ своих, не могут быть продаваемы и закладываемы, но поступают в раздел имения между наследниками и сами при случае стараются освободиться от ренджбарства, чем доказываются их собственное, сознание права владения своих господ. К этому роду должно причислить нуকের и прислугу под разными наименованиями.

2. Мюльк, т. е., где земля есть собственностью владельца, а населяющие ее, называющиеся раят, отделяют владельцу земли часть урожая и отбывают ему определенные обычаями повинности и, кроме того, ныне платят казне подати.

3. Ти ул или аренда, где земля и поселяне принадлежат казне, а беки, владеющие ими временно, получают доходы, прежде поступавшие в казну, и в некоторых местах определенные уже нашим правительством. Но есть тиулы и потомственные.

Я полагаю бы необходимым для единства вводимой меры и для уравнивания прав и обязанностей поселян мусульманских провинций в отношении владельцев земли и к казне, во-первых, объявить, что согласно магометанскому закону, не допускающему никакого крепостного права, отныне навсегда все поселяне без исключения, даже ренджбары, считаются казенными поселянами. Но как подобное название может быть ими принято в том смысле, что они, будучи казенными, уже не обязаны никакою зависимостию от прежних владельцев, и правительству трудно будет заставить их нести даже обязанности по земле, то во избежание всяких толков, недоразумения и далее ропота беков за нарушение их древних нрав считая возможным, уничтожив все прежние разнообразные наименования, — халисе, ренджбар, раят, нукер и проч. — дать им общее наименование поселян на владельческой земле (или мюлькедер табиги), обязанных в отношении владельцев

земли условиями, установленными правительством на основании общего вывода из древних местных обычаев страны. Вместе с тем, издаваемым положением оградить поселян от притеснений владельцев и определить отношения их так, чтобы они в точности исполняли установленные правительством обязанности к владельцам земли и не выходили из определяемого положением повиновения. А как в здешнем крае, по недостаткам администрации, весьма незначительному влиянию на народ полицейской власти и по многим другим причинам высшее мусульманское сословие может служить лучшим блюстителем порядка между черниной, то и было бы весьма полезно поручить бекам под строгою ответственности ближайший полицейский надзор за жителями, живущими на их землях, как в отношении спокойствия и благочиния, так и первоначального разбора всех жалоб и споров поселян между собою с тем, чтоб местное начальство не входило в разбирательство этих дел, если они первоначально не были рассмотрены и решены владельцем земли.

Таким образом, по наружности поселяне останутся в прежней подчиненности от беков, а на самом деле будет достигнута важная цель искоренения между мусульманами всякой степени крепостного права и приведения под одну категорию всех классов поселян. Это однообразие состояний и их обязанностей впоследствии облегчит правительству во всех мерах к благосостоянию народа, совершенному спокойствию и искоренению воровства и грабежей. К сожалению, должно здесь высказать, что причина этому заключается в самих чиновниках: неумение их привязать к себе народ, незнание языка, обычаев народных, и, наконец, все это в совокупности далеко отдаляет от них то влияние, которое приобретено беками, агаларами и меликами по знанию характера и свойства народа, привыкшего их уважать. К несчастью, много и таких по полицейской службе лиц, которые по особым своим видам не очень заботятся к приобретению доверия и уважения народного. Во вторых, настоящее отношения поселян к бекам, частью укоренившиеся обычаями, а частью недавно и самовольно установленные владельцами, не только затрудни-

тельно правительству в преследовании злоупотреблений по многообразным мелким обязанностям поселян, но и чрезвычайно стеснительны для последних. Так, напр., карабагские беки в последнее 20-летие наложили до 6 руб. сер. на каждый двор. Поэтому именно и необходимо ограничить подобные неправильные налоги и все обязанности поселян к владельцам земли в мусульманских провинциях привести в единство и подчинить их общему положению по возможности с соблюдением обоюдных выгод владельцев земли и поселян.

В представляемой при сем вашему с-ву ведомости об обязанностях поселян к бекам при ханском владычестве с изменениями, последовавшими при русском правлении, я вкратце изложил мнение свое, чем бы можно было заменить все эти повинности, а в проекте подробно развил все прочие обязанности поселян и владельцев в отношении земли. Я здесь ограничился объяснением одних только средств к обеспечению существования высшего мусульманского сословия или прав вещественных, а личные в составе общества и в порядке службы, по причинам, изложенным в записке, представленной мною вашему с-ву при рапорте от 6 июля 1846 г. за № 29, будут определены впоследствии, одновременно с утверждением таковых же прав агаларов.

Если ваше с-во изволите одобрить эти предположения, то на основании оных и по вашим указаниям, я приступлю к дальнейшему определению по всем степеням прав высшего мусульманского сословия.

При этом имею честь доложить вашему с-ву, что, во всяком случае, было бы необходимо ускорение высылки топографов и инструментов для производства съемок, где они могут потребоваться.

Ген.-лейт. Ладинский.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1846 г., № 234, ч. II. «О поземельных правах беков, меликов и агаларов» на 497 листах, дл. 5-13.

II. — 1846 г. не позднее февраля 16. — Проект положения о взаимоотношениях землевладельцев и крестьян, составленный нач-ком гражданского управления Закавк., краем ген.-лейт. П. А. Ладинским.

Проект. Положение о взаимных отношениях владельцев земли и живущих на оной поселян в Каспийской области.

Глава первая О НАДЕЛЕНИИ ПОСЕЛЯН ЗЕМЛЕЮ

§ 1. Владелец земли обязан каждой душе мужского пола, на земле его живущей, от 16-летнего возраста, дать не менее 5-ти дес. земли под хлебопашество, садоводство, скотоводство и огородничество.

§ 2. Поселянин, получивший участок земли, должен пользоваться ею как добрый хозяин, и обязан непременно засеять и с надлежащим усердием обрабатывать отведенную ему землю.

§ 3. В вознаграждение владельца земли за отведенный поселянам участок они обязаны отправлять в пользу владельца особые повинности, настоящим положением определяемые.

Глава вторая ПОВИННОСТИ, ОТБЫВАЕМЫЕ ПОСЕЛЯНАМИ В ПОЛЬЗУ ВЛАДЕЛЬЦА ЗЕМЛИ

§ 4. Поселяне обязаны отбывать в пользу владельца земли следующие повинности: 1, малджегат, или отделение владельцу части урожая всех произведений; 2, прислуга; 3, рабочие дни в пользу владельца; 4, взрыв или вспоможение мирскою сходкою; 5, чопбаши, или плата за пастьбу скот, и 6, денежный взнос кочевых жителей.

I. О малджегате

§ 5. Малджегат есть выдел в пользу владельца земли установленной части всех вообще ее произведений.

§ 6. В уездах: Шекинском, Ширванском, Бакинском, Кубинском и Дербентском поселяне обязаны платить владельцу земли десятую, а в Карабахском пятую часть со всего урожая пшеницы, ячменя и чалтыка, в Талышинском же уезде только с чалтыка пятую, а с пшеницы и ячменя — десятую. Сбор с марены, табаку, шафрана, шелку, фруктов, хлопчатой бумаги и проч., если только земля, огород и сад возделаны средствами самих поселян, предоставляется владельцам земли производить по обоюдному с поселянами условию, но никак не более пятой части.

§ 7. Если владелец земли даст поселянину, по взаимному согласию, скот, орудия и семена, то предоставляется им условиться на счет разделения между собою добытых сими способами произведений.

§ 8. Взимание малджегата производится следующим порядком: поселянин, окончив жатву или сбор произведений, в присутствии владельца земли или его поверенного, делит хлеб на снопы, а прочие продукты на части (последние мерою или весом) и из них владелец отделяет себе положенную часть. Разделение произведений на части обязан поселянин сделать не позже 3-х дней после уборки.

§ 9. Доставку малджегата к владельцу, если он живет в черте того же имения, поселянин обязан сделать не позже 3-х дней после выдела, а если владелец живет в другом месте, но не далее 50-ти вер. от места сбора произведений, то не позже 15 дней. На расстояние же отдаленнейшее, но непременно в том же уезде, поселянин обязан доставить малджегат по окончании всех полевых работ, в свободное время.

§ 10. Во всяком случае поселянин отвечает за целостность малджегата, пока не сдает его владельцу, кроме случаев, когда растрата оного произошла не от его небрежения, или злого умысла, но от причин посторонних, вовсе от него не зависящих.

II. О прислуге

§ 11. Каждые 10 семейств обязаны, по требованию владельца, дать ему по одной душе мужеской, а каждые 15 семейств по одной душе женской, для прислуги.

§ 12. В прислугу преимущественно назначать из тех, кои не

имеют своего хозяйства, хлебопашества и садоводства, а также одиноких и сирот. В противном случае, выбирать ее из таких семейств, которые, с отделением для владельца земли в прислугу по одной душе мужского пола, не расстроят тем своего хозяйства и не лишатся средств к своему пропитанию. Выбор из подобного семейства мужеской прислуги предоставляется владельцу земли.

§ 13. Строжайше воспрещается владельцам: а) брать из семейства в прислугу более одной души мужского пола, б) брать мужескую прислугу моложе 20-летнего возраста и в) брать женскую прислугу мусульманам из армянских семейств, а армянам из мусульманских.

§ 14. Прислуга должна сменяться каждый год, но может оставаться и долее, если на то будет обоюдное согласие.

§ 16. Прислуга мужеского пола обязана исполнять, по мере возможности, все законные требований владельца и отправлять как домашние, так и полевые работы. Прислуга женского пола должна служить семейству владельца и производить работы, свойственные женскому полу и сообразные обычаям.

§ 16. Прислуга получает от владельца пищу и одежду.

§ 17. Семейство, из которого взята прислуга мужеского пола, не отбывает в пользу владельца никаких других повинностей.

§ 18. Казенные подати за это семейство, по существующим ныне окладам, платят: одну половину владелец земли, а другую общество того селения, к которому семейство принадлежит; по введении же новой податной системы, подати и повинности за такое семейство обязывается платить сам владелец в уменьшенном размере.

Примечание. Сикеров, находящихся в услужении теперешних членов бывших ханских фамилий собственно при доме, до смерти сих членов не взимать никаких податей в казну.

III. О рабочих днях в пользу владельца

§ 19. Каждое семейство обязано по требованию владельца или выставлять одного работника со скотом и, где нужно, сельскими

орудиями на 18 дней в году, и именно: а) на 6-дней для распашки, посева, уборки, молотыбы и доставки земных произведений, б) на 6 дней для перекочевки владельца или для переезда из одного имения в другое, в) на 3 дня для отбывания мелких повинностей, как-то: для возки дров, для сенокоса и т. п. и г) на 3 дня для постройки домов, других хозяйственных заведений и огорожи садов и дворов. Впрочем, распределение сих дней и назначение времени, когда поселянин обязан выполнить работы, предоставляется обоюдному согласию владельца с поселянами.

§ 20. Владелец не имеет права удерживать поселянина на работе более одного дня в один раз без согласия сего последнего.

Только при перекочевке или переезде он может удерживать его на все время, для того в предыдущем параграфе назначенное.

§ 21. Если владелец не будет иметь нужды, в работах, то может с каждого семейства вместо работника взимать за каждый рабочий день по 10 коп. сер., но не более.

IV. Об эврее или вспоможения мирскою сходкою

§ 22. Существующий местный обычай вспоможения владельцу земли эвреем или мирскою сходкою остается в прежней силе и на прежнем основании, т. е. поселяне не более, однако же, 2-х дней в году, обрабатывают владельческую землю, косят, жнут или возводят строения в пользу владельца, который обязан за то давать им пищу в продолжение работы.

§ 23. Весь урожай произведений, добытых эвреем, поступает в пользу владельца земли.

§ 24. Канавы, мосты, дороги и все работы, необходимые для общего благосостояния поселян, живущих в черте владельческой земли, исправляются и вновь делаются также эвреем, или мирскою сходкою, но в этом случае владелец не обязан кормить работников, так как это исправление приносит равную пользу и ему и поселянам.

Примечание. Джовары, наблюдающие за правильным распределением воды из поливных канав, будучи избираемы для общей пользы, получают за труды свои вознаграждение от жителей по обычаям края.

V. О чопбаши или плате за пастьбу скота

§ 26. Поселяне, получившие от владельца земли участки оной для хлебопашества, имеющие на владельческой земле скотоводство, за количество, превышающее 20 штук овец и коз, 10 голов рогатого скота и 5 лошадей, обязаны за пастбищные места — эйляги и кишляги — платить владельцу земли чопбаши по обычаю, издревле утвердившемуся в том уезде или участке, где находится владельческая земля.

§ 26. Вообще, чопбаши платятся владельцу эйлягов и кишлягов всеми без исключения пасущими стада свои на его земле, как обязанными ему повинностями, согласно предыдущему параграфу, так равно казенными и посторонними поселянами.

VI. О денежной повинности с кочевых жителей

§ 27. Кочевые поселяне, обязанные повинностями бекам и меликам и вовсе не имеющие хлебопашества и садоводству, платят им в год по 4 руб. сер. с семейства.

§ 28. Поселяне, получившие от владельца земли для хлебопашества участки менее 10-ти дней пахания и кочующие на земле, принадлежащей тому же владельцу, платят за право кочевья, сверх малджегата, еще по 2 руб. сер. с семейства.

§ 29. Кочующие поселяне платят владельцу земли чопбаши за все вообще пасущееся на его земле количество скота.

§ 30. Деньги, следующие владельцу земли за употребление принадлежащих ему кочевьев, раскладываются обществами, по состоянию жителей, чрез избранных из среды их раскладчиков, без всякого вмешательства владельца, только бы весь сбор составлял ту сумму, которая следует владельцу по числу всех вообще семейств, пользующихся кочевьем. В случае жалоб поселян на раскладчиков владельцы земли обязаны входить в разбор и немедленно оказывать обиженному удовлетворение.

VII. О повинности поселян, жительствующих в городах и местечках

§ 31. Поселяне, переведенные владельцами на жительство в

города и местечки и не пользующиеся владельческою землею, равно как и живущие в разных казенных селениях и обрабатывающие казенную землю, но обязанные владельцам повинностями, должны отбывать те из них, которые определены в §§ 11—21, 25 и 26 сего положения. Если же они будут от оных владельцами уволены, то платят им только по 4 руб. сер. в год с семейства наравне с кочевыми жителями.

Глава третья ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗЕМЛИ И ЖИВУЩИХ НА ОНОЙ ПОСЕЛЯН

§ 32. Владелец земли имеет право требовать от поселян, обязанных ему повинностями, точного исполнения всего того, что определено настоящим положением, а поселяне обязаны выполнять все такого рода требования владельца и оказывать ему повиновение и подчиненность.

§ 33. Владелец и поселянам приставляется, по добровольному и взаимному между собою согласию, заключать особые условия на пользование землею в большем противу определенного количестве и в других случаях. Условия сии должны быть письменные, оные утверждаются местным начальством и могут иметь силу только в течение срока, в самых условиях назначенного. Подобные условия должны быть в точности исполняемы владельцем земли и поселянами.

§ 34. Владелец наблюдает за спокойствием, благочином и нравственностью поселян, живущих на его земле. Все споры и взаимные их между собою неудовольствия и претензии он или разбирает сам словесно или склоняет спорящихся к разбирательству чрез посредников, из среды же поселян избранных.

§ 35. Владелец вместе с поселянами ответствен пред начальством за беспорядки, грабежи, воровства и убийства, произведенные в черте его владения. Посему он обязан наблюдать, чтобы поселяне, живущие и кочующие на его земле не только сами не занимались предосудительными и воспрещенными законом промыслами, но чтобы они не передерживали у себя воров,

ских вещей и скота, беглых, бродяг и людей подозрительных.

§ 36. Владелец, участвовавший сам в грабеже и по суду в том уличенный, независимо от следующего ему по законам наказания, лишается, по приговору суда, права владения имуществом, которое и переходит к его законным наследникам.

§ 37. Для быстрого преследования воров и разбойников владелец земли имеет полное право во всякое время по мере надобности, собрать из живущих и кочующих на его земле поселян столько вооруженных людей, сколько признает нужным.

§ 38. Если, в случае грабежей, разбоев и тому подобных происшествий, смежные владельцы будут слагать друг на друга вину своего бездействия, под предлогом, что происшествие случилось не на их земле, то оба в равной мере подвергаются за то ответственности, когда вина их обнаружится исследованием полицейского начальства.

§ 39. Полицейскому надзору владельца земли подлежат не только одни обязанные ему повинности поселяне, но и все другие, временно или постоянно живущие и кочующие на его земле, к какому бы ведомству они ни принадлежали. Поселяне сии во время нахождения на земле владельца обязаны дат совершенным повиновением, владелец земли, в свою очередь, отвечает за них, как бы за живущих постоянно в черте его владений.

§ 40. Личные права всех вообще поселян, живущих на владельческой земле и обязанных владельцу повинностями, будут определены впоследствии особым положением, вместе с определением личных прав всех прочих сельских обывателей за Кавказом. До издания этого положения поселяне, водворенные на владельческой земле, сохраняют те личные права, коими ныне пользуются.

§ 41. Старшины деревень и кочевьев, на владельческих землях находящихся, избираются обществом и утверждаются местным начальством, которое, впрочем, обязано предварительно спрашивать владельца земли, находит ли он избранного старшину достойным к утверждению в должности.

Примечание. Владелец земель из бывших ханских фамилий предоставляется, по жизни их, право в селениях, находящихся на принадлежащих им землях, избирать самим старшин и перемещать их без

участия земской полиции. Они обязаны только о сих переменах сообщать всякой раз местному начальству.

§ 42. Поселяне могут переселяться на земли других владельцев в следующих случаях: 1, если владелец земли изъявит на это добровольное согласие; 2, если поселянин не получает от владельца определенного, на основании § 1, количества земли и 3, если владелец притесняет его. Переселение в двух последних случаях допускается, однако же, не иначе, как по надлежащем исследовании местным начальством степени справедливости жалоб поселянина, и всегда с разрешения главного начальства края. Вообще переход поселян на земли казенные строго воспрещается.

Примечание 1. Поселянам, живущим на землях детей бывших владельцев ханов, их братьев, племянников и вообще потомства до 3-го колена, переход на земли обыкновенных владельцев решительно воспрещается. В случаях, о вкваченных в § 42, переход сих поселян может быть разрешаем главным начальством Закавказья, края, но не иначе, как на казенные земли. Поселянин при этом переходе оставляет все недвижимое имущество без исключения в пользу владельца земли.

Примечание 2. Нукура, находящиеся при членах бывших ханских фамилий по жизни их, не имеют права от них отойти, если же вздумают это сделать, то все недвижимое имущество и половина движимого, кроме одежды, остаются в пользу владельца.

§ 43. При переходе поселянина на землю другого владельца все его строение поступает в собственность прежнего владельца, за сады же, огороды и мельницы, если только оные разведены и устроены средствами поселянина, владелец обязан заплатить ему по утвержденной местным начальством оценке общества той деревни, где он жил, и той куда переходит, полную сумму, если поселянин прожил на владельческой земле 10 лет, две трети — если он прожил не более 8, и половину — если он оставался менее 5 лет. В случаях же, если поселянин оставляет землю по причинам, изложенным в 2 и 3 пунктах § 42, то владелец лишается права оставлять за собою означенные заведения, равно и строения поселянина, которые может продать или поступить с ними по своему усмотрению.

Примечание. При оценке садов, огородов и мельниц самая

земля не принимается в соображение.

§ 44. Поселянину, прожившему на земле одного владельца полные 10 лет и переселяющемуся, согласно § 42, на землю другого владельца, не возбраняется продавать сады, огороды и мельницы прежним своим односельцам, но с принятием ими последними всех его повинностей в отношении к владельцу и, в таком еще случае, если сей последний не пожелает дать продавцу цену, покупщиком предлагаемую.

§ 45. Владелец земли не должен снести поселянина в разведении садов, устройстве мельниц и других заведений, а также в обрабатывании того рода растений, какие поселянин признает для себя более выгодными.

§ 46. Владельцу земли предоставляется право официально ходатайствовать пред начальством за поселян, на землях его живущих, и защищать их в справедливых их тяжбах и претензиях.

§ 47. Владелец земли за злоупотребление власти а поселяне за неисполнение своих обязанностей подвергаются взысканиям и наказаниям, определенным в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных. Примененне к владельцам земель и к поселянам правил, постановленных в этом Уложении, предоставляется ближайшему соображению главного начальства Закавказья. Равным образом предоставляется ему определить степень ответственности владельцев земли по всем вообще предметам поручаемого им полицейского надзора за поселянами, живущими и кочующими на их земле.

§ 48. Владелец земли за подговор поселян, живущих на чужой земле, к переходам на его землю, а поселяне за недозволенное переселение подвергаются наказаниям, означенным в статьях 1174 и 1175 Уложения о наказаниях. Подробное применение правил, в сих статьях изложенных, предоставляется также главному начальству Закавказья.

§ 49. Право суда и расправы над поселянами, живущими и кочующими на владельческой земле, во всех тех проступках и преступлениях, которые не подвергают их лишению прав состояния, когда сии проступки или преступления учинены противу владельца земли или его семейства или противу других поселян, живущих и кочующих на той же земле, предостав-

ляется владельцу земли, на основании ст. 1680 и 1681 т. XV Свода угол. зак. изд. 1842 г. прод. VI Главному начальству // Закавказья. Край предоставляется определить все вообще подробности применения и сих правил к владельцам земли в Каспийской области.

Примечание. Основываясь на этом праве, владелец земли может, в случае нерадения поселянина или уклонения от отбывания владельцу установленной повинностей и от исполнения законных его требований, наказывать ослушных и нерадивых розгами до 40 или палками до 15 ударов, не более.

Глава четвертая ОБЯЗАННОСТИ МЕСТНОГО И ГЛАВНОГО НАЧАЛЬСТВ ЗАКАВК. КРАЯ ПО ПРЕДМЕТАМ НАСТОЯЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

§ 50. Все вообще местные начальства обязаны строго наблюдать, чтобы владельцы земли не делали обид и притеснений поселянам и не требовали бы от них таких повинностей, кои не определены настоящим положением. С другой стороны, местные начальства обязаны также строго наблюдать, чтобы поселяне в точности исправляли повинности, установленные в пользу владельца, исполняли законные его требования и оказывали ему повиновение.

§ 51. Местные начальства, получив какие-либо жалобы владельца земли на неповиновение крестьян, неисполнение законных его требований и других подобных случаях, обязаны немедленно разбирать сии жалобы и оказывать владельческой власти надлежащее содействие и пособие.

§ 52. Пояснение возных статей настоящего положения, разрешение могущих возникнуть при исполнении одного затруднений и определение различных его подробностей предоставляется наместнику кавказскому, который о предписанных им правилах доводит до сведения Кавк. ком-та установленным порядком.

См. легенду к №10, 1; лл. 451-472. Датировано на основании указаний I.

Ведомость, показывающая отношения
мусульманских

У беков Каспийской области существует

1. Мюльк-халисе, т. е. земля — собственность беков, а населяющие
2. Мюльк, земля — собственность беков, но поселяне казенные и
3. Титул (аренда) — земля и поселяне казенные, но имение отдано во

№ п/п	Название уездов	Обязанности поселян в отношении беков в имениях мюльк-халисе и мюльк	
		Подати произведениями и деньгами	Разного рода повинности
1	2	3	4
1	По Шекинскому	<p>а) В участках, отданных беками в пользование поселян: с хлеба и чалтыка 1/10 часть урожая, с шелка, хлопчатой бумаги и табака 1/5;</p> <p>б) В участках, обрабатываемых для бека: с хлеба при сдаче семян и скота 2/3 урожая; с чалтыка 3/5;</p> <p>в) Ссадов бекских, обрабатываемых ренджбарам: шелка от 1/2 до 3/5.</p>	<p>Доставляли лес и дрова своим скотом; давали по одному выюку саману с дыма; по одной лошади с дыма для перевозки хлеба к жилищу бека; бек имел право брать из поселян нукеров, кормя их и одевая, с освобождением их семейств от всех податей и повинностей. Для похода и дороги брал других нукеров и лошадей. Владелец получал даргалух, дырнахпули подарки при свадьбе и в праздники.</p>
2	По Карабагскому	<p>а) В участках, отданных беками в пользу поселян, с хлеба и чалтыка 1/10 ч. урожая, а иногда 1/5;</p> <p>б) В участках, обрабатываемых для бека: с хлеба при сдаче семян и скота 2/3, 3/4 и даже 4/5 урожая.</p>	<p>Доставляют лес, дрова и саман. Подать от 3 до 6 руб. сер. деньгами.</p>
3	По Ширванскому	<p>а) В участках, отданных беками в пользу поселян: с хлеба 1/10 часть урожая с прочих произведений 1/5 (часть);</p> <p>б) В участках, обрабатываемых для бека взрешом весь урожай поступает бекам.</p>	<p>Доставляли лес, дрова и саман. Поселяне косили сено, беку по мере надобности давали нукеров, подарки и платили подать деньгами.</p>

3 рода права владения именьями:

- оную в казну податей не платит и называются ренджберами. называются райатами. временное пользование беков.

В имениях, отданных в титул		Изменения, последовавшие в титульных имениях при русском правительстве	Мнение ген.-лейт. Ладинского, чем можно заменить эти повинности
Подати произведениями и деньгами	Повинности		
5	6	7	8
<p>Платят денежную и хлебную подать по положению Мамед-Гасан-хана.</p> <p>Каждый дым платят по 6 руб. сер.</p> <p>Платят то же, что и мюльк</p>	<p>Повинности отбывали равные с поселянами мюльки</p>	<p>1. Малджегат или 1/10 часть урожая хлебных произведений земли; в Карабагском уезде пятая, в Тальшинском у. с чалтыка также пятая и везде такая же часть с шелку, марены, табуку и проч.</p> <p>2. С 10 дворов по одной душе мужской прислуги, а женской только необходимое число для услуг семейству.</p> <p>3. С каждого двора по одному работнику на 18 дней в году</p>	

№ п/п	Название уездов	Обязанности поселян в отношении беков в имениях мюльк-халисе и мюльк	
		Подати произведениями и деньгами	Разного рода повинности
1	2	3	4
4	По Дербенту	Отбывали повинностями.	Всякий поселянин обязан был один день в году пахать и 3 дня косить. В Улуском магале поселяне могли вносить вместо работ по 4 руб. 50 коп. сер. В Табасарани севли по 50 саб. чалтыка. Доставляли, по одной арбе саману с 2-х дворов: давали лес, дрова; нукеров и подарки.
5	По Кубинскому	Отбывали повинностями на участке, обрабатываемом для бека ренджбарами, при даче скота и семян 1/2 урожая.	С 10 дворов давали одного работника для посева чалтыка и для эвреза, каждый двор давал 1 работника на 3 дня в году. Давали по 1 арбе самана с 2-х дворов, по 1 арбе дров с каждого дыма нукеров и подарки.
6	По Талышскому	Отбывали повинностями на участках, обрабатываемых для бека; при даче скота и семян 1/2 части всего урожая.	Владельцы взыскивали с каждого двора от 1 до 50 п. сарачинского пшена и от 1 до 20 руб сер. Доставляли лес, дрова, давали нукеров и подарки.
7	По Бакинскому	Отбывали повинностями	Давали с каждого двора по 1 работнику на 3 и 4 дня в году. Давали нукеров и подарки.

В имениях, отданных в тиул		Изменения, последовавшие в тиудльных имениях при русском правительстве	Мнение ген.-лейт. Ладинского, чем можно заменить эти повинности
Подати произведениями и деньгами	Повинности		
5	6	7	8
<p>В Каракайтахе с каждой пары рабочего скота по 20 мер пшена и по 5 ячменя.</p> <p>При даче скота и семян от 1/3 до 1/2 части урожая.</p> <p>Без пособий с хлеба 1/10 часть.</p> <p>С шелка 1/5.</p>	Повинности отбывали равные с поселиями мюлька	<p>При русском правительстве в Дагестане введено было следующее положение: 1) со всякого посева брать 1/10 (часть) урожая; 2) с каждых 2-х дворов в год 1 арбу мякнины или сена, с 10 дворов 1 рабочего; 3) каждому беку деревня должна дать 1 ренджбара, коюхоа и нукера, строить беку дом, но не более 6 дней на своем содержании. Для дороги давать беку 1 выючную лошадь. Беку позволяется просить поселян обрабатывать ему землю эврезом; 4) беку позволяется заводить в деревне свое хозяйство.</p>	<p>4. С скотоводства, превышающего количество, определенное положением, за пастьбу на владельческих землях, по древнему обычаю страны чопбаш.</p>
<p>В Гумрийском магале по 2 ф. шелку с каждого сада.</p> <p>В Табасарани с каждого двора 2 меры пшеницы и 1 ячменя.</p>		<p>5. Бекские и меликские кочевья, не имеющие ни хлебопашества, ни садоводства, платят по 4 руб. сер. с семейства, имеющие же хлебопашество менее 10 дней пахания, малджегат и по 2 руб. сер. с семейства и сверх того чопбаша за пастьбу скота.</p>	<p>6. Живущие в городах, местечках и казенных селениях отбывают те же повинности, по уволенные от оных владельцами, платят только по 4 руб. сер.</p>
<p>С хлеба 1/10 часть урожая, но с собранных бо-лее 10 руб. взыскивали по 4 меры пшеницы и по 8 ячменя, и каждый двор обрабатывал по 3 рубы чалтыка.</p> <p>Давали рабочим</p>		<p>7. Вспоможение владельцу земли эврезом или мирскою складкою, по древнему обычаю, только 2 дня в году.</p> <p>8. Мирскою же складкою исправляются канавы, мосты и проч. в черте владельческой земли.</p>	<p>8. Мирскою же складкою исправляются канавы, мосты и проч. в черте владельческой земли.</p>

Ген.-лейт. (подпись) Ладинский

VI. – 1846 г. Марта 1. – *Рапорт наместника кавказского
кн. М. С. Воронцова Николаю I.*

В январе месяце прошлого 1845 г., когда я имел счастье представляться вашему и. в. в С Петербурге, вам, всемилостивейший государь, благоугодно было, между прочим, повелеть мне заняться делом // об устройстве положения высшего мусульманского сословия, беков и агаларов. Еще в С. Петербурге я собирал поэтому сведения и тогда же удостоверился, что эти важные интересы края дурно поняты и требуют перемены.

По приезде моем в Тифлис я счел одною из первых моих обязанностей приступить к исполнению священной воли вашего и. в. По собранным мною сведениям оказалось, что это дело оставалось почти без движения по своей многосложности, так и по трудности. Будучи обязан отправиться вскоре после моего приезда в экспедицию, я поручил заняться этим предметом ген.-лейт. Ладинскому, будучи вполне уверен, что его долголетие пребывание в здешнем крае, опытность, знание местных обычаев и обстоятельств и, наконец, испытанное усердие принесут большую пользу и укажут средства привести это дело к желаемому концу. Ген. Ладинский тотчас приступил к составлению всех тех многослойных соображений, которые были необходимы для приведения в ясность всех отношений между владельцам и крестьянами мусульманских провинций. Я следил постоянно за этим делом, переписывался во время экспедиции с ген. Ладинским и по возвращении моем в Тифлис особенно занялся им.

Несколько времени тому назад ген. Ладинский представил мне записку с обзором общего хода этого дела и проект самого положения. После многих совещаний и объяснений между нами и с находящимися здесь теперь почтеннейшими беками из Карабахской и Шекинской провинций составлено было окончательное предположение, которое я передавал для обсуждения в

Совет Главного управления Закавказья краем.

Совет в полной мере одобрил все предположения и представил мне о том журнал, мною утвержденный.

Имею счастье представить все эти бумаги в подлиннике на высочайшее ваше и. в. благоусмотрение. Смею думать, что представляемый проект положения заключает в себе все, чем только можно обеспечить на будущие времена и на твердых основаниях судьбу и положение высшего мусульманского сословия. В проекте этом, как ваше и. в. изволите усмотреть, находятся 3 главные и основные идеи: 1, отдача бекам и агаларам земель, ошибочно и с большим вредом для нас от них отнятых; 2, торжественное объявление, что крепостного владения здесь не было и быть не может, почему в проекте крестьяне названы поселяне, живущие на владельческой земле (молькедер – табиги) с назначением определенных обоюдно выгодных повинностей, и 3, старание привязать беков и агаларов к земле и, так сказать, принудить их обращать более внимания на земледелие. Это будет иметь еще и то благодетельное последствие, что беки и агалары будут иметь постоянные занятия и тем отнимется у них охота и возможность заниматься ремеслами, несвойственными их состоянию и противными общему спокойствию. С другой стороны, я старался, сколько возможно, не нарушать их обычаев и прав, освященных давностию, и потому то крестьяне будут довольно крепки той владельческой земле, на которой они живут, а в некоторых провинциях, напр. Карабахской, будут платить вместо десятой, пятого часть всех произведений.

Не скрою от вашего и. в., что это дело есть величайшей важности, для края, во всех отношениях. Конечно, будут недовольные и этим положением, но число таковых невелико, а почетнейшие беки останутся совершенно удовлетворенными, и уже теперь они только опасаются, что положение это не будет вполне утверждено вашим и. в. Что же касается агаларов, то это положение даст им новую жизнь и возбудит в них новое усердие к рускому правительству.

От воли вашей, всемилостивейший государь, зависит поло-

жить конец тому тревожному состоянию, в котором находятся лучшие и богатейшие мусульманские провинции здешнего края в течение нескольких лет, и оказав новую милость значительному числу ваших подданных, дать им почувствовать ваши монаршее снисхождение и великодушие. Я же, с своей стороны, по долгу и по чувствам употреблю все зависящие от меня средства к точному приведению исполнению этой важной меры, если она удостоится выс. вашего и. в. утверждения, долженствующей иметь необходимое и большое влияние на общее успокоение этого края.

Ген.-адъют. кн. Воронцов.

См. легенду к №10, лл. 1-4.

У. — 1846 г. марта 8. — Представление наместника кавказского кн. М. С. Воронцова Николаю I.

С сим же фельдъегерем отправляю к нашему и. в. проект положения на счет отдачи агаларам земель, в несчастную минуту от них отобранных и о взаимных сношениях в мусульманских провинциях между поселянами и владельцами земель всего высшего магометанского сословия. Уж в С. Петербурге я не мог не увериться в необходимости подобной меры и когда я имел счастье о том докладывать вашему и. в., то удостоился слышать из уст ваших высочайшее ваше мнение, что отнятие у агаларов земель была мера ошибочная и что им надобно отдать оные, требуя за то у них верную службу при всяком призыве. Слова сии остались у меня и в сердце и в памяти руководством для приготовления тех мер, которые теперь представляются на высочайшее вашего и. в. разрешение. Немедленно по приезде моем сюда я был встречен всеобщим изъявлением о нужде восстановить прежнее положение вещей на счет агаларов и общему надеждою, что я получил повеление заняться немедленно этим делом и представить об отдаче земель, бывших в руках агаларов, об укреплении надежно и поточно именно тех земель, которые, находясь в руках беков и фамилий ханов, от коих владения перешли в наши руки, и об устройении поземельных повинностей

поселян таким образом, чтобы и владельцы земель получали справедливой и достаточный от оных доход и чтобы поселяне не могли подвергаться лишним наборам или притеснениям.

В особом всеподданнейшем рапорте, сопровождающем проект сей, и объясняю вашему и. в. некоторые подробности по этому делу. Если проект сей удостоится высочайшего утверждения и найдется удовлетворительным, то, принимая за оный ответственность, я не смею брать на себя какой-либо лишней похвалы. В подробностях оно и в познании многосложных нрав, обстоятельств и обычаев разных провинций мусульманского сословия главному помощию был мне ген.-лейт. Ладинский, которому столь давно известен сей край, и который несколько раз употреблен по этому самому делу. Г. военный мин-р лично мне сказал в С. Петербурге, что он много ему помогал во время посещения им мусульманских провинций, а здесь я достоверно узнал, что это посещение имело самые благодетельные последствия, и что прибытие к ним и слова кн. Чернышева в 1842 г., можно сказать, единственно остановили общий ропот и страх и дали надежду на лучшее положение в будущем и на благодетельное внимание вашего и. в. в пользу магометанских ваших подданных Закавказья. Все, что я мог по сему сделать, было внимательное рассмотрение всех обстоятельств и сведений из всего предложенного мне ген.-лейт. Ладинским, беспрестанные сношения с ним о сем предмете и распросы о каждой статье особо, вместе и с другими, как из наших военных начальников, долго и отлично служивших в сих провинциях, так и с некоторым числом из более влиятельных и более просвещенных из самих беков.

Насчет вреда от унижения и обеднения высших здесь сословий представляю следующее. В 1812 г. обстоятельства вообще и те, которые прямо относились до влияния нашего здесь, были самые неблагоприятные — войск здесь было мало, полки были некомплектные и не в свое время получали жалование, помощи их России ожидать было невозможно, древняя наша столица, была в руках французов, даже внутри Грузии все волновалось, и Кахетия находилась в открытом бунте, претендатель к Гру-

зинскому царству, Царевич Александр с 12 тыс. лезгин угрожал Тифлису. Персияне надеялись воспользоваться этим случаем, чтобы отобрать назад завоеванные и присоединенные нами, ханства, — Аббас-мирза с многочисленным войском и английскою артиллериею был на Араксе, персидские эмиссары везде разъезжали внутри нашего края уговаривали всех мусульман соединиться против неверных, восстать против обесиленной, как они думали, России, угрожая в противном случае мщением шаха и его сына, но ханы, беки и агалары, уверенные в тогдашнее время в неприкосновенности нрав своих, не только остались верными России, но некоторые из них соблюдали спокойствие в своих владениях, другие, способствовали нам к усмирению кахетинского мятежа, другие же в рядах наших сражались против лезгин и самих персиян, словом сказать, не думая, чтобы когда-либо у них отняли земли, и, вкусив сравнительное благоденствие под русским правительством против их положения, когда они были подданными шаха, остались нам верными, следуя тому, что они полагали своею собственною пользою, и никто из них не вздумал отложиться от данной ими присяги и соединиться против нас с своими единоверцами; простой народ, как и всегда, последовал примеру наследственных своих владетелей и начальников, и все осталось спокойно. Почтенный ген. Ртищев и храбрые его сподвижники: генералы Котляревский и Лисаневич на границах, а кн. Дмитрий Орбедиянов в Кахетии, не имея неприятелей в тылу, могли оказать, против наступающих враждебных сил те блистательные подвиги, которыми со всех сторон неприятели наши опрокинуты и принуждены возвратиться со стыдом и без успеха в свои пределы. Будь такие же обстоятельства после отнятия земель у агаларов и при сомнении всего высшего магметанского сословия о неприкосновенности их имений, последствия бы были совсем другие, — и те же самые поселяне и простые татары, для которых было сочено, что положение, 1841 г. было выгодно, непременно бы соединились и по наследственным привычкам и по единоверию с обиженными нами беками и агаларами — да и теперь, когда войск у нас много, и неприятеля, кроме горцев нигде нет, мы видим печальные послед-

ствия от истребления влияния высшего мусульманского сословия над простым народом. — Татары не бунтуют, потому что ни причин, ни возможности бунта нет; но, не имея над собою прежнюю, наследственную полицейскую власть, беспрепятственно занимаются разбоями и грабежами, так что в последние 2 или 3 года все внутренние наши дороги для проезжающих сделались опасными, а теперь только по возвращении моем к декабрю месяцу в Тифлис возможным сделалось мне брать повсеместно сильные меры, чтобы изловить и истребить разбойников и положить конец столь вредному положению вещей.

Осмеливаюсь здесь повторить то, что я имел счастье один раз уже писать вашему и. в., т. е. что лучшее утверждение состояния беков и агаларов — укрепление за ними земель их и успокоение их на будущее время — более утвердят владычество наше в здешнем крае, нежели какой-либо случайный, хотя и сильный успех в горах против самого Шамиля. Еще осмеливаюсь прибавить, что, быв здесь в молодых летах, при кн. Цицианове, которого имя, дела и намерения всеми считаются здесь священными, я довольно слышал об образе его мыслей при первых покорениях из числа персидских провинций, чтобы быть уверенным, что в его время мера, подобная тому, что было сделано в 1841 г., никогда бы не была допущена, и смею думать, что то, что мы теперь представляем, было бы сходно с его взглядом и согласно с его мнением.

Сколько я не надеюсь, что теперешнее мое представление согласно с мыслями и намерениями вашего и. в., не могу полагать, чтобы оно было рассмотрено и разрешено немедленно, но осмеливаюсь представить вам всемилостивейший государь, что отъезжая 14 апреля для осмотра большей части наших мусульманских провинций, чрезвычайно бы было полезно, если бы я мог объявить бекам и агаларам волю вашего и. в., насчет неприкосновенности их прав и отдачи последним бывших их земель. Подробности могут прийти после, но объявление о сей справедливой мере и о потомственном обеспечении собственности мусульманских подданных вашего и. в., было бы принято с восторгом и признательностию и успокоило бы с величайшею,

для нас пользою сию многочисленную и влиятельную часть народов, живущих под скипетром великого русского царя.

Ген.-адъют. кн. Воронцов.

См. легенду к № 10, 1; ял. 27-33.

VI. — 1846 г. апреля не ранее 12. — Замечания председателя деп-та законов Госуд. совета гр. Д. Н. Блудова на некоторые статьи Проекта положения.

Ст. 3. Едва ли благовидно выражение, что имения, отобранные вследствие мер, указанных бывшим председателем Комиссии и о устройстве Закавказья Ганом, без судебного решения, возвращаются прежним владельцам.

Ст. 7. Вместо наименования поселян, живущих на владельческой земле, не лучше ли согласно с статьею 628 т. IX назвать их: свободные сельские обыватели, в дворянские на землях владельческих. Слово свободные может быть // нужно для показания, что они не принадлежат к разряду людей крепостных. Прибавление сего слова едва ли может иметь какое-либо вредное влияние, ибо магометанские законы, как известно, запрещают владеть людьми или, по крайней мере, мусульманами на крепостном праве.

Ст. 9. Какие же могут быть высшие права против тех, которые означены в предшедшей 8-й статье? Не мешало бы хотя для примера вытребовать сведения о некоторых // из них. На основании сей статьи не начнут ли домогаться судебным порядком таких прав, которые, может быть, весьма недалеки и от права крепостного, хотя оно по предположениям наместника кавказского не должно быть утверждаемо в том крае.

Ст. 15. Слова во всяком случае поселянин отвечает и т. д. заключают в себе смысл слишком общий. Из проекта видно, что поселянин Закавказья край обременен и довольно // большими тягостями, и потому едва ли можно требовать, чтоб он отвечал за целость маллджегата в случае утраты оногo пожа-

ром, наводнением или в случае, похищения, происшедшего без всякой его вины или нерадения о сохранении оногo и т. п. Не излишне было бы упомянуть о сем в статье.

Ст. 20-ю запрещается владельцам брать мужскую прислугу моложе 20-летнего возраста.

Принимая в уважение, до какой степени // господствуют между магометанами и вообще между азиатцами противостественные пороки, должно бы, кажется, вместо 20 назначить в сем случае тридцатилетний возраст. Для владельцев от сего не будет никакого вреда, ибо 30-летний так же, и еще более способен ко всякой работе, а труднее развратить взрослого, нежели не совсем совершеннолетнего, и общественная нравственность от сего выигрывает.

Запрещается также // брать женскую прислугу мусульманам из армянских семейств. Кажется, что было бы вообще полезно воспретить мусульманам брать в домашние прислуги христиан, соращения или, по крайней мере, склонность к вере и обычаям магометанским, которые благоприятствуют плотским страстям, должны быть необходимым следствием такого правила. Магометанам, живущим в других местах империи, или даже тем, которые живут в Закавказьи, но не имеют прав владельческих, не должно быть запрещено держать в своем услужении христиан, ибо они не имеют над ними и их семействами никакой власти. Но беки и мелики составляют род помещиков и от сего могут всегда иметь сильное на семейства их домашней прислуги влияние. Впрочем, не знаю, дозволено ли им ныне брать в услугу христиан или полагается им дать сие дозволение.

В сей же статье проекта запрещается армянам брать к себе в услужение женщин из мусульманских семейств.

Может быть, что к установлению сего правила побуждают какие-нибудь особенные причины, не объясненные в записке г. Ладинского. Но если причину сему есть опасение, чтоб армяне не старались приводить силою магометанок к обращению в их веру, то оно едва ли основательно, ибо духовные лица иностранных исповеданий не иначе могут принимать иноверцев в свое // исповедание, как с разрешения бывшего начальства, и,

следственно, всякое насилие неминуемо откроется при производстве о том дела. Если, с другой стороны, христианские владельцы будут склонять магометанок убеждением к принятию христианского учения, то сему, кажется, должно способствовать, а не препятствовать, ибо христианская вера, какая бы она ни была, лучше нежели еврейская или магометанская. //

В статье 30 употреблено выражение: кочевые жители, состоящие в зависимости и беспорочном владении беков. Сии последние слова наводят на мысль о какой-то крепостной зависимости, которой на самом деле нет и быть не должно.

В великороссийских губерниях, в тех имениях, где существует барщина, крестьяне работают 3 дня на себя, а 3 дня на господина. Добрые помещики не запрещают и барщинским крестьянам отправляться // для заработков – от того работа не терпит – ибо остающиеся дома крестьяне того семейства принимают на себя обязанности отлучившегося и ходят на барщину в тот день, когда следовало бы придти ему. Как от сей отлучки работа вовсе не замедляется, то на отлучившегося не налагается никакой излишней повинности. Если подобное правило установилось, обычаем в таких местах, где существует право крепостное, то отчего ж бы // не установить оно там, где крепостной зависимости нет. Следовало бы, кажется, дозволить, поселянам отпускать в заработки членов их семейств без всякого стеснения и не дозволяя владельцу облагать отпускаемых какими-либо новыми налогами, лишь бы только остающиеся на месте исполняли обязанности отлучившегося так же, как бы он сам находился на месте. Разумеется, что по добровольному взаимному условию владельцев // с поселянами, сии последние в замен повинностей, которые за них должны отбывать остающиеся на месте, могут быть облагаемы известным оброком, но в сем случае остающиеся уже освобождались бы от отправления повинностей, лежащих на отлучившемся. При таких условиях должно, однако ж, всегда обращать внимание и на мнение сельского общества, дабы условия, выгодные для одного крестьянского семейства, не обратились в тягость для других. //

Ст. 44. Справедливо ли оставлять в пользу владельца все

строение поселянина, когда оно сделано им самим, и когда он оставляет землю владельца не по прихоти, а по причинам, означенным в предшедшей 43 статье. Винават ли поселянин, что притеснения владельца заставили его искать нового места жительства и даже с разрешения главного начальства Закавказья.

Ст. 47 и 48. Сии статьи следовало бы, кажется, привести в точнейшее согласие с постановлениями о праве суда и расправы над обязанными крестьянами, которые выс. утверждены 21 января с. г. (см. т. XV, ст. 1680 и 1681, по продолж. VI). Мысль государя императора, как видно из собственноручной отместки, именно состоит в том, чтоб сблизить состояние поселян Закавказья с состоянием наших обязанных крестьян.

Ст. 51. За подговор к недозволенным переселениям постановлены особые меры наказания в ст. // 1174 нового уложения. Лучше бы указать на сию статью вместо употребленного выражения, слишком общего – взыскивать на устраожайшим образом.

Применяясь к статьям 1175 и 1191 Уложения о наказаниях, можно бы постановить оные и для тех поселян, которые будут самовольно переселяться с места на место вследствие противозаконных подговоров.

Ст. 57. Вместо выражения: участвовавших в каком-либо противозаконном поступке следовало // бы, применяясь к статьям 1680 и 1681 т. XV (по прод. VI) сказать, что владелец обязан представлять местному начальству поселян, которые виновны в преступлениях, влекущих за собою лишение всех прав состояния, или когда они виновны в деяниях, хотя менее важных, но против не самого владельца или других, живущих на земле его поселян, а лиц посторонних, и сии последние обратились с жалобами не к владельцу, а к местному начальству. //

Ст. 58 и 59, кажется, не нужны, ибо все сказанное гораздо лучше и подробнее определяется в Ул. о нак. Составляя без необходимости новые сего рода статьи законов, очень легко что-нибудь пропустить. Так в статье 59 говорится только об отобрании имения в случае грабежа, между тем как сие должно

быть допускаемо и во многих других случаях, которых исключать здесь нет возможности.

Заметим еще, что в сем проекте положения // вовсе не разрешаются иные довольно важные предметы, напр.: кто обязан пеших о продовольствии поселян, о исправлении ими государственных повинностей, и т. п. Но, может быть, главное начальство Закавказья считает нужным на первый раз ограничиться лишь главным предметом, т. е. определением повинностей поселян к владельцам земель, предоставляя себе дополнить их впоследствии по указаниям опыта.

См. легенду к №10, I. лл. 81-90. Копия. Датировано на основании указаний VII.

VII-1846 г. апреля 20.- Мнение мин-ра гос. имуществ гр. П. Д. Киселева.

По делу о беках и агаларах

Мин-р гос. имуществ, прочитав приложенные при записке г. председателя Кавк. ком-та от 6 сего апреля № 635 подлинные бумаги по делу о беках и агаларах Закавказья. края и отправив оные с означенною запискою 12 числа к гр. Дмитрию Николаевичу Блудову, имеет честь довести до сведения Ком-та следующие свои замечания и соображения.

По видам бывшего пред сим российского управления Закавказьем отобранные у агаларов селения и деревни, находившиеся в их управлении в бывших татарских дистанциях Грузии; с назначением им пожизненного производства // из казны доходов с тех селений и деревень, ими получавшихся. Подобно ему предполагалось поступить и с беками Каспийской области и провинции Ахалцыхской.

Ныне, по представленным от наместника кавказского уважения, Кавк. ком-т положил утвердить главные основания предположений кн. Воронцова и ген.-лейт. Ладинского, состоящие в том, чтобы утвердить потомственно за беками те населенные и ненаселенные земли, коими они ныне пользуются,

возвратив и те, кои у некоторых неправильно отобраны, чтобы признать поселенных на сих землях крестьян казенными, предоставив владельцам земли полицейское им управление; чтобы обязать сих // поселян разными повинностями в пользу владельцев земли и чтобы, возвратив агаларам все отобранные у них населенные и ненаселенные земли, предоставив им управлять поселениями и пользоваться землями на тех самых основаниях, которые предложены в отношении беков.

За высочайшим сего положения утверждением, частные замечания и соображения могут иметь предметом взаимные права и обязанности владельцев земель и поселян, на них состоящих.

Составленный ген.-лейт. Ладинским проект положения о поместном праве высшего мусульманского сословия в Каспийской области (беков и // меликов), присвоив поселениям наименование казенных, поставляет их в совершенном и всегдашнем повиновении и подчиненности владельцам земли, которым предоставляется полицейский за ними надзор, разбирательство возникающих между ними споров и жалоб, право наказания их за нерадение и леность, с воспрещением поселянам переселяться с владельческих земель, на которых имеют жительство, исключая 2-х случаев: если поселянин докажет скудость средств к своему существованию от неполучения достаточного количества земли или притеснения от владельца. Но при такой зависимости от владельца земли трудно и бесполезно будет поселянину // доказывать притеснение, ибо и в сих случаях переход ему на казенные земли воспрещается. Таким образом, поселяне, без наименования владельческими, сделаются принадлежащими навсегда, по земле владельцам, которые с землею будут их продавать, дарить, закладывать и проче.

Сверх того, в помянутом проекте не сделано никакого различия между религиями поселян. Персияне и ханы имели прямую цель, подчиня христианский народ мусульманам, но русское правительство уважений тех иметь не может.

Поелику же при объявлении такового положения трудно удалить от поселян мысль о прежнем самовластии над ними беков и агаларов, и сам ген. // Ладинский изъявил опасение, что

сие может породить толки, недоразумения и ропот, то, сохраняя бекам и агаларам владение землями, бывшими в их пользовании, нужно определить не одни только обязанности, но и права поселян, на землях тех жительствующих, как людей свободного состояния.

В других пограничных краях Российской империи находятся разного звания свободные сельские обыватели, живущие на землях владельческих, как-то: в западных губ.—однодворцы и вольные люди, в Бессарабской области шаране, в Таврической губ. — татары-поселяне. Права и обязанности всех их, с некоторыми различиями, определены в законах о состояниях. //

По ст. 754 и 755 (т. IX зак. о сост.) взаимные отношения однодворцев, проживающих в западных губ. на владельческих землях, с помещиками должны определяться заключаемыми между ними условиями. В случае несоглашения однодворцам сим предоставлено водворяться на казенных землях, остающихся свободными в западных губ., вступать в городские сословия или переселяться в другие губернии.

По ст. 841, 843, 845, 849, 850, 852 и 853 владельцы земель Бессарабской области обязаны с живущими на их землях царанами заключать добровольные письменные условия о тех повинностях, кои должны отправлять царане за пользование сим // землями, сроком не далее 20 лет, но те из них, которые не заключат добровольных условий, принуждаются исполнять взаимные обязанности по особому, нарочно составленному для сего правительством нормальному контракту. За исполнением заключаемых условий наблюдение возложено на предводителей дворянства и земскую полицию. По окончании сроков условий предоставлено царанам переходить на земли других владельцев или на свои собственные, какого бы пространства они ни были, а также вступать в городские сословия; воспрещен лишь переход их на казенные земли.

По ст. 854, 855, 858, 859, 863, 864 и 865 татарам, поселенным на владельческих землях в Таврической губ., предоставлено заключать с владельцами земель условия на пользование землями, и по миновании условленных сроков и выполнении по

условиям обязанностей переходить от одного владельца к другому или переселяться на казенные земли. Они не могут быть называемы иначе, как по приговору сельского их общества или по судебному решению. В случае обид, побоев или притеснений от владельцев или управителей предоставлено им приносить жалобы в надлежащие судебные места или разбираться третейским судом.

В Закавказье для достижения двойной цели — ограждения прав поселян, которые будут находиться на землях, // предоставляемых бекам и агаларам в потомственное или пожизненное владение, и для обеспечения сим последним доходов от их земель приличнее, кажется, было бы применить к этим поселянам законы о состояниях царан Бессарабской области и татар, поселян Таврической губ., водворенных на землях владельческих, освободив при том христиан от натуральных в пользу владельцев-мусульман повинностей, которые по оценке обращать в денежные платежи за пользование землею.

Причем следует заметить, что на землях, отобранных у агаларов и некоторых беков, могли, между тем, поселиться не только вышедшие из-за границы по окончании персидской и турецкой войны жители, на водворение коих правительство наше жертвовало значительные суммы, но и русские государственные крестьяне из раскольников, изъявившие желание переселиться из внутренних губерний в Закавказье край на казенные земли. Сих последних в особенности, без собственного их согласия, неудобно объявить поселенными на землях владельческих, а потому надлежало бы или дать агаларам и бекам взамен тех другие пустопорожные земли или предоставить раскольникам переселиться, с пособием от казны, на другие в тамошнем крае казенные земли.

Ген.-фельдм. кн. // Варшавский во время управления своего Закавказья краем, предоставляя пожизненное пользование тиулами тем лицам, кои прежде получили их во временное владение, определил, чтобы в сих тиулах сборы с жителей производились не свыше того, что будут платить поселяне казенные. Мин-р гос. имуществ смеет думать, что для спокойствия края полезно было

бы вообще принять сие правило, оцениая все повинности на деньги. Причем нужно с точностию означить количество и самый способ взимания следующей в казну подати и платеж суммы на земские повинности для удостоверения, что возлагаемые на поселян в пользу владельцев обязанности не // превысят их сил и возможности, какового сравнения сделать теперь невозможно, за неисчислением на деньги предположенных с них ген. Ладинским в пользу беков повинностей. Прилагаемая при сем ведомость показывает, что назначенная от них бекам часть урожая произведений земли вносится и казенными поселянами, хотя уже предположено установить взамен сего одну денежную с каждого селения подать по ближайшему соображению наместника. Что же касается до прочих 7-ми родов повинностей поселян, предназначенных в пользу беков, равно по всем уездам Каспийской области, то оных поселяне казенных селений не несут, но // платят подъемную подать по раскладке обществ, составляющую по уездам от 45 коп. до 1 руб. 55 коп. сер. с души, и сверх того по 1 руб. 72 коп. сер. с души на общие земские повинности.

В числе означенных повинностей заключается, между прочим, и платеж бекам от владельческих поселян, живущих в гордах, местечках и казенных селениях. Сие едва ли может согласоваться с главными основаниями, на коих полагается утвердить за беками право владения землями, признав поселян на сих землях крестьян казенными, ибо таковой платеж относился бы уже не к пользованию владельческой землею, но прямо к лицу крестьянина.//

Наконец, желательно было бы знать точное значение слов мюлькдер-табиги, которое наименование полагается дать поселянам, на владельческой земле живущим.

См. легенду к № 10, I; лл. 68–75.

VIII. – 1846 г. апреля 27. – Мнение мин-ра вн. дел гр. Л.А.Перовского.

По рассмотрении предположений кавказского наместника о правах беков и агаларов по владению землями и о взаимных

отношениях между владельцами земель и поселянами, Кавк. ком-т, согласившись с главными основаниями предположений кн. Воронцова, нашел, однако же, что окончательному утверждению предположений должно предшествовать разрешение многих весьма важных вопросов, прямо исходящих из существа самого предмета. // Поэтому Ком-т, в журнале 29 прошедшего марта, между прочим пожелал утвердить только главные основания предположений, наместнику же поручить представить свои соображения по указанным в положении Ком-та вопросам.

Обращаясь к самому проекту положения о поместном праве высшего мусульманского сословия в Каспийской области и о взаимных отношениях между поселянами и владельцами земли, прежде всего должно иметь в виду¹, что государь император, изъявив высочайшее намерение о даровании земель агаларам и об оставлении земель бекам, изволил с особенною предусмотрительностью выразить свое желание, чтобы отношения крестьян к владельцам земель не были изменяемы в большое отягощение крестьян; что его величество изволил полагать наделить агаларов поотмственно землями и угодьями, предоставив им отдавать участки сих земель под население казенным крестьянам на особых условиях, а при определении отношений крестьян к агаларам, бекам и другим владельцам земель прилзиться к правилам об обязанных крестьянах.

Рассматривая проект в общих видах, я нахожу: 1. Главная мысль, долженствующая господствовать в проекте, есть та, как изъяснено в записке 29 прошедшего марта, что в настоящем случае совершается не утверждение за беками, а всемиростивейшее дарование им земель, потому что земля везде в Азии есть собственность правительства. 2. При полном повиновении и подчинности владельцу земли (§ 7), при отбывании ему повинностей денежных, натуральных и личных (§ 8), поселянам не дозволяется вообще переселяться с земель владельческих, исключая того, жели поселянин не получает достаточного количества земли или же, если владелец земли притесняет его, – и в

¹ В записке, составленной из дел канцелярии Кавк. ком-та. – *Прим. подлинника.*

этих случаях поселяне могут переходить только на земли других владельцев, но отнюдь не на казенные (§ 43).

Это условие, по моему мнению, не соответствует изъясненной государем императором воле, ибо тя//гость одного для крестьян очевидна. У поселян решительно отнимается право переходить с земель владельческих, но может ли поселянин решиться оставить место своего жительства, свое хозяйство без какой-нибудь крайности? Без этого весьма утолительного условия достаточною мерою к удержанию от произвольных переходов без важных побуждений служит уже правило, предположенное в § 44, по которому при переходе поселянина все его строение поступает в собственность владельца. Кроме того, такое сильное укрепление поселян к земле владельца может остановить успехи земледельческой промышленности в крае и развитие благосостояния поселян, ибо они поставляются в положение довольствоваться такою землею, какую наделит их произвол владельца, тогда как, может статься, удобные казенные земли будут оставаться // без возделывания.

По тем же уважениям, я полагал бы вовсе исключить предпологаемое в § 33 правило о том, что и не пользующиеся владельческою землею поселяне должны отбывать владельцам повинности. Правило это, по моему мнению, не имеет справедливого основания и тяжело для поселян, которые, обитая в городах и других местах, или на землях казенных, обязаны будут отбывать там местные повинности и подати за землю. Сверх того, самые выражения в § 33 «поселяне, принадлежащие владельцам», и в § 30 «кочевые жители, состоящие в беспорном владении беков и меликов», — нельзя признать соответственными вышеизъясненной воле государя императора.

Переходя за сим к частностям проекта, я считаю долгом изъяснить:

1. С дарованием общих всем бекам // и меликам милостей, предоставление им в § 9 отыскивать судебным порядком высшие права против ныне жалуемых можно вовсе исключить, чтобы не возбуждать излишних дел, и притом таких дел, кото-

рые и не должны бы иметь места, так как предоставление и земель и права пользоваться повинностями от поселян нельзя иначе считать, как даром от щедрот государя императора, кроме того, отклонилась бы возможность нарушать устанавливаемые единообразные правила о владении землями и о повинностях поселян владельцам земли.

2. Надлежало бы определительнее объяснить в § 13 порядок взыскания с поселян установленной части произведенной земли, дабы чрез то отратить повод к стеснениям поселян //

3. Стою же целию, а также и к обеспечению владельцев, полезно было бы установить дневные уроки для работ на тот конец, чтобы владельцы земли знали, чего именно могут требовать они в день от работника, а поселянам известно было бы, что они обязаны в день исполнить. Без этой меры одно только назначение числа дней может быть невыгодно или для одной или для другой стороны.

4. Подобно тому, как в § 25 определяется число дней для разных работ в пользу владельца земли, надлежало бы и в § 34 назначить, сколько дней обязаны поселяне косить, жать и возводить строения в пользу владельца земли.

5. Предоставление производить раздел имени по российским законам, по шарияту и, наконец по местным обычаям едва ли не повлечет за собою не//удобств, так как правила шарията и местные обычаи могут в некоторых предметах совершенно различествовать с российскими законами.

6. Коль скоро владелец земли, бек или агалар, одним словом, лицу, которому правительство настоящим положением дарует право пользоваться службою и повинностями поселян, имеет, по § 38, право продать и подарить землю как собственность и поселяне, по § 41, остаются в прежних обязанностях по земле к новому ее владельцу, то право владения землею на таких основаниях может перейти к лицу и низшего сословия, если только оно в состоянии будет приобрести те земли, на коих живут поселяне, — тогда как владение землею с правом пользоваться повинностями от поселян даруется // только высшему сословию. В этом отношении надлежало бы сделать пояснение или дополнение.

7. Трудно ожидать, чтобы представилась повсюду возможность наделить, по § 42, каждую душу мужского пола от 15-летнего возраста не менее, как 5 десятинами земли сверх той, которая должна быть отведена для огородов и садоводства; по этому казалось бы полезным постановить, что если владелец не будет иметь возможности исполнить это условие, то, по мере недостающей земли до полного количества, он в праве пользоваться и повинностями в уменьшенном количестве. Если же пропорция наделяемой поселянам земли не будет превышать известной нормы (которая должна быть установлена по местным соображениям), то // владелец земли не в праве удерживать на ней поселян от перехода на другие земли. Таким образом, определится maximum и minimum наделяемой земли, а с тем вместе установится и размер повинностей, которые поселянин обязан отбывать в пользу владельца, сообразно количеству отведенной ему земли.

8. При допущении правил в §§ 44 и 45 об обязанностях поселянина, в случае перехода его на другую землю, не излишне было бы постановить, что владелец не может стеснять поселян в разведении садов, устройстве мельниц и других заведений, а также в обрабатывании того рода растений, какие поселянин признает для себя более выгодными.

9. Если за нерадение поселянина // или за уклонение от исполнения законных требований владельца земли, предоставляется в § 47 владельцу право наказывать поселян палками или розгами, то, с другой стороны, для ограждения поселян, справедливость требовала бы определить меру взыскания с владельца земли за притеснение поселян, ибо никакого нет сомнения, что первые случаи, с отдалению поселян в полновластное распоряжение беков, будут редки, последние же могут быть гораздо чаще.

10. По уважению той пользы, какой должно ожидать для правительства от старшин в деревнях и кочевьях, как от служителей полицейских казалось бы, при утверждении в сем звании избранного обществом, можно обойтись без предположенного в § 53 согласия на то владельца земли.

Наконец, считаю долгом присовокупить, что к удержанию беков и агаларов в преданности, которая, сколько по бывшим примерам известно, нередко была нарушаема, сильнее всего могут служить выгоды материальные, в роде тех, какие представляются им в настоящем проекте. Эта мера, т. е. раздача земель, доселе была в руках правительства, и оно располагало ею по своему усмотрению, но теперь, когда не остается этого средства для того, чтобы поддерживать в беках и агаларах чувство преданности правительству и доброго влияния на народ, полагаюсь бы полезным именно выразить в проекте, что всякое нарушение верности и покорности правительству влечет за собою лишение прав, на владение предоставленными землями и отобрание их в казну (подобно тому, как было постановлено в 1831 г. правило для губерний, возвращенных от Польши).

Таковое мнение мое по предметам, содержащимся в представленном от г. наместника кавказского проекте положения, положения о правах беков по владению землями, имею честь сообщить вашему с-ву.

Мин-р вн. дел Перовский.
Директор Ленц.

См. легенду к № 10, I, лл. 95–101.

IX. – 1846 г. апреля 21. – Отношение за № 242 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

В выписке из журнала Кавк. ком-та 30 марта, сообщенной мне при отношении вашего с-ва от 2 апреля с. г., заключаются вопросы по делу об устройстве прав состояния высшего мусульманского сословия, на которые, по важности предмета, не требующего отлагательства, я поспешаю препроводить к вашему с-ву мое мнение.

1. Утверждение прав беков и агаларов на имущества, главных и существенных для благосостояния и успокоения, как дар,

обеспечивающий их потомственно, проистекая от неограниченного милосердия государя императора, должно быть издано отдельно от прочих прав и обязанностей их в порядке службы и в составе общества. Если и представится необходимость сделать некоторые изменения в последнем случае, в сообразность духа народа и местных обстоятельств, то высшее сословие, с благоговением примет оные от престола, милосердно призревшего, и обеспечившего их с семействами на вечные времена. Тем более, что при всех моих сношениях с беками и агаларами, я не давал им повода и помыслить, что они имеют какое-нибудь право на такое обеспечение, но что это будет зависеть единственно от щедрот великодушного монарха, пекущегося о благе своих подданных.

2. Проект о правах высшего мусульманского сословия должно распространить на уезды: Эриванский, Нахичеванский, Ахалцыхский и Джаро-белоканский Грузино-имеретинский губ. Тем // более, что мера эта приводит все мусульманское сословие края в единство как в отношении прав на имущества, так и в дворянском достоинстве. Но как подробности взаимных отношений поселян и владельцев земли различаются между собою по обычаям каждого места, то они предварительно должны быть приведены в ясность, как это уже сделано в мусульманских провинциях, и, за всемиловитвейшим пожалованием прав вещественных всему вообще высшему мусульманскому сословию, не потребуют, по моему мнению, особого высочайшего на то утверждения.

3. В потомственном владении должны остаться, земли у тех владельцев, роды которых наше правительство застало при поступлении провинций в подданство России, и впоследствии не отобранные по суду за преступления.

В ту же категорию, по мнению // моему, должны войти и те беки или выслужившиеся в военных чинах, которым правительство пожаловало населенные земли по тому уважению, что имени жаловались им только за отличия в сражениях, и многие из них кровию и увечьем купили себе подобную награду.

4. Имущества в пожизненное и потомственное владение по

представлению главного нач-ка края утверждаются высочайшим повелением.

5. Милость государя императора к лицам, которым возвратятся имена, и без того уже беспредельна, но если к этому еще присоединится вознаграждение за время лишения имущества, то подобной пример справедливости и великодушия, не существующий в азиатских правительствах, сильно действует на весь вообще народ. Он будет ясно видеть, что все, что только было возможно и сообразно с достоинством империи, употреблено для упрочения его благосостояния, // и что в видах // правительства никогда не было намерения лишать кого-либо прав, как это некоторые неблагонамеренные люди стараются внушать народу.

6. Сравнение коренных беков с агаларами не может произвести никакого неприятного впечатления, потому что роды вторых и первых равны, как по происхождению, так и по политическому значению, и большая часть агаларов гораздо почетнее и древнее почти всех карабагских фамилий, ведущих начало бецкого своего происхождения не далее как с половины прошлого столетия.

Во всех провинциях, бывших и доселе находящихся во владении Персии, всегда дети ханов именовались агами, а потому титул этот не был предоставлен прочим лицам высшего сословия, которым для отличия дано название беков. В Грузии же, где не было ханов, высшее мусульманское сословие именовалось агами. Агаларами же прозваны русскими чиновниками в смысле собирательном, как целое сословие. // Поэтому я не нахожу необходимым делать между ними какие-либо различий; но всем равно предоставить всемиловитвейше дарованную степень российского дворянства с применениями, приличными духу народа и местным обстоятельствам.

7. Относительно высочайшего его и. в. предположения о том, чтобы мусульманское дворянство в возмездие за даруемые оному права и преимущества исполняло воинскую службу по примеру дворянства казачьего, имею честь уведомить ваше с-во, что беки и агалары всегда охотно являлись на военную

службу по призыву начальства, а на будущее время, без сомнения, будут идти с большою готовностью.

Я соглашаюсь с мнением ген.-лейт. Ладинского, чтобы для приучения беков к порядку службы имеющих офицерские чины прикомандировывать к казачьим полкам, расположенным в крае, на 5-ю часть всего комплекта офицеров в оных, с производством содержания, назначенного для грузинских милиционеров. Только до времени // не должно их еще обязывать, постоянною службою и временем нахождения в оной, а призывать на сию последнюю охотников.

Что же касается до опасения мин-ра финансов, не уменьшатся ли казенные доходы от пожалования агаларам тех земель, кои отобраны у них в пользу казны, то, наверно, должно рассчитывать на уменьшение оных, потому что обявывая поселять работами в пользу владельцев земель, даруемых щедротою государя императора агаларам, долг справедливости требует облегчить первых в податях и тем их сделать признательными престолу. В какой же именно степени будет это уменьшение, то в настоящее время трудно решить, хотя и примерно. Но, во всяком случае, уменьшение это не будет значительно, тем более, что производство агаларам от казны содержания до 30 тыс. руб. сер. нельзя назвать доходом, потому что деньги эти, поступая с народа передаются агаларам.

В заключение имею честь довести // до сведения вашего с-ва, что, получив среди мусульманских сословий разрешение объяснить в общих словах главные основания высочайше даруемой милости бекам и агаларам, я, приехав в Шемаху, с душевным удовольствием исполнил это, объявив сию монаршую щедроту большому числу выехавших ко мне навстречу и в здешнем уезде живущим лицам высшего мусульманского сословия. Объявление это принято всеми с благоговением и полною признательностью. Смело можно надеяться, что милость сия принесет нам величайшую пользу, укрепив навсегда верность и усердие беков и агаларов, удостоверив их, что собственные их выгоды, сопряжены с пользами великой державы, и показав, что сам августейший монарх отечески занялся утверждением их благосостояния

и щедро призрел с потомством. Они всегда охотно служили и доказали то многими опытами, но теперь, без сомнения, после изъявленной им великой милости, поставят себе в священный долг заслужить ее вящим усердием и ревностно.

В отношении ханских родов, которых нельзя не возвысить пред бекскими и агаларским, потому что ханы были настоящими владельцами своих провинций, я полагаю, что после того как агалары и беки сравнены с российским дворянством, признание их князьями, хотя до известного колена, а потом одних только, старших в каждом ханском роде, будет мерою сколько справедливо, столько и приятно для них.

Примите, м. г., уверение в моем совершенном почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 10, I; лл. 102–106.

Х. – 1846 г. июня, ... – Доклад военного мин-ра кн. А.И.Чернышева Николаю I.

О порядке воинской службы членов высшего мусульманского сословия за Кавказом.

Ваше и. в., утвердив одобренные Кавк. ком-том главные основания предположений кавказского наместника о пожаловании бекам, меликам и прочим членам высшего мусульманского сословия Закавказьем тех земель, коими они пользуются, а также о возвращении агаларам земель, прежде бывших в их пользовании, высочайше повелеть соизволили: присвоить, как бекам, так и агаларам одно общее наименование дворян // с тем, чтобы они, в возмездие за дар земли, были обязаны нести воинскую службу по примеру казачьего дворянства.

Для приведения таковой высочайшей воли и. в. во исполнение требовалось предварительное мнение наместника кавказского. Ген.-адъют. кн. Воронцов на это отозвался, что беки и агалары всегда охотно являлись на военную службу по призыву начальства, а на будущее время, без сомнения, будут являться с большою готовностью. Для приучения беков к порядку службы кн. Воронцов полагает: имеющих офицерские чины

прикомандировывать к казачьим полкам, расположенным за Кавказом, на 1/2 часть всего комплекта офицеров, с производством содержания, назначенного для грузинских милиционеров. По мнению кн. Воронцова, только до времени не должно их еще обязывать постоянно службою и временем нахождения в оной, а призывать на сию последнюю охотников.

Сообразив этот отзыв наместника кавказского с существом высочайшей вашей и. в. воли, чтобы мусульманское дворянство отправляло службу по примеру казачьего дворянства, а также с постановлениями, изданными // относительно, сего последнего сословия, я, с своей стороны, нахожу следующее. Казачье дворянство, есть большею частью дворянство выслужившееся. Члены оного во всех почти войсках приобрели дворянство производством в чины и получением орденов, прежде дававших это звание. Дворян родовых в том смысле, как мы привыкли называть их, т. е. дворян, кои предки издавна принадлежали к благородному сословию, в казачьих войсках нет и, по духу прежнего старинного образования сих войск, быть не могло. Мусульманское дворянство Закавказья в этом отношении имеет некоторое различие от // дворянства казачьего. Конечно, и между мусульманским дворянством есть много лиц, которые не могут похвалиться благородством своих предков, но есть и такие, роды кои издревле известны своим благородством, Впрочем, вообще в Азии дворянство в том смысле, как оно понимается в Европе, едва ли существует. Сословий, которые пользовались бы там особыми привилегиями, правами и преимуществами, и пользовались бы, как лично и отдельно, так и в составе общества, в Азии нет и, по образу тамошнего правительства, быть не может.

Казачье дворянство обязано // службою по принадлежности его к общему сословию казаков, исключительно обязанных воинскою службою за милости, щедротами вашей и. в. и августейших предков ваших им дарованные.

Мусульманское дворянство, получая теперь, по всемирнейшему благосозволению вашей и. в. земли, коими оно, по существующему в Азии праву, только пользуется, хотя некото-

рые из его членов и пользуются ими наследственно, тем самим поставляется в обязанности заслуживать высокие милости к нему правительством.

Известно, что в Персии и Турции, // а, по их примеру, и в наших Закавказьях провинциях, правительство, отдавая принадлежащие ему земли в пользование разных лиц, всегда требовало от них защиты края и службы по призыву правительства.

Таким образом, смею думать, что требование от мусульманского дворянства, дабы оно, по примеру дворянства казачьего, несло воинскую службу, совершенно согласно с обычаями края. В этом отношении один только порядок службы этого дворянства, может быть, потребует некоторых изменений.

Казачье дворянство обязано воинскою службою только в тех // казачьих войсках, к коим оно принадлежит. Срок сей службы определен 25-летний. Казачьи дворяне, по достижении в войске Донском 15, а в прочих 16 лет, поступают на службу, смотря по способностям их, или военную, или гражданскую того же войска, к коему принадлежат. Они определяются нижними чинами на общем основании и чрез 2 года службы производятся в офицеры на вакансии по войску. В продолжение общего 25-летнего срока их службы, казачьи дворяне находятся на действительной службе не постоянно, но по очереди. После этого срока они могут или продолжать службу на общем основании, или выйти в отставку. //

Мусульманские провинции за Кавказом, не составляя особого войска, не несут тех воинских обязанностей, кои отправляют казачья войска. Из жителей сих провинций постоянно комплекуются: конно-мусульманский полк в Варшаве и команда мусульман в собственном вашей и. в. конвое. Кроме того, из жителей, по распоряжениям главного местного начальства, формируются временно особые милиции, употребляемые для действий противу горцев. Наконец, жители употребляются еще для кордонной стражи по границе и для исполнения полицейских обязанностей по уездам. //

Таким образом, трудно определить, где исключительно должны служить члены высшего мусульманского сословия за

Кавказом, а поэтому также трудно определить и порядок поступления, их в службу и прохождения оной. Обращаясь засим к предположению наместника кавказского, чтобы беков и агаларов прикомандировывать для узнания порядка службы к казачьим полкам на $\frac{1}{5}$ часть комплекта их офицеров, с производством им в это время содержания от казны, я, с своей стороны, нахожу, что предположение это может быть и полезно, тем не менее оно представляет затруднение, потому что казачьи полки за Кавказом, занимаясь преимущественно кордонною службою, большого частью расположены на отдельных постах. Полки сии немного могут заниматься учебною частью, следовательно, прикомандированные к сим полкам мусульмане едва ли могут приобрести надлежащие познания в воинском порядке и устройстве.

По всем сим обстоятельствам и затруднениям, я, со своей стороны, полагаю бы:

1. При утверждении за беками и агаларами земель, сказать в указе Правительствующему сенату только, что члены высшего мусульманского сословия за Кавказом, обеспеченные в способах своего // существования утверждением за ними земель, коими они пользуются, обязаны посвятить себя исключительно воинской службе; что с сею целью все вообще принадлежащие к этому сословию лица мужского пола, от 16 до 41 года, включительно, должны, в случае призыва правительства, отправлять те воинские обязанности, кои будут им поручены, и что, наконец, порядок призыва их на службу и все подробности, оной будут определены впоследствии.

2. Предоставить наместнику кавказскому, если он признает возможным, составить особое положение о службе членов высшего мусульманского сословия за Кавказом.//

При составлении этого положения потребуют особого разрешения следующие вопросы: а) куда должны поступать на службу члены высшего мусульманского сословия по достижении ими 16 лет; б) каким порядком производить их в первый офицерский чин и в) каким порядком и по истечении какого срока увольнять их от действительной службы, с дозволением

жить в домах, но с тем, однако, чтобы они до 41 г., являлись на службу по призыву правительства.

и 3. Между тем, до издания этого положения, предоставить наместнику распоряжаться призывом и употреблением // на службу членов высшего мусульманского сословия за Кавказом, с тем, однако, чтобы при производстве их в первый офицерский чин, по возможности был соблюден общий порядок, т. е. производить их не иначе, как после службы несколько времени в низших чинах, прикомандировывая для узнания порядка службы не к одним казачьим войскам, как предполагает кн. Воронцов, но также и к иррегулярным полкам и батальонам, как это постановлено уже в отношении тех жителей Кавк. края, кои, получив офицерские чины за отличие противу неприятеля, желают определиться в регулярные войска. //

Это мнение я имею счастье всеподданнейше представить на всемилостивейшее благоусмотрение вашего и. в.

См. легенду к № 10, I, лл. 107–114.

XI. – 1846 г. между мая ... – ноября ... – Проект положения о взаимоотношениях владельцев земли и крестьян, обставленный нач-ком гражданского управления Закавказья П. А. Ладинским, с изменениями, внесенными Кавк. ком-том.

Глава первая

О НАДЕЛЕНИИ ПОСЕЛЯН ЗЕМЛЕЮ

§ 1. Владелец земли обязан каждой душе мужского пола от 15-летнего возраста, на земле его живущей, дать не менее 5 дес. удобной земли под хлебопашество, садоводство, скотоводство и огородничество.//

§ 2. Поселянин, получивший участок земли, должен пользоваться ею как добрый хозяин и обязан непременно засеивать и с надлежащим усердием обрабатывать отведенную ему землю. Само собою разумеется, что та доля ее, которая будет назначена для пастбы скота, не подлежит обработке, кроме устройства и содержания поливных канав по обычаям края.

§ 3. В вознаграждение владельца земли за отведенный поселянам участок они обязаны отправлять в пользу владельца Osborne повинности, настоящим положением определяемые.//

Глава вторая

ПОВИННОСТИ, ОТБЫВАЕМЫЕ ПОСЕЛЯНАМИ В ПОЛЬЗУ ВЛАДЕЛЬЦА ЗЕМЛИ

§ 4. Поселяне обязаны отбывать в пользу владельца земли следующие повинности: 1, малджегат, или отделение владельца части урожая всех произведений; 2, прислуга; 3, рабочие дни в пользу владельца; 4, взрез, или вспоможение мирскою скодкою; 5, чобаша или плата за пастбу скота и 6, денежный взнос с кочевых жителей.

I. О малджегате

§ 5. Малджегат есть выдел в пользу владельца земли установленной части всех вообще ее произведений.//

§ 6. Поселяне обязаны выделять владельцу земли десятую часть урожая всех вообще, без исключения, земных произведений, если только поля, сады и огороды были возделаны и обсеяны средствами и семенами самих поселян. Если же поля, сады и огороды обсеменены и возделаны семенами и средствами владельца, то предоставляется поселянину условиться с владельцем о мере выдела урожая в пользу последнего с тем, однако, чтобы высшая мера этого выдела никак не превышала 5-й части всего вообще урожая.

§ 7. Если владелец земли // даст поселянину, по взаимному согласию, скот, орудия и семена, то предоставляется им условиться насчет разделения между собою добытых сими способами произведений, но с тем, чтобы высшая мера выдела в пользу владельца никак не превышала одной пятой части урожая.

§ 8. Взимание малджегата производится следующим порядком: поселянин, окончив жатву или, сбор произведений, в присутствии владельца земли или его поверенного, делит хлеб на снопы, а прочие продукты на части (мерею или весом) и из них

уже владелец отделяет себе положенную часть. // Разделение произведений обязан поселянин сделать не позже 3 дней после уборки.

§ 9. Доставку малджегата к владельцу, если он живет в черте того же имения, поселянин обязан сделать не позже 3 дней после выдела; а если владелец живет в другом месте, но не далее 50 верст от места сбора произведений, то не позже 15 дней. Доставка малджегата на расстояние далее 50 верст производится по окончании всех полевых работ, в свободное время, и зачитывается поселянам в дни работы их на владельца, согласно § 19. Впрочем, перевозка свыше 50 верст не иначе может // быть допускаема, как в том же уезде, где находится имение.

§ 10. Поселянин отвечает за целостность малджегата, пока не сдаст его владельцу, кроме случаев, когда растрата одного произошла не от небрежения или злого умысла его, но от причин посторонних, вовсе от него не зависевших. Разбор споров, в случае растраты малджегата, предоставляется местному полицейскому начальству, которое обязано определить: должен ли поселянин отвечать за растрату, или следует отнести ее к причинам, от него не зависевшим и потому избавляющим его // от ответственности.

II. О прислуге

§ 11. Каждые 10 семейств обязаны, по требованию владельца, дать ему по одной душе мужеской, а каждые 15 семейств по одной душе женской для прислуги.

§ 12. В прислугу преимущественно назначать из тех, кои не имеют своего хозяйства, хлебопашества и садоводства, а также одиноких и сирот. Если же их нет, то назначать прислугу из таких семейств, которые с отделением для владельца земли в прислугу по одной душе мужеского пола, не расстроят тем своего хозяйства // и не лишатся средств к своему пропитанию.

Примечание. Прислуга назначается по очереди между участками семейств, его обязанных, и по выбору сих семейств, с согласия, впрочем владельца. Главному начальству Закавк. края предоставляется определить в подробности порядок назначения прислуги, уста-

новления очередей, возраст оной и телесные недостатки, с которыми люди в прислугу не могут быть назначаемы.

§ 13. В прислугу строжайше воспрещается назначать: 1) более одной души из семейства; 2) в мужескую прислугу моложе 20-летнего возраста; и 3) в мужескую и женскую прислугу мусульманам из христианских, а христианам из мусульманских семейств.

§ 14. Прислуга должна сменяться // каждый год, но может оставаться и долее, если на то будет обоюдное согласие.

§ 15. Прислуга мужеского пола обязана исполнять, по мере возможности, все законные требования владельца и отправлять, как домашние, так и полевые работы. Прислуга женского пола должна служить семейству владельца и производить работы, свойственные женскому полу и сообразные обычаям.

§ 16. Прислуга получает от владельца пищу и одежду.

§ 17. Семейство, из которого взята прислуга мужеского пола, // не отбывает в пользу владельца никаких других повинностей.

§ 18. Казенные подати за это семейство обязан платить владелец земли.

III. О рабочих днях в пользу владельца

§ 19. Каждое семейство обязано, по требованию владельца земли, выставлять одного работника со скотом и, где нужно, сельскими орудиями на 18 дней в году, и именно: 1) на 6 дней для распахки, посева, уборки, молотбы и доставки земных произведений; 2) на 6 дней для перекочевки владельца или для переезда // из одного имения в другое; 3) на 3 дня для отбывания мелких повинностей, как-то: для возки дров, для сенокоса и т. п.; и 4) на 3 же дня для постройки домов, других хозяйственных заведений и огорожи садов и дворов. Впрочем, распределение сих дней и назначение времени, когда поселянин обязан выполнить работы, предоставляется обоюднему согласию владельца с поселянами.

Примечание. Перевозка малджегата на расстояние далее 50 вер., согласно § 9, зачисляется поселянам в дни работы. Поэтому

время, употребленное на сию перевозку, исключается из общего числа 18 рабочих дней.

§ 20. Владелец не имеет права удерживать поселянина на работе более одного дня в один раз, без согласия сего // последнего. Только при перекочевке или переездах он может удерживать его на все время, для того в предыдущем параграфе назначенное.

§ 21. Если владелец не будет иметь нужды в работах, означенных в § 19, то может с каждого семейства, вместо работника, взимать за каждый рабочий день по 10 коп. сер., но не более.

IV. Об эврезе или вспоможении мирскою сходкою

§ 22. Существующий местный обычай вспоможения владельцу земли эврезом или мирскою сходкою остается в прежней силе и на прежнем основании, т. е. поселяне, // не более, однако же, 2 дней в году, обрабатывают владельческую землю, косят, жнут или возводят строения в пользу владельца, который обязан за то давать им пищу в продолжение работы.

§ 23. Весь урожай произведений, добытых эврезом, поступает в пользу владельца земли.

§ 24. Канавы, мосты, дороги и все работы, необходимые для общего благосостояния поселян, живущих в черте владельческой земли, исправляются и вновь делаются также эврезом или мирскою сходкою.

Примечание. Джувары, наблюдающие за правильным распределением воды из поливных канав, будучи избираемы для общей пользы, получают за труды свои вознаграждение от жителей по обычаям края. Разбор жалоб на неправильную раскладку этого вознаграждения предоставляется местному начальству.

V. О чопбаши или плате за пастьбу скота

§ 25. Поселяне, получившие от владельца земли участки оной для хлебопашества, имеющие на владельческой земле скотоводство, за количество, превышающее 20 штук овец и коз, 10

голов рогатого скота и 5 лошадей, за пастбищные места, зйляги и кишляги, если они ими пользуются. обязаны платить владельцу земли чопбаши в таком размере, как установлено местными обычаями, издрисле утвердившимися в том уезде или участке, где находится владельческая земля.

§ 26. Вообще чопбаши платятся владельцу зйлягов и кишлягов всеми без исключения пасущими стада свои на его земле как обязанными ему повинностями, согласно предыдущему параграфу, так равно и посторонними поселянами.

VI. О денежной повинности с кочевых жителей

§ 27. Поселяне, кочующие на владельческой земле; не получившие от владельца особых участков для хлебопашества и садоводства, // платят владельцам земли за право кочевания по 4 руб. сер. в год с семейства.

§ 28. Кочующие поселяне платят владельцу земли чопбаши за все вообще пасущееся, на его земле количество скота в таком размере, как установлено местными обычаями (§ 25).

§ 29. Деньги, следующие владельцу земли в повинность от кочующих жителей за право кочевания, согла/сно § 27, раскладываются обществами, по состоянию жителей, чрез избранных из среды их раскладчиков, без всякого вмешательства владельца, соблюдая только, чтобы весь сбор составлял ту сумму, которая следует владельцу по числу всех вообще семейств, пользующихся кочевьем. В случае жалоб поселян на раскладчиков, владельцы земли обязаны входить в разбор оных и немедленно оказывать обиженному удовлетворение.//

Глава третья

ПРАВА, ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗЕМЛИ И ЖИВУЩИХ НА ОНОЙ ПОСЕЛЯН

§ 30. Владелец земли имеет право требовать от поселян, обязанных ему повинностями, точного исполнения всего того, что

определено настоящим положением, а поселяне обязаны выполнять все такого рода требования владельца и оказывать ему повиновение и подчиненность.

§ 31. Владельцу и поселянам предоставляется, // по добровольному взаимному между собою согласию, заключать особые условия на пользование землею в большем противу определенного количества, и в других случаях. Условия сии должны быть письменные, оные утверждают местным начальством и могут иметь силу только в течение срока, в самых условиях назначенного. Подобные условия должны быть в точности исполняемы владельцем земли и поселянами.

§ 32. Владелец наблюдает за спокойствием, благочинием и нравственностью живущих на его земле поселян. Все споры, взаимные // их между собою неудовольствия и претензии, а также проступки, не влекущие уголовного наказания, представляются разбору выборных из среды поселян, но под надзором владельца и не иначе, как с его утверждения.

Примечание. Главному начальству Закавказья предоставляется определить, число сих выборных, порядок их избрания и общие правила действия сих лиц по делам, подлежащим их разбору.

§ 33. Владелец, вместе с поселянами, ответственен пред начальством за беспорядки, грабежи, воровство и убийства, произведенные в черте его владения. Посему он обязан наблюдать, чтобы поселяне, // живущие и кочующие на его земле, не только сами не занимались предосудительными и воспрещенными законом промыслами, но чтобы они не пересдерживали у себя воров, воровских вещей и скота, беглых, бродяг и людей подозрительных.

§ 34. Владелец, участвовавший сам в грабеже и по суду в том уличенный, независимо от следующего ему по законам наказания, лишается, по приговору суда, права владения имуществом, которое и переходит к его законным наследникам.

§ 35. Если владелец земли по суду будет уличен в бунте, // заговоре противу верховной власти или же в государственной измене, а также в случае побега его за границу, все вообще принадлежащее ему имущество конфискуется в пользу казны.

§ 36. Для быстрого преследования воров и разбойников владелец земли имеет полное право во всякое время, по мере надобности, собрать из живущих и кочующих на его земле поселян столько вооруженных людей, сколько признает нужным.

§ 37. Владелец, не принявший никаких мер или не давший помощи смежному владельцу для преследования и поимки воров и разбойников, подвергается за то ответственности, по мере вины, обнаруженной исследованием полицейского начальства.

§ 38. Полицейскому надзору владельца земли, на основании §§ 32, 33, 36 и 37, подлежат не только одни обязанные ему повинности поселяне, но и все другие, временно или постоянно живущие и кочующие на его земле, к какому бы ведомству они ни принадлежали. Поселяне сии, во время нахождения их на земле владельца, обязаны ему совершенным повиновением; владелец же земли, в свою очередь, отвечает за них, как бы за живущих // постоянно в черте его владений.

Примечание. Главному начальству Закавказья предоставляется определить все подробности полицейского надзора владельцев за поселянами, живущими, или кочующими на их земле.

§ 39. Старшины деревень и кочевьев, на владельческих землях находящихся, избираются обществом и утверждаются уездным начальником, который, впрочем, обязан предварительно спрашивать владельца земли: находит ли он избранного старшину достойным к утверждению в должности.

§ 40. Поселянам дозволяется переход с владельческой земли в 2-х случаях:

1. Если городское или сельское общество того // города или селения, куда поселянин желает перейти, изъявит согласие принять его, а то сельское общество, к которому он принадлежит, согласится уволить его. Если деление, куда переходит поселянин, находится на владельческой земле, то, сверх согласия общества, необходимо еще согласие владельца земли на прием поселянина. Во всяком случае, согласия обоих обществ должны быть засвидетельствованы местным начальством.

2. Если поселянин приобрел землю покупкой или другим за-

конным способом, по правам всех свободных состояний в империи, но количеством не менее, как по 5 дес. // на каждую мужескую душу, не моложе 15-летнего возраста. По истечении года от перехода поселянина на приобретенную землю местное начальство обязано причислить его к ближайшему казенному селению и обложить податями и повинностями, какие отбывает то селение.

В обоих сих случаях переселение допускается не иначе как тогда, когда за поселянином не будет считаться неисполненных к владельцу земли повинностей, определенных настоящим положением и совершается всегда с разрешения нач-ка губерний, по представлениям уездных // начальников.

§ 41. Если на землях, возвращаемых владельцам по высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 г., во время состояния сих земель в казенном ведомстве, были поселены жители других русских губерний, находящихся вне Закавказья, то сим поселанам предоставляется на волю: оставаться на том же месте жительства на положении прочих поселян-христиан до тех пор, пока пожелают, или переходить на казенные в Закавказье края земли, на правилах, для переселяющихся государственных // поселян постановленных.

§ 42. При переходе поселянина с владельческой земли в случаях, определенных §§ 41 и 42, он оставляет владельцу то строение, которое возведено владельцем или на счет владельца; строение же, возведенное собственными средствами поселянина, он может или снести или оставить владельцу земли; за сады же, огороды и мельницы, если только оные разведены и устроены средствами поселянина, владелец обязан заплатить ему по утвержденной местным начальством оценке общества той деревни, где он жил, полную сумму, если поселянин прожил на владельческой земле 10 лет, 2/3, если он прожил не более 8 лет и половину, если он оставался менее 5 лет.

Примечание. При оценке садов, огородов и мельниц самая земля не принимается в соображение.

§ 43. Владелец земли не должен стеснять поселянина в разведении садов, устройстве мельниц и других заведений, а также

в обработке того рода растений, какие поселянин признает для себя более выгодными.

§ 44. Владельцу земли предоставляется право официально ходатайствовать пред начальством за // поселян, на землях его живущих и защищать их в справедливых их тяжбах и претензиях.

§ 46. Владелец за превышение или противозаконное бездействие предоставляемой ему сим положением власти, а поселяне за неисполнение своих обязанностей и недозволенное переселение подвергаются взысканиям и наказаниям, определенным в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных.//

Глава четвертая

ОБЯЗАННОСТИ МЕСТНОГО И ГЛАВНОГО НАЧАЛЬСТВА ЗАКАВК. КРАЯ ПО ПРЕДМЕТАМ НАСТОЯЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

§ 46. Все вообще местные начальства обязаны строго наблюдать, чтобы владельцы земли не делали обид и притеснений поселянам и не требовали бы от них таких повинностей, кои не определены настоящим положением. С другой стороны, местные начальства обязаны также строго наблюдать, чтобы поселяне в точности исправляли повинности, установленные в пользу владельца; исполняли за/конные его требования; оказывали ему повинование и не делали самовольных переселений с владельческой земли в противность §§ 40 и 41.

§ 47. Местное начальство, получив какие-либо жалобы владельца земли на неповиновение крестьян, неисполнение законных его требований и в других подобных случаях, обязаны немедленно разбирать сии жалобы и оказывать владельческой власти надлежащее содействие и пособие. Равным образом, в случае жалоб поселян на притеснения со стороны владельца, местные // начальства обязаны, также разбирать сии жалобы и оказывать по оным законное удовлетворение.

§ 48. Пояснение разных статей сего положения и разрешение могущих возникнуть при исполнении одного вопросов предо-

ставляется наместнику кавказскому, который о нужных дополнениях или изменениях представляет на высочайшее утверждение установленным порядком.

Подлинное подписали: кн. А. Чернышев, Александр,* гр. Орлов, гр. П. Киселев, // Ф. Вронченко, Л. Перовской, гр. В. Панин и скрепил упр-щий делами Кавк. ком-та В. Бутков.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1847 г., № 4826, ч. II. «О поземельных правах беков, меликов и агаларов», на 391 листе; лл. 166–183. Копия. Датировано на основании сопоставления содержания и датировок IV–IX и XIV.

XII. – 1846 г. между мая – ноября – Записка о расхождении во мнениях наместника кавказского кн. М. С. Воронцова и членов Кавк. ком-та.

Кавк. ком-т, рассмотрев доставленные кавказским наместником предположения о поземельных правах беков, меликов и агаларов и прочих лиц высшего мусульманского сословия Закавказьем, высочайше утвержденным 2 апреля с. г. журналом, между прочим, положил:

1. главные основания предположений кн. Воронцова утвердить;
2. милости, таким образом даруемые бекам и агаларам, объявить не// в виде права, а в виде особого монаршего внимания и милосердия;
3. представить наместнику кавказскому представить свои соображения по некоторым особым вопросам, возбужденным Ком-том;
4. между тем, все доставленные им бумаги препроводить к членам Кавк. ком-та для предварительного рассмотрения;
5. из их частных замечаний составить под ближайшим руководством председателя Ком-та общий свод и свод сей сообщить наместнику вместе с проектом предполагаемых изменений и

* Так в подлиннике.

6. по получении соображений наместника все дело внести вновь на окончательное рассмотрение Ком-та.

Утвержденные таким образом главные // основания предположений кн. Воронцова состоят в том, чтобы:

1. утвердить потомственно за беками те населенные и ненаселенные земли, коими они ныне пользуются, возвратить и те, кои у некоторых неправильно отобраны;

2. признать поселенных на сих землях крестьян казенными, предоставив владельцам земли полицейское ими управление;

3. обязать сих поселян разными повинностями в пользу владельца земли и

4. земли, отобранные у агаларов, отдать им во владение на тех же основаниях, кои изложены выше в отношении беков.

При утверждении сих главных оснований, государь император изволил // признать удобнейшим присвоить и бекам и агаларам одно общее наименование дворян с тем, чтобы они, в возмездие за дар земли, были обязаны нести воинскую службу по примеру казацких дворян.

Ныне получены: 1) соображения наместника кавказского по вопросам, возбужденным Кавк. ком-том и 2) частные замечания членов этого Ком-та по бумагам, прежде доставленным кн. Воронцовым.

Вопросы, сделанные Кавк. ком-том кн. Воронцову и соображения его по сим вопросам заключаются в следующем.

1. Удобно ли проект о правах беков на имущества издавать отдельно и особо от проекта о всех вообще правах высшего мусульманского сословия? Кн. Воронцов // полагает, что утверждение прав беков и агаларов на имущества, главных и существенных для благосостояния и успокоения их как дар, обеспечивающий их потомственно, проистекая от неограниченного милосердия государя императора, должно быть издано отдельно от прочих прав, и обязанностей их в порядке службы и в составе общества.

2. Можно ли ограничить этот проект одними беками Каспийской области и агаларами и не следует ли распространить его на беков Грузино-имеретинской губ.? Кн. Воронцов ото-

звался, что проект о правах высшего мусульманского сословия, должен распространить на уезды: Эриванский, Нахичеванский, Ахалцхский и Джаробелоканский Грузино-имеретинской губ., // тем более, что мера эта приведет все мусульманское сословие края в единство как в отношении прав на имущества, так и в дворянском достоинстве. Но как подробности взаимных отношений поселян и владельцев земли различаются между собою по обычаям каждого места, то они предварительно должны быть приведены в ясность, как это уже сделано в мусульманских провинциях, и, за всемиловитившим пожалованием прав вещественных всему вообще высшему мусульманскому сословию, не потребуют особого высочайшего на то утверждения.

3. Какие основания будут приняты для приведения в известность, кто из беков должен владеть землями потомственно, а кто пожизненно? На это кн. // Воронцов объясняет, что в потомственном владении должны оставаться земли у тех владельцев, роды которых наше правительство застало при поступлении провинций в подданство России и впоследствии не отобранные по суду за преступления. В ту же категорию должны войти и те беки или выслужившиеся в военных чинах, которым правительство пожаловало населенные земли, по тому уважению, что имена жаловались им только за отличие в сражениях, и многие из них кровино и увечием купили себе подобную награду.

4. От кого должно зависеть окончательное утверждение имений, даруемых за особые заслуги? Кн. Воронцов полагает, что имущества в пожизненное и потомственное владение, по представлению // главного нач-ка края, должны утверждаться высочайшим повелением.

5. Не следует ли дать вознаграждение тем лицам, имения коих были неправильно отобраны в казну, и кои не получили за это содержания от казны? По мнению кн. Воронцова, милость государя императора к лицам, которым возвратятся имения, и без того уже беспредельна, но если к этому еще присоединится вознаграждение за время лишения имущества, то подобный пример справедливости и великодушия, не существующий в азиатских правительствах, сильно подействует на

весь вообще народ. Он будет ясно видеть, что все, что только было возможно и сообразно с достоинством империи, употреблено для упрочения его благосостояния, и // что в видах правительств никогда не было намерения лишать кого-либо прав, как это некоторые неблагонамеренные люди стараются внушать народу.

6. Не сделает ли неприятного впечатления на коренных беков, если агалары низшей степени будут сравнены с ними в правах? Кн. Воронцов на это объясняет, что сравнение коренных беков с агаларами не может произвести никакого неприятного впечатления потому, что роды вторых и первых равны как по происхождению, так и по политическому значению. Большая часть агаларов гораздо почетнее и древнее почти всех карабагских фамилий, ведущих начало бекского своего происхождения не далее, как с половины прошлого столетия. Во всех провинциях, бывших // и доселе находящихся во владении Персии, всегда дети ханов именовались агами, а потому титул этот не был предоставлен прочим лицам высшего сословия, которым для отличия дано название беков. В Грузии же, где не было ханов, высшее мусульманское сословие именовалось агами. Агаларами же они прозваны русскими, чиновниками в смысле собирательном как целое сословие. Поэтому кн. Воронцов не находит нужным делать между ними какие-либо различия, но всем равно предоставляет всемирноценнейшее дарованную степень российского дворянства с применениями, приличными духу народа и местным обстоятельствам.

И 7. На каких основаниях привезть в исполнение высочайшую волю о том, что // мусульманское дворянство, в возмездие за даруемые оному права, исполняло воинскую службу по примеру казачьего дворянства? Кн. Воронцов говорит, что беки и агалары всегда охотно являлись на военную службу по призыву начальства, а на будущее время, без сомнения, будут идти с большею готовностью. Для приучения беков к порядку службы было бы полезно имеющих офицерские чины прикомандировывать к казачьим полкам, расположенным в крае, на пятую часть всего комплекта офицеров в оных, с производством содержания,

назначенного для грузинских милиционеров. Только до времени не должно их еще обязывать постоянною службою и временем нахождения в оной, а призывать на сию последнюю охотников. //

Кроме сих вопросов, мин-р финансов признал необходимым иметь еще сведения: не уменьшатся ли казенные доходы от пожалования агаларам тех земель, кои отобраны у них в пользу казны? Кн. Воронцов объясняет, что наперед должно рассчитывать на уменьшение сих доходов потому, что обязывая поселян работами в пользу владельцев земель, долг справедливости требует облегчить первых в податях, и тем сделать и их признательными престолу. Да какой же именно степени будет простирается это уменьшение, в настоящее время трудно решить хотя и примерно, но, во всяком случае, оно не будет значительно, тем более, что производимое агаларам от казны содержание до 30 тыс. руб. сер. нельзя назвать доходом, ибо // деньги сии, поступаая к народа, передаются агаларам.

В заключение кн. Воронцов говорит, что ханские роды следует возвысить пред бекскими и агаларскими, потому что ханы были настоящими владельцами своих провинций; поэтому он полагает, что после того, как агалары и беки сравнены с российским дворянством, признание ханских родов князьями, хотя до известного колена, а потом одних только старших в каждом ханском роде, будет мерою, сколько справедливого, столько и приятного для них.

Замечания, сделанные членами Кавк. ком-та при рассмотрении прежде доставленных кн. Воронцовым бумаг, суть частные и общие. //

Частные замечания относятся до редакции некоторых параграфов проекта кн. Воронцова.

Общие замечания относятся до всего проекта вообще и заключаются в следующем.

Д. т. с. гр. Блудов заметил, что в проекте кн. Воронцова разрешаются иные, довольно важные предметы, напр.: кто обязан пещись о продовольствии поселян, о исправлении ими государственных повинностей и т. п. Впрочем, гр. Блудов полагает, что главное начальство края, может быть, считает нужным на

первый раз ограничиться главным предметом, т. е. определенным повинностей поселян к владельцам земель, предоставляя себе дополнить их впоследствии по указаниям опыта. //

Д. т. с. Перовский нашел, что к удержанию беков и агаларов в преданности сильнее всего могут служить выгоды материальные. Раздача земель доселе была в руках правительства, и оно располагало ею по своему усмотрению, но теперь, когда не остается для этого средства, было бы полезно именно выразить в проекте, что всякое нарушение верности и покорности правительству влечет за собою лишение права на владение землями и отобрание их в казну.

Т. с. Шереметев заметил, что предоставление агаларам и бекам одинаких прав владения не соответствует их коренным привилегиям, а потому предмет сей требует местных соображений, и что едва ли // удобно назначать вознаграждение тем лицам, у коих были отобраны возвращаемые теперь имения.

Наконец, ген.-адъют. гр. Киселев заметил, что, по проекту кн. Воронцова, поселяне, без наименования владельческими, сделаются принадлежащими навсегда по земле владельцам, которые с землею будут их продавать, дарить и проч. Кроме того, в проекте не сделано различия между религиями поселян. Гр. Киселев полагает необходимым, сохраняя бекам и агаларам владение землями, определить в проекте, не одни их обязанности к владельцам земель, но и права, как людей свободного состояния. // В этом отношении он полагает полезным применить к означенным поселянам законы о состоянии // царя Бессарабской области и татар, поселян в Крыму, освободив при том христиан от натуральных в пользу владельцев земли – мусульман повинностей, которые по оценке обращать в денежные платежи за пользование землею.

По получении как ответов наместника кавказского, так и замечаний членов Ком-та, приступлено к подробным соображениям по всем вообще статьям оных.

При сих соображениях оказалось, что во всех, вообще бумагах, и предположениях, относящихся до этого дела, заключаются 2 главных предмета. Во-первых, утверждение навсегда

земель за беками, меликами и агаларами, ныне пользующимися сими землями. // Во-вторых, определение тех отношений, в каких должны находиться владельцы земель и поселяне, на сих землях живущие.

Как первый предмет составляет существенную милость, даруемую щедротами государя императора бекам, меликам, агаларам и прочим членам высшего мусульманского сословия, то и признано более приличным и удобным изложить все вообще статьи, до этого предмета относящиеся, в особом указе Правительствующему сенату.

Затем статьи, относящиеся до второго предмета, изложены в особом положении, которое и должно быть приложено к означенному указу.

Таким образом, изготовлены и при сем представляются 2 проекта: // 1) указа Правительствующему сенату о правах на земли, высшего мусульманского сословия Закавказом и 2) положения о взаимных отношениях владельцев земли и живущих на оной поселян в Каспийской области.

В состав сих проектов вошли статьи доставленного кн. Воронцовым проекта с теми изменениями, кои указаны членами Кавк. ком-та в их частных замечаниях.

Основания, таким образом при составлении каждого проекта особо принятые, заключаются в следующем.

1. Проект указа Правительствующему сенату определяет: а) утверждение земель за владельцами, б) порядок пользования сими землями и в) случаи отчуждения и перехода оных. //

По первому предмету признано удобнейшим и согласным с целью закона не говорить, что утверждаются за владельцами имущества, как было сказано в проекте кн. Воронцова, но сказать только, что утверждаются одни земли. Слово: «имущества» слишком обширно и неопределенно и может дать повод к мысли, что отдаются бекам и земли и крестьян, принадлежащие тоже к имениям или имуществам в том обширном смысле, как привыкли понимать это слово в России.

Относительно второго предмета – пользования землею, владельцу предоставляется отдавать и поселянам, обязанным за

это отправлять в его пользу повинности. Поселяне считаются свободными. Отношения владельцев и поселян в Каспийской области определяются правилами, приложенными к указу //

Применение сих правил к другим частям края, согласно отзыву наместника, предоставляется главному начальству края.

Наконец, относительно третьего предмета, отчуждения и перехода земель, постановлено, что земли могут переходить на общем основании от одного лица к другому, но последнее лицо должно или принадлежать к высшему мусульманскому сословию или иметь, по общим законам, право владеть населенными именьями. Согласно замечанию д. т. с. Перовского постановлено отбирать именья в казну в случае обвинения владельца в преступлениях государственных и противу правительства //

Таким образом, определены в указе права по владению землями высшего мусульманского сословия, но в то же время // признано необходимым в заключение указа сказать, что сословие это, в вознаграждение за даруемые оному права, обязано нести воинскую службу по призыву правительства.

2. Проект положения о взаимных отношениях владельцев земли и живущих на оной поселян в Каспийской области в главных основаниях согласен с тем проектом, который доставлен кн. Воронцовым.

Сей последний проект разделен на 11 глав: 1) положения общие; 2) определение малджегата и образ его взимания; 3) о прислуге; 4) о рабочих днях в пользу владельца; 5) чопбаши или подать за пастьбу скота; 6) о денежной подати с кочевых жителей; 7) о повинностях владельческих поселян, живущих в городах, местечках и казенных селениях; // 8) об зврезе или вспоможении владельцу мирскою сходкою; 9) о правах владельца по имуществу; 10) о правах поселян и обязанностях их к владельцу и 11) о правах и обязанностях владельцев в отношении к поселянам.

Новый проект, за исключением тех статей, кои относятся до права владения землею и потому помещены в указе, имеет только 4 главы.

Глава первая – о наделении поселян землею. В проекте

кн. Воронцова предполагалось наделять каждого поселянина 5-ю десятинами земли. Д. т. с. Перовский заметил, что это количество, едва ли везде за Кавказом можно отводить поселянам. Согласно сему замечанию, вместо указания определительно количества земли признано удобнейшим поручить // Главному управлению края самому определить, какое именно количество земли, смотря по роду и свойству оной, должно быть отведено каждому поселянину для разных его надобностей.

Глава вторая определяет повинности, отправляемые поселянами в пользу владельца земли. Согласно проекту кн. Воронцова повинности, сии суть: а) малджегат, или отделение владельцу части урожая всех произведений, б) прислуга, в) рабочие дни в пользу владельца, г) зврез, или вспоможение мирскою сходкою, д) чопбаши, или плата за пастьбу скота и е) денежный взнос с кочевых жителей. Таким образом, в новом проекте повинности оставлены те же, как и в проекте кн. Воронцова. Одна только повинность исключена вовсе из нового проекта – это платеж в пользу // владельца земли теми поселянами, кои живут в городах, местечках и казенных селениях. По замечаниям почти всех членов Ком-та, подобного рода платеж относится не к пользованию владельческою землею, а к лицу поселянина, и потому не согласен с теми главными основаниями, кои приняты вообще по этому предмету. Повинность поселян есть вознаграждение владельца за пользование его землею, поселяне же, живущие в городах, этою землею не пользуются и потому повинность отправлять не должны. Вообще, в проекте кн. Воронцова во многих случаях употреблялись слова: владельчески поселяне, поселяне, принадлежавшие владельцам и т. п. Сии слова, возбуждая идею о крепостной зависимости поселян, не согласны с представлявшимися сим поселянам правами сельских свободных обывателей. Поэтому в новом проекте поселяне везде называются поселянами, живущими или кочующими на владельческой земле.

В главе третьей исчисляются права, обязанности и ответственность владельцев земли и живущих на оной поселян. Права сии и обязанности состоят главнейше в том, что владелец

может требовать, а поселянин должен исполнять повинности, положением определенными. Владельцу согласно одобренным уже государем императором главным основаниям, проекта кн. Воронцова, предоставляется полицейское управление всеми вообще живущими и кочующими на его земле поселянами, к какому бы ведомству они не принадлежали. Таким образом, владелец земли есть блюститель порядка в его владении, ответчик за все происшествия на его земле. Согласно замечанию д. т. с. гр. Блудова, владельцу земли предоставляются те права суда и расправы над поселянами, кои предоставлены русским помещикам в отношении обязанных крестьян. Личные права поселян предполагается определить впоследствии при общих по этому предмету соображениях. Им дозволяется переходить от одного владельца к другому, но или с согласия владельца или тогда, когда владелец не дает определенного количества земли и притесняет поселян. Впрочем, вопрос о переходах поселян есть один из важнейших и труднейших в настоящем деле. Если воспретить сии переходы вовсе, // тогда крестьяне сделаются почти крепостными, если дать свободу перехода, тогда владельцы земли останутся без работников. Частые переходы поселян могут быть причиною беспорядков и беспокойства. Для отвращения всего этого есть одно средство – назначить сроки, по истечении коих поселяне могут переходить от одного владельца к другому, но мера эта, совершенно новая за Кавказом, может иметь вредные последствия для порядка и спокойствия края. Поэтому предмет сей было бы полезно вновь сообразить на месте во всей подробности, а между тем, оказалось возможным статью о переходах в новом проекте изложить с меньшею строгостию, чем она изложена в проекте кн. Воронцова. Наконец, ответственность и владельца земли и поселян в новом проекте изложена; по замечанию // гр. Блудова, согласно правилами, предписанными в новом уголовном уложении, но подробное применение сих правил предоставляется Главному управлению края.

Наконец, глава четвертая определяет обязанности местного и главного начальств Закавказья по предметам настоящего положения. Местным начальствам поручается наблю-

дать за исполнением положения как владельцами земли, так и поселянами, разбирать их жалобы и оказывать содействие владельческой власти. Пояснение разных вопросов положения предоставляется наместнику. Наконец, поручается Главному управлению перевести все положение на татарский язык, дабы сделать его известным и владельцам земли и поселянам.

Все вообще подробности изменений, // сделанных согласно замечанием членов Кавк. ком-та в каждой статье проекта кн. Воронцова, при внесении оной во вновь составленные проекты указа и положения, а также причины, побудившие к этому изменению, подробно изложены в представляемом у сего особом своде.

Затем, в настоящем положении дела, требуют разрешения следующие вопросы: 1) должно ли вновь составленные проекты рассмотреть в присутствии Кавк. ком-та и не удобнее ли будет проекты сии и свод замечаний и исправлений сообщить теперь же наместнику кавказскому, или же препроводить всю работу на предварительное прочтение к членам Ком-та и потом уже с их замечаниями отослать наместнику и 2) не будет ли полезным при сообщении сей работы наместнику, в том или другом случае, просить его войти в подробное рассмотрение тех общих замечаний, кои сделаны членами Ком-та гр. Киселевым, гр. Блудовым и Шереметьевым и сообщить свое подробное по оным мнение?

См. легенду к № 10, I; лл. 149–164. Датировано на основании сопоставления содержания и датировки IV–IX и XIV. Документ не подписан.

XIII. – 1846 г. между мая ... – ноября ... – Мнение наместника кавказского кн. М. С. Воронцова, представленное в Кавк. ком-т.

Прежде, нежели приступлю к подробному рассмотрению тех изменений которые Ком-т кавказский признал полезным сделать в статьях проекта положения о поместном праве мусульман, необходимо сказать, что в предположениях, послуживших основанием к составлению означенного проекта,

закавказское главное начальство имело постоянно в виду все соображения о нуждах края и о пользе, сколько для народа, столько же и для правительства и по возможности старалось почерпнуть // статьи проекта из сих сведений и соображений.

Руководствуясь сим, считаю долгом изложить здесь свои мысли, вследствие замечаний, сделанных некоторыми из гг. членов Кавк. ком-та против означенного проекта.

Г. мин-р вн. дел в замечаниях своих, между прочим, выразился, что земли везде в Азии есть собственность правительства. Выражению этому, употребленному еще прежде т. с. бар. Ганом в записке его о фи//нансовой системе Закавказья, ясно противоречат как положение восточных государств вообще, так и самые факты, историю представляемые. В Азии, как и в Европе, право частной имущественной собственности существует и всегда существовало. В доказательство сего могут быть приведены следующие примеры.

а) В Анатолии и в Малой Азии фамилии Чопан-оглу, Кара-Осман-оглу и многие другие, независимо от тимаров, пожалованных им султанами за заслуги, владеют в течение веков огром//ными землями на полном поместном праве.

б) В Персии, одном из древних азиатских государств, и от которого, как известно, ханства или провинции, ныне в составе Закавказья заключающиеся, заимствовали свое гражданское устройство, имеется для определения этой собственности даже особое слово мюльк, выражающее поместье или владение. Мюльки, как прежде, так и ныне, составляли и составляют неотъемлемую наследственную собственность владельцев и, если при переходе их к наследникам они и // утверждались каждый раз за сими последними шахами или владетельными ханами, то это утверждение имеет основанием столько же проявление верховной власти, сколько в умножение доходов правительства, подобно тому, как и у нас в России, где право собственности без сомнения, существует в полном его объеме, при каждом переходе недвижимого имущества взыскиваются пошлины в пользу казны. Правда, бывали примеры, что шахи или ханы, без всякой причины отбирали мюльки от владельцев, но // это

было действие деспотического произвола, а отнюдь не отсутствие права собственности. Скажу более: право это на Востоке так свято и неприкосновенно, что самая даже измена владельца не всегда нарушает его.

в) Муштеид Ага-Мир Фетта Таба-Табай, предавшийся нам во время войны с Персией, возвратился туда в 1839 г. и, несмотря на измену свою Персии, ни на то, что он поручает и ныне от нашего правительства содержание, считаясь в нашем подданстве, сохранил все свои права на оставшееся там не//движимое свое имение.

г) Наследники Джафар-Кули-хана и Сулейман-хана хойских, бежавших в Россию в 1804 г., получили недавно позволение персидского правительства продать и продали все недвижимое свое имение, оставшееся за ними в Хос.

д) Багир, хан марандский, выехавший к нам вскоре по прекращении войны с Персией, чрез 4 года получил дозволение шаха продать и продал недвижимое свое имение в Маранде. Никто не воспрепятствовал ему в этой продаже, несмотря // ни на измену, ни на давность, по предыдущему случаю слишком 40-летнюю. Да и может ли быть иначе? Владение поземельною собственностью есть первая и главная связь всякого политического общества. Отымите эту связь, и тогда где найти верную нить, которая привязывала бы человека к его отечеству?

Самое правительство наше всегда признавало и защищало частную собственность за Кавказом в течение 40 лет. По завоевании Ахалцыхской провинции ген.-фельдм. кн. Варшавский разрешил жителям, // пожелавшим переселиться в Турцию, продать земли, им принадлежавшие, российским и туземным владельцам. Подобным же образом в 1818 г., когда хан карабахский подарил ген.-лейт. кн. Мадатову, уроженцу бывшего его владения, значительные поместья в Карабахе, правительство наше утвердило эти поместья за ним, а впоследствии даже купило их в казну от его наследников. Если дар, učinенный Мехти-Кули-ханом генералу русской службы, мог считаться действительным, то как же отвергать // пожалование, сделанное тем же лицом его бекам? Владетели различных про-

винций, входящие ныне в состав Закавказья, до присоединения их к России, были полными властелинами в своих владениях, и права их были за ними оставлены по трактатам, заключенным с ними покойным ген. кн. Цициановым. Все пожалования земель и поместьев утверждали они грамотами и талагами. Если эти документы священны в глазах нашего правительства, следовательно, лица, получившие оные, имели право владеть землями, то и право частной имущественной собственности здесь существовало: словом, мысль, что все земли в Азии принадлежат правительству, не может быть подкреплена никакими фактами.

Бар. Ган в записке своей о финансовой системе докладывает, что в Армянской области право поземельной собственности лиц есть потомственное, а таковое же право отвергает в прочих мусульманских провинциях. Армянская область приобретена от Персии оружием, а другие провинции добровольно отошли от Персии и покорились России. Если право владения признавать в завоеванной области, то на каком же основании можно отвергать его в областях, владельцы которых сами вступили в подданство России? Великодушие российских императоров никогда не отвергало прав собственности далее в коренных царствах; отвергнет ли оно эти права во владениях, предавшихся России по собственной воле, и особенно, когда эти права освятились уже, по силе собственных наших узаконений, давностью, в продолжение 40 лет сохранявшею в наше управление свою ненарушимость?

Если все вышеобъясненное служит достаточным убеждением в том, что все земли в Азии принадлежат правительству и что часть оных находится в неприкосновенном владении частных лиц, то за сим и предположение, будто настоящим распоряжением правительства нашего совершается не утверждение, а высочайшее дарование бекам земель, не должно иметь места.

То, что находится в чьем-либо владении, может быть утверждено, или, так сказать, укреплено за ним, но отнюдь // не пожаловано, ибо всякий дар заключает в себе новое приобретение. Главное начальство Закавказья при начертании

проекта положений о поместном праве мусульман имело в виду все эти соображения и потому относительно земель, отобранных по каким-бы то ни было причинам от владельцев и ныне им возвращаемых, признало справедливым допустить слово «пожалование», касательно же тех земель, которые ныне находятся во владении беков, сочло достаточным одного утверждения, не иначе, впрочем, как в виде особой милости со стороны государя императора дабы не подать народу малейшего повода думать, что это утверждение есть мера уступчивости со стороны правительства.

Касательно отношений поселян, к владельцам в мусульманских провинциях из гг. членов Кавк. ком-та предстали различные мнения, склоняющиеся к тому, что в сих провинциях крепостного права не существовало и существовать не может, ибо оно воспрещено магометанскими законами. Вследствие такового убеждения, д. т. с. гр. Блудов предложил выражение: поселяне, живущие на владельческих землях, заменить выражением: свободные сельские обыватели, водворенные на землях владельческих. Г. мин-р в. дел признал нужным вообще более ограничить права владельцев, а повинности поселян, не пользующихся владельческою землею, а живущих в городах, местечках и на землях казенных, вовсе отменить. Эту отмену признал также необходимою и г. товарищ // мин-ра юстиции, а г. мин-р финансов предложил натуральные повинности поселян, в городах и местечках живущих, заменить умеренным денежным платежом. Наконец, г. мин-р гос. имуществ объяснил, что поелику поселянам, на землях владельческих водворенным, присвоится название казенных поселян, то надлежит: 1) положить различие между обязанностями поселян христианского и магометанского исповеданий; 2) определить не только обязанности поселян, но и права их и 3) применить к этим поселянам законы о состоянии царя в Бессарабской области и татар в Таврической губ.

Все эти замечания, основанные, как объяснено выше, на том убеждении, что самый закон магометан не допускает между ними крепостного права, не могут быть применены безусловно

к Закавказью как по причине политического и нравственного положения оно, так и по самому существу законов мусульманских. Коран, единственный письменный закон, приемлемый в руководство последователями Магомета, воспроизрает только личное рабство мусульман, т. е. самую сильную степень крепостного права, но отнюдь не отвергает подданства. Иначе как бы могли возникнуть сословия речбара, раят, нукер и других, обязанных владельцам личными услугами, а не повинностями, только от земли происходящими? Личная зависимость ренджбаров от беков доказывается тем, что они разделяются между наследниками и, при случае, сами стараются освободиться от ренджбарства. Из них об//разовалась и прислуга, у многих беков в городах, местечках и казенных селениях живущая. Название под властью давно уже столь удачно введенное для определения отношений поселян к владельцам в мусульманских провинциях, и донны еще существующее, весьма ясно обозначает обязанности как тех, так и других. Оставить эти обязанности не измененными, не приближая их, однако, к безусловному крепостному праву и определить лишь с большею точностью меру оных, было единственною целью главного начальства края при начертании им его проекта, и в этом оно руко//водствовало столько же убеждениями, что несовместно было бы с достоинством русского правительства нарушать права частных лиц, временем освященные и торжественно высочайшими манифестами подтвержденные, сколько и желанием скорее прекратить то тревожное состояние края, в которое ввергли его недавние меры 1841 г.

При этом твердом убеждении, основанном на изучении нужд и пользы края, главное начальство оно, считает, с своей стороны, невозможным применение к сим // провинциям законов о бессарабских царанах, крымских татарах и прочих обывателях свободного состояния, по условиям на помещичьих землях живущих. Цараны, можно сказать, более русскому правительству одолжены настоящею свободою, ибо хотя они никогда не были постоянно крепостными, но со стороны владельцев земли и даже некоторых господарей были попытки

укрепить их почти совершенно. В последние времена положение их законами худо было утверждено, и потому русское правительство, желая // обеспечить законом политическое положение сей лучшей части молдаванского населения и найдя возможность, вследствие некоторых старых законении об урочных работах, упрочить их без нарушения от владельцев земли, действительно дало им такое положение, которое возвысило их состояние, ограничило лишнюю власть и злоупотребления помещиков и назвало их лично свободными, хотя привязанными во многих условиях, для обоюдных между ними и владельцами выгод, применяясь, впрочем, ни к // чему-нибудь новому, а к древним обычаям и положению края, как на счет полевых работ, так и до частной собственности. Крымские же татары всегда были свободны, как прежде, так и теперь: они живут или на своих землях, или на землях помещичьих, но взаимному с ними согласию и на условиях, совершенно свободно между ними установленных. И те и другие не имеют и никогда не имели ни малейшего сходства с состоянием поселян здешних мусульманских провинций и сии, напротив того, // постоянно жили на землях беков, постоянно отбывали к ним как поземельные, так денежные и личные повинности, и в этом положении застало их русское правительство.

В равной мере и по тем же причинам признается неудобным отменить, согласно предположениям гг. мин-ра вн. дел и т. с. Шереметева те статьи проекта, в коих говорится о повинности поселян, не пользующихся владельскою землею, а живущих в городах, местечках // и на землях казенных, ниже заменить их, согласно мнению г. мин-ра финансов, денежным платжом. Поселян этих весьма немного, они образовались либо из семейств, находившихся в домашней прислуге беков и потому не пользовавшихся землею, либо из семейств, отданных в услужение бекам бывшими ханами и сохранивших к ним, несмотря на водворение их в землях ханских, прежнюю зависимость, либо, наконец, из лиц, перешедших с дозволения владельцев, по женитьбе или другому случаю // на казенные земли, или же из ренджбаров и нукеров, как выше сказано, но не избавившихся

чрез то от повинностей, коими они обязаны были владельцам. Все эти повинности отбывали и они доселе отбывают, без малейшего ропота. К чему же переменять то, с чем народ тесно свыкся, и что он не считает для себя тягостно?

При начертании проекта своего главное начальство здешнего края всячески убогало денежных налогов в пользу владельцев, кроме случаев // необходимых, дабы, с одной стороны, не подать бекам повода думать о существовании здесь крепостного права в том объеме, в каком оно существует в империи, а с другой, дабы не отягощать поселян крайне обременительными для них денежными повинностями, которые доселе беки возвышали непомерно по своему произволу.

Избавить христианские населения от натуральных повинностей в пользу мусульман, заменяя их денежным платежом, как то полагает г. мин-р гос. // имуществом, невозможно, потому что иногда все имение, беку принадлежащее, состоит из одних только христиан. Где же в таком случае взять ему нужную для дома прислугу? К тому же определение денежного платежа представляет, как выше объяснено, крайнее затруднение. Подать, несколько значительная, будет стеснительна для поселян, а малая слишком невыгодна для владельцев.

О мере ограничения прав, владельцев и определения прав поселян будет объяснено в подробности при рассмотрении отдельных частей нового проекта положения, в Кавк. ком-те составленного.

Вообще же надлежит, заметить, что крайне ошибочно было бы смотреть на настоящее население Закавказья с той точки зрения, с которой мы привыкли смотреть на просвещенные государства Европы, веками приведенные к нынешнему их политическому устройству: здесь гражданский быт является почти в том же виде, в каком он был в Европе в XIII и XIV столетиях. Формы // феодальные в некоторых частях Закавказья, и преимущественно в Имеретии, Мингрелии и Гурии, сохранились во всей их полноте, в других же местах они несколько изменились по обстоятельствам, а в мусульманских провинциях по влиянию восточного деспотизма и самой религии Магомета.

Но главные начала феодального права большею частью сохранились; и в этом то праве и постепенном переходе его в настоящее народное право Европы надлежит искать тех применений, которые могли бы благодетельно действовать на закавказское население и уготовить ему будущность, столько же блистательную, сколько и тесно связанную с пользами России.

Относительно возвращения агаларам 3-х татарских дистанций именованных, отобранных у них в 1841 г., г. товарищ мин-ра юстиции находит, что предоставление бекам и агаларам одинаковых прав владения не соответствует коренным их привилегиям, ибо хотя агалары при царях грузинских и владели, подобно бекам, деревнями и пользовались при этом особыми // доходами, но по всем сделанным изысканиям права их оказались не вполне определятельными. Это и было, вероятно, главным поводом к отобранию от них земель. Личные права агаларов не только не ниже, но даже несколько выше прав беков. Это доказывает самое их название. Слова ага (во множественном агалар) собственно в мусульманских провинциях составляло и составляет титул ханских детей и родственников. Отобрание от агаларов деревень произошло вовсе не от того, чтобы права их были неопределительны, но вследствие ошибочного предположения 1841 г., будто все земли в Азии принадлежат правительству, и не менее ошибочного заключения, будто агалары в отношении к управляемому ими деревням не имели другого права, кроме обязанностей полицейского надзора.¹ И эти // обязанности, конечно, лежали на них, но в той

¹ Что агалары были владельцами земель, а не одними лишь полицейскими чиновниками, это доказывается, во-первых, тем, что главнокомандовавший в Грузии князь Цицианов, уничтожив по целому этому царству прежние полицейские власти в деревнях и именно моуравов, которых он называл народными пиявками, не считал ни полезным, ни даже возможным коснуться прав/агаларов; и, во-вторых, тем, что многие из них имеют на деревни, в управлении их бывшие, грамоты от царей грузинских и шахов персидских. Так, напр., агалару Садык-беку Едигарову пожалована была царями Ираклием и Георгием грамота на армянскую деревню Корпули, несмотря на то, что она населена была и тогда христианами; равномерно сари жаловали и татарские деревни христианам, у которых они доныне остаются в полном владении. — Прим. подлинника.

именно степени, в какой каждый помещик в России должен, наблюдать за своими крестьянами или, еще лучше, в том объеме, в каком, по правилам феодальным, вассалы, получившие инвестиру от королей, герцогов и других державных лиц, обязаны были отворить суд и расправу в своих владениях. Следовательно, сравнение имущественных прав агаларов с таковыми же правами беков несколько не должно показаться преувеличенным для первых и обидным для последних.

Объяснив причины, по которым основания, представленные некоторыми из гг. членов Кавк. ком-та относительно помещного права мусульман, не вполне согласуются // с положением, нуждами и пользами края, я, однако, не мог не согласиться на некоторые перемены в редакции положения, по смыслу и духу сих замечаний, и особенно для облегчения перехода послан от тех владельцев, где им казалось бы невыгодно оставаться, взяв из мнения на этот счет г. мин-ра гос. имуществ то, что оказалось возможным и полезным для облегчения таковых переходов, сколько обычаи края то позволяют.

Остается теперь присовокупить, что испрашиваемое глав/ным здешним начальством утверждение имущественных прав высшего мусульманского сословия в том виде, в каком стало их русское правительство, и в каком они почти везде и ныне существуют, есть единственное средство упрочить на твердых и неизблемых основаниях благосостояние края и приготовить развитие его нравственных, торговых и промышленных сил. Известно, что везде, где народ находится на низкой степени гражданственности, // правительству несравненно труднее действовать на целые массы, нежели на одно сословие, более просвещенное и, следовательно, имеющее более влияния. Здесь же, по политическому положению края, затруднение это еще ощутительнее, и потому надлежит не только не посягать на права высшего сословия, но всеми мерами стараться об ограждении и утверждении оных, ибо одно только аристократическое начало может побороть то направление демократическое, которое развилось и так // глубоко пустило корни свои в Дагестане и против которого, к сожалению, доселе кроме оружия, ника-

кого оплота противопоставлено не было.

Ген.-адъют. кн. Воронцов.

См. легенду к № 10, I; лл 246-265. Датировано на основании сопоставления содержания и датировки IV-IX и XIV.

XIV. — 1846 г. декабря 6. — Рескрипт Николая I на имя наместника Кавказского кн. М. С. Воронцова.

Князь Михаил Семенович!

В ознаменование особой милости и благоволения нашего к ханам, бекам, агаларам и прочим лицам высшего мусульманского сословия в Закавказье, а также меликам из армян, желая упрочить на твердых основаниях их участь и тем самым дать им средства быть полезными правительству, мы, согласно с представлением вашим, всемилоостивейше повелеваем:

1. Независимо от земель, пожалованных нами ханам, бекам, меликам из армян и другим лицам за особые отличия и подвиги, утвердить в их потом//ственном владении все те земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в бесспорном их владении.

2. Земли, населенные и ненаселенные, отобранные после 1840 г., у некоторых из владельцев не за преступления и не судебным, а административным порядком, возвратить тем лицам, у которых они были отобраны, или наследникам их, и утвердить в их владении на основании 1 пункта.

3. Агаларам бывших татарских дистанций Грузии и наследникам их даровать в виде особой нашей к ним милости земли населенные и ненаселенные, бывшие прежде в их пользовании и отобранные у них в 1841 г., утвердив земли сив в их владении, тоже согласно 1 пункту сего рескрипта.

4. С возвращением и утверждением земель за владельцами, означенными во 2 и 3 пунктах, прекратить денежные выдачи, производимые некоторым из них взамен отобранных имений, не касаясь, впрочем, пенсионов, за особые заслуги данных.

5. Земли, отобранные в казну за преступления владельцев, ни им, ни наследникам их без особого разрешения нашего не возвращать.

6. Относительно земель, отданных при нашем правительстве только в пожизненное и временное пользование некоторым бекам и меликам за их заслуги, имеем мы войти к нам с особым представлением: за кем именно из сих лиц, смотря по их заслугам, вы полагаете утвердить земли в потомственную собственность и за кем из них оставить оные во временное владение, но те из сих земель, которые перешли уже к наслед//никам и для отобрания коих доселе не сделано никакого распоряжения, оставить в их потомственном владении.

7. Поселян, живущих ныне на жалусьмых во владение разных лиц или утверждаемых за ними землях, оставить на местах настоящего их жительства, причислив их, на основании ст. 628–632 т. IX Свода зак. о состоян. изд. 1842 г., к разряду государственных поселян. Вместо равного наименования – раят, речбар, халисе, нукер и т. п. дать сим поселянам одно общее наименование мюлькедер-табиги.

8. Поселяне сии обязаны отправлять в пользу владельца земли разного рода повинности, в вознаграждение за пользование его землею. Сверх того, владельцу земли предоставляется надзор за порядком и благочинием между поселянами и полицейское ими управление. Взаимные отношения // владельцев земли и поселян будут определены особым положением на основаниях, вместе с сим нами одобренных.

9. Земли, по этому рескрипту нашему утверждаемые за владельцами потомственно, составляют, со всеми вообще принадлежностями и угодьями, полную собственность владельца, который может располагать оными на основании общих законов. Земли сии могут переходить по наследству, быть даримы, продаваемы и иначе отчуждаемы, но с тем, однако, чтобы то лицо, к коему, на этом основании, должно перейти имение во владение, или принадлежало бы к высшему мусульманскому сословию Закавказья, или имело бы те качества, кои, по общим законам империи, необходимы для владения населенными име-

ниями. При переходе земли живущие на оной поселяне остаются в тех // же отношениях к новому владельцу, в каких были к прежнему.

10. Владельцам земли в разделе своего имения между наследниками предоставить руководствоваться, сверх российских законов, правилами, в шариате на этот предмет существующими, а равно адатом или местным обычаем.

11. Наследникам умершего владельца предоставить право делить оставшееся после него имение по шариату или по адату тогда только, когда на то последует общее их согласие, но и в сем случае раздел по адату должен быть произведен не иначе, как чрез посредников; на решение сих последних апелляций не допускать, и

12. Споры, кои при утверждении земель могут возникнуть на счет принадлежности их одному или другому владельцу, или казне, раз//бирать в судебных местах, на общем основании.

Определив таким образом главные основания прав по владению землями ханов, беков, агаларов, составляющих высшее мусульманское сословие в Закавказье, крае и меликов из армян, мы, в являвшееся означеном нашею к ним благоволения, поручаем вам заняться определением их личных прав, применяясь в сем отношении, по мере возможности, к правам, благородному дворянству российскому присвоенному. За сим мы твердо уверены, что высшее мусульманское сословие Закавказья, края, обеспеченное в способах своего существования утверждением за членами оного тех земель, коими они ныне пользуются, будет всегда готово, несмотря на возраст и состояние, по первому призыву являться в ряды наших храбрых воинов и от//правлять с ревностью и усердием те обязанности, которые будут на это сословие возлагаться.

Поручая вам привести волю нашу, в сем рескрипте изложенную, в надлежащее исполнение, мы пребываем навсегда императорскою нашею милостию неизменно вам благосклонны.

На подлинном собственного его и. в. рукою подписано: «Николай».

С. Петербург, 6 декабря 1846 г.

XV.—1846 г. не ранее декабря 22. — Отношение за № 1511 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Высочайший его и. в. рескрипт на мое имя от 6 декабря имел я счастье получить 22 сего месяца, о чем вместе, с сим представляю я всеподданнейшее донесение.

Рассуждения Кавк. ком-та, предшествовавшие начертанию означенного рескрипта, подтверждают вполне пользу личного обозрения вашим с-вом Закавказья. Если бы вы не знали, как мало могут применяться к здешним делам общице европейские теории об устройстве обществ, то нет сомнения, что могли бы иметь более места и отдельные мнения, поданные по сему предмету. Признаюсь, что я читал их, сколько с удивлением, // столько и с опасением на счет последствий. Я буду писать о подробностях при исполнении возложенного на меня поручения, но теперь сообщу вашему с-ву только те мысли, которые считаю неудобным оставлять к тому времени, ибо, не требуя справок с делами, они прямо представляются соображению.

Г. мин-р вн. дел, рассуждая о том, что не следует утверждать за беками тех земель, которые пожалованы местными правителями, начиная от главноуправлявших и даже комендантов, которые не составляли собою правительства, и что можно обойтись без вознаграждения тех лиц, у коих имения были отобраны в казну, хотя неправильно, пишет, что не должно приучать народ к мысли о неосновательности мер правительства. После этого можно ли ручаться, присовокупляет он, что народ с полною уверенностью будет, смотреть и на настоящие, благодеяния?

Но если земель, отданных местными правителями, не утверждать за // получившими их, потому что правители не составляли правительства, т. е. если отвергать в этих распоряжениях участие

правительства, относя их к безотчетным действиям лиц, то почему же не подводить под эту категорию того произвола или действия, которое отнимало владения без суда? Неужели можно предполагать, чтоб какой-либо народ не угадал в этом неправосудия и вместо жалоб своих на распоряжения лиц не стал бы роптать на самое правительство? Конечно, будет очевидно, что заботливость к мнимым пользам казны, смею сказать, не соответствующая духу благотельного и мудрого нашего законодательства, одному распоряжению, показывающему выгоду для казны, придаст важность меры правительственной, а другому, подобному же, но по первому взгляду невыгодному, приписывает свойство непозволительного произвола лиц.

Что касается до важнейшего из сих замечаний г. мин-ра вн. дел, касательно доверия народа к распоряжениям правительства, то рассудите сами, князь, что важнее, оставлять ли народ // при убеждении его, что нарушение прав его произошло от лиц, без прямого участия или указания правительства, или подавать ему повод к мысли, чтоб слово и. в. могло когда-либо поколебаться в своей непреложности, т. е. что должно быть для меня священнее — стараться ли показывать непогрешительность частных распоряжений, на которые возникло столько справедливых жалоб, достигавших и до высочайшего престола, или же стремиться к тому, что б торжественные обещания верховной власти сохраняли свою силу?

Постараюсь объяснить Татарские дистанции, в которых живут агалары, составляли, как вашему с-ву известно, часть Грузинского царства, а царство это добровольно вступило в подданство России, и манифестами в бозе почивающих императоров Павла I и Александра I, изданными 18 января и 12 сентября 1801 г., торжественно обещано всем и каждому сохранение в неприкосновенности личных прав и собственности. А права // агаларов, ограничиваемое мало-по-малу, были нарушены окончательно в 1840 г. по тем рассуждениям местного начальства, которые при всей своей неосновательности и теперь поддерживаются некоторым образом.

Ханства, в которых живут беки, присоединены к России

также по трактатам, заключенным от высочайшего имени и оставляющим за их владельцами все права, кроме права смертной казни. А частные распоряжения наших властей стали нарушать права собственности, проистекавшие от признанных нашим правительством прав ханских.

Нынешние же распоряжения, проистекающие от монарших щедрот, не могут подать бекам и агаларам иной мысли, как той, что они потомственно обеспечиваются в своем существовании, и что сие пожалование, проистекающее непосредственно от верховной власти, не может подлежать никакому изменению иначе, как в случае явной, или судом доказанной измены. Во всяком случае, я не могу понять // опасения г. мин-ра вн. дел, что торжественное дарование императорского несправедливо отнятых прежде агаларских земель может возродить мысль в народе, что нельзя смотреть и на настоящее благодеяние с полною доверенностью.

Все мои действия и ходатайства к тому именно и устремлены, чтоб восстановлением и упрочением прав – восстановить доверие к правительству. Ибо, как я и выше сказал, считаю священною обязанностью поддерживать слово и в. и силою его восстанавливать правосудие, хотя бы это было и чрез 46 лет. А если б приняты были вполне отдельные мнения, не соответствующие началам водворения здесь нашего правления, я был бы поставлен не только в затруднительное положение, как справедливо заметил Ком-т, но и в невозможность действовать к выполнению благих намерений монарха и к водворению правосудия, о котором е. в. столь много заботится.

Еще раз повторяю искреннюю признательность мою к вашему с-ву, // что до личной известности вам Закавказья, вы столь много содействуете в устройстве сего края к истинной пользе правительства.

При всем этом я и теперь затруднен, ибо пожалование земли неразрывно связано с определением отношений между живущими на ней, но, по крайней мере, обстоятельства допускают некоторым образом возможность исполнить дело по заключению Ком-та, если только отношения будут окончательно опре-

делены, как предположено, к началу предстоящих полевых работ, иначе дело будет крайне затруднено. До того, времени я даю по необходимости предложение упр-шему Каспийского областию ген.-лейт. Каханову, объявив бекам высочайший рескрипт на мое имя, оставить поселян при настоящих их отношениях. Что же касается до агаларов, то как единственное их обеспечение в настоящее время заключается в небольшом денежном содержании, взыскиваемом казною с большими затруднениями с бывших в их управлении поселян, я особенно // займусь их делом и вместе представлю окончательные мои соображения, дабы и агалары имели более способов к существованию от всемиловитейше пожалованной им земли, и поселяне были облегчены против настоящих своих повинностей, на что справедливо указал г. мин-р вн. дел. Тогда уже по окончательном определении отношений между поселянами и владельцами земли, будет сделано распоряжение о прекращении взимания с жителей и производства агаларам денежного содержания.

Примите, м. г., уверение в моем совершенном почтении и преданности. Кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 10, I; лл. 488–491. Датировано на основании содержания.

XVI. – 1847 г. февраля 17. – Донесение наместника кавказского кн. М. О. Воронцова Николаю I.

Ваше и. в., всемиловитейший государь!

По случаю поездки моей в прошлом году в мусульманские провинции Закавказья, ваше и. в. высочайше соизволило разрешить мне обещаю именем вашим мусульманскому высшему словесию скорое издание положения о правах оногo и объявить главные основания сих прав.

Уведомление об этом от председателя Кавк. ком-та кн. Чернышева получил я 20 апреля, накануне тезоименит//ства государыни императрица, и на другой день, столь торжественный, объявил я в гор. Шемахе собравшемуся там многочисленному

стечению беков милость вашего и. в., за которую они стали изъ-
являть единогласно чувства своей признательности и воссылать
ко всевышнему искренние моления о благословении августейше-
му дому вашему. Затем, в день тезоименитства вашего и. в.
вы изволили, государь, всемилостивейше утвердить за беками
и пожаловать агаларам земли, и высочайший рескрипт 6 де-
кабря прошлого года на мое имя последовавший, объявлен
здесь всенародно.

Теперь не существует уже того тревожного состояния, в ко-
тором беки, агалары и мелики находились столько времени; но
все они ожидают с свойственным им нетерпением довершения
милости: определения справедливых повинностей в пользу их
по укрепленной за ними земле.

Довершения сего всеподданнейше испрашиваю у вашего и.
в. к предстоящему дню тезоименитства августейшей государыни
императрицы, дабы мусульмане могли сохранить навсегда
и передать потомству своему благодатную память о
2-х великих тезоименитствах, в которые утвердилось их благо-
состояние и упрочилось спокойствие и верноподданство ва-
шему и. в. в значительной мусульманской части Закавказья.

Окончательные по замечаниям Кавк. ком-та заключения
мои, по крайнему моему разумению, я сообщил вместе с сим г.
председателю Кавк. ком-та и прошу его // содействия, дабы
дело могло быть доложено вашему и. в. к 21 апреля, и дабы там
осуществить мысль самого Ком-та кавказского, в журнале
коего 30 марта 1846 г. сказано было, что милость, даруемая
бекам и агаларам, всего удобнее было бы объявить при каком-
либо высокотожественном и радостном случае. А какой слу-
чай может быть торжественнее и радостнее для вернопод-
данных ваших, всемилостивейший государь, как тезоименит-
ства вашего и. в. и государыни императрицы?

С глубочайшим благоговением емь, всемилостивейший го-
сударь, вашего и. в. вернейший подданный кн. М. Воронцов.

См. легенду к № 10, XI; лл. 42–43 об.

*XVII. — 1847 г. марта 24. — Отношение за № 144 мин-ра
гос. имуществ гр. П. Д. Киселева председателю Кавк. ком-та
кн. А. И. Чернышеву.*

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Собразив с делами вверенного мне мин-ва доставленное на
заключение мое при отношении вашего с-ва от 4 сего марта за
№ 295 бумаги (возвращенные мною 9 числа того ж месяца к
упр-щему делами Кавк. ком-та о взаимных отношениях вла-
дельцев земли и живущих на ней поселян в Закавказья, я на-
хожу, что вновь представленный проект положения о сем для
Каспийской области, который с малыми облегчениями для по-
селян поддается распространить и на татарские дистанции Гру-
зии, изложен в // самых существенных предметах несогласно с
теми основаниями, которые по журналу Кавк. ком-та в минув-
шего декабря высочайше одобрены.

Согласившись, по представленным уважениям, на возвра-
щение агаларам, бекам и меликам отобранных у них прежде ад-
министративным порядком земель и на утверждение в
потомственную их собственность тех, кои состояли в их владен-
ии, Ком-т признал нужным охранить при том от порабощения
поселян, живущих на оных землях, тем именно, чтоб поселянину,
исполнившему обязанности свои к владельцу земли, не возвра-
щать // перехода на собственную землю, если приобретет ее на за-
конном основании по правам людей всех свободных состояний
в империи, а также в города и казенные селения на общем для
людей свободных основании, если городское или сельское обще-
ство изъявит на то согласие, или другой владелец согласится при-
нять его; людей же, переселившихся в города и другие селения с
земли, возвращаемой агаларам, бекам и меликам, никакими пла-
тежами сим владельцам не облагать, оставя их на местах водво-
рения, а повинности поселян в пользу владельцев земли и казны
уравнять с теми, коими обложены в пользу казны поселяне, во-
дворенные // на казенных землях в тех же уездах.

Напротив того, настоящим проектом положения переход на
казенные земли и в города поселянам решительно воспреща-

ется; из тех же, кои не пользуются более владельческими землями, одни, живущие при домах владельцев, оставляются навсегда при семействах их; другие, жительствующие по городам и селениям не при домах владельцев, обязываются платить сим последним оброк в продолжение 5 лет, и над всеми дается владельцам та же власть суда, расправы и телесных наказаний в делах, незаключающих в себе уголовных преступлений, какая // в российских губерниях предоставлена помещикам над крепостными людьми. Хотя же предложено дозволить поселянину переселение на землю другого владельца: во-первых, с согласия на то настоящего владельца земли, во-вторых, при недостаточном наделении землею, в третьих, по притеснениям со стороны владельца, и, в-четвертых, на собственную землю, приобретенную покупкою, по правам людей свободных состояний, однако же, во всех сих случаях действительная возможность перехода предположенными условиями и ограничениями уничтожается. Ибо в первом случае переход на землю другого владельца, зависящий от согласия настоящего владельца // земли, никакого права на то поселянину не обеспечивает, на недостаточное наделение землею и притеснение со стороны владельца поселянин должен приносить жалобы, от которых может быть удерживаем властью, предоставляемою над ним владельцу земли; приобретение же земли покупкою в собственность дозволяется не прежде, как по прошествии 5 лет с издания Положения, в продолжение коих та же власть владельца земли над поселянами может не оставить ни одного из них в состоянии купить для себя землю.

Легко предвидеть, с каким чувством таковое положение будет принято поселянами, // которым объявлена уже высочайшая воля о причислении их к разряду поселян государственных и которые, по словам г. наместника, нетерпеливо ожидают затем решения своей участи, особенно же теми, коим еще в 1841 г. от правительства было обещано, что они навсегда свободны и не обязаны уже никакому частному лицу давать какую-либо прислугу или другого рода доходы, кроме платежа, чрез старшин своих, в казну податей и других натуральных и денежных повин-

ностей, каковым правом уже несколько лет они пользовались.

Что касается до повинностей сих поселян, коих полагалось // уравнивать в сем с казенными поселянами тех же уездов, то в какой мере назначаемые настоящим проектом Положения разные повинности поселян, живущих на казенных землях, МГИ неизвестно, потому что со времени назначения наместника прямые сношения мин-ва с палатами воспрещены; но что они превышают сии последние, то видно из самого отношения г. наместника, который пишет, что со введением в Шемахинской губ. новой финансовой системы и при обложении деньгами взамен произведений земли, будет // обращено внимание и на поселян, живущих на владельческой земле в уменьшении платежа податей. А как кн. Михаил Семенович удостоверяет, что при составлении положения об обязанностях по земле обращено было внимание на общие, обычные повинности целой мусульманской части края, и обязанности сии не могут сравняться с повинностями прочих казенных поселян, где существует еще ханская тягостная система податей, то, не входя в подробный оных разбор, но сделав токмо по некоторым важнейшим предметам замечания мои, при сем прилагаемые, я полагаю, что, с таковым исправлением Положения //, оно приняло быть может не иначе, однако же, как с сохранением постановленного уже Кавк. ком-том условия относительно ограждения поселян от личного порабощения предоставлением им права перехода в другие состояния или на другие земли – права, которое, хотя отчасти уравнивало бы взаимные отношения владельцев земли и поселян, на ней живущих.

Опасение, чтоб предоставлением сего права поселянам не допустить бродяжничества, отклонено быть должно наблюдением установленного порядка, по которому для разрешения поселянам перехода требуются отпускные и приемные свидетельства обществ, начальством удостоверенные. Через сие государственные крестьяне до бродяжничества не допускаются и в малом числе пользуются правом перехода. А вместе с тем, одно это право удержит владельцев от излишних стесне-

ний и требований и в существе покажет им, что при даровании им собственности на землю ограждаются поселяне от порабощения, которому и подлежать они не должны по самому объявлению их ныне государственными поселянами.

Согласив таким образом, сколько мне можно было, мнение мое с видами кн. Михаила Семеновича, я имею честь сообщить вашему с-ву сие мое заключение, // покорнейше прося вас, м. г., предать оное на уважение и дальнейшее разрешение Кавк. ком-та.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности гр. П. Киселев.

См. легенду к № 10, XI; лл. 57–62 об.

XVIII. – 1847 г. не позднее апреля 3 – Мнение мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского.

Соображения мин-ра вн. дел касательно положения взаимных отношениях владельцев земли и живущих на оной поселян в Каспийской области.

Обращая внимание прежде всего на настоящий проект в общих видах, нельзя не заметить, что главная мысль, которую он проникнут, не согласуется с тою мыслию, которая изъяснена в журнале Кавк. ком-та 30 ноября прошедшего года и сообразно с которою признаны были необходимыми предположенными исправления в первоначальном проекте.

Кавк. ком-т признал, что предположенные отношения владельцев земли и поселян не вполне согласны с утвержденными государем императором главными основаниями по сему предмету и тягостны для поселян. Конечно, прямого подчинения поселян крепостному праву, как объясняет, г. кавказский наместник, не допускалось в правилах, однако же, некоторые условия отношений поселян к владельцам приближали первых к состоянию крепостному. Цель правительства состоит в том, чтобы утвердить высшему магометанскому сословию права на земли, определить меру возмездия от поселян за пользование этими землями, но в то же время облегчить и низшее сословие

дарованием // ему тех прав, коими оно должно пользоваться. Если согласиться с мнением кавказского начальства на счет пользы для правительства от предоставлений владельцам земли некоторого влияния и полицейского надзора за поселянами, обитающими на их землях, то и в таком случае уважения, по коим в отзыве за № 245 признается нужным усилить это влияние, едва ли достаточны к тому, чтобы не принять убеждений, изъясненных в журнале 30 ноября 1846 г.

Кавк. ком-т полагал повинности поселян в пользу владельцев земли и казны уравнивать с теми повинностями, коими обложены в пользу казны поселяне, водворенные на казенных землях в тех же уездах. Г. наместник кавказский находит это невозможным более потому, что некоторые из поселян при обращении в казну от владельцев земли не были облагаемы в пользу казны повинностями, какие отбывали владельцам. Это могло быть упущением, но за всем тем казалось бы справедливым принять предложенное Ком-том основание, как служащее к уравнианию повинностей вообще поселян, так как они все суть государственные, живут ли они на казенных или на // владельческих землях. Кн. Воронцов присс окупляет, что со введением в Шемахинской губ. новой финансовой системы будет обращено внимание на поселян, живущих на владельческой земле, в уменьшении платежа податей; но не было бы удобнее достигнуть этого теперь при определении повинностей поселян в пользу владельцев за землю, дабы избежать впоследствии необходимости изменять эти повинности, а притом, не может ли случиться, что назначенные ныне повинности в пользу владельцев будут превышать те, какими обязаны казне поселяне, живущие на землях казенных?

Нельзя не согласиться с объяснениями г. кавказского наместника, что натуральных повинностей с поселян, как, напр., выдела части из урожая произведений, невозможно заменить денежным платежом; но во 2-м пункте замечаний Ком-та сказано: поселяне христианского закона взамен личных повинностей и службы владельцам земли мусульманам обложить денежным платежом в пользу последних; следовательно, здесь

имелась в виду собственно личная служба, и, кажется, было бы справедливо допустить это предположение, // особенно в отношении к русским, или же по крайней мере предоставить на волю поселянам из христиан отбывать ли лично службу или давать за то плату деньгами в определенном размере.

Прежнее предположение о восприятии поселянам переселения с владельческой земли на другие земли, кроме известных случаев, признано было в журнале Ком-та неудобным, а предназначено было перехода не возбраняет. В объяснениях своих г. наместник кавказский находит дозволение такое вредным, и вследствие того прежнее предположение оставлено в настоящем проекте в своей силе, а только сделано дополнение, что поселянин может, при известных условиях, переселиться на землю, приобретенную им самим. Нельзя вполне разделить убеждений в необходимости предположенной меры, а между тем стеснительность ее для поселян очевидна.

Точно то же следует сказать и о предположении, чтобы людей, переселившихся в города и другие селения с земель, возвращаемых владельцам, облагать платежей в пользу владельцев, этих земель. По видам справедливости и облегчения поселян казалось, бы полезным последовать в этом случае указанию Ком-та.

За сим, рассмотрение подробностей проекта дает место следующим соображениям.

§6. Настоящее положение, как определяется и самим, заглавием, объемлет только Каспийскую область, а потому неудобным кажется в этом самом положении относить действие его и на поселян Елисаветпольского, Тифлисского и Александропольского уу., входящих в состав губернии Тифлисской, если бы даже они и подлежали одним и тем же правилам. В первоначальном проекте (§ 6), как видно из сравнительной ведомости, упоминалось только, об уездах области Каспийской.

При определении вознаграждения владельцу за землю по обоюдному согласию его с поселянами казалось бы полезным принять за правило, чтобы мера вознаграждения не превышала положенного в сем параграфе, подобно тому как это постанов-

ляется о выделе урожая не более $\frac{1}{3}$ части с земель, возделанных средствами и обсемененных семенами владельца; уменьшение же сказанной меры предоставить усмотрению владельца.

§ 7. Поселянин иногда по обстоятельствам, // от него не зависящим, может прийти в положение обрабатывать землю скотом и орудиями владельца; а как в этом параграфе разделение добытых сим способом произведений предоставляется взаимному условию, то, конечно, могут часто встретиться случаи, где поселянин вынужден будет принять самое тяжкое условие. Для отвращения таких последствий можно бы, по местным соображениям, установить норму, которая служила бы в подобных обстоятельствах справедливою мерою вознаграждения владельцу и в то же время обеспечивала бы участь поселянина. Впрочем, этот параграф требует ближайшего соображения с последним пунктом § 6, дабы не впасть в противоречие.

§ 10. Разбор споров, в случае растраты малджгата, можно бы предоставить местному начальству, которое обязано в таком разе определить, должен ли поселянин отвечать за растрату, или же надлежит отнести ее к причинам, от него независящим, и, следовательно; изъять его от ответственности.

§ 18. Коль скоро признаете справедливым изъять от платежа казенных податей то семейство, из которого взята владельцем земли // прислуга, то казалось бы более удобным возложить ныне же, таковой платеж на владельца земли, не ожидая новой податной системы; но требовать половину этих податей от общества, а другую от владельца неудобно и едва ли справедливо, ибо общество в подобных обстоятельствах ничем не пользуется, за что было бы обязано делать от себя жертвование.

§ 21. Не излишне было бы упомянуть, что если владелец не будет иметь надобности в работах, именно означенных в § 19, то может взимать с работника по 10 коп. сер. за рабочий день, ибо те, напр., владельцы, которые не ведут жизни кочевой, не имеют нужды в назначенных для сего работниках на 6 дней, следовательно, должны получать означенное денежное вознаграждение, а не требовать работников в натуре для употребления в

другие работы.

§ 24. Мосты, дороги и особенно поливные каналы приносят пользу как поселянам, так и владельцам земли; а, потому, не было ли бы удобно на поселян возложить личную работу по этим общественным надобностям, а на владельцев земли прокормление их во время работ?

Примечание к § 24. В этом примечании надлежало бы установить некоторую определенность // в мере вознаграждения джоваров за труды, и даже, может быть, не было ли бы полезно на этот раз утверждение начальства, назначивши maximum и minimum, предоставить определять вознаграждение по мере общности круга действий каждого из джоваров. Послику же там, где нуждаются в орошении полей, садов и пр., польза от сего одинакова, как для поселян, так и для владельцев земли, то не представляется справедливым изъять сих последних от участия в вознаграждении джоваров.

§ 25 требует некоторого пояснения. Поселяне, имеющие скота менее известного числа, не платят чопбаши, хотя бы и пользовались зимними и летними пастбищами; а те, у которых скота более известного числа, платят чопбаши за весь излишек, разумеется, в таком случае, когда пользуются кишлягами и эй-лагами. Кроме того, следовало бы означить в положении выше какой цены не брать чопбаши со скота всякого рода; если же этого определить нельзя, то, по крайней мере, присовокупить, что чопбаши платится в таком количестве, в каком установлено местными обычаями.

§ 26. Чопбаши платится, как обязанными владельцу, повинностями, так равно казенными // и посторонними поселянами. Выражение казенными кажется излишним.

§ 28. Надлежало бы выше в § 1 упомянуть, что 5 дес. земли отвечают 10 дням пахання, а иначе рождается недоумение о наделе землею в количестве 10 дней пахання, так как об этом нигде ничего не сказано.

Разряд упоминаемых в сем параграфе поселян есть разряд полукочующих, т. е. таких, которые, пользуясь выгодами кочевой жизни, занимаются с тем вместе и земледелием. Этих поселян справедливо было бы несколько облегчить в сравнении с кочующими, дабы со временем привлечь к полной оседлости;

но предложенный налог с первых (малджегат и по 2 руб. сер. с семейства) едва ли не тягостнее налога с последних (по 4 руб. с семейства). Казалось бы соответственнее видам обращения кочующих к жизни оседлой взимать с первых малджегат на общем положении, а за все пасущееся на земле владельца количество скота чопбаши.

§ 29. Замечание, сделанное выше к § 25, нужно бы применить и к настоящему параграфу.

§ 30. Здесь, как должно полагать, говорится только о деньгах, следующих владельцу в повинность от кочующих жителей; основанием // же для расчета за употребление принадлежащих владельцу кочевьев, собственно чопбаши, должно служить количество скота, пасущегося на его земле.

§ 31. Против предположения в первоначальном проекте (§ 31) о том, что поселяне, не пользующиеся владельческою землею, должны отбывать повинности наравне с теми, которые живут на земле владельца и ею пользуются, сделано было замечание, что чрез это поселяне как бы укрепляются лично бекам. Об этом предмете объяснено уже выше. Настоящий проект допускает с поселян сего рода платеж оброка в продолжение 5 лет от введения сего положения. Казалось бы гораздо удобнейшим не вводить в положение вовсе этого правила: изменить меру, ныне предполагаемую на 5 лет, будет труднее, когда владельцы привыкнут к ней. Кроме того, какая норма должна служить пределом для оброка или уплаты части ремесленного труда, — так как это предоставляется взаимному соглашению?

§ 37. Казалось бы достаточным ограничиться определением наказания за измену и бегство за границу, и потому окончить сей параграф словом «преступника», ибо оставление недвижимо имущества наследникам не может иначе совершиться, как по милосердию государя императора.

§ 40. Выражение «полицейскому надзору владельца земли подлежит» и пр. не довольно ясно, особенно для тамошнего народа; можно бы несколько определеннее сказать, что полицейский надзор состоит в исполнении обязанностей, изложенных в §§ 34, 35 и 38.

Примеч[ание] к § 42. Если со стороны местного начальства и признается нужным улучшить положение бывших ханских фамилий, то за всем тем казалось бы нужным отметить содержащееся в сем примечании изъятие из общего правила, ибо предоставление им самим избирать старшин и перемешать без участия земской полиции не может, кажется, содействовать сказанным видам.

§ 43. Поселянам, живущим на землях владельческих, переход на казенные земли строго воспрещается; тем же из поселян, которые живут на землях детей и других родственников бывших владетельных ханов, переход может быть дозволяем в известных случаях, но не иначе, как на казенные земли. Казалось бы, как тех, так и других поселян можно подвести под одно общее правило, ка/кое будет признано полезным установить.

§ 51. Приложение 1680 и 1681 ст. XV т. Св. зак. угол., изд. 1842 г. прод. 6, к поселянам государственным кажется крайне неудобным, ибо первая статья относится исключительно до права суда и расправы, предоставляемого помещикам по преступлениям и проступкам крепостных людей, а вторая до преступления обязанных крестьян. В примечании к § 61 сказано; что, основываясь на сем праве, владелец земли может в известных случаях наказывать розгами до 40 или палками до 15 ударов. Здесь нельзя не заметить, во-первых, что тамошним владельцам земли основываться на праве, которым пользуются помещики в отношении крепостных людей, невозможно, а, вторых, что мера наказания, если бы она казалась и умеренной, может сделаться тяжкою, если будет часто повторяема над одним и тем же лицом, а в этом владелец земли ничем не ограничивается.

§ 53. Для защиты поселян полезно было бы дополнить, что местные начальства, в случае жалобы поселян на притеснения со стороны владельца земли, также разбирают жалобы и оказывают им удовлетворение.

См. легенду к № 10, XI, дл. 51—56 об. Датировано на основании указаний XIX.

XIX. — 1847 г. не позднее апреля 12. — Мнение председателя Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышева.

Председатель Кавк. ком-та, соображая, во всей вообще подробности, существо рассуждений, бывших в последнее заседание Ком-та по делу о взаимных отношениях владельцев земли в Каспийской области и живущих на этой земле поселян, считает нужным, по чрезвычайной важности этого дела, возобновить суждения по оному.

Ком-т, в 1846 г., рассматривая представленный наместником кавказским проект // правил по означенному выше предмету и находя этот проект тыгостным для поселян и несогласным с видами правительства, поручил наместнику исправить его на особо указанных основаниях. В числе их предоставлялось поселянину, исполнившему обязанности к владельцу, дозволить свободный переход на собственную землю, если приобретет ее покупкою, а также в города и селения, с согласия обществ.

Наместник кавказский, представляя ныне проект, исправленный только по некоторым замечаниям Ком-та, сильно восстает противу свободного переселения поселян, живущих на владельческой // земле. Он говорит, что всякое ослабление тех отношений, в каких поселяне ныне находятся к владельцам земли, будет нарушением вековых прав владельцев; что это мерою мы дадим повод к ропоту и неудовольствию даже самому миролюбивому и терпеливому из мусульман владельцу; что приведение в исполнение подобного проекта без нарушения спокойствия мусульманской части края будет весьма трудно, даже невозможно; и что, наконец, из всего этого возникнут беспорядки, сопряженные с повсеместным переселением основанном на произволе переселяющихся; бесконечные затруднения и // заботы местному начальству, а, главное, уничтожение усилий правительства водворить в крае спокойствие и благосостояние.

Мин-ры гос. имущества и вн. дел, в своих замечаниях, нашли совершенно необходимым, сколь возможно облегчить поселянам переход с владельческой земли, объясняя, что сильное ограничение сих переходов приближает поселян к крепостному

состоянию, а такая мера не может быть допущена, как потому, что сии поселяне признаны уже государственными поселянами, так особенно потому, что многие из них еще в 1841 г. были отобраны в казну и уже 6 лет // состоят в казенном управлении вне всякой зависимости владельцев земли.

Кавк. ком-т в заседании 3 апреля, оставаясь при прежнем мнении своем по этому делу, положил вновь составленный наместником кавказским проект исправить по частным замечаниям мин-ров гос. имуществ и вн. дел и в этом проекте дозволить поселянину, исполнявшему свои обязанности к владельцу земли, свободно переходить с владельческой земли, если он приобретет недвижимую собственность или если сельские общества, как то, где он числится, // так и то, куда перейти желает, письменно изъявят согласие на его переселение.

Таким образом, в Ком-те принята мера, противу которой сильно восстает наместник кавказский и допущение коей, по его отзыву, будет причиною ропота, неудовольствий, беспорядка и беспокойств в крае.

Председатель Кавк. ком-та совершенно разделяет мнение Ком-та и особенно мнение мин-ра гос. имуществ, что всякое стеснение поселянина в праве перехода с владельческой земли укрепляет его к этой земле и ставит его в полную зависимость от владельца // оной, и что такое укрепление допустить невозможно в отношении тех поселян, кои были уже в казенном управлении и, следовательно, пользовались полною в этом отношении свободою. Тем не менее, председатель Ком-та находит, что возражения наместника и возбужденные им опасения так сильны, что нельзя не принять их во внимание тем более, что в случае какого-либо волнения и даже возмущения при введении нового положения главное начальство Закавк. края будет иметь повод сказать, что причиною оного облегчительные в отношении поселян меры, предложенные Кавк. // ком-том вопреки настояний наместника.

При таком затруднении в окончании этого дела, председатель Ком-та долгом считает предложить на благоусмотрение Ком-та следующее мнение:

В Закавк. крае все вообще имения, принадлежащие и принадлежавшие или возвращаемые владельцам из мусульман, могут быть разделены на 2 разряда.

К первому разряду принадлежат так называемые агаларские имения. Они находятся в татарских дистанциях бывшей Грузии, в теперешних уу. Елисаветпольском и Тифлисском. Имения сии состояли в управлении агалар, // но в 1841 г., вследствие представлений сенатора бар. Гана и местного начальства, по высочайше утвержденном, журналу бывшего Ком-та об устройстве Закавк. края, отобраны у агаларов и поступили в казну под тем предлогом, что агалары, будучи только полицейскими чиновниками прежнего правительства, владеют ими неправильно. На основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. земли, отобранные у агаларов, им возвращены с тем, чтобы поселяне, оставаясь на сих землях и причисляясь к разряду поселян государственных, отбывали в пользу // владельца земли разные повинности, которые предположено определить в особом положении.

Ко второму разряду принадлежат имения бекские. Имения сии находятся в бывшей Каспийской области. В 1841 г. бар. Ган и главное тогда начальство Закавк. края, представив об отобрании имений у агаларов, вслед за тем представило об отобрании имений и у беков. Ком-т об устройстве Закавк. края, подошедшим уже сведениям о вредном и опасном впечатлении, произведенном мерою, принято в отношении к агаларам, не согласился распространять ее на беков. Государь император, // не утверждая журнала Ком-та, поручил военному мин-ру решить это дело на месте. Военный мин-р нашел распоряжение, предлагаемое в отношении беков, несправедливым в основании и вредным по последствиям, а потому и разрешил: бекские имения не отбирать в казну впредь до особого рассмотрения сего дела, но оставить в управлении беков на прежнем основании. По выс. рескрипту 6 декабря 1846 г. земли признаны потомственной собственностью беков с тем, чтобы живучие на сих землях поселяне, причисляясь к разряду государственных, отбывали в пользу // владельца те повинности, кои будут определены особом положением. В 1841 г. во время рассмотрения бекского

дела главное начальство Закавказья само распорядилось, дабы имения, остающиеся после умерших беков, не поступали к наследникам, но отбирались в казну. Такая несправедливая и самовольная мера была отменена военным министром в 1842 г. Именья, отобранные на этом основании, число коих, впрочем, весьма незначительно, по высочайшему рескрипту 6 декабря 1846 г. должны быть возвращены тем, у кого отобраны.

Из этого видно, что все мусульманские имения в настоящем положении // могут быть разделены на 2 категории: к первой принадлежат бывшие в казенном управлении и возвращаемые владельцам в потомственную собственность имения агаларские и немногие из бекских; а ко второй не бывшие никогда в казенном управлении и утвержденные потомственно за владельцами имения собственно бекские.

Председатель Кавк. ком-та, имея в виду, с одной стороны, совершенную невозможность поселян, бывших в казенном управлении и возвращаемых по земле владельцам, обременять в пользу владельцев повинностями, свыше того, что они платили казне, и лишая их права свободного // перехода, коим они доселе пользовались, а с другой, изыскать средство, успокоить кавказского наместника насчет тех сильных опасений, о коих он ныне представляет, полагал бы:

1, насчет агаларских имений принять вполне мнение Кавк. ком-та, высочайше утвержденное 6 декабря 1846 г., и отношения поселян к агаларам определить совершенно согласно с сим мнением;

и 2, насчет же бекских имений, мнение Ком-та принять, как указание оснований, на которых должны быть определены отношения поселян к владельцам земли с тем, чтобы отношения сии до утверждения проекта, оставались в //стоящем их положении.

Хотя наместник и объясняет, что поселяне находятся теперь в тревожном положении, ожидая решения их участи, и что всякое промедление в этом деле вредно; но председатель Кавк. ком-та думает, что в настоящем деле лучше промедлить, чем возбудить те восстания, беспокойства и неудовольствия, коих

ожидает наместник, если в проекте его будут допущены какие-либо облегчения в пользу поселян.

Впрочем, председатель Кавк. ком-та долгом считает сказать, что мера, предлагаемая насчет агаларских имений, совершенно согласна // с мнением наместника кавказского, предложившего допустить в отношении сих имений разные облегчения в пользу поселян, и что мера, предлагаемая насчет бекских имений, хотя не кончат этого дела, но не связывает правительство на будущее время и представляет ему средство постепенно и без потрясений достигнуть своей цели.

Если означенные выше предположения будут одобрены, то председатель Кавк. ком-та полагал бы привести их в исполнение следующим порядком.

1. Предоставить наместнику кавказскому составить теперь же проект об отношениях агаларам поселян, живущих на воз//вращаемых агаларам землях. Ныне представленный им проект обнимает только отношения поселян к бекам, но кн. Воронцов предполагал применить его по возможности к агаларам, допустив разные облегчения в пользу возвращаемых агаларам поселян. Вновь, по мнению председателя Кавк. ком-та, необходимо поручить наместнику при составлении проекта положения об отношениях поселян к агаларам, в точности руководствоваться высочайше утвержденным 6 декабря журналом и дозволить поселянам свободный переход с владельческой земли по истечении каждого года и по исполнении // своих повинностей. Проект сей должен быть представлен сюда, но для выигрыша времени, может быть, было бы полезно, в случае, если наместник не сделает в этом проекте никаких отступлений от положения Ком-та, предоставить ему вести его в действие временно, в виде опыта, в противном же случае он не должен вводить проекта, но обязан только представить его сюда, на окончательное утверждение.

2. Проект положения об отношениях поселян к бекам в Каспийской области исправить и переделать здесь, совершенно согласно с бывшими, в последнее заседание Ком-та рассуждениями; но не утверждать окончательно, а обратить к

наместнику с // тем, чтобы он ввел его в виде опыта только по тем бежским именням, которые были в казенном управлении возвращаются владельцам на основании всемилостивейшего рескрипта 6 декабря 1846 г.

и 3, По тем же бежским именням, кои никогда не были отбираемы в казну, а состояли в пользовании беков и ныне утверждены в их потомственном владении, предоставить наместнику вновь исправленный проект ввести в таком только случае, если он не встретит препятствий; если же он найдет какие-либо затруднения, то проект не вводить, а поручить главному начальству Закавказья, оставив отношения к бекам в настоящем положении, направлять отношения сии к тем началам, кои будут изложены в проекте так, чтобы по истечении определенного времени, например 5 лет, можно было бы исправленный Ком-том проект окончательно ввести и по сим же именням.

Кн. А. Чернышев.

Помета Николая I: «Кажется, что этот способ кончить дело действительно менее затруднителен».

Собственноручная государя императора отметка карандашом. 12 апреля 1847 г.

Кн. А. Чернышев.

См. легенду к № 10, XI; лл. 83–92 об. Датировано на основании пометы.

XX. – 1847 г. июля 17. – Рапорт за № 197 нач-ка гражданского управления Закавказья, князя П. А. Ладинского наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

По поручению вашего с-ва сообразив всю переписку об устройстве беков и агаларов, производившуюся до 1846 г., я имел честь представить вам мнение мое по сему предмету и проект положения взаимных отношений поселян и беков и их обязанностей. В составлении этого проекта, как равно и в последующих соображениях по тому же предмету, руководили

меня: 26-летнее изучение здешнего края, знание его нужд и положения // почти каждого семейства беков и агаларов и, наконец, верноподданнический долг и строгое беспристрастие. Эти основания и эти чувствования побуждали меня до сих пор постоянно защищать изложенное мнение, от которого и теперь совесть и долг не позволяет мне отступить. Но я вижу, что одно лишь знание местных обстоятельств и нужд народа, без предварительного познания цели правительства, к которой оно клонит всякую реформу, недостаточно к приведению в исполнение подобно важного дела, как устройство участи беков и агаларов. Я смею так думать потому, именно, что главнейшие, существеннейшие основания проекта, представленного вашим с-вом, несмотря на неоднократные и сильные отставания, со стороны вашей, справедливости обнимаемых ими мер и обоюдной пользы оных, как для подданных, так и для правительства, постоянно изменяются Кавказским ком-том.

Поэтому я полагаю, что дальнейшая защита проекта, представленного главным закавказским начальством только бесполезно отдалает окончание столь важного дела. Без сомнения, цель правительства, побуждающая Кавк. ком-т склонять сообразно оной, главнейшие права высшего мусульманского сословия в пользу поселян, несмотря на местные соображения и опасения об неудовольствии на то беков и агаларов и могущее последовать от того волнение в мусульманской части края, о чем ваше с-во изволили уже представлять Ком-ту, так важны, что должны уступить видам правительства на будущее благосостояние целой массы мусульманского населения Кавказского края.

Но как эти виды и цель правительства мне неизвестны, а я руководствуюсь только состоянием умов народа, его обычаями, нравом и настоящими обстоятельствами, то по верноподданническому долгу не смею скрыть истины, не хочу // оказать себя недостойным того высокого доверия, которым облечен и по коему обязан говорить правду. Если же она не будет услышана, то, по крайней мере, совесть не будет упрекать меня в неисполнении своей обязанности. Поэтому, вследствие предписания вашего с-ва от 12 июня за № 265, я снова приемлю

смелость повторить свое мнение с полною чистосердечностью.

Изменения, сделанные Кавк. ком-том в §§ 27 и 43, а также уничтожение §§ 28 и 31 в положении, представленном вашим с-вом 17 февраля 1847 г., доказывают, что Ком-т отвергает и теиь существования какой-нибудь степени зависимости поселян от владельцев и поэтому на будущее время решительно уничтожает малейшую связь народа с высшим сословием, основывая их взаимные отношения только на повинностях за пользование землею. Но смею заверить выше с-во, что правительство не скоро достигнет // этой цели: чтобы умы простого народа привыкли к сознанию лучшего положения своего быта, то на это нужно векового времени*, почти 50 лет владычества русского Закавказном сословие не подвинули чернь к понятиям, более ясным, к разумному сознанию; ум у них в глазах и преданность к высшему сословию тотчас является, и если только малейший будет к тому повод, при невыгодных каких-нибудь обстоятельствах в крае для русских, то чернь последует за беками и агаларами повсюду. В Закавк. крае большая часть жителей состоит из мусульманского населения, по вере нас не терпящих. Если же правительство наше будет отказывать им в правосудии, какой же привязанности ожидать от народа и можно ли утвердить прочное спокойствие в крае лишением вековых прав высшего сословия? Делая их недовольными, никогда не приобретет любви и преданности черни, а таковая может // существовать только, посредством привязанности к нам высшего мусульманского сословия. Это верная аксиома, и доказательством тому может служить 1812 г., когда ханы, беки и агалары, быв преданы нашему правительству, до такой степени сохраняли спокойствие личное и в своих владениях, что в то время безоружный купец с товарами и богатствами один ехал до Баки и далее, не теряя ни одной нитки. После же лишения прав агаларов, грабежи и разбой усилились до невероятной степени, быть может, сами агалары для соискания себе пропитания управляют разбойничьими шайками черни, освобожденной от их ответственного надзора. При вторжении в Кахетию царевича Александра с 12-ю тыс.

* Так в подлиннике.

лезгин, когда к нему присоединились и единоверные нам кахетинцы, мусульмане хранили непоколебимую верность, и это действие преданности высшего сословия, а не черни. Видя, что жизнь всякого при русском // правительстве обеспечена, имущество высшего сословия ограждено от произвольного расхищения, права его утверждены, всемиростивейшими манифестами, охраняются законами, высшее сословие понимало, что столь блаженного состояния оно не могло найти при деспотическом азиатском правительстве. При том убеждении никакие обольстительные обещания царевича Александра не могли склонить агаларов на его сторону, несмотря на то, что Казахская дистанция некогда была его удельным достоянием, что Тифлис оставался почти беззащитным пред скопичем царевича, с 12 тыс. лезгин стоявшего уже в 60 верстах от города.

В доказательство, что и теперь чернь готова всюду последовать за высшим сословием, имею честь представить вашему с-ву копию отношения ген.-лейт. кн. Аргутинского-Долгорукого к ген.-лейт. Шварцу, из которого изволите увидеть опасения // кн. Аргутинского, что в случае, если он удалит Самурский отряд за Кумых, то Даниель-бек, утвердясь в Самурском округе, подвергнет большой опасности наши мусульманские провинции, которых жители все знают, и уважают Даниель-бека, а вместе, с тем, родственные и другие его связи в Нухинском у. повлекут неизбежно с его приходом, если не общее восстание жителей, по крайней мере такие беспорядки, которые требуют много времени и забот для их прекращения. Хотя это отношение кн. Аргутинского и было в рассмотрении вашего с-ва, но в числе прочих бумаг замечание его, быть может, не выказалось в той силе и важности, какую оно действительно имеет.

Кн. Аргутинский, безошибочно знав дух и положение жителей мусульманских провинций, совершенно справедливо делает заключение о готовности их последовать не только за Даниель-беком, но и за всяким беком, пользуясь // уважением, который, будучи оскорблен нашим правительством, вздумал бы возмутиться против законной власти. Я знаю, что Даниель-беку и никому другому не удастся достигнуть своей цели, но все-таки

должно принять во внимание, что магометане ненавидят нас уже по вере, следовательно, оскорблять без всякой причины высшее сословие, всегда нам могущее быть полезным, я не вижу основания.

Кавк. ком-т, в выписке журнала своего, 3 апреля 1847 г., излагает: по удостоверению главного начальства Закавказья края крепостного права за Кавказом никогда не существовало; следовательно, всякое теперь приближение поселен к крепостному состоянию будет нарушение прав, обещанных поселянам.

По крайней мере, настоящее главное начальство Закавказья края подобного удостоверения никогда не делало. Оно доказывало, и это не подвержено никакому сомнению, что такое право всегда и во всей силе действовало и действует в Грузии, Имеретии, Гурии и Мингрелии. Лучшим доказательством тому служат §§ 198, 199, 200, 202, 234 и 260 законов царя Вахтанга, которые по манифесту 12 сентября 1801 г. возымели действие для Грузии и ныне действуют в христианской части края; в них с точностью определена степень прав помещиков над крестьянами. Настоящее главное начальство удостоверало только, что в мусульманской части края крепостного права, имеющего власть распоряжаться личностью подвластного как собственности, действительно никогда не существовало; но неоднократно доказывало в своих представлениях (6 июля 1845 г. № 29, 16 февраля 1846 г. № 27, 31 августа 1846 же, г. № 707 и 17 февраля 1847 г. № 245) и теперь может доказать существование в крае отношения поселен к владельцам в сильной степени зависимости и в разных ее видах как, наприм., нукер, речбар, халисе и пр. // На основании всякого отчуждения зависимых от владельцев может родиться у них справедливое заключение, что и дача прислуги положением, определяемой, в непродолжительном времени причтется тоже к виду личной зависимости и на этом основании будет от них отнята.

Беки, или по существу прав вернее их назвать господа, не могли своих нукеров, речбаров и халисе продавать, но часто от-

давали их на временную службу за долг, или по другим сделкам и заводили иски по суду за принадлежность кого-нибудь из них. К чему же речбары, нукеры и проч., поименно обозначались в жалованных ханами талагах, сохранившихся у большей части беков? Почему речбары, нукеры и проч., видя послабление и повод местной власти, стали отыскивать судебным порядком независимость от владельцев и право переселяться с их земли на казенную? Почему же эта мера, допущенная судебною властью далее над такими владельцами, которые не // имели ясных документов на право владения семействами речбаров, довела край в 1842 г. до волнения и г. военный мин-р, в бытность свою здесь, нашел необходимым для прекращения беспорядка остановить дальнейшие отчуждения разных наименований поселен от их владельцев и этою быстрою и решительною мерою только и успокоил мусульманские провинции.

Я не знаю, на чем Совет Главного управления в 1839 г. основал свое положительное удостоверение, что поселяне в мусульманских провинциях всегда имели право переходить с земли одного владельца на землю другого. Вероятно, оно основывалось на сведениях, почерпнутых из тех же источников, из которых заимствовано положительное заверение, что агалары суть не что иное, как полицейские чиновники, пользующиеся некоторыми доходами от деревень, ими управляемых. Заключать таким образом подает к тому повод то, что эти // два положительных мнения обнаружены были Советом в одно и то же время. Если б поселяне, носящие наименование речбар, нукер, халисе и проч., имели за собою обычное право переселения с одних земель на другие, то они не добивались бы этого формою суда.

Зная неотъемлемость прав владельцев на зависимость от них разного рода наименований поселен и предвидя следствия от совершенного уничтожения подобных прав, – здешнее главное начальство никогда не думало в своих предположениях причислять эти классы зависимых к разряду свободных государственных поселен, но полагало, в первом своем проекте, дать им только взамен всех прежних названий, одно общее: живущих на владельческой земле.

Общий смысл и цель положения, составленного начальством Кавк. края и постоянно им поддерживаемые, заключаются согласно манифестам, и высочайшей воле: у т в е р д и т ь п р а в а // владельцев и поселян, приведя оные, по возможности, в единство, и от того во многих из этих прав происходящий ущерб со стороны владельцев в пользу поселян вознаградить укреплением за первыми их поземельной собственности.

Общий смысл и цель положения Кавк. ком-та, постоянно поддерживаемые, заключаются: в уничтожении малейших прав беков на личные отношений к ним их подвластных разного наименования.

Кавк. ком-т ссылается на те же высочайшие повеления, многократно обещавшие неприкосновенность прав всем без изъятия сословиям как высшим, так и низшим. Я не отвергаю, что высочайшие повеления и манифесты защищают в равной мере права поселян и владельцев, но не полагаю, чтобы они давали первым повод надеяться приобрести такие права, которых они никогда не имели, и лишать последних вековых прав, которыми они пользовались, // владеа населенными имениями, как помещики над живущими на их земле поселянами, нисколько не усвоая крепостного права, а пользуясь обычными по закону мусульман личными услугами и повинностями. Новое положение не должно склоняться ни в пользу той, ни в пользу другой стороны против прежнего. При малейшей потере равновесия обоюдных прав нарушаются манифесты и высочайшие повеления, подтверждающие их неизменность. И поэтому здешнее начальство равно поддерживало права, каждому сословию принадлежющие по манифестам, имея в основании своих действий строгое беспристрастие, пользу для правительства, спокойствие края, и предположения его опираются на точном знании обсуживаемого им предмета. Казалось бы, что защита прав поселян в несуществующей степени должна бы уступить защите действительных прав владельцев. Иначе не только многие лишатся единственных своих доходов // и должны роптать на меры правительства, отнимающего у них последний кусок хлеба, как, напр., владельцы кочевых жителей и не имеющие

собственной земли, но и у прочих беков перевес лишений будет ощутительнее дара потому, что первое отнимается, как законная собственность, а второе утверждает только то, чем владеют уже многие десятки лет и чем бесспорно должны воспользоваться по праву закона как русские подданные, на основании тех же манифестов и высочайших повелений.

Предоставление полной независимости прежним подвластным от своих владельцев, когда первые не только не требуют того, но даже и не помышляют о возможности и справедливости осуществления такой надежды, не производя пользы и признательности, произведет справедливый и опасный ропот. Едва ли сотый речбар или нукер в состоянии будет, в первых годах по введении // положения воспользоваться льготами, силою власти предоставленными ему правительством; а между тем, все высшее мусульманское сословие, явно обиженное, будет негодовать; а всякий ропот, время от времени возрастающий, в таком крае, как Закавказский, при неожиданном неблагоприятном случае очень отозваться может со вредом для правительства. Не было примера после уничтожения ханов, нарушения прав бекских и агаларских, при случившихся смутах в крае, чтоб хотя одна татарская деревня, не последовала бы по приглашению за беком или агаларом. Не угодно ли вашему с-ву обратит ваше внимание на самый Дагестан, на то время, когда были ханы: аварский, казикумыхский, кюринский и мехтулинский? Были ли подобные беспокойства и требовались ли такие усилия, какие ныне правительство вынуждено употреблять содержанием удвоенного числа, войск и с огромными для казны издержками? Не ясно ли это показывает, что поддержание высшего мусульманского сословия // есть существенная выгода для правительства: истинною преданностию этих людей много совершить можно полезного для прочного спокойствия края.

Впрочем я не утверждаю о необходимости сохранить зависимость поселян от владельцев в первобытном или настоящем еще ее виде, да это уже и невозможно сделать по силе высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., признавшего поселян г о с у д а р с т в е н н ы м и , но признаю необходимым уничтожить ее не

вдруг, а постепенно, приготовив обе стороны к изменению их прав, и меры к тому были изложены в §§ 31 и 43.

Однако ж, вполне соглашаюсь, что меры этой не следует распространять на имения, бывшие уже в казенном ведомстве и по рескрипту 6 декабря 1846 г., должествующие возвратиться прежним их владельцам. В этом случае правительство может делать все приличные ограничения, и они не произведут ропота и недовольных, как то должно произвестъ // по имениям наследственным или перешедшим к наследникам.

По крайней мере, должно сделать разницу прав между имениями, приобретенными беками покупкою или жалованными им ханами — они составляют их неотъемлемую собственность по законам всех государств, и между теми, которые представлены им нашим правительством временно, а теперь согласно высочайшему рескрипту 6 декабря, должествующими быть, по усмотрению вашего с-ва, утвержденными за их владельцами, т.е. за наследниками получателей. Подобные имения все еще более относятся к дару правительства, следовательно, оно при этом вправе делать некоторые ограничения.

Вот мои общие мысли против оснований, защищаемых Кавк. ком-том, но смею повторить мое убеждение в том, что соображения, основанные единственно только на знании языка, духа, характера и нужд народа, приведены мною // только в ясность, чтоб водворить прочное спокойствие в крае, и правительство имело бы целое мусульманское сословие, готовое с искреннею преданностью постоянно стремиться на службу правительства, как это доказало в 1812 г., и последующие годы, до уничтожения ханов, и прав бекских и агаларских.

Теперь я перейду к тем параграфам, уничтожение и изменение которых были поводом вышеприведенного мною мнения.

Из изменения § 27 должно заключить, что Кавк. ком-т совершенно отвергает меру, предпринятую здешним начальством в отношении кочевых жителей, имеющую целью побудить их водвориться на оседлую жизнь, а также отвергает существование кочевых жителей, принадлежащих таким владельцам, которые вовсе не имеют земли. Хотя Ком-т ни в одном из своих

замечаний не опровергал ни этого права, ни меры, предположенной против кочевых жителей, однако ж в обоих проектах, // им исправленных, вместо слов в первом «кочевые жители, состоящие в зависимости и бесспорном владении беков, меликов» и. проч. и во втором «кочевые поселяне, обязанные повинностями бекам и меликам» — написано: «поселяне, кочующие на владельческой земле... за право кочевья платят владельцу земли по 4 руб. сер. с семейства». А в следующем параграфе повторено: «кочующие поселяне платят владельцу земли чопбаши за все количество скота...» По смыслу этих двух параграфов, кочевые жители за право кочевания на владельческой земле платят двойную повинность: деньгами и чопбаши, по обычаю. Что же получит тот, который имеет право на доход с кочевья, но землю вовсе не владает или кочевые не пользуются его летними и зимними пастбищами? По силе этих изменений тот и другой лишаются своих доходов. Поэтому я нахожу невозможным изменить этот параграф, согласно изложению Кав. ком-та, а должно оставить его в том виде, как он написан в положении пред/ставленном вашим с-вом 17 февраля 1847 г., хотя таковых владельцев очень мало, которым даны кочевые жители для пользования от них доходами.

В первом проекте главного начальства Закавказ. края § 28 выражен следующим образом: «кочующие жители, имеющие хлебопашество, но менее 10 дней пахания, платят только по 2 руб. сер. и малджегат».

В замечаниях, г. мин-ра гос. имуществ против сего параграфа сказано: «в § 43 предоставляется поселянину право переселиться, если он не получит определенного в § 1 количества земли, а именно, не менее 5 дес. на душу удобной земли под хлебопашество, садоводство, скотоводство, и огородничество. Итак, § 27 уничтожает, как обязанность владельца дать это количество земли поселянину, так и право сего последнего переселиться по этой причине, обязывая его еще к денежному платежу в пользу владельца, будто бы за кочевание на его

земле. // Посему и как поселянин, занимающийся хлебопашеством, не должен считаться кочевым, следует исключить из положения § 28, как излишний и несогласный с прочими».

При включении в положение сего параграфа кавказское начальство имело в виду именно по л у к о ч у ю щ и х жителей, которые, засеяв клочок земли в черте владений своего бека, почти круглый год кочуют на землях совершенно других владельцев или на казенных. Поэтому параграф этот не лишний, но должен быть выражен с большею ясностью и именно следующим образом: «Поселяне, обязанные повинностями бекам и меликам, кочующие на их землях и занимающие у них под хлебопашество, садоводство и огородничество не по недостатку земли, но по собственной воле менее 5-ти дней пахания или 2 1/2 дес., платят, сверх мылджегата, деньгами по 2 руб. сер., дают прислугу согласно §§ 11-18».

Против меры, предположенной здешним главным начальством (в § 31) в отношении поселян, переведенных владельцами // на жительство в города и местечки для заработков ремеслами или для торговли, а также находящихся там при семействах и хозяйственных заведениях, Кавк. ком-т возражает, что подобная мера есть личное укрепление и не согласная с утвержденными уже высочайшею властью, по представлению закавказского начальства, главными основаниями отношений поселян к владельцам, по коим поселяне обязываются повинностями владельцу единственно в вознаграждение за землю, которая принадлежит владельцу, но которою пользуются поселяне.

Я уже выше имел честь объяснить, что таких оснований теперешнее начальство никогда не представляло, а те, которые оно изложило в первом своем проекте положения, постоянно защищают с того времени всеми доводами, потому что они истекают из справедливости существующих обычаев, принявших силу закона, и соображены с пользами // края. Теперешнее начальство постоянно доказывает и убеждает, что нарушение всего этого произведет полог и волнение. Если же оно во многом уже отступило от первоначальных своих оснований, то собственно по тому уважению, что полагало выгоднейшим от-

части нарушить незначительные коренные права, чем медлить окончанием этого важного дела, производящегося столько лет. При том, оно надеялось, что вместе с ограничением прав владельцев, утверждение за ними поземельной собственности на незывлемых основаниях может ослабить неудовольствие за ущерб, нанесенный им мерами правительства, и что общая благодарность заставит молчать недовольных. Но если земля утверждена за ними на выгодных основаниях, а руки для возделания ее будут отняты, а еще более у тех, которые из земли почти ничего не извлекали, а кормились трудами рук своих нукаров и халисе, приобретенными в собственность и добывавшими им пропитание в городах и местечках, то // не знаю, может ли благодарность за укрепление этой земли перевесить неудовольствие за отнятие людей, которые, если не суть крепостные, как понимается это слово в России, то никак нельзя не признать их зависимыми от своих господ? Вследствие настоятельных требований Ком-та, здешнее начальство решилось ввести меру среднюю между обычным правом и его указанием, назначив 5-летний срок существования прежних отношений между владельцами и их зависимыми: но и этой меры Ком-т не признает возможным одобрить, определенных же Ком-та по этим спорным пунктам, по мнению моему, не следовало бы допустить, как несовместных с благосостоянием края и пользами самого правительства.

Кавк. ком-т предлагает вашему с-ву объявить, тем владельцам, кои имеют поселян в виде прислуги в городах и селениях, что они обязаны в течение 5 лет заключить с ними // поселянами добровольные условия. Если же такие условия в этот срок не состоятся, то поселяне должны приписаться к городским или сельским обществам на общем основании. Те же поселяне, кои владельцами с их земель переведены на жительство или для заработков в города и селения, обязаны или возвратиться к своим семействам, или приписаться на общем же основании к городским или сельским обществам.

Без всякого сомнения, ни добровольные условия, ни переселения в прежние места жительства не состоятся, потому что

люди эти поспешат воспользоваться такими неожиданными для них, никогда не воображаемыми ими льготами, и все тот же час поспешат причислиться к сельским или городским обществам не только из существенных выгод, но главное, чтоб избавиться от законной и не подлежащей сомнению зависимости. К чему давать поселянам повод к своеволию и напрасно, без причины оскорблять беков и вооружать // их против правительства единственно только из принятого убеждения, что в мусульманских землях нет никакой степени зависимости черни от высшего сословия? Я полагаю, что не должно упоминать об этих условиях, а следует оставить § 31 (положения, представленного 17 февраля 1847 г.), в том виде, как он изложен вашим с-вом, и, если его нельзя еще усилить, то уже никак невозможно более ослабить.

Если главное закавказское начальство, не в состоянии будучи долее защищать § 43, весьма важного по положению края и найдется вынужденным принять его в том виде, как изложил его Кавк. ком-т, то не ручаюсь, что последствия, быть может, победят правительство возвратиться к мере, теперь им отвергаемой; а тогда, изменение по одному параграфу, уже раз обложенному в силу закона, даст повод к шаткости целого Положения и к усилению со стороны беспокойных и ничем недовольных людей // домогаться преобразования всяких постановлений, несогласных с выгодами той или другой стороны, и временам этим не будет конца, а ропот недовольных станет возрастать все более и более.

Из этих соображений, если ваше с-во признаете их верными, можно заключить, в какой степени неудобны к исполнению некоторые определения Кавк. ком-та и полезны ли они будут для края и правительства.

В заключение, долгом считаю доложить, что еще в § 6 я бы полагал нужным сделать следующее изменение. От частных исправлений редакции параграфов Положения слова: «сбор марины, табаку, шафрана, шелку, фруктов, хлопчатой бумаги» и проч., заменены словами «поля; сады и огороды». От этого выходит повторение того же пункта в § 7, что совершенно излишне. И потому полагают исключить в § 6 объяснение, что

если поля, сады и огороды возделаны средствами и обсеменены семенами владельца, то раздел предоставляется // взаимному согласию поселянина и владельца. Тем более это излишне, что при таком изложении, когда говорится: что если средства обработки, т. е. труд, скот, семена—владельца, а земля его собственность, то без сомнения он уже ни с кем не станет делиться урожаем добытых таким образом произведений, употребив к тому прислугу.

Достаточно оставить § 7, с прибавлением слов «всех вообще произведений».

Также в § 9 сделано Ком-том изменение, но я полагаю, что если только перевозка маджгата на расстояние свыше 50 вер, отнесена к числу рабочих дней, то не должно бы ограничивать словами «не иначе, как в том же уезде, где находится имение», тем более, что владелец лишается столько рабочих дней, сколько поселянин пробудет в дороге, и когда на это будет обоюдное согласие, вследствие общих выгод. Это ограничение должно исключить из положения //

Затем, все остальные параграфы могут быть приняты с теми изменениями, какие сделаны Кавк. ком-том.

Ген.-лейт. Ладинский.

См. легенду к № 10, XI; лл. 206—221.

XXI. — 1847 г. декабря 29. — Выписка из протокола за № 2089 заседании Кавк. ком-та от 4 декабря 1847 г.

Слушаны отношения наместника кавказского от 13 октября №№ 667 и 668, а также мин-ров: гос. имуществ от 9 ноября № 524, вн. дел от 14 ноября № 4737 и записка д. т. с. гр. Блудова от 11 ноября по делу об отношениях поселян к бекам и агаларам.¹

Ком-т, рассмотрев это дело во всей вообще подробности, нашел: что распоряжения, предписанные наместником кавказским для приведения в действие составленного Кавк. ком-том

¹ Отношение мин-ров гос. имущ. и внутр. дел, а также замечания гр. Блудова при сем прилагаются в копиях.— *Прим. подлинника.*

// положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян, в губ. Шемахинской и Дербентской, совершенно согласны с заключением по этому делу Ком-та, высочайше утвержденным 20 апреля 1847 г., что представленный наместником проект положения о взаимных отношениях агаларов и поселян, живущих на землях, агаларам возвращаемых, облегчая, по возможности, повинности поселян и поставляя их в зависимости от агаларов, но сохраняя поселянину право свободного каждый год перехода от одного владельца к другому, тем самым вполне достигает цели, предположенной Ком-том при прежних суждениях его по этому делу и что, наконец, частные замечания, сделанные на сей последний проект мин-рами гос. имуществ и вн. дел и д. т. с. // гр. Блудовым, нисколько не изменяя главных и существенных оснований проекта, относятся только к некоторым, весьма немногим параграфам оного и могут быть приняты без затруднения.

По всем сим уважениям, Ком-т положил:

1, все распоряжения наместника кавказского по предмету введения в действие, положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян в Шемахинской и Дербентской губ. утвердить вполне;

2, составленный наместником проект положения о взаимных отношениях поселян и агаларов, исправив по сделанным на оный частным замечаниям и изменив редакцию некоторых параграфов по общепринятому порядку, представить на высочайшее утверждение его и. в.

и 3, согласно особому замечанию мин-ра // вн. дел, представить наместнику кавказскому при введении положения об отношениях поселян к агаларам и при составлении на основании этого положения особых списков о прислуге, назначаемой агаларам, определить, с какого именно числа семейств дозволяется брать эту прислугу.

Государь император на журнале Ком-та в 28 день декабря высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить». Представленное с. в. положение о взаимных отношениях агаларов и поселян в тот же день, удостоилось высочайшего утвер-

ждения его и. в.

Подписал: упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 10, XI; лл. 282–383 об. Копия.

11. – 1847 г. сентября 28 – 1850 г. не ранее ноября 6. – О возвращении в Закавказье эмигрировавших в 1826 г. в Персию родственников умершего шамшиадильского султана Насиба.

1. – 1847 г. сентября 28. – Отношение за № 1116 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова из Темир-Хан-шурры председателю Кавк. ком-та А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Отношением от 20 марта 1847 г. № 402 вашему с-ву угодно было сообщить мне, что для доклада государю императору предшествовавшего отношения моего от 31 января № 174 о дозволении находящимся в Персии ближним и дальним родственникам умершего майора Наиб-султана^a шамшиадильского возвратиться на прежнее место жительства и о водворении их на тех же самых основаниях, какие предоставляются агаларам, вам необходимо было иметь сведение:

1. В чем состояли прежние заслуги Наиб-султана шамшиадильского и по каким именно причинам он и родственники его удалились в Персию, а также как они вели себя в отношении к правительству прежде, до удаления их?

2. Где именно было прежнее место жительства султана шамшиадильского и его родственников?

3. Имел ли султан Наиб шамшиадильский какое-либо недвижимое имение Закавказьем, и в чем ведении это имение состоит теперь? //

и 4. По каким именно уважениям предполагается родственникам Наиб-султана шамшиадильского дать агаларские права, тогда как права сии, на основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., должны быть предоставлены только тем агала-

** Так везде в данном документе.*

рам, у которых отобраны имена после 1841 г.?

В ответ на это долгом считаю уведомить ваше с-во.

1. Наиб-султан шамшадильский до 1804 г. состоял в зависимости Джебват-хана ганжинского и во время приближения отряда кн. Цицианова к нынешнему Елисаветполю с частью своих подвластных присоединился к русским войскам, а другая часть, не послушавшая его, скрылась в Ганжинскую крепость. При штурме оной влиянием Наиб-султана бывшие в крепости шамшадильцы обратили свое оружие противу ганжинцев и не мало способствовали к их покорению. За это он получил чин майора и до 1818 г. пользовался доходами с принадлежавших ему деревень; в это же время, при введении нового положения об агаларах, местное начальство признало его недовольным этим положением и, опасаясь, может быть, сильного влияния его на елисаветпольских жителей, а, может быть, и по другим соображениям, не оставившим по себе следа в делах Главного управления, признало за лучшее выслать его в Россию, в Воронеж, где он и умер; доходы же с имения, положением 1818 г. определенные, обращены были в пользу семейства его, а ему был оставлен пенсия по чину майора и незначительная часть доходов с имений для доставления лучших средств к жизни. //

Дети их и родственники, считая себя обиженными в лице главы их семейства, в 1826 г., во время нашествия на край персиян, удалились в Персию и с тех пор находятся там; впрочем, до удаления своего туда и до настоящего времени они не оказывали нашему правительству никаких особых неприязненных действий.

2. Место жительства Наиб-султана и его родственников было в Шамшадильской дистанции в деревне Амирли.

3. Наиб-султан шамшадильский владел деревнями: Амирли, из 500 дворов, Аксузли, Бозанчанли и другими, до 200 дворов, на общем праве всех агаларов, каковые деревни теперь по журналу Совета 1841 г., причислены к казенным и только платят известную сумму на содержание агаларов.

4. Так как сыновья и прочие родственники Наиб-султана просят о дозволении возвратиться с своими подвластными и воспользоваться правами агаларов, то, если правительство

наше не признает полезным возвратить им отцовское имение, можно будет предложить им перейти с их подвластными в Шамшадильский участок на пустопорожную землю с правом пользоваться всеми выгодами, предоставленными агаларам новым положением, только без возврата имения; но, если они на основании Туркманчайского трактата, с согласия персидского правительства выведут и подвластные им семейства, то справедливость требовала бы, дав им пустопорожную землю под поселение, предоставить их пользованию могущих выйти // с ними крестьян для доставления им лучших способов к жизни; а по истечении 8 лет деревню из семейств, ими выведенных, можно обложить податью в казну в уменьшенном виде, по усмотрению главного начальства края.

К сему я долгом считаю присовокупить, что возвращение к нам фамилии Наиб-султана, уважаемой в крае, будет весьма полезно для правительства по доверию, которое внушит их переход к благодетельности нового агаларского положения, показав, что даже живущие за границей спешат возвратиться на родину, чтобы воспользоваться выгодами, им предоставляемыми. При том пример этот может действовать и на других выходцев, и, если всякий раз при возвращении их в наши пределы они будут выводить с собою своих крестьян, то, без сомнения, от этого произойдет польза для края.

Примите, уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. Воронцов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т 1847 г., № 465. «О дозволении возвратиться Персии Закавказ. край семейству умершего майора Насиб-султана шамшадильского с 50 дымами их подвластных», на 45 листах; лл. 9-10 об.

П.-1848 г. марта 8. — Из выписки за № 383 из протокола заседания Кавк. ком-та от 26 февраля 1848 г.

Ком-т, принимая во внимание, что сыновья и родственники покойного Насиб-султана шамшадильского, находясь в Персии с 1826 г., лишились всякого права на возвращение имений, при-

надлежащих сей фамилии и после бегства ее поступивших в казну, признал, с своей стороны, решительно неудобным, в случае возвращения их в Закавказье, возвращать им их имение. Ком-т, по бывшим примерам убежден, что они, прибыв на родину, // непременно будут домогаться о возвращении имений, принадлежавших покойному Насиб-султану шамшадильскому. Для предупреждения подобных домогательств Ком-т положил:

1, объявить чрез посольство наше, в Персии сыновьям и родственникам покойного султана шамшадильского, что они не иначе могут возвратиться в Закавказье, край сами и с подвластными их, как с согласия персидского правительства и тогда только, когда дадут посольству подписку в том, что, возвратись в Закавказье, решительно никогда ни прямым, ни косвенным образом не будут домогаться и просить возвращения имений, принадлежавших прежде этой фамилии и поступивших после ее бегства в казну;

2, если персидское правительство изъявит согласие на возвращение сыновей и родственников бывшего султана шамшадильского с их подвластными, и если они дадут посольству подписку выше означенную, то позволить им возвратиться // в Закавказье, край и

3, при этом случае имение им не возвращать, но, согласно представлению наместника кавказского, предоставить им для поселения как их самих, так и тех из их подвластных, кои будут выведены ими из Персии, казенные пустошорожные земли в надлежащем размере с тем, однако, чтобы отвод земель был произведен по усмотрению наместника, без стеснения местных жителей, и чтобы, как владение сими землями, так и отношение к подвластным были установлены на точном основании высочайше утвержденного 28 декабря 1847 г. положения о взаимных отношениях агаларов и поселян, живущих на агаларских землях.

Государь император на журнале Ком-та в 6 день марта высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал упр-щий делами Ком-та В. Бутков.

См. легенду к № 11, I; лл. 14–16. Копия

Я получил письмо ваше относительно намерения шамседдинцев переселиться на родину и содержание оно довел до сведения правительства, от которого дано было приказание отобрать от упр-щего делами иностранцев Мирзы Исмаила сведения о том, было ли им заключено какое-нибудь условие или договор с этими выходцами, переселившимися сюда с их семействами // и получившими впоследствии ту юли и жалование. Исмаил-хан в ответ на сие, прислал ко мне письменное условие за печатями шамседдинцев Юсуф-хана, Масих-хана, Александрбека и Мехти-хана, сыновей покойного, Насиб-султана, в силу коего они обязуются в случае, если пожелают возвратиться на родину, возвратитъ сполна все ими полученное здесь со дня их прибытия до времени возвращения и выехать отсюда по получении дозволения на то от персидского правительства. Такое условие заключено ими с ведома упомянутого упр-щего делами иностранцев // и Нагы-хана Карапаха. Копию с оною имею честь препроводить при сем на усмотрение вашего с-ва и готов представить вам и самый подлинник, если в нем потребуетса необходимость.

См. легенду к № 11, I; лл. 25–26. Перевод с персидского. Подлинника в деле нет. Копия.

IV. – 1849 г. между января 25 – февраля 23. – Обязательство, данное персидскому правительству родственникам Насиба-султана.

Мы, нижепоименованные, Юсуф-хан, Масих-хан, Александрбек и Мехти-хан, сыновья покойного Насиб-султана Шамседдинлу, поступившие под покровительство высокого персидского двора, осыпанные его милостями и получавшие от него огромное жалование, вместе с другими значительными лицами и всадниками из поколения Шамседдинлу, обязуемся, в случае намерения нашего переселиться опять назад, возвратитъ

персидскому правительству со дня нашего приезда, до времени отправления, все сполна, полученное нами от оною, под//каким бы то видом ни было, и по возвращении правительству ему принадлежащего, взять от него дозволение на возврат и после сего отправиться. Контракт этот был заключен с вехома упр-шего делами иностранцев Мирзы Исмаила и Мохаммед-Тагы-хана, начальника племени Карапапаг. Инишалла, мы не поступим противно смыслу сего договора и не посрамимся и не провинимся в глазах 2-х государств. Месяца реби июль эввеля 1265.*

См. легенду к № 11, Г; лл. 27-27 об. Перевод с персидского. Подлинника в деле нет. Копия.

V. - 1849 г. января 11. - Донесение русского полномочного мин-ра в Персии кн. Д. И. Долгорукого из Тегерана товарищу мин-ра ин. дел Л. Г. Сеявину.

Милостивый государь, Лев Григорьевич!

Вследствие возобновления домогательства, моих у персидского правительства на счет позволения сыновьям, внукам и близким родственникам умершего майора Насиб-султана шамшадильского возвратиться вместо с выведенными им 50 дымами в Россию, персидский мин-р иностранных дел в последнее время отвечал мне официальным письмом, при коем приложена копия с обязательства, данного сыновьями упомянутого султана шамшадильского, в силу которого они обзуются возвратиться сполна все ими полученное от персидского правительства в случае намерения их переселиться обратно в Россию.

Усматривая разногласие в содержании сего договора с смыслом прошения, которое они представили императорскому двору и недавность сего обязательства, ибо число, выставленное под ним, относится в текущему году, я почел нужным снести с генеральным консулом нашим в Тавризе для собрания от самих сыновей означенного Насиб-султана, которые нахо-

дятся в Адербейджане, надлежащей справки, выдавали ли они когда-нибудь персидскому правительству обязательство в вышепрписанном смысле.

Честь имея препроводить при сем для сведения вашего пр-ва переводы означенных бумаг, долгом почитаю присовокупить, что из ответа сего, данного персидским правительством, можно заключить о нежелании его согласиться на переселение семейства Насиб-султана.

С отличным высокопочитанием и такового же преданностию имею честь быть, м. г., вашего пр-ва всепокорнейшим слугою.

Подписал: кн. Долгорукой.

См. легенду к № 11, Г; л. 24. Копия.

VI. - 1849 г. марта 17. - Донесение за № 196 русского генерального консула в Тавризе Н. А. Аничкова русскому полномочному мин-ру в Персии кн. Д. И. Долгорукому.

В донесении от 20 января с. г. № 34 я уже имел честь упомянуть об отправке мною нарочного в Сулдуз для отыскания, согласно предписанию вашего с-ва, родственников Насиб-Султана шамшадильского.

Посланный этот возвратился. Он отыскал шамшадильцев, но они не дали ему никакой подписки, требуемой нашим правительством и составляющей для них непременно условие дозволения возвратиться в Россию. Вообще, они уклонились от всяких положительных ответов и удовлетворительным образом отвечали только на один пункт, именно относительно обязательства, представленного вашему с-ву в копии от здешнего правительства, и по коему они условились возвратить Персии, в случае переселения их в Россию, все тулюи и жалование, ими здесь полученное. Шамшадильцы отозвались, что от них не брали никакого подобного обязательства. Неудовлетворительность их ответа по предмету подписки, требуемой нашим правительством, заставила меня вновь послать к // ним нарочного с вторичным письменным приглашением, не уклоняться

* Дата 1265 г. хиджры сомнительна, т. к. не согласуется со ссылкою документа № 11, III на данное обязательство.

от определенного отзыва. На этот раз они отозвались уже ясно, и некоторые из них далее письменно, что не желают ехать в Россию. Вслед за сим шамшадильцы и сами прибыли в Тавриз. При сем оказалось, что Юсуф-хан, один из детей Насиб-султана, подававший просьбу о возвращении в Россию, умер уже. Из прочего семейства шамшадильцев было налицо: 1) один из сыновей того Юсуф-хана, Шахназар; 2) один из 2 сыновей умершего Масси-хана, подававших просьбу, по имени Мусейб; 3) Али Искендер-бек, сам участвовавший в просьбе; 4) Исмаил-бек и брат его Кассим-ага, тоже участвовавшие в просьбе. Все эти лица отказали мне в обязательстве, что не станут домогаться о возвращении им прежних имений, ныне поступивших в казну. Напротив, они не скрывают, что им и здесь хорошо, и что, если они хотели прибыть в Россию, то это именно затем, чтобы еще более улучшить свое положение приобретением прежних имений и также прав.

Потом они обратились ко мне с просьбою дать по крайности паспорта некоторым // из них, чтобы они могли ехать в Закавказье и там лично увидеть, чего они могут надеяться, и какие места отведут им в вознаграждение утраченного имения. Так как эти места вовсе еще не определены, шамшадильцы ясно намекали, что поедут с намерением просить о возврате имений, то я положительно отказал им в выдаче таковых паспортов, и они возвратились в Сулдуз.

Вместе с сим я не оставил, однако же, подробно объясниться с ними по предмету обязательства, данного персидскому правительству, и почитаю обязанностью представить вашему с-ву собранные мною сведения.

Во-первых, из лиц, поименованных в обязательстве, двое уже умерли: Юсуф-хан — 1 1/2 года, а Массих-хан — 5 лет. Третий Мехди-хан еще во время Аббаса-Мирзы выехал в Россию.

Во-вторых, из лиц, отбивавших от шамшадильцев подписку, Нагы-хан Карапапахский, 16 лет тому назад, как умер в Тегеране. Об Исмаил-хане никто из сведений мне не мог дать, потому что он очень давно оставил Сулдуз.

Все это служит достаточным подтверждением справедливо-

сти показания, // оставшегося еще в живых Искендер-бека, что помянутое обязательство ложно. Кроме такого словесного показания я еще взял с него и письменное, которое при сем обязуюсь представить в подлиннике и переводе. В заключение обязуюсь присвокупить, что Керим-бек, последний из участвовавших в просьбе на высочайшее имя о дозволении переселиться в Россию, не приезжал в Тавриз, но объявил, однако ж, посланному, что не желает возвратиться в Россию.

Скрепил: старший секретарь миссии Н. Мухин.

См. легенду к № 11, I; л. 37–38 об. Копия.

VII. — 1850 г. ноября 6 — декабря 6. — Письмо первого министра Персии Эмир-Низама русскому полномочному министру в Персии кн. Д. И. Долгорукому.

Я получил письмо вашего с-ва и содержание оного понял: вы изволили писать, что шамседдинец Шах-Назар-хан изъявил желание переселиться на основании конвенции о переселении на родину с семейством своим и прислугою. Ныне персидское правительство дало ему дозволение возвратиться (в Россию) со всем его семейством и прислугою, о чем долгом считаю вас известить.

Месяца мухаррема 1267 г. гиджры.

Переводил: драгоман миссии В. Гусев.

См. легенду к № 11, I; л. 45. Перевод с персидского. Подлинника о деле нет. Копия.

VIII. — 1850 г. не ранее ноября 6. — Донесение русского полномочного министра в Персии кн. Д. И. Долгорукого директору Азиатского деп-та МИД Я. А. Дашкову.

Милостивый государь, Яков Андреевич!

Честь имею довести до сведения вашего пр-ва, что домогательства мои у персидского правительства о дозволении известному императорскому министерству шамшадильцу Шах-

Назар-хану возвратиться со всем его семейством и прислугою в Россию, возымеши надлежащий успех, как то ваше пр-во изволите усмотреть из прилагаемой у сего в переводе официальной ноты первого мин-ра Персии. Что же касается до прежде требовавшей нашим правительством вследствие высочайшего повеления подписки с шамшадильцев в том, что они решительно никогда ни прямым, ни косвенным образом // не будут домогаться и просить возвращения имений, принадлежавших этой фамилии и поступивших после ее бегства в Персию в казну, то таковая подписка взята была с них в настоящем году в Тифлисе, как о том уведомил меня г. наместник кавказский отношением своим от 31 мая с. г. № 736.

Выданные от персидского мин-ва иностранных дел Шах-Назар-хану и прочим шамшадильдам видны на выезд из Персии в Россию я сего же дня пересылаю в Тавриз к нашему генеральному консулу для передачи их по принадлежности и препоручаю ему озаботиться их переселением, согласно ходатайству нашего правительства.

С совершенным почтением и таковою же преданностию честь имею быть, м. г., вашего пр-ва всепокорнейшим слугою.

Подписал кн. Долгорукой.

См. легенду к № 11, I; лл. 44-44 об. Копия. Датировано на основании содержания и датировки VII.

12. — 1848 г. марта 4—1850 г. декабря 8. — О награждении орденом св. Анны II ст. и чином ген.-майора племянника сына бывш. карабахского хана Мехти-Кули, Джаффар-Кули-аги, за услуги, оказанные им правительству.

I. — 1848 г. марта 4. — Репорт за № 1593 шушинского уездного нач-ка кн. Тархан-Моуравова шемихинскому военному губ-ру бар. А. Е. Врангелю.

Находя необходимым сделать жителям уезда приличные внушения при объявлении воли кн. наместника, изложенной в пред-

писании его с-ва вашему пр-ву от 30 декабря 1847 г. № 6977, и, признавая полезным для большего впечатления облечь это объявление некоторою торжественностью, я принял это на себя и в сопровождении уездного // прокурора и почетного лица из мусульманского духовенства — отправился в Челябинбургский, Джеванширский и Кеберлинский участки, где, как известно, большею частью происходят преступления, где скрываются всегда преступники, не только Шушинского, но и других уездов, и где, наконец, есть целые общества, известные своею дурною нравственностью. На указанных мною пунктах, находящихся в середине участков, были собраны старшины всех деревень и кочевьев, с некоторым числом при каждом поселян, а из обществ, замеченных с дурной стороны, были вызваны все домохозяева. После прочтения предписания его с-ва, кн. Михаила Семеновича, которое было переведено на татарский язык, и после необходимых и приличных толкований и пояснений я добавил, что начальство, вынуждаемое к столь строгим мерам крайнею // необходимостью, желало бы, однако-ж, чтобы жители всех поселений поведением своим избавили начальство от неприятности приводить эти меры в исполнение. Потом духовник сделал довольно убедительное и благоразумное наставление, и я с удовольствием заметил, что объявление произвело сильное впечатление на слушателей: некоторые из них крепко сконфузились, но большая часть была неспитворно довольна, и все порядочные поселяне, по собственному побуждению, клялись перед духовником и один перед другим не оказывать преступникам ни малейшего покровительства, не быть с ними ни в каких сношениях, и, если попадутся в руки, немедленно представлять начальству.

Я не сомневался в истине этих клятв; был совершенно уверен, что в это // время каждый слушатель неспитворно расположен к добру и, в самом деле, сделал бы много полезного, но, зная по опыту, что впечатления, принятые туземцами по одному только убеждению, недолго действуют на них и легко забываются ими, и что для лучшего успеха, для того, чтобы дать этому впечатлению, так сказать, осязательную форму, более доступную понятиям туземцев и сильнее врезающуюся в их память, находил нужным

немедленно привести в действие одну из дозволенных князем местником мер, и избрал для сего известных преступников, детей Молла Агаджана. Но, кроме желанья поймать или истребить этих опасных разбойников, мне хотелось еще получить несомненное доказательство расположения высшего сословия содействовать // местному начальству в прекращении зла и в преследовании вредных людей, потому что пример высшего сословия мог иметь самое полезное влияние на чернь и для того, чтобы уничтожить в преступниках надежды на покровительство высшего сословия, участие которого постоянно препятствовало местному начальству водворить спокойствие. Для исполнения этих намерений я избрал полк. Джафар-Кули-агу, первого из мусульман в Шушинском у. по значению и влиянию. Выбор мой пал преимущественно на него потому, что об нем многие из предместников моих отзывались, как о человеке, не расположенном содействовать местному начальству в преследовании преступников, а некоторые даже обвиняли его // в покровительстве преступникам.

Считаю необходимым доложить подробнее о преступниках, поимку которых я возложил на Джафар-Кули-агу, который, хотя, еще прежде, как я имел честь доносить г. управляющему губернии от 5 июля 1847 г. № 48, обещал мне содействовать в поимке этих преступников, но не имел возможности исполнить этого обещания по причинам, которые и мне препятствовали поимать их и о которых подробно объяснено ниже.

Гусейн-Али Молла Агаджан-оглы еще в 1846 г. был известен местному начальству, как человек весьма преступный, и для поимки его принимались разные меры, но они не принесли успеха. Наконец, подполк. Колоубакин возложил это на Абдула-бека // Ростом Бек-оглы, на земле которого жил Гусейн-Али, и Абдула-бек, успев схватить его, хотел доставить участковому заседателю, но братья Гусейна-Али, Али-бек и Ага-бек, напали дорогою на Абдула-бека и, нанеся несколько ран ему и нукерам его, отбили Гусейна-Али. При этом, однако ж, ранен и один из разбойников, Ага-бек, который вскоре и умер, а Гусейн-Али и Али-бек с того времени постоянно находились в бегах, занимаясь разбоями и грабежами, и, несмотря на принимаемые мест-

ного полициею строгие меры, не могли быть пойманы, и даже не было известно, где они скрываются. Но в прошлом году Гусейн-Али заметили, как предводителя шайки разбойников, ограбивших почту в Елисаветпольском у. // и ваше пр-во, а также г. нач-к гражданского управления и г. вице-директор канцелярии кн. наместника по приказанию его с-ва, изволили предписать мне употребить всевозможное старание к поимке означенных преступников.

Еще до получения этих предписаний при первом известии об ограблении почты и об участии в этом детей Молла Агаджана я принял все зависевшее от меня и внушенные мне опытностью меры для поимки этих преступников, но старания и усилия мои постоянно оставались тщетными. Я узнал только, что семейства их действительно живут в Шушинском у. в кочевье, состоящем из // 4 кибиток и находящемся среди леса; что они иногда посещают свои семейства, но с такою осторожностью, что решительно нет никакой возможности захватить их. Хотя сведения эти и не предвещали мне успеха в преследовании, означенных преступников, однако ж я все еще надеялся поймать или истребить их, или посредством нечаянного нападения, или посредством людей, имеющих с ними сношения; но они были так осторожны и предусмотрительны и притом, поселили такой страх, не только в соседях, но даже и в отдаленных жителях, что и с этой стороны мои попытки остались без успеха.

Будучи в необходимости отказаться от надежды поймать, по крайней мере // в скором времени, этих опытных разбойников и опасаясь, чтобы они наступлением весны не ушли с семействами в другой уезд, где они могли снова разбойничать, я хотел заарестовать, их семейства, но, принимая в соображение с другой стороны, что до весны осталось еще много времени и рассчитывая, что оставив еще на некоторое время семейства на месте, я, быть может, найду случай схватить самих преступников, тогда как с переселением семейств они могли скрыться куда-нибудь, и полиция лишилась бы возможности наблюдать и следить за ними, я отложил арестование семейств. Между тем, получено было повеление кн. наместника о прекращении гра-

бежей и разбоев, и я, пользуясь // случаем и побуждаясь объясненными выше убеждениями, потребовал от Джафар-Кули-аги, чтобы он, в доказательство готовности исполнять волю кн. наместника, непременно отыскал и поймал детей Молла Агаджана, и Джафар-Кули-ага дал новое обещание, непременно поймать означенных разбойников, если только они находятся в Шушинском у. Он усилил принятые прежде меры, но и его распоряжения некоторое время оставались без успеха, потому что разбойники скрывались от его людей и удалялись от всяких сношений с посторонними. Наконец, Джафар-Кули-аге удалось через лазутчиков отыскать их и уверить, что он исхочетайствует им // прощение, но с тем, чтобы они явились к нему. Назначив день свидания с разбойниками, Джафар-Кули-ага в то же время известил об этом меня, и я выехал из Шуши, чтобы в случае надобности принять свои меры. Разбойники явились в назначенный день в селение Дойран, где находится теперь Джафар-Кули-ага, совершенно вооруженные и в сопровождении еще одного товарища, односельца их, Али-Паши, который сопутствовал им во всех разбоях и участвовал также в ограблении почты. Джафар-Кули-ага, чтобы совершенно успокоить разбойников, начал переговоры свои с ними обещанием исхочетайствовать им прощение, но вместе с тем // доказывал им необходимость отдаться в руки начальства и ждать с покорностью решения свой участи. Несмотря, однако ж, на все убеждения, разбойники не хотели согласиться на сдачу и объявили, что они тогда только сдадутся, когда от кн. наместника прислана будет им бумага о прощении. Видя несговорчивость их и желая выиграть время, чтоб принять более верные средства для зааррестования разбойников, Джафар-Кули-ага уговорил их остаться, у него ночевать и явиться на другой день к нему, чтобы окончательно поговорить об их деле. Сначала разбойники согласились на это, но потом, часу в 9-м ночи, стали домогаться, чтобы он позволил им ехать домой. Не желая выпустить их из рук, Джафар-Кули-ага не соглашался на их просьбу, а потом, видя настойчивость их, приказал управителю своему и родственнику Сафи-Кули-беку собрать нужное число

людей и зааррестовать разбойников. Сафи-Кули-бек, взявши пятерых своих братьев, 2 сыновей и несколько нукеров, окружил комнату, занимаемую разбойниками, а сын его, Неджеф-Кули-бек и 4 брата, вошед в комнату, объявили разбойникам, что господин их не дозволяет им ехать домой и приказывает непременно исполнить то, что он им сам говорил, т. е. отдаться в руки полиции, иначе они будут аррестованы насильно. Услышав это, разбойники обнажили кинжалы и, бросившись на вошедших, закололи Неджеф-Кули-бека и нанесли несколько ран братьям // Сафи-Кули-бека, которые, будучи принуждены защищаться, поранили и разбойников, а потом, видя невозможность схватить их живыми и опасаясь, чтобы они еще кого-нибудь не убили, братья Сафи-Кули-бека вышли из комнаты и начали стрелять по разбойникам в трубу. Таким образом они убили Гусейн-Алия и Али-Пашу, а остальной разбойник успел выскокить из комнаты и, убивши наповал выстрелом из пистолета Сафи-Кули-бека, сам укрылся в темноте от преследователей. Об этом происшествии я узнал на другой день поутру в селении Хидирлы, находящемся на дороге из селения Дойрана в Шушу. Я сейчас же распорядился о приглашении уездного // прокурора и врача в селение Дойран, а сам нимало не медля, отправился к семействам разбойников. Я спешил туда, во-первых, потому, чтобы захватить Али-бека, если он возвратился домой, и во-вторых, потому – чтобы не дать времени скрыться семействам разбойников и меньшому брату их, Магерраму, который, хотя еще молод, но уже способен идти по следам братьев своих и известен, как опасный человек, потому что не даст промаху из ружья. Я взял из соседнего селения провожатых и при помощи их с трудом отыскал в лесу жилища разбойников. Окрестные жители так боялись их, что провожатые мои до тех пор не решались // идти к их жилищу, покуда я не уверил их, что все разбойники убиты. Я приехал во время; меньший брат еще ничего не знал, и его нетрудно было схватить. В землянке разбойников я нашел 2-х ишкинских беков, Джафар-бека и Ага-бека, которые схватили ружья и хотели защищаться, но, видя невозможность уйти, сдались без сопротив-

ления. Беки эти были сообщниками Гусейн-Алия и Али-бека, предостерегали их, когда их преследовали, передавали им разные известия из Нухинского у. и в этот раз приехали, как думают некоторые, для перемены лошадей, украденных в Нухинском у. Они не хотели сознаться в знакомстве с Гусейн // Алием и Али-беком и объявили, что приехали к ним в первый раз, отыскивая уворовавшую лошадь, но родственники разбойников уличили их, что они часто ездили сюда.

Арестовав и семейства разбойников, я отправил всех за строгим караулом, а сам уехал в селение Дайран, для производства следствия, по которому открылось то, что я имел честь объяснить выше.

Происшествие это, хотя окончившееся неблагополучно для семейства Джафар-Кули-аги, тем не менее замечательно и важно по последствиям своим. Уже давно, очень давно и пишут и говорят против Джафар-Кули-аги, хотя я по совести должен сказать, // что во все время управления Шушинским у. видел в нем постоянную готовность исполнять все мои требования и желания. Правда, и меня многие уверяли, и даже некоторые участковые заседатели доносили мне формально, что Джафар-Кули-ага не выдает полиции своих людей, подозреваемых в преступлениях, но я несколько раз требовал от него таких людей, и он немедленно высылал их ко мне. Поэтому я заключаю, что составившее об нем невыгодное мнение было не совсем справедливо; но мнение это действительно существовало: многие были в самом деле убеждены, что Джафар-Кули-ага покровительствует преступников, и вдруг теперь он // сам ловит разбойников, сам убивает их, принося в жертву в своих родственниках и свои интересы, потому что потеря Сафи-Кули-бека, управлявшего всеми именами Джафар-Кули-аги, незаменима для него и стоит ему дорого, не говоря об издержках на похороны и на лечение раненых, которые будут простираться до 2 тыс. руб.: сер., и которые он принял на себя. Надобно знать Джафар-Кули-агу и Карабаг так, как известны они вашему пр-ву, чтобы совершенно понять значение этого события и влияние его на карабагцев, которые до того были удив-

лены и изумлены, что долго не хотели верить случившемуся, а недоброжелатели Джафар-Кули-аги начали // гласно говорить, что поступок его не приличествует ни его летам, ни его званию и противен религии, запрещающей действовать таким образом против единоверцев, но речи эти, разумеется, остаются без внимания, и я даже не нахожу нужным узнавать кто их выпускает.

Самый важный результат описанного происшествия есть тот, что теперь преступники не могут рассчитывать на защиту высшего сословия, которое, следуя примеру Джафар-Кули-аги, должно будет, если не из усердия, так по необходимости, чтобы не навлечь на себя подозрения, содействовать местному начальству в преследовании преступников. Прежде почти все беки, подозреваемые в покровительстве // преступникам, указывали на Джафар-Кули-агу, как на главного покровителя и только потому, что Джафар-Кули-ага, в сущности не столько виновный, сколько гордый и не заботившийся об оправдании себя – оставался ненаказанным, и они избегали от наказания. Теперь эта отговорка не может иметь места, и бекам остается – или признаться в соучастии с преступниками или преследовать и истреблять их, подобно Джафар-Кули-аге. Но в особенности поступок его будет иметь влияние на чернь, которая теперь уже убеждена, что принимаемые начальством меры действительно весьма опасны для всех, имеющих сношение с преступниками, если и Джафар-Кули-ага //, который в их понятии так могущ и силен, решился сам уничтожить преступников. И вот доказательство этого влияния: чрез несколько дней после происшествия в Дойране один житель Джеванширского участка, Ага-Гусейн Гасан-оглы, занимавшийся постоянно воровством, но однако ж не преследуемый полицією, потому что преступления его не были известны, явился сам в Шушу, пришел в мечеть и упросил казю дать ему самую страшную присягу в том, что он уже никогда не будет заниматься воровством и никакими преступлениями, если же лукавый опять соблазнит его на грех, то он сам себя убьет. Казий принял от него присягу и дал ему в // том свидетельство, с которым он и явился ко мне, прося прощения за прежние преступления. Принимая во уважение

добровольное и чистосердечное раскаяние и не имея в виду никаких дел о преступлениях Ага-Гусейна, я простил его и возвратил на место жительства, внушив, чтобы он посоветовал и другим своим товарищам, если были, сделать то же самое. А вскоре после него явились еще 2, находившиеся в бегах Каграман Абаз-оглы и Эюб Агмед-оглы, с которыми будет поступлено по надлежащему, сообразно с имеющимися об них делами.

По моему мнению, поступок Джафар-Кули-аги, во всех отношениях // замечательный и редкий, сам по себе заслуживает внимания начальства. Присоединив же к этой заслуге все полезные действия его во время управления моего этим уездом и, в особенности, жертвование его на нас в Шемахе дома для училища, я полагал бы совершенно справедливым и необходимым, чтобы доказать ему и всем другим бекам, что начальство умеет ценить истинные заслуги. Чтобы поддержать в нем усердие, проявившееся уже несколько раз с такого пользою, и чтобы подвинуть других к соревнованию, – награждать его особнным образом. Я не смею назначать этой награды, но думаю, судя по некоторым отзывам Джафар-Кули-аги, что для него было бы чрезвычайно лестною наградою назначение меньшего сына его, Гидаят-агу, // который по приказанию отца тоже принимал не малое участие в истреблении разбойников, – подобно сыновьям Мустафы-хана ширванского, в лейб-казачий полк, с чином корнета. Мнение свое вместе с покорнейшею просьбою об исходатайствовании для Джафар-Кули-аги этой или другой приличной награды, имею честь представить на благосклонное уважение вашего пр-ва, почтительнейше докладывая, что за поимку во 1846 г. убитого теперь разбойника, Гусейна-Али, Абдула-бека, сын пор. Ростом-бека, награжден чином прапорщика.

Я полагал бы также справедливым наградить и сына Сафи-Кули-бека, Абаз-Кули-бека, лишившегося отца, и // брата и бывшего также в числе поимщиков, а равно и братьев Сафи-Кули-бека – Джафар-бека, Фет-Али-бека, Гаджи-Баба-бека и Баба-Киши-бека и нукера Исмаила Мамед-Али-оглы, раненых при этом происшествии. И, если ваше пр-во изволите признать мое мнение основательным, я буду иметь честь войти об этом с

особым представлением, с приложением всех нужных для этого сведений.

Считаю обязанностью доложить при этом: 1, для поимки бежавшего разбойника Али-бека приняты нужные меры как со стороны моей, так равно и со стороны Джафар-Кули-аги, и можно надеяться, что он будет скоро пойман, если останется в Шушинском у. и 2, о последствиях объявления жителям // предписания кн. наместника к вашему пр-ву от 30 декабря 1847 г. № 6977 я буду иметь честь донести подробно с представлением и подписок старшин, когда воля его с-ва будет объявлена мною во всех участках, для чего я и отправляюсь завтрашнего числа в остальные участки.

Майор кн. Тархан-Моуравов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1848 г., № 993. «О награждении полк. Джафар-Кули-аги орденом (вместо чина ген.-майора), за деятельное участие в отыскании 3 разбойников, производивших грабежи в Карабахе, о принятии младшего сына его Гидаят-аги на службу л.-ов. в казачий полк корнетом и о наделении землею сына убитого разбойника Сафи-Кули-бека и раненых людей Джафар-Кули-аги», на 85 листах; лл. 3–16 об.

II. – 1848 г. октября 18. – Высочайший указ капитулу российских императорских и царских орденов.

По засвидетельствованию наместника кавказского об особом усердии, оказанном при поимке разбойников живущим в Шушинском у. Шемахинской губ. полк. Джафаром-Кули-агою, всемиловитейше жалую его кавалером ордена св. Анны второй степени, повелевая капитулу доставить ему орденские знаки при установленной грамоте.

На подлинном собственною с. и. в. рукою подписано: Николай.

Царское Село 18 октября 1848 г.

Контрассигнировал ген.-адъют. Кн. Чернышев.

См. легенду к № 12, I; л. 32. Копия.

III. — 1849 г. октября 27. — Из докладной записки за № 254 шемахинского военного губ-ра бар. А. Е. Врангеля наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову.

Вашему с-ву благоугодно было по ходатайству моему удостоить Джафар-Кули-агу представлением к чину ген.-майора, о чем было известно не только Джафар-Кули-аге, но и всем почти жителям Шушинского у. Но государь император высочайше соизволил наградить Джафар-Кули-агу орденом св. Анны 2-й степени...

Далее речь идет о заслугах Джафар-Кули-аги перед русским правительством.

...К сожалению, полученная Джафар-Кули-агою награда, хотя весьма лестная для него лично, не достигла этой цели, потому что все ожидали награды гораздо высшей, были уверены, что Джафар-Кули-ага получит чин ген.-майора, и после такого ожидания полученная им награда, конечно, не могла уже иметь в глазах жителей того значения, какое она имела бы, если бы общее внимание не было приготовлено к большему. Ложные понятия жителей об этой перемене приводят их к заключениям, весьма невыгодным для достоинства Джафар-Кули-аги, и заключения эти тем более вредны, что у него много есть недоброжелателей в высшем сословии, и есть также много людей, для которых благородные поступки Джафар-Кули-аги весьма невыгодны, потому что ставили их в необходимость отказаться от прежнего своеволия и разных других дурных наклонностей. Неблагодонамеренные толки этих людей имели те последствия, что теперь и преданные люди Джафар-Кули уже не так охотно следуют его внушениям // и не увлекаются подражанием ему, тем более, что это подражание противоречит их привычкам, убеждениям и понятиям и требует иногда или тяжелых жертв, или личного самоотвержения, которое так несродно мусульманам.

Ваше с-во изволите быть известны, что при недостаточных средствах здешнего полицейского управления местное началь-

ство без содействия жителей и в особенности высшего сословия никогда не будет в состоянии действовать с удовлетворительным успехом на искоренение беспрестанно возникающих между жителями беспорядков. Основываясь на этом убеждении, я нахожу весьма полезным и даже необходимым поддержать в полк. Джафар-Кули-аге то прекрасное направление, которым отличался он в последние 3 года и которое породило так много общепользительных действий и поступков со стороны самого Джафар-Кули-аги и со стороны других, последовавших добрым примерам его. Имея же в виду, что Джафар-Кули с молодых лет пользовался особенным вниманием нашего правительства, по знатности своего происхождения и за заслуги отца его ген.-майора Мамед-Гасан-аги, доказательством чему служит высочайше пожалованная ему сабля, осыпанная драгоценными камнями, что он и в настоящее время стоит в главе всех // потомков Ибрагим-хана и есть едва ли не первое лицо между жителями всех мусульманских провинций здешнего края по происхождению и родственным своим связям здесь и в Персии, что он уже более 40 лет состоит в чине полковника и, наконец, что ваше с-во во время проезда через Шушинский у. изволили удостоить Джафар-Кули-агу личной благодарности за новые заслуги его, я беру смелость всепокорнейше просить ваше с-во не оставить возобновить ходатайство о награждении Джафар-Кули-аги чином ген.-майора, в виде особенного благоволения государя императора. Эта высокая милость будет последним утешением для старика, который в продолжение жизни своей не раз подвергался тяжелым испытаниям судьбы, долго был забыт главным начальством края, потому что благородство правил не позволяло ему искать внимания к себе путем прописки, и теперь, ободренный вниманием вашего с-ва посвящает последние дни свои с бескорыстным усердием на службу правительству и обществу.

Джафар-Кули находится в таких уже преклонных летах, что от него нельзя требовать и ожидать тех заслуг, которые могли бы дать ему более права на получение столь высокой награды и когда для него остается // слишком мало времени, чтобы

дойти до этой награды путем постепенного возвышения. Но как лицо, не состоящее в действительной службе и как лицо в некотором смысле политическое, по мнению моему, может составлять исключение из общих правил на том же основании, на каком сделано для него исключение при пожаловании ему прямо чина полковника.

Подписал ген.-майор бар. Врангель.

См. легенду к № 12, I; лл. 66 об. 67 об. – 69. Копия.

IV. – 1849 г. октября... – 1850 г. ноября... – Справка о прошлом Джафар-Кули-аги.

Ханство Карабагское добровольно поступило под покровительство России в 1804 г. Тогда был ханом карабагским Ибрагим-хан. У него было 2 сына: старший Мамед-Гассан-ага, а младший Мехти-Кули-хан. Джафар-Кули-ага есть старший сын Мамед-Гассан-аги.

С поступлением ханства под покровительство России, в оном было оставлено наследственное ханское управление. Наследником Ибрагим-хана был признан старший сын его, Мамед-Гассан-ага, и получил от нас медаль с надписью: «наследник Карабага». Он умер при жизни отца. После него право наследства и самая медаль перешли к Джафар-Кули-аге, но тем не менее, когда в 1810 г. умер Ибрагим-хан, наше правительство по видам политическим, назна/чило ханом карабагским Мехти-Кули-хана мимо законного наследника Джафар-Кули-аги.

В 1807 г. в бозе почивший государь император Александр Павлович в ознаменование своего благоволения к членам карабагской ханской фамилии всемиловитейше соизволил пожаловать чины; Ибрагим-хану – генерал-лейтенанта, его старшему сыну и наследнику Мамед-Гассан-аге – генерал-майора, а внуку Джафар-Кули-аге – полковника. Таким образом, Джафар-Кули-ага в чине полковника состоит 42-й год, но по спискам не числится.

В 1822 г. Мехти-Кули-хан карабагский бежал в Персию, и

по этому случаю в ханстве введено наше управление. Главнo-управлявший красм ген. Ермолов, признавая неудобным // оставлять в Карабахе Джафар-Кули-агу, выспал его, без всякой вины, на жительство в Симбирск и отобрал в казну все его имение, назначив ему денежное содержание. Потом Джафар-Кули-аге в 1824 г. было разрешено жить в С. Петербурге. Наконец, в 1829 г. дозволено Джафар-Кули-аге ехать в Карабаг и при этом случае высочайше повелено: возратить ему все его имение, неправильно от него в 1822 г. отобранное в казну.

Джафар-Кули-аге от роду 70 лет.

См. легенду к № 12, I; лл. 73 – 74. Датировано на основании содержания смежных документов.

V. – 1850 г. декабря 8. – Отношение за № 9652 дежурного генерала главного штаба гр. П. Н. Игнатъева упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Милостивый государь, Владимир Петрович!

Государь император высочайшим приказом, в 6 день сего декабря отданным, всемиловитейше соизволил произвестъ полк. Джафар-Кули-ага в генерал-майоры в награду за отлично усердную его службу и преданность правительству.

Сообщая об этом вашему пр-ву вследствие отношения № 1889 для сведения, имею честь // возратить у сего дело канцелярии Кавк. ком-та за № 998.

Примите, м. г., уверение в моем совершенном почтении и преданности. Павел Игнатъев.

См. легенду к № 12, I; лл. 85–85 об.

13. I. – 1849 г. мая 6. – Донесение за № 50 нач-ка VI округа корпуса жандармов Черкессова из Тифлиса шефу жандармов гр. А. Ф. Орлову о работах комиссии по наделению землями агаларов Казахской, Борчалинской и Шамшадильской дистанций с приложением проекта инструкции нач-ка гражданского управления

Закавказья края П. А. Ладинского комиссии (II) и рапорта комиссии наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову (III):

В 1843 г. в г. Тифлисе был учрежден ком-т для разбора и определения прав личных и по состоянию высшего сословия мусульманских обществ Закавказья края, как-то: беков, агаларов и прочих, и в том числе меликов из армян. О действиях и занятиях этого ком-та предместник мой имел честь довести до сведения покойного ген.-адъют. гр. Бенкендорфа, 12 июля того года за № 86.

Впоследствии, и именно: в 6-й день декабря 1846 г., на имя наместника кавказского кн. Воронцова последовал высочайший государя императора // рескрипт, коим все милостивейше повелено между прочим: 1) утвердить за беками и меликами из армян земли, коими роды их обладали во время присоединения мусульманских провинций к России и которые теперь находятся в беспорном их владении, и 2) агаларам бывших татарских дистанций Грузии и наследникам их даровать в виде особой монаршей милости населенные и ненаселенные земли, бывшие прежде в их пользовании и отобранные у них в 1841 г. по распоряжению правительства, с прекращением затем денежных выдач, производимых некоторым из них, взамен отобранных имений.

При приведении в исполнение сей высочайшей воли, его с-во кн. Воронцов признал нужным учредить особую комиссию, как для приведения в известность агаларских родов 3-х татарских дистанций Грузии: Казахской, Борчалинской и Шамшадильской, так и для наделения их землями. Комиссия эта составлена в Тифлисе из следующих лиц: председателя – члена Совета главного управления Закавказья края, д. с. с. Назарова и членов, состоящих при Кавказском корпусе полковников Куткашинского и Шамир-хан-Беглярова, уездных начальников тифлисского кап. Астафьева и елисаветпольского – подполк. кн. Орбельяна, адъютанта г. главнокомандующего кап. кн. Чава/чавадзе и делопроизводителя с правом члена, ассессора здешней казенной палаты, т. с. Безирганова. В комиссию эту,

по предложению его с-ва кн. Михаила Семеновича, назначены были сверх того членами же из вверенного мне округа: сначала майор Голубинин, а за переводом его в Кизляр, вскоре после открытия комиссии, майор Серебренников.

Действия комиссии начались в декабре месяце прошлого 1847 г., а окончены: в отношении наделения агаларов 13 апреля с. г. и комиссия представила кн. Воронцову окончательные списки всем агаларам, коим назначены ею земли; и в отношении меликов из армян, полагая наделить их на том же основании, как и первых, тогда же представила свои предположения его с-во кн. Михаилу Семеновичу.//

Корпуса жандармов майор Серебренников, в докладной записке по этому предмету за № 71, объясняет:

1) что комиссия, при наделении землями агаларов руководствовалась проектом инструкций, составленным ген.-лейт. Ладинским (копия с коей при сем представляется под лит. А) и сверх того некоторыми собственными замечаниями, сделанными ею на этот проект и утвержденными кн. Воронцовым, вследствие особого представления (копия с коего тоже прилагается при сем под лит. Б).

2) что комиссии главные затруднения в этом деле состояли: в определении прав на имения самих агаларов, управлявших до 1841 г. деревнями, и степеней родства агалар/ских фамилий, – в особенности в тех случаях, где управление переходило из одних рук в другие. При этом, как родственные отношения и соответственные оным права каждого лица на получение следующей ему части ближе могли быть определены самими членами фамилий, то, с утверждения наместника, раздел имения между родственниками представлен им полюбовно, с тем, чтобы в комиссию представлен был только раздельный акт,

3) что лица, получившие чины и ордена, наделались землями соответственно их заслугам правительству и каждый раз с утверждения наместника,

4) что, при назначении в члены комиссии, до сведения его, Серебренни/кова, доходили слухи о неблагонамеренных действиях, некоторых членов оной; поэтому он просил председа-

теля д. с. с. Назарова принять меры к отклонению всякого нарекания на действия комиссии, и, по распоряжению его, еще прежде преступления к наделению, собраны были агалары на местах их жительства, и в присутствии всех членов комиссии, прочтены им: высочайший рескрипт, последовавший на имя г. наместника кавказского, и правила, утвержденные его с-ом, на основании которых комиссия обязана произвести раздел земли, и при этом объявлено им, что ни комиссия в полном составе, ни отдельно кто-нибудь из членов ее, не // имеют права принимать какое-либо участие в составлении полюбовных раздельных актов между родственниками и что каждый из агаларов может являться беспрепятственно в комиссию с письменным или словесным изложением своей претензии, и наконец,

5) что за принятием этих мер не могло уже встретиться злоупотребление при наделении агаларов землями.

Обо всем здесь изложенном долгом поставляю донести Вашему с-ву.

Ген.-майор Черкесов.

Секретарь т. с. [подпись не разборчива]

А. Р. и В. П. III отд., 1 экз., № 199, 1849 г. «О происшествиях на Кавказе», на 67 листах, лл. 1—4 об.

П. — 1847 г. не позднее декабря 23.—Проект инструкции, составленный П. А. Ладинским.

Проект инструкции комиссии для приведения в известность агаларов 3-х бывших татарских дистанций Грузии и для надела их землями, дарованными государем императором 3-м пунктом высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г.

1. Комиссия, собрав из дел об устройстве участи агаларов, посемейные списки ныне существующих агаларов, а также списки, составленные их фамилиям в 1818 г., при ген. Ермолове, должна привести в точнейшую известность:

а) наследников тех агаларов и меликов, которые управляли

деревнями до издания положения 1818 г. и оставлены управлять оными ген. Ермоловым;

б) наследников тех же агаларов и меликов, которые, не управляя деревнями, пользовались доходами и услугой от поселян;

в) наследников тех же агаларов и меликов, которые были только освобождены от податей и повинностей;

г) лишенных права управлять деревнями за преступления и отстраненных от сей обязанности, по распоряжениям высшего и местного начальства;

д) назначенных управлять деревнями, по распоряжению главного и местного начальства края, не из природных агаларов, т. е. которых только можно признавать за полицейских чиновников;

е) получавших содержание взамен доходов с деревень, освобожденных от управления агаларов;

ж) произведенных в чины и получивших ордена, не из агаларского и меликовского, но из податного состояния.

2. Все вышеозначенные списки поверять на месте чрез точнейшее рас//следование способом, признанным комиссией удобнейшим и вернейшим.

3. Комиссия обязана сделать список всем тем лицам, которые должны быть наделены землею и в каких именно деревнях.

4. Земли, населенные и ненаселенные, со всеми угодьями деревень, бывших в управлении агаларов и меликов и отображенных у них в 1840 г., за исключением 11 армянских деревень, там же находящихся, поступают в надел:

а) коренным агаларам и меликам, т. с., которых российское правительство застало владеющими деревнями.

Примечание I. Роды агаларов и меликов, значущие по списку, составленному в 1818 г. ген. Ермоловым, как управлявшие деревнями, будучи прямыми наследниками прав этого сословия, которое застало русское правительство при поступлении Грузии в подданство империй, имеют первенство в наделении землею и в тех самых деревнях, которые постоянно находились в управлении их родов.

Примечание II. Из этого числа исключаются только те лица, которые за преступления и измену, или бегство за границу, по рас-

ражению главного начальства края, были лишены права управления деревнями и впоследствии не были прощены.

б) За наделом агаларов и меликов вышеупомянутых, получают населенные земли и угодья ближайшие их родственники, имевшие долю в доходах тех деревень, и те лица, кои; не происходя по прямой линии от агаларов и меликов, чиновные и нечиновные, управляли деревнями и за то теперь получают агаларское содержание.

в) К третьему разряду принадлежат чиновные лица бывших 3-х татарских дистанций, происходящие от агаларских и меликских родственников, по спискам 1818 г., освобожденные только от податей, и чиновные лица не из агаларского и меликского, а податного сословия. Они наделяются землями и угодьями, если таковые, за наделением первых 2-х разрядов, останутся в черте сих дистанций.

г) К четвертому разряду принадлежат дальние родственники агаларов, которые положением 1818 г. были освобождены от платежа казенных податей, — каковая милость и теперь им даруется государем императором, но особых участков в надел не получают, а довольствуются теми землями, которыми и настоящее время владеют и никому галлы не платят, но за право тарханства отбывают службу, по усмотрению главного и // местного начальства, подобно маафам в Шемахинской губ. живущим, которых и следует подвести под одинаковые правила, изложенные в особом представлении ген.-лейт. Ладинского наместнику кавказскому.

Примечание I. Земли, находящиеся ныне во владении агаларов и меликов а также и их родственников, если только составляют их собственность, не принадлежат казне, в надел никому не поступают, а остаются попрежнему в не-отъемлемом пользовании тех же лиц.

Примечание II. Чиновникам, обозначенным в пункте под лит. В, предоставляется в потомственную собственность земля, до сих пор бесспорно находящаяся в их пользовании, и потому таковая в надел тоже агаларам не поступает.

5. Комиссия обязана предварительно ознакомиться, под ру-

ководством // офицера корпуса топографов с планами, снятыми с земель бывших 3 татарских дистанций и сообразить их с самою местностью. Таким образом, ознакомясь в подробности с землею каждой дистанции порознь, должна произвесть на планах надел по 100 дес. удобной и неудобной земли в каждом пае.

Примечание. В этот надел не поступают земли, составляющие выгоны и летние пастбищные места.

6. Производя надел на плане, комиссия делает соображение со списками лиц, имеющих право на выдел земли по категориям, означенным в 4-м пункте сей инструкции: кому именно, какой участок назначить, сколько в какой деревне остается участков, свободных за окончательным наделом 2-х первых разрядов, ниже//поименованных, или кому именно такового недостает и где предполагают ему отвести. Надел земель произвесть по категориям, в следующем размере, примерно:

а) Лицам, значащимся в 4-м пункте под лит. А, назначить по 10 паев.

б) Лицам, значащимся в том же пункте под лит. Б, назначить по 3 пая.

в) Лицам, значащимся в том же пункте под лит. В по 1 пая и только в таком случае, если земля останется излишняя от надела 2 первых разрядов.

7. По утверждении наместником кавказским предположений комиссии и по произведении на плане наделов и соображений на счет распределения участков между лицами, офицеры корпуса топографов, снимавшие планы, тотчас приступают к наделу земли в натуре и ставят межевые знаки.//

8. Лицам, имеющим право на надел землею, предоставить по порядку разрядов, обозначенных в 4-м пункте, самим избирать участки, т. е. коренные агалары, роды которых постоянно владели тою деревнею, имеют право избирать первые в той деревне, потом ближайшие их родственники, потом чиновные и нечиновные, управлявшие деревнями и так далее.

9. По утверждении г. наместником кавказским распределения владельцев по землям, комиссия, в присутствии уездного начальника и участкового заседателя, а также юзбашей и стар-

шин селений, вводит каждое лицо во владение назначенным ему участком и тотчас выдает ему данную на законном основании.

10. Комиссия о всех своих действиях в месяц 2 раза доносит г. наместнику кавказскому, также представляет на его благоусмотрение и те свои предположения, какие местные обстоятельства укажут ей к успешнейшему исполнению сего важного дела.

11. Все нужные пособия комиссия требует от уездного начальника.

12. Комиссия, окончив надел земли, обязана определить каждому владельцу прислугу, применяясь в этом с положением ген. Ермолова и содержанием, выдаваемым агаларам за прислугу и соображаясь с правилами нового положения об агаларах, высочайше утвержденного.

13. Комиссия обязана также сообразить при этом все прошения беков и медиков и других лиц бывших татарских дистанций, претендующих на агаларское содержание, за отнятые доходы и нукеров, и представить г.//наместнику кавказскому расследование, кому именно и за что действительно следует таковое содержание и чьи просьбы и по каким уважениям не заслуживают внимания.

Подлинный подписал: ген.-лейт. Ладинский.

См. легенду к № 13, I; лл. 5 – 10. Копия. Датировано на основании даты начала работ комиссии.

III. – 1848 г. января 18. – Рапорт комиссии Вороцову.

Рапортом от 27 истекшего декабря за № 4, комиссия имела честь донести вашему с-ву об открытии своих действий 23 числа того же месяца. В следующее заседание 30 декабря комиссия занималась рассмотрением составленного председателем ее списка, примерно несколькими деревням Шамшадильского участка, находившимся в управлении агаларов, по форме, предложенной им, председателем, в первое заседание комиссии и, одобрив эту форму как вполне удовлетворяющую требованиям

инструкции, утвердила оную. Для успешнейшего же хода занятий по предметам на обязанность комиссии возложенным, в числе коих есть составление описи поступившим в разное время во множестве просьбам от агаларов, после отобрания из их управления деревень, – председатель комиссии признал необходимым в помощь делопроизводителю Безорганову, который отвлечен другими обязанностями по прямой его должности асессора казенной палаты, назначить состоящего при нем, председателе, по званию управляющего почтовою частью, письмоводителя колл. секр. Меликова. Засим комиссия рассматривала семейные списки, представленные в 1845 г. самими агаларами, – и нашла, что независимо от того, что перевод с оных не засвидетельствован в верности, большею частию не видно из них степеней родства помещенных в них агаларских родственников, почему извлечение их // тех списков сведений, необходимых при составлении агаларских списков, было сопряжено с большими и по всем вероятностям напрасными затруднениями и остановкою работы. Поэтому комиссия положила принимать в основание при составлении требующихся проектом инструкций списков все имеющиеся в виду Комиссии данные, за исключением семейных списков 1845 г., а между тем, принимал во внимание, что после проверки особым комитетом в 1844 г. списков агаларам и их родственникам, получающим ныне денежное из казны содержание, могли последовать перемены в составе их семейств, поручила чинам своим, управляющим Тифлиским и Елисаветпольским. уу., составив из местных сведений, каждому по своему уезду, списки агаларам и агаларским родственникам противу составленных в 1818 г. при ген. Ермолове с ясным, сколь возможно, показанием степеней родства их, представить в комиссию для ее соображений.

В последующие затем заседания 5 и 12 января комиссия входила в рассмотрение как проекта инструкции, в руководство ей данной, так и высочайшего рескрипта, последовавшего на имя вашего с-ва в 6 день декабря 1846 г.

По соображению сих данных, суждению комиссии представились следующие вопросы.

Относительно дележа между агаларами и их родственниками земли, дарованной им от монарших щедрот.

1) Каких именно правил следует держаться при производстве раздела между агаларами и их родственниками земель, предоставленные им в потомственное владение, ибо проектом инструкции предназначается в надел земли коренным // агаларам, управляющим в 1818 г. деревнями, по 10 паев, ближайшим родственникам их по 3 пая: между тем как по смыслу 10 пункта высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., допускающего раздел между ними наследственного имущества на общем основании, братья агалара имеют равное с ним право?

2) Следует ли подвести под ту же категорию поколение дяди, управлявшего в 1818 или 1841 г. деревнею аги, т. е. как должно делить землю между тем же агою и двоюродными его братьями?

3) Если же родных братьев аги или родственников из потомственной агаларской фамилии, одни получали доходы, пользовались повинностями деревень, а другие были только освобождены от платежа податей, то следует ли, при дележе между ними всемиловитейше дарованной земли, предоставить первым преимущество перед последними.//

И 4) Какое следует постановить правило для дележа, когда одною и тою же деревнею между 1818 и 1841 гг. управляли разные, не состоявшие между собою в родстве фамилии, и вообще, какие могут иметь права подобные лица.

По внимательном обсуждении сих вопросов, комиссия надходит:

По первому пункту. Если управлявшие деревнями агалары и имели прежде в пользовании с оных доходами преимущество даже перед самыми ближними своими родственниками, то это делалось собственно за отправление полицейской службы, а как они теперь не несут ее, и нынешнее обеспечение дается им наследственно, почему прежние преимущества агаларов и не должны уже иметь места в этом случае перед ближайшими их родственниками. На этом основании, принимая в соображение как 1, 3 и 10 пункты высочайшего рескрипта 6 де-

кабря 1846 г., так // и то, что обращаться к собранию сведений об агаларских фамилиях, существовавших во время присоединения Грузии к России, нет никакой возможности, потому что до 1818 г. не было в виду правительства никакого об них списка, — комиссия полагает, что как всемиловитейше дарованные агаларам земли должно считать как бы общею родовою принадлежностью каждой агаларской фамилии, происходящей от одного родоначальника, бывшего до 1818 г. по ее мнению, было бы правильно произвесть раздел земли, которая будет предоставлена в определенном правительством размере между управлявшим в 1818 г. деревнею агою и родными братьями его, как составляющими одно кровное родство, по равной части, если он управлял до 1841 г., то делить землю между последним агою и родными братьями его поровну, без участия в том дядей и нисходящих от них наследников, которых права определены во втором пункте, — считая в этом случае родоначальником агу, управлявшего в 1818 г.; в случае же смерти аги или его братьев учинить раздел между прямыми их наследниками по праву представления на точном основании 944 и 946 статей т. X, — мера эта будет согласна как с российскими законами, о наследовании родового имени, так равно с шариадом, адатом, или местным обычаем. Она, вместе с тем, отклонит многие семейные распри и домогательства, которые неминуемо могли бы возникнуть и даже имели бы к тому некоторое основание, так как нередко случалось, что управление одною и тою же деревнею переводит от одного брата к другому. Допущением этой меры получат удовлетворение и те из агаларских родственников, которые по каким-либо случаям ни в 1818 г. //, ни после того, не были в виду правительства. Наконец, сказанная мера отчасти облегчит затруднения, с какими неизбежно сопряжено приведение в действие постановленных в проекте инструкции правил о раздроблении участков земли на п. аи.

По второму пункту. Комиссия полагает, что как поступающая в надел управляющему в 1818 или 1841 г. деревнею аге земля составляет родовую принадлежность фамилии его по прямой линии, то родственники его по боковой линии, на осно-

вании законов российских, не должны иметь равного права с родными братьями аги, как не представляющие собою прямых его наследников; почему и следует отнести двоюродных братьев, как управлявших в 1818 г., так и в 1841 агаларов ко второй категории, наделив землею в меньшем размере. Мера эта была бы тем более справедлива, что в противном случае, // т. е., если допустить их к совокупному участию в дележе с родными братьями аги, может случиться, что членом прямой линии агаларского рода достанется участок менее против дальних родственников, если предположить, что последние многочисленнее первых.

По третьему пункту. Имея в виду, что нынешнее обеспечение дается каждой агаларской фамилии наследственно, комиссия полагает, что все родные братья потомственных агаларов должны пользоваться, на общем же основании, одинаковыми преимуществами, т. е. раздел земли должен быть произведен между ними по равной части.

По четвертому пункту. Комиссия полагает постановить следующие правила, а) Если у кого-либо из коренных агаларов была отобрана после 1818 г. деревня по каким-либо видам начальства и даже за // преступления, которые впоследствии прощены, и отдана в управление другому коренному же агалару, который после того управлял ею до 1841 г. и за то получает теперь денежное из казны содержание, тогда делится земля между ними пополам, как имеющими на нее одинаковое право, б) Если в подобном же случае деревня передана лицу, происходящему из податного или духовного состояния, то комиссия полагает отнести подобных лиц, и отношении надела землею, ко 2-й категории, как по смыслу проекта инструкции, данной ей в руководство (п. 4, лит. Б), так и в том предположении, что поступающий в надел подобному агалару участок земли определяется лично ему без участия его родственников, которые должны попрежнему оставаться в том состоянии, которому они принадлежат, и что потому вознаграждение его, по сравнению с предоставляемым // природным агаларам, без того уже будет немаловажно, — если принять в соображение, что последние должны разделить доставшиеся им участки между своими род-

ными братьями. И как из числа не принадлежащих к коренным агаларам лиц, управлявших деревнями, могут быть такие, которые, по чинам или орденам, ими приобретенным, став наряду с потомственными дворянами, или получив в военных делах раны и увечья, либо оказав другие, какие-либо особые отличия, приобрели право на исключительное внимание правительства, то комиссия поставит себе обязанности о всех подобных случаях, которые не могут быть общими, а обнаружатся только по окончании составляемых списков, представить особо с мнением своим на благоуважение вашего с-ва. Если же бы случилось, что не потомственный агалар, управлявший до 1841 г. деревнею, имеет брата или другого родственника, получившего впоследствии чин, то сей последний, в отношении надела землею, поступая согласно 4 пункта проекта инструкции, — литерою В, в третью категорию, должен получить, независимо от агалара, один пай, и в) если между 1818 и 1841 гг. управление одною и тою же деревнею переходило временно то к одной фамилии, то к другой, не состоящей с первою в родстве, то сие не должно предоставлять ни одной из них особых преимуществ, и каждая поступает по принадлежности в свою категорию, первенство же в наделении землею принадлежит в этом случае только управлявшему в 1818 г. деревнею аге, с родными братьями.

По рассмотрении же составленных председателем комиссии списков по Шамшадильскому и Казахскому участкам, обнаружив некоторые частные случаи, представляющие различные права агаларов на получение потомственного обеспечения, — и по обсуждении возникших вследствие того вопросов, комиссия полагала:

1) если деревнею управляли вместе 2 двоюродные брата, или состоящие в другом каком-либо родстве, то подлежащий разделу пай делится между ними в пропорции числа семейств крестьян, бывших в их управлении в 1818 г.;

2) Если бы родной брат управлявший в 1818 г. какою-нибудь деревнею аги или имел в том году, или впоследствии получил в управление другую деревню, то по первой уже деревне участвует в дележе, и тот участок, который приходился бы ему,

поступает в общий раздел между другими родными, в той деревне живущими, сам же он, получает определенное // по первой категории обеспечение в той деревне, которою он управлял;

3) если управлявший в 1818 г. деревней ага переселился на постоянное жительство в другой уезд, то земли, на которые он имел бы право, переходят по наследству к детям или родным его братьям, в том размере, в каком следовало бы ему выделить. Если же остаются двоюродные братья, или другие дальние родственники, то они получают такой пай, какой определен во обще родственникам;

4) если по смерти управлявшего в 1818 г. селением аги никого прямых его наследников не осталось, кроме одних дальних родственников, освобожденных только от податей и не пользовавшихся никакими повинностями от поселян, то земли в том селении никому в надел не поступают.

Относительно порядка наделения // агаларов землями в натуре.

При суждении об этом представляются 2 главные вопроса.

1) Удобно ли будет при делении земли принять в основание указанный проектом инструкции размер участков, считая в каждом паве по 100 дес. земли?

2) Удобно ли будет предполагаемое тем же проектом размежевание земель?

По первому пункту. Принимая в соображение, что в Борчалинском и Казахском участках свободных казенных земель находится в весьма малом количестве, а Шамшадильский участок имеет таковые с избытком, и что агалары должны быть наделены землею в тех самых деревнях, которые постоянно находились в управлении их родов, комиссия находит неудобным принять в основание указанный проектом инструкции размер участков: ибо, в случае недостатка земли в какой-либо деревне для наделения аги и его родственников в предполагаемом размере, пришлось бы тогда выделить им дополнительные участки в тех агаларских деревнях, в которых имеется таковых в большом количестве, каковая мера, принесла мало пользы малоземельным агаларам, могла бы только возбудить неудовольствие

в других, которые управляли прежде обширнейшими деревнями, по большей части в возмездие оказанных или ими самими, или предками их заслуг.

Для отвращения этих неудобств комиссия полагает, по малоземельности первых 2-х бывших дистанции Казахской и Борчалинской, ограничиться разделом свободной в каждой деревне земли на известное число участков, подлежащих в надел агаларам, имеющим право на получение какой-либо // части из той деревни, не стесняясь тем, будет ли в каждом участке менее или более 100 дес. В бывшей Шамшадильской дистанции, где земли несравненно более, чем в других 2-х дистанциях, и потому, при выдаче агаларам данных на право владения всеми без исключения в той дистанции землями, пришлось бы правительству сделать слишком большие пожертвования, комиссия находит более возможности придерживаться указанному в проекте инструкций размеру, который, впрочем, удобнее будет определить при доставлении в комиссию снятых с натуры планов.

По второму пункту. Находя, что по приведении в действие предписанного в проекте инструкций размежевания земель, сопряженного с неизбежными затруднениями и требующего продолжительного времени, не будет достигнуто желание правительства о скорейшем обеспечении агаларов всемиловитейше дарованными землями – комиссия признавала необходимым упростить, по возможности, указанный проектом инструкции порядок наделения, и для сего полагает возможным постановить следующие правила:

1) По прибытии комиссии в селения, в которых земля поступает в надел агаларам, комиссия соображает снятые на план земли с самою местностью. Если владельцы представят несомненные документы на право владения землею по покупке, в рассмотрении судебного места бывшие, то эта земля будет выделена из общего участка, предназначенного в надел. Равным образом поступать, если будут представлены жалованные грамоты царей грузинских, персидских шахов и турецких султанов, не бывшие еще в рассмотрении судебного места, причисляя претендуемые земли в разряд спорных впредь до судебного рас-

смотрения, остальную же за тем часть, обращать в надел, отмечая земли собственные, а спорные написать особыми значками.

2) По приведении таким образом в известность свободных казенных земель в бывших 3-х татарских дистанциях и по приведении на плане наделов, согласно с вышеизложенными предположениями комиссии, она обязана представить соображения свои насчет распределения участков между владельцами вашему с-ву.

И 3) По утверждению вашим с-вом распределения земель, комиссия, не приступая к размежеванию участков, в присутствии уездного начальника, участкового заседателя, а также юзбашей и старшин селений, выдает общие данные на имя всех владельцев, // отдельно по каждой деревне с объяснением в оных: в каком размере каждой фамилии с родственниками определены участки, и представляет им разделиться между собою, буде пожелают, посредством избранных и среди себя медиаторов, в чем и обязать, владельцев подписками.

Обо всем этом комиссия, почтительнейше донося вашему с-ву, на основании 10 пункта проекта инструкции, в руководство ей данной, имеет честь всепокорнейше испрашивать: во-первых, утверждения вышеизложенных // начал, которые комиссия предполагает принять за главной основание своих действий и, во-вторых, разрешения на допущение к занятию по комиссии колл. секр. Меликова. Причем долгом считает доложить, что препровожденные при предписании вашего // с-ва, от 22 прошлого декабря за № 6771, и при отношении г. директора канцелярии, от 27 того же месяца за № 12175, прошения прап. Караман-аги Мелик-Сари-бекова и Ата-бека Кули-ага-оглы принятые к совокупному соображению с прочими просьбами агаларов, переданными на рассмотрение комиссии. – Подлинный подписали: председатель и члены комиссии.

См. легенду к № 13, I, лл. 11–21 об. Копия.

14.–1852 г. февраля 22 – декабря 18.– Об изменении законоположений 1847 г. о взаимоотношениях владельцев земли и крестьян в мусульманских провинциях Закавказья.

I. – 1852-г. февраля 22. – Представление за № 293 заместника, кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

13 октября 1847 г. имел я честь сообщить вашей светлости о мерах, предпринятых к обнародованию Положений Кавк. ком-та об отношениях между владельцами земли и живущими на ней поселянами в Шемахинской и Дербентской губ.

Означенные Положения были изданы на месте с оговоркою, что они приемлют законную силу с 1 января 1848 г. и с этою целию предписал я тогда учредить в Шемахе и Дербенте, под председательством военных губернаторов, особые комиссии, которые должны были, собрав подробные сведения обо всех земельных владениях, представить мне необходимые соображения как для принятия окончательных мер к приведению // Положений в действие, так и для дачи надлежащего движения переписке моей о Кавк. ком-том по тем вопросам, которые, за изданием означенных Положений, остаются неразрешенными.

Но Шемахинская комиссия, по значительному разнообразию родов и видов владения землею в губернии, встретила в самом начале своих действий такие недоразумения, которые не могли быть устранены при непрерывной переписке в продолжение 3-х лет, пока я не был принужден в апреле прошлого года войти в личный пересмотр всех подробностей дела и вследствие того дать подробную инструкцию.

Устраняя главнейшие недоразумения, прежде всего я должен был сказать в ней, что Положения Кавк. ком-та определяют еще не право собственности, т. е. не указание лиц, на который должна распространяться монаршая милость, выраженная в высочайшем на мое имя рескрипте 6 декабря 1846 г., а определяют только основания поместного права, т. е. // условия, на которых

правительство устанавливает на будущие времена право владения землею и что собственно в этом смысле означенные Положения должны быть введены теперь же в действие в отношении тех лишь земель, которые будут отданы во владение лиц высшего сословия из казенного ведомства или тех, которые были и ныне обстоят у них в действительном владении.

Что же касается таких лиц, кои, не владея землею, пользуются доходами или повинностями от поселян только по праву управления ими, либо потому, что поселяне считаются у них в личной зависимости, то я разрешил право подобных лиц на получаемые ими доходы оставить в настоящем положении, где и как оно существует, до восполнения особого об них постановления, о необходимости которого буду иметь честь говорить далее.

Затем я возложил на комиссию:

1. Рассмотреть во всей подробности, сообразив с ближайшим указанием // местных уважений и представить ко мне правила, которые были проектированы в Главном управлении: а) для руководства при назначении прислуги бекам и б) для назначения выборных из среды поселян к производству расправы между ними.

2. Составить на том же основании и представить подробные правила о полицейском надзоре владельцев земли за живущими или кочующими на ней поселянами, дабы Правилам сим, на основании примечаний к §§ 12, 32 и 38 Положений, испросить утверждение установленным порядком.

3. Обсудить во всей подробности и предоставить обо всех случаях, кои, возникнув из действия Положений, приведенных уже в исполнение, могут потребовать пояснения, дополнения или изменения постановлений или могут возбудить вопросы, положительно не разрешаемые означенными Положениями.

4. Представить заключение: какого именно пояснения, дополнения или изменения могут потребовать в Положении §§ 25, 26, 27 и 28, в действии которых комиссия предусматривала недоразумения касательно чопбаши или вообще повинностей с кочевых?

5. По § 40 второго Положения сделать подробное соображе-

ние: какие именно правила должны быть, по истечении 3 лет, постановлены касательно права поселян переходить с одной земли на другую, т. е. правила ли первого положения или заключающиеся в общих законах? Руководствуясь же означенным параграфом, в продолжение 3 лет со дня введения его в действие, иметь в виду различие понятий о свободном переселении, которое разрешается с соблюдением известных условий и о самовольном переселении, которого не следует допускать ни в каком случае.

6. Представить мне категорические списки всем родам и видам владений, существующих в Шемахинской губ., дабы главное начальство края могло дать разрешение: кто из владельцев имеет воспользоваться силою высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., и кто из них какого рода актом может быть снабжен // на право владения.

И 7. Представить подробнейшие сведения о тех видах пользования с поселян доходами, которые, существуя на практике, проистекают либо из права управления или заведывания поселянами, либо из личной зависимости; причем внести основанное на освященных временем обычаях страны и согласованное с духом вводимых ныне положений заключение: какое именно постановление высшей власти необходимо испросить относительно таких случаев для дальнейшего времени?

Но как может случиться, что некоторые лица из высшего сословия получают доходы или повинности от поселян, пользующихся землею других владельцев, то дабы подобным поселянам не пришлось отбывать двойных повинностей, оставить и их впредь до окончательного разрешения вопроса об этом при тех же повинностях, которые отбывают в настоящее время.

Этот обширный труд, который по необходимости должен был предшествовать столь важному делу, как // определение отношений между владельцами земли и поселянами, совершила Шемахинская комиссия только при нынешнем своем составе и, руководствуясь моею инструкцией, она в июле прошлого года ввела положения Кавк. ком-та в действие по Шемахинскому у. и, по одобренному мною журналу Совета главного управления

8 ноября того же года получила окончательное разрешение ввезти по уездам Нухинскому и Ленкоранскому.

Что же касается остальных уездов Шемахинской губ. — Шушинского и Бакинского, то, касательно введения в них положения в действие, я надеюсь в непродолжительном времени сообщить вашей светлости мои соображения.

Таким образом, за подробным разъяснением с моей стороны всех местных недоразумений, дело введения нового положения в Шемахинском, Нухинском и Ленкоранском уу. не встретило уже никаких затруднений, хотя некоторые пояснения и изменения и оказались по опыту необходимыми.//

Следуя, в последовательности приводимых здесь обстоятельств тому порядку, в котором изложены требования мои по преподанной мною инструкции, считаю долгом сказать, что по 1-му и 2-му пунктам Шемахинская комиссия представила свои соображения для начертания особых руководств как при назначении прислуги бекам и при выборе поселян для производства между ними расправы, так и для действий беков по полицейскому их надзору за поселянами; и правила сии поручены мною особому рассмотрению Совета Главного управления. По 3-му пункту моего поручения Шемахинская комиссия нашла необходимым обсудить один только случай, который по поводу §§ 6 и 7 Положения, требует изменения этих параграфов.

По обширности влияния, которое правила сии действительно должны иметь на одну из самых важных отраслей здешнего хозяйства, считаю долгом войти здесь об этом случае в некоторые подробности.//

Если поля, сады и огороды обсеменены и возделаны семенами и средствами владельца, то по означенным правилам предоставляется поселянину условиться с владельцем о мере выдела урожая, с тем, однако, чтобы высшая мера этого выдела никак не превышала 5-й части всего вообще урожая.

При постановлении этого условия, конечно, нельзя было вполне предвидеть тех случаев, которые, вместо пользы для поселян, должны причинить им вред существенный, владельцам разорение и, кроме того, нанести весьма чувствительный удар

шелководству и садоводству, тогда как, напротив, развитию этих важных отраслей сельского хозяйства необходимо оказывать всевозможное содействие, так как от этого зависит благосостояние многих.

Разведение садов, равно как и производство чалтычных посевов, требуют без сомнения трудов и издержек более важных и значительных, чем хлебопашество. В мусульманских частях края, где // поселяне, говоря в общем смысле, предпочитают труд умеренный и скоро вознаграждаемый, труду более капитальному, на обработку садов обращено с незапамятных времен особое сословие народа, речбары, которые, получая семена и средства обработки от владельца, уделяют ему половину, $\frac{1}{5}$, и даже $\frac{2}{5}$ урожая. Эти последние части могли б казаться действительно слишком отяготительными, если б в других местах не представлялось более разительных примеров. В Грузии, например, владельцы садов отдают их на обработку людям посторонним и, не обязываясь давать им никаких способов, не входя ни в какие издержки, кроме того, что потребно на снабжение сада водою и на его ограду, получают половину урожая.

Более замечательное правило существует внутри России: в Вологодской губ. половники, люди свободные, во все время пребывания своего на владельческих землях и пользования оными, обязаны выделять владельцу половину урожая хлеба, сена и соломы с участков своих, не имея права требовать от // владельца ни орудий, ни рабочего и другого скота (ст. 797, 800, 813 IX т. Св. зак. о сост. 1842 г.).

Если же в Шемахинской губ., где до настоящего времени выделяется гораздо более в пользу владельцев, удержать силу означенных §§ 6 и 7, т. е. давая все средства к обработке сада или чалтычных полей, требовать не более $\frac{1}{5}$ части урожая, то, как весьма справедливо говорит Шемахинская комиссия, никто из землевладельцев не будет находить никакой выгоды в садоводстве; сословие же речбаров, занимающееся только садоводством или чалтычными посевами, обратится в тягость и владельцу земли и тому сословию поселян, к которому причислится.

Не будучи приготовлены к другим сельским работам и не

получая уже пособий от владельца, они, естественно, не скоро обратятся в добрых хлебопашцев или хороших скотоводов; без средств, на которые привыкли рассчитывать со стороны владельца земли, они неизбежно должны оставаться под гнетом лишений, пока не придут себе других занятий; // а между тем нет никакого ручательства, чтобы этот трудолюбивый и полезный класс поселян, терпя лишения, не увлекся дурными примерами и не стал искать способов существования в средствах невозможных.

Принимая на вид, с одной стороны, эти соображения, а с другой, основываясь на выводе, что коль скоро поселянин получает землю, орудия, скот, семена, то за одну лишь работу он весьма достаточно вознаграждается половиною урожая, мерою, которая в мусульманских частях края есть тахитим выдела в пользу поселянина, а в других местах – обыкновенная часть, установленная издревле обычаями, я не могу не согласиться вполне с мнением Шемахинской комиссии, что §§ 6 и 7 Положения требуют необходимого изменения в том, чтобы высшею мерою выдела в пользу владельца (если только при добровольности условий с ним поселянина необходимо определить известную меру) была определена половина урожая.

Я предлагаю эту меру потому, что к уменьшению ее в пользу владельца // я вижу сильное желание высшего правительства; а если б этого не было, то, по моему мнению, я бы нашел и простым и справедливым средством сказать, что, когда дело идет о подаче поселянину столь больших способов со стороны владельца и о заключении по этому добровольного между ними условия, предоставляется совершенно их доброй воле определить, какая часть урожая должна идти владельцу и какая поселянину. Собственная польза владельца никогда не позволит ему повредить самому себе излишним требованием от поселянина или отказом ему в тех средствах, без коих обе стороны могут всего лишиться. Но смею повторить, что если правительство не разделяет этого моего мнения, то уже, по крайней мере тахитим выдела в пользу владельца не может и не должен быть меньше половины.

По 4-му пункту моей инструкции, касательно §§ 25, 26, 27 и 28 Положения о повинностях с кочевых поселян, комиссия также представила окончательные свои соображения, из которых // оказывается, что правила, постановленные в означенных параграфах, не требуют никаких дополнений и изменений, хотя вначале и возникали по ним затруднения и недоразумения. Оказалось, только не излишним разъяснить на месте, что означенные правила не касаются тех поселян, которые, живя и кочуя на казенных землях, считаются в личной зависимости у беков, так как личная зависимость за силою высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. не имеет уже места.

Немаловажные опасения представляло на месте постановление, заключающееся в § 40. Положения касательно права перехода поселян с одних земель на другие. Комиссия представила мне подробные по этому предмету соображения по 5-му пункту моей инструкции; проистекая из ближайшего, опытного взгляда на дело, соображения эти вполне оправдывают необходимость в некоторых, совершенно, впрочем, законных переменах, о которых я имел честь упоминать еще в 1847 г. в отношении моем от 13 октября //

Повторяю здесь, что вся мера, предпринятая к установлению отношений между владельцами земли и поселянами, имела целью, обозначив с возможною определительностью право состояния поселянина, поправить между тем то, что, вопреки неоднократных торжественных подтверждений прав и преимуществ всех сословий, было сделано ко вреду высшего мусульманского сословия до приезда вашей светлости в Закавказский край. Во всех приуготовительных действиях правительства, предшествовавших принятию этой меры, следовало, конечно, выражать мысль, что среди мусульманского населения ни по закону, ни по обычаю, не существовало крепостного права, следовало стремиться к тому, чтоб право это не могло получить там никакого места и в будущем времени, и старание это увенчалось наименованием поселян государственными крестьянами, официальным выражением в словах закона, что личной зависимости среди мусульманского народонаселения // не существует.

Но все это не доказывает, чтоб этой зависимости до сих пор не было там на самом деле; обращаться к исчислению фактов, доказывающих существование там сего права, хотя и не в полном его пространстве, конечно, нет уже надобности, потому что вопрос об этом решен уже законодательным порядком; но оно существовало, — в доказательство достаточно припомнить, что в мусульманских частях края, где мы не застали никакой гражданственности, никакого на прочных основаниях установленного порядка в управлении, действовало более всего право сильного; а где преобладает это право, там не может не быть зависимости слабых. Вводя же в подобных обществах благоустройство и порядок, было бы не только не полезно, но весьма вредно дать классу народа, бывшему в зависимости высшего сословия, такую свободу, которой не имеют у нас государственные крестьяне даже в казенных селениях.

Совет Главного управления, обсуждая вопрос о праве переселения вообще в ноябре 1850 г., постановил заключение, которое и я с своей стороны одобрил: // «впредь до введения в действие установленных положением 1847 г. отношений между владельцами земли и поселянами и до определения правил о переходе поселян с места жительства, разрешить свободное переселение государственных поселян Шемахинской губ. с одной земли на другую, с точным соблюдением условий, на сей предмет в законах постановленных».

По духу же законов, заключающихся в 10 — 33 статьях XII т. Св. уст. о благоустр. в гор. и сел. (изд. 1842 г.) переселение государственных крестьян в казенных селениях допускается только тогда, когда они на месте жительства в своей губернии не могут быть удовлетворены установленным наделом земли.

Ослаблять силу этого коренного закона в пользу поселян, живущих на землях лиц высшего мусульманского сословия, и таким образом давать людям, только что выведенным из большей или меньшей личной зависимости более свободы, чем предоставлено ее государственным крестьянам вообще в казенных // селениях, при переходе из одной губернии в другую, было бы столько же неосновательно, сколько и несправедливо.

И потому я бы полагал § 40 Положения об отношениях между владельцами земли, возвращенной им из казенного ведомства и живущими на ней поселянами, исправить в редакции следующим образом.

§ 40. «Поселянам дозволяется переход с владельческой земли, без согласия владельца оной, в следующих случаях.

1. Когда поселянин не наделен или нескоро может быть наделен пропорциею земли, установленною § 1 настоящего положения.

2. Когда по жалобе, принесенной местному начальству, будет доказано надлежанием исследованием, что поселянин подвергается притеснениям со стороны владельца земли.

3. Когда поселянин приобретет землю покупкою или другим законным способом по правам всех свободных состояний в империи, но количеством не менее 5-ти дес. на каждую мужескую душу не моложе 15 летнего возраста.//

П р и м е ч а н и е 1. В первых 2-х случаях требуется согласие общества того селения или города, куда поселянин желает перейти; а если селение, куда он переходит, находится на владельческой земле, то и согласие владельца того селения; во всех же случаях — согласие того общества, к коему переселившийся принадлежит, на увольнение его. Собственно же в 3-м случае, по истечении года от перевода поселянина, на приобретенную им землю, местное начальство обязано причислить его к ближайшему казенному селению и обложить по-датями и повинностями, какие отбывает то селение.

П р и м е ч а н и е 2. Во всех случаях переселение допускается не иначе, как тогда, когда за поселянином не будет считаться неисполненных к владельцу земли повинностей, и совершается всегда с разрешения главного начальства края.

Это последнее условие необходимо как для единства вообще в действиях здешнего Управления по всем подобным случаям, так и потому, что Закавказская казенная палата, // обязанная совершать перечисления и окладах, подчинена непосредственно главному начальству.

Таким образом, будет устранено и это последнее разногласие с вековыми обычаями, указываемое опытом в положении 1847 г.

По 6-му пункту инструкции Шемахинская комиссия, основываясь на описании имений, произведенном ген.-майором Ахвердовым и д. с. с. Могилевским вскоре по присоединении мусульманских провинций к России, на сведения извлеченных из дел управления прежнего времени, на исследованиях, произведенных по распоряжению губернского начальства и, наконец, на донесениях уездных управлений, составила и представила мне по всем уездам Шемахинской губ., за исключением Бакинского, ведомости:

а) имениям, коими владели беки при ханском правлении и также владеют ими со времени присоединения мусульманских провинций к России;

б) имениям, находящимся в пользовании беков, о коих нет достаточных // сведений, для определения времени, с которого имения эти состоят в их пользовании, т. е. до открытия ли русского правительства или после того;

в) имениям, кои, быв отобраны от владельцев после 1840 г. административным порядком, возвращены им из казны;

г) имениям, которые предоставлены бекам в пожизненное владение нашим правительством;

д) имениям, в коих земли считаются казенными, а поселение в личной зависимости у беков.

Подробное, и внимательное рассмотрение этих ведомостей признавал я необходимым, дабы, приводя к окончательному исполнению высочайший рескрипт 6 декабря 1846 г., определить по оному право собственности каждого лица или рода и снабдить всех надлежащими на это актами.

По предварительном рассмотрении оказалось, что при составлении означенных ведомостей вкрались некоторые, хотя неважные, неясности, но тем не менее требующие проверки на месте.//

Делая распоряжение об этом, считаю, между тем, долгом изложить здесь предположения мои по этому предмету.

Так как на основании §§ 1 и 2 высочайшего рескрипта должны быть утверждены за владельцами те земли, которыми роды их обладали во время присоединения мусульманских про-

винций к России и которые теперь находятся в беспорном их владении, равно и те земли, которые, быв отобраны у владельцев после 1840 г. административным порядком, возвращены потом им же или их наследникам, то, по представленным мне исправленным сведениям о подобных владениях, я бы полагал разрешить снабдить владельцев особыми свидетельствами, которые бы, выражая явленную им милость правительства, служили бы вместе с тем актом укрепления за ними прав собственности на их земли, на определенных уже в рескрипте и в Положении 1847 г. основаниях, с тем, однако ж, чтобы владельцы таковых имений не были // изъяты от обязанности вестись установленным порядком с теми из частных лиц, которые могли б оспаривать у них по суду границы владения, так как правительство до производства специального размежевания, не имеет никакой возможности гарантировать в Закавказье неприкосновенность границ в частных владениях.

Таковую же меру полагал бы я распространить и на земли, которые состоят ныне в действительном владении беков, но о которых нет в виду ни сведений для определения давности владения, ни споров против самого владения, ибо, по общим законам, те из сих земель, беспорное владение коими продолжается хотя и без письменных доказательств более 10 лет, не могут быть оспариваемы вовсе ни казною, ни частными лицами, а продолжающиеся менее 10 лет, хотя и могут быть оспорены судебным порядком, но до окончательного решения должны оставаться у настоящих владельцев. Эти условия также необходимо оговорить в свидетельствах // на подобные имения.

К этому роду владений, по той же необходимости, следует причислить имения, которые считаются в беспорном владении у беков, хотя и без документов, и послыные отбывают им повинности земными произведениями, но вместе с тем земные произведения поступают от них и в казну в виде натуральной подати, которая, однако ж, в настоящее время, со введением новых податных окладов, будет заменена уравнительным денежным взносом.

Затем останется снабдить актами тех беков, за коими, на ос-

новании 6 пункта рескрипта будут утверждены, по особому моему ходатайству, земли, отданные при русском правительстве в пожизненное или временное владение.

Обращаюсь, наконец, к изложению, по § 7 моей инструкции отдельных вопросов, без разрешения которых важное это дело — определение имущественного права в мусульманских частях края не может считаться оконченным.

В Шемахинской губ. существуют // еще следующие виды владения или пользования доходами — отбывают бекам некоторые денежные и натуральные повинности: а) кочевые поселения, считающиеся у них в личной зависимости, но кочующие на землях казенных; б) оседлые поселения, живущие и занимающиеся хлебопашеством на казенных землях, но также считающиеся у беков в личной зависимости; в) такие же зависимые поселения, живущие в городах и занимающиеся разными ремеслами и торговлею; и г) поселения, которые, отбывая бекам повинности, как подвластные ему или зависимые от него, пользуются, между тем, землею других владельцев и повинности за нее отбывают им.

Так как, по силе 7-го и 8-го пунктов высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. повинности поселян проистекают уже только из пользования землею владельца, а не из личной от него зависимости, то нельзя не принять во внимание, что большая часть подобных беков и // прочих лиц высшего сословия должна лишиться вдруг тех способов существования, на которые постоянно и безошибочно рассчитывала. Нельзя не назвать этого лишения для многих весьма важным, тогда как по смыслу высочайшего рескрипта все ожидают обеспечения своей участи.

Изыскивая способы к этому, хотя и можно было обратиться к предположению о наделении таковых владельцев участками казенной земли, но и предположение это не приведет к цели потому, что нет в виду в Шемахинской губ. достаточного количества свободной земли, да и не согласовалось бы это с основаниями Положения 1847 г.

Между тем, личная зависимость должна быть прекращена немедленно.

К соглашению этой необходимости с необходимостью вознаграждения владельцев предвидится только одно средство: число семейств подобных поселян, по имеющимся в виду сведениям, простирается до 3630. Но сведения эти требуют проверки, и я вместе с сим делаю об этом распоряжение.//

Из них одни не платят еще никаких податей в казну, а другие платят средним числом, до 1 руб. 50 коп. с дыма.

На основании же высочайше утвержденного Положения Кавк. ком-та 2 ноября 1851 г. о введении новых податных окладов по Шемахинской и Дербентской губ., каждое семейство из означенных поселян имеет быть обложено, с нынешнего же года, как казенные крестьяне, окладом от 3 до 12 руб. сер., так что средним числом будет поступать в казну по 7 руб. с дыма; следовательно, казна будет иметь приращения в податях почти по 6 руб. с дыма.

Сображаясь с суммой приносимых означенными поселянами владельцам своим доходов, я полагаю производить сим последним из казны на счет означенного приращения, за каждое семейство по 5 руб. в год в течение 25 лет, начав с нынешнего года.

Мера эта не представит никакой новой статьи расхода для государственного казначейства; между // тем, около 3600 семейств еще более утвердятся в совершенной независимости от частных лиц; беки, пользовавшиеся с них до настоящего времени доходами, будут обеспечены в своем содержании в течение 25 лет; а до истечения сего срока дети их имеют достаточное время приготовить себя к службе или к тем занятиям, вообще, которые могли бы доставлять им способы к существованию.

Хотя беки и могут с некоторою справедливостью возражать, что с истечением 25 лет они совершенно лишатся того, что по теперешним и древним обычаям им несомненно принадлежит, но я не решаюсь просить для них более, думая, что правительство не согласится на предоставление им этого возмездия навсегда или на срок, более продолжительный; кроме того, в продолжение 25 лет по большей части переменится поколение как беков, так и поселян, и весьма может статься, что многие из

сих последних обратятся к другому роду жизни; кочующие пожелают сделаться // хлебопашцами и будут занимать со временем более или менее земли у тех же беков и платить им за то по общему положению, или по взаимному с ними условию.

Собственно в этих видах предлагаю настоящую меру, дабы, без малейшего пожертвования со стороны казны, окончательно устроить таким образом, в духе нашего законодательства судьбу как той части населения мусульманского, которая находилась постоянно под влиянием большего или меньшего произвола людей, составлявших привилегированное сословие, так и этого сословия, сильного в народе своим нравственным влиянием и упрочившего за собою с давних времен право на доходы и повинности, приводимые лишь теперерь к умеренности и уравнительности.

Само собою разумеется, что это составит важный шаг в деле благоустройства здешнего края, и потому весьма желательно неотложное устранение последних затруднений, которые изложены мною в настоящем отношении //

Имея в виду, что начало этому важному делу положено вашею светлостью в 1842 г., и в продолжение всей переписки вы изволили принимать в нем живейшее участие, я уверен, что ваша светлость не оставите и теперь оказать содействие ваше к скорейшему разрешению моего ходатайства.

Оно заключается в том, чтоб испросить соизволение государя императора на высочайшее утверждение изложенных выше предположений моих, дабы можно было, не откладывая далее, весною же нынешнего года, приступить к их исполнению.

Останется затем только обсудить правила, предначертанные уже для дачи прислуги бекам, для назначения выборных из поселян и для полицейского надзора за ними.

Хотя и составляет все это предмет второстепенный, но и об нем не замедлю я представлением моих соображений.

Что же касается Дербентской губ., то, нуждаясь в некоторых отдула сведениях, до сих пор // не доставленных по случаю беспрепятственных военных там событий, буду иметь честь особо сообщить об них вашей светлости; считаю между тем, не

излишним сказать теперь, что за разъяснением и разрешением всех главнейших вопросов этого дела не предвидится уже особых затруднений ко введению положения 1847 г. в действие и по тем остальным частям края, которых оно касается.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Кн. Воронцов.

См. легенду к № 10, XI; лл. 301–316.

П. – 1852 г. апреля 23. – Отношение за № 1289 мин-ра вн. дел гр. Л. А. Перовского упр-цему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Наместник кавказский в отзыве от 22 минувшего февраля сообщает г. председателю Кавк. ком-та, во-первых, о необходимости сделать изменения в некоторых параграфах Положения об отношениях между владельцами земли и живущими на ней поселянами в Шемахинской губ. и, во-вторых, о тех предметах, разрешение которых нужно для приведения в действие этого положения.

Предполагаемые изменения касаются до следующих предметов.

1. При возделании полей, садов и огородов и обсеменении семенными средствами владельца земли предоставляется в сказанном Положении условиться поселянину с владельцем о мере выдела урожая, но не свыше $\frac{1}{5}$ части в пользу владельца. Г. наместник кавказский признает, что условие это, // без пользы для поселян, разорительно для владельцев, вредно для шелководства и садоводства. Принимая в соображение, что речбары, обрабатывающие поля и сады средствами владельца, уделяют ему $\frac{1}{5}$, $\frac{2}{5}$ и даже $\frac{3}{5}$ урожая и считая, что поселянин, получающий землю, орудия, скот и семена от владельца земли, достаточно вознагражден за труд половиною урожая, кн. Воронцов полагает высшую нормою в пользу владельца определить половину урожая.

Речбары, т. е. поселяне, занимающиеся обработыванием полей и садов средствами владельцев, а равно бывшие в прежнее время казенные речбары, получали, как замечает кн. Воронцов,

неодинаковое вознаграждение, превышающее $\frac{1}{5}$ часть урожая; но, сколько известно, такие поселяне не несли уже других обязанностей, далее освобождались от повинностей, исключая почтовой, и были в тяжелой необходимости заниматься непременно назначенною им работою — возделыванием садов и полей. Эта трудность их положения едва ли не была одною из причин уничтожения подобного рода хозяйства в тамошнем крае. Положение 1847 г. определенительно установив // меру вознаграждения владельцев за землю, которую правительством, в виде милости, даровало им во всегдашнюю собственность, предоставило им немаловажные выгоды, ибо кроме $\frac{1}{5}$ части урожая, они пользуются от живущих на этой земле свободных поселян прислугою, работами в натуре, платою за пастбу скота и денежным взносом с кочевых жителей; при этих условиях назначение в пользу владельца земли половины урожая по новому предположению едва ли не будет для поселян тягостным.

2. Изменить редакцию § 40, дозволить поселянам переход с владельческой земли только в 3-х случаях, а именно: когда поселянин не получит определенной пропорции земли, когда будет доказано притеснение со стороны владельца и, наконец, когда приобретет собственную землю, не менее 5-ти дес. на мужескую душу не моложе 15-летнего возраста.

К такому изменению в предположенном виде редакции § 40 Положения не представляется неудобства.

Г. наместник объясняет, что в Шемахинской губ. отбывают бекам денежные и натуральный повинности поселяне, считающиеся в личной у них зависимости, но живущие на земле казенной, или на земле других владельцев, или же в городах. Имея в виду, что по силе высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г., повинности поселян простираются только // из пользования землею владельца, а не из личной от него зависимости, кн. Воронцов, для изложения необходимости прекратить личную зависимость с необходимостью вознаграждения владельцев, полагает производить им из казны за каждое такое семейство по 5 руб. в год, в течение 25 лет.

Пожалование бекам земель по высочайшему рескрипту 6

декабря 1846 г.— есть существенная для них милость; при обязательном же пребывании поселян на этих землях с исполнением повинностей в пользу беков, оно сделалось для этого сословия совершенным благодеянием. Новое пожертвование для них около полумиллиона руб. сер.¹ могло бы быть сделано, если б касалось до вознаграждения каких-либо справедливых прав; но в настоящем случае условие это едва ли может иметь место.

О сем имею честь сообщить на отношение вашего пр-ва № 349.

Мин-р вн. дел гр. Перовский.

Упр-щий деп-том, товарищ мин-ра Ленц.

См. легенду к № 10, XI; лл. 335—336 об.

III.— 1852 г. мая 12.— Отношение за № 738 мин-ра гос. имуществ гр. П. Д. Киселева упр-щему делами Кавк. ком-та В. П. Буткову.

Рассмотрев препровожденные вашим пр-вом от 9 марта и 14 апреля за №№ 348 и 662 отношения г. наместника кавказского об изменении некоторых параграфов Положения 1847 г. о взаимных отношениях владельцев земли и поселян закавказских губерний, я нахожу:

1. Относительно выдела поселянами в пользу владельца земли части произведений (малдзегата) в тех случаях, когда поля, сады и огороды обсеменены и возделаны средствами владельцев или им даны для сего поселянину семена, скот и орудия.

Правило, постановленное в §§ 6 и 7 Положения 1847 г., чтобы при означенных пособиях условленный выдел не превосходил 5-й доли урожая, распространено уже, с согласия г. наместника, на Эриванскую [губ.] и Ахалцыхский у. Кутаисской губ.//

Указываемый г. наместником обычай крестьян Вологодской губ. известных под названием половников, за пользование

¹ По числу 3680 семейств поселян, показанных в отзыве г. наместника кавказского. — *Прим. подписчика.*

владельческой землею, на коей они водворились издревле, уступать половину произведений владельцам без всякой помощи со стороны последних, не может быть принимаем в отношении к распространению этой меры; напротив, она признана для крестьян разорительною, и при непреломной обязанности договаривающихся подкреплять это записями, облеченными в установленную форму, допускается только временно, с употреблением постоянной заботливости правительства к переселению таковых полоников на казенные земли, сопровождаемому другими в пользу их льготами и пособиями.

Но как, независимо от сего, г. наместник свидетельствует, что в мусульманских частях Закавказья края вообще, при доставляемых владельцами средств на обменение и обработку земли, поселяне добровольно уступают от $\frac{1}{2}$ и не менее половины урожая, что за вознаграждение в сей последней степени владельцы садов в Грузии // отдают их в содержание, не обязываясь никакими издержками, кроме снабжения сада водою и поддержания ограды, и что уменьшение сих выгод, лишая владельцев пользы, на которую они постоянно рассчитывают, могло бы возбудить их к ропоту и ослабить садоводство ко вреду особого сословия поселян, единственно оным занимающихся; то не оказывалось бы препятствия к изменению по этой статье Положения 1847 г. установлением, что при обстоятельствах в §§ 6 и 7 означенных, маджгаг может быть увеличен до половины урожая произведений, если при том будет предоставлено крестьянам, в случае невыгодности условий, предлагаемых владельцем, переходить по своему усмотрению на другие земли казны или частных владельцев, а равно обращаться к иным занятиям и вступать в другие сословия, дозволенные свободному сельскому состоянию.

2. По § 40 Положения 1847 г. переход крестьян с владельческой земли, при бездоимочном выполнении ими повинностей прежнему владельцу дозволяется: во-первых, если на это изъявлено согласие сельских обществ как // увольняющего, так и приемлющего, а если сие последнее находится на землях частного лица, то и согласие самого владельца; во-вторых, если по-

селянин приобрел землю покупкой или другим законным способом, не менее как по 5 дес. на каждую мужескую душу не более 15-летнего возраста.

Нынче г. наместник полагает переселение на основании первых условий разрешить токмо в 2-х случаях: а) когда поселянин не наделен или не скоро может быть наделен пропорциею земли, установленною § 1 Положения; б) когда по жалобе поселянина местному начальству на притеснения владельца, справедливость сего будет доказана надлежащим исследованием.

Первое из сих ограничений оказывается неудобным по самому неопределению срока, в который владелец обязан наделить землю поселянина.

Сверх того, из сведений вверенного мне министерства видно, что условия, сии были уже включены г. наместником в первый проект Положения о поземельном праве закавказских владельцев относительно к поселянам; но // Кавк. ком-т признал, что при таких строгих ограничениях перехода, поселяне, считаясь свободными и государственными, вместо того почти укреплялись бы к земле, ибо им не дается свободы предпринимать перехода пожеланию; владелец же, если не по праву, то по власти и злоупотреблению, будет упорствовать в изъявлении на это своего согласия; а представление доказательств о притеснении весьма трудно и обременительно для бедного поселянина.

Хотя за сим г. наместник убеждения свои против свободы переселения заимствует из того, что мера сия для государственных крестьян в казенных селениях, по силе 10-33 ст. Уст. о благоустр. в гор. и сел., Св. зак. т. XII, допускается тогда только, если они на месте жительства в своей губернии не могут быть наделены землею в установленной пропорции; но здесь не принято на вид, что государственные крестьяне, кроме переселений по означенной причине, пользуются правом на основании закона переходить в другие состояния, как-то: в купцы, мещане и прочие городские сословия, не подчиняясь // в том никакому стеснению, если только оно не возникает из невыполнения обязанностей их к прежнему обществу.

Почему я не встречаю правильного основания и вообще на-

хожу, что не соответствовало бы видам правительства усиливать ограничения крестьян Закавказья в свободе перехода с владельческих земель против постановленного высочайше утвержденным Положением.

Что касается предположения г. наместника о том, чтобы переселение зависело всегда от разрешения главного начальства края вместо предоставленного Положением 1847 г. права на сие начальникам губерний по представлениям уездных начальников, то полагаю, что с этим можно согласиться, если такой порядок признается более удобным для местного управления.

3. Насчет вознаграждения, которым по Положению 1847 г. предоставлено землевладельцам пользоваться от поселян за ненужные повинности, г. наместник, признавал назначенную оценку рабочего дня в 10 коп. сер. недостаточною, ссылается, в подтверждение // сего, на сообщенные сведения о справочных ценах по Шемахинской губ., составлявших в последнее четырехлетие от 90 до 1 руб. 35 коп., из чего общая сложность выводится по 1 руб. 6 1/2 коп. за день, и в сем уважении полагает нормальную оценку, для расчета между землевладельцами и поселянами возвысить, по крайней мере, до 40 коп. за день.

Хотя оценка сия по существу означенных данных оказывается действительно умеренною, не менее того, однако, в увеличении меры, такового вознаграждения для владельцев земли необходимо соблюдать крайнюю осторожность, по собственному г. наместника, в отношении его к г. председателю Кавк. комитета от 17 февраля 1847 г. за № 245, изъяснению, что денежные повинности в Закавказье крас несравненно тягостнее для поселян, чем натуральные, и что платеж сей, долженствующий быть постоянными одной стороны, в случае неурожая будет несправедлив, а с другой, может отнимать всякое побуждение владельца земли к распространению сельского хозяйства вообще и земледелия в особенности. Каковы замечания еще более следует применить к // землевладельцам, не имеющим вовсе собственного хозяйства, и число коих, по изъяснению равномерно самого г. наместника, несравненно значительнее, нежели хозяйствующих.

4. По предмету выводимого г. наместником права беков на

удовлетворение за повинности поселян, кои, считаясь в личной у беков зависимости, кочуют или водворены оседло на землях казенных и помещичьих, а также в городах занимаются ремеслами и торговлею, видно из дел мин-ва, что Кавк. ком-т, при двукратном уже обсуждении этого вопроса признавал, что обязанности поселян к владельцам должны возникать единственно из вознаграждения за землю, принадлежащую владельцу и состоящую в их пользовании, оставление же при некоторых владельцах той прислуги, которая находится при их домах и заведениях в городах и местечках, равно как и предоставление в зависимость владельцев, с платежом оброка, тех поселян, кои живут в городах и местечках, занимаясь там торговлею и ремеслами, есть личное укрепление и не согласно с высочайше утвержденными главными основаниями отношений // поселян и землевладельцев Закавказья, а потому, находя решительно невозможным вводить в проект предположенные наместником правила о повинностях поселян, живущих вне владельческой земли, положил исключить эту статью из Положения, предоставив кн. Михаилу Семеновичу объявить тем владельцам, кои имеют поселян в виде прислуги в городах и селениях, что они обязаны в течение 5 лет заключить с ними поселянами добровольные условия. Если же таковые условия в этот срок не состоятся, то поселяне должны приписаться к городским обществам на общем основании, и те поселяне, кои владельцами с их земли переведены на жительство или для заработков в города и селения, обязаны или возвратиться к своим семействам, или приписаться на общем основании к городским и сельским обществам.

Таким образом, если беки, или подобные им лица высшего мусульманского сословия, без отвода своих земель поселянам, признаны не вправе пользоваться от них повинностями, естественно не может // возникать оснований и к какому-либо удовлетворению их по этому предмету; с другой стороны, мера сего вознаграждения, при самом ее установлении, будучи относима г. наместником на доходы от податных окладов, составляющих принадлежность государственного казначейства, зависят от соображений по МФ.

и 5. В выдаче владельцам актов укрепления в установленном порядке на земли, пожалованные им в собственность или бесспорно им по закону принадлежащие, согласно заключению г. наместника, я не встречаю препятствия; но в отношении тех лиц, права коих могут подлежать спору или рассмотрению судебным порядком, означенная мера не может иметь места прежде до определения принадлежности земель помянутым владельцам на законном основании, и, между тем, самые земли должны оставаться под запретением, хотя и в пользовании прежних владельцев.

О таковых соображениях моих считаю долгом сообщить вам // м. г. для доклада Кавк. ком-ту, возвращая и присланные бумаги.

Мин-р гос. имуществ ген.-адъют. гр. П. Киселев.
Директор Ив. Шелехов.

См. легенду к № 10, XI; лл. 337-342.

IV. - 1852 г. августа 17. - Выписка за № 1344 из протокола заседания Кавк. ком-та от 5 августа 1852 г.

Слушаны отношения наместника кавказского от 22 февраля и 28 марта за №№ 293, 475 и 476 об изменении некоторых параграфов Положения 1847 г. об отношениях владельцев земель и поселян в Шемахинской и Дербентской губ. и мнения по сему делу мин-ров: вн. дел и гос. имуществ и упр-щего МФ., изложенные в отношениях: первого - от 19 и 29 апреля №№ 1288 и 1389, второго - от 12 мая № 738 и третьего - от 6 июля № 1291.

Ком-т, рассмотрев настоящее дело во всей подробности, признал необходимым, по важности заключающихся в оном обстоятельств, // изложить заключение свое особо и отдельно по каждому из требующих разрешения предположений наместника кавказского. Предположения сии заключаются в следующем:

1. О заключении высшей меры выдела поселянам в пользу владельца земли, не $\frac{1}{5}$ части, как ныне, но $\frac{1}{2}$ урожая всех произведений. По объяснению наместника, мера эта существенно необходима потому,

главнейше, уважению, что выдел в пользу землевладельцев урожая не свыше $\frac{1}{5}$ части может нанести весьма чувствительный удар шелководству и садоводству, так как занимающиеся оными поселяне, получая от владельцев земли семена и средства для обработки, уделяют им ныне $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{5}$ и даже $\frac{2}{3}$ урожая; с уменьшением же этого выдела только до $\frac{1}{5}$ части никто из землевладельцев не будет находить никакой выгоды в садоводстве и шелководстве. С своей стороны, Ком-т не может не заметить, что увеличение высшей меры выдела урожая до $\frac{1}{2}$ нельзя не признать чрезвычайно тягостным и обременительным для поселян, особенно занимающихся земледелием, так как поселяне сии едва ли могут оставляемою в их пользу половиною урожая пропитать себя и свои семейства и // оплачивать, лежащие, на них повинности в пользу казны. Принимая, однако ж, во внимание опасения наместника, что ограничение выдела урожая $\frac{1}{5}$ частью может повредить успехам садоводства и шелководства в Закавказье, так как владельцы земли, пользуясь $\frac{1}{5}$ частью урожая, не будут находить выгоды в развитии сих отраслей промышленности, Ком-т признает возможным высший выдел урожая в пользу владельцев с поселян, занимающихся садоводством и шелководством, увеличить до $\frac{1}{2}$ части, с тем, однако, чтобы поселяне, занимающиеся земледелием и другими отраслями промышленности, по прежнему платили владельцам земли не свыше $\frac{1}{5}$ части урожая. Сообразно сему Ком-т полагает §§ 6 и 7 Положения 1847 г. изложить так:

§ 6. «Поселяне обязаны выделять владельцу земли $\frac{1}{10}$ часть урожая всех, вообще, без исключения, земных произведений, если только поля, сады и огороды были возделаны и обсеяны средствами и семенами самих поселян».

§ 7. «Если же поля, сады и огороды обсеменены и возделаны семенами и средствами владельца или если владелец даст // поселянину, по взаимному согласию, скот, орудия и семена, то предоставляется им условиться между собою о мере выдела урожая в пользу владельца и вообще о разделении между собою произведений, добытых данными землевладельцами способами, но с тем, однако, чтобы высшая мера выдела в пользу

владельца земли не превышала $\frac{1}{2}$ части урожая, исключая садов, огородов, чайных посевов и шелковичных заведений, по которым дозволяется землевладельцу взимать до $\frac{1}{3}$ урожая, но не выше».

2. О взимании с работника, если владелец не будет иметь нужды в работах, не по 10, но по 40 коп. сер. за каждый рабочий день. Ком-т вполне соглашается с замечаниями мин-ров гос. имуществ и вн. дел, что увеличение этой платы до 40 коп. сер. будет чрезвычайно обременительно для поселян и даст повод владельцам земли вовсе не требовать от них работы натурою, заменив оную деньгами; а денежная повинность, по удостоверению самого наместника для поселян Закавказьем тягостнее натуральной. В сих видах вообще // желательно, чтобы владельцы земли пользовались определенными в их пользу рабочими днями натурою в назначенных Положением 1847 г. случаях. С другой стороны, нельзя не принять во внимание объясняемую наместником огромную разницу в рабочей плате, существующую на практике противу платы, определенной Положением 1847 г. Дабы согласить все свои обстоятельства, по мнению Ком-та, есть два средства: или возвысить определенную § 21 Положения 1847 г. плату за каждый рабочий день до размера, предназначенного в мнении мин-ра вн. дел, т. е. до 20 коп. сер. или назначение размера этой платы предоставить обоюдному согласию владельца земли и поселян. Принимая во внимание, что на месте удобнее решить, какое именно из сих двух средств может быть приведено в действие, Ком-т полагает: предоставить ближайшему усмотрению наместника кавказского или возвысить определенную § 21 Положения 1847 г. плату за каждый рабочий день до 20 коп. сер. или же предоставить назначение размера этой платы обоюдному согласию землевладельцев и поселян. В сем последнем // случае § 21 Положения 1847 г. следует изложить так: «Если владелец не будет иметь нужды в работах, означенных в § 19, то может с каждого семейства, вместо работника, взимать денежную за каждый рабочий день плату в таком количестве, которое будет определено по взаимному согласию владельца и поселян».

3. О случаях и порядке перехода поселян с владельческой земли. По этому предмету Ком-т не может не согласиться вполне с замечанием мин-ра гос. имуществ, что дозволение поселянам переходить с владельческой земли, как предполагает наместник кавказский, только тогда, когда поселянин не наделен или нескоро будет наделен определенною пропорцией земли; когда по надлежащем исследовании будет доказано, что он притесняется владельцем и когда поселянин приобретет земли не менее 5 дес. на каждую мужеского пола душу, будет чрезвычайно стеснительно для поселян. Вопрос о порядке перехода их был уже предметом особых суждений в Кавк. // ком-те. В проекте, первоначально составленном наместником, случаи, в которых предполагалось дозволить поселянам переходить с владельческой земли, были те же, кои предлагаются им и ныне. Ком-т, рассматривая сей проект, нашел, что при таких строгих условиях перехода, поселяне почти укрепляются к земле, считаясь, между тем, свободными и государственными поселянами. Поэтому Ком-т полагал возможным допустить переходы в двух случаях: а) если городское или сельское общество, куда поселянин желает перейти, согласится принять его, а то общество, к которому он принадлежит, согласится уволить его и б) если поселянин приобрел землю не менее, как по 5 дес. на каждую мужеского пола душу, не мложе 15-летнего возраста. Оставаясь и ныне при прежнем своем по этому делу мнении, Ком-т признает, однако, возможным, согласно предположениям наместника, постановить, что переселение поселян во всех случаях совершается всегда не иначе, как с разр/шения главного начальства края. Мера сия, по мнению Ком-та, будет вполне достаточна для ограждения переселения поселян в большом числе и для прекращения их бродяжничества, если бы оно возникло. По сим соображениям Ком-т полагает: § 40 Положения 1847 г. о порядке перехода поселян с владельческой земли оставить в своей силе, сказав в конце оного, что переселение «совершается всегда с разрешения главного начальства края по представлениям местных начальств».

4. О снабжении владельцев земли актами или

свидетельствами на право владения землею. Ком-т, не встречая препятствий к приведению в действие предположений по сему предмету наместника кавказского, соглашается с замечаниями мин-ра гос. имущества, что подобная мера едва ли может иметь место в отношении тех земель, кои находятся в спорном владении по делам, рассматриваемым судебным порядком. Поэтому Ком-т полагает: предположения наместника кавказского о снабжении владельцев актами или // свидетельствами на право владения утвердить с тем, впрочем, чтобы выдача сих свидетельств была приостановлена для тех владельцев, имения коих состоят в споре по делам, производимым в судебных местах, впредь до окончания сих дел установленным порядком. Оставив также имения под запрещением, но в пользовании настоящих владельцев, и

5. О вознаграждении некоторых владельцев за тех поселян, кои не живут на принадлежащей им земле, но, считаясь в их личной зависимости, отбывают им некоторые повинности. Вопрос о порядке отбывания сими поселянами повинностей в пользу владельцев был уже в рассмотрении Кавк. ком-та. Ком-т признавал, что обязанности поселян к владельцам должны возникать единственно из вознаграждения за землю, принадлежащую владельцам и состоящую в их пользовании, и что поэтому оставление в зависимости владельцев тех поселян, кои не живут на их землях, есть лично // укрепление и не согласно с высочайше утвержденными главными основаниями отношений поселян и землевладельцев Закавказья. Оставаясь и ныне при том же мнении, Ком-т вполне соглашается с замечаниями мин-ров гос. имущества, вн. дел и финансов, что нет повода оказывать какое-либо денежное вознаграждение за подобных поселян владельцам земель, так как сии последние не должны пользоваться от них повинностями и, следовательно, не имеют никакого права на вознаграждение с прекращением личной от них зависимости поселян. Вследствие сего, Ком-т полагает: предположения по сему предмету оставить без последствий.

Изложив таким образом заключения свои по всем предме-

там предположений наместника кавказского, требующим разрешения и усматривая из дел сих, что Положение 1847 г. не было издано в виде зако/на, высочайше утвержденного, но приведение его в исполнение было предоставлено самому наместнику кавказскому, Ком-т признает необходимым следовать этому порядку и в настоящем случае, а потому положил: изложенные выше заключения Ком-та сообщить наместнику кавказскому с тем, чтобы он сделал надлежащее распоряжение к приведению их в исполнение по собственному его усмотрению, доводя установленным порядком до сведения Ком-та о тех распоряжениях, кои будут им предписаны.

Государь император на журнале Ком-та в 16 день сего августа высочайше соизволил написать собственноручно: Исполнить.

Подписал: упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь Бутков.

См. легенду к № 10, XI; лл. 352–357. Копия.

V. – 1852 г. декабря 18. – Отношение за № 1469 наместника кавказского кн. М. С. Воронцова председателю Кавк. ком-та кн. А. И. Чернышеву.

Милостивый государь, кн. Александр Иванович!

Кавк. ком-т высочайше утвержденным в 16 день августа с. г. Положением, предоставил мне исполнение заключений, постановленных об изменении некоторых параграфов Положения 1847 г. об отношениях владельцев земли и поселян в Шемахинской и Дербентской губ. с тем, чтобы я довел до сведения Ком-та о моих распоряжениях.

Получив выписку из означенного Положения Кавк. ком-та при отзыве статс-секретаря Буткова от 17 августа № 1360, я вместе с сим предписал шемахинскому военному губ-ру: §§6, 7 и 21 Положения 1847 г. объявить действующими отныне в том виде, как они изложены в означенном Положении Ком-та, дополнив редакцию § 21 условием, чтобы предоставленное взаимному согласию владельца и поселян определение денежной платы за рабочий день не превышало 20 коп. сер.

По § 40 на переход поселян с владельческой земли испрашивать от меня разрешения. С такими же изменениями Положение 1847 г. ввести теперь же в действие и по Шушинскому у. И, наконец, представить на мое рассмотрение проекты свидетельств, которыми на изложенных в отзыве моем, к вашей светлости от 22 февраля с. г. основаниях, должны быть снабжены владельцы на право владения землею.

Таким образом, сделано мною распоряжение об исполнении первых 4-х пунктов Положения Кавк. ком-та, высочайше утвержденных в 16 день августа. Что же касается 5 пункта о вознаграждении некоторых владельцев за поселян, состоявших в их личной зависимости, то, убеждаясь как этим наименее, так и замечаниями // гг. мин-ров гос. имуществ, вн. дел и финансов, отвергающих существование повода оказывать какое-либо денежное вознаграждение за подобных поселян владельцам земель, что в настоящем деле вкралось недоразумение, я нашел необходимым приостановиться исполнением по этому предмету.

С своей стороны, я совершенно согласен, что нет никакого повода вознаградить каким бы то ни было способом владельцев земель за поселян, кои землею у них не пользуются. Но, с утверждением за беками и прочими лицами высшего мусульманского сословия прав собственности на землю и с определением в их пользу повинностей от поселян за эту землю, остаются беки, которые земли в своем владении не имели и не имеют, а существовали доходами с поселян, исчисленными в отзыве моем от 22 февраля на основании личного права, которое ныне прекращено уже, но которое de facto от ханских времен продолжалось доньше.

Приводя теперь право владения в мусульманских частях к одному началу, невозможно оставить без внимания тех, кои окончательно лишаются способов существования, имевших место и в обчаях и в порядке, подвергнутом // теперь изменению.

Отказывая поэтому безземельным бекам даже во временном вознаграждении за единственные средства, коими они существовали и держались в обществе, было бы не только

несправедливо, но и тягостно для правительства: не имея никакой другой возможности обеспечить их, оно должно предвидеть, что сотни людей, пользовавшихся в народе большим или меньшим значением, увеличат собою число разбоев и грабежей, так как они не приготовлены вовсе ни к каким мирным занятиям.

Поэтому, дабы с одной стороны, избежать вопиющей несправедливости, а с другой, освободить местное начальство от бремени, которое предстоит ему в безземельных лицах высшего мусульманского сословия, лишаемых единственного способа к существованию, не изволите ли ваша светлость признать необходимым подвергнуть вновь обстоятельству это рассмотрение Кавк. ком-та, дабы вознаграждение, о котором я имел честь ходатайствовать от 22 февраля, было в виде монаршей милости определено не владельцам земли, а тем, кои, не имея земли, пользовались доходами от поселян по личному на них праву.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности, кн. Воронцов.

ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1853 г., № 1. «О вознаграждении беков Шемахинской, Дербентской и Эриванской губерний, за отходящих от них в казенное ведомство поселян, находившихся в их личной зависимости», на 33 листах; лл. 1–2 об.

15. – 1856 г. ноября 9. – декабря 23. – О вознаграждении беков Шемахинской и др. губерний Закавказья за отбираемых у них в казну крестьян.

1. – 1856 г. ноября – Представления за № 1037 заместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову.

Статс-секретарь Бутков от 8 августа с. г. № 1278 препроводил ко мне по высочайшему повелению в числе 4 дел дело о вознаграждении 130 семейств беков за доходы, которых они лишились с освобождением от их личной зависимости 3281 семейства поселян.

Вникнув в подробности этого дела, я нашел, что на основа-

нии высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. к кн. Воронцову последовавшего, высшее мусульманское сословие Закавказьем обеспечено в своем существовании установлением права собственности и взаимными отношениями владельцев земли и поселян, согласно состоявшимся // впоследствии положениям по сему предмету Кавк. ком-та, между тем, при приведении сих положений в исполнение, оказалось, что значительная часть беков, с освобождением поселян, бывших в личной их зависимости, лишилась вдруг тех способов, на которые постоянно рассчитывала. Таким образом, многие из беков лишились и тех скудных средств, которыми существовали, тогда как на основании торжественно объявленной им высочайшей милости необходимо было их обеспечить.

Как бы сильно не восставала теория нашего права против правильности означенных доходов, бесспорно, однако ж, что они действительно существовали и с пресечением их тем, кто существовал ими, следовало бы по требованию строгой справедливости заменить их чем-нибудь более законным.

Последствием такой необходимости было ходатайство кн. Воронцову, предпринятое им в 1852 г., подтвержденное потом ген.-адъют. Реадом и Муравьевым, о производстве из казны // помянутым бекам в продолжение 25 лет по 5 руб. за каждое из показанных 3281 семейств поселян, начиная со времени обложения сих последних новыми податными окладами.

Будучи достаточно знаком с духом мусульманского здесь населения, я вполне разделяю опасения моих предместников в том отношении, что беки, лишившись доходов и не имея других источников существования, непременно обратятся к средствам предосудительным, как-то: разбою, грабежам и проч. Если они не делают этого теперь, то их удерживает обещание, официально выраженное кн. Воронцовым через шемахинского военного губ-ра, в видах успокоения их надеждою на вознаграждение за пресечение доходов с поселян.

По всем сим обстоятельствам я нахожу вполне уважительным выше изъясненное ходатайство 3-х моих предместников, так как другого способа вознаграждения ни // какого нет. Воз-

награждение это необходимо разрешить в возможно непродолжительном времени, потому что беки ожидают его с 1852 г., но чем дальше приходится ждать им, тем бесспорно затруднительнее становится их положение, а, следовательно, тем сильнее подвигается и самая их нравственность влиянию отсутствия законных способов к существованию.

Уведомляя о сем ваше с-во, имею честь присовокупить: 1) что согласно мнению ген.-адъют. Муравьева я полагаю бы также необходимым предоставить наместнику Кавказскому право уменьшать размер вышеозначенного содержания бекам, или вовсе прекращать, смотря по тому, в какой мере высочайшую милость сию будут они заслуживать своим усердием к правительству службою и поведением, и 2) что хотя по имеющимся официальным сведениям число бекских // семейств, о коих идет здесь речь, значится 130, но, как легко может случиться, что сверх их есть некоторые пропущенные, то испросить высочайшее соизволение на предоставление мне права, буде таковые окажутся, удовлетворить их на предполагаемом мною том же основании.

Возвращая при сем дело Кавк. ком-та, имею честь покорнейше просить о последующем почтить меня уведомлением.

Ген.-адъют. кн. Барятинский.
Директор Крузенштерн.

См. легенду к № 14, V; лл. 24–26.

II. – 1865 г. декабря 23. – Выписка за № 2123 из протоколов заседаний Кавк. ком-та от 4 и 11 декабря.

Слушано дело о вознаграждении беков Шемахинской, Дербентской и Эриванской губ. за отходящих от них в казенное ведомство поселян, находившихся в личной их зависимости.

Ком-т, рассмотрев это дело во всей подробности, хотя и остается при прежнем своем мнении, изложенном в журналах 20 апреля 1847 г. и 16 августа 1852 г., что обязанности поселян к владельцам земли в мусульманских провинциях Закавказья должны возникать единственно // из вознаграждения за землю,

которую поселяне пользуются от владельца, но не может не принять во внимание объяснений, как всех прежних, так и настоящих главных начальников Закавказья, что личная зависимость многих поселян от беков существовала до присоединения мусульманских провинций к России, что впоследствии // этой зависимости подвластным бекам поселяне хотя и не пользовались от них землею, но все-таки были обязаны отдавать в пользу беков разные натуральные и денежные повинности, и что с прекращением этой зависимости беки лишаются тех средств для своего существования, коими они прежде пользовались от подвластных им поселян. Ком-т не может не принять в особое уважение опасение как бывших, так и теперешнего наместников кавказских, что если беки будут лишены тех доходов, которыми они пользовались от подвластных им поселян, то, не имея других источников своего существования, они непременно обратятся к средствам предосудительным, как-то: разбоям, грабёжам и т. п. По сим уважениям Ком-т признает, с своей стороны, возможным согласиться на вознаграждение беков за поступивших в казну подвластных им прежде безземельных крестьян в том размере и на тех основаниях, как ходатайствовали и ходатайствуют главные Закавказья начальники, и потому положил: беков Шемахинской, Дербентской и Эриванской губ., кои до введения в действие положения о взаимных отношениях владельцев земли и поселян пользовались доходами от подвластных им поселян по личному на них праву, с поступлением сих // поселян в ведение казны вознаградить, в виде монаршей милости, за прекращение получаемых ими прежде с поселян доходов на следующих основаниях:

1. производить сим бекам за каждое семейство бывших прежде им подвластными, а ныне поступивших в казну поселян по 5 руб. сер. в год в течение 25 лет, начав производство сего вознаграждения с того времени, когда означенные поселяне, поступив в казну, обложены податным окладом как казенные крестьяне;

2. потребные на это деньги обратять на те суммы, кои взимаются с поселян в казну по новому их обложению; и

3. предоставить наместнику кавказскому право уменьшать размер означенного выше вознаграждения бекам и даже вовсе прекращать оное, смотря по тому, в какой мере они будут заслуживать таковую высочайшую милость своим усердием к правительству, службою и поведением, а также распространять такое вознаграждение и на других беков, поселяне коих, быв в личной их зависимости, будут освобождены от оной при определении взаимных отношений владельцев земель и поселян в Шемахинской, // Дербентской и Эриванской губерниях.

Государь император на журнале Ком-та в 19 день сего декабря высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь В. Бутков
См. легенду к 14, V; лл. 28 – 29. Копия.

16. – 1858 г. июня 19 – июля 29. – О предоставлении земельного надела шемахинским жителям Курбан-бековым за их преданность правительству.

1. – 1858 г. июня 19. – Представление за № 251, наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову.

О пожаловании шемахинскому жителю чиновнику Насрулла-беку 50 дес. казенной земли.

Шемахинские жители губ. секр. Мирза Насрулла-бек и Мирза Асадулла-бек Курбан-бековы, обратились ко мне с прошением о возвращении им отобраной от них в казну земли под названием Калаханы, находящейся близ гор. Шемахи, в количестве на 28 тагар посева, которою владел отец их, а по смерти его они до 1825 г., объясняя, что калаханская земля отобрана от них в 1825 г. для гор. Шемахи, а вместо ее им тогда же отведено было временно, пока права их на ту землю разобраны будут, такое же количество казенной земли в урочище Татарлар, которое впоследствии, имен/но в 1843 г., от них тоже отобрана.

Шемахинский военный губ-р, от которого требовались по этой просьбе сведения, донес мне:

В 1846 г. Курбан-бековы обращались с просьбою о возвращении им земли Калаханы в бывшую Шемахинскую палату гос. имуществ. Произведенным, по распоряжению палаты, дознанием обнаружено было, что эта земля принадлежит казне и находилась в пользовании крестьян сел. Калаханы, и что хотя Курбан-бековы занимали некоторую часть ее при ханском правлении до поступления Ширванской провинции в подданство России, но с того времени до времени, когда земля та отошла в городское ведомство, исключительно пользовались ее жители сел. Калаханы, посему Палата, находя права Курбан-бековых на калаханскую землю недостаточными, а отвод им взамен оной другой казенной земли в урочище Татарлар несообразным с 1136 ст. X т. Св. зак., определила: отведенную им землю в урочище Татарлар отобрать в казну, предоставив им // права свои на калаханскую землю доказывать, где и как следует.

Хотя по изложенным причинам просьба Курбан-бековых не подлежит удовлетворению, но ген.-майор кн. Тархан-Моуратов, принимая во внимание заслуги и преданность нашему правительству Мирзы Насрулла-бека, хорошую нравственность его и всегдашнюю готовность быть полезным начальству, ходатайствует в вознаграждение его заслуг и для поддержания в средствах к жизни предоставить в пользование его из земли Татарлар свободный участок в 50 дес.

Основываясь на удостоверении шемахинского военного губ-ра о заслугах и преданности нашему правительству Мирзы Насрулла-бека Курбан-бекова, я имею честь покорнейше просить ваше с-во исходатайствовать высочайшее соизволение на отвод ему пожизненно означенного участка казенной земли 50 дес. и о последующем, почтить меня уведомлением.

Ген.-адъют. кн. Барятинский.

За управляющего экспедицию помощник его Ю. Витте.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1858 г., № 225. «Об отводе губ. секр.

Мирзе Насрулле-беку Курбан-бекову в пожизненное пользование участка казенной земли в Шемахинской губ.», на 4 листах; лл. 1-2.

II. - 1858 г. августа 12. - Выписка из протокола заседания Кавк. ком-та от 29 июля 1858 г.

Слушано отношение наместника кавказского от 19 июня за № 251 об отводе губ. секр. Мирзе Насрулле-беку Курбан-бекову в пожизненное пользование участка казенной земли в Шемахинской губ. в 50 дес.

Ком-т положил: утвердить представление о сем наместника кавказского.

Государь император на журнале Ком-та в 8 день сего августа высочайше соизволил написать собственноручно: «и с о л н и т ь».

Подписал: упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь В. Бутков.

См. легенду к № 16, I; л. 3. Копия.

17.-1858 г. октября 31 - 1859 г. апреля 4. - Об отводе земельного надела в Муганской степи наследникам бывш. ширванского хана Мустафы-хана.

I. - 1858 г. октября 31. - Представление за № 333 наместника кавказского кн. А. И. Барятинского председателю Кавк. ком-та кн. А. Ф. Орлову.

О пожаловании сыновьям бывшего ширванского хана 8000 дес. казенной земли.

Вдова ген.-лейт. Мустафы-хана, бывшего владельца ширванского (ныне Шемахинский у.) Бикай-бике в 1846 г. просила предместника моего покойного ген.-фельдм. кн. Воронцова, по недостаточности средств к приличному содержанию себя с семейством, о возвращении ей поступивших в казну тех 6 деревень, // которые получила она по кебинной записи (брачному договору) от мужа своего.

По собранным по этой просьбе сведениям открылось, что отыскиваемые вдовую Бикай-бике (уже умершую) из казны 6 деревень: Альхосова с фруктовыми и тутовыми садами, Карабауджах, Караман, Карабахкал, Керкенч и Чараган, состоят с давних времен в казенном ведомстве и доходы с них поступают в казну, и что просительница и сыновья ее хотя в просьбах своих к кн. Воронцову объяснили, что доходы, эти достались Бикай-бике по кебинной записи от мужа ее // Мустафы-хана, но подлинного документа не могли представить, а сын ее пор. Агахан отозвался, что таковой документ утерян.

По этой причине управлявший гражданскою частию на Кавказе и Закавказом ген.-адют. Реад нашел домогательство наследников вдовы Бикай-бике не заслуживающим уважения и предписал объявить им об этом, предоставив впрочем, если желают, право свое на те деревни отыскивать судебным порядком.

Несмотря на это, сыновья ген.-лейт. // Мустафы-хана от жены его Бикай-бике, ротмистры Ага-хан и Сулейман-хан не перестают утруждать начальство своими просьбами, в которых объясняя, что по недостатку средств они и прочие дети Мустафы-хана от той же жены не только не имеют возможности содержать себя прилично званию своему и воспитанию, но находятся в весьма стеснительном положении и, указывая на факты, подтверждающие права их на владение поименованными выше 6-ю деревнями, добавляют, что в подкрепление справедливости домогательства своего, они могут указать достоверных свидетелей и предста/вить письменные документы, признанные нашим правительством. Вместе с сим они просят взамен деревень, принадлежавших матери их по кебинной записи, предоставить им участок казенной земли на Муганской степи, по правую сторону реки Аракса, примерно 4 тыс. дес., не заселенной и никем не занимаемой.

Вслед за сим обратился с просьбою и сын Мустафы-хана от второй жены его, Голь-Андям ханумы, лейб-гвардии гусарского его в. полка, полк. Джебат-хан ширванский, об отводе и ему вместе с братьями участка // казенной земли в 4 тыс. дес. на Муганской степи, взамен имения, поступившего в казну после смерти

отца их, по тому же уважению; т. е. они не имеют достаточных средств для приличного содержания себя с семействами, так как предоставленное им имение отца их – дер. Мустафа-Ханлу – разделено между многочисленным семейством покойного.

Просьбы эти шемахинский военный губ-р находит умеренными и заслуживающими уважения по следующим причинам: отец просителей, покойный ген.-лейт. Мустафа-хан, бывший владетелем Ширванского ханства, по присоединении // этого весьма значительного и богатого владения к Российской империи, пользовался от правительства в виде вознаграждения пожизненного довольно значительною пенсиею и получил в потомственное владение состоящее в Шушинском у., по левую сторону р. Аракса, селение Мустафа-Ханлу. Живя в совершенном уединении и весьма скромно, он получаемым пенсионом и доходами с этого имения содержал себя и семейство свое, хотя не роскошно, но безбедно и никогда не жаловался на свою судьбу. По смерти хана производившийся ему пенсионом уменьшен и разделен между многочисленными членами семейства его, отчего средства этого семейства к содержанию сделались весьма ограниченными и состояли преимущественно в незначительных доходах, получаемых с имения Мустафа-Ханлу; когда же дети Мустафы-хана разделили оставшееся имение, тогда по значительному числу их, доходы с этого имения сделались едва достаточными для скудного их существования, и они, дети хана, пользовавшегося в народе особенным уважением и отличного нашим правительством, нуждаются в необходимом и не только не могут содержать себя прилично своему происхождению, но многие ширванские беки, которым пожалованы имения Мустафы-хана, имеют более средств к жизни, чем дети его; а между тем // правительству угодно, чтобы потомки ханских владетельных фамилий здешнего края были обеспечены в средствах к приличному содержанию.

Просимая детьми Мустафы-хана земля, хотя занимает значительное пространство, но не приносит казне никакого дохода и, состоя на границе с Персиею, служит только для прохода и притока воровских шаек и контрабандистов. Поэтому, предоставив

ее во владение их, правительство не только ничего не потеряет, но, напротив приобретет надежный оплот с этой стороны от безнаказанного вторжения в пределы // наши воров и контрабанды, так как с предоставлением сей земли во владение детей Мустафы-хана, они для своей же пользы, позаботятся заселить ее по добровольным условиям с поселянами и, следовательно, прекратят свободный проход неблагонамеренным людям, имея в виду, что каждый владелец обязан, под опасением законной ответственности, не допускать беспорядков на его земле.

В уважение этих причин шемахинский военный губ-р просит ходатайства моего о предоставлении сыновьям Мустафы-хана от жены его Бикай-бике ротмистр//рам Ага-хану и Сулейман-хану и племянникам их, оставшимся после 2-х умерших братьев их, Керим-хана и Азат-хана, сыновьям покойных Сурхай-хану и Нух-хану, 4 тыс. дес. пустопорожней казенной земли на Муганской степи, и происходящим от другой жены хана, Гюль-Андам-ханумы: – полк. Джават-хану, Мамед-хану, Гедаят-хану и 5 сыновьям, оставшимся от 4-го брата кап. Джафар-Кули-хана Насыр-хану, Марсаль-хану, Ибрагим-хану и Азиз-хану тоже 4 тыс. дес. казенной земли на Муганской же степи в потомственное владение с тем, чтобы они на // будущее время не домогались уже от правительства никакого другого вознаграждения или пособия.

Из дел Главного управления Закавказья видно: бывший владетель Ширванского ханства, ген.-лейт. Мустафа-хан получал от нашего правительства пенсии по 5000 червонцев в год. По смерти хана, пенсия эта разделена между семейством его следующим образом: 1) женам хана Бикай-бике и Гюль-Андам-хануме по 500 червонцев каждой, 2) сыновьям от первой жены Ага-хану, Сулейман-хану, Азат-хану и Керим-хану по 250 руб. каждому, 3) сыновьям от второй жены // Джафар-Кули-хану, Джават-хану, Мамед-хану и Гедаят-хану тоже по 250 червонцев, 4) дочери третьей жены хана Кичкины-ханумы, вдове Сарай-бегуме 350 червонцев, 6) 2-м сыновьям хана, прижитым от служанок, Аллах-Кули-беку и Амир-Аслан-беку, каждому по 250 червонцев, всего 3850 червонцев; остальные же 1150 червонцев

из 5 тыс. остались в казне; также остается ныне в казне 500 червонцев, производившиеся первой жене хана Бикай-бике, по случаю смерти ее. Из числа означенных лиц Ага-хан, Сулейман-хан (ротмистры), Джават-хан (полковник), кроме означенной пенсии, получают жалованье по чинам. Оставшееся после // Мустафы-хана имение дер. Мустафа-Ханлы разделено на 2 части – одна назначена сыновьям и дочерям от одной жены его Гюль-Андам-ханумы, а другая детям от другой жены Бикай-бике с детьми хана, прожитыми от служанок.

Находя просьбы сыновей бывшего ширванского владельного хана и ходатайство шемахинского военного губ-ра заслуживающими уважения, я имею честь покорнейше просить ваше с-во испросить разрешение на пожалование им в потомственное владение пустопорожней казенной земли 8 тыс. дес. на Муганской степи – 4 тыс. происходящим // от жены покойного хана Бикай-бике и 4 тыс. от второй жены его Гюль-Андам-ханумы с племянниками их, выше сего поименованными о том, чтобы они и потомство их засим не домогались от правительства ни под каким предлогом о каких-либо пособиях и милостях.

Ген.-адъют. кн. Барятинский.

И. д. нач-ка гражданского управления статс-секретарь Крузенштерн.

Помета: Спросить наместника, сохраняются ли пенсии и при наделе землею.

ЛОЦИЯ. Кавк. ком-т, 1858 г., № 327. «О пожаловании сыновьям бывш. владетеля ширванского, ген.-лейт. Мустафы-хана в потомственное владение 8 тыс. дес. казенной пустопорожней земли на Муганской степи, в Шемахинской губ.», на 13 листах; лл. 1–8.

П. – 1859 г. апреля 4. – Выписка за № 341 из протокола заседания Кавк. ком-та от 23 марта 1859 г.

Слушаны отношения наместника кавказского: от 31 октября 1858 г. № 333 и 21 января 1859 г. № 8, о пожаловании сыновьям

бывшего владельца ширванского ген.-лейт. Мустафы-хана от его жен Бикай-бике и Гюль-Андам-ханум в потомственное владение 8 тыс дес. казенной пустопорожней земли на Муганской степи в Шемахинской губ.

Ком-т, принимая в уважение причины, в представлениях заместника кавказского изложенные, положил: представления эти утвердить.

Государь император на журнале Ком-та во 2 день сего апреля высочайше соизволил написать собственноручно: «исполнить».

Подписал: член Ком-та, упр-щий делами статс-секретарь В.Бутков.

См. легенду к № 17, I; лл. 11–11 об. Копия.

18.–1863 г. августа 30 – 1870 г. июня 9. – Об определении личных прав «высшего сословия» в мусульманских областях Закавказья.

I. –1863 г. августа 30.–Записка из деп-та судебных дел Главного управления заместника кавказского, содержащая обзор хода работ по выяснению прав «высшего мусульманского сословия» и проект окончательного определения их.

Ход сего дела¹

В 1845 г. блаженной памяти государю императору Николаю благоугодно было высочайше поручить Главному управлению Закавказья составить проект положения об устройстве между мусульманским населением Закавказья края высшего или привилегированного сословия, возложив эту работу на особый

¹ Записка эта содержит в себе: 1) ход дела, т. е. изложение хода работ, предпринявшихся по сему делу; 2) свод сведений о правах и преимуществах поименованных сословий; 3) обзор законоположений общих и особенных на счет порядка определения личных прав дворянских сословий; 4) мнение о способе, в коем должно совершиться определение личных прав высших сословий в мусульманских провинциях. – Прим. подписчика.

Ком-т из сведущих и опытных в этом деле лиц и пригласив к участию в занятиях сего Ком-та депутатов от султанов, беков и других привилегированных сословий.

При составлении сего положения повелено было принять в соображение, между прочим: а) прежние права сего сословия по грамотам и другим документам; б) виды правительства на обложение края с империею, предоставление жителям оного всех тех прав и преимуществ, коими пользуются прочие жители империи; в) меры, принятые правительством при введении российских прав состояний между покоренными народами и в особенности между крымскими татарами. Во всяком случае, его величество изволил полагать необходимым означенное высшее, или привилегированное сословие разделить на 2 разряда: потомственное и личное, соответственно значимости рода, важности заслуг и согласно с основаниями, принятыми в империи при разделении дворянского сословия. Следуя сему, его величество изволил признавать справедливым, дабы получившие военные чины и ордена на службе были причисляемы к разряду потомственного привилегированного сословия.

Во исполнение сего высочайшего повеления образован был Ком-т под председательством и. д. нач-ка гражданского управления ген.-лейт. кн. Чесвсвадзе, из членов: ген.-майора Каханова, управлявшего бывшею тифлисскою палатою гос. имущества, колл. с. Орловского и товарища нач-ка бывшей Каспийской области, колл. с. бар. Торнау.

Ком-т открыл свои занятия 19 марта 1843 г.//

К совещаниям его допущен был, по предложению главного управлявшего, полк. Абас-Кули Бакиханов, «сведения которого и точное познание настоящего положения края и прежних переворотов и событий, в оном происходивших, могли служить важным пособием Ком-ту».

В Ком-т же были вызваны депутаты, выбранные от высших сословий во всех уездах или частях уездов, где подлежали определению права сих сословий; обязанность депутатов заключалась в представлении, по требованию Ком-та, нужных объяснений.

От занятий сего Ком-та остались 3 записки: одна – о мерах, кои были приняты правительством к исследованию и определению прав состояний высшего сословия в мусульманских частях Закавказья; другая – о правах и преимуществах сего сословия до русского владычества и третья – о правах и преимуществах сего же сословия при русском управлении.

Независимо этих записок, содержащих в себе свод сведений, извлеченных Ком-том преимущественно, как из прежних, так и вытребованных им самим донесений от местных начальств, и из объяснений депутатов, составлена была одним из членов его, бар. Торнау записка, заключающая в себе предположения для начертания самого проекта положения об определении прав высшего мусульманского сословия; записка эта была одобрена прочими членами с некоторыми от них замечаниями.

Все означенные записки были представлены Ком-том главному-управлявшему краем при донесениях от 12, 21 и 29 июля 1843 г.

На представления сии, коими испрашивалось по ним разрешение, хотя и дано было таковое по журналу Совета Главного управления от 19 января 1844 г., но дело это оставалось без дальнейшего движения.

При назначении своем наместником кавказским, кн. Воронцов, получив лично высочайшее повеление заняться устройством положения высшего мусульманского сословия, признал нужным прежде всего успокоить сие сословие в имущественных правах, и с этою целью представлены были, от 9 марта 1846 г. предположения насчет имущественных прав агаларов бывших татарских дистанций Грузии: Борчалинской, Казахской и Шамшадильской (нынешние участки: первый – Тифлисского, а последние – Елисаветпольского у.) и беков бывшей Каспийской // области, из коих образованы были впоследствии Шемахинская и Дербентская губ.

При обсуждении в Кавк. ком-те предположений сих об имущественных правах беков было признано справедливым распространить их и на беков в уу. Эриванском и Нахичеванском (нынешняя Эриванская губ., за исключением Александропольского у.); равно и в Ахалцыхском у. (кои входили тогда в состав

бывшей Грузино-имеретинской губ.), дабы этою мерою привести все мусульманское сословие края в единство, как в отношении прав на имущество, так и прав на дворянское достоинство.

Согласно с основными предположениями кн. Воронцова, воспоследовало в высочайшем рескрипте 6 декабря 1846 г., данном на его имя, определение поземельного права ханов, беков, агаларов, составляющих высшее мусульманское сословие в Закавказье, крас, и меликов из армян и главных оснований, по коим надлежало начертать подробности истекавших из сего поземельного права отношений между землевладельцами и живущими на их земле поселянами. Вместе с тем, повелевалось сим же рескриптом наместнику кавказскому заняться определением личных прав этого сословия, применяясь в сем отношении, по мере возможности, к правам, благородному дворянству российской империи.

Для исполнения изложенной в рескрипте высочайшей воли, предстояло совершить 2 отдельные работы: одну – относительно поземельного владения, а другую относительно права личного.

По первому предмету составлены были и утверждены положения:

1. О взаимных отношениях владельцев земель в Шемахинской и Дербентской губ. и живущих на сих землях поселян (положение сие, высочайше утвержденное 20 апреля 1847 г. было дополнено 5 августа 1852 г.).

2. О взаимных отношениях агаларов и поселян, живущих на землях, возвращенных агаларам (высочайше утверждено 28 декабря 1847 г.).

3. О взаимных отношениях владельцев земли и поселян в Эриванской губ. (положение сие было одобрено, с некоторыми замечаниями, по высочайше утвержденному 8 июня 1851 г. журналу Кавк. ком-та). К приведению в исполнение сего последнего положения были встречены некоторые затруднения, вследствие коих дело о поземельном владении в Эриванской губ. и Ахалцыхском уезде рассматривается особо.

Поземельное владение агаларов Тифлисской губ. устроено

окончательно: агалары были наделены землями, и положение о взаимных отношениях их и поселян введено в действие.

В бывших же Шемахинской и Дербентской губ. представлялась необходимость в поверке, в частности прав беков на владимые ими имения и разборе, кто из них имеет на оные право в силу рескрипта 1846 г. и кто нет.

Назначенные с этою целью комиссии, одна в Шемахе, а другая в Дербенте, окончив свои работы, представили их в 1851 г. наместнику.

К распоряжениям же о приведении в известность личных прав приступлено было кн. Воронцовым в ноябре 1849 г.

По предложению о сем кн. Воронцова, нач-к гражданского управления кн. Бебутов затребовал в том же году от местных начальств (Тифлиской, Кутаисской, Шемахинской и Дербентской губ. и Джаробелоканского военного округа) сведения, по получению коих от губернских начальств, кн. Бебутов, найдя необходимым для разъяснения некоторых предметов собрать на месте дополнительные сведения, с разрешения наместника, командировал с этою целью по краю (в сентябре 1851 г.) колл. с. Чилева.

Собранные Чилевым сведения с проектом инструкции для определения личных прав сего сословия были переданы в марте 1852 г. на рассмотрение бывшего Совета Главного управления и в ноябре 1857 г. ген.-фельдм. кн. Барятинский поручил члену Совета, д. с. с. Смиттену рассмотреть дела как о личных, так и об имущественных правах (но последнему делу в отношении бывших губерний Шемахинской и Дербентской) означенного сословия и представить мнение свое, каким порядком и способом признает он удобнейшим привести это дело в совершенную ясность.

Представленное д. с. с. Смиттеню донесение наместнику от 10 ноября 1859 г. вместе с запискою деп-та гос. имуществ от 17 сентября 1860 г., были рассмотрены в Совете наместника в декабре 1861 г.

Постановив заключение свое в порядке, в // коем должно совершиться окончательное утверждение поземельных прав высшего сословия по бывшим Шемахинской и Дербентской губ.,

Совет нашел необходимым дело о личных правах высшего мусульманского сословия в Закавказье передать в деп-т судебных дел для ближайшего и подробного соображения как со всеми собранными по сему предмету сведениями, так и с теми условиями, на коих совершилось определение личных прав дворянства в Тифлиской и Кутаисской губ.

Положение сие Совета, утвержденное и. д. наместника, ген.-адъют. кн. Орбелиани, было передано к исполнению в деп-т судебных дел 28 сентября прошлого года.

Свод сведений о правах и преимуществах высших сословий в мусульманских частях Закавказья.¹

¹ При извлечении сих сведений имелись в виду следующие дела: 1) О принятии Шекинского ханства в казенное управление. 1819 г. № 125. 2) О достоинстве беков в Шекинской и Ширванской провинциях. 7 января 1822 г. № 288. 3) Об учреждении в Кубе комиссии для приведения в известность бежских фамилий. 9 марта 1824 г. № 499. 4) Равные бумаги, привезенные из Карабага в 1823 г. о сем ханстве и об описании его и Ширванской губ. 1826 г. № 430. 5) О том, какие документы и грамоты могут быть признаваемы действительными. 22 апреля 1828 г. № 28. 6) Об Ахалцыхских имениях, купленных частными лицами, и о правах казны на эти имения. 4 марта 1831 г. № 2. 7) О правах беков и других знатней людей, пользующихся особыми преимуществами. 28 сентября 1835 г. № 23. 8) О правах мюлькардарных и тиульных владельцев в бывшей Армянской области. 23 февраля 1836 г. № 9. 9) О рассмотрении агаларских прав. 26 марта 1838 г. № 2, часть 1-я. 10) По тому же предмету. 26 марта 1838 г. № 2. 11) О людях, ищущих бежское достоинство и правах, изданных на этот предмет. 11 января 1839 г. № 306. 12) По вопросу, какие могут быть принимаемы доказательства на бежское происхождение жителей Каспийской области. 24 февраля 1842 г. № 163. 13) Об агаларах. 21 мая 1842 г. № 3 // 14) Об учреждении между мусульманским народонаселением Закавказского края высшего сословия. 10 марта 1843 г. 15) Журнал Ком-та по тому же делу. 1843 г. 16) Занятия Ком-та по тому же делу. Ч. 1, разд. 1 и 2 (№ 1 и 2). 17) Свод сведений, извлеченных из дел Ком-та по тому же предмету. Ч. 1, разд. 1 и 2 (№ 3 и 4). 18) Об учреждении комиссии для поверки на месте жительства агаларских списков. 25 мая 1843 г. № 13/14. 19) Об учреждении ком-та для окончательной поверки агаларских списков. 15 ноября 1843 г. № 277/11. 20) Продолжение переписки об агаларах. 18 мая 1844 г. № 6. 21) О взаимных отношениях владельцев земли из мусульман. 26 марта 1845 г. № 50. 22) О способах существования высшего мусульманского сословия. 26 марта 1845 г. № 51. 23) Экстракт из дел об устройстве быта агаларов. 24) Об устройстве высшего мусульманского сословия. 23 октября 1845 г. № 111/126. 25) О

Предварительно изложения сущности сведений, содержащихся в записках Ком-та 1843 г. и донесениях местных губернских начальств, доставленных в последствие предложения кн. Бебутова (1849 г.), равно в архивных делах Главного управления, поименуем те части Закавказья, где предстоит определение прав высших сословий, с указанием времени присоединения их к Российской державе.

1. Бывшие татарские дистанции Грузии

Борчалинская, Казахская и Шамшадильская (нынешние участки под теми же названиями: первый Тифлисского, а последние 2 Елисаветпольского // у.); а также некоторые местности Тифлисского и Телавского уу., где живет мусульманское население. Татарские эти дистанции принадлежали к царству Грузинскому и в составе его присоединены к Российской державе в 1801 г.

2. Бывшие ханства

Ганжинское, присоединенное 3 января 1804 г. Оно образовывало вначале особый округ, а ныне, вместе с 2-мя участками Казахским и Шамшадильским, составляет Елисаветпольский у. Тифлисской губ. Карабагское, поступившее в подданство Российской державы в мае 1805 г., а с бегством последнего хана, Мехти-Кули-хана, принятое в непосредственное наше управление в 1822 г. (ныне Шушинский у.).

Шекинское, поступившее в подданство Российской державы в мае того же года, по случаю измены Селим-хана шекинского. Он был выгнан из владения, а на место его назначен приверженный России хойский Джафар-Кули-хан (в 1806 г.). Ему наследовал сын его, Исмаил-хан, после смерти коего ханство поступило под непосредственное наше управление, в июне 1819 г. (ныне Нухинский у.).

Ширванское, поступившее в подданство в // ноябре 1805 г.,

наделени агаларов землями бывших 3-х татарских дистанций Грузии. 28 ноября 1847 г. 26) О составлении Ком-та для определения личных прав высшего мусульманского сословия Закавказьем. 12 ноября 1849 г. № 410/3049. 27) О личных правах этого же сословия. 16 ноября 1849 г. № 42. 28) О маафах Закавказья. 22 июня 1850 г. № 21. 29) Об уроженцах Закавказья. 14 января 1852 г. № 22.— *Прим. Подписника.*

а с бегством последнего хана принятие в непосредственное наше управление в 1820 г. (ныне Шемахинская губ.).

Бакинское, присоединенное в июне 1806 г. (ныне Бакинский у.).

Кубинское и Дербентское ханства, находившиеся под властью одного хана, Ших-Али-хана, который за измену лишен был владений сих, из коих первое окончательно присоединено в июне, а второе в июле 1806 г. (ныне Кубинский у., Самурский округ и Дербентское градоначальство).

Кайтах присоединен в 1806 г.

Шамхальство Тарковское поступило окончательно в подданство в 1806 г.

Кюринское ханство поступило в подданство 14 декабря 1811 г.

Тальшинское ханство поступило в подданство 1 января 1813 г., а под непосредственное наше управление в 1826 г. (ныне Ленкоранский у.).

Табасарань присоединена в декабре 1819 г.

Казикумьское ханство присоединено 12 // июня 1820 г.

Все означенные провинции, за исключением Ганжинского ханства и шамхальства Тарковского, вошли впоследствии в состав бывших Дербентской и Шемахинской губ.

Ханства Эриванское и Нахичеванское, после присоединения их 1 октября 1827 г., образовали Армянскую область, которая вместе с Александропольским у. вошла в состав нынешней Эриванской губ.

4. Ахалцыхский пашалык (ныне Ахалцыхский у.) составлял провинцию Грузинского царства, отторгнутую турками в XVI веке и присоединенную к России 15 августа 1828 г.

5. Джаробелоканский округ, состоящий из джарских и белоканских лезгинских обществ и из бывшего владения елисаветпольского султана, окончательно поступил в наше управление в 1830 г., об определении прав сословий в этом округе приняты особые меры.

О высших сословиях при прежнем управлении

Сущность официальных сведений, относящихся до высших сословий в означенных провинциях, при прежнем управлении,

заключается в следующем. //

1. Бывшие татарские дистанции Грузии: Борчалинская, Казахская и Шамшадильская.

В высшем сословии этих дистанций отличаются два разряда.

а) Агалары и равнозначущие с ними беки (сии последние в одной только Шамшадильской дистанции). Особенного титула или звания агалар не было прежде; он стал употребляться при русских; слово это есть множественное число от ага, поэтому противно грамматическому смыслу именовать одно лицо агаларом; титул этот в означенных дистанциях равносителен титулу бек.

Агою именовался тот, кому жаловалась в управление деревня. Управление деревнею, а с тем вместе и пользование известными выгодами от оной, предоставлялось в награду заслуг правительству. При этом наблюдалось право родственное, фамильное, по которому деревня преимущественно жаловалась тому лицу, у родственника коего она перед тем состояла. Нередко управление деревнею жаловалось потомственно по последовательной линии, но каждый переход оной, даже к прямому наследнику, совершался не иначе, как по повторительной грамоте царя.

К этому же разряду должно отнести меликов и калантаров, кои были из армян и назначались в некоторых деревнях и то армянских, управляющими на правах агаларов, с коими они имели равное значение.

б) Векили и султаны были из тех же агаларов, управлявших деревнями, но они отличались от последних большею властью, которая распространялась не на одни селения, находившиеся в исключительном их управлении на правах агаларских, но и на всю дистанцию. Векиль, означая в прямом смысле поверенного, уполномоченного, назначался по выбору царя для управления целою дистанциею. Поэтому во всех 3 дистанциях, или по тогдашнему наименованию магалах, было по одному векилю; только в Шамшадильском магале он назывался султаном, вероятно по местной особенности.

Сверх того, в Борчалинском магале, кроме векиля, состояло

еще 2 султана: байдарский и демурчалский, и они пользовались в порядке управления назначенными им частями магала, тою же властью, как и сам векиль. //

Векильство и султанство, вместе с именьями, переходили из рода в род. Званием султана пользовался и при русском правительстве сын после смерти своего отца.

2. Хаинства

Ганжинское, Карабагское, Шекинское, Ширванское, Бакинское и Тальшинское.

С древнейших времен провинции эти подвергались коренным политическим переворотам, имевшим влияние на образование различных сословий, возвысившихся над массою народонаселения своими родовыми отличиями. Влияние сих переворотов на образование привилегированных сословий совершалось следующим образом: край испытывал над собою владычество многих завоевательных народов, между коими арабы, монголы, турки и персиане оставили по себе более заметные следы в общественном устройстве туземных населений. Кроме того, владычество иноземное прерывалось по временам возникавшими в тех или других провинциях самостоятельными владетельскими дистанциями.

Следя системе прежнего управления, каждый правитель, для поддержания влияния своего в стране, рассчитывая единственно на лично приверженных ему людей, раздавал им, смотря по степени доверия своего к ним, целые округа или несколько деревень в полное, почти бесконтрольное управление. Число подобных второстепенных деятелей в народоуправлении возрастало при каждой перемене представителей высшей правительственной власти. От продолжительности того или другого иноземного владычества или туземных владетельских династий зависела и судьба поставленных ими во главе местных управлений лиц и их родов, которые сохранили власть и сопряженное с нею значение, часто наследственно, в течений многих поколений; перемена владычинов, хотя и должна была неминуемо отразиться и на положении низших агентов управления, но, конечно, многие должны были удержать свои места, и далее

устрашенные от управлений не переставали пользоваться уважением народным, основанным на воспоминании власти и заслуг предков, на приобретенном ими значении.

Так образовались наследственные роды высших сословий и древность многих из них преходит до самых отдаленных времен. Но большинство принадлежащих к высшим сословиям родов, существовавших еще при прежних ханских управлениях, обязано своему возвышению тем переворотам, которые постигли край при нашествии Надир-шаха (1734 г.).

В иных провинциях династий владетельных особ были или ниспровергнуты заменены другими; из других же провинций древние обитатели страны были выселены, и на место их водворяны пришельцы заграничные. С новыми владетельными династиями, с новым дворянским населением явилось и много новых лиц высшего сословия. Со смертью Надир-шаха, бывшие дотоле потомственные правители, зависевшие от шаха, преобразовались в независимых владетелей, а в Шеке, Ширвани и Карабаге достигли этой степени люди далее и невысокого происхождения, но сильные влиянием над народом. Таким образом, около 1747 г. образовались здесь самостоятельные ханства, владетели коих, несмотря на временную, по наружности зависимость от верховной власти соседних держав Турции, Персии и даже Грузии, успели большей частью удержать владения свои наследственно, до поступления в подданство России; вместе с тем упочить за преданными им наследственными родами раз дарованные им преимущества и значение. Лиц высших сословий должно разделить в этих провинциях на 3 разряда:

1. Прямые потомки последних владетельных династий.

2. Коренные беги: а) Родственные беги, сих владетельных династий, равно потомки прежних владетельных родов;

б) Родоначальники кочующих племен и наследственные начальники отдельных обществ и населений, кои под различными наименованиями управляли ими с правом более или менее ограниченным, несмотря на перемены династий владетельных ханов; между ними в особенности отличались наследственные

султаны и некоторые мелики из армян. Оба сии звания суть почетнейшие между бегами и свидетельствуют о знатности происхождения тех родов, членам коих они присваивались.

в) Пожалованные в бегское или иное высшее звание Надир-шахом и другими персидскими шахами и турецкими султанами.

3. Беги новейшего пожалования: а) Потомственные беги и мелики, возведенные новейшими владетельными династиями в сие звание, с пожалованием деревень в управление на бекских правах, т. е. в полное безотчетное управление с правом пользоваться всеми обычными выгодами с деревень, уделая хану известные доходы.

б) Личные, получившие звание сие за отправляемую при особе владетеля службу без пожалования им деревень в управление.

в) Временные беги, пользовавшиеся званием бега, пока управляли непосредственно владеемыми ханом именьями, в качестве управителей его.

Так как ханства не управлялись какими-либо положительными законами, то не было и не могло быть никаких правил, коими определялись бы преимущества, принадлежавшие высшим сословиям.

Одним неотъемлемым, присущим высшему сословию, характером отличалось оно от низших, это свобода от податей и повинностей. Отличие сие одно можно считать действительным правом.

Другое материальное преимущество, хотя не столь безусловно принадлежало им в силу их положения, это – преимущественное участие во всех выгодах управления страны; все должности при дворе хана, в управлении его литыми именьями, народом, в начальствовании над войсками, предоставлялись им.

Собственно между собою высшие сословия первых 2 разрядов и потомственные беги нового пожалования определительных преимуществ друг перед другом не имели, кроме наружных почестей и уважения к древности и знатности происхождения, равно к степени занимаемой должности.

От личных же и временных бексов отличались другие выс-

шие сословия существенно тем, что они владели или управляли на бекских правах населенными имениями, с получением коих личные и временные беки приобретали достоинство потомственных, если только не были лишаемы сих имений по неместности ханской.

Пожалованные беку в управление деревни переходили к его наследнику, но требовалось утверждение хана, в особенности при переходах в первое колено.

С владением или управлением деревнями сопряжены были не только власть полицейской расправы и суда (в известной степени) над поселянами, но и поземельные доходы и натуральные по//винности с крестьян, равно все выгоды, доставляемые поместными правами по обычаю страны.

Управление деревнями налагало на бека известные обязанности и услуги перед ханом: защиту страны и содействие в военных предприятиях лично явкою и выставлением известного числа вооруженных людей; исправление общественной натуральной повинности, по требованию начальства.

Лишенный своего имения и удаленный от двора и даже из ханства коренной и потомственный бек не терял права именоватья прежним своим званием. Несмотря на самую грозную немилость хана, бекское или иное звание им всегда оставлялось.

Управлявшие лично ханом владеемыми имениями, в качестве управителей (юзбаш, назир и другие наименования) получали название беков и право на это звание прекращалось с прекращением самой должности. Общие эти условия, в коих были поставлены высшие сословия во всех этих ханствах, видоизменялись в некоторых из них.

В Бакинском ханстве бекское звание не было наследственным — многие семейства, отцы коих были при ханах беками, впоследствии, при нашем управлении, смешались с простым народом; равным образом при последнем хане и его предшественниках не одни и те же семейства пользовались сим званием.

В Талышинском ханстве бекское звание давалось вместе с пожалованием имения, а сие последнее жаловалось пожизненно и временно. По отнятии имения, бекское звание хотя и остава-

лось при том лице, переходя наследственно, но не присваивало никаких прав.

В Бакинском ханстве деревни хотя жаловались временно, но случались переходы их к наследникам, если хан признавал их достойными.

В Бакинском и Талышинском ханствах поселяне произведениями ничего не платили бекам, а обязаны были определенными работами.

3. Ханства Эриванское и Нахичеванское

Провинции, входившие в состав ханства Эриванского и Нахичеванского, подвергались тем же политическим переворотам, как и поименованные выше, но в эпоху, ближайшую к присоединению их к России, они находились под непосредственным владычеством Персии. // При персидском правительстве местное управление ханством Эриванским отличалось большою независимостью, чем Нахичеванским. Первое с давнего времени составляло особый феодальный удел, предоставленный в последние 20 лет, до покорения его нами, в полное управление сардара Гуссейн-хана. Персидское правительство, смотря на Эривань, как на пограничную область, отделяющую Персию от России, облачало этого сановника полною доверенностью и не вмешивалось ни в какие его распоряжения. При эриванском сардаре были все те же почти придворные должности, которые находятся при шахе.

Ханство разделялось на магалы (участки), управляемые беками и ханами; сей последний титул был жалует за особые заслуги. Кочующими народами заведывали их родоназачальники.

Второе — ханство Нахичеванское с Ордубатским округом составляло особый округ, начальник коего находился под непосредственною зависимоостию правителя азербейжанского, наследного принца Абас-Мирзы.

Высшее сословие состояло из наследственных ханов и ханов личных, беков, меликов из ярмян и агаларов; сии последние выходцы из наших татарских, дистанций. Владеть населенными имениями, с правом пользоваться не только поземельными доходами с поселян, но и личными от них повинностями, могли

только беки.

При присоединении к Российской державе этих ханств правительство наше застало там два разряда землевладельцев: мюлькадаров и тиулистов.

Мюлькадары были наследственными землевладельцами на праве собственности. Слово мюльк означает по-арабски недвижимое имение, дар имеющий,¹ т. е. владелец недвижимого имущества, поэтому и люди, простого звания, покупавшие землю, которую обрабатывали поселяне за обычный поземельный доход, также назывались мюлькадарами, но никаких прав на личные повинности от поселян они не имели.//

Тиулистами именовались собственно те из владельцев, коим предоставлялся казенный доход с деревни. Тиулы были 2 родов: 1, наградные, жалованные потомственно или временно за службу. 2, заменные – магавузи, образовавшиеся посредством вымена казенных и владельческих доходов вместо получаемого мюлька владельцем с нескольких деревень, с которых следовал и казне свой доход. Гуссейн, сардарь эриванский, совокуплял оба рода дохода в одной деревне, казенный и частный, в одни руки; таким образом мюлькадар известной деревни получал в той же деревне казенный доход в тиулу, взамен отобранного от него мюлька в другой деревне.

4. Провинции Дагестанские, вошедшие впоследствии в состав бывшей Дербентской губ.

Ханства Дербентское и Кубинское. Дербентское ханство составляло нынешний город Дербент и Улусский магал, принадлежащий шамхалу Тарковскому по пожалованию от нашего правительства. Кубинское ханство, образовавшее нынешний Кубинский у. и Самурский округ. Оба ханства, испытавшие наравне с прочими мусульманскими провинциями Закавказья нашествия разных завоевательных народов и все сопряженные с ними последствия, находились, как сказано было выше, до присоединения их к России, во владении одного хана.

От ханской фамилии прямых потомков по мужской линии

не осталось, а остались по женской, живущие в Кубинском у. семейства бывшего владетеля Бакинского, Мирзы-Мамед-хана и брата его Келби-Гуссейн-аги.

Беки 2-х разрядов: 1) жалованные турецкими султанами и персидскими шахами; 2) жалованные местными ханами: а) вместе с пожалованием им деревень в управление; или б) без пожалования таковых.

В Кубинском ханстве жалованные беку в управление деревни не были лишасмы у его наследников;¹ а в Дербентском жаловались они временно и пожизненно. //

Б Юринском и Казыкумыкском ханствах родственники бывших местных ханов именуются беками.

Каракайтаг управлялся, до присоединения к России, удмиями, независимыми от другой верховной власти.

Потомки бывших владетельных удмиев именуются беками. Бекское семейство, не принадлежащее к этой фамилии, одно, родоначальник коего, населив за несколько веков назад одну из нагорных частей Каракайтага людьми, выведенными из Турции, откуда был и он сам, передал эту часть, названную магалом Гимринским, в управление своего потомства, под высшею властию удмия, в каковом управлении застало тот магал и наше правительство.

Табасарань управлялась, до водворения нашего правительства: южная – майсумами, а северная – кадиями, бывшими наследственными и независимыми от другой верховной власти.

Потомки майсуов и кадиев также именуется беками.

5. Ахалцыхский пашалык.

Служилое сословие жаловалось от султана разными родами баратов, коими предоставлялось им право пользования известным количеством ахчей – доходов с земли – и возлагались вместе с тем определенные обязанности. Таковых баратов 4 рода: 1) санджак, 2) зезметт, 3) тимар и 4) исар и азаб. Различие их состояло в числе ахчей и в обязанностях по ним.

Слово ахча означает и доход с имения и мсру земли: все доходы каждого имения, в пользу казны следующие, были при-

¹ Объяснение, участвовавшего в занятиях Ком-та 1843 г. полк. Абас-Кули Бакиханова. – Прим. подлинника.

¹ Так в подлиннике.

По татарским дистанциям

При ген. Ермолове издано было в 1818 г. положение об агаларах в означенных дистанциях, определявшее права их на управляемые ими деревни; при этом составлены были списки управлявшим деревнями. Так как по современному взгляду правительство на сословие агаларов смотрело как на временных управителей деревнями с обязанностями полицейских властей и, // вследствие этого, не только высшее и губернское начальство, но и местные начальники дистанций (пристава) отбирали и давали управление деревнями, по своему усмотрению, кого к тому считали способными, то в управляющие попали и лица, не принадлежавшие при грузинском царском управлении к агаларскому сословию; это обстоятельство отразилось и на правильности составления самых списков: в них пропущены многие из древних агаларских родов, или же вошли в оные такие лица, которые вовсе не пользовались прежде агаларским достоинством.

По Шекинской и Ширванской провинциям

По распоряжению ген. Ермолова предписано было 7 января 1822 г. местным комендантам привести в известность все фамилии имеющихся в Шекинской и Ширванской провинциях беков, разделяя их на коренных. Происходящих от владельцев, управлявших теми провинциями, или издревле имеющих наследственное право управления магалами, также на возведенных в бекское достоинство самими ханами в прежние времена, еще под правлением персидским, и на пожалованных ханами уже по присоединении провинции к Российской державе, и, наконец, на выходцев из других мест, с давних времен поселившихся в провинциях, с сохранением бекского достоинства. Сведения сии должны быть основаны на ясных и никакому сомнению не подверженных документах, кои имеют быть рассмотрены в присутствии городского суда, с приглашением для

ведены в известность и определены на деньги; деньги назывались тогда ахча, почему и доходы с имений названы ахчами. В баратах ахчи означают не количество земли, а доходы с оных.

1. Санджакские бараты выдавались только таким лицам, коих султан утверждал санджак-беками, т. е. правителями санджаков. Число ахчей, жалуемых сими баратами, неопределительно, не менее, однако, 200 тыс. ахчей.//

2. Зезметский барат заключал в себе от 20 тыс. до 100 тыс. ахч[ей].

3. Тимарский барат – от 1 тыс. до 10 тыс. ахч[ей].

4. Исарский или азабский барат от 600 до 3000 ахч[ей].

Санджакских беков 3 в участках Коблианском, Хертвисском и Ахалкалакском, по одному в каждом.

Как санджак-бекам, так и бекам простым, составлявшим первый и второй разряд беков, давались от султана бараты и фирманы, где упоминалось о сделанном пожаловании. Прочим же жалованным лицам, а именно агаларам, составлявшим третий разряд, документов не выдавалось, а по представлению паши султан присылал на имя паши фирман, который паша и объявлял всенародно, что такой-то, по его представлению, пожалован агаларом, и самый фирман оставался у паши: после этого агалары освобождались от всех податей и повинностей. Должно полагать, что агалары были те лица, коим жаловались тимарские бараты. Лица же, коим жаловались бараты исарские и азабские, обязаны были отправлять службу по охранению крепости.

О высших сословиях при русском управлении

По взятии в непосредственное наше управление означенных провинций производились описания, имевшие более цель финансовую, и относились до приведения в известность казенных недвижимых имуществ, с тем вместе отчасти и существовавших поместных прав.

Насчет же приведения в известность прав состояний высших сословий и лиц, к ним принадлежащих, не было принято никаких мер, кроме поименованных татарских дистанций, Грузии и

сего и нескольких посторонних почетнейших беков, известных своею честностию и благородными правилами, а в случае именения у кого-либо письменных документов, то на свидетельствах 12 человек беков, всякого вероятия заслуживающих.

Вследствие чего и представлены по обоим провинциям списки бекам составленные, согласно данному указанию (по Ширванской провинции) 19 февраля 1822, а по Шекинской 11 июня 1823 гг.).

По Кубинскому ханству, после измены последнего кубинского хана, Ших-Али-хана, ген. Ермолов счел нужным предвратить присвоение бекского достоинства со стороны тех, кои, оставаясь приверженными изменившему нам хану, получили от него бекское звание. С этою целию в марте 1824 г. предписано было им дагестанскому военному окружному начальнику составить в Кубинской провинции, под председательством коменданта, комиссию, которой поручалось разобрать все бекские фамилии и отличить тех из них, кои // суть древние или коренные, от тех, кои присвоили бекское название или недостойно оным воспользовались изменника Ших-Али-хана. Причем ген. Ермолов давал знать, что российское правительство признает без исключения бекскими фамилиями, кои в достоинство сие возведены прежними ханами и в продолжение управления, по самый день смерти покойного Фет-Али-хана, изменником же Ших-Али-ханом наименованные беками в сем достоинстве правительством не признаются, но должны принадлежать тому союзнанию, в котором они были при Фет-Али-хане.

В последствие сего поручения, хотя и были составлены списки о бекских фамилиях, равно о лицах, духовенству принадлежащих, но, как доносил в ноябре 1829 г. ген.-майор Краббе, «он нашел значительную убыль в них, после составления их последовавшую, и потому предписано было им коменданту употребить все меры к скорейшему и обстоятельному описанию таковой убыли в особой ведомости». Но что за сие было сделано, и где находятся составленные уже списки, в делах Главного управления нет никакого указания.

Все эти распоряжения были только частными явлениями,

оставшимися поэтому без последствий, в отношении преграждений новым претендентам возможности присвоить себе престола высшего сословия.

Не входя в разбирательство прав на принадлежность к сему сословию лиц, носивших разные наименования беков, меликов, султанов и проч. и не имея точных по сему предмету сведений, правительство не могло отличать действительных беков от самозванцев, а тем менее личных от потомственных.

Этою неопределенностию прав состояний высших сословий воспользовались многие, и явилась масса самозванцев из простого звания, привлекаемых в особенности материальным преимуществом, так как бекские семейства были свободны от податей и повинностей.

Произвол и злоупотребления местных властей при составлении камеральных описаний могли проявляться без стеснения.

С такою же неразборчивостию стали пользоваться и правами в порядке служебном, как по гражданской, так и по военной части.//

До преобразования 1840 г. закавказских учреждений и изменения податной системы (замною денежною податью взноса податей натурою) не только полицейские должности, но и по финансовому управлению представлялись преимущественно туземцам, считавшимся происходящими из беков.

После же преобразования 1840 г. закавказских учреждений, занятие должностей хотя и было подчинено более строгим требованиям в отношении служебной опытности и разряда чинов, но права вступления в службу оставались при прежней неопределенности: положением бывшего Ком-та по делам Закавказья, 19 мая 1843 г., высочайше утвержденным, предоставлено было главному начальству края впредь до разрешения вопроса о правах здешних привилегированных сословий, допускать к исправлению канцелярских должностей тех из туземцев, кои к податному состоянию не принадлежат и, в случае усердной службы их, представлять о зачислении их к одному из установленных разрядов, смотря по документам, кои о происхождении своем представляют они. Но не было постановлено правил, коими

должно руководствоваться при определении разрядов по степени достоинства и значения документов.

То же затруднение было встречаемо при рассмотрении прав поступающих в военную службу; оно было устранено временными правилами, составленными по соглашению здешнего начальства с Военным мин-вом и удостоенными по положению Кавк. ком-та высочайшего утверждения 9 июня 1860 г.

Правилами сими постановлено: уроженцев Кавказа и Закавказья, поступающих в военную службу по добровольному желанию, по различию имеющихся у них документов, разделить на 3 разряда и затем отнести:

К первому разряду вольноопределяющихся: меликов, султанов, беков и детей их, если они представляют своею временно явленные при русском правительстве и в явке засвидетельствованные губернским начальством или бывшими особыми комиссиями документы на сии звания, данные семействам их шахами персидскими или султанами турецкими, или владетельными ханами до дня присоединения мест родины означенных семейств к Российской империи.

Ко второму разряду вольноопределяющихся: 1) Меликов, султанов, беков и детей // их, которые, не имея подобных документов на сии звания, представляют только: а) документы и приказы ханские, в которых они титуловались «алишан»; б) свидетельство 12-ти почетных особ о происхождении их (свидетельства эти должны быть принимаемы только до определения правительством степени значения вообще подобных свидетельств); в) удостоверение высшего губернского начальства в том, что проситель в податном окладе не состоит; 2) агаларов и детей их, которые представляют удостоверение высшего губернского начальства в том, что просители по спискам, составленным комиссиею о наделении их землею, состоят в числе лиц, управлявших деревнями или происходят от них в прямой линии.

К третьему, разряду вольноопределяющихся: агаларских родственников, лиц, называющихся беками и агаларами, но не имеющих на то доказательств, если представляют

удостоверение местной земской полиции, засвидетельствованное высшим губернским начальством в том, что они в податном окладе не состоят.

Обзор законоположений общих и частных насчет порядка определения прав на дворянство.

Изложенные сведения показывают, что в мусульманских частях Закавказья высшие сословия образовались по тем же историческим причинам, по которым они возникали всюду, где только они существовали и существуют: в особенности образование их имеет много аналогии с началом дворянского сословия в России: и там и здесь служба государева по частям придворной военной и гражданской создала целые сословия лиц среди массы населения, возвысившиеся над ним своими правами и преимуществами. Лица, принадлежавшие к высшим сословиям в мусульманских провинциях, пользовались званием и преимуществами, с основным значением сопряженными, или потомственно, или пожизненно и временно, составляя таким образом 2 отдела, соответствующие нашим 2-м разрядам потомственных и личных дворян. Поэтому исполнение впоследствии в 1843 г. высочайшего повеления о разделении высшего сословия в мусульманских частях края на 2 разряда – потомственное и личное – может быть основано на существовавшем делении сего сословия при прежних управлениях.

При соображении о способе к приведению в известность лиц, принадлежащих к тем сословиям, существенными вопросами представляются: во-первых, определение доказательств, кои дают право на признание в достоинстве высшего сословия; во-вторых, учреждение, посредством коего должно совершиться определение такового права.

Следуя указаниям, начертанным как в приведенном вначале высочайшем повелении 1843 г., так и в положении Совета наместника, необходимо для того, чтобы иметь все данные к разрешению этого важного вопроса, представить полный обзор всех правил, кои преподаны в сем отношении, как в общих законах, так и собственно для некоторых частей Закавказья, где определялись права высших сословий.

По Своду законов (т. IX, ст. 54) неопровергаемыми доказательствами дворянского состояния признаются –

1. Жалованные грамоты на дворянство или на титулы (п. 1, ст. 54, т. IX).

2. Доказательства чрез жалованные или похвальные грамоты (п. 6).

3. Указы на пожалование деревень в вотчину или верстание в прежнее время по дворянской службе поместьями (п. 7, 8, 9, ст. 54 и 59).

4. Указы или грамоты на пожалованные деревни и вотчины, хотя бы оные выбыли из роду; но в сем случае должно иметь в виду, 1) чтобы просители представили копии с документов, по коим те имения перешли в другое владение, 2) кто были просителей прадед, дед и отец и к какому классу людей они принадлежали; 3) если бы встретилось, что сами просители и предки их в течение нескольких лет не пользовались уже правами дворянства, то таковые просители обязаны представить надлежащие доказательства, что [ни] они сами, ни предки их не были лишены сего достоинства силою закона (п. 10, ст. 54 и 60).

Равным образом доказательства, что отец и дед владели деревнями (п. 14 и 15, ст. 54).

5. Указы, наказы или грамоты, данные дворянину на посылство, посланничество или иную посылку (п. 11).

6. Доказательства о дворянской службе предков (п. 12).

Не исключаются и другие, могущие отыскиваться справедливые и неоспоримые на дворянство доказательства (п. 18).

В подкрепление прочих доказательств может быть приемою свидетельство 12-ти // благородных особ о благородной жизни предков отыскивающего дворянство, но само по себе свидетельство не составляет доказательства (п. 13, ст. 54 и 62).

Из магометан, обитающих в Крымском полуострове, признаются дворянами и те, кои при покорении Крыма владели землями и потом находились в службе по выборам дворянства (83 ст.).

По тем делам жителей Крымского полуострова, где ген.-губ-р

усмотрит, что невзирая на недостаток письменных документов, дворянство лица, оное отыскивающего, не подлежит сомнению, быв оглашено общею и долговременною в народе известностию или доказано какими-либо особыми событиями, предоставляется ген.-губ-ру сообщить заключения свои мин-ру юстиции, который вносит об утверждении означенных лиц в дворянском достоинстве особые в Гос. совет представления (85 ст.).

Из татар литовских признаются дворянами и те, которых предки, служив в бывших польских войсках, владели земскими поместьями и по сей службе и владению пользовались дворянскими правами и преимуществами; а также те, которые, при вступлении под Российскую державу, имели дворянские недвижимые имения (86 ст.).

Тем же из татар литовских и именующихся мурзами казанскими, коих отцы, деды или прадеды состояли в подушном окладе, когда и сами они в нем состоят, предоставляется возвращать утраченное дворянское достоинство на праве однодворцев (86 ст.); а сии последние могут возвратить потерянное предками их дворянство единственно чрез военную службу на следующем основании –

1. По получении от дворянских собраний свидетельств о дворянском их происхождении и по вступлении по оным в военную службу, назначается им 6-летний срок для выслуги обер-офицерских чинов, с коими возвращается им потерянное право.

2. Доколе однодворец не вступит действительно в военную службу, полученное им свидетельство не дает права на дворянство, ни на освобождение его от повинностей прежнего звания.

3. Если однодворец, получивший свидетельство, не успеет на основании оного вступить в военную службу или не будет до какой-либо независимой от него причине в оную принят, или // же не дослужится, до чина обер-офицера, то право его на вступление в военную службу по сему свидетельству и возвращение потерянных прав дворянства переходит к законным детям его (241 ст.).

Все изложенные выше правила о доказательствах дворянского состояния можно подвести под 4 главные категории:

1. грамоты на пожалование дворянства или титулов, с коими оно сопряжено;

2. доказательства на занятие известного рода служебных должностей, предоставлявшихся исключительно дворянам;

3. владение на вотчинном праве населенными имениями, равно владение, как населенными имениями, так и землями на поместном (за службу) праве.

4. общая и долговременная в народе известность дворянского происхождения (особое правило для жителей Крымского полуострова).

Принадлежность же лица, отыскивающего дворянство, к роду, признанному дворянским, и близость степеней родства удостоверяется свидетельством членов того рода; а когда никого из них нет в живых, то свидетельством других, находящихся на службе, знатных особ (ст. 63).

Сопричисление к семействам лиц, к ним принадлежащих, производится на основании методических свидетельств, а при неимении их, удостоверений духовных консисторий о законности рождения, равно свидетельств 12-ти достойных доверия дворян и родственников (148).

Рассмотрение прав на дворянство принадлежит ведомству дворянских депутатских собраний и герольдии Правительствующего сената; сопричисление же к семейству производится самим депутатским собранием ст. 56, 65, 142, 143, 147, 148, 151.

Постановления, коими определялись личные права высших сословий в Грузии, Имеретии и Гурии

Для приведения в известность лиц дворянского состояния и определения прав их в христианских частях Закавказья, в Грузии и Имеретии с Гурией, установленные по Своду законов правила оказались недостаточными, и правительство приняло совершенно особые меры.

По трактату, заключенному в 1783 г. с грузинским царем Ираклием II и по коему он признавал над собою верховную власть и покровительство Российской империи, установлялось,

что князья и дворяне, подданные царя, будут пользоваться в Всероссийской империи всеми теми преимуществами и выгодами, кои российским благородным присвоены; и царь обязывался доставить списки всех благородных фамилий, дабы по оным можно было знать с точностию, кому таковое отличное право принадлежит.

Царь Ираклий доставил тогда же список всем грузинским княжеским и дворянским фамилиям.

В 1801 г. Грузинское царство поступило в непосредственное управление России, и в изданном по сему случаю 12 сентября всемиловитвейшем манифесте к грузинскому, народу, между прочим, объявлялось, что каждый пребудет при преимуществах состояния своего.

Хотя и следовало тогда же привести в известность, кто именно принадлежал к фамилиям, таким образом высочайше признанным в княжестве и дворянстве; но до 1818 г. не было сделано к тому никакого расположения, а в сем году учреждено в Тифлисе грузинское дворянское депутатское собрание, из которого дела о признании лиц в княжеском и дворянском достоинстве восходили чрез общее собрание Верховного грузинского правительства и главноупр-щего в герольдию.

До Имеретии, при вступлении царя Соломона II в подданство России и после того, до окончательного присоединения царства к империи, не было составлено никаких списков дворянства, и оно не было рекомендовано правительству, как грузинское.

Царь Соломон II присягнул на подданство в 1804 г., и на присяжном листе подписалось вместе с ним из 7-ми княжеских фамилий 11 лиц. После измены царем Соломоном присяге своей и удаления из своего царства, оно окончательно присоединено к России, и тогда же главноуправлявший в Грузии ген. Тормасов прокламациею 10 февраля 1810 г. высочайшим именем обещал имеретинскому благородному сословию сохранение всех прав и преимуществ; после того совершилась в том году народная присяга, и жители подписывались на особых присяжных листах.

По сенатскому указу, последовавшему без высочайшего утверждения от 3 июля 1828 г. № 5547, вследствие представления управлявшего тогда гражданскою частию в Грузии, ген.-лейт. Вельяминова, выданные царем Соломоном после вступления своего в 1804 г. в подданство России грамоты, доказывающие княжество или дворянство, признаны не имеющими законной силы.

В этих актах заключались все основания, по коим определялись права дворянского состояния в этих странах, и самое определение производилось в порядке общеустановленном, чрез дворянское депутатское собрание и герольдию.

Необходимость доказывать дворянское достоинство актами породила множество фальшивых документов; вследствие чего учреждена была по высочайшему повелению в Тифлисе комиссия для определения достоинства грузинских и имеретинских царских документов.

Комиссия определила число действительно подделанных, число сомнительных и затем число, подлинных из тех, которые могли быть в ее рассмотрении.

Такая неудовлетворительность в порядке доказательств, вызвала необходимость постановления новых к устранению ее причин; с этой целью воспоследовало высочайше утвержденное по положению Ком-та по делам, Закавказья определение общего собрания первых 3 деп-тов Правительствующего сената, распубликованное в указе его от 18 декабря 1844 г. о грузинских и имеретинских царских документах и о порядке рассмотрения доказательств на княжеское и дворянское достоинство в Закавказье.

Из указа этого видно: в проекте, представленном главноуправлявшим Грузиею, необходимо мерою к отвращению злоупотреблений по составлению фальшивых грамот предполагалось совершенное отстранение сих грамот и документов из числа доказательств на княжество и дворянство как по Грузии, так и по Имеретии, по встречаемому затруднению в точном удостоверении об их подлинности, при несуществовании во время прежнего там правления на выдачу их никаких форм и обрядов и несохранению архивов, которые бы могли свидетель-

ствовать о действительности документов.

Общее собрание Правительствующего сената, обсуживая сей вопрос, нашло, что одно затруднение в удостоверении о действительности актов не может освобождать никакое место от принятия и рассмотрения оных, если удостоверение в подлинности не выходит из пределов возможности. // Признавая, таким образом, невозможность совершенного отстранения грузинских царских документов из числа доказательств на княжеское и дворянское достоинство, должно, однако ж, согласиться, что нельзя требовать непременно сих документов представления от тех, которые по местным обстоятельствам Закавказья, края, пренебрегавшим сохранили их, при беспрепятственных там в прежнее время военных замешательствах и недостатке гражданского устройства, не имеют никакой возможности к представлению, и что случай сей, как равно и возникшее недоверие к подлинности тех царских документов, показывают невозможность полного предложения к доказательствам здешнего дворянства общих правил, дающих тем документам силу необходимого доказательства. Посему, дабы, с одной стороны, не сохранившим в целости сих документов указать средства, доступные к доказательствам благородного происхождения, а с другой, сохранивших документы обязать к подкреплению бесспорности их, и, вместе с сим, отвратить на будущее время всякое покушение к представлению подложно составленных, нельзя не признать необходимости особых правил; соответствующих сим условиям; в этих видах Сенат признавал те документы, которые, будучи представлены в продолжение установленного на то срока, окажутся в действительности своей не подлежащими никакому сомнению, принимать в число таких доказательств, какими они по существу своему могут быть признаваемы; но не присваивать им важности более той, какую они могут иметь по разуму собственного законодательства Грузии (23 ст. зак. царя Вахтанга) и по недостатку гражданского здесь устройства до присоединения к России, т. е. не следует поставлять их в виде полных, неоспоримых и основных доказательств дворянства, за какие они жителями Закавказья дотоле были почитаемы, но как только указания,

требующие более существенных доказательств. Нет сомнения, что на будущее время, не видя непрменной необходимости в представлении сих документов для доказательства дворянства и зная о строгом преследовании фальшивых составителей, никто не отважится на сие преступление, и потому изложенная мера будет в сем случае равносильна предположению главноуправлявшего Закавказья краем о совершенном отстранении царских документов от принятия, в число доказательств, по более справедливым в отношении охранения прав, оными документами присвоенных. В сем предположении, независимо от представления или непредставления грамот и царских документов, непрменными доказательствами жителей Грузии и // Имеретии на дворянское достоинство были признаны: а) свидетельство князей и дворян одного с просителем уезда о действительном происхождении его из отыскиваемой фамилии, о благородном образе жизни отца к деда просителя или о владении дворянским именем; б) родословная или поколенная роспись; в) документы на недвижимое населенное имение, доказывающие наследственное от предков владение или приобретение; г) документы о службе по выборам.

Самый порядок, в коем должно было производиться определение прав, оставлен был прежний – через общеустановленные места.

При обсуждении здешним главным начальством подробностей сего указа он был найден неудобным как в отношении затруднительности доказывания княжеского или дворянского происхождения способом, в нем предначертанным, так и в том отношении, что разбор прав посредством депутатских собраний мог отдалить окончание его на неопределенное время, ибо со времени 1818 г., из показанных в списке 1783 г. фамилий княжеских 62 и дворянских 321; утверждены только 39 княжеских и 70 дворянских.

Кроме сего, собственно по Имеретии здешнее начальство находило справедливым, в отмену указа Сената 1828 г., восстановить силу грамот царя Соломона, данных им до самого дня удаления его в Турцию, так как он «пробывал на престоле и со-

хранял официальность свою в народе». В противном случае, следовало бы поколебать право владения дворянскими именьями в Имеретии по таковым актам, а примеры подобных там владений, бесспорно продолжающихся, не редки.

Вследствие сего, согласно представлению кн. Воронцова, найдено было необходимым успокоить жителей решительною мерою на счет утверждения личных прав благородного сословия, единственным для этого средством, признано учреждение в Тифлисе и Кутаисе по одной временной комиссии из князей и дворян для составления поименованных списков всех лиц, принадлежащих княжеским и дворянским фамилиям.

В именном указе, данном по сему случаю Правительствующему сенату 30 марта 1846 г., определялись: состав комиссий, главные основания к их действиям и дальнейшее направление дела, преподавание же подробных наставлений, правил и форм делопроизводства предоставлялось наместнику кавказскому. //

Хотя правила, преподаанные в именном указе 30 марта 1846 г. для действия обеих комиссий, имели одни и те же главные основания, но в развитии подробностей в инструкции Кутаисской комиссии введены значительные дополнения против инструкции Тифлисской комиссии, открытой раньше первой.

Поэтому здесь излагается подробное содержание правил из инструкции Кутаисской комиссии как наиболее пригодных для соображений в настоящем деле. Сущность сих правил заключается в следующем –

1. Действия комиссии разделялись на предварительные и окончательные. К предварительным действиям принадлежало составление списка существовавшим тавадским (княжеским) и азнаурским (дворянским) родам и рассмотрение прав сих родов на тавадское или азнаурское достоинство. К окончательным действиям – собрание и рассмотрение доказательств на принадлежность лиц к признанным уже комиссиею тавадским и азнаурским родам.

2. Ко времени открытия комиссии участковые заседатели обязывались представить в оную именные посемейные списки всем лицам, проживающим или владеющим недвижимым име-

нием в участках и которые именуются тавадами и азнаурами.

Таковые же списки должны были быть представлены и ку-таисского градского полициею о проживающих в гор. Кутаисе лицах тавадского и азнаурского происхождения.

3. Комиссия по поверке списков с камеральными описаниями дополняла их, согласно замечаниям членов своих.

4. Единоголосное показание наличных дворянских членов комиссии считалось достаточным для признания принадлежности, как рода в известном достоинстве, так и лица к сему роду.

5. При разногласии или возникшем сомнении приглашались 24 почетные особы дворянского сословия, единоголосное показание коих, данное под присягою, имело ту же силу, как и единоголосное показание дворянских членов по предыдущему пункту.//

6. Если и между призванными и комиссию посторонними лицами возникало разногласие или сомнение о каком-либо роде, то в отношении признания его в тавадском или азнаурском достоинстве Комиссия обращалась к рассмотрению письменных доказательств о происхождении этих родов и вместе с тем наряжала о них следствие.

7. Если, однако же, ни дворянским членам комиссии, ни приглашенным в присутствие ее 24-м посторонним лицам тавадское или азнаурское происхождение какого-либо рода не было известно, а между тем, члены сего рода, будучи записаны в камеральном описании в числе податных, не владеют населенным имением, то таковые роды не только не признавались имеющими право на дворянство, но даже не следовало требовать о них документов и наряжать следствие.

8. Письменные доказательства подразделены на 2 рода: прямые и вспомогательные. К прямым отнесены следующие, не подлежащие сомнению, документы:

а) всякого рода жалованные или охранные грамоты, данные имеретинскими царями, а по Гурии владетелями, до отрешения от престола последнего имеретского царя, а по Гурии до кончины последнего владетеля Мамии (в 1826 г.), если лица, коим даны грамоты, названы в них тавадами или азнаурами, также

сиятельными или благородными;

б) грамоты на пожалование населенных имений;

в) грамоты на возведение в сардарское достоинство или в одну из высших придворных должностей, а также в звание диван-бека или царского моурава; сардарское звание служит доказательством тавадского, прочие должности – азнаурского достоинства;

г) Приговоры, утвержденные царями, а в Гурии владетелями, коими определяются возмездие за кровь по тавадскому или азнаурскому положению, и решения царские или владетельские, по тяжбыным делам, в коих соприисагатели тяжущихся, всегда равные им по званию, наименованы тавадами или азнаурами, или соответствующими их званию титулами;

д) брачный союз с дочерью или сестрой царей имеретинского, карталинского и кахетинского, или владетелей Гурии, Мингрелии и Абхазии, заключенный с согласия царя или владетеля; // письменный акт, требующийся для этого, служит доказательством тавадского достоинства.

К вспомогательным доказательствам отнесены:

а) приказы и частные письма царей имеретинских и гурийских владетелей (до 1810 и 1826 гг.), в коих лица, к которым они писаны, названы тавадами или азнаурами, или соответствующими их званию титулами;

собственно для Имеретии – б) присяжные листы 1810 г. и присяга царя имеретинского Александра на подданство царю Алексею Михайловичу 14 сентября 1650 г. для родов, в них значащихся;

в) свидетельства о тавадском или азнаурском происхождении, выданные царем Соломоном II до удаления его из Имеретии (т. с. 20 февраля 1810 г.);

собственно для Гурии – охранные и другие грамоты турецких султанов, из которых явствует, что лица, коим они даны, принадлежали к сословию тавадскому.

Документы, отнесенные как к прямым, так и к вспомогательным доказательствам, могли служить не только в пользу тех родов, коим они даны, но и в пользу других, о коих в них

упомянуто.

9. Следствие производилось местным начальством, в присутствии 2-х членов комиссии, спросом под присягою 24 благородных особ, признанных уже комиссиею в княжеском или дворянском достоинстве, или, по крайней мере, имеющих российские чины и ордена, показания их требовались для разъяснения вопросов о том: каким достоинством пользовалась данная фамилия при прежних управлениях, владела ли она дворянским или княжеским именем, не занимал ли кто из членов ее одной из должностей, выше указанных, не был ли кто из них женат на дочери или сестре царя или владетеля.

10. Когда предстояло обратиться к доказательствам письменным и следствию, то они рассматривались совокупно, но сила их была различная.

Свидетельство двух третей показателей в пользу подлежащего следствию рода достаточно для признания его в отыскиваемом достоинстве.¹

Письменные же доказательства сами по себе не считались достаточными для признания рода в отыскиваемом достоинстве, если тавадское или азнаурское происхождение этого рода не было обнаружено следствием.

11. Доказательствами на принадлежность к признанному комиссиею тавадскому или азнаурскому роду принимались, независимо от единогласного приговора дворянских членов, или приглашенных в присутствии ее 24-х посторонних лиц:

а) владение имением, значащимся в царской или владетельной грамоте, или б) свидетельство за подписью епархиального начальника и 12 благородных особ, признанных уже комиссиею, или имеющих российские чины или ордена, удостоверяющее, что представляющий оное происходит в прямой линии от того лица, которому дан был документ, если означенные грамота и документ служили одним из несомненных доказательств для признания рода;

¹ Отговаривающиеся незнанием считаются как бы не давшими никакого показания и должны быть заменены другими. — *Прим. подлинника.*

в) метрическое свидетельство от епархиального начальника, или же

г) свидетельство за подписью его и 12 благородных особ, признанных уже комиссиею или имеющих российские чины или ордена, удостоверяющие в том, что представляющий их есть сын, брат, внук или племянник лица, уже признанного;

д) свидетельство, выданное не менее, как двумя третями признанных уже комиссиею членов того рода, к которому получивший оное желает быть причислен, что он действительно принадлежит к сему роду;

е) следствие.

Одного из исчисленных доказательств достаточно было для причисления данного лица к признанному комиссиею роду.

12. Следствие производилось в том же порядке и имело ту же силу, как и при признании рода в известном достоинстве.

В инструкции Тифлисской комиссии, как объяснено было выше, правила изложены с мень/шею подробностью, при том они заключают в себе по некоторым предметам значительную разность.

13. При неизвестности кому-либо из дворянских членов комиссии о княжеском или дворянском происхождении данной фамилии (когда ее не значилось в списке 1783 г.) или принадлежности лица к оной, равно при выраженном кем-либо из сих членов комиссии сомнения по сим предметам, комиссия разрешала сомнение следующими способами, обращаясь по их последовательности от одного к другому, когда предыдущее окажется не вполне разрешающим сомнение:

а) приглашала в свое присутствие особ из грузинского дворянства, занимавших в Тифлисе губернские или высшие должности по государственной службе, и данное ими под присягою в пользу лица показание, если число показателей равнялось числу возбудивших сомнение, принималось за достаточное доказательство, в противном случае сомнение считалось усилившимся;

б) спрашивала всех известных или признанных уже членов означенной фамилии, и показанию их сообщалась сила, равная предыдущему;

в) когда сомнение касалось происхождения лица от известного действительного князя или дворянина, то требовалось от него метрическое свидетельство;

г) производилось местное исследование;

д) требовались доказательство документальные.

Хотя, как сказано выше, к способам сим следовало обращаться по последовательности их изложения, но комиссии предоставлялось, смотря по мере возможности возникшего сомнения, для полного разрешения одного, входить в разыскивание по нескольким, и даже по всем первым 4-м способам вместе, но с тем, чтобы непредставлению метрического свидетельства, по недавнему введению здесь метрик, не присписывать особенной важности, и чтобы к требованию и рассмотрению документов обращаться не иначе, как после производства и рассмотрения местного дознания.

Если комиссии фамилия была неизвестна, то подобное исследование производилось по всем 4-м уездам.

Сила показаний, данных при следствии, определялась самой комиссией, а не относительно численности свидетелей, как это постановлялось в инструкции Кутаисской комиссии. //

Когда предстояло обратиться к документальным доказательствам о фамилиях, не показанных в списке 1783 г., то требовалось показание от всех или, по крайней мере, двух третей наличных, утвержденных правительством или признанных комиссией князей и дворян уезда, что они знают и подтверждают под присягою действительную принадлежность известному лицу отыскиваемого им достоинства.

Мнение

В записке сей представлено подробное обозрение всех законоположений, как действующих по своду законов для определения прав дворянского происхождения, так и тех, коими совершилось определение личных прав высших сословий по Грузии и Имеретии с Гуриею, дабы иметь в виду все законодательные материалы при обсуждении мер, кои признаются пригодными для выполнения столь важного труда, как определе-

ния личных прав в мусульманских частях Закавказья.

При сравнении постановлений свода с теми, на основании коих действовали Тифлисская и Кутаисская дворянские комиссии, усматриваются между ними самые существенные отличия и в отношении учреждений, коими производилось определение личных прав, и в отношении доказательств, требовавшихся для признания в сих правах.

По своду, признанию в дворянском достоинстве производится посредством дворянских депутатских собраний и герольдии Правительствующего сената.

Средства обыкновенных учреждений не могли быть достаточны для разбора личных прав многочисленного дворянского сословия Грузии, Имеретии и Гурии, а потому для успокоения сего сословия в столь важном праве обратились к учреждениям временным.

Опыт показал всю пользу подобной меры: со времени учреждения в Грузии дворянского депутатского собрания в 1818 г. до образования в 1847 г. временных комиссий – Тифлисской и Кутаисской – утверждены были, в общем порядке, только 39 княжеских и 70 дворянских семейств, между тем как в течение двухлетнего своего существования комиссии признали в княжеском достоинстве 607 и в дворянском 3764 семейства.

Нет сомнения, что только подобными временными учреждениями, приспособленными к цели, можно привести в известность и определить личные права такого многочисленного сословия, как // высшее сословие в мусульманских частях Закавказья.

Не менее значительны были особенности, допущенные противу свода, в порядке доказательств по Грузии и Имеретии с Гуриею.

По общему порядку доказательства документальные составляют главное основание права на дворянство, а свидетельства благородных особ и производств исследований принимаются как доказательства вспомогательные, между тем, облегчительные правила, коими руководствовались Тифлисская и Кутаисская комиссии, представляли совершенно противное: отзывы

членов комиссий, спрос лиц, приглашавшихся в их присутствие, и производство исследований признавались главными видами доказательств.

Замечательно постепенное ослабление во взглядах правительства доверия к документальным доказательствам, кончившееся почти совершенным устранением их доказательной силы на практике.

До 1844 г. документальные доказательства признавались единственными неопровергаемыми для признания в дворянском достоинстве.

Необходимость доказывать дворянское достоинство актами породила множество фальшивых документов, а усилившийся подлог вызвал потребность особых к устранению его правил.

В проекте, представленном главноуправлявшим Грузиею, необходимою мерою к отвращению злоупотреблений по составлению фальшивых грамот предполагалось совершенное отстранение сих грамот и документов из числа доказательств, по встречаемому затруднению в точном удостоверении об их подлинности, при несуществовавших во время прежнего здесь правления на выдачу их никаких форм и обрядов и несохранению архивов, которые бы могли свидетельствовать о действительности документов.

Общее собрание Правительствующего сената определением, удостоившимся, по положению Ком-та по делам Закавказья, высочайшего утверждения (распубликовано при указе 18 декабря 1844 г.), хотя и признало невозможным совершенное отстранение грузинских царских документов из числа доказательств, но тем не менее оно постановило, что следует их принимать не в виде полных, неоспоримых доказательств, а только как указания, требующие более существенных доказательств (свидетельство местных дворян, родословная или поколенная роспись, док/ументы на населенное имение и о службе по выборам).

«Нет сомнения, сказано было в этом определении Сената, — что на будущее время, не видя неперенной необходимости в представлении сих документов для доказательства дворянства и зная о строгом преследовании фальшивых составителей,

никто не отважится на сие преступление, и потому изложенная мера будет в сем случае равновесна предположению главноуправлявшего Закавказья, краем о совершенном отстранении царских документов от принятия в число доказательств».

Еще менее значения дано документальным доказательствам в инструкциях Тифлисской и Кутаисской дворянским комиссиям.

По первой инструкции к рассмотрению документов обращались не иначе, как после отзывать членов комиссий, свидетельства лиц, приглашенных, в присутствие, равно и местного дознания, и в том случае даже, когда предстояло обратиться к документальным доказательствам о фамилиях, не показанных в списке, приложенном к трактату 1783 г., требовалось удостоверение, по крайней мере, двух третей наличных утвержденных или признанных князей и дворян: узда о действительной принадлежности известному лицу отыскиваемого достоинства.

В инструкции Кутаисской комиссии слабое значение письменных доказательств выражено с большею еще положительностью: они не считались достаточными для признания рода в отыскиваемом достоинстве, если тавадское или азнаурское происхождение этого рода не было обнаружено следствием.

Если многолетний опыт привел правительство к убеждению о невозможности усвоить документам прежнего времени по царствам Грузинскому и Имеретийскому и Гурийскому владению иное значение, как простых указаний, не имеющих в сущности никакой юридической силы, то еще более представляется основания к их совершенному отстранению из числа доказательств на происхождение из высшего мусульманского сословия.

Независимо от общих всем странам Закавказья причин, лишавших документы прежнего времени характера достоверности, за недостатком таких правительственных учреждений, актами коих можно было бы проверить их и устранить всякое сомнение причин, применимых к мусульманским провинциям еще более, чем к царствам Грузинскому и Имеретинскому, ибо из/вестно, что цари окружали выдачу грамот большею торжественностию, чем ханы. При шаткой власти сих последних не-

частых их переменах, время их законного властвования не может быть обнаружено с надлежащею достоверностию, а потому трудно определить и достоинство выдававшихся ими документов; самое искусство подделки старых актов более распространено в этих провинциях по соседству с Персиею. Независимо от всех этих причин, к устранению документов в доказательство происхождения из высшего сословия в мусульманских провинциях представляются и особые уважения. Документы эти могут заключать в себе, во-первых, или пожалование бекского звания, а также косвенное свидетельство о принадлежности этого звания (как-то, о предоставлении известной должности, или поручения и тому подобное), или же, во-вторых, пожалование бекского имения, т. е. такого имения, с коим непременно сопряжено было бекское достоинство.

В первом случае документ ничего не доказывает, так как известно, что в мусульманских странах нет обыкновения носить фамильные или родовые прозвища, поэтому происхождение от лица, упомянутого в документе, должно быть все-таки подтверждено новым доказательством, которое не может быть иным, кроме удостоверений свидетелей; в сем случае, чем древнее документ, тем труднее доискаться правды. Это затруднение было часто замечено при определений личных прав по Грузии на основании документов: требовалось от свидетелей такого рода удостоверение, которое часто выходило из пределов возможности, отбирались показания об известности им происхождения просителя от такого лица, которое значится в жалованной грамоте, а самая грамота могла быть выдана в отдаленные времена, хотя свидетели редко затруднялись в даче положительных удостоверений, но очевидно вопрос, в этом виде предложенный, мог сопровождаться частыми лжесвидетельствами. Во втором случае, так же, как и в первом, документ сам по себе не может иметь значения, а требуется другое доказательство о действительном владении в данное время именем, в нем показанным, предками просителя; подобное же владение может быть доказано только свидетельскими показаниями. Следовательно, документ, не заключающий в самом себе доказательной силы и нуждающийся в непременно

ном подтверждении свидетельством, тем // самым обращается в излишнюю формальность, что подтвердилось на практике по Тифлиской и Кутаисской дворянским комиссиям.

Все здесь сказанное в полном его применении относится единственно к разбирательству личных прав посредством комиссий, как временных учреждений. Имея назначением своим облегчение многочисленного сословия в способах доказывания прав, несомненно каждому принадлежащих, комиссии в действиях своих не должны быть затруднены такими изысканиями, кои могут замедлить чрезмерно производство, в обременение материальных и нравственных интересов массы,¹ хотя, по причинам вышеизложенным, документы прежнего времени о возведении в бекское звание или свидетельствующие косвенно о сем звании, не могут быть, принимаемы за доказательства бекского происхождения и в обще-установленном порядке, в коем предоставится, по духу основных учреждений, докапывать право свое тем лицам, кои не в состоянии будут доказать это право в предположенных комиссиях на правилах, кои им даны будут в руководство; но, что касается до документов о пожаловании бекских имений, то само собою разумется, что с присуждением того имения окончательным решением подлежащего суда, приобретется, на основании подобного владения в данную эпоху, и самое право отыскивать бекское достоинство, с таковым поземельным правом сопряженное.

В отношении самого способа исследования для определения принадлежности семейства к бекскому достоинству, равно наличного состава того семейства, настоящий проект представляет следующие отличия от порядка, установленного по инструкциям Тифлиской и Кутаисской дворянских комиссий—

1. В проекте сделано более существенное различие, чем в этих инструкциях, между порядком определения прав на принадлежность рода или семейства к отыскиваемому ими званию и порядком сопричисления лиц к составу семейства, придержи-

¹ Тифлиская и Кутаисская дворянские комиссии были учреждены на счет платы, положенной за свидетельства, выдаваемые признанным в княжеском или дворянском достоинствах. — *Прим. подлинника.*

ваясь в сем отношении оснований общих законов: произвольное присвоение целым родам или семействам не принадлежащего им звания может встретить менее препятствия, чем произвольное сопричисление к семейству, с коим сопряжено пользование другими, столь важными нравственными и материальными правами и преимуществами, что не будет оно допущено со стороны заинтересован//ных в том лиц; поэтому в первом случае надлежит окружить исследование большими предостережениями, чем во втором, где всякое злоупотребление может быть впоследствии обнаружено перед судом и устранено им.

2. Удостоверение в принадлежности рода или семейства к отыскиваемому достоинству совершалось, по правилам инструкций, тремя путями. Отбиралось: а) отзывы от членов комиссии, б) показания от особо приглашенных в присутствие дворян, в) таковые же показания от 24-х дворян уезда. Обращались к последующему при неудовлетворительности предыдущего.

В проекте правил 2 последних способа соединены в один; в случае какого-либо разномыслия, хотя бы одного члена из выборных, разномыслие устраняется в общем заседании членов комиссии с 24-мя особо избираемыми членами из того же сословия. Этим совокуплением 2-х способов в один достигаются следующие выгоды: 1) сообщается исследованию более торжественности и законности устранением произвола в выборе и спросе призываемых в свидетели беков, 2) не уничтожается, как sine допущено по Кутаисской комиссии, сила отзывов, данных членами самой комиссии, 3) ускорится самое производство, так как все сомнения и разномыслия, возникшие в комиссии, будут разрешены не одновременно отдельными по каждому делу исследованиями, а в одно время одними и теми же лицами; таким образом, уравновешиваются средства защиты для каждого, о котором встретится надобность в исследовании.

Обращаясь от сих главных и вместе с тем общих для всех мусульманских провинций оснований, на которых должно совершиться приведение в известность и определение личных прав высших сословий, к подробностям, необходимо в начертании по сему предмету правил допустить в частности в разных про-

винциях видоизменения, сообразно материалам и средствам, кои представляются по каждой в особенности. //

По бывшим татарским дистанциям Грузии — участки: Борчалинский, Казахский и Шамшадильский.

Устройством поземельных прав высших сословий в этих участках, совершенным в силу высочайшего рескрипта 1846 г., приготовлены уже полные материалы и для приведения в известность и определения личных прав сих сословий.

При ген. Ермолове составлены были в 1818 г. списки всем агаларам, управлявшим деревнями, равно родственникам их, как тем, кои пользовались прислугою от поселян (нукерами), так и тем, кои были только освобождены от податей и повинностей. По лишении агаларов и меликов в 1841 г. управления деревнями и назначении им денежного содержания, вновь собраны были положительные сведения о всех семействах, кои получали как-либо выгоды с деревень. По воспоследовании рескрипта 1846 г., коим повелевалось возвратить агаларам населенные и ненаселенные земли, состоявшие в их пользовании до отобрания их, кн. Воронцов, на которого возлагалось приведение в исполнение высочайшего рескрипта, предписал учрежденной для этой цели Агаларской комиссии собрать все списки, имевшиеся об агаларах и меликах и их родственниках и, поверив их на месте, через точнейшее расследование, привести в известность все высшее сословие по следующим категориям:

1, родовых агаларов и меликов (происходивших от тех, кои пользовались агаларским или меликским достоинством при грузинском правительстве), управлявших деревнями до издания положения 1818 г. ген. Ермолова и им оставленных управляющими, равно родных их братьев с наследниками;

2, двоюродных братьев и других родственников агаларов и меликов (управлявших деревнями), кои, не управляя деревнями, пользовались услугою от поселян (по спискам 1818 г.) или же получали в последнее время денежное содержание, равно родных братьев сих лиц;

3, дальних родственников агаларов, кои по спискам 1818 г.

показаны только освобожденными от платежа податей и повинностей и не получали ни услуги от поселян, ни денежного содержания;

4, неродовых агаларов, назначенных управляющими деревнями, по распоряжению главного и // местного начальства края, не из природных агаларов, а из податного или духовного состояния, после коих управление деревнею перешло к сыну;

5, таких же неродовых агаларов, после коих управление деревнею не переходило к сыну, но наследники получали денежное содержание;

6, родственников таких неродовых агаларов, коим по спискам 1818 г. были назначены нукеры, или кои получали за и их денежное содержание;

7, неродовых агаларов, кои ни сами, по устраниии от управления, ни за смертию их, наследники и родственники не получали денежного содержания;

8, чиновников, т. е. произведенных в чины и получавших ордена, не из агаларского и меликского, но из податного сословия.

Надел землею произведен был этим лицам, согласно предписаниям кн. Воронцова, на следующих основаниях —

1. В каждой деревне, состоявшей в управлении агаларском, земля делилась на 14-частей, из них $\frac{10}{14}$ частей отдавались управлявшим агаларам и родным их братьям; $\frac{3}{14}$ части родственникам агаларским, получавшим услугу от поселян или денежное содержание; в сем отношении неродовым агаларам и их родственникам предоставлялись одинаковые права с родовыми; а $\frac{1}{14}$ часть чиновникам.

2. Когда после неродового агалара, управлявшего деревнею до 1841 г., управление не перешло к сыну, то прямые наследники такого агалара могли сохранить в своем потомственном владении данные им в надел земли только в случае получения сыновьями их обер-офицерского чина. Таким образом, если после смерти владельца останутся дети малолетние, то поступающая ему в надел земля остается в их пользовании, впредь до достижения ими полного возраста, т. е. 21 года, для получения чина; если же дети остались совершеннолетние, то предо-

ставляется им в течение 5-ти лет заслужить обер-офицерский чин. В противном случае, по смерти владельца, наследники его обязаны продать доставшийся им участок земли по истечении означенного срока, но не иначе, как лицу, имеющему на то право по состоянию своему. Тому же ограничению подлежат и чиновные лица. Ограничениям этим не подчинялись лица, приобравшие по чинам или орденам потомственное дворянство. // Получившие надел на изложенных основаниях снабжались особыми свидетельствами, коих установлено 3 разряда: для родовых агаларов, для агаларов неродовых и для чиновников; в свидетельствах же прописывались условия, постановленные для лиц 2-х последних разрядов (п. 2), когда они не пользовались потомственным дворянством.

Что касается до родственников агаларов как родовых, так и неродовых, не пользовавшихся услугою от поселян, ниже денежным содержанием, а показанных в списке 1818 г. только освобожденными от податей и повинностей, то таковые никакого надела не получили и причислены были к сословию маафов, которые, на основании высочайше утвержденного о них положения (распубликованного при указе 1847 г. декабря 28, вошедшего в Свод законов, т. 2, ч. 2. учр. граж. управ, казakov, ст. 911-931), будучи свободны от всех вообще денежных и натуральных податей и повинностей, составляют мусульманских миллионеров*, исполняющих, по назначению начальства, разные обязанности по полицейским надобностям; при уклонении их от сих обязанностей или по собственному желанию, они обращаются в поселян податного состояния.

Наравне с агаларами 3-х поименованных участков и на тех же основаниях получили надел и агалары, имевшие в своею управлении деревни в Ортачальском участке, Тифлисского у.

Таким образом, все семейства, принадлежавшие не только к родовым агаларам и меликам, но и те, кои за службу свою удостоились поземельного надела, хотя и не принадлежали к родовым агаларам, приведены в положительную известность на основании актов, при нашем же правительстве составленных.

* Так в подлиннике.

Остается ныне составить подробные посемейные списки всем тем из сих семейств, кои распоряжениями главного здешнего начальства поставлены уже в положение высшего сословия, дабы окончательно убедиться права, кои надлежат предоставить каждому из сих разрядов, равно определить наличный состав членов каждого семейства. Работу сию можно возложить на особую комиссию из председателя и одного члена от правительства и 12 членов по выбору из среды себя от агаларов, получивших потомственные поземельные наделы, полагая по 4 человека на // каждый из 3-х участков – Борчалинского, Казахского и Шамшадильского; агаларов Ортачальского участка, по малочисленности их, допустить к выборам совместно с борчалинскими.

Комиссии руководствоваться следующими правилами.

1. Она обязывается составить подробные посемейные списки, по 5-ти означенным ниже категориям: а) родовым агаларам, получившим поземельный надел, по свидетельствам Агаларской комиссии; б) неродовым агаларам, получившим поземельный надел, по свидетельствам Агаларской комиссии, в потомственное владение; в) таковым же неродовым агаларам, получившим надел в пожизненное владение, с известным условием, объясненным в свидетельстве Агаларской комиссии; г) чиновникам, получившим поземельный надел, по свидетельствам Агаларской комиссии, в потомственное владение (т. е. кои по чинам и орденам приобрели право, потомственного дворянства); д) таковым же чиновникам получившим надел в пожизненное владение, с известным условием, объясненным в свидетельстве Агаларской комиссии.

2. Списки составляются на основании протоколов, которые должны содержать в себе все сведения; заключение комиссии и все производство ее, до каждого агаларского рода или семейства относящееся.

3. Основанием своих работ комиссия принимает списки о всех семействах, коим произведены поземельные наделы Агаларскою комиссиею, а также коим отказано в таковом наделе, равно списки 1818 г. и доставленные самими агаларами о на-

личном составе их семейств.

4. Списки 1818 г. и списки из Агаларской комиссии должны быть истребованы, по распоряжению председателя комиссии, до открытия еще действий ее. Для представления посемейных списков от самих агаларов комиссия объявляет заблаговременно как через газету «Кавказ», так и через посредство местных начальств, равно самих выборных членов. Просители представляют списки с подробным означением всех членов семейства мужеского пола при прошении, в коем должно быть объяснено, какую фамилию желает принять это семейство и основания выбора фамилии. Семейства, происходящие из одного рода, могут представить посемейные списки при одном прошении. К списку прилагается и родословная.

5. При выборе фамилии по названию деревни, отданной в потомственный надел, иметь в виду, что право на это, имеют владельцы, роду коих исключительно она принадлежит; при совместном владении сохраняют преимущество те, у коих она состояла прежде в управлении. Все споры по сему предмету комиссия старается устранить соглашением спорящих, а при недостижении его, разрешать ей окончательно по большинству голосов. От усмотрения комиссии же зависит выбор фамилий тем родам или семействам, кои сами не сделают указания или прозвища родоначальников, или название владений, или же по другим родовым отличиям, более приличествующим.

6. Для определения наличного состава в каждом семействе, комиссия сверяет посемейные списки, доставленные просителями, со списками о лицах высшего сословия, приложенными к камеральным описаниям 1860 г. В случае непредставления комиссией самими просителями, комиссия производит поверку списков камерального описания со сведениями, доставленными от выборных членов.

7. В случае, если кто-либо из выборных членов комиссии выразит сомнение насчет принадлежности к семейству лиц, в посемейных списках показанных, и когда выразивший сомнение не удовлетворится объяснениями других членов, комиссия делает распоряжение об объявлении просителями, чтобы они пред-

ставили свидетельство 12 агаларов, имеющих чины и получивших потомственный поземельный надел, или же свидетельство не менее, как двух третей родственников получивших надел, удостоверяющее о принадлежности тех лиц к семейству, в коем они показаны.

В случае непредставления подобных удостоверений в срок, назначенный комиссией, она отлагает суждение для удостоверения о всех подобного рода лицах в порядке, ниже указанном.

8. По приведенной в известность всех семейств и лиц, несомненно к ним принадлежащих, согласно объясненным выше основаниям, и до составления списков, комиссия // приглашает лиц (24 человека) из каждого агаларского рода, получившего потомственный поземельный надел, и в общем заседании, совместно с ними, разрешает возникшее сомнение.

9. Приглашение сие производится отдельно по участкам; приглашенные по известному участку принимают суждение только о лицах, к тому участку принадлежащих.

10. Причисление к семейству или отказ подверженному сомнению лицу производится по большинству голосов общего присутствия (8 и 9 пп.)

11. Отказ в причислении к семейству производится без объяснения причин, внося в протокол число голосов, по которому состоялись мнения, и лицу, получившему отказ, не возбраняется доказать право свое в том учреждении, ведомству коего будут предоставлены подобные просьбы, по устройству высшего сословия в тех участках в составе обществ.

12. Комиссия не вносит в списки (п. 1) лиц, коим отказано в причислении к семейству.

По Ахалцыхскому уезду

Сведения, собранные при нашем правительстве, показывают, что в Ахалцыхском пашалыке, при турецком владычестве, отличие от низших податных сословий приобреталось служебным положением, т. е. отправлением известной общественной службы, а служебное положение сопровождалось пожалованием известного количества ахчей или доходов с деревень, пожало-

вания сии выражались в баратах и фирманах султана, даваемых или на имя жалованного лица, или же на имя паша.

В первом случае, пожалования производились только бекам, из коих высшими были управлявшие целыми участками – санджаками – и потому назывались санджак-беками; их считается трос, в Участках Коблианском, Хертвисском и Ахалка-лакском.

Во втором случае, пожалования производились агаларам, о коих паша объявлял всенародно, что они пожалованы, по его представлению, агаларами; самый фирман оставался у паша, а агалары освобождались от всех податей и повинностей.

По донесению кутаиского губернского начальства (31 января 1850 г., № 72) по Ахалцыхскому у., независимо от санджак-беков, числится беков 20, агаларов 30.

По последнему камеральному описанию показано всех бекихских семейств 33 по целому уезду.

Независимо этих сведений о беках и агаларах, особую важность для настоящего предмета имеет сделанное при нашем правительстве распоряжение, коим определялись отношения помещикам на землях высочайшего поления состоявшегося 24 января 1844 г., в отличие от прочих землевладельцев Ахалцыхского у., предоставлена была коренным бекам $\frac{1}{3}$ часть поземельных доходов с помещика на 10 лет.

Из всех сих сведений видно, что число беков и агаларов в Ахалцыхском у. незначительно, звание сие не может принадлежать тем, кои не владели, населенными имениями при присоединении Ахалцыхского пашалыка к России; собственно звание бека удостоверяется теми поземельными отношениями, в кои поставлены были в 1844 г. к бекам живущие на их земле помещики.

Означенными данными определяется и самый способ, коим удобнее привести в известность и определить личные права высших сословий в Ахалцыхском у.

1. Комиссию назначить из председателя и одного члена от правительства и 12 членов по выбору от всех беков и агаларов, кои показаны в последних камеральных описаниях, с тем, чтобы избранные члены были из коренных беков, получивших

1/3 часть поземельных доходов.

2. Комиссия обязывается привести в точную известность бекиские и агаларские семейства и определить сперва права семейств на бекиское и агаларское происхождение, а затем наличный состав каждого семейства.

3. В том или другом звании признать тех только, коих правительством наше застало владельцами деревень, собственно же в звании бека тех, кои получали 1/3 часть поземельного дохода с поселян.

4. Для признания семейства в бекиском и агаларском звании достаточен положительный единогласный отзыв выборных членов о том, что лицо, от которого происходит семейство просителя, действительно получало 1/3 часть поземельного дохода с живущих на его земле поселян, или что при присоединении Ахалцыхского пашалыка к России оно владело такою-то деревнею и ныне владеет, или она выбыла из его, или наследников его// владения по такому-то акту (т. е. продаже, завещанию, и пр.).

5. Сомнение, выраженное кем-либо из членов насчет принадлежности семейства к отыскиваемому достоинству, комиссия обязывается разъяснить или теми доказательствами и указаниями, какие будут представлены просителями при прошении, согласно сделанной о сем заблаговременной публикации, или же по собственному усмотрению, обращаясь в сем случае преимущественно к официальным источникам, а при недостаточности их, к спросу под присягою 12 человек, признанных, по единогласному отзыву выборных членов, в бекиском или агаларском достоинстве. Исследования сии комиссия производит одновременно, по определении прав тех семейств, о коих не встретится сомнения или разномыслия между членами ее.

6. Засим комиссия постановляет заключение свое, по большинству голосов.

7. По определении права семейства на бекиское или агаларское достоинство, комиссия определяет налитый состав его, руководствуясь в сем случае правилами (пп. 7-11), предположенными для Агаларской комиссии, с тем, что в случае непредставления просителем, о принадлежности коего к семейству возникнет сомнение, требуемого удостоверения, комиссия со-

ставляет определение в общем заседании с поименованными выше в 5-м п. лицами.

8. Всем бекиским и Агаларским семействам комиссия составляет 3 особых списка: один – о признанных, по заключению ее, в бекиском достоинстве, другой – о признанных ею в агаларском достоинстве, третий – о тех, коим отказано вовсе в признании не только в бекиском, но и в агаларском достоинстве; и списки сии с протоколами, на основании коих они составлены, представляются на дальнейшее усмотрение начальства.

9. Внесенно в третий список подлежат собственно сами семейства, кои не признаны в бекиском достоинстве, а не лица, коим отказано в сопричислении к семейству, признанному комиссиею в отыскиваемом достоинстве.

По бывшему ханству Ганжинскому (округ, Елисаветпольский, нынешний уезд, за исключением из него участков Казахского и Шамшадильского).

В высшем сословии этого ханства следует отличить по существу прав и преимуществ, коими пользовались они, 2 разряда беков: // коренных – потомков старых знатных родов – беков, пожалованных шахами персидскими, султанами турецкими или царями грузинскими, новых беков, получивших вместе с каким-либо служебным назначением и деревни во владение или управление на бекиском праве, т. е. в пользование установленными по обычаю доходами и выгодами от поселян. Эти беки составляют первый разряд; ко второму же разряду должно отнести тех, кои получали какое-либо служебное назначение, с званием бека, без пожалования деревень в управление на бекиском праве.

Имея это в виду, исследование должно быть обращено на следующие обстоятельства –

1. Кто именно из живущих ныне или умерших членов бекиского рода, из которого производит себя проситель, пользовался званием бека при ханском управлении.

2. Пользовался ли он наследственно от отца или деда, или же лично сам пожалован от персидского шаха, султана турецкого или царя грузинского.

3. Если он лично пожалован ханом – владел ли или пользовался доводами с деревни, при ханском управлении, – какою именно; деревню эту продолжат ли владеть он или, его наследники, или выбыла она из их владения и по какому случаю.

4. Не был ли он или кто из его наследников лишен бекского звания при ханском управлении или при нашем правительстве, по какой-либо причине.

Так как семейства, происходящие от последнего хана, удобнее привести в известность по непосредственному распоряжению начальства, не нуждаясь в исследованиях, то остается добавить правила, выше прописанные теми, кои должны касаться тех семейств, кои производят себя от прежних ханских фамилий или султанов и меликов, управлявших наследственно целыми магалами, или отдельным населением.

5. Действительно ли семейство: а) когда оно производит себя из прежней ханской фамилии, т. е. властвовавшей до последнего ханского рода, происходит по прямой мужской линии от сей ханской фамилии; б) когда оно производит себя из наследствен//ного султанского или меликского рода: происходит оно от султанского или меликского рода, управлявшего наследственно таким-то населением.

6. Кто из членов этого рода и каким званием пользовался при ханском управлении.

7. Не был ли кто из членов сего рода лишен звания своего, при ханском управлении, или нашем правительстве.

8. Если происхождение просителя из прежней ханской фамилии или наследственного султанского и меликского рода не подтвердится, то производить в отношении к нему исследование, как о других беках постановлено.

Приведение в известность, на сих основаниях, бекских родов возложить на комиссию, состав и действия которой должны быть приспособлены к важности самого поручения, которое, по необходимости, вследствие недостатка положительных официальных фактов, требует большего простора власти для лиц, на кои оно возлагается.

1. Комиссию составить, независимо от председателя и од-

ного члена от правительства, из 24-х выборных членов от всех, значащихся в последнем камеральном описании в числе беков как по городу, так и по Елисаветпольскому участку, из коего состоит ныне бывший округ.

2. Комиссия обязывается привести в известность семейства, считающиеся принадлежащими к высшим сословиям, и определить права сперва семейств на бекское или иное достоинство, а затем наличный состав каждого семейства.

3. Заключение ее о признании или отказе в бекском достоинстве, равно и все производство ее о каждом бекском роде должно быть прописано во всей подробности в протоколах ее.

4. Единоголасные отзывы выборных членов о принадлежности или непринадлежности семейства к отыскиваемому им бекскому достоинству считать достаточными для признания или отказа семейству в сем достоинстве.

5. Единоголасный отзыв о том, что такое-то лицо пользовалось при ханском управлении званием бека: а) наследственно от отца или деда, или б) по личному пожалованию его от персидского шаха, турецкого султана, или царя грузинского, или в) по личному пожалованию его от хана, и в сем последнем случае, что он владел населенным имением, // дает право сему лицу с нисходящим потомством на причисление к потомственному бекскому званию. Само собою разумеется, что в случае, означенном в пункте «а» вместе с тем лицом должны воспользоваться подобным же правом и все те, кои происходят от общего с поименованным лицом родоначальника, указанного в отзыве членов.

6. Такое же право на причисление к потомственному бекскому достоинству дается и тем семействам, происхождение коих от прежних ханских фамилий или султанских и меликских родов подтвердится единоголасным отзывом выборных членов.

7. Когда же выборные члены единоголасно отзовутся о неизвестности им (5 п. в.) – пользовалось ли такое-то лицо при ханском управлении бекским званием наследственно и владело ли оно населенным имением, но подтвердят, что оно пользовалось бекским званием, то подобный отзыв дает сему лицу только право на личное бекское достоинство, если, впрочем, лицо сие или его наследники в податном окладе не состояли и

ныне не состоят.

8. При неизвестности, сомнении или разномыслии кого-либо из членов о принадлежности семейства к бежскому достоинству, равно и при единогласном утвердительном отзыве о бегах, в § 7 упомянутых, комиссия откладывает дальнейшее суждение по всем подобным случаям, которые она рассматривает в общем заседании с 24-мя лицами, признанными ею в потомственном бежском достоинстве.

9. Лица сии выбираются из всех старших по летам членов бежских семейств, не находившихся под следствием и судом и не одержимых такими болезнями, кои могут воспрепятствовать свободному отправлению обязанностей, для которых они предназначаются, а избрание из этого числа 24-х человек произвести в комиссии посредством жребия.

10. Большинство голосов всех участвующих в сем заседании лиц считать достаточным для признания семейства в бежском достоинстве, если при том оно никогда не значилось в камеральном описании, также для отказа, если семейство значилось в камеральном описании в числе податных; в противном случае необходимо большинство двух третей голосов как для признания бежскими семейств, записанных в числе податных, так и отказа в сем достоинстве семействам, // показанным в списках бежскими и незаписанными в числе, податных сословий. При даче, разных отзывов со стороны членов они должны быть прописаны в протоколах вместе с доводами, принятыми в основании единогласных или разных мнений.

11. Вместе с определением прав семейств на бежское достоинство определяется и наличный их состав.

12. При сопричислении к семействам комиссия принимает в основание семейные списки, представленные просителями, если при проверке их с последними камеральными описаниями разности не встретится, или она будет устранена объяснениями выборных членов, и со стороны их положительного сомнения не будет выражено насчет принадлежности лица к семейству. В случае подобного сомнения оно должно быть разрешено общим заседанием членов комиссии с членами, приглашенными в порядке, указанном выше (8 и 9 пп.), и применяясь к

506

правилам, предложенным для Агаларской комиссии.

13. По окончательном приведении в известность и определении прав семейств и лиц на бежское достоинство, комиссия составляет на основании протоколов, посемейные списки:

1. О признанных в потомственном бежском достоинстве.
2. О признанных в личном бежском достоинстве.
3. О тех, коим отказано в праве на всякое бежское происхождение.

По всем этим 3-м странам, по бывшим татарским дистанциям и Елисаветопольскому округу и Ахалцыхскому у., председатель и член от правительства могут быть одни и те же лица; по окончании занятий в одном месте перейти в другое.

Для татарских дистанций комиссия может открыть свои действия в Тифлисе, перейти потом в гор. Елисаветополь и затем в гор. Ахалцых.

По Эриванской губ.

Правила, предлагаемые для приведения в известность и определения прав высших сословий в Елисаветопольском округе, могут быть распространены и на те части Эриванской губ., кои образовались из ханств Эриванского и Нахичеванского.//

Комиссию следовало бы доставить, независимо от председателя и одного члена от правительства, из 24-х выборных членов, отдельно по каждому бывшему ханству – Эриванскому и Нахичеванскому, от уездов, кои образовались из сих ханств, полагая для гор. Эривани с уездом двойное число выборных против других уездов.

Распределение числа выборных между Нахичеванским и Ордубатским уу. произвести соразмерно общей численности бежских семейств в том или другом уезде, по последним камеральным описаниям. Комиссия, открыв свои действия в гор. Эривани для определения личных прав высших сословий в бывшем Эриванском ханстве, переходит, по окончании занятий своих, в гор. Нахичевань, для такой же цели по бывшему Нахичеванскому ханству, равно и Мигринскому участку, впослед-

507

ствии присоединенному к Ордубатскому у.

Действия Комиссии не должны касаться до Александропольского у., масса населения коего составила из переселенцев и где коренного высшего сословия не было. Лица же, жительствующие в том уезде и имеющие права на принадлежность к высшему сословию, могут быть приведены в известность особыми мерами.

К особенностям Эриванской губ. принадлежат беки, владеющие титулами или же получившие за службу титул ханов; так как титулы, составлявшие казенный доход с деревень, равно и ханский титул, жаловались лицам, несомненно принадлежавшим к значительным бекам, то для признания подобных семейств в бекском достоинстве следует ограничиться только исследованием того, происходит ли семейство от владеющего или владевшего титулом или от лица, пользовавшегося по пожалованию ханским титулом.

В этих же провинциях владение деревнею на праве мюлькадарском составляет несомненный признак, что бек из мюлькадаров был наследственным, и поэтому если подтвердится, что лицо пользовалось при персидском правительстве бекским званием и владело тогда деревнею на праве мюлькадарском, то семейство его следует причислить к потомственным бекам.

По Бакинской губ.

Правила для Елисаветпольской бекской комиссии также могут быть распространены и на Бакинскую губ.; но как в состав ее, и без того обширный, вошел и Кубинский у., отошедший от бывшей Дербентской губ., то для ускорения // разбора личных прав высших сословий в этой губернии следует назначить 2 комиссии: одну для уездов Шушинского и Нухинского, а другую для остальных уездов, с тем, чтобы выборные члены из тех же 24-х человек были назначаемы особо для каждого уезда. Комиссии сии определяют права высших сословий также отдельно по каждому уезду, как сие предположено по Эриванской губ., для бывших ханств.

Так как в Бакинской губ. производится разбор поземельных

прав всех беков, с окончанием коего доставятся самые несомненные акты для определения личных прав, ибо все те, за коими утвердится поземельное владение населенными именьями, вместе с тем приобретут право на бекское достоинство, то действия комиссии должны быть открыты по совершении разбора поземельных прав беков Бакинской губ.

По утверждению за беками имений, свидетельства, в том им выданные, должны получить такую же силу для признания в личных правах, как и свидетельства Агаларской комиссии на потомственные поземельные наделы агаларским родам.

Такими же доказательствами, подтверждающими несомненность бекского происхождения, должно считать и те сведения, кои будут свидетельствовать о назначении бекам бакинской губ., вознаграждения, всемилоостивейше дарованного (высочайше утвержденное 19 декабря 1856 г. положение Ком-та) за освобожденных из их зависимости безземельных поселян, равно о назначении вознаграждения бекам Бакинского у. за личные повинности поселян, коими они пользовались с управляемых ими деревень.

К надлежачему соображению следует принять списки, составленные, по предписанию ген. Ермолова в Шекинской, Ширванской, равно и Кубинской провинциях, буде последние сохранились; семейства, в них показанные, подлежат причислению к тому достоинству, в коем они значатся, кроме тех, кои, доказывая их ошибочность в отношении к собственным, будут просить производство исследований в порядке, предположенном для действий комиссий.

По Дербентскому градоначальству и провинциям, считавшимся в составе бывшей Дербентской губ., до упразднения ее и отделения Кубинского у.

По малочисленности семейств, принадлежащих к высшим сословиям в этих провинциях, // удобнее было бы возложить на нач-ка Дагестанской области, по ближайшей известности ему положения сих сословий, привести в точную известность семей-

ства, пользующиеся правами высших сословий и наличный их состав тем способом, который он признает наиболее соответственным для приобретения полных данных, необходимых при определении личных прав высших сословий в этой части края.

Все взыскания по сему предмету, с заключением своим о правах каждого семейства на то достоинство, которое надлежит ему присвоить среди благородного российского дворянства, представить наместнику кавказскому.

Правила, изложенные выше, имея предметом своим единственно те сословия, кои образовались между населенными более с прочною гражданственностью и возвысились над ними более видимыми и постоянными преимуществами, не касаются до семейств, пользующихся наследственно особенным значением между кочевыми населенными; хотя главное здесь начальство имело в виду распространить права беков и на подобные семейства, но никаких точных сведений о них не собрано поныне.

Поэтому удобнее было бы возложить на местные комиссии исследовать значение, какое имели при ханском управлении и ныне имеют какие-либо семейства, пользующиеся особыми преимуществами у кочующих племен, в чем эти преимущества заключаются и на чем они основаны; независимо от отзывов выборных членов, отобрать таковые от почетнейших из начальников таковых семейств; все эти сведения, с заключением своим и списками, на основании одного составленными, представить наместнику.

Изложив соображения свои о способе, коим надлежало бы привести в известность и определить личные права высших сословий в мусульманских провинциях, по существующим ныне разрядам, я не вхожу в суждение о тех правах, кои надлежит присвоить каждому разряду по сравнению с дворянством или другими сословиями империи, пользующимися особыми преимуществами, так как подобное суждение в настоящее время было бы бесполезно и составило бы предвешенные вопросы, рассмотрение коих должно быть отложено до того времени, когда, по окончании занятий комиссий и по поверке их прото-

колов и списков, приступлено будет к окончательному заключению по сим вопросам, разрешение коих зависит от высочайшего усмотрения.//

К тому же времени следует отложить и начертание правил о правах и преимуществах, кои должны быть дарованы высшему сословию в мусульманских частях Закавказья в составе обществ, и устройство тех учреждений, которые должны заведывать в числе прочих дел сего сословия и делами о правах состояний.

Подробные же инструкции, для бекских и агаларских комиссий, составленные на предначертанных основаниях и примененные к таковым для бывших Тифлисской и Кутаисской Дворянских комиссий, равно Мокаласской комиссии, проекты штатов их и правил о выборах в члены комиссий представляются при сем.

—ЛОЦИА. Кавк. ком-т, 1865 г.; №129. «Об оставлении в силе сделанных его императорским высочеством наместником кавказским распоряжений к учреждению 4 бекских комиссий, Тифлисской, Эриванской, Шушинской и Бакинской», на 190 листах; лл. 81 — 107 об. Отпечатано типографским способом.

II. — 1865 г., сентября 13. — Отношение за № 246 и. д. наместника кавказского кн. Г. Д. Орбелиани председателю Кавк. Ком-та кн. П. П. Гагарину.

Об открытии бекских комиссий для приведения в известность лиц, принадлежащих к высшим сословиям в мусульманских частях Тифлисской, Кутаисской и Эриванской губ.

Г. председательствующему в Кавк. ком-те.

Высочайшим рескриптом, доследовавшим в декабре 1846 г. на имя бывшего наместником кавказским ген.-фельдмаршала кн. Воронцова, определены были поземельные права высшего сословия в мусульманских частях Закавказья; вместе с тем пове-

левалось заняться определением // личных прав высшего сословия в этих же частях края, применяясь в сем отношении, по мере возможности, к правам, российскому дворянству присвоенным.

К исполнению сей высочайшей воли хотя и было приступлено еще в 1849 г., по окончании работ, кои потребовались для начертания подробных правил о взаимных поземельных отношениях владельцев земель и живущих на сих землях поселян, но принятые в этом важном деле приуготовительные меры приведены к концу только в настоящее время.

По поручению вел. кн. наместника составлена была в депте судебных дел подробная записка, содержащая в себе: 1, изложение хода работ, предпринимавшихся по приведению в известность и определению прав высших сословий в мусульманских частях Закавказья; 2, свод сведений о правах и преимуществах поименованных сословий; 3, обзор законоположений общих и особенных насчет порядка определения личных прав дворянских сословий и 4, мнение деп-та о способе, в коем должно совершиться определение личных прав высших сословий в мусульманских провинциях.

Записка сия была рассмотрена в Совете наместника кавказского вместе с проектами подробных инструкций, на основании коих должны были приводить в известность и определить личные права помянутых высших сословий особые, с этою целью учрежденные комиссии, коих полагалось 4 – Тифлисская, Эриванская, Бакинская и Шушинская, с проектами штатов сих комиссий, правил о выборе в члены их, а также разных форм присяги для членов и бумаг для производства. Все сии проекты, составленные на предначертанных в означенной записке основаниях, применены к правилам, на основании коих были учреждены и действовали бывшие Тифлисская и Кутаисская Дворянская комиссии и Мокалакская комиссия. //

Совет наместника, принимая во внимание, что указанный в записке директора деп-та судебных дел способ представляет в настоящее время удобнейший путь к приведению в известность и определению личных прав высших сословий в мусульманских частях Закавказья, и что учреждение предполагаемых бекских

комиссий имеет лишь характер приобретения предварительных подробных сведений о лицах, могущих иметь право на принадлежность к этому привилегированному сословию, для окончательного решения впоследствии вопроса о тех правах, кои надлежит присвоить каждому из существующих ныне разрядов, по // сравнению с дворянским или другими сословиями империи, пользующимися особыми преимуществами, мнением, одобренным наместником кавказским, положил привести в исполнение предположения деп-та на изложенных в записке основаниях.

Согласно сему предназначено было учредить 2 комиссии: Тифлисскую для Тифлиского, Елисаветопольского и Ахалцхкского у. и Эриванскую для Эриванской губ.

По утверждении его высочеством вел. кн. наместником исправленных по замечаниям Совета наместника штатов и инструкций с формами делопроизводства для сих // комиссий, они открыли свод действия: Тифлисская 6 минувшего июля, а Эриванская 1 сего сентября.

Уведомляя об этом ваше с-во для доведения до высочайшего сведения, с препровождением при сем, в копиях утвержденных вел. кн. наместником штатов Тифлиской и Эриванской бекских комиссий, инструкций им с приложениями и вышеупомянутой печатной записки деп-та судебных дел, имею честь присовокупить, что его высочество изволил признать необходимым приведение в известность лиц высших сословий в остальных мусульманских провинциях Закавказья // края, входивших в состав прежних Шемахинской и Дербентской губ., из коих были образованы впоследствии Бакинская губ. и часть Дагестанской области, приостановить, впредь до определения поземельных прав беков в этих провинциях, по следующим уважениям:

Высочайший рескрипт 1846 г., коим даровано, на основаниях, в оном постановленных, общее утверждение поземельных прав всем лицам высшего мусульманского сословия, а также меликов из армян, распространяется без изъятия на все части Закавказья, по коим, до воследования сего рескрипта, возбуждено было сомнение вообще насчет прав собственности на поземельное владение сего сословия при ханском владычестве.

Но утверждение в силу высочайшего рескрипта, в частности, за каждым владельцем высшего сословия поземельных прав, требуется только там, где необходимо произвести предварительно поверку владений по каждому имению, дабы удостовериться, нет ли в числе владеемых беками имений таких, кои составляют достояние казенное.

Потребность в подобной общей поверке представляется единственно в бывших губерниях Шемахинской и Дербентской, и с этою целью учреждена особая при деп-те гос. имуществ комиссия, дабы по произведении сей поверки снабдить беков надлежащими свидетельствами, на точном основании высочайше утвержденного 16 августа 1852 г. журнала Кавк. ком-та.

С утверждением же в этих провинциях поземельных прав высшего сословия имеет тесную связь определение личных прав. Связь эта заключается в том, что единственным фактическим неопровергаемым доказательством принадлежности к наследственному бекскому сословию служит владение при прежнем ханском управлени населенными имениями.

Все те, за коими утвердятся населенные имения, по праву владения ими при ханском управлении на бекском праве, этим самым приобретут несомненное право на причисление к потомственному бекскому сословию.

Поэтому рассмотрение поземельных прав должно предшествовать определению личных прав, в противном случае определением личных прав; предрешатся права поземельные, так как наибольшая масса беков, будучи владельцами населенных имений, отнесут владение свое ко временам ханского управления, чтобы тем // доказать бекское свое происхождение, а разбор вопроса о времени владения населенным имением составляет самую сущность дела по разрешению поземельных прав беков.

За отсутствием наместника кавказского, ген.-адъют. кн. Орбелиани.

Директор кн. Багратион-Мухранский.

См. легенду к № 18, I, лл. 1 — 6 об.

§ 1. В Шушинскую бекскую комиссию, учрежденную для определения личных прав высших сословий по Шушинскому, Зангезурскому и Нухинскому уу. и Арешскому приставству Елисаветпольской губ., имеют быть назначены, независимо председателя и одного члена делопроизводителя, определяемых по непосредственному усмотрению наместника кавказского, еще выборные от этих сословий члены, полагаая на Шушинский и Зангезурский уу. совокупно 24 человека и столько же отдельно для Нухинского уезда с Арешским приставством.

§ 2. Выборы эти должны быть произведены уездными начальниками по каждому уезду отдельно, в местах нахождения уездных управлений, в присутствии особого доверенного от нач-ка губернии лица.

§ 3. Для этого общество высших сословий обязано выбрать из среды своей, посредством баллотирования, от каждого из уездов Шушинского и Зангезурского по 24 человека, от Нухинского у. с Арешским приставством 48 человек, всего 96 лиц, из коих 24 выборных члена от первых 2-х уездов совокупно и столько же отдельно // от Нухинского у. с Арешским приставством, по большинству баллов, будут участвовать в заседаниях комиссии по своим уездам, а прочие останутся кандидатами для замены первых в суждениях ее, по своим же уездам, в случае болезни или отсутствия кого-либо из членов, а равно при устранении члена от участия в суждениях о правах собственного семейства и семейств своих родственников.

П р и м е ч а н и е. Распределение числа выборных членов между Шушинским и Зангезурским уу., Нухинским у. и Арешским приставством произвести соразмерно общей численности бекских семейств в сих местностях по последним камеральным описаниям.

§ 4. По распоряжению Елисаветпольского губ-ра, уездные начальники, каждый по своему уезду (§ 3), обязаны, предварительно открытия собраний, составить верные списки всем да-

личным членам семейств высших сословий, имеющим право участвовать в выборах на основании нижеследующих параграфов сих правил.

§ 5. К выборам допускаются все показанные по последним камеральным описаниям в числе беков, меликов, султанов и ханов, кои, однако ж, ни в одном из прежних камеральных описаний не значутся в числе поданных.

§ 6. Каждый, имеющий право участвовать в выборах, в случае болезни или другой причины, препятствующей ему лично присутствовать в собрании, может передать право свое одному из сыновей своих, или внучат и вообще ближайших родственников, или даже лицу постороннему, если, впрочем, это // лицо само имеет право участвовать в выборах. О всякой передаче права передающий оное должен письменно уведомить местного уездного нач-ка.

§ 7. В нераздельных семействах или при имениях нераздельных, когда глава семейства, т. е. отец, находится в живых, участие в выборах принадлежит ему, в противном же случае – всем наличным членам семейств. Опекуну, над малолетними могут вместо их участвовать в выборах, если соединяют условия, в § 5 изложенные.

§ 8. От участия в выборах устраняются:

1, недостигшие совершенного возраста, т. е. 21 г. (3 п. 34 ст. 111 т. уст. о служ. по выбор.);

2, лица, коих воспрещено определять на // службы (1 п. 46 ст. того же устава);

3, находящиеся под судом (4 п., прим. 48 ст. того же устава);

4, подвергшиеся по судебному приговору наказаниям, сопряженным с лишением или ограничением, по ст. 22, 43 и 50 Улож. о нак., изд. 1866 г., присвоенных им лично и по состоянию прав и преимуществ, а также освобожденные от суда действием всемиростивейших манифестов или оставленные по суду в подозрении, если только, в случае обнаружения предполагаемых по суду, преступлений и проступков, они подлежат бы вышеозначенным наказаниям (91 ст. того же устава);

5, те, коих имение взято в опеку за долги и казенные взыска-

вания (3 п. прим. 48 ст. того же устава);

6, находящиеся в услужении для // домашних работ.

П р и м е ч а н и е. Обществу высших сословий предоставляется не допускать к выборам лиц, состоящих под следствием по известности ему о свойстве и важности причины, оному их подвергшей (58 ст.); но лица, кои быв под судом не за злоупотребления, а лишь за маловажные упущения по службе, освобождены от оного всемиростивейшим манифестом, могут быть допускаемы к выборам безусловно (47 ст. того же устава).

§ 9. По составлении списков лицам, имеющим право участвовать в выборах, уездные начальники, назначив день для открытия собраний, распоряжаются об извещении о том всех поименованных в означенных списках лиц.

§ 10. В день, назначенный для открытия собраний, уездные начальники по прибытии в места собраний вместе с доверенным от начальника губернии лицом, читают и поверяют // списки лицам, находящимся в собраниях; затем они приводят их к присяге. До окончания же присяги и возвращении на места собраний уездные начальники открывают выборы прочтением настоящих правил.

П р и м е ч а н и е 1. На обязанность елисаветпольского губ-ра возлагается наблюдение за скорейшим составлением означенных списков и производством самых выборов; для чего он сам назначает уездным начальникам сроки.

П р и м е ч а н и е 2. Выборы ни в каком случае не останавливаются за неприбытием в собрания к сроку кого-либо из лиц, в списках состоящих.

§ 11. В первые дни по учинении присяги собрания занимаются разбором жалоб, могущих возникнуть как со стороны устраненных от участия в выборах, так и от пропущенных почему-либо в списках, кои считают себя в праве участво//вать в выборах. Жалобы разрешаются на основании сих правил, постановлением протоколов, об оставлении без последствий или удовлетворении их, и постановления приводятся в исполнение с разрешения наместника. Недоразумения и споры решаются большинством голосов.

§ 12. Затем собрания приступают к выборам положенного § 3 сих правил числа членов, в кои должны быть избраны преимущественно и, если можно, исключительно лица из беков: а) кои по утвержденному его императорским высочеством наместником кавказским // списку признаны владельцами населенных имений на бекском праве, б) коим назначено вознаграждение, всемилоостивейше дарованное по высочайше утвержденному 19 декабря 1856 г. положению Кавк. ком-та, за освобожденных из их зависимости безземельных крестьян, и в) в отношении Шекинской провинции (Нухинский у. с Арешским приставством), семейства коих показаны в составленных, по предписанию ген. Ермолова, списках по этой провинции в числе бекских; но непременно все вообще из равных семейств.

§ 13. По окончании баллотирования списки избранным кандидатам подписываются всеми участвовавшими // в избрания лицами и скрепляются уездными начальниками.

§ 14. По исполнении сего собрания закрываются и списки те представляют уездными начальниками елисаветпольскому губ-ру, который вносит оные на благоусмотрение наместника кавказского.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р статс-секретарь бар. Николай.

Скрепил: директор деп-та Главного управления Н. Барановский.

Помета: На подлинном написано: «великий князь наместник изволил утвердить».

Подписал: статс-секретарь бар. Николай. В Тифлисе, 11 апреля 1869 г.

См. легенду к № 18, I; лл. 134–139. Копия.

IV. – 1869 г. июня 5. – Инструкция Главного управления наместника кавказского Шушинской бекской комиссии

Цель учреждения комиссии и состав ее

§ 1. Для приведения в известность и определения прав на принадлежность к высшим сословиям по Шушинскому, Занге-

зурскому и Нухинскому уу. Елисаветпольской губ. и по той части Елисаветпольского у., которая отошла от уезда Шушинского, образовавшимся из бывших ханств – Карабагского и Шекинского учреждается комиссия, под наименованием Шушинской бекской комиссии.

Примечание. По правилам сей инструкции определяются личные права высших сословий лишь по существующим ныне разрядам, но сим не предрешается вопрос о праве на сопричисление сих сословий к тому или другому привилегированному сословию в империи.

§ 2. Комиссия имеет, предметом определение личных прав тех только семейств или родов и лиц, кои сами или предки их пользовались в тех ханствах до присоединения их к России одним из званий, образующих высшие сословия бека, мелика, султана, хана.

Примечание. На вышеозначенном основании под действие сей инструкции не подходят все те, кои выселились из бывших ханств Карабагского и Шекинского до присоединения их к России, хотя бы и поворотились после сего присоединения. Само собою разумеется условно это не распространяется на семейства означенные в § 13 инструкции.

§ 3. Комиссия исполняет возложенное на нее поручение сперва по двум уездам: Шушинскому и Зангезурскому совокупно (бывшее ханство Карабагское), // а затем по Нухинскому у. и Арешскому приставству (бывшее Шекинское ханство). В этих видах, открывая свои действия в гор. Шуше, по окончании их, она переходит в гор. Нуху.

§ 4. Комиссию образуют председатель и член делопроизводитель, принадлежащие к постоянному составу ее, и 24 выборных члена от высших сословий тех уездов, для коих открывает она действия свои в городах Шуше или Нухе (§ 3). Сии выборные члены, принадлежат к переменному составу комиссии, участвуют в занятиях ее, касающихся собственно до жителей тех местностей, кои входили в состав того или другого ханства, т. е. члены комиссии от Шушинского и. Зангезурского уу.; и той части Елисаветпольского у., которая отошла от у. Шушинского, принимают совокупное участие в рассмотрении прав жи-

телей сих уездов и поименованной части, а члены комиссии от Нухинского у. – в рассмотрении прав // жителей сего уезда, в состав коего входит Арешское приставство.

П р и м е ч а н и е 1. В случае болезни или отсутствия кого-либо из членов, а равно при устранении члена от участия и суждении о правах собственного семейства или семейства своих родственников, место его заступает один из кандидатов его уезда по старшинству баллов.

П р и м е ч а н и е 2. Штат Комиссии, равно правила о выборах в члены ее при сем прилагаются.

§ 5. Председатель и член делопроизводитель назначаются наместником кавказским, на утверждение коего представляются также избранные от сословий в члены и кандидаты по ним.

§ 6. Комиссия подчиняется непосредственно наместнику кавказскому.

§ 7. В делопроизводстве своем, она употребляет вместо гербовой простую бумагу, и имеет свою печать, с // изображением государственного герба.

Порядок действия комиссии

§ 8. Действия свои комиссия открывает по совершении выборами членами Шушинского, Зангезурского и Нухинского уу. Елисаветпольской губ., а равно кандидатами присяги на законном основании по прилагаемой при сем форме клятвенного обещания.

§ 9. Комиссия публикует об открытии в каждом из городов – Шуше и Нухе своих действий (§ 3) в газете «Кавказ», вменяя в обязанность всем тем, кои считают себя принадлежащими к высшим сословиям в бывших ханствах Карабагском и Шекинском, представить списки с подробным означением всех членов семейства мужского пола при прошении, в коем должно быть обменено, какую фамилию желает принять это семейство и основания выбо//ра фамилии. Для представления списков обоего пола назначается срок членам комиссии и их кандидатам месячный, а прочим 3-месячный со дня открытия комиссии. Семейства, происходящие из одного рода, могут представить

посемейные списки при одном прошении; к списку прилагается и родословная. Независимо от публикации в газете, комиссия делает известным открытие своих действий чрез посредство полицейских начальств и самих выборных членов.

П р и м е ч а н и е 1. При выборе фамилии по званию деревни имело в виду, что права на это имеют владельцы, роду коих исключительно она принадлежит; при совместном владении сохраняют преимущественно те, у коих она состояла прежде в управлении. Все споры по сему предмету комиссия старается устранить соглашением спорящих, а при недостижении сего, разрешать ей окончательно по большинству голосов. От усмотрения же комиссии зависит выбор фамилии тем родам или семействам, кои сами// не сделают указания, назначая или прозвища родоначальников, или название владений или же по другим родовым отличиям, более приличествующим.

П р и м е ч а н и е 2. Председатель комиссии prepares печатные образцы прошений, посемейных списков и родословной, формы коим при сем прилагаются, публикуя их и имея в готовности для тех, кои в них будут нуждаться. Он же обязывает истребовать заблаговременно потребные из Казенной палаты в подлиннике все камеральные описания и приложенные к ним особые списки лицам бекского происхождения, кроме последних, которые, как необходимые для каждодневных справок, сообщаются ему палатою в копиях.

П р и м е ч а н и е 3. Первым делом комиссии долженствует быть разбор тех семейств, из коих выбраны и утверждены члены и кандидаты комиссии.

§ 10. Комиссия приступает прежде всего, буде в том встретится надобность, к дополнению по отзывам членов или согласно предъявлениям просителей, списков, // приложенных к камеральным описаниям, всем тем лицам, кои считаются беками.

§ 11. Засим комиссия, переходя к разбору прав, сперва определяет право семейства или рода на принадлежность им отыскиваемого достоинства, а затем наличный состав семейств.

§ 12. Разбор личных прав комиссия производит по очереди поступления просьб, с сохранением условия предыдущего § 11.

П р и м е ч а н и е. Предварительно открытия суждения о правах семейства или рода, председатель комиссии обязан обратить внимание членов ее на справки из всех камеральных описаний или особых дел, могущих оказаться в уездных управлениях, кои служили бы к

разъяснению состояния лиц, отыскивающих бекское достоинство.

§ 13. При суждении о праве семейства или рода на отыскиваемое бекское достоинство, комиссия признает // в этом достоинстве, без дальнейших исследований, всех тех: а) кои по утвержденному наместником кавказским списку признаны владельцами населенных имений на бекском праве; б) коим назначено вознаграждение, всемиловитвейше дарованное по высочайше утвержденному 19 декабря 1856 г. положению Комита за освобожденных из их зависимости бекские поселяны; в) в отношении жителей бывшей Шекинской провинции (ныне Нухинский у. с Арешским приставством), семейства коих показаны в составленных по предписанию ген. Ермолова списках в числе бекских.

§ 14. За неизменением в виду о правах просителей на отыскиваемое ими высшее сословие указанных в предыдущем параграфе доказательств, комиссия приводит в точную известность—

1. Кто именно из живущих ныне // или умерших членов бекского рода, из которого производит себя проситель, пользовался сим званием при ханском управлении.

2. Пользовался ли он наследственно от отца или деда, или же лично сам пожалован от персидского шаха или султана турецкого.

3. Если он лично пожалован ханом, то владел ли или пользовался ли доходами с деревни при ханском управлении, какую именно, продолжают ли владеть ею он или его наследники, или же выбыла она из их владения и по какому случаю.

4. Не был ли он или кто из его наследников лишен бекского звания при ханском управлении или нашем правительстве, по какой-либо причине.

§ 15. В отношении тех, кои производят себя от прежних владельцев ханов, или султанов и меликов, управлявших наследственно магалами или другим отдельным // населением, приводится в известность —

1. Действительно ли семейство: а) когда оно производит себя из прежней ханской фамилии, т. е. властвовавшей до последнего ханского рода, происходит по прямой муж-

ской линии от сей ханской фамилии; б) когда оно производит себя из наследственного султанского или меликского рода, происходит оно от султанского или меликского рода, управлявшего наследственно таким-то населением.

2. Кто из членов этого рода и каким званием пользовался при ханском управлении.

3. Не был ли кто из членов сего рода лишен звания своего при ханском управлении или нашем правительстве.

§ 16. Если происхождение просителя из прежней ханской фамилии или наследственного султанского или меликского рода не подтвердится, то производить в отношении к нему исследование, как о других беках постановлено (§ 14).//

§ 17. Единогласный отзыв выборных членов о принадлежности семейства к отыскиваемому им бекскому достоинству считать достаточным для признания семейства в сем достоинстве: а) если во владении семейства этого состоит ныне одно из бекских имений второй категории, от которых казна еще не устранила притязаний своих; б) если оно ни в одном из камеральных описаний не значится в числе податных, и в) если с единогласным отзывом комиссии согласились председатель и член делопроизводитель; в противном же случае комиссия откладывает дальнейшее суждение об этом семействе и дело об нем рассматривает она, в общем заседании с 24-мя особо приглашенными для сего лицами, признанными ею в бекском достоинстве, согласно § 22 инструкции; единогласный же отзыв выборных членов о непринадлежности семейства к отыскиваемому им бекскому достоинству считать достаточным для от//каза ему в сем достоинстве.

§ 18. Единогласного отзыва о том, что такое-то лицо пользовалось при ханском управлении званием бека: а) наследственно от отца или деда или б) по личному пожалованию его от персидского шаха или султана турецкого, или в) по личному пожалованию его от хана и в сем последнем случае, что оно владело населенным именем — достаточно для причисления сего лица с нисходящим потомством к разряду потомственных

беков, с соблюдением условий, изложенных в предыдущем § 17. Само собою разумеется, что в случае, означенном в пункте а) вместе с тем лицом должны воспользоваться подобным же правом и все те, кои происходят от общего с поименованным лицом родоначальника, указанного в отзыве членов.

§ 19. Равным образом к разряду потомственного бекского достоинства причисляются и те семейства, происхождение // коих от прежних ханских фамилий, или султанских и меликских родов подтвердится единогласным отзывом выборных членов, с соблюдением тех же условий, кои указаны в предыдущем § 18.

§ 20. Когда же выборные члены единогласно отзовутся о неизвестности им, пользовалось ли такое то лицо (§ 18, п. 6) при ханском управлении бекским званием наследственно и владело ли оно населенным имением, по подтвердят, что оно пользовалось бекским званием, то подобного отзыва достаточно для причисления сего лица к разряду личного бекского достоинства, если, впрочем, лицо сие или его наследники в податном окладе никогда не состояли и ныне не состоят.

§ 21. Суждение о правах каждого семейства или рода и лица сопровождается постановлением протокола, в который должны быть внесены справки о каж//дом семействе из всех камеральных описаний, а также и других дел, могущих оказаться в уездных управлениях и заключающих в себе какие-либо сведения к разъяснению состояния просителей, отзывы членов и заключение комиссии.

§ 22. При неизвестности, сомнении или разномыслии кого-либо из членов о принадлежности семейства к разряду наследственного бекского достоинства (§§ 17, 18 и 19), равно и при единогласном утвердительном отзыве о том, что такой-то бек пользовался при ханском управлении бекским званием лично и не владел населенным имением, комиссия откладывает дальнейшее суждение по всем подобным случаям, которые она рассматривает в общем заседании с 24-мя особо приглашенными для сего лицами, признанными ею в бекском достоинстве.

§ 23. Для помянутого (§ 22) усиленного состава комиссии выбираются лица из всех по летам старших членов//бекских се-

мейств, не находившихся под следствием и судом и не одержимых такими болезнями, кои могут воспрепятствовать свободному отправлению обязанностей, для которых они предназначаются, а избрание из этого числа 24-х человек производится в комиссии посредством жребия.

§ 24. Большинство голосов всех участвующих в сем заседании лиц считать достаточным для признания семейства в бекском достоинстве, если во владении этого семейства состоит одно из бекских имений второй категории, от которых казна не устранила еще притязаний своих, если оно ни в одном из камеральных описаний не числится податным и если с единогласным отзывом выборных членов комиссии согласились председатель и член делопроизводитель; во всех же прочих случаях для такового признания требуется большинство двух третей голосов, участвующих в общем засе//дании. При даче разных отзывов со стороны членов они должны быть прописаны в протоколе вместе с доводами, принятыми и основании единогласных или разных мнений.

§ 25. Вместе с определением прав семейств на бекское достоинство определяется и наличный их состав.

§ 26. При сопричислении к семействам, комиссия принимает в основание семейные списки, представленные просителями, если при проверке их с последними камеральными описаниями разности не встретится, или она будет устранена объяснениями выборных членов и со стороны их положительного сомнения не будет выражено насчет принадлежности лица к семейству. В случае подобного сомнения, оно должно быть разрешено общим заседанием членов комиссии с членами, приглашенными в порядке, указанном в §§ 22 и 23, по большинству голосов общего присутствия // (§ 24), если только просители не представят и назначенный комиссиею срок, о чем она объявляет предварительно, удостоверение 12 несомненных беков или же свидетельства не менее двух третей признанных в бекском достоинстве родственников. Отказ в сопричислении к семейству производится без объяснения причин, внося в протокол число голосов, по которому состоялись мнения.

§ 27. По окончательном приведении в известность и определении прав семейств и лиц на бекское достоинство, комиссия составляет, на основании протоколов, посемейные списки:

1. о причисленных к разряду потомственного бекского достоинства;
2. о причисленных к разряду личного бекского достоинства;
3. о тех, коим отказано в праве на потомственное или личное бекское происхождение.

Примечание 1. Образцы подобных списков при сем прилагаются.

Примечание 2. Внесению в третий список подлежат собственно сами семейства, кои не признаны в бекском достоинстве, а не лица, коим отказано в сопричислении к семейству, признанному комиссиею в отыскиваемом достоинстве.

§ 28. Семействам и лицам, получившим отказ в признании в бекском достоинстве, не возбраняется доказывать права свои на сие звание в том учреждении, ведомству коего будут представлены подобные просьбы по утверждению высшего сословия в тех уездах, в составе обществ.

§ 29. Семейства, происходящие от последних ханов, приводятся в точную известность, вне сих правил, председателем комиссии при содействии губернского начальства и выборных членов ее.

§ 30. Требуемые § 27 списки составляются комиссиею особо по каждой провинции, т. е. ханствам Карабагскому // и Шекинскому.

Примечание К. Каждому списку прилагается реестр с указанием номеров семейств, признание или непризнание коих основано на единогласном отзыве членов комиссии; а к списку первому особой таковой же реестр семействам, признанным в отыскиваемом достоинстве не по владению населенными именами, а по другим причинам.

§ 31. Вместе со списками комиссия изготовляет для каждого признанного ею лица с семейством свидетельство по прилагаемой форме; как списки, так и свидетельства должны быть подписаны председателем и всеми, без исключения, членами комиссии.

§ 32. По изготовлении списков и свидетельств, комиссия об окончании своих действий доводит до сведения наместника кавказского, с представлением подлинных протоколов и списков, со всеми к оным приложениями, на // рассмотрение и дальнейшее распоряжение его высочества, а изготовленные свидетельства передает, при реестре, в местное губернское правление для поступления с оными, как будет сказано впоследствии.

§ 33. Засим комиссия прекращает свои действия и дела сдает в архив губернского правления.

Обязанности председателя и членов комиссии

§ 34. На председателя комиссии, как непосредственного блюстителя законности ее действий, сверх общих обязанностей, определенных существующими узаконениями для председателей коллегияльных учреждений вообще, возлагается:

1. Наблюдение, дабы в Комиссии всегда находилось положенное число выборных членов (§ 4) и дабы ни один из них не отсутствовал от заседаний и не отлучался без ведома председателя из городов Шуши или Нухи во время нахождения в оных // комиссии.

2. Целостное хранение могущих быть представленными от просителей и других документов и надзор за соблюдением очереди в их рассмотрении. Для сего документы должны постоянно храниться в особом сундуке, в присутственной комнате комиссии находящемся, за печатями председателя, члена делопроизводителя и самой комиссии.

3. Наблюдение за точностью переводов, чиновникам комиссии поручаемых, в особенности же за верностью перевода на местный татарский язык протоколов комиссии, которые, служа окончательными ее определениями относительно прав на бекское достоинство, должны быть вполне известны всем членам комиссии, из коих большая часть может быть незнакома с русским языком.

§ 35. На члена делопроизводителя возлагается непосредственное наблюдение // за канцелярским порядком и вообще за

делопроизводством Комиссии; на непосредственную ответственность его же возлагается верное изложение справок по производству дел.

§ 36. Обязанности выборных членов комиссии определяются самим их назначением и присягою, данную ими при открытии действий комиссии, назначенным членам содержание производится им за время действительного их участия в делах комиссии.

§ 37. Члены комиссии, как выборные, так и особо приглашенные в общее с комиссией заседание не могут участвовать в суждениях, как о правах тех родов, к коим они принадлежат, так и о правах их самих и семейств их на бекское достоинство.

§ 38. Время заседания комиссии зависит от назначения председателя. //

Порядок делопроизводства комиссии отношения ее и отчетность

§ 39. Все делопроизводство комиссии заключается в исправном ведении установленных реестров, дневного журнала, в своевременном составлении протоколов и в производстве дел, о каждом роде заведенных.

§ 40. В дневной журнал заносятся все действия и распоряжения комиссии сокращенно.

§ 41. Протоколы составляются не иначе, как вследствие краткой резолюции комиссии, в дневном журнале изложенной.

§ 42. Исходящие бумаги, кроме требования справок и по нуждений, не иначе должны быть посылаемы, как вследствие резолюций комиссии.

§ 43. Донесения наместнику и все // вообще исходящие бумаги отправляются за подписью председателя и члена-делопроизводителя.

§ 44. Вся отчетность комиссии ограничивается представлением наместнику кавказскому ежемесячных перечневых ведомостей об успехах ее действий.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Паригопуло.

Помета: г-н подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 121 – 133. Копия.

V. – 1869 г. июня 5. – Форма присяги для мусульман – выборных членов бекских комиссий.

Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь всемогущим богом, над святым его кораном, в том, что хочу и должен «валлаги, билляги, таллаги», во исполнение возлагаемой на меня доверием начальства и избравшего меня общества высшего сословия обязанности, руководствоваться внушением чистой моей совести, крайним моим разумением и нелицеприятною справедливостию; и, если к признанию какого бы то ни было рода или лица в агаларском, бекском, меликском, султанском и ханском достоинство я подам голос по пристрастию, родству, // дружбе или корысти, равно если буду отвергать таковое достоинство по вражде или неудовольствию, то да извергнут я буду силою закона, как недостойный, из высшего сословия, к которому принадлежу, и да отдам ответ пред всевышним богом и страшным судом его. В заключение же сей моей клятвы, я с благоговением прикасаюсь к священному корану.

Подписал: нач-к Главного управление наместника кавказского: сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Паригопуло.

Помета: на подлинном подписано: «Утверждаю. Наместник кавказские, ген.-фельдцейхмейстер Михаил, 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 140–140 об. Копия.

VI. — 1869 г. июня 5... Форма присяги для армян — выборных членов бекских комиссий.

Я, нижепоименованный, обещаю и клянусь всемогущим богом, пред св. его евангелием и животворящим крестом, в том, что хочу и должен, во исполнение возлагаемой на меня доверием начальства и избравшего меня общества высшего сословия обязанности руководствоваться внушением чистой моей совести, крайним моим разумением и нелицеприятною справедливостию; и если к признанию какого бы то ни было рода или лица в агаларском, бекском, меликском, султанском и ханском достоинстве я подам голос по пристрастию, родству, дружбе или корысти, равно // если буду отвергать таковое достоинство по вражде или неудовольствию, то да извергнут я буду силою закона, как недостойный, из высшего сословия, к которому принадлежу, и да отдам в том ответ пред всевышним богом и страшным судом его. В заключение же сей моей клятвы, целую крест и слова спасителя моего. Аминь.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Паригонупу.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил, 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 141—141 об. Копия.

VII. — 1869 г. июня 5. — Форма для подаваемых в бекские комиссии прошений.

В комиссию

Такого-то

Прошение

Представляю при сем список всем семействам и членам их, происходящим от общего с семейством моим родоначальника,

которой был NN, равно и родословную нашу.

Более показанных мною (или нами) // семейств и членов их, принадлежащих к нашему роду, мы никого не знаем.

Фамилию желаем получить такую-то от родоначальника, или владеемой нами ныне деревни, или по таким-то родовым отличиям (объяснить подробно основания выбора фамилии).

Жительство имею

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Паригонупу. Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил, 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 142—142 об. Копия

VIII. — 1869 г. июня 5. — Форма для прилагаемых к прошениям и бекские комиссии семейных списков.

	Ныне владеет населенным имением деревня NN в таком-то уезде	Прежде владел населенным имением
1. Мамед-бек	деревня NN в таком-то уезде	деревня NN в таком-то уезде
Жена Фатима-ханума		
Сын Али-бек		
Дочь Ханума		
Брат Касум-бек		
2. Абдулла-бек (двоюродный брат)	Не владеет, а живет там-то	Деревни NN перешла к такому-то
Гасан-бек (троюродный брат)		

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Паригонупу.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский ген.-фельдцейхмейстер Михаил, 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; л. 143. Копия.

IX. — 1869 г. июня 5. — Форма для родословных, прилагаемых к прошениям в бекские комиссии.

Примечание. В родословной должно указать на то лицо, пользовавшееся при персидском или грузинском правительстве, // или же при ханском управлении отыскиваемым достоинством, по происхождению от коего достоинство сие отыскивается.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп. Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил, 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 144—144 об. Копия.

X. — 1869 г. июня 5. — Форма посемейных списков для причисленных Шушинской бекской комиссией к потомственно-букескому званию

Число семейств	Звание, имя, отчество и фамилия лиц	Лет от роду	Число и № протокола, коим признано семейство или род	Число и № протокола, коим признано лицо	Как записаны в последних камеральных описаниях
1	1) Исрафил-бек	50	13 марта 186...г. №	То же	По камеральному описанию 1842 г. беком
	жена его Сейда-ханума	35			
	сыновья их: Рагим-бек	18			
	Садук-бек	14			
	дочери их: Асмаг-ханума	10			
	Шукафа-ханума	8			
	2) Брат Исрафил-бека, Ага-бек	30	13 марта 186...г. №	То же	То же
2	1) Усейн-бек	25	10 апреля 186...г. №	10 апреля 186...г. №	По описанию 1860 г. беком
	2) Троюродный брат его, Мирза-бек	30	То же	То же	То же

По этой же форме составляются списки // о причисленных комиссией к разряду личного бекского достоинства семействах или родах и лицах.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николаи.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил, 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 145 — 145 об. Копия.

XI. – 1869 г. июня 5. – Форма посемейных списков для получивших отказ от Шушинской бекской комиссии в утверждении в бекском звании.

Число семейства	Звание, имя, отчество и фамилия лиц	Лет от роду	Число и № протокола, коим отказано в признании семействам или родам	Как записаны в последних камеральных описаниях
1	1) Мамаджан-бек	45	25 июня 186... г. №	По камеральному описанию 1860 г. записан в числе податных
	жена его Туказ-бану-ханума	40		
	2) Двоюродный или троюродный брат Мамаджан-бека, Абдулла-бек	30	25 июня 186... г. №	То же
2	1) Аллаверды-бек	70	То же	То же

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского, сен-р, статс-секретарь бар. Николай.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 146 – 146 об. Копия.

XII. – 1869 г. июня 5. – Форма свидетельств для утвержденных Шушинской бекской комиссией в бекском звании.

Шушинская бекская комиссия, учрежденная для определения прав на принадлежность к высшим сословиям по уездам

Шушинскому, Зангезурскому и Нухинскому Елисаветпольской губ. и по той части Елисаветпольского у., которая отошла от у. Шушинского, образовавшимся из бывших ханств Карабагского и Шекинского, сим свидетельствует, что Пана-бек (означить чин и фамилию, какую он принял) (45 лет), с женою его Фатима-ханумою (40 лет), сыновьями Рустам-беком (25 лет) и поручиком Исмаил-беком (22 лет) и дочерьми Хейраниса-ханумою (20 лет), Асма-ханумою (17 лет) и Ниса-ханумою // (12 лет), признан комиссиею имеющим несомненное право на бекское, меликское, султанское или ханское достоинство. Посему, на основании протоколов ее, состоявшихся ... июня 186... г. и ... августа 186... г. за №№ 00 и 00, и внесен он, Пана-бек (фамилия) с женою и детьми его в список бекам такого-то у. Елисаветпольской губ., представленный на рассмотрение наместника кавказского.

Число, месяц и год.

Подпись председателя и членов. Скрепа члена делопроизводителя.

Подписал: нач-к Главного управления наместника кавказского сен-р, статс-секретарь бар. Николай.

Скрепил: за директора деп-та Главного управления А. Папаригопуло.

Помета: на подлинном написано: «Утверждаю. Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер. Михаил. 5 июня 1869 г., в Боржоме».

См. легенду к № 18, I; лл. 147 – 147 об. Копия.

19. – 1868 г. марта 20 – мая 22. – Об отводе земельного надела колл. сенр. Мамед-Хусейн-аге, сыну бывш. карадагского хана Мамед-Кули-хана, вынужденного эмигрировать из Персии после оказания им поддержки русской армии в 1826 – 1827 гг.

I. – 1868 г. марта 20. – Представление за № 131 наместника кавказского вел. кн. Михаила председателю Кавк. ком-та.

Во время войны с Персией в 1826 – 1828 гг., когда войска наши находились в Адербеиджане, правитель тамошнего Кара-

дагского ханства, Мамед-Кули-хан карадагский оказал особенную верность нашему правительству и способствовал войскам нашим к наказанию оружием Багир-хана чемианского, что имело тогда успех // на дела наши. Претерпевая за это гонение от наследника персидского престола Аббас-Мирзы, Мамед-Кули-хан вынужден был оставить отечество свое и управляемое им ханство, в котором имел собственное имя, и искать спасения в России, куда и перешел в 1828 г. по приглашению главнокомандовавшего гр. Паскевича-Эриванского, живя до смерти своей в Карабаге (гор. Шуша). И ему тогда же с высочайшего разрешения, по ходатайству гр. Паскевича-Эриванского, назначено было с семейством его, состоявшим из брата и 2-х сыновей, содержание по 600 червонцев в год, как за оказанные им услуги, так и взамен части доходов, кои он получал с собственного имения в бывшем его отечестве.

Независимо сего гр. Паскевич прелл/доставил хану карадагскому в 1829 г. во временное пользование на тиульном праве (доход с крестьян), дер. Карчеван, принадлежавшую ему в Персии и отошедшую по трактату нашему с Персией в пределы России, а вместе с тем тогда же сделал распоряжение об отводе ему в Карабагской провинции, ныне Шушинский у., для поселения находящихся при нем выходцев из Персии от одной до пяти пустопорожних деревень с тем, что если Карадагский пожелает поселить в эти деревни кочующих татар, то в этом ему не препятствовать. Впоследствии дер. Карчеван предполагалось утвердить за ним навсегда, но это предположение, а также и распоряжение об отводе земли, несмотря на неоднократные подтверждения // и указания Карадагского о пустопорожних землях, остались без исполнения. Также остались без последствий просьбы его о дозволении ему продать оставшееся в Персии имение, по примеру переселившихся к нам во время войны с Персией ханов и других лиц или о дозволении собрать доходы с того имения.

В 1835 г. Мамед-Гусейн-хан карадагский за усердие и преданность к России произведен в чин полковника. По смерти его, последовавшей в 1840 г., из 600 червонцев содержания при-

читавшаяся на долю его часть – 150 червонцев производством была прекращена. Также были прекращены части из той пенсии и умерших брата и одного сына его, и затем с 1849 г. производилась оставшая часть пенсии по 150 червонцев // в год вдове его и другому сыну, тогда малолетнему, а ныне состоящему на службе, колл. секр. Мамед-Гусейн-аге.

В 1860 г. Мамед-Гусейн-ага обращался к бывшему наместнику ген.-фельдм. кн. Барятинскому с просьбою о возобновлении пенсии по 600 червонцев в год, производившейся отцу его на том основании, что пенсия эта была назначена взамен доходов, кои отец его получал с собственного имения в бывшем его отечестве, и об отводе ему, согласно обещанию гр. Паскевича-Эриванского, казенной земли от одной до пяти деревень.

Ген.-фельдм. кн. Барятинский, по рассмотрении дела сего, находя справедливым пособить Мамед-Гусейн-аге в изъятие заслуг отца его, сделал распоряжение о производстве ему из 20 тыс. червонцев, назначаемых в ведение наместника на пенсии азиатцам, полностью все 600 червонцев, т. е. ту сумму, которая была пожалована отцу его взамен понесенных им потерь, но не со времени прекращения, а с 1 января 1861 г. Что же касается до отвода казенной земли от одной до пяти деревень, то вопрос об этом остался не разрешенным.

Ныне колл. секр. Мамед-Гусейн-ага карадагский обратился ко мне с прошением по этому предмету. Входя в рассмотрение дела сего и принимая во внимание, что полк. Мамед-Кули-хан карадагский, за оказанные нашему правител/ству во время войны особенные услуги должен был вследствие гонения его за это Аббас-Мирзою покинуть отечество свое и собственное имение и удалиться в Россию и чрез это лишился имения, и что поэтому дети его имеют право на внимание к ним нашего правительства, я нахожу просьбу сына Мамед-Кули-хана, колл. секр. Мамед-Гусейн-аги заслуживающего уважения и полагаю, согласно обещанию покойного фельдмаршала, гр. Паскевича-Эриванского, отвести ему участок казенной земли в Елисаветпольской губ. в количестве 1000 дес. из дачи дер. Дюгарлы, находившейся в управлений агаларов, где имеется за наделом

их на основании высочайшего рескрипта 6 декабря 1846 г. совершенно свободной земли 3091 дес.

Сообщая об этом вашему с-ву, я прошу вас испросить высочайшее государя императора соизволения на отвод колл. секр. Мамед-Гусейн-аге, хану карадагскому, означенного участка земли и о последующем меня уведомить.

Наместник кавказский, ген.-фельдцейхмейстер Михаил.

Нач-к Главного управления сен-р, статс-секретарь бар. А. Николаи.

ЛОЦИЯ: Кавк. ком-т, 1868 г., № 58. «Об отводе сыну бывш. хана карадагского колл. секр. Мамеду-Гусейн-аге участка казенной земли в 1 тыс. дес. из дачи дер. Дюгарлы в Елисаветпольской губ.», на 9 листах; лл. 1–4 об.

II. – 1868 г. мая 28. – Выписка за № 590 из протокола заседания Кавк. ком-та от 22 мая 1868 г.

Слушаны отношения его и. выс. наместника кавказского от 20 марта № 131 и мин-ра гос. имуществ от 25 апреля № 466 об отводе сыну бывшего хана карадагского колл. секр. Мамед-Гусейн-аге участка казенной земли в 1 тыс. дес. из дачи дер. Дюгарлы в Елисаветпольской губ.//

Ком-т положил: отвести Мамед-Гусейн-аге 1000 дес. казенной земли в Елисаветпольской губ., согласно представлению его и. выс. наместника кавказского.

Государь император на журнале Ком-та в 27 день мая высочайше соизволил написать собственноручно: «и с п о л и т ь».

Подписал: упр-щий делами Ком-та, статс-секретарь Н. Гулькевич.

См. легенду к № 19, I; лл. 7–7. об.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Особые предположения по Закавказью	5
23. 1837 г. сентября 19–1838 г. февраля 2. – О злоупотреблениях управляющего Талышским ханством П. Луценко и главного пристава Шамшадильской дистанции Герсеванова	28
24. 1837 г. не позднее сентября 29. – Докладная записка председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавказья краем бар. П. В. Гана Николаю I о состоянии управления и положении жителем Закавказья с проектом необходимых, по его мнению, преобразований	39
25. 1837 г. октября 8. – Рапорт председателя Комиссии для составления положения об управлении Закавказья краем бар. П. В. Гана из Тифлиса Николаю I о работах Комиссии и состоянии системы управления в Закавказье	62
26. 1837 г. октября 26 – ноября 29. – О положении и настроениях населения Кубинской провинции перед введением русской системы управления	68
27. 1837 г. не ранее ноября 22 – не ранее декабря 19. – Записки члена Комиссии для составления положения об устройстве Закавказья края Нефедьева о системе управления, злоупотреблениях администрации и положении населения в Нахичеванской и Карабагской провинциях с приложением прошений жителей	86
28. 1840 г. декабря 25 – 1841 г. января 26. – О введении в мусульманских провинциях Закавказья положения 10 апреля 1840 г.	142
29. 1841 г. – декабря 30. – О злоупотреблениях администрации Каспийской области	160
30. 1841 г. июля 31. – Рапорт за № 603 тифлисского воен-	

	ного губ-ра М. Г. Брайко военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву о наложенной на жителей Тальшского у. повинности по постройке Ленкоранской крепости	171
31.	1842 г.... – Извлечение из докладной записки пор. корпуса жандармов Галаджева о злоупотреблениях администрации Карабагского у.	173
32.	1842 г. апреля 5. – Из «подробных сведений о состоянии государственных имуществ в Бакинском у.», приложенных к рапорту за № 100 бакинского уездного попечителя гос. имуществ Н. Квартано из Баку упр-щему VI врем. отд. собств. его и. в. канцелярии М. П. Позену	175
33.	1842 г. июня 9. – Из статистического описания Шекинского у., составленного помощником шекинского уездного нач-ка Константиновым	182
34.	1845 г.... – Из отчета Каспийской палаты гос. имуществ. Подати и повинности в 1841 г.	190

III. ПРИЛОЖЕНИЕ

1817 г. июля 18. – Предписание кубинского коменданта ген. Тихановского бекам Кубинской провинции, уточняющее их права и обязанности по отношению к населению подвластных им деревень.....

	I. ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА ПО ОТНОШЕНИЮ К КЛАССУ ФЕОДАЛОВ (г. н. «ВЫСШЕМУ МУСУЛЬМАНСКОМУ СОСЛОВИЮ»)	
1.	1. 1843 г. июля 12.– Донесение полк, корпуса жандармов В. Викторова из Тбилиси шефу корпуса жандармов и нач-ку III отд. собств. его и. в. канцелярии гр. А. Х. Бенкендорфу о положении «высшего сословия» и успехах мюридизма в «мусульманских провинциях» Закавказья	198
2.	1843 г. ноября 17. – Отношение за № 6639 министра вн. дел гр. Л. А. Перовского военному мин-ру кн. А. И. Чернышеву о возвращении ширванскому беку	

	Таймур-беку имения его отца, взятого в казну, после бегства последнего в Иран	203
3.	1843 г. декабря 18–1844 г. января 14.– О репрессиях по отношению к крестьянам сел. Зарданашии Карабагского у. отказывающимся повиноваться своему владельцу прап. И. Мадатову и местным властям	206
4.	1844 г. июля – 1845. г. января ... – О судебном разборе дела об освобождении крестьян селения Таг Варандинского участка Карабагского у. Тоня и Оганеса Оганесовых от отбывания повинностей дашалтынскому жителю Аврааму Погосову	209
5.	1845 г. марта 16. – Записка кап. Генерального штаба Пружановского о национальной, классовой и религиозной дифференциации и политических настроениях населения в Карабаге	218
6.	1845 г. мая 12 – июня 2. – О денежной компенсации жителя г. Кубы Мамед-эфенди за отобранные у него в казну 2 семейства ранджбаров.....	243
7.	1845 г. сентября 30 –декабря 13. – О назначении содержания сыну бывшего ширванского хана Агаси-хана Исмаил-беку и о возвращении его сыновьям садов и мельниц из имения Исмаил-бека, отобранного у, него после его бегства в Иран в 1820 г.	245
8.	1845 г. ноября 26 – 1847 г. февраля 17. – О возвращении наследникам кубинского бека Ага-бека Садыкова отобранного у них казной имения	249
9.	1846 г. января 5 – августа 24. – О назначении пожизненной пенсии Бадир-Джахан-бегум и Хуршид-Банум-бегум, – жене и дочери умершего бывшего карабагского хана Мехти-Кули-хана.....	254
10.	1846 г. февраля 16. – 1847 г. декабря 4. – О выработке законоположений о правах, обязанностях и взаимоотношениях землевладельцев и крестьян в «мусульманских провинциях» Закавказья	259
11.	1847 г. сентября 28. – 1850 г. не ранее ноября 6. – О возвращении в Закавказье эмигрировавших в	

1826 г. в Иран родственников умершего шамшадильского султана Насиба.....	377
12. 1848 г. марта—180* г. декабря 8. — О награждении орденом св. Анны 2-й ст. и чином ген.-майора сына бывш. карабагского хана Мехти-Кули, Джафар-Кули-аги, за услуги, оказанные им правительству	386
13. 1. 1849 г. мая 6. — Донесение начальника VI округа корпуса жандармов Черкасова из Тбилиси шефу жандармов гр. А. Ф. Орлову о работах Комиссии по наделению землями «агаларов» Казахской Борчалинской и Шамшадильской дистанций с приложением проекта инструкции нач-ка гражданского управления Закавказским краем П. А. Ладинского Комиссии (II) и рапорта Комиссии наместнику кавказскому кн. М. С. Воронцову (III)	399
14. 1852 г. февраля 22 — декабря 18. — Об изменении законоположений 1847 г. о взаимоотношениях владельцев земли и крестьян в «мусульманских провинциях» Закавказья.....	415
15. 1856 г. ноября 9 — декабря 23. — О вознаграждении беков Шемахинской и др. губерний Закавказья за отбираемых у них в казну крестьян	443
16. 1858 г. июня 19—июля 29. — О предоставлении земельного надела шемахинским жителям Курбан-бековым за их преданность правительству	447
17. 1858 г. октября 31 —1859 г. апреля 4. — Об отводе земельного надела в Муганской степи наследникам бывш. ширванского хана Мустафы-хана.....	449
18. 1863 г. августа 30— 1870 г. июня 9. — Об определении личных прав «высшего сословия» в «мусульманских областях» Закавказского края.....	454
19. 1868 г. марта 20 — мая 22. — Об отводе земельного надела колл. сов. Мамед-Хусейн-аге, сыну бывш. карадагского хана Мамед-Кули-хана, вынужденного эмигрировать из Ирана после оказания им поддержки русской армии в 1826—1827 гг.	535

ПЕЧАТАЕТСЯ

Материалы по истории Азербайджана. Т. I. Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20–60-х гг. XIX в. Часть 2-я. Феодальные отношения и колониальный режим 1843–1868 гг. С терминологическим словарем и указателями имен и географическим к чч. 1-й и 2-й тома I.

Формат 60x84¹/₁₆ 34 п.л.
Тираж 500.
Отпечатано в типографии "Хатун Плюс".
Тел.: (+994 12) 498 56 38

2

835684